
ВЕСТНИК

Воронежского института МВД России

№ 1 / 2025

Учредитель — Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись 27.01.2022 серия ПИ № ФС 77 - 82578.

Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, по 10 научным специальностям: 2.2.13. Радиотехника, в том числе системы и устройства телевидения (технические науки); 2.2.14. Антенны, СВЧ-устройства и их технологии (технические науки); 2.2.15. Системы, сети и устройства телекоммуникаций (технические науки); 2.3.1. Системный анализ, управление и обработка информации (технические науки); 2.3.4. Управление в организационных системах (технические науки); 1.2.2. Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ (технические науки); 2.3.6. Методы и системы защиты информации, информационная безопасность (технические науки); 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки); 5.1.2. Публично-правовые науки (юридические науки); 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Редакционная коллегия

Председатель: А. П. Нахимов, начальник Воронежского института МВД России, кандидат философских наук;
Заместитель председателя: С. В. Родин, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, кандидат технических наук, доцент;

В. В. Алексеев, профессор кафедры информационных систем и защиты информации

Тамбовского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор;

В. А. Ананич, профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

В. В. Гриценко, профессор кафедры административного и административного процессуального права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Т. Д. Зражевская, профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Калач, начальник кафедры безопасности информации и защиты сведений, составляющих государственную тайну Воронежского института ФСИН России, доктор химических наук, профессор;

А. И. Климов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, профессор;

М. А. Кожевина, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор;

С. Я. Лебедев, заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор;

В. А. Лелеков, профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права Воронежского института ФСИН России, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С. П. Матвеев, профессор кафедры административного и административного процессуального права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

В. В. Меньших, профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, доктор физико-математических наук, профессор;

В. А. Мещеряков, заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики Центрального филиала Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж), доктор юридических наук, профессор;

Т. В. Мещерякова, начальник кафедры автоматизированных информационных систем органов внутренних дел Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

И. А. Насонова, профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

А. С. Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор технических наук, профессор;

А. Л. Осипенко, заместитель начальника Краснодарского университета МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Останков, заведующий кафедрой радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;

К. К. Панько, профессор кафедры уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;
Ю. Г. Пастернак, профессор кафедры радиоэлектронных устройств и систем Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор;
О. В. Пьянков, заместитель начальника кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, профессор;
Н. В. Рябова, заведующая кафедрой радиотехники и связи Поволжского государственного технологического университета, доктор физико-математических наук, профессор;
Е. В. Сафронова, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, профессор;
А. Б. Сизоненко, начальник кафедры Краснодарского высшего военного орденов Жукова и Октябрьской Революции Краснознаменного училища имени генерала армии С. М. Штеменко Министерства обороны Российской Федерации, доктор технических наук, доцент;
Ю. В. Сорокина, профессор кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;
Ю. Н. Старилов, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;
В. И. Сумин, профессор кафедры информационной безопасности телекоммуникационных систем Воронежского института ФСИН России, доктор технических наук, профессор;
Н. М. Тихомиров, начальник научно-технического управления АО «Концерн «Созвездие», доктор технических наук, старший научный сотрудник;
А. Б. Токарев, профессор кафедры радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;
З. С. Токубаев, проректор по научной работе и стратегическому развитию Центрально-Казахстанской Академии, доктор юридических наук, профессор;
В. В. Трухачев, профессор кафедры уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;
И. С. Федотов, судья Воронежского областного суда, доктор юридических наук, доцент;
Н. С. Хохлов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, профессор;
О. Н. Чопоров, проректор по цифровой трансформации Воронежского государственного медицинского университета им. Н. Н. Бурденко, доктор технических наук, профессор;
В. Б. Шабанов, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;
Н. А. Шишкин, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, кандидат юридических наук;
Ю. К. Язов, старший научный сотрудник Государственного научно-исследовательского испытательного института проблем технической защиты информации Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, доктор технических наук, профессор

Редакция

С. В. Родин — главный редактор;
В. Ю. Калинин, Н. Ф. Палихова — редакторы;
М. М. Старченко, С. М. Шапиро — верстка номера

Подписано в печать 26.03.2025
 Выход в свет 28.03.2025
 Формат 60x84^{1/8}
 Усл. печ. л. 35,80
 Гарнитура Таймс Новая
 Печать офсетная
 Бумага офсетная
 Тираж 200 экз.
 Цена свободная

Оформить подписку на журнал.
www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t45898/
 Подписной индекс 45898
 Адрес редакции, издателя, типографии:
 394065, Воронеж,
 проспект Патриотов, 53
 Тел./факс (473) 264-92-00
 E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru
<https://ВИ.МВД.РФ/Nauka/nauchnij-zhurnal-vestnik>
 ISSN 2071-3584
 © Воронежский институт МВД России, 2025

VESTNIK

of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

№ 1 / 2025

The founder of the journal is Federal state-owned public educational institution "Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia".

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registry entry 27.01.2022 PI series No. FS 77 - 82578.

This peer-reviewed journal is included into the list of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation for publishing doctoral and PhD research results on 10 scientific specialties: 2.2.13. Radiotechnics, Including Television Systems and Devices (Technical Sciences); 2.2.14. Antennas, Microwave Devices and Technologies (Technical Sciences); 2.2.15. Systems, Networks and Telecommunication Devices (Technical Sciences); 2.3.1. System Analysis, Information Control and Processing (Technical Sciences); 2.3.4. Management in Organizational Systems (Technical Sciences); 1.2.2. Mathematical Modeling, Numerical Methods and Programme Systems (Technical Sciences); 2.3.6. Methods and Systems of Data Protection, Information Security (Technical Sciences); 5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences (Legal Sciences); 5.1.2. Public Law Sciences (Legal Sciences); 5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences).

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Editorial board

Editor-in-chief: A. P. Nakhimov, Head of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Philosophy;

Deputy Editor-in-chief: S. V. Rodin, Deputy Head of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia for Scientific Work, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

V. V. Alekseev, Professor of the Chair of Information Systems and Information Security of Tambov State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor;

V. A. Ananich, Professor of the Chair of Penal Enforcement Law of the Penal Enforcement Faculty of Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor;

V. V. Gritsenko, Professor of the Chair of Administrative and Administrative Procedural Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

T. D. Zrazhevskaya, Professor of the Chair of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

A. V. Kalach, Head of the Chair of Information Security and Protection of Information Constituting a State Secret of Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Chemical Sciences, Professor;

A. I. Klimov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Professor;

M. A. Kozhevina, Professor of the Chair of Theory and History of Law and State of Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

S. Ya. Lebedev, Chief of the Chair of Criminal Law and Advocacy of A. N. Kosygin Russian State University, Doctor of Law, Professor;

V. A. Lelekov, Professor of the Penitentiary and Criminal Law Chair of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Honored Worker of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

S. P. Matveev, Professor of the Chair of Administrative and Administrative Procedural Law Voronezh State University, Doctor of Law, Associate Professor;

V. V. Menshikh, Professor of the Chair of Mathematics and Systems Modelling of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor;

V. A. Meshheryakov, Head of the Chair of Forensic Examination and Criminology of Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh), Doctor of Law, Professor;

T. V. Meshheryakova, Head of the Chair of Automated Information Systems of Internal Affairs Bodies of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

I. A. Nasonova, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

A. S. Ovchinskiy, Professor of Information Security Chair of the Academic Training Complex of Information Technologies of Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot, Doctor of Technical Sciences, Professor;

A. L. Osipenko, Deputy Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia for scientific work, Doctor of Law, Professor;

A. V. Ostankov, Chief of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;
K. K. Panko, Professor of the Chair of Criminal Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Associate Professor;
Yu. G. Pasternak, Professor of the Chair of Electronic Devices and Systems of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor;
O. V. Pyankov, Deputy Head of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Professor;
N. V. Ryabova, Head of the Chair of Radio Engineering and Communication of Volga State University of Technology, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor;
E. V. Safronova, Professor of the Chair of Constitutional and International Law of the Belgorod State National Research University Law Institute, Doctor of Law, Professor;
A. B. Sizonenko, Head of the Chair of the Krasnodar Higher Military Orders of Zhukov and the October Revolution of the Red Banner School named after Army General S. M. Shtemenko Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;
Yu. V. Sorokina, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;
Yu. N. Starilov, Dean of Juridical Faculty of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;
V. I. Sumin, Professor of the Chair of Information Security of Telecommunication Systems of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Doctor of Technical Sciences, Professor;
N. M. Tikhomirov, Head of Department of the Joint-stock Company «Concern «Sozvezdie», Doctor of Technical Sciences, Senior Scientific Employee;
A. B. Tokarev, Professor of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;
Z. S. Tokubaev, Vice-Rector for Research and Strategic Development of Central Kazakhstan Academy, Doctor of Law, Professor;
V. V. Trukhachev, Professor of the Chair of Criminal Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;
I. S. Fedotov, Judge of the Voronezh regional court, Doctor of Law, Associate Professor;
N. S. Khokhlov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Professor;
O. N. Choporov, Vice-Rector for Digital Transformation of Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, Doctor of Technical Sciences, Professor;
V. B. Shabanov, Chief of the Chair of Criminalistics of Belarusian State University, Doctor of Law, Professor;
N. A. Shishkin, Deputy Prosecutor General of the Russian Federation, PhD in Law;
Yu. K. Yazov, Senior Researcher of State Research and Testing Institute of Problems of Technical Protection of Information of the Federal Service for Technical and Export control, Doctor of Technical Sciences, Professor

Editorial Staff:

S. V. Rodin — Chief Editor;
V. Yu. Kalinskaya, N. F. Palikhova — Editors;
M. M. Starchenko, S. M. Shapiro — Layout Designer

Passed for printing on March 26th, 2025
 Data of edition March 28th, 2025
 Format 60x84 ¹/₈
 Conventional printed sheets 35,80
 Times New Font
 Offset printing
 Offset paper
 Issue 200 copies
 Uncontrolled price

Subscribe to the magazine.
www.ppressa-rf.ru/cat/1/edition/t45898/
 Subscription index 45898
 Address of Editors Office, Publisher, Printing Office:
 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
 Tel./fax (473) 264-92-00
 E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru
<https://bi.mbd.pf/Nauka/nauchnij-zhurnal-vestnik>
 ISSN 2071-3584
 © Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

МВД РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Основные направления противодействия преступности органами милиции УНКВД СССР по Воронежской области в начальный период Великой Отечественной войны (вторая половина 1941 — начало 1942 г.)	10

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Авсентьев О. С., Вальде А. Г. Модели защиты речевой информации на этапах создания информационной системы в защищенном исполнении.....	27
Меньших В. В., Никитенко А. Н. Модель оценки эффективности функционирования мультиагентной системы в условиях использования «мягкого» управления	40
Седых И. А., Стругов И. В. Анализ актуальных подходов к моделированию рейтинговых систем.....	49
Сидак А. А., Василенко В. В., Рыженко С. В., Бутов В. В. Современные практики построения комплексной защиты объектов информатизации от утечки информации по техническим каналам	59
Авсентьев А. О. Модели оценки эффективности управления защитой информации от утечки по техническим каналам с применением многоагентных систем.....	72
Алексеев С. П., Чирков О. Н., Антиликаторов А. Б. Прототип цифровой масштабируемой платформы интеллектуальной системы поддержки принятия решений КИБЕРВОЙС	87
Зверев Г. И., Мишин С. А., Тужикова Т. Ю. Основные этапы разработки прототипа интеллектуальной системы детектирования и классификации огнестрельного оружия на фотоизображениях	97
Звягин Д. С., Антонова В. С. Моделирование процесса поиска электронных устройств негласного получения информации при помощи обнаружителей скрытых видеокамер при проведении специальных обследований	109
Комраков П. В., Гапеев А. А., Гудков М. А., Герасименко Е. С. Моделирование процессов сбора измерительной информации в сложных сетях на основе методологии теории протекания	117
Самороковский А. Ф., Синегубов С. В., Синегубова С. В. Модель проведения деловой игры по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» с обучающимися по юридическим специальностям.....	126
Ализода М. М. Апробация компьютерной технологии выбора критериев эффективности при принятии решений по охране общественного порядка	135
Жирнов А. А. Модель оптимального распределения исполнителей различной специализации по работам проекта по раскрытию и расследованию тяжкого (особо тяжкого) резонансного преступления против личности	144

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

Лунёв А. Д., Потехин А. А. Методика оценки своевременности передачи сообщений в цифровом канале прерывистой связи на основе фазоразностной модуляции	157
Толстых О. В., Герасименко Е. С. Пакетная радиосвязь: организация сетей и оптимизация управления каналами.....	162

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анисифорова М. В. Скрытые и очевидные изъяны в практике привлечения к административной ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции.....	172
Занина Т. М. Некоторые особенности правового статуса государственного служащего в органах внутренних дел	177
Ахмедов У. Н. Актуальные вопросы расследования преступлений, образующих признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности.....	182
Гущин А. Н. К вопросу об основаниях для избрания мер процессуального принуждения.....	191
Завьялова Н. Ю. Опыт организации советской пропаганды в СССР	197
Занина Т. М., Маркевич А. С. Основные направления развития науки административного права в условиях реализации национальных целей Российской Федерации	203
Звягин И. С., Евреинова А. Ю. Основы криминалистической биометрической идентификации	209
Панкратьев А. Н. Перспективы развития правового регулирования борьбы с налоговыми преступлениями	215
Польшиков А. В., Буданова Е. А., Шмарион П. В. Формирование общественного мнения как направление повышения эффективности системы предупреждения подростковой преступности	221
Пучнин А. В., Иванченко Р. Б., Прохонов В. С. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами.....	231
Пучнина М. Ю., Селищев А. С. История развития основных криминологических теорий о личности преступника.....	236
Рунаев Р. Ю. Модель эффективного противодействия распространению идей современного украинского неонацизма и русофобии	241
Савицкая И. Г. Процессуальная фигура следователя в уголовном процессе Республики Камерун и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ	248
Тюрина И. Н. Меры противодействия при совершении посягательств на жизнь сотрудников ОВД.....	252
Фирюлин М. Е., Можяева С. Ю., Можяев С. А. О некоторых вопросах использования ИСОД МВД России сотрудниками полиции, осуществляющими административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (на примере Воронежской области).....	258
Азарова И. В. Предупреждение мошенничеств при получении выплат через интернет-ресурс.....	269

Малыхина В. В. Семейное насилие как антисоциальное явление в современном обществе	274
Маричева О. В. Влияние военных действий на изменение вида и тяжести уголовных наказаний в допетровский период российской истории	279
Раджабова А. С. Некоторые аспекты взаимодействия частных охранных организаций с правоохранительными органами	284
Черенкова А. И. Централизация управления в Министерстве внутренних дел Российской Федерации: риски аккумуляции административно-властных ресурсов	290
Швецова Н. А. К вопросу о противодействии административной деликтности несовершеннолетних	297
Информация для авторов	302

CONTENTS

RUSSIAN MINISTRY OF INTERIOR: PAST, PRESENT, FUTURE

Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Main directions of countering crime by the police bodies of the NKVD of the USSR in the Voronezh region in the initial period of the Great Patriotic War (second half of 1941 — beginning of 1942)	10

INFORMATICS, COMPUTER ENGINEERING AND AUTOMATIC

Avsentiev O. S., Valde A. G. Speech information protection models at the stages of creating an information system in a secure version.....	27
Menshikh V. V., Nikitenko A. N. The effectiveness assessment of the multi-agent systems under the «soft» control	40
Sedykh I. A., Strugov I. V. Analysis of current approaches to modeling rating systems	49
Sidak A. A., Vasilenko V. V., Ryzhenko S. V., Butov V. V. Actual practices of construction of comprehensive protection of the objects of informatization from information leakage through technical channels	59
Avsentiev A. O. Models for evaluating the effectiveness of information security management against leakage through technical channels using multi-agent systems.....	72
Alekseenko S. P., Chirkov O. N., Antilikatorov A. B. Prototype of a digital scalable platform for an intelligent Cyberwarfare decision support system	87
Zverev G. I., Mishin S. A., Tuzhikova T. Y. Main stages of developing a prototype of intelligent system for detecting and classifying firearms in photo images	97
Zvyagin D. S., Antonova V. S. Modeling the process of searching for electronic devices for secretly obtaining information using hidden camera detectors during special surveys	109
Komrakov P. V., Gapeev A. A., Gudkov M. A., Gerasimenko E. S. Modeling processes of collection of measuring information in complex networks based on the methodology of the theory of performance	117
Samorokovsky A. F., Sinegubov S. V., Sinegubova S. V. A model of conducting a business game on the discipline "Life safety" with students studying in legal specialties.....	126
Alizoda M. M. Approbation of computer technology for selecting performance criteria in decision-making on public order protection.....	135
Zhirnov A. A. The model for the optimal distribution of performers of various specializations for the work of a project to uncover and investigate a serious (especially serious) high-profile crime against a person	144

RADIOENGINEERING AND COMMUNICATION

Lunev A. D., Potekhin A. A. Methodology for assessing the timeliness of message transmission in a digital channel of intermittent communication based on phase-difference modulation	157
Tolstykh O. V., Gerasimenko E. S. Packet radio communication: networking and channel management optimization	162

LEGAL SCIENCES

Anisiforova M. V. Hidden and obvious flaws in the practice of bringing to administrative liability for disobedience of a lawful order of a police officer	172
Zanina T. M. Some features of the legal status of a civil servant in the internal affairs bodies	177
Akhmedov U. N. Topical issues of the investigation of crimes that form signs of involvement of minors in the commission of extremist crimes	182
Gushchin A. N. On the issue of the grounds for choosing procedural coercion measures	191
Zavyalova N. Y. Experience of organizing soviet propaganda in the USSR.....	197
Zanina T. M., Markevich A. S. The main directions of the development of the science of administrative law in the context of the implementation of the national goals of the Russian Federation.....	203
Zvyagin I. S., Evreinova A. Y. Fundamentals of forensic biometrics identification	209
Pankratev A. N. Perspective for the development of legal regulation of the fight against tax crimes	215
Polshikov A. V., Budanova E. A., Shmarion P. V. Formation of public opinion how to improve the effectiveness of the juvenile delinquency prevention system	221
Puchnin A. V., Ivanchenko R. B., Prokhonov V. S. Preventing violent crimes committed by persons with mental disorders	231
Puchnina M. Y., Selishchev A. S. The history of the development of the main criminological theories about the identity of the criminal	236
Runaev R. Y. Model of effective counteraction to the spread of ideas of modern ukrainian neo-nazism and russophobia	241
Savitskaya I. G. The procedural figure of the investigator in criminal proceedings the criminal procedure of the Republic of Cameroon and the Russian Federation: comparative legal analysis.....	248
Tyurina I. N. Counteraction measures in the event of attempts on the life of internal affairs officers	252
Firyulin M. E., Mozhaeva S. Y., Mozhaev S. A. On some issues of the use of ISOD by the russian mia by police officers exercising administrative supervision over persons released from places of imprisonment (using the example of the Voronezh region)	258
Azarova I. V. Fraud prevention when receiving payments via an online resource.....	269
Malykhina V. V. Family violence as an antisocial phenomenon in modern society	274
Maricheva O. V. The influence of military actions on the change in the type and severity of criminal punishments in the pre-petrine period of russian history	279
Radzhabova A. S. Some aspects of the interaction of private security organizations with law enforcement agencies	284
Cherenkova A. I. Centralization of administration in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: risks of accumulation of administrative and power resources.....	290
Shvetsova N. A. Features of countering the administrative delicacy of minors.....	297
Information for authors	302

МВД РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

А. П. Нахимов, кандидат философских наук

А. В. Киринос, кандидат политических наук, доцент

В. А. Колесников, кандидат политических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ МИЛИЦИИ УНКВД СССР ПО ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1941 — НАЧАЛО 1942 г.)

MAIN DIRECTIONS OF COUNTERING CRIME BY THE POLICE BODIES OF THE NKVD OF THE USSR IN THE VORONEZH REGION IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (SECOND HALF OF 1941 — BEGINNING OF 1942)

В статье рассматриваются основные, направления, формы, способы и особенности противодействия преступности органами милиции УНКВД СССР по Воронежской области на начальном этапе Великой Отечественной войны. Акцентируется внимание на специфике модификации оперативно-розыскной и оперативно-следственной деятельности воронежской милиции во второй половине 1941 — начале 1942 г.

The article examines the main directions, forms, methods and features of combating crime by the militia bodies of the NKVD of the USSR in the Voronezh region at the initial stage of the Great Patriotic War. Attention is focused on the specifics of the modification of operational-search and operational-investigative activities of the Voronezh militia in the second half of 1941 — early 1942.

Начальный период Великой Отечественной войны, характеризовавшийся поражениями Красной армии, стал временем масштабных социально-экономических и политических трансформаций советского общества, суть которых концентрированно определялась первыми после начала немецко-фашистской агрессии нормативными правовыми актами и политическими документами руководства ВКП(б) и Советского правительства. Основы перевода государства и общества на «военные рельсы» заложили Указы Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» [1] и «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» [2].

Воронежская область вошла в число первых 25 регионов СССР, на территории которых на основании п. «п» ст. 49 Конституции СССР 1936 г. [3] «в интересах обороны СССР и государственной безопасности» объявлялось военное положение. Этот правовой режим предусматривал передачу на данных территориях всех функций органов государственной власти в сферах обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности военным советам фронтов, армий и военных округов, а там, где их не было, — высшему командованию войсковых соединений.

23 июня 1941 г. Военный совет Орловского военного округа, в состав которого наряду с Курской и Орловской входила также и Воронежская

область, в целях интересов обороны и обеспечения общественного порядка принял постановление, предусматривавшее проведение комплекса мероприятий организационного и правоохранительного характера [4].

Меры, направленные на реализацию данного постановления, были изложены в приказах по Воронежскому гарнизону № 1 [5] и № 2 [6], подписанных начальником гарнизона Селивановым и комендантом гарнизона капитаном Поповым. Согласно приказу от 23 июня 1941 г. № 1 Воронежская область была объявлена на военном положении, а сам город и прилегающие к нему районы — «в опасности воздушного нападения противника с 23.06.41». Вводились соответствующие меры по обеспечению маскировки и уменьшению последствий от возможных авиаударов, ужесточение паспортного и пропускного режима, а также ограничения в отношении проведения публичных мероприятий и времени нахождения граждан на улице. Контроль за исполнением соответствующих положений приказов возлагался на начальника УНКВД по Воронежской области, начальника и весь личный состав воронежской городской милиции.

Важным условием эффективной мобилизации всех сил страны на борьбу с агрессором должна была стать модификация государственного механизма, высокая степень централизации принятия управленческих решений. С этой целью 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) [7] — высший чрезвычайный управленческий орган, в руках которого была сосредоточена вся полнота власти в государстве. ГКО издал постановление, согласно которому в 46 городах — центрах военной промышленности и городах-портах Центра России, Поволжья, Нижнего Дона, Крыма и Северного Кавказа создавались городские комитеты обороны. На основании постановления ГКО «О создании городских комитетов обороны от 22 октября 1941 г. [8] бюро Воронежского обкома ВКП(б) 24 октября 1941 г. приняло постановление об организации Воронежского городского комитета обороны (ВГорКО), который начал функционировать с 26 октября 1941 г. «в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в гор. Воронеже и прилегающих к нему районах. В распоряжение Комитета переданы войска НКВД, милиции (так в тексте. — *Авт.*) и рабочие отряды народного ополчения» [9].

В состав Воронежского ГорКО, возглавляемого секретарем обкома ВКП(б) В. Д. Никитиным (с начала 1942 г. — В. И. Тищенко), вошли также начальник УНКВД по Воронежской области майор госбезопасности Н. А. Голубев [10. — Л. 59] и заместитель начальника УНКВД капитан (с 13 ноября

1941 г. — майор) милиции Н. А. Москов, руководивший Управлением милиции области [11. — Л. 9] и назначенный заместителем коменданта города Воронежа. Таким образом, из шести вошедших в состав ВГорКО руководящих работников города и области трое возглавляли те или иные силовые структуры, причем двое представляли УНКВД по Воронежской области.

Начальник УНКВД был наделен полномочиями в области организации борьбы с подрывной деятельностью «контрреволюционных элементов» в городе и прилегающих районах, освобождения города от «нежелательных элементов», подготовки объектов к уничтожению при возникновении угроз, контроля деятельности судов (трибуналов) и прокуратуры, МПВО, противопожарной охраны. На начальника Управления милицией УНКВД возлагались обязанности по «наблюдению» за охраной общественного порядка, соблюдением пропускного и паспортного режима, борьбой с бандитизмом, дезертирством и спекуляцией [11. — Л. 10—11].

Роль Народного комиссариата внутренних дел, являвшегося важнейшим структурным звеном всей довоенной системы исполнительных государственных органов, с началом Великой Отечественной войны многократно усилилась, что не могло не отразиться на его структурных трансформациях, затрагивавших также органы НКВД на местах. 3 февраля 1941 г. в целях «максимального улучшения агентурно-оперативной работы» и в связи с «возросшим объемом работы НКВД СССР и её многообразием» произошло выделение из его состава самостоятельного Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР [12]. Резкое изменение оперативной обстановки, обусловленное начавшейся войной, потребовало 20 июля 1941 г. «в связи с переходом от мирного времени на военные условия работы» повторного объединения народных комиссариатов внутренних дел и государственной безопасности [13].

В функционировании органов НКВД СССР неизбежно и объективно оформились две взаимосвязанные области. Во-первых, активное участие в общегосударственных военно-оборонительных (организация и подготовка народного ополчения, истребительных батальонов, партизанских отрядов, подразделений МПВО, структур военобуча) и оперативно-чекистских (борьба со шпионажем, диверсантами, пособниками немецко-фашистских захватчиков, а также выявление дезертиров и «уклонистов» от призыва в Красную армию) мероприятиях в тыловых регионах. Во-вторых, насущной задачей органов НКВД продолжало оставаться осуществление административной, следственной и

оперативно-розыскной правоохранительной деятельности в условиях кардинального изменения ее форм, содержания и методов в условиях военного времени.

Основными структурными звеньями УНКВД летом 1941 г. являлись отделы, спецотделы, спецгруппы и спецотделения (рис. 1). Особое место

в системе органов НКВД СССР занимала милиция, на которую был возложен основной объем работы по противодействию общеуголовной преступности, реализации охраны общественного порядка, обеспечению проведения в жизнь распоряжений местных властей, регламентировавших режим в местностях, объявленных на военном положении [14. — С. 49].

Рис. 1. Структура Управления НКВД СССР по Воронежской области в августе 1941 г.

7 июля 1941 г. НКВД СССР издал директиву, явившуюся первым подзаконным актом, которым предписывалось обеспечение готовности личного состава милиции к самостоятельному или совместному с подразделениями Красной армии выполнению боевых действий по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника, особенно в зоне военных действий, где боевая деятельность милиции должна проводиться в тесном взаимодействии с армейскими соединениями [15].

В начале Великой Отечественной войны Управлению милиции УНКВД подчинялись городские и районные отделы и отделения милиции (в Воронеже было восемь отделений милиции), а также дивизион наружной службы, взводы — кавалерийский, конвойный, по охране

Государственного банка, по охране зданий советских и партийных органов, межобластная школа милиции среднего начсостава. Как уже отмечалось ранее, возглавлял областное Управление милиции Н. А. Москов.

Деятельность воронежской милиции и оперативно-чекистского аппарата УНКВД, претерпевшая серьезные структурно-функциональные изменения в первые месяцы войны, развивалась в условиях повышенной сложности формирования кадров, когда значительная часть личного состава была мобилизована или пополнила ряды добровольцев Красной армии.

Только в начале осени 1941 г. в областное Управление милиции из Воронежского облвоенкомата пришла разнарядка на призыв 180 человек. По воспоминаниям ветеранов УНКВД, «сначала

отправлялись на фронт рядовые милиционеры, затем стали призывать и начсостав» [16]. Четверть личного состава дорожного отдела милиции была призвана в армию в первые месяцы войны [17. — С. 303].

Архивы свидетельствуют, что за период с 1 июля 1941 г. по 1 апреля 1942 г. число работников УНКВД по Воронежской области сократилось на 2464 человека, помимо мобилизации

в Красную армию кадровые изменения происходили также в основном за счет откомандирования в УНКВД СССР других областей (табл. 1) [18. — Л. 252—253]. По состоянию на 14 апреля 1942 г., из различных подразделений УНКВД в Красную армию было мобилизовано 1553 работника: из неоперативных аппаратов — 790, аппарата милиции — 761, оперативно-чекистских аппаратов — 2 [18. — Л. 252—253].

Таблица 1

Сокращение личного состава УНКВД СССР по Воронежской области с 01.07.1941 по 01.04.1942

Причины убытия	Оперативно-чекистские аппараты	Аппараты милиции	Неоперативные аппараты
Откомандировано в другие органы НКВД	174	220	76
Передано в Красную армию	2	761	790
Передано в неоперативные отделы	9	—	—
Откомандировано на курсы усовершенствования и в школы	8	66	15
Уволено из органов НКВД по разным причинам	34	134	147
Передано в оперативные отделы	—	—	28
Всего	227	1181	1056

Всё это неизбежно влекло за собой как минимум временное снижение общего уровня профессионализма работников органов внутренних дел, для формирования которого даже при наличии изначальных способностей неизбежно требовалось приобретение практического опыта [19. — С. 104]. Вопрос о необходимости повышения компетентности «молодых» кадров правоохранительных органов, безусловно, был достаточно острым.

Пополнение личного состава оперативно-чекистских структур УНКВД взамен выбывших в основном осуществлялось за счет отбора кандидатов из актива партийных и комсомольских организаций, что обуславливалось как их интеллектуально-идейными качествами, так и опытом общественной и административной работы. Что касается будущих милиционеров и работников неоперативных аппаратов, то гораздо большее количество кандидатов на соответствующие должности представили райвоенкоматы из числа военно-обязанных старших возрастов, ограниченно годных к службе в Красной армии, или же женщин.

Традиционно важную роль в комплектовании милиции и неоперативных аппаратов играли индивидуальные заявления и перевод из других органов НКВД и иных административных структур.

В итоге к середине апреля 1942 г. в органы УНКВД по Воронежской области было принято и прибыло 2085 человек [18. — Л. 253] (табл. 2).

Как видно из приведенных в таблицах 1 и 2 данных, количество принятых на работу в органы УНКВД по Воронежской области было на 379 человек меньше числа убывших работников. В целом, как это следует из докладной записки заместителя начальника УНКВД по кадрам капитана госбезопасности Ефремова в Воронежский обком ВКП(б), несмотря на принятие ускоренных мер по обновлению личного состава, к 1 апреля 1942 г. так и не удалось ликвидировать некомплект в 286 работников (7,3% от штатной положенности на указанную дату), из которых по оперативно-чекистским аппаратам — 16, милиции — 158 и по неоперативным аппаратам — 112 [18. — Л. 259].

Таблица 2 [18. — Л. 253—254]

Пополнение кадров УНКВД по Воронежской области
(по состоянию на 1 апреля 1942 г.)

Источник кадрового пополнения	Оперативно-чекистские аппараты	Аппараты милиции	Неоперативные аппараты
Из других органов НКВД	68	290	—
Из партийно-комсомольских организаций	105	56	19
Из райвоенкоматов	—	406	250
По отдельным заявлениям	—	202	247
Из чекистского запаса	6	—	—
Из школ и курсов НКВД	4	69	16
Из неоперативных аппаратов	73	—	—
Из негласного состава	13	—	—
Из других областей	—	—	219
Из других органов	—	—	42
Всего	269	1023	793

Стремительное обновление личного состава настоятельно требовало новых практических шагов по адаптации новых сотрудников к работе в соответствующих структурах УНКВД. Основными мероприятиями в данном направлении, осуществлявшимися кадровой службой, стали персональное прикрепление новых работников к опытным сотрудникам, организация трехмесячных оперативных курсов без отрыва от службы и 10—15-дневных семинаров (преимущественно для работников райотделений) с отрывом от службы, а также направление в Горьковскую и Свердловскую школы НКВД СССР [18. — Л. 260].

Борьба с преступностью продолжала оставаться основным направлением деятельности воронежской милиции. Криминогенная ситуация в регионе дополнительно усугублялась комплексом проблем, унаследованных еще с довоенных лет, в частности затаённым, но не изжитым социальным недовольством последствиями коллективизации, проведенной с многочисленными «перегибами», сохранением маргинального статуса значительной части городского населения, ускоренно перемещённого из сельских районов в ходе стремительной индустриализации, ростом пьянства, высоким уровнем хулиганских проявлений, в том числе в особо дерзкой форме и т. д. [20].

Нельзя не отметить, что для самых первых военных месяцев в стране было характерно общее снижение преступности, в первую очередь — наиболее социально опасных противоправных деяний. По сравнению с 1940 г. в 1941 г. произошло общее сокращение преступности на 53,8% (на 526 620 преступлений), убийств — на 50%, краж — на 68%. Общая раскрываемость преступлений достигла 85,7% [21. — Л. 28; 23. — С. 260; 24. — С. 104]. Сходная тенденция наблюдалась и в Воронежском регионе, динамика общеуголовной преступности в котором в

первом и втором полугодиях 1941 г. на основании соответствующего отчета областного Управления милиции представлена в таблице 3 [24. — Л. 2].

Среди обстоятельств, способствовавших этому, руководители управлений милиции тех лет выделяли:

- «всплеск патриотизма», рост социальной ответственности трудящихся, осознавших остроту «текущего момента», на бытовом уровне повлекшие за собой и уменьшение потребления алкогольных напитков;
- усиление общего внимания правоохранительных органов к поддержанию правопорядка;
- временное прекращение освобождения «уголовного элемента» из мест заключения;
- начало мобилизации [23. — С. 102].

Однако уже с сентября 1941 г. начался со временем всё более ускорявшийся рост преступности, наблюдавшийся как по области, так и по стране в целом: в 1942 г. её показатели по сравнению с предыдущим годом выросли на 21,5%, а в 1943 г. — на 19,2% [26. — Л. 26—27].

Военная обстановка породила значительное число факторов, объективно способствовавших совершению преступных деяний:

- боевые действия, особенно в их маневренной стадии, формировали многочисленные «серые зоны», легальный контроль традиционных государственно-властных структур на территории которых был резко ослаблен или вообще практически невозможен;
- растущий быстрыми темпами дефицит товаров народного потребления, зачастую превращавшийся в прямой продуктовый и товарный голод, при этом переход к карточной системе распределения в сочетании со стремительно развивавшимся «черным рынком» открывал новые возможности для махинаций;

Таблица 3

Динамика общеуголовной преступности в Воронежской области в 1941 г.

Виды преступлений	Совершено			% раскрываемости		
	1 полуг.	2 полуг.	Всего	1 полуг.	2 полуг.	Всего
Убийства	15	11	26	93	82	89
детоубийства	5	5	10	100	100	100
Поджоги	55	23	73	38	90	89
Бандитизм		1	1		100	100
Грабежи						
вооруженные	19	13	37	74	97	80
невооруженные	28	27	55	99	96	96
«Рывки» ¹	5	2	7	80	50	86
Кражи						
квалифицированные	616	504	1120	36	86	88,5
простые	611	392	1003	77	81	79
Скотоконокрадство	53	164	217	79	96	92
Раздевание пьяных	12	3	13	88	100	87
Дерзкое хулиганство	103	48	151	100	96	99
Итого	1517	1198	2715	84	87	89,5

- миграционные потоки и организационно-логистические проблемы, порождаемые мобилизацией, санитарными и военно-хозяйственными перевозками, эвакуацией и реэвакуацией;

- бомбежки, артиллерийские обстрелы и вызванные ими разрушения и жертвы;

- светомаскировка, затемнение облегчали скрытность при совершении преступных деяний, а ограничение перемещения по улицам, «комендантский час», наряду с безусловно благотворными последствиями автоматически уменьшало число потенциальных свидетелей и лиц, способных немедленно воспрепятствовать противоправному поведению;

- размывание привычных жизненных, в том числе социально-политических и морально-ценностных, ориентиров, маргинализация и фрустрация значительной части населения;

- разрушение, постоянное или временное, значительной части традиционных семейных отношений, рост детской беспризорности и безнадзорности;

- обусловленный различными обстоятельствами массовый выход на свободу значительной части лиц, ранее содержавшихся в местах лишения свободы;

- увеличение доступности оружия, боеприпасов, других потенциальных орудий для совершения преступных деяний и др.

Существенно трансформировался сам характер уголовной преступности, как точно подметил А. Е. Григуть, изменилось «лицо» преступника и методы совершения преступлений [27. — С. 50].

Активизировался многочисленный «уголовный элемент» [28]. Война породила немало причин, дававших уголовникам большую свободу: ликвидация лагерей в зонах военных действий, побеги при этапировании в условиях обстрелов и бомбёжек, массовое досрочное освобождение в связи с призывом в армию. Далеко не все из них через военкоматы попадали на фронт, несовершеннолетние и признанные негодными к военной службе зачастую быстро возвращались к привычному образу «воровской жизни». В свою очередь, опасные уголовные авторитеты, бежавшие из-под конвоя или просто воспользовавшиеся периодически возникавшими на сборно-пересыльных пунктах бесконтрольностью и хаосом, зачастую становились «центрами кристаллизации» новых преступных групп.

Почувствовали новые перспективы и избежавшие фатальных последствий довоенной репрессивной политики всё ещё достаточно многочисленные идейные противники советской власти.

В массовом порядке ряды преступников теперь стали пополнять ранее законопослушные и лояльные к власти граждане, по тем или иным причинам утратившие прежнюю уверенность в недопустимости противоправного поведения, в частности:

- получившие внезапную возможность бесконтрольного пользования вверенными им в силу должностного положения материальными ценностями и человеческими жизнями;

¹ «Рывок» в судебно-следственной практике обычно трактуется как внезапный захват вещи в присутствии потерпевшего без применения насилия непосредственно к нему [26].

- оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и подчас вынужденные совершать экзистенциальный выбор.

Поиск выхода из сложившегося положения, часто воспринимаемого как смертельно опасное, влѣк за собой нараставшее число приобретающих рецидивный характер противоправных деяний, степень общественной опасности которых возрастала по экспоненте и минимизировала шансы возврата к законопослушному поведению.

Особенно ярким примером этого оказывалось дезертирство из вооруженных сил и с «трудового фронта». Вынужденный переход на нелегальное положение объективно требовал поиска укрытий для проживания (тайники в домах, шалаши, землянки и т. д.) и средств к существованию в условиях резко ограниченного числа прежних форм доступа к их добычанию. Это в большинстве случаев влекло за собой формирование преступных групп, приобретающих организованный, бандитский характер. Они с всё большей степенью профессионализма втягивались в совершение краж, грабежей, разбоев и убийств.

Быстрыми темпами росло число преступлений, совершавшихся различными категориями военнослужащих. Этому дополнительно способствовало приобретение значительной частью областей Центрального Черноземья прифронтового статуса. Так, в директивном письме обкома ВКП(б) и облисполкома от 25 октября 1941 г. № 1339 указывалось: «За последнее время на территории области, в городах и сельских местностях, в связи с прохождением частей запасных бригад, участились случаи вымогательства, мародерства, грубого нарушения воинской дисциплины со стороны некоторых военнослужащих, а также появления в одиночку и группами самовольно ушедших из команд призванных в армию и дезертиров из воинских частей... Указанные факты представляют собой весьма опасное явление, поскольку дезорганизуют тыл Красной армии, создают почву для проникновения в область шпионов и диверсантов» [29. — С. 39].

Безусловно, ни в коем случае нельзя было приуменьшать и роль мощнейшего аппарата спецслужб противника, непрерывно предпринимавших серьёзные и зачастую весьма успешные усилия для проникновения на советскую территорию с целью шпионажа, саботажа, террористической и иных форм враждебной деятельности.

Объективно криминогенную среду представляли собой и многочисленные беженцы, «в толпе которых находились дезертиры, расконвоированные заключенные, провокаторы, диверсанты, агенты вражеской разведки, деклассированные и

асоциальные элементы, необходимо было поставить надежный заслон проникновению... нежелательных и смертельно опасных для защитников элементов» [30. — С. 269].

Модифицировался сам состав преступлений. Наиболее характерными в военное время стали различные типы преступных деяний, относящиеся к контрреволюционным преступлениям, бандитизм, разные формы хищений государственного, колхозно-кооперативного и личного имущества, весь спектр противоправных деяний, совершавшихся военнослужащими, и др.

При этом трансформировались характер и общественная опасность уже известных преступных деяний. Особенностью военной эпохи стал тот факт, что практически любое противоправное деяние могло повлечь за собой последствия, самым негативным образом воздействовавшие на те или иные аспекты обеспечения обороноспособности страны, то есть в конечном счѣте — на государственную безопасность.

Так, обычная бытовая кража, объектом которой теперь все чаще становились продукты питания или продуктовые карточки, вполне могла повлечь за собой смерть их прежних владельцев. Помимо совершенно очевидной бесчеловечности такого ранее относительно малозначимого преступления, теперь, в условиях военного времени, речь шла и о дополнительном ослаблении трудового потенциала страны. Значительно более тяжкие последствия приобретали и хищения государственного имущества, в первую очередь — на оборонных предприятиях. Даже проституция, следствием которой теперь становилось распространение венерических заболеваний преимущественно среди военнослужащих, также могла стать фактором, негативно влияющим на боеготовность отдельных частей подразделений.

В свою очередь, широкие масштабы и высокую степень общественной опасности приобрѣл ряд деяний, редко совершавшихся в мирное время или вообще криминализованных только в период войны: мародерство, нарушение правил светомаскировки, распространение провокационных ложных слухов, вызывающих панику среди населения, и ряд других.

Противодействие преступности органами НКВД СССР опиралось на меняющуюся в военных условиях нормативно-правовую основу, которая в период военного положения потребовала принятия срочных мер уголовной политики государства, вызванных необходимостью оперативно реагировать на вызовы и угрозы, возникающие в условиях начавшейся войны и, по очевидным причинам, не всегда отличавшихся системностью [27]. Прежде всего, был принят целый ряд законов

военного времени, предусматривавших новые составы преступлений, общим объектом которых являлись оборона и безопасность СССР (распространение панических слухов, самовольное оставление рабочими и служащими предприятий военной промышленности и др.). Усиливалась уголовная ответственность за отдельные виды уже известных преступлений в силу их возросшей опасности в военное время. Прежде всего это касалось хищения социалистической и личной собственности, спекуляции, должностных преступлений.

Внимательное изучение материалов Доклада о состоянии борьбы с уголовной преступностью, хищением собственности и спекуляцией с 1 января 1941 г. по 1 января 1942 г., подписанного начальником Управления НКВД по Воронежской области Голубевым и его заместителем по милиции Московым 26 февраля 1942 г. [24. — Л. 1—24], показывает, что если в первом полугодии 1941 г. работа органов милиции была направлена на борьбу с такими уголовными проявлениями, как бандитизм, грабежи, кражи, расхищение социалистической собственности и спекуляция, то Великая Отечественная война поставила помимо указанных и новые задачи, в соответствии с которыми работа во втором полугодии была в первую очередь направлена на борьбу с дезертирством, мародёрством, распространением всевозможных провокационных слухов, а также на поддержание

паспортного режима, обеспечивающего успешную борьбу с уголовной преступностью [24. — Л. 1—2].

По данным прокуратуры Воронежской области, за 1941 г. были переданы в суды и военные трибуналы: 1849 человек — за контрреволюционные преступления, 1135 — за уклонение от мобилизации и дезертирство, 175 — за срыв мобилизационных поставок, 150 — за ложные слухи, 681 — за спекуляцию, 107 — за уклонение от выполнения оборонных работ, 1485 — за хищение социалистической собственности, 76 — за мародёрство и грабежи, 5391 — по Указу от 26 июня 1940 г. за «трудовое дезертирство», 2120 — за прочие правонарушения [31. — Л. 42].

Анализируя доступные к настоящему времени данные об общем числе арестованных в Воронежской области, следует учесть, что представленные сведения за 1941—1942 гг. не в полной мере соответствовали предложенным НКГБ СССР отчетным схемам из-за отсутствия сохранившихся журнала регистрации следственных дел и статистической картотеки следственных дел за эти годы. Кроме того, в статистические отчеты УНКВД включались лица, арестованные за разные преступления, как по линии Управления государственной безопасности (УГБ), так и милицией. Попытка фиксации общего числа арестованных по линии УГБ за 1941—1942 гг. основывалась на разбивке арестованных по характеру преступления (табл. 4) [32. — Л. 2].

Таблица 4

Арестованные по линии Управления государственной безопасности НКВД по Воронежской области в 1941—1942 гг.

Категории	1941, июнь — декабрь	1942
За «измену Родине и изменнические намерения»	93	349
За «шпионаж»	11	67
За «террор и террористические намерения»	36	24
За «диверсии, диверсионные намерения»		3
За «вредительство»	1	73
За «антисоветскую агитацию»	1073	971
За «разные преступления»	13	261
Всего	1227	1746

Очевиден наблюдающийся по мере превращения области в прифронтовую общий рост количества арестованных, в т. ч. по наиболее тяжким статьям УК РСФСР 1926 г., определявшим в качестве меры наказания смертную казнь.

Говоря о специфике формирования антисоветских настроений в области, отметим и ещё один немаловажный фактор: изначально преимущественно аграрный по своему статусу Воронежский регион значительно сильнее ощутил на себе негативные последствия массовой коллективизации

и количество проявлений недовольства и открытых антиколхозных выступлений среди населения областей, входивших ранее в состав ЦЧО, именно здесь оказалось наибольшим. На 1 июля 1941 г. на оперативном учете по линии ГБ состояло 8291 человек. Из них разрабатывалось по 212 агентурным делам 1028 человек и 976 человек по делам-формулярам, всего находилось в активной агентурной разработке 2004 человека (6287 человек состояли на массовом списочном учете). Разрабатывалось по подозрению в терроре, диверсиях и вредительстве 108 человек,

повстанчестве и политическом бандитизме — 41, как высказывавших антисоветские настроения — 719, по подозрению в принадлежности к агентуре иностранных разведок — 153, бывших членов анти-советских политических партий — 307, по подозрению в принадлежности к националистическим группам — 16, «церковников и сектантов» — 558, «бывших офицеров, кулаков и других» — 102 [32. — Л. 26, 27].

Особенно контрастно антигосударственная деятельность проявлялась в сельской местности. Ее основными формами стали совершение террористических актов в отношении руководящих работников колхозов, поджоги и расхищения колхозного имущества, массовый невыход на работу колхозников, попытки к сколачиванию антисоветских повстанческих формирований. В связи с этим 31 октября 1941 г. всем секретарям райкомов ВКП(б) и начальникам районных отделов НКВД Воронежской области, а также начальникам территориальных отделов НКВД Юго-Восточной и Московско-Донбасской железных дорог была направлена директива, подписанная секретарем Воронежского обкома ВКП(б) Никитиным и начальником УНКВД по ВО майором госбезопасности Голубевым [33. — Л. 48]. В ней для руководства и личного состава районных структур НКВД определялся пятидневный срок ведения следствия по антисоветским преступлениям, устанавливалась обязанность своевременно информировать партийное руководство о политических настроениях в районе, усилить агентурно-оперативную работу по выявлению возможных повстанческих и бандитских формирований.

Характерной криминальной чертой рассматриваемой эпохи, как уже отмечалось, был быстрый рост дезертирства из Красной армии, которое среди преступлений, совершавшихся в годы войны, очевидно, было одним из самых массовых и порождавших комплексные последствия, опасность которых со временем лишь нарастала.

Согласно данным прокурора Воронежской области, если во втором полугодии 1941 г. за дезертирство было привлечено к ответственности 3019 человек, то только за январь — февраль 1942 г. — 2132 человека [32. — Л. 339]. По другим данным, за период с 22 июня по 31 декабря 1941 г. в Воронежской области было задержано 9752 дезертира из Красной армии, 4389 уклонившихся от призыва в армию и 1635 отставших от своих воинских частей [34. — Л. 21]. И это лишь данные, свидетельствующие о вскрытых фактах.

Вплотную к дезертирам примыкали лица, скрывшиеся от воинского учета и призыва в Красную армию. Среди таковых немалым было число

бывших уголовников, освободившихся из мест заключения, но не явившихся на сборные пункты, а начинавших бесконтрольно передвигаться по региону.

Стремясь найти укрытия от нежелательного внимания со стороны правоохранительных органов, дезертиры и уклонявшиеся от воинского учета и призыва постепенно перемещались из квартир родных и знакомых в разнообразные убежища, которые со временем они начинали сооружать с высокой степенью выдумки и изобретательности. Самым простым способом было обустройство шалашей и землянок в соседних лесных массивах, нор в стогах необмолоченного хлеба и т. д. Однако все эти укрытия резко теряли в качестве по мере наступления морозного времени. Так что на зимний период приходилось приспособлять жилые помещения, сооружая различные искусно замаскированные тайники и ямы с запасными выходами, появляться на улице в женской одежде. Среди выявленных работниками милиции случаев можно привести примеры дезертира Козлова в г. Землянске, вырвавшего под печкой в собственном доме тщательно замаскированную яму с запасным выходом в сарай, дезертира из Уколовского района, использовавшего для маскировки входа в схрон, вырытый в доме, кадку с помоями, дезертира Проскурякова в Землянском районе, оборудовавшего укрытие на чердаке дома собственной сестры, и т. д. [24. — Л. 7—8]. При обнаружении своих убежищ дезертиры нередко прибегали к вооруженному сопротивлению.

По мере нарастания нужды в пропитании и одежде дезертиры, значительная часть которых бежала с фронта с оружием, начали организовываться в банды, переходя к грабёжам и разбоям. Так, в селе Масловка Грачевского района трое вооруженных винтовками дезертиров, ранее уже судимых за поджог, кражи и хулиганство, в ночь на 26 ноября 1941 г. ограбили квартиру своего земляка, а на следующий день ещё одну квартиру, уже в селе Березнеговатке Талицкого района. При задержании работниками милиции грабители оказали вооруженное сопротивление.

На территориях Алексеевского, Острогожского, Репьевского и Уколовского районов с особой изобретательностью действовала банда, изображавшая команду, якобы выполнявшую специальное задание. Группа обладала поддельными документами и отличалась высокой степенью сплочённости и жестокостью, даже убив одного из своих членов, попытавшегося явиться с рассказом [31. — Л. 336].

Помимо усиления оперативной работы милиции в борьбе с дезертирством результативными были такие профилактические мероприятия, как:

1) организация заслонов на дорогах, мостах и трассах, массовых проверок всех домовладений, рынков, зрелищных предприятий, кафе и ресторанов, проводимых при широком участии партийно-комсомольского и советского актива; 2) поддержание паспортного режима и решительная борьба с его нарушителями; 3) использование ограничений в части движения по городу в ночное время, 4) организация планомерных обходов, облав.

Характерным таким мероприятием было проведение в соответствии с оперативным планом в Воронеже с 9.00 до 16.00 25 апреля 1942 г. «облавы — массовой проверки документов», в которой участвовали «156 человек из аппарата милиции, начальствующий и рядовой состав войск

НКВД». Согласно докладной записке заместителя начальника УНКВД по милиции майора милиции Н. А. Москова от 27 апреля 1942 г. № 103709, результатом оперативного мероприятия стало задержание 23 дезертиров, 43 лиц, уклонявшихся от воинского учета, 1 отставшего от воинской части, 2 человек, вышедших из окружения, 37 военнослужащих без увольнительных документов, 101 человека без надлежащих документов [36. — Л. 40].

В результате проведённой милицией работы по г. Воронежу и районам области к началу 1942 г. было задержано 17 267 человек. Их качественный состав обобщён в таблице 5 [24. — Л. 5—7].

Таблица 5

Итоги оперативных мероприятий милиции по задержанию правонарушителей на начало 1942 г. в г. Воронеже

Категория задержанных	По Воронежу	По области	Всего
Дезертиры из Красной армии	2461	7291	9752
Уклонившиеся от призыва	1250	3139	4389
Вышедшие из окружения	171	663	837
Отставшие от воинских частей	231	1354	1635
Дезертиры трудового фронта	81	131	212
Без увольнительных документов	297	150	447
Итого	4544	12723	17267

Перевод промышленности на военные рельсы обусловил усиление борьбы с т. н. дезертирами с оборонных предприятий, в которой значительная роль также отводилась милиции. В частности, с конца декабря 1941 по начало мая 1942 г. после проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий суду военного трибунала были преданы 10 человек, осужденные к срокам от 5 до 8 лет лишения свободы. Задержанные милицией дезертиры работали на ремонтной базе завода № 18, заводе № 16, в стройконторе № 2 и на Семилукском заводе пищекопцентратов [31. — Л. 269].

Несмотря на серьёзные модификации целей, задач, форм и способов оперативно-служебной деятельности органов УНКВД, с началом Великой Отечественной войны из повестки дня не исчезли повседневные профессиональные обязанности работников милиции по борьбе с общеуголовной преступностью, внесших свой вклад в увеличение раскрываемости преступлений с первого по второе полугодие 1941 г. с 84% до 87%.

Особое внимание Управлением милиции УНКВД обращалось на борьбу с тяжкими преступлениями. Так, в ночь на 6 декабря 1941 г. в селе Большая Грибановка Грачевского района у себя на квартире были убиты с особой жестоко-

стью учительница неполной средней школы Моисеенко, её дочь Валентина семи лет, сын Геннадий одного года, домашняя работница Моисеенко преклонного возраста. Ценности, принадлежавшие семье Моисеенко, оказались в целости, и в квартире обычный порядок не нарушен. В ходе проведенного работниками милиции следствия было установлено, что это преступление совершил их сосед Дубровин, одиноличник, в прошлом вор-скотокрад, для сокрытия кражи из эвакуированного стада тёлки [24. — Л. 4].

В ночь на 11 декабря 1941 г. в селе Дегтярном Евдаковского района в своей квартире была убита учительница Чубова. Убийство было совершено путём нанесения пяти ножевых ранений в области груди, лица и шеи. Следствием было установлено, что преступление совершил на почве ревности её знакомый Полимьяско, сын кулака, дважды судимый, дезертировавший из воинской части [24. — Л. 4].

В борьбе с вооружёнными грабежами во втором полугодии 1941 г. в сравнении с первой половиной того же года наметился количественный рост раскрываемости вооружённых грабежей (с 74% до 97%) при практически неизменном числе зафиксированных преступлений за тот же промежуток времени [36. — Л. 97]. Определенную роль

в этом сыграли «упреждающие» мероприятия милиции. Так, в сентябре 1941 г. группа лиц: Бавыкин, Костриков В. А., Межов Ю. Д. и Нефёдов, под руководством первого, вооружившись револьверами «наган», «кольт» и «бульдог», пытались совершить ограбление квартиры гражданина Седых. Указанная группа по пути следования к месту совершения преступления была арестована сотрудниками милиции. Военным трибуналом Бавыкин был приговорен к высшей мере наказания, Костриков — к 10 годам лишения свободы, Межов и Нефёдов — к 8 годам каждый [24. — Л. 3].

В военное время все более острую проблему начала составлять растущая преступность среди несовершеннолетних, рост которой руководство УНКВД той эпохи объясняло «плохой работой отдельных школ и отдельных комсомольских организаций, а также отсутствием достаточного надзора со стороны отдельных родителей и воспитателей» [24. — Л. 9].

Только по городу Воронежу за декабрь месяц 1941 г. подростками было совершено 27 квалифицированных краж и стали учащаться случаи, когда подростки для совершения преступлений формировались в организованные группы. Так, 27 ноября

1941 г. в Воронеже работниками милиции была задержана группа квартирных воров в числе 5 человек, которая в ноябре месяце совершила три кражи из квартир граждан. В состав группы входили 3 ученика 6 классов средней школы, 2 ученика из ремесленного училища, которое было к тому времени эвакуировано из города, и один — без определенных занятий [24. — Л. 10].

По мере приближения фронта и прибытия в Воронеж значительного количества военнослужащих серьезно увеличилось количество притонов, содержателями которых являлись лица преимущественно с уголовным прошлым, а также выросло число лиц, занимавшихся проституцией, особенно «за счёт женщин, ищущих случайных встреч» [24. — Л. 10]. Для пресечения работы притонов были активизированы соответствующие оперативные мероприятия, по результатам которых за 1941 г. работниками милиции было ликвидировано 11 притонов [24. — Л. 11].

Деятельность органов милиции по борьбе со спекуляцией в условиях военного времени характеризовалась данными, представленными в таблице 6.

Таблица 6 [24. — Л. 12]

*Деятельность воронежской милиции по борьбе со спекуляцией
в июле 1941 – марте 1942 г.*

Ст. УК РФ 1926 г.	За какое время	Дел завершено	По ним привлечено	Арестовано
По г. Воронежу				
107	1.07.41–1.01.42	134	166	156
105	1.07.41–1.01.42	67	69	
По районам области				
107	1.07.41–1.01.42	456	548	454
105	1.07.41–1.01.42	167	173	
Итого				
107	1.07.41–1.01.42	590	714	610
105	1.07.41–1.01.42	234	242	
По г. Воронежу				
107	1.01 – 1.04.42	110	161	152
105	1.01 – 1.04.42	37	37	
По 26 районам области				
107	1.01 – 1.04.42	254	291	256
105	1.01 – 1.04.42	60	60	нет сведений за март
Итого				
107	1.01 – 1.04.42	364	455	408
105	1.01 – 1.04.42	147		
Всего				
107	1.07.41–1.04.42	954	1169	1019
105	1.07.41–1.04.42	381	389	

Анализируя причины проявления спекуляции, руководители УНКВД указывали на плохую организацию торговли со стороны как государственных, так и кооперативных торговых учреждений. Отсутствие в продаже необходимого количества мяса, овощей, молочных и других продуктов приводило к тому, что рыночные цены на эти продукты, ничем не регулируемые, систематически росли и определялись основными поставщиками этих продуктов — крестьянами, колхозниками и единоличниками [24. — Л. 13].

Анализ возбужденных органами милиции уголовных дел в отношении спекулянтов показал, что преступники устанавливали контакты с криминально-ориентированными работниками системы торговли, кооперации, промышленных предприятий, использовали эти организации в качестве противоправных источников приобретения продуктов и предметов потребления для дальнейшей спекуляции ими. Так, работники хлебного магазина № 107 Крюков, Дмитриева и Деева систематически в декабре 1941 — январе 1942 г. снабжали несовершеннолетних хлебом, предназначенным к выдаче населению по карточкам, а несовершеннолетние хлеб продавали по спекулятивным ценам от 7 до 8 рублей за буханку. По делу было арестовано 5 человек основных обвиняемых [24. — Л. 16].

В своих стремлениях к использованию фондовых товаров в целях спекуляции преступники в ряде случаев прибегали к хищениям хлебно-продуктовых карточек. Так, например, ученица типографии № 1 Гудкова совместно с эпидемиологом

райздравотдела Центрального района Воронежа Погореловой, используя доступ к изготовленным типографией продовольственным документам, в течение декабря и января 1941 г. похитила 245 хлебно-продуктовых карточек, которые заверялись Погореловой печатью райздравотдела. Получаемые по карточкам продукты Гудкова вместе со своей родственницей Волковой использовали в целях спекуляции [24. — Л. 18].

Благоприятные возможности к расхищению фондовых продовольственных товаров создавал, по мнению руководства УНКВД, «плохой контроль карточной системы со стороны Госторгинспекции, горторготделов и инспекторского аппарата торговых организаций» [24. — Л. 18].

В октябре — декабре 1941 г., когда активно проходил первый этап эвакуации в ряде районов области, спекулянты использовали сложившуюся ситуацию для активизации своей деятельности. Наблюдались случаи, когда эвакуированный скот расхищался сопровождающими его лицами, скупался спекулянтами и живом виде или мясом. Так, спекулянты Некрасов, Гунин, Юров и другие в числе 10 человек систематически скупали за бесценок эвакуированный из Курска и других областей скот, который забивали, а мясо продавали на рынке, но уже по спекулятивным ценам. Всего ими было куплено, забито и продано пять коров, семь тёлочек, четыре овцы и пять свиней [24. — Л. 17].

Изучение состояния хищения и растрат в воронежских организациях и учреждениях за три квартала 1941 г. показало их рост (табл. 7).

Таблица 7 [24. — Л. 31]

Борьба с хищениями и растратами за первые три квартала 1941 г.

	Выявлено растрат и хищений (тыс. руб.)			Взыскано (тыс. руб.)		
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	1 квартал	2 квартал	3 квартал
Потребкооперация	432,6	1155,2	1201,4	401,5	342,2	437,6
Госторговля	156,1	249,5	218,3	139,9	121,8	63,2

Наибольшая сумма растрат — 958,9 тыс. руб. из общей суммы 1155,2 тыс. руб. в третьем квартале 1941 г. совершена в низовом звене потребительской кооперации — сельпо [24. — Л. 19].

Неблагополучными районами в части совершения хищений и растрат в третьем и четвёртом кварталах 1941 г., выявленными ОБХСС, были: Лискинский — 36,6 тыс. руб., Щученский — 30 тыс. руб., Россошанский — 29,7 тыс. руб., Елань-Коленовский — 27,4 тыс. руб., Гремяченский — 29,4 тыс. руб., Алешковский — 24 тыс. руб., Хлевенский — 29,6 тыс. руб., Липецкий — 23,7 тыс. руб., Панинский

— 22,5 тыс. руб., Водопьяновский — 21,4 тыс. руб. [24. — Л. 19].

Практика расследования дел об имущественных преступлениях показала, что одной из причин большего роста хищений и растрат во втором полугодии 1941 г. являлось то, что в ряде случаев руководители торговых организаций совершенно не принимали мер к приему и передаче ценностей от материально ответственных лиц, призванных в Красную армию или на оборонные работы, тем самым создавали возможность хищения ценностей и наличных денег мобилизованными или лицами,

принявшими их без соответствующего учёта и оформления.

В октябре — декабре месяцах 1941 г., то есть в период наибольшего приближения линии фронта к некоторым районам Воронежской области, ряд материально-ответственных лиц торговой сети государственной торговли и кооперации, пользуясь обстановкой эвакуации этих районов, совершили крупные хищения. Так, директор магазина Россошанского торгового Теплинская, пользуясь эвакуацией торговых и других организаций этого района, расхитила промтоваров и денег на сумму 20 тыс. руб. Это хищение было раскрыто милицией Россошанского района, часть товаров была изъята на квартире Теплинской, которая была арестована и предана суду по закону от 7 августа 1932 г.

Председатель Вейделевского райпотребсоюза Довгаль самостоятельно производил без оприходования прием от гонщиков эвакуированного скота, часть забивал и продавал мясом, а вырученные от продажи деньги присваивал. Заготавливаемую шерсть продавал населению, а деньги также присваивал. Таким путём им было присвоено от реализации мяса около 50 тыс. руб. и от реализации шерсти 25 тыс. руб. [24. — Л. 21—22].

В одном ряду с крупными хищениями социалистической собственности с началом войны в связи с ухудшением продовольственного снабжения участились случаи т. н. «мелких краж», особенно на хлебозаводах и в хлебопекарнях, которые, как указано в докладной записке Управления милиции УНКВД от 14 ноября 1941 г., «приняли массовый и систематический характер, принося государству значительный материальный ущерб» [33. — Л. 65]. Как правило, эти преступления совершались работниками, непосредственно заня-

тыми на производстве хлебобулочных изделий. Помимо личного потребления, украденное сбывалось «из-под полы» на рынках по цене 10—15 рублей за буханку и 3—5 рублей за батон. Основной причиной участвовавших «мелких краж» Управление милиции считало «совершенное прекращение борьбы с хищениями» руководства хлебозаводов и хлебопекарен, а также низкую эффективность работы сторожевой и вахтерской службы предприятий, которая зачастую содействовала воровству и сама участвовала в нем [33. — Л. 65].

Отдельно следует остановиться на деятельности Дорожного отдела милиции НКВД на Юго-Восточной железной дороге (ЮВЖД) по борьбе с хищением грузов на железнодорожном транспорте. С 1 июля по 31 декабря 1941 г. работниками милиции был зарегистрирован 381 случай хищения грузов на путях, стоянках, перегонах путем пролома вагонов и срывов пломб. Из них были раскрыты 328 преступлений, по которым к уголовной ответственности было привлечено 616 человек, арестовано 504 человека [18. — Л. 261].

С октября по декабрь 1941 г. по ЮВЖД осуществлялось перемещение массы эвакуированных грузов, которые во многих случаях перевозились на открытом подвижном составе и безо всякой охраны. На станциях стоянки эшелонов из-за малочисленности и большого некомплекта стрелковой охраны Народного комиссариата путей сообщений (НКПС) эвакуированные грузы должной охраной также не обеспечивались. В результате резко увеличилось количество хищений грузов, как с проходящих эшелонов, так и на станциях. Преступления совершались, как правило, отдельными военнослужащими, эвакуированными гражданами и работниками железнодорожного транспорта (табл. 8) [18. — Л. 65].

Таблица 8

Деятельность Дорожного отдела милиции НКВД ЮВЖД по борьбе с хищением грузов на железнодорожном транспорте за октябрь — декабрь 1941 г.

Линейные отделения	Октябрь				Ноябрь				Декабрь			
	зарегистрир.	раскрыто	привлечено	арестовано	зарегистрир.	раскрыто	привлечено	арестовано	зарегистрир.	раскрыто	привлечено	арестовано
Воронеж	13	13	32	17	33	30	77	73	26	26	68	55
Грязи	35	27	35	29	17	14	20	17	17	14	33	30
Лиски	18	18	25	25	42	34	52	50	35	35	53	42
Россошь	2	2	2	1	27	26	59	46	15	15	51	48
Лихая	11	11	11	9	8	8	17	15	24	20	32	10
Итого:	79	71	105	81	127	112	225	201	117	110	237	185

Для предотвращения хищения грузов Доротделом РКМ НКВД ЮВЖД совместно с политотделениями по целому ряду станций, главным образом узловых, были созданы оперативные группы из числа членов, кандидатов ВКП(б) и комсомольцев, работающих на железнодорожном транспорте, усиленные бойцами стрелковой охраны НКПС и войск НКВД. Такие группы дислоцировались на станциях Грязи, Мичуринск, Лиски, Россошь и Лихая.

Эти группы использовались для обходов и патрулирования станционных парков, где находились на стоянке ценные грузы, а также сопровождения поездов. Ими был задержан ряд грабителей, при сопротивлении или попытках укрыться применялось огнестрельное оружие, в результате чего убито 10 и ранено 8 преступников (Грязи, Лиски, Графская, Отрожка) [18. — Л. 162].

В целом, на наш взгляд, функционирование органов милиции УНКВД СССР по Воронежской области в начальный период Великой Отечественной войны со второй половины 1941 г. до

начала 1942 г. можно охарактеризовать, несмотря на многочисленные затруднения, как эффективную деятельность, направленную на адаптацию форм и способов оперативно-следственной и розыскной работы к чрезвычайным условиям военного времени. Тем не менее следует заметить, что важнейшим дестабилизирующим фактором являлось быстрое приближение фронта, вступление врага на территорию Воронежской области, в конечном счете — частичная оккупация ее областного центра. В этой обстановке УНКВД смогло создать необходимые организационные и оперативные предпосылки не только для продолжения функционирования органов милиции в период перемещения в с. Анну и г. Борисоглебск, но и накопить положительный опыт для совершенствования противодействия преступности после возвращения в освобожденный Воронеж, когда созданный фундамент оперативной работы позволил приступить к решению новых задач по декриминализации бывших под оккупацией территорий, восстановлению паспортного режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. О военном положении : указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 213—215.
2. Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения : указ от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1941. — № 29.
3. Конституция СССР : утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 года // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1936. — № 283. — 6 декабря.
4. Постановление Военного Совета Орловского военного округа о мероприятиях по исполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР. — 23 июня 1941 г. // Государственный архив Курской области. — Ф. Р-3322. — Оп. 1. — Д. 455. — Л. 3.
5. Коммуна. — 1941. — 25 июня.
6. Коммуна. — 1941. — 27 июня.
7. Об образовании Государственного Комитета Оборона : постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 30 июня 1941 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). — Ф. 17. — Оп. 3. — Д. 1041. — Кн. 1. — Л. 301.
8. О создании городских комитетов обороны : постановление ГКО от 22 октября 1941 г. //

РГАСПИ. — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 180—181.

9. Коммуна. — 1941. — 25 октября.

10. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее — ГАОПИ ВО). — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 4697.

11. ГАОПИ ВО. — Ф. 2819. — Оп. 1. — Д. 1.

12. О разделении Народного комиссариата внутренних дел СССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. // Правда. — 1941. — 3 февраля.

13. Об объединении Народного Комиссариата внутренних дел и Народного Комиссариата государственной безопасности в единый Народный Комиссариат внутренних дел : указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. // Правда. — 1941. — 21 июля.

14. Баранов, В. П. Деятельность органов и войск НКВД СССР по обеспечению обороноспособности и внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны // На службе Отечеству: история органов внутренних дел : сборник материалов международной научной конференции. — Москва : Академия управления МВД России, 2023. — С. 38—53.

15. Вместе с армией и народом. К 25-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. — Волгоград, 1970. — 376 с.

16. Смирных, В. «Милиция нас берегла. Сто лет на службе народу. Моя милиция себя не берегла» // URL: <https://voronej.bezformata.com/list->

news/sluzhbe-narodu-moya-militciya/67319656
(дата обращения: 03.05.2024).

17. Воронежская полиция. История и современность : документальные очерки / авт.-сост. А. Зеленин. — Воронеж : Воронежская областная типография, 2021. — 708 с.

18. ГАОПИ ВО. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 4193.

19. Савицкий, Н. М. Борьба воронежской милиции с хулиганством в предвоенное время // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология. — 2020. — № 3. — С. 104—106.

20. Емелин, С. М. Особенности криминогенной ситуации в СССР накануне Великой Отечественной войны, правовые механизмы противодействия преступности в условиях укрепления командно-административной системы // Юридическая наука: история и современность. — 2017. — № 1. — С. 11—20.

21. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). — Ф. Р-9415. — Оп. 3. — Д. 12а.

22. Органы и войска МВД России : крат. ист. очерк / В. Ф. Некрасов, А. В. Борисов, М. Г. Детков [и др.] ; гл. ред. А. Г. Горлов]. — Москва : Объед. ред. МВД России, 1996. — 462 с.

23. Порфирьев, Ю. Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. — Санкт-Петербург, 2000. — С. 246.

24. ГАОПИ ВО. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 3663.

25. Хилюта, В. В. «Рывок»: проблемы квалификации ненасильственного хищения // Закон-

ность. — 2013. — № 10 (948). — С. 48—49.

26. ГАРФ. — Ф. 27. — Оп. 1. — Д. 2.

27. Григуть, А. Е. Роль и место органов НКВД СССР в осуществлении уголовно-правовой политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 1999. — 234 с.

28. Аблажей, Н. Н. «Массовые» операции НКВД 1937—1938 гг. в отношении уголовных и «деклассированных элементов» // Новейшая история России. — 2024. — Т. 14. — № 1. — С. 102—126.

29. Яценко, К. В. Организация добровольческих военизированных формирований в годы Великой Отечественной войны (по материалам областей Центрального Черноземья). — Москва, 2003. — 303 с.

30. Панфилец, А. В. Правовой аспект участия милиции во внутренней обороне Ленинграда в период блокады // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. — С. 269—272.

31. ГАОПИ ВО. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 4054.

32. Архив УФСБ РФ по Воронежской области. — Ф. 9. — Оп. 8. — Д. 19.

33. ГАОПИ ВО. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 3656.

34. Архив УФСБ РФ по Воронежской области. — Ф. 9. — Оп. 10. — Д. 55. — Т. 1.

35. Российский государственный военный архив. — Ф. 38676. — Оп. 1. — Д. 7.

36. ГАОПИ ВО. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 3662.

REFERENCES

1. O voennom polozhenii : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 22 iyunya 1941 goda // Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. — Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1956. — S. 213—215.

2. Ob ob'yavlenii v otdel'nyh mestnostyah SSSR voennogo polozheniya : ukaz ot 22 iyunya 1941 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. — 1941. — № 29.

3. Konstituciya SSSR : utv. postanovleniem Chrezvychajnogo VIII S'ezda Sovetov SSSR ot 5 dekabrya 1936 goda // Izvestiya CIK SSSR i VCIK. — 1936. — № 283. — 6 dekabrya.

4. Postanovlenie Voennogo Soveta Orlovskogo voennogo okruga o meropriyatiyah po ispolneniyu Ukaza Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. — 23 iyunya 1941 g. // Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti. — F. R-3322. — Op. 1. — D. 455. — L. 3.

5. Kommuna. — 1941. — 25 iyunya.

6. Kommuna. — 1941. — 27 iyunya.

7. Ob obrazovanii Gosudarstvennogo Komiteta Oborony : postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR, Soveta Narodnyh Komissarov SSSR i CK VKP(b) ot 30 iyunya 1941 g. // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskij istorii (dalee — RGASPI). — F. 17. — Op. 3. — D. 1041. — Kn. 1. — L. 301.

8. O sozdanii gorodskih komitetov oborony : postanovlenie GKO ot 22 oktyabrya 1941 g. // RGASPI. — F. 644. — Op. 1. — D. 12. — L. 180—181.

9. Kommuna. — 1941. — 25 oktyabrya.

10. Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskij istorii Voronezhskoj oblasti (dalee — GAOPI VO). — F. 3. — Op. 1. — D. 4697.

11. GAOPI VO. — F. 2819. — Op. 1. — D. 1.

12. O razdelenii Narodnogo komissariata vnutrennih del SSSR : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 3 fevralya 1941 g. // Pravda. — 1941. — 3 fevralya.

13. Ob ob'edinenii Narodnogo Komissariata vnutrennih del i Narodnogo Komissariata gosudarstvennoj bezopasnosti v edinyj Narodnyj Komissariat

vnutrennih del : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 20 iyulya 1941 g. // Pravda. — 1941. — 21 iyulya.

14. Baranov, V. P. Deyatel'nost' organov i vojsk NKVD SSSR po obespecheniyu oboronosposobnosti i vnutrennej bezopasnosti v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Na sluzhbe Otechestvu: istoriya organov vnutrennih del : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. — Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. — S. 38—53.

15. Vmeste s armiej i narodom. K 25-j godovshchine pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. — Volgograd, 1970. — 376 s.

16. Smirnyh, V. «Miliciya nas beregla. Sto let na sluzhbe narodu. Moya miliciya sebya ne beregla» // URL: <https://voronej.bezformat.com/listnews/sluzhbe-narodu-moya-militciya/67319656> (data obrashcheniya: 03.05.2024).

17. Voronezhskaya policiya. Istoriya i sovremennost' : dokumental'nye ocherki / avt.-sost. A. Zelenin. — Voronezh : Voronezhskaya oblastnaya tipografiya, 2021. — 708 s.

18. GAOPI VO. — F. 3. — Op. 1. — D. 4193.

19. Savickij, N. M. Bor'ba voronezhskoj milicii s huliganstvom v predvoennoe vremya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Istoriya. Politologiya. Sociologiya. — 2020. — № 3. — S. 104—106.

20. Emelin, S. M. Osobennosti kriminogennoj situacii v SSSR nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny, pravovye mekhanizmy protivodejstviya prestupnosti v usloviyah ukrepleniya komandno-administrativnoj sistemy // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. — 2017. — № 1. — S. 11—20.

21. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee — GARF). — F. R-9415. — Op. 3. — D. 12a.

22. Organy i vojska MVD Rossii : krat. ist. ocherk / V. F. Nekrasov, A. V. Borisov, M. G. Detkov

[i dr.] ; gl. red. A. G. Gorlov]. — Moskva : Ob"ed. red. MVD Rossii, 1996. — 462 s.

23. Porfir'ev, Yu. B. Organy vnutrennih del Kirovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny : dis. ... kand. ist. nauk. — Sankt-Peterburg, 2000. — S. 246.

24. GAOPI VO. — F. 3. — Op. 1. — D. 3663.

25. Hilyuta, V. V. «Ryvok»: problemy kvalifikacii nenasil'stvennogo hishcheniya // Zakonnost'. — 2013. — № 10 (948). — S. 48—49.

26. GARF. — F. 27. — Op. 1. — D. 2.

27. Grigut', A. E. Rol' i mesto organov NKVD SSSR v osushchestvlenii ugolovno-pravovoj politiki Sovetskogo gosudarstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941—1945 gg.) : dis. ... kand. yurid. nauk. — Moskva, 1999. — 234 s.

28. Ablazhej, N. N. «Massovye» operacii NKVD 1937—1938 gg. v otnoshenii ugolovnyh i «deklassirovannyh elementov» // Novejshaya istoriya Rossii. — 2024. — T. 14. — № 1. — S. 102—126.

29. Yacenko, K. V. Organizaciya dobrovol'cheskih voenizirovannyh formirovanij v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (po materialam oblastej Central'nogo Chernozem'ya). — Moskva, 2003. — 303 s.

30. Panfilec, A. V. Pravovoj aspekt uchastiya milicii vo vnutrennej oborone Leningrada v period blokady // Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya. — Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2024. — S. 269—272.

31. GAOPI VO. — F. 3. — Op. 1. — D. 4054.

32. Arhiv UFSB RF po Voronezhskoj oblasti. — F. 9. — Op. 8. — D. 19.

33. GAOPI VO. — F. 3. — Op. 1. — D. 3656.

34. Arhiv UFSB RF po Voronezhskoj oblasti. — F. 9. — Op. 10. — D. 55. — T. 1.

35. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv. — F. 38676. — Op. 1. — D. 7.

36. GAOPI VO. — F. 3. — Op. 1. — D. 3662.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нахимов Александр Павлович. Начальник института. Кандидат философских наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: chief@vimvd.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Киринос Андрей Викторович. Начальник кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: andrey-kiornos@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Колесников Владимир Александрович. Профессор кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vkolesnikov3@gmail.com

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Nakhimov Alexander Pavlovich. Head of the Institute. Candidate of Philosophical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: chief@vimvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Kirnos Andrey Viktorovich. Head of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: andrej-kirnos@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Kolesnikov Vladimir Alexandrovich. Professor of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vkolesnikov3@gmail.com

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Воронежская область; НКВД; милиция; борьба с преступностью.

Key words: The Great Patriotic War; Voronezh Region; NKVD; police; fight against crime.

УДК 351.74

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

О. С. Авсентьев, доктор технических наук, профессор
А. Г. Вальде

МОДЕЛИ ЗАЩИТЫ РЕЧЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЭТАПАХ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ЗАЩИЩЕННОМ ИСПОЛНЕНИИ

SPEECH INFORMATION PROTECTION MODELS AT THE STAGES OF CREATING AN INFORMATION SYSTEM IN A SECURE VERSION

В статье рассмотрены вопросы разработки моделей защиты речевой информации, обрабатываемой на различных этапах создания информационной системы в защищенном исполнении. На основе описания содержания этой информации и негативных последствий от реализации угроз утечки обоснована необходимость ее защиты от утечки путем принятия организационных и технических мер в условиях отсутствия сформированной и аттестованной системы защиты. Разработаны описательные и функциональные модели параллельно реализуемых процессов обработки речевой информации при проведении совещаний по результатам выполнения работ в интересах создания информационной системы и угроз ее утечки по техническим каналам, учитывающие случайный характер реализации указанных процессов во времени и особенности их описания. Рассмотрены различные сценарии реализации угроз утечки такого рода информации. Предложены показатели оценки возможностей реализации нарушителями этих угроз и аналитические выражения для их расчета.

The article discusses the issues of developing models for the protection of speech information processed at various stages of creating an information system in a secure version. Based on the description of the content of this information and the negative consequences of the implementation of leakage threats, the need to protect it from leakage by taking organizational and technical measures in the absence of a well-established and certified protection system is justified. Descriptive and functional models of parallel speech information processing processes during meetings based on the results of work performed in the interests of creating an information system and threats of its leakage through technical channels have been developed, taking into account the random nature of the implementation of these processes over time and the specifics of their description. Various scenarios for the implementation of threats of leakage of this kind of information are considered. Indicators for assessing the possibilities for violators to implement these threats and analytical expressions for their calculation are proposed.

Введение. В соответствии с требованиями существующего методического обеспечения [1, 2] в процессе создания информационной системы в защищенном исполнении (ИСЗИ)

должна обеспечиваться защита информации, в том числе не содержащей сведений, составляющих государственную тайну, но используемой при выполнении работ в интересах создания такого рода информационной системы (ИС) на этапах, предшествующих ее эксплуатации и выводу из эксплуатации, путем принятия организационных и технических мер защиты, направленных на блокирование угроз безопасности информации (УБИ) [1]. Данное требование обусловлено тем, что, как правило, ИСЗИ создаются в интересах обеспечения деятельности какой-либо организации (государственного сектора, коммерческой и др.), а доступ к обрабатываемой в этих ИС информации ограничен в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, если в отношении этой информации возможна реализация УБИ и это может привести к нанесению ущерба организации, то такая информация также подлежит защите [3]. При этом сведения (данные), используемые в интересах создания ИСЗИ, представляют интерес для нарушителей, поскольку они могут быть использованы для реализации УБИ, как обеспечивающего ресурса деятельности организации, на этапе эксплуатации этой ИС [4]. На различных этапах создания ИСЗИ обрабатываются сведения в различных формах представления (речевой, документальной, графической и др.) с использованием соответствующих материальных носителей. Так, в результате выполнения различного рода работ, перечень которых приведен в [4], разрабатываются документы (на бумажных носителях и/или в электронном виде), используемые при проведении аттестационных испытаний создаваемой ИСЗИ. Однако, в связи с тем, что большая часть этих работ выполняется сотрудниками (работниками) организации, как представителями заказчика, в помещениях, как правило, не оборудованных в соответствии с требованиями о защите информации, то содержание этих документов перед их утверждением руководителем целесообразно обсуждать коллегиально группой экспертов в процессе проведения совещаний. Обсуждение осуществляется в речевой форме с использованием технических средств звукоусиления, звуковоспроизведения и отображения в виде компьютерных презентаций или без использования этих средств. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость защиты речевой информации, содержащей сведения, используемые на различных этапах создания ИСЗИ, от угроз ее утечки по каналам различной физической природы. При этом возникают проблемные вопросы, связанные с необходимостью, во-первых, учета динамики передачи речевых сообщений, имеющих случайные временные характеристики (начало, окончание, продолжительность, наличие сведений, представляющих интерес для нарушителя и др.) [4, 5] в процессе проведения совещаний, во-вторых, оценки угроз утечки информации, содержащей эти сообщения, с учетом неопределенности условий и факторов, создающих опасность реализации нарушителем такого рода угроз, в-третьих, выбора и применения мер защиты, направленных на блокирование этих угроз, в условиях отсутствия сформированной и аттестованной по требованиям о защите информации системы ее защиты. Существующее методическое обеспечение, например [1, 6], не дает ответа на указанные вопросы. Выполнение специальных требований и рекомендаций по защите конфиденциальной информации, определенных в нормативном документе [6], и применение расчетно-измерительных методик для их выполнения не позволяет учесть динамику параллельно реализуемых процессов передачи речевых сообщений, выполнения нарушителем действий по формированию каналов их перехвата и мер защиты от перехвата [5].

Данная статья посвящена разработке моделей защиты речевой информации, содержащей сведения, обрабатываемые на различных этапах создания ИСЗИ, на основе превентивно установленных и дополнительных организационных и технических мер защиты, направленных на блокирование угроз утечки этой информации и учитывающих динамику их реализации, что обуславливает актуальность материала статьи.

1. Описание процессов обработки речевой информации на этапах создания информационной системы в защищенном исполнении.

В соответствии с [1, 4] в явном виде разделение на этапы существования ИСЗИ и их содержание не приводится, указывается лишь ссылка на нормативный документ [7], в котором приведены стадии и этапы выполняемых работ в интересах создания ИС. Однако ни один из этапов не содержит работ по защите информации. С учетом указанных обстоятельств перечень и содержание этапов существования ИСЗИ будем рассматривать в соответствии с перечнем мероприятий, проводимых для обеспечения защиты информации [1, 2]: e_1 — «Формирование требований к защите информации, содержащейся в информационной системе»; e_2 — «Разработка системы защиты информации информационной системы»; e_3 — «Внедрение системы защиты информации информационной системы»; e_4 — «Аттестация информационной системы по требованиям защиты информации»; e_5 — «Обеспечение защиты информации в ходе эксплуатации аттестованной информационной системы»; e_6 — «Обеспечение защиты информации при выводе из эксплуатации аттестованной информационной системы или после принятия решения об окончании обработки информации.

Защита информации, обрабатываемой в речевом виде, обеспечивается путем принятия организационных и технических мер в составе системы защиты информации (СЗИ). Как отмечено в [4], на этапах $e_1 \div e_4$ СЗИ, аттестованная по требованиям о защите информации, еще не создана. В связи с этим при обеспечении защиты информации, в том числе речевой, на различных этапах создания ИСЗИ возникают трудности, связанные с отсутствием описаний: обрабатываемой информации и помещений, в которых осуществляется ее обработка, как объектов защиты, на различных этапах; угроз утечки этой информации, а также мероприятий, проводимых в интересах блокирования этих угроз. Условия реализации процессов обработки речевой информации и состав используемого для ее обработки оборудования отличаются не только для различных этапов создания ИСЗИ, но и при проведении различных работ в рамках каждого этапа. Соответственно изменяются совокупности условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность реализации угроз нарушения конфиденциальности этой информации. В этих условиях возникают существенные трудности выполнения требования нормативного документа [8] о «систематической» оценке угроз на основе применяемых в настоящее время экспертных и расчетно-измерительных методик оценки. Как отмечено в [4, 5], эти изменения, а также случайный характер реализации указанных процессов во времени при наличии различных логических условий их реализации не позволяет использовать подходы на основе имитационных моделей, например, сетей Петри, или теории Марковских или полу-Марковских процессов. Возможности проведения исследований динамики реализации процессов защиты речевой информации на различных этапах создания ИСЗИ с применением моделей на основе теории потоков или составных сетей Петри — Маркова ранее не рассматривались.

В процессе создания ИСЗИ принимают участие представители различных организаций, в том числе и организации, выступающей в качестве заказчика [1, 2, 4]. Для обеспечения защиты информации, содержащейся в ИСЗИ, в составе организации-заказчика назначается структурное подразделение (далее подразделение) или должностное лицо, ответственные за защиту информации. При реализации мероприятий на каждом из

этапов $e_1 \div e_4$ сотрудниками этого подразделения осуществляется обработка информации, необходимой для выполнения работ в интересах создания ИСЗИ, в различных формах ее представления, а результаты ее обработки обсуждаются на совещаниях подразделения. В таблице 1 приведен перечень этих работ, содержание сведений, необходимых для их выполнения, обрабатываемых в речевом виде, а также негативные последствия от реализации угроз их утечки [4].

Раскрытие сведений, приведенных в таблице, составляет прямой ущерб от реализации нарушителем угроз утечки речевой информации на этапах создания ИСЗИ. При этом негативные последствия, приводящие к раскрытию сведений, используемых при выполнении работ $e_{1.1}$ и $e_{1.2}$, могут привести к опосредованному ущербу [3] деятельности организации и ее сотрудникам (работникам): снижение эффективности деятельности; срыв исполнения заданий, дискредитация должностных лиц, финансовые, материальные и даже людские потери. Опосредованный ущерб от реализации угроз утечки речевой информации при проведении работ $e_{1.3} \div e_{1.5}$ и на этапах $e_2 \div e_4$ состоит в формировании условий и факторов, создающих возможность реализации УБИ на этапах e_5, e_6 существования создаваемой ИС.

Таблица 1

Содержание сведений, необходимых для выполнения работ,
обрабатываемых в речевом виде на этапах создания ИСЗИ,
и негативные последствия от реализации угроз их утечки

№ п/п	этап	Содержание выполняемых работ и их обозначение	Негативные последствия от реализации угроз утечки речевой информации
1	2	3	4
1.	e_1	$e_{1.1}$ — приказ о назначении структурного подразделения (ответственного) за ЗИ	Раскрытие сведений: о цели и задачах создания ИСЗИ; о направлении деятельности организации; о лицах, допущенных к ее информационным ресурсам, используемым в процессе выполнения работ на различных этапах существования $e_1 \div e_6$.
		$e_{1.2}$ — решение о необходимости ЗИ и создании СЗИ	Раскрытие сведений: о видах деятельности организации и проблемах обеспечения ее эффективности, решаемых за счет создания ИСЗИ; о создаваемом объекте информатизации (ОИ), в котором планируется размещение ИС; о правовой, технико-экономической, социальной и др. оценках необходимости создания ИСЗИ.
		$e_{1.3}$ — акт классификации (категорирования ОИ) по требованиям к ЗИ	Раскрытие сведений: об оценке важности информации, обрабатываемой в ИС и на ОИ организации и масштаба создаваемой ИС.
		$e_{1.4}$ — модель УБИ	Раскрытие сведений: о структурно-функциональных характеристиках ИС; о рассматриваемых возможностях нарушителей; о возможных сценариях реализации угроз и последствиях от нарушения конфиденциальности информации.
		$e_{1.5}$ — требования к СЗИ	Раскрытие сведений: о классе защищенности ИСЗИ и разработанной модели угроз, которые могут быть использованы нарушителем при реализации УБИ, обрабатываемой в ИС на этапе ее эксплуатации путем обхода применяемых мер защиты и с учетом положений политик обеспечения информационной безопасности организации.

2.	e_2	$e_{2.1}$ — проектная документация на СЗИ ИС	Раскрытие сведений: о составе пользователей, процессов и других субъектов доступа, объектов, подлежащих защите в составе ИС и ОИ; о правилах разграничения, методах контроля и управления доступом.
		$e_{2.2}$ — эксплуатационная документация на СЗИ ИС	Раскрытие сведений: о структуре СЗИ; местах размещения ее элементов в помещении ОИ; о настройках их программного обеспечения и параметрах функционирования мер и средств защиты информации в составе СЗИ; о правилах ее эксплуатации.
		$e_{2.3}$ — формирование СЗИ ИС	Раскрытие сведений: о результатах работ по формированию СЗИ по ее макетированию и тестированию; о требованиях к СЗИ; о корректировке принятых проектных решений.
3.	e_3	$e_{3.1}$ — организационно-распорядительные документы по ЗИ на этапе эксплуатации СЗИ и ИС ОИ	Раскрытие сведений: об управлении создаваемой СЗИ при реагировании на выявленные инциденты; о способах контроля защищенности информации после аттестационных испытаний, а также на этапе вывода ИС из эксплуатации.
		$e_{3.2}$ — организационные меры ЗИ	Раскрытие сведений: о мерах контроля и разграничения доступа, ограничения прав пользователей; о допустимых изменениях условий эксплуатации, состава и конфигурации технических средств и программного обеспечения ИС; о действиях ответственных за реализацию мер защиты информации.
		$e_{3.3}$ — решения о возможности опытной эксплуатации СЗИ ИС	Раскрытие сведений: о результатах проверки работоспособности и опытной эксплуатации ИСЗИ; о корректности функционирования этих систем.
		$e_{3.4}$ — акт о готовности СЗИ ИС к эксплуатации	
	e_3	$e_{3.5}$ — уточненная модель УБИ	Раскрытие сведений: о результатах анализа уязвимостей ИСЗИ.
		$e_{3.6}$ — акт приемочных испытаний СЗИ ИС	Раскрытие сведений: о результатах проверки выполнения требований к СЗИ в соответствии с техническим заданием на их создание.
4.	e_4	$e_{4.1}$ — заключение о соответствии СЗИ ИС установленным требованиям по ЗИ	Раскрытие сведений: о результатах оценки эксплуатационной документации, организационно-распорядительных документов по защите информации и условий функционирования ИС.
		$e_{4.2}$ — результаты анализа уязвимостей ИС	Раскрытие сведений: о результатах анализа уязвимостей, связанных с неправильной настройкой программного обеспечения и средств защиты информации.
		$e_{4.3}$ — результаты испытаний СЗИ путем осуществления попыток НСД к ИС в обход ее СЗИ	Раскрытие сведений: о попытках несанкционированного доступа к ИС в обход ее СЗИ.
		$e_{4.4}$ — аттестат соответствия ИС требованиям о ЗИ.	Раскрытие сведений: о содержании аттестата соответствия ИС требованиям о ЗИ.

Для защиты такого рода сведений от утечки осуществляется оценка угроз, описание которых составляет определение совокупности условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность их реализации. Одним из основных

объективных факторов является передача информации, содержащей сведения, которые могут представлять интерес для нарушителя, на совещаниях по обсуждению результатов выполнения работ на различных этапах создания ИСЗИ.

Рассмотрим особенности реализации информационных процессов по обработке речевой информации на различных этапах создания ИСЗИ.

1. При выполнении различных работ на этапах создания такого рода ИС реализуются информационные процессы по обработке информации различного содержания. Информация, представляющая интерес для нарушителя, может содержаться в одном или нескольких перехваченных речевых сообщениях, состав которых, как правило, неизвестен.

2. Сведения, представляющие интерес для нарушителя, могут содержаться в составе этих сообщений с некоторой вероятностью p_{int} . Реализация указанных процессов представляет собой последовательность сообщений участников совещания, имеющих случайную продолжительность во времени. При этом не каждое сообщение или даже его часть (фрагмент) может содержать сведения, представляющие интерес для нарушителя. По аналогии с [4, 5] реализация такого процесса может рассматриваться как поток случайных событий.

3. Совещания могут проводиться как без использования технических средств передачи, приема, обработки и хранения речевой информации, так и с их использованием, (технические средства звукоусиления, звуковоспроизведения и демонстрации компьютерных презентаций [5]). В первом случае проявляются объективные факторы, связанные с возникновением в процессе проведения совещания акустических физических полей, содержащих передаваемые сведения и создающих возможность реализации нарушителем угроз утечки речевой информации по акустическим каналам, возникающим за счет побочных акустических физических полей (ПАФП) [6]. Во втором случае за счет побочных электромагнитных излучений (ПЭМИ) радиоэлектронных устройств структурных элементов указанных технических средств появляется возможность реализации нарушителем угроз утечки этой информации по техническим каналам, в том числе путем установки внутренним нарушителем в помещениях организации акустических закладочных устройств или с применением ТСП внешним нарушителем на территории, прилегающей к ОИ.

В этих условиях оценка возможностей реализации нарушителем угроз утечки информации и ущерба от их реализации при выполнении различных работ на различных этапах создания ИСЗИ в существенной степени отличается, что обуславливает определенные трудности разработки модели угроз такого рода и выбора мер защиты, направленных на их блокирование.

2. Описание процессов реализации угроз обработки речевой информации на этапах создания информационной системы в защищенном исполнении.

Описание угрозы утечки речевой информации включает: источник угрозы (внутренний или внешний нарушитель); условия и факторы, создающие возможность формирования нарушителем канала утечки; способ (сценарий) скрытного формирования канала утечки как способа реализации угрозы.

В качестве основных особенностей описания такого рода угроз следует рассматривать следующие:

1) в состав подразделения, выполняющего работы на этапах создания ИСЗИ, с некоторой вероятностью $p_{от}$ может быть включен злоумышленник, который в этом случае может выступать в качестве внутреннего нарушителя [8], имеющего достаточно широкие возможности получения доступа к содержанию обрабатываемой информации, в соответствии с его потенциалом, определяемым по аналогии с [8];

2) в зависимости от архитектурных особенностей помещений организации, принадлежности этой организации здания, в котором размещаются эти помещения, территории, прилегающей к зданию, в существенной степени отличаются возможности внешнего нарушителя по скрытному формированию канала утечки как без использования технических средств перехвата (ТСП) информации, так и с использованием этих средств;

3) способом реализации угрозы утечки информации является сценарий формирования нарушителем канала утечки. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что угрозы утечки информации считаются разными при их отличии даже в одном из элементов описания [3].

Перечисленные особенности обуславливают возможность реализации множества сценариев формирования каналов утечки.

Одним из существенных факторов, влияющих на результаты оценки угроз утечки речевой информации, обрабатываемой в процессе проведения совещаний по результатам выполнения работ на различных этапах создания ИСЗИ, защищенности этой информации от утечки и эффективности применяемых мер защиты, является фактор времени, характеризующий динамику реализации указанных процессов. Сложность разработки моделей динамики процессов реализации угроз утечки речевой информации при проведении этих совещаний в помещениях организации как объектах информатизации (ОИ) [9] обусловлена не только отсутствием описательных моделей этих процессов, но и отсутствием сведений и данных о динамике передачи речевых сообщений на ОИ такого рода с указанием временных характеристик функционирования объекта в различных условиях проведения совещаний. В связи с этим в рамках описаний реализации процессов передачи речевой информации на ОИ, описанных выше, определены обобщенные исходные данные об объекте и реализуемых в них информационных процессах, необходимые для формирования соответствующих функциональных моделей процессов реализации угроз утечки этой информации. При этом установлено, что для всех рассмотренных типов объектов имеют место сходные логические условия и близкий состав выполняемых функций, отличающихся лишь значениями статистических характеристик случайных времен их реализации.

На рисунках 1 и 2 приведены обобщенные функциональные модели возникновения акустических физических полей и ПЭМИ структурных элементов технических средств, используемых при проведении совещаний по результатам выполнения работ на этапах создания ИСЗИ соответственно.

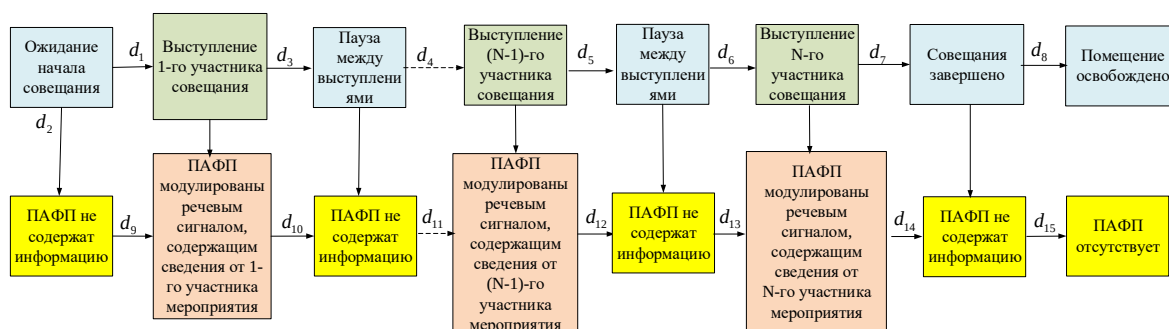

Рис. 1. Обобщенная функциональная модель возникновения акустических физических полей в помещении организации без использования технических средств обработки речевой информации

Содержание действий $d_1, d_3, d_4, d_5, d_6, d_7, d_8$, выполняемых участниками совещания, соответствует обозначениям выполняемых функций. При этом действия d_1, d_4, d_6 обозначают выступления участников, d_3, d_5, d_7 — паузы между выступлениями. Содержание действий, выполняемых нарушителем в процессе реализации угрозы утечки информации, приведено в таблице 2. Следует отметить, что выполнение этих действий нарушителем и результаты перехвата информации в существенной степени определяются его потенциалом, сценарием применения ТСП и возможностью его скрытного применения в помещениях ОИ.

Таблица 2

Содержание действий, выполняемых внутренним нарушителем по реализации угрозы утечки речевой информации в процессе проведения совещания по результатам выполнения работ

№ п/п	Обозначение и содержание действия
d_2	Нарушитель осуществляет включение ТСП в режим перехвата речевой информации
d_9	Осуществляется перехват информации
d_{10}	Ожидание перехвата информации
d_{11}	Осуществляется перехват информации
d_{12}	Ожидание перехвата информации
d_{13}	Осуществляется перехват информации
d_{14}	Ожидание перехвата информации
d_{15}	Выключение приемника перехвата

Так, если перехват речевой информации осуществляет внутренний нарушитель, включенный в состав подразделения, выполняющего работы по созданию ИСЗИ, он имеет возможность постоянно присутствовать на совещании и применять для перехвата информации портативные скрытно носимый диктофон или диктофон в составе своего мобильного телефона. В этом случае с учетом вероятностного характера продолжительности во времени сообщений участников совещания и содержания в этих сообщениях сведений, представляющих интерес для нарушителя, как показано в [10], процесс проведения совещания может быть представлен в виде потока сообщений со средней интенсивностью:

$$\bar{\mu}_{vn} = \frac{1}{\bar{\tau}(m_{vn}) + \bar{\tau}(p_{n,n+1})}, \quad (1)$$

где $\bar{\tau}(m_{vn})$ — средняя продолжительность n -го речевого сообщения;

$\bar{\tau}(p_{n,n+1})$ — средняя продолжительность пауз между n -м и $(n+1)$ -м сообщениями.

При этом в качестве показателя возможностей утечки речевой информации в течение совещания в условиях отсутствия мер защиты по аналогии с [4] будем использовать вероятность $P_{n1}^o(t), n = \overline{1, N}$ перехвата хотя бы одного сообщения, содержащего сведения, представляющие интерес для внутреннего нарушителя, за заданное время. При экспоненциальном приближении вероятность перехвата сообщения рассчитывается по формуле [5]:

$$P_{n1}^o(t) = 1 - \exp(-\bar{\mu}_n \cdot p_{int} \cdot t), \quad (2)$$

где p_{int} — вероятность того, что в этом совещании содержатся сведения, представляющие интерес для нарушителя.

В [10] обоснована правомерность такого приближения при вероятностях $p_{int} > 0,4$, а с увеличением этих вероятностей вероятность (2) стремится к 1.

С учетом (2) для определения возможности перехвата не менее N речевых сообщений в процессе проведения совещания будем использовать формулу [5]:

$$P_{1,>N}^o(t) = \sum_{n=1}^M \frac{(\bar{\mu}_{v1} \cdot p_{int.1} \cdot t)^n}{n!} \cdot \exp(\bar{\mu}_{v1} \cdot p_{int.1} \cdot t), \quad (3)$$

где M — количество участников совещания, $N \leq M$.

В случае когда нарушитель является сотрудником (работником) организации, но не включен в состав подразделения, назначенного для выполнения работ на этапах создания ИСЗИ и в связи с этим не имеет возможности присутствовать на такого рода совещаниях, его целесообразно рассматривать как внешнего нарушителя, имеющего доступ в помещения ОИ. При этом находиться в зоне возможного перехвата речевой информации такой нарушитель может лишь эпизодически, путем «прослушивания» переговоров из смежного помещения организации или у неплотно закрытой двери, а также при отсутствии каких-либо ограничений на нахождение в помещении, в котором проводится совещание.

При этом, по аналогии с [5, 10], процесс перехвата речевой информации представляется в виде потока попыток перехвата со средней интенсивностью во время проведения совещания:

$$\bar{\mu}_{int.k} = \frac{1}{\bar{\tau}(u_{int.k}) + \bar{\tau}(p_{k,k+1})}, \quad (4)$$

где $\bar{\tau}(u_{int.k})$ и $\bar{\tau}(p_{k,k+1})$ — средние продолжительности реализации попыток перехвата речевого сообщения и пауз между ними соответственно.

Тогда возможность перехвата одного сообщения при отсутствии мер защиты будет определяться вероятностью совпадения этих потоков [5, 10]:

$$P_{n1}^o(t) = 1 - \exp\left[-\bar{\mu}_{vn} \cdot \bar{\mu}_{int.k} (\bar{\tau}(m_{vn}) + \bar{\tau}(u_{int.k})) \cdot p_{int} \cdot t\right]. \quad (5)$$

Для определения возможности перехвата не менее N сообщений будем использовать выражение (3) с учетом формулы (5) [5, 10]:

$$P_{1,>N}^o(t) = \sum_{n=1}^M \left\{ \frac{\left[-\bar{\mu}_{vn} \cdot \bar{\mu}_{int.k} (\bar{\tau}(m_{vn}) + \bar{\tau}(u_{int.k})) \cdot p_{int} \cdot t \right]^n}{n!} \times \right. \\ \left. \times \exp\left[-\bar{\mu}_{vn} \cdot \bar{\mu}_{int.k} (\bar{\tau}(m_{vn}) + \bar{\tau}(u_{int.k})) \cdot p_{int} \cdot t \right]^n \right\}. \quad (6)$$

В случае применения в процессе проведения совещания в помещении организации технических средств звукоусиления и звуковоспроизведения, содержащих в своем составе различного рода радиоэлектронные устройства, которые могут выступать в качестве датчиков ПЭМИ, у нарушителя появляется возможность перехвата речевых сообщений путем формирования ТКUI, включающего источник ПЭМИ, среду их распро-

странения и приемник в составе ТСП [5]. При этом перехват возможен тогда, когда параметры ПЭМИ (амплитуда или частота) модулированы информационным сигналом, содержащим сообщение, представляющее интерес для нарушителя (рис. 2).

Содержание действий $d_1 \div d_{20}$, выполняемых участниками совещания и нарушителем, соответствует обозначениям выполняемых функций. При этом только действия d_5, d_9, d_{13} обозначают выступления участников совещания, d_7, d_{11} — паузы между выступлениями. Действия, выполняемые нарушителем с помощью применяемого ТСП, соответствуют обозначениям функций d_8, d_{12}, d_{16} . Действия d_1, d_3, d_{15}, d_{17} обозначают функции, связанные с подготовкой оборудования системы звукоусиления к проведению совещания, с ожиданием его начала, с завершением и выключением соответственно. В процессе функционирования оборудования ПЭМИ присутствуют, но не содержат сообщений, так же, как и во время пауз между выступлениями участников совещания. Следует отметить, что выполнение этих действий нарушителем и результаты перехвата информации в существенной степени определяются его потенциалом, сценарием применения ТСП и возможностью его скрытного применения в помещениях ОИ или на территории, прилегающей к объекту.

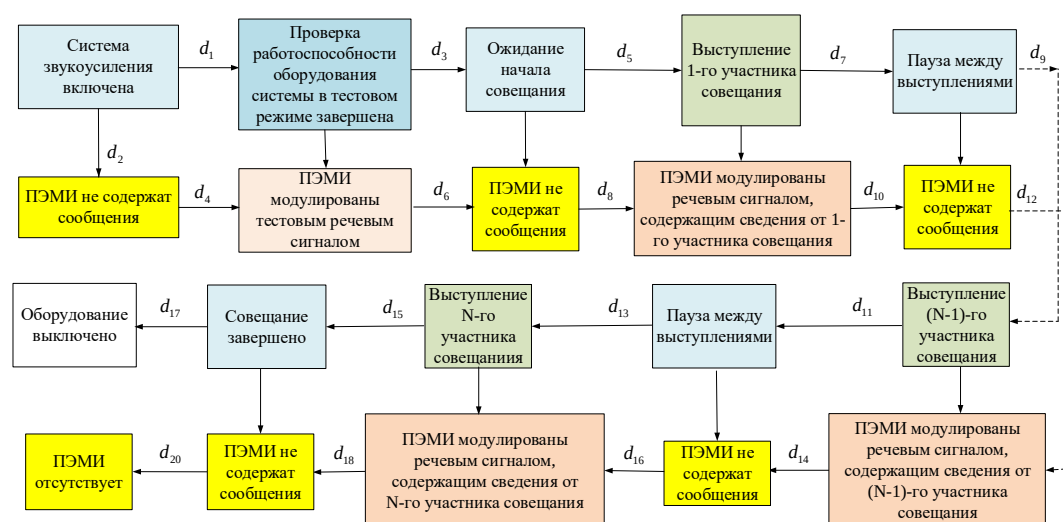

Рис. 2. Обобщенная функциональная модель возникновения ПЭМИ в помещении организации, оборудованном техническими средствами обработки речевой информации

Кроме того, необходимым условием является скрытное формирование нарушителем ТКУИ к началу передачи такого сообщения. Скрытность обеспечивается за счет реализации сценария применения ТСП с учетом условий обстановки на территории организации или на территории, прилегающей к помещениям организации. Сценарий предполагает выполнение нарушителем последовательности действий, связанных с применением ТСП, технические характеристики которого (чувствительность, полоса пропускания) соответствуют параметрам ПЭМИ (амплитуда, частотный спектр, вид модуляции), а масса и габариты — условиям скрытности [5]. При этом в общем случае возможна реализация сценариев двух видов, связанных с возможностью нарушителя применять ТСП в зоне приема ПЭМИ постоянно или эпизодически. В первом случае прием ПЭМИ может

осуществляться, например, из помещения, смежного с помещением, в котором проводится совещание, или из здания, расположенного на территории, прилегающей к зданию организации, с применением как стационарного, так и малогабаритного скрытно носимого приемника ТСП. Во втором случае прием ПЭМИ может осуществляться нарушителем с применением мобильного (возимого) ТСП, например из автомобиля.

Для оценки возможности утечки речевой информации в течение совещания в рассматриваемых условиях и при отсутствии мер защиты могут использоваться показатели (1) — (6).

Приведенные в данной статье описательные и функциональные модели реализации информационных процессов по обработке речевой информации на этапах создания ИСЗИ и угроз утечки информации могут быть использованы при разработке описательных и функциональных моделей процессов ее защиты от утечки. Однако в связи с наличием множества особенностей реализации исследуемых процессов на различных этапах создания ИСЗИ, обуславливающих существование различных логических условий их реализации, по аналогии с [5] для их разработки целесообразно использовать аппарат составных сетей Петри — Маркова [10]. Разработка таких моделей является предметом дальнейших исследований авторов.

Заключение:

1. В процессе создания ИСЗИ должна обеспечиваться защита информации, в том числе обрабатываемой в речевом виде при выполнении работ в интересах создания такого рода ИС путем принятия организационных и технических мер защиты, направленных на блокирование угроз ее утечки по техническим каналам. При организации и обеспечении защиты этой информации от утечки необходимо учитывать динамику ее обработки, совокупность условий и факторов, создающих опасность реализации угроз утечки в соответствии с изменяющимися условиями обстановки.

2. При описании угроз утечки речевой информации, обрабатываемой на совещаниях работников организации, необходимо учитывать ряд особенностей, обуславливающих возможности сценариев реализации угроз как внутренним, так и внешним нарушителями, с учетом архитектурных особенностей помещения организации, здания, в котором это помещение располагается, территории, прилегающей к этому зданию.

3. В условиях отсутствия мер защиты возможности нарушителя по реализации угроз утечки информации могут быть оценены с использованием показателей на основе теории потоков.

4. Для оценки защищенности речевой информации от утечки и эффективности применяемых организационных и технических мер защиты необходимо учитывать множество логических условий реализации во времени процессов обработки речевой информации как потока случайных событий, угроз ее утечки по техническим каналам и защиты от утечки. Для проведения такой оценки целесообразно использовать модели на основе составных сетей Петри — Маркова, разработка которых является предметом дальнейших исследований авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах : приказ ФСТЭК России от 11 февраля 2013 г. №17. — URL: <https://base.garant.ru/70391358>.

2. ГОСТ Р 51583. Защита информации. Порядок создания автоматизированных систем в защищенном исполнении. Общие положения : утвержден и введен в действие

приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 января 2014 г. № 3-ст. — URL: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/44b/4293772843.pdf>.

3. Язов Ю. К., Соловьев С. В. Методология оценки эффективности защиты информации в информационных системах от несанкционированного доступа : монография. — Санкт-Петербург : Научные технологии, 2023. — 258 с.

4. Авсентьев О. С., Бутов В. В., Вальде А. Г. Модели обоснования организационно-технического обеспечения мероприятий по созданию СЗИ объектов информатизации // Труды учебных заведений связи. — 2024. — Т. 10. — № 5. — С. 93—108.

5. Simulation of processes to protect information of informatization objects against leakage through technical channels using an apparatus of Petri — Markov nets / O. S. Avsentyev, A. O. Avsentyev, A. G. Krugov, Yu. K. Yazov // Bulletin of the South Ural State University. Ser. : Mathematical Modelling, Programming & Computer Software (Bulletin SUSU MMCS). — 2021. — Vol. 14, no. 4. — P. 46—62.

6. Специальные требования и рекомендации по технической защите конфиденциальной информации (СТР-К) : нормативно-методический документ. — М. : Гостехкомиссия России, 2002. — 80 с.

7. ГОСТ 34.601-90. Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы: стадии создания. Дата введения: 01.01.92. Дата актуализации текста: 01.10.2008. — URL: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/a1e/4294850117.pdf>.

8. Методика оценки угроз безопасности информации : методический документ : утвержден ФСТЭК России 05 февраля 2021 г. — URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/spetsialnye-normativnye-dokumenty/metodicheskij-dokument-ot-5-fevralya-2021-g>.

9. ГОСТ Р 51275-2006. Защита информации. Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию. Общие положения : утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 374-ст. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-51275-2006>.

10. Язов Ю. К., Анищенко А. В. Сети Петри — Маркова и их применение для моделирования процессов реализации угроз безопасности информации в информационных системах : монография. — Воронеж : Кварта, 2020. — 173 с.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii trebovanij o zashhite informacii, ne sostavlyayushhej gosudarstvennuyu tajnu, sodержashhejsya v gosudarstvenny`x informacionny`x sistemax : prikaz FSTE`K Rossii ot 11 fevralya 2013 g. №17. — URL: <https://base.garant.ru/70391358>.

2. GOST R 51583. Zashhita informacii. Poryadok sozdaniya avtomatizirovanny`x sistem v zashhishhenom ispolnenii. Obshhie polozheniya : utverzhden i vveden v dejstvie prikazom Federal`nogo agentstva po texniceskomu regulirovaniyu i metrologii ot 28 yanvarya 2014 g. № 3-st. — URL: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/44b/4293772843.pdf>.

3. Yazov Yu. K., Solov`ev S. V. Metodologiya ocenki e`ffektivnosti zashhity` informacii v informacionny`x sistemax ot nesankcionirovannogo dostupa : monografiya. — Sankt-Peterburg : Naukoemkie texnologii, 2023. — 258 s.

4. Avsent`ev O. S., Butov V. V., Val`de A. G. Modeli obosnovaniya organizacionno-texniceskogo obespecheniya meropriyatij po sozdaniyu SZI ob`ektov informatizacii // Trudy`uchebny`x zavedenij svyazi. — 2024. — Т. 10. — № 5. — С. 93—108.

5. Simulation of processes to protect information of informatization objects against leakage through technical channels using an apparatus of Petri — Markov nets / O. S. Avsentiev, A. O. Avsentiev, A. G. Krugov, Yu. K. Yazov // Bulletin of the South Ural State University. Ser. : Mathematical Modelling, Programming & Computer Software (Bulletin SUSU MMCS). — 2021. — Vol. 14, no. 4. — P. 46—62.

6. Special`ny`e trebovaniya i rekomendacii po texnicheskoj zashhite konfidencial`noj informacii (STR-K) : Normativno-metodicheskij dokument. — M. : Gostexkomissiya Rossii, 2002. — 80 s.

7. GOST 34.601-90 Informacionnaya texnologiya. Kompleks standartov na avtomatizirovanny`e sistemy`. Avtomatizirovanny`e sistemy`: stadii sozdaniya. Data vvedeniya 01.01.92. Data aktualizacii teksta: 01.10.2008. — URL: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/a1e/4294850117.pdf>.

8. Metodika ocenki ugroz bezopasnosti informacii : metodicheskij dokument : utverzhden FSTE`K Rossii 05 fevralya 2021 g. — URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/spetsialnye-normativnye-dokumenty/metodicheskij-dokument-ot-5-fevralya-2021-g>.

9. GOST R 51275-2006. Zashhita informacii. Ob`ekt informatizacii. Faktory`, vozdeystvuyushhie na informaciyu. Obshhie polozheniya : utv. i vveden v dejstvie prikazom Federal`nogo agentstva po texnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 27 dekabrya 2006 g. № 374-st. — URL: <http://docs.cntd.ru/docu-ment/gost-r-51275-2006>.

10. Yazov Yu. K., Anishhenko A. V. Seti Petri — Markova i ix primenenie dlya modelirovaniya processov realizacii ugroz bezopasnosti informacii v informacionny`x sistemax : monografiya. — Voronezh : Kvarta, 2020. — 173 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авсентьев Олег Сергеевич. Профессор кафедры информационной безопасности. Доктор технических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: osaos@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Вальде Андрей Геннадьевич. Начальник специального отдела центра информационных технологий, связи и защиты информации.

УМВД России по Амурской области.

E-mail: avalde@mvd.ru

Россия, 594504, Амурская область, Благовещенск, ул. 50 лет Октября, 18.

Avsentiev Oleg Sergeevich. Professor of the chair of Information Security. Doctor of Technical Sciences, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: osaos@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Valde Andrey Gennadievich. Head of the Special Department of the Center for Information Technologies, Communications and Information Protection.

Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Amur Region.

E-mail: avalde@mvd.ru

Russia, 594504, Amur region, Blagoveshchensk, 50 let Oktyabrya Str., 18.

Ключевые слова: информационная система в защищенном исполнении; защита информации; этапы создания информационной системы; защита речевой информации; угроза утечки информации.

Key words: information system in a secure design; information protection; stages of creating an information system; protection of speech information; threat of information leakage.

УДК 004.4

В. В. Меньших, доктор физико-математических наук, профессор
А. Н. Никитенко, адъюнкт

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУЛЬТИАГЕНТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «МЯГКОГО» УПРАВЛЕНИЯ

THE EFFECTIVENESS ASSESSMENT OF THE MULTI-AGENT SYSTEMS UNDER THE «SOFT» CONTROL

В статье представлена формализация задачи использования «мягкого» управления при осуществлении выбора управленческих решений агентами мультиагентной системы и математическая модель оптимизации выбора параметров этого управления для различных видов функции эффективности функционирования системы. Приведены примеры описания моделей для мультиагентной системы, включающей трёх агентов при исключении нетривиальных ориентированных циклов.

The article presents a formalization of the problem of using «soft» management in the selection of management solutions by agents of a multi-agent system and mathematical model of optimization of the selection of parameters of this management for different kinds of function of performance of the system. Examples of model descriptions for a multi-agent system with three agents are given, excluding non-trivial oriented cycles.

Введение. Научно-технологическое развитие так или иначе предполагает внедрение передовых информационных технологий в различные сферы деятельности [1]. Не исключением является внедрение и использование информационных технологий в деятельность силовых ведомств, в том числе органов внутренних дел. Так, согласно федеральному закону «О полиции» [2] полиция в своей деятельности вправе использовать современные достижения науки и техники, информационные системы, интегрированные банки данных, беспилотные системы, роботизированные комплексы и т. д. Применение данных технологий направленно прежде всего на оптимизацию и повышение эффективности выполнения служебных задач, решаемых сотрудниками органов внутренних дел и других силовых ведомств. Например, использование беспилотных летательных аппаратов или роботизированных систем при осуществлении мониторинга территорий при возникновении чрезвычайных обстоятельств или проведении аварийно-спасательных работ в труднодоступных местах [3, 4]. В связи с этим задача организации функционирования подобных средств и систем, позволяющей обеспечить максимальную эффективность их работы, является особенно актуальной в условиях современных вызовов безопасности. Одним из направлений, также применяемых к рассмотрению вопроса об организации функционирования и управления такими системами и комплексами, является применение мультиагентных систем (МАС) [5]. МАС — это система, состоящая из заданного количества интеллектуальных агентов, способных к автономному рациональному принятию решений в процессе функционирования системы, опираясь на информацию, полученную из среды функционирования, а также от взаимодействующих между собой агентов [6, 7].

Одной из особенностей мультиагентных систем, используемых силовыми ведомствами, может являться наличие одного или нескольких агентов, отвечающих за выполнение наиболее важных задач, чему могут в определённой степени содействовать другие агенты системы даже за счёт снижения собственной эффективности. При этом должны учитываться требования обеспечения живучести как отдельных агентов, так и системы в целом [8]. Указанная особенность может быть интерпретирована как реализация концепции «мягкого» управления, детальное описание которой, а также оценки его параметров применительно к МАС в настоящее время отсутствуют.

Настоящая статья посвящена разработке математической модели описания реализации концепции «мягкого» управления мультиагентной системой.

Формализация концепции «мягкого» управления. «Мягкое» управление [9] подразумевает функционирование одного элемента системы частично или полностью (в случае эксплуатации) в интересах другого элемента данной системы.

Использование концепции «мягкого» управления связано с понятиями функции индивидуальной эффективности и функции кооперативной эффективности:

индивидуальная эффективность — это эффективность решений конкретного агента МАС в интересах достижения цели;

кооперативная эффективность — это эффективность решений для одного агента с учетом эффективностей взаимодействующих с ним агентов.

Для определения эффективности работы системы без применения параметров «мягкого» управления необходимо учитывать индивидуальные эффективности агентов МАС. Соответственно, при использовании концепции «мягкого» управления учитываются кооперативные эффективности агентов.

Введём обозначения:

$M = \{m_1, \dots, m_{|M|}\}$ — множество агентов МАС;

$S = \{s_1, \dots, s_{|S|}\}$ — множество потенциально возможных управленческих решений

МАС, каждый элемент s_j которого представляет собой кортеж $(s_{j1}, \dots, s_{j|M|})$, где $s_{ji}, i = 1, \dots, |M|$ — управленческие решения агентов при принятии решения $s_j \in S$;

$X_i : S \rightarrow R, i = 1, \dots, |M|$ (R — множество действительных чисел) — функции индивидуальной эффективности управленческих решений МАС с точки зрения агентов, в которых учитываются только интересы отдельных агентов;

$Y_i = f_i(X_1, \dots, X_{|M|}) : S \rightarrow R$ — функции кооперативной эффективности управленческих решений МАС с точки зрения i -го агента,

C_i — важность агента, отражающая его стоимость и ценность для решения общей задачи МАС;

ν_{ij} — параметр мягкого управления, характеризующий долю индивидуальной эффективности агента m_i в кооперативной эффективности агента m_j .

Схема взаимодействия пары агентов системы представлена на рисунке 1.

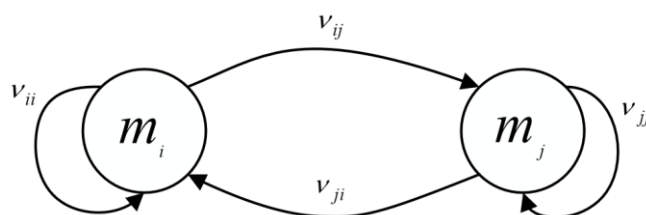

Рис. 1. Схема взаимодействия пары агентов

В таблице 1 представлены варианты параметров «мягкого» управления для агентов на рисунке 1.

Таблица 1

Варианты параметров «мягкого» управления

№ п/п	v_{ii}	v_{ij}	v_{ji}	v_{jj}	Описание способа управления	
1	1	0	0	1	Каждый агент функционирует в своих интересах (традиционный подход)	
2	(0;1)	(0;1)	0	1	Первый агент функционирует частично в интересах второго	«Мягкое» управление
3	0	1	(0;1)	(0;1)	Первый агент функционирует в интересах второго, второй частично в интересах первого	
4	(0;1)	(0;1)	1	0	Второй агент функционирует в интересах первого, первый частично в интересах второго	
5	0	1	0	1	Первый агент функционирует только в интересах второго (эксплуатация)	
6	1	0	(0;1)	(0;1)	Второй агент функционирует частично в интересах первого	
7	1	0	1	0	Второй агент функционирует только в интересах первого (эксплуатация)	
8	(0;1)	(0;1)	(0;1)	(0;1)	Взаимный учёт интересов агентов	

При условии использования «мягкого» управления исключается вариант взаимной эксплуатации агентов, как не имеющий практического смысла.

Агента, в интересах которого в рассматриваемой паре взаимодействующих агентов частично или полностью функционирует другой агент, будем называть реципиентом; агента, который в рассматриваемой паре взаимодействующих агентов частично или полностью функционирует в интересах реципиента, будем называть донором.

«Мягкое» управление в МАС представляет собой комплексный подход, направленный на оптимизацию взаимодействия агентов и достижение общих целей системы, что требует разработки соответствующих моделей, механизмов коммуникации и координации, а также учета условий функционирования МАС.

Модель оптимизации эффективности функционирования мультиагентной системы в условиях «мягкого» управления.

Функции кооперативной эффективности $f_i(X_1, \dots, X_{|M|})$ в явном виде в зависимости от требований предметной области, как правило, можно представить одним из следующих способов:

в аддитивном виде —

$$Y_i(N) = f_i(X_1, \dots, X_{|M|}) = \sum_{j=1}^{|M|} (v_{ij} \cdot X_j);$$

в мультипликативном виде —

$$Y_i(N) = f_i(X_1, \dots, X_{|M|}) = \prod_{j=1}^{|M|} (X_j)^{v_{ij}},$$

где

$$N = \begin{pmatrix} v_{11} & \dots & v_{1|M|} \\ \dots & \dots & \dots \\ v_{|M|1} & \dots & v_{|M||M|} \end{pmatrix} \quad (1)$$

матрица коэффициентов взаимной заинтересованности в эффективности агентов МАС (параметров «мягкого» управления).

Заметим, что при традиционном подходе, т. е. если не используется «мягкое» управление, $N = E$ — единичная матрица.

Модель оптимизации эффективности функционирования мультиагентной системы в условиях «мягкого» управления в этом случае имеет вид нахождения параметров «мягкого» управления N , максимизирующих функцию эффективности всей системы $Z(N)$:

найти

$$N^* = \underset{N \in N}{\operatorname{Arg\,max}} Z(N), \quad (2)$$

где N — множество всех возможных матриц вида (1), для которых выполнены ограничения:

$$\sum_{j=1}^{|M|} v_{ij} = 1, i = 1, \dots, |M|, \quad (3)$$

$$v_{ij} \in [v_{ij}^{\min}; v_{ij}^{\max}] \in [0; 1]. \quad (4)$$

Ограничение (4) связано с реализацией требований обеспечения живучести [10, 11] отдельных агентов: если $v_{ij}^{\min} = \gamma_i > 0$, то γ_i может быть интерпретирован как величина, определяющая степень минимальной доли эффективности функционирования агента m_i , направленной на сохранение его живучести.

Если в системе исключается ситуация взаимного учёта интересов агентов, например при исключении нетривиальных ориентированных циклов, в частности при иерархической организации «мягкого» управления, то выполняется дополнительное условие:

$$v_{ij} \cdot v_{ji} = 0. \quad (5)$$

В зависимости от требований предметной области эффективность функционирования системы может быть оценена, как правило, одним из следующих способов:

в аддитивном виде —

$$Z(N) = \sum_{i=1}^{|M|} Y_i(N) \cdot c_i, \quad (6)$$

в мультипликативном виде —

$$Z(N) = \prod_{i=1}^{|M|} (Y_i(N))^{c_i}, \quad (7)$$

в виде функции максимального повышения эффективности системы за счёт использования «мягкого» управления —

$$Z(N) = \sum_{i=1}^{|M|} c_i \cdot \max(0, Y_i(N) - Y_i(E)). \quad (8)$$

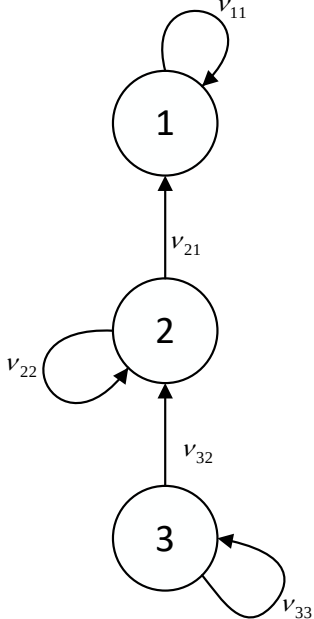
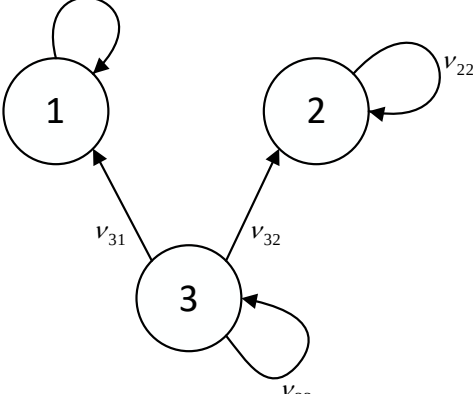
Примеры моделей оптимизации функционирования мультиагентных систем.

Приведём примеры описаний схемы взаимодействия агентов и функций их кооперативной эффективности для МАС с тремя агентами при исключении нетривиальных ориентированных циклов (табл. 2).

Таблица 2

Выражения для системы с тремя агентами

№	Графическое представление взаимодействия агентов МАС	Функции кооперативной эффективности	Описание
1		$Y_1 = X_1 + v_{21}X_2 + v_{31}X_3;$ $Y_2 = v_{21}X_1 + (1 - v_{21})X_2;$ $Y_3 = v_{31}X_1 + (1 - v_{31})X_3.$	Агент 1 является реципиентом, 2 и 3 — доноры.

2		$Y_1 = X_1 + v_{21}X_2;$ $Y_2 = v_{21}X_1 + v_{22}X_2 + v_{32}X_3$ $;$ $Y_3 = v_{32}X_2 + (1 - v_{32})X_3;$ $v_{32} + v_{33} = 1.$	Агент 1 является реципиентом, 2 — донор для 1 и реципиент для 3, 3 донор для 2.
3		$Y_1 = X_1 + v_{31}X_3;$ $Y_2 = X_2 + v_{32}X_3;$ $Y_3 = v_{31}X_1 + v_{32}X_2 + v_{33}X_3;$ $v_{31} + v_{32} + v_{33} = 1.$	Агент 3 донор, агенты 1 и 2 — реципиенты.

Заключение. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку численных методов, алгоритмов и компьютерных программ реализации полученной в данной работе модели оптимизации выбора параметров «мягкого» управления для различных видов функции эффективности системы и различных конфигураций взаимодействия элементов системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 08.02.2025).
2. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Математическое моделирование действий органов внутренних дел в чрезвычайных обстоятельствах / В. В. Меньших, А. Ф. Самороковский, В. В. Горлов [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. — 187 с.

4. Моделирование коллективных действий сотрудников органов внутренних дел / В. В. Меньших, А. Ф. Самороковский, Е. Н. Середа, В. В. Горлов. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. — 236 с.

5. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. 4-е изд., Т. 1 : Решение проблем: знания и рассуждения : пер. с англ. — Санкт-Петербург : Дialectika, 2021. — 704 с.

6. Меньших В. В., Никитенко А. Н. Анализ возможностей мультиагентных систем // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции : в 3 т., Воронеж, 24 октября 2024 года. — Воронеж : Научная книга, 2024. — С. 486—489.

7. Никитенко А. Н. Анализ способов управления мультиагентными системами // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции : в 3 т., Воронеж, 24 октября 2024 года. — Воронеж : Научная книга, 2024. — С. 510—513.

8. Zverev G. I., Menshikh V. V. Optimizing the selection of combination of alternative functions of ergatic system multifunctional elements // Journal of Physics: Conference Series, Voronezh, 11—13 ноября 2019 года. Vol. 1479. — Voronezh : IOP Publishing Ltd, 2020. — P. 012062.

9. Menshikh V. V., Orlova D. E. Balance on Nash in «Soft» Control Problems for Systems of the Hierarchal Type // Bulletin of the South Ural State University. Series : Mathematical Modelling, Programming and Computer Software. — 2019. — Vol. 12, No. 1. — P. 144—149.

10. Menshikh V. V., Zverev G. I. Simulating the Evaluation of Survivability of Ergatic Systems Based on the Use of Weighted Hypergraphs // XXI International Conference "Complex Systems: Control and Modeling Problems" (CSCMP) : Proceedings, Samara, 03—06 сентября 2019 года. — Samara : Institute of Electrical and Electronics Engineers, 2019. — P. 541—544.

11. Меньших В. В., Зверев Г. И. Состав программного комплекса оценки живучести эргатических систем управления органов внутренних дел в условиях структурных преобразований // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 2. — С. 37—46.

REFERENCES

1. O Strategii nauchno-texnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 fevralya 2024 g. № 145 // URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashheniya: 08.02.2025).

2. O policii : Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 №3-FZ (red. ot 08.08.2024) // URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashheniya: 12.02.2025).

3. Matematicheskoe modelirovanie dejstvij organov vnutrennix del v chrezvy`chajny`x obstoyatel'stvax / V. V. Men'shix, A. F. Samorokovskij, V. V. Gorlov [i dr.]. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2016. — 187 s.

4. Modelirovanie kollektivny`x dejstvij sotrudnikov organov vnutrennix del / V. V. Men'shix, A. F. Samorokovskij, E. N. Sereda, V. V. Gorlov. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2017. — 236 s.

5. Rassel S., Norvig P. Iskusstvennyj intellekt: sovremennyj podxod. 4-e izd., T. 1 : Reshenie problem: znaniya i rassuzhdeniya : per. s angl. — Sankt-Peterburg : Dialectika, 2021. — 704 s.

6. Men'shix V. V., Nikitenko A. N. Analiz vozmozhnostej mul'tiagentny`x sistem // Aktual'ny'e problemy` deyatel'nosti podrazdelenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy` : sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 3 t., Voronezh, 24 oktyabrya 2024 goda. — Voronezh : Nauchnaya kniga, 2024. — S. 486—489.

7. Nikitenko A. N. Analiz sposobov upravleniya mul'tiagentny`mi sistemami // Aktual'ny'e problemy` deyatel'nosti podrazdelenij ugovovno-ispolnitel'noj sistemy` : sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. v 3 t., Voronezh, 24 oktyabrya 2024 goda. — Voronezh : Nauchnaya kniga, 2024. — S. 510—513.

8. Zverev G. I., Menshikh V. V. Optimizing the selection of combination of alternative functions of ergatic system multifunctional elements // Journal of Physics: Conference Series, Voronezh, 11—13 noyabrya 2019 goda. Vol. 1479. — Voronezh : IOP Publishing Ltd, 2020. — P. 012062.

9. Menshikh V. V., Orlova D. E. Balance on Nash in «Soft» Control Problems for Systems of the Hierarchal Type // Bulletin of the South Ural State University. Series : Mathematical Modelling, Programming and Computer Software. — 2019. — Vol. 12, No. 1. — P. 144—149.

10. Menshikh V. V., Zverev G. I. Simulating the Evaluation of Survivability of Ergatic Systems Based on the Use of Weighted Hypergraphs // XXI International Conference "Complex Systems: Control and Modeling Problems" (CSCMP) : Proceedings, Samara, 03—06 sentyabrya 2019 goda. — Samara : Institute of Electrical and Electronics Engineers, 2019. — P. 541—544.

11. Men'shix V. V., Zverev G. I. Sostav programmnoy kompleksa ocenki zhivuchesti e`rgaticheskix sistem upravleniya organov vnutrennix del v usloviyax strukturny`x preobrazovaniy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 2. — S. 37—46.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Меньших Валерий Владимирович. Профессор кафедры математики и моделирования систем. Доктор физико-математических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: menshikh@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Никитенко Анастасия Николаевна. Адъюнкт.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nikitenkoan27@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Menshikh Valery Vladimirovich. Professor of the chair of Mathematics and Modeling Systems. Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: menshikh@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Nikitenko Anastasia Nikolaevna. Post-graduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nikitenkoan27@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: мультиагентные системы; «мягкое» управление; живучесть; функция индивидуальной эффективности агентов; функция кооперативной эффективности агентов; функция эффективности системы; модель оптимизации параметров «мягкого» управления.

Key words: multi-agent systems; soft control; survivability; individual agent efficiency function; cooperative agent efficiency function; system efficiency function; soft control parameter optimization model.

УДК 004.94

И. А. Седых, доктор технических наук, доцент

И. В. Стругов, аспирант

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К МОДЕЛИРОВАНИЮ РЕЙТИНГОВЫХ СИСТЕМ

ANALYSIS OF CURRENT APPROACHES TO MODELING RATING SYSTEMS

В статье рассмотрены актуальные методы моделирования рейтинговых систем, описаны выделяемые проблемы и особенности работы с социальными рейтингами, а также выполнен анализ подходов, предложенных в материалах исследований мирового уровня. Описаны принципы выбора ключевых параметров. Выделены актуальность и значимость использования практик мультидисциплинарного подхода, методов психологического и социального анализа при работе с данными и интерпретации параметров. Представлены подготовка и предварительная обработка данных, задействованы методы корреляционного, факторного и регрессионного анализов, описаны процессы интерпретации и анализа результатов. Приведён пример использования методов машинного обучения для изучения различных наборов параметров, а также определения ключевых. Обозначено дальнейшее направление развития ведущегося исследования.

This article discusses current methods of rating system modeling, describes the identified problems and features of working with social ratings, and analyzes the approaches proposed in world-class research materials. The principles of selecting key parameters are described. The relevance and importance of using the practices of a multidisciplinary approach, methods of psychological and social analysis when working with data and interpreting parameters are highlighted. The preparation and preliminary processing of data are presented, methods of correlation, factorial and regression analyses are used, and the processes of interpretation and analysis of the results are described. An example of using machine learning methods to study various sets of parameters, as well as identify key ones, is given. The further direction of the ongoing research is outlined.

Введение. Рейтинговые системы [1] уже давно стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Финансы, образование, здравоохранение, маркетинг, медиапространство — возможности применения рейтингов и рангов обладают крайне высокой степенью универсальности. Зачастую такие системы оказывают положительное влияние на качество товаров и услуг [2] за счёт создания условий конкуренции. Помогают облегчить поиск места с наиболее широким перечнем услуг или напротив — удовлетворить конкретную специализированную потребность, при этом заранее оценив уровень надёжности. Нередко рейтинги являются структурной основой для рекомендательных систем [3]. Могут помочь поступающим с выбором образовательного учреждения, а также и самим учебным заведениям позволяют оценить успехи в освоении образовательной программы учащимися, их отношение и заинтересованность.

Тем не менее, вопреки структурированности и объективности данных, лежащих в основе, многими исследователями неоднократно выделялась проблема недостаточной

прозрачности алгоритмов рейтинговых систем. Отсутствие объяснения может вызвать недоверие со стороны пользователя, а что ещё хуже — это недоверие может оказаться оправданным. К примеру: некорректный выбор оцениваемых параметров, отсутствие учёта значимых показателей, намеренное вмешательство с целью искажения результата. Всё это может негативно отразиться не только на информативности системы, но и на её объективности и пригодности в принципе.

Общей целью данной работы является анализ примеров современных подходов к созданию и внедрению рейтинговых систем, а также обобщённых методов моделирования таких систем и их структуры, а также изучение выделяемых в актуальных исследованиях проблем.

Исследование подходов. Использование многокритериальной структуры при моделировании рейтинговой системы имеет важное значение для обеспечения комплексной и точной оценки объектов. Многокритериальный подход позволяет учитывать различные аспекты и характеристики, что обеспечивает более сбалансированное и объективное ранжирование. Позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям рынка, добавляя или изменяя критерии по мере необходимости. Это также способствует выявлению сильных и слабых сторон оцениваемых объектов, что может служить основой для их дальнейшего улучшения. В результате многокритериальная структура повышает точность, надежность и полезность рейтинговой системы, делая её незаменимым инструментом в различных сферах бизнеса и общества. Наиболее явной и популярной проблемой при этом часто является выбор ключевых параметров для формирования значения рейтинга.

Особенно остро такая проблема может ощущаться при оценке социального рейтинга, где крайне важным может стать учёт контекста ситуации, а также особенности индивидуальных показателей оцениваемого. В первую очередь это касается именно таких сфер, как образование или, например, трудоустройство, где стандартизованные подходы к рейтингу могут быть несправедливыми и излишне обобщёнными в критериях, в то время как конкретный случай может требовать уникального подхода.

Например, в исследовании Массачусетского университета [4] рассматривается разработка рейтинговой шкалы для оценки позитивного поведения в контексте учащихся образовательного учреждения. В работе описываются особенности анализа социального рейтинга, при этом акцентируется внимание на важности выбора ключевых параметров для такой системы. При этом освещается проблема недостатка описания данного вопроса в литературных источниках, а также отсутствия устойчивых решений по формированию оптимальных наборов используемых переменных. В процессе отбора переменных были использованы мнения преподавателей с целью учёта разных позиций и мнений. В работе были задействованы методы факторного анализа, анализ дисперсии для выявления взаимодействий между группами, а также классический анализ пунктов, предполагающий вычисление коэффициента внутренней согласованности и оценку скорректированных корреляций пунктов с общим результатом для проверки связанности с общей шкалой. Отмечается, что в ходе оценки система показала высокий уровень надёжности. Сильными сторонами данной работы являются высокая внутренняя согласованность параметров, одномерность шкалы в контексте измерения единого обобщающего фактора, что упрощает интерпретацию итоговой оценки, а также генерализуемость результатов, что помогает оценить стабильность и надежность шкалы в разных условиях. Тем не менее нельзя не отметить и ряд проблем, которые могут возникнуть в процессе реализации данного подхода. К их числу можно отнести ограниченность экспериментальной выборки:

для более универсального применения шкалы требуется большее количество тестовых данных, а также более детальная работа с используемыми параметрами, которые могут и должны варьироваться в зависимости от места и условий, а также вероятность возникновения систематических ошибок, например: использование мнений одних и тех же учителей как источников данных может вносить искажения — предвзятость.

Другим примером взаимодействия с моделью, отражающей социальные аспекты [5], является исследование роли социальной активности при разработке системы рекомендаций. В работе была предложена формулировка, характеризующая явление гомофилии в контексте работы с данными, которое подразумевает сходство некоторых параметров объектов, предложены его интерпретация и теоретическое объяснение, а также произведена оценка влияния, оказываемого на социальное поведение. В частности, исследование производилось на основе корреляции по атрибутам активности и сходства. Были рассмотрены два варианта: поведение пользователей и поведение пар пользователей. Целью исследования при этом определялись поиск и изучение закономерностей, основывающихся на сходстве пользовательских параметров. Выявление таких зависимостей в дальнейшем может играть ключевую роль при разработке подобных систем, основывающихся на учёте предопределённых особенностей целевой аудитории. В составе результатов отмечается подтверждение взаимосвязанности некоторых аспектов рейтинговой и социальной активности. Было отмечено, что по мере увеличения сходства рейтинговых результатов растёт вероятность и социального сходства, но социальное сходство индивидов не обеспечивает сходства рейтингов. Данное направление исследований является достаточно перспективным, однако требует большего числа независимых тестов, а также большей обоснованности применяемых параметров. При этом сам подход к оценке пригоден для дальнейшего использования и развития и применим в условиях сложных многокритериальных систем.

Ещё одним вариантом разработки модели на основе принципа системности подхода может являться работа из Клемсонского университета [6], основой для которой служит система рейтинга для оценки уязвимости жилых строений. В данном исследовании было произведено описание и сравнение некоторых популярных систем, таких как BREEAM, LEED, Green Globes, а также выявлены некоторые их недостатки. В процессе выявляется проблема несоответствия рейтингов в различных действующих системах, что может быть обусловлено разнородностью подходов к оценке. Одним из способов её решения является использование сложной адаптивной структуры модели оценки. Так, в данном случае был описан подход к формированию новой системы оценки с применением метода Делфи. Выборка параметров при этом формировалась на основе множества экспертных оценок, обеспечивающих разнообразие мнений. Основной целью являлась оценка строения не в качестве единого объекта, которому присуждается итоговая общая оценка, но совокупности частей, подразумевающих различные наборы уязвимостей или потенциальных возможностей для укрепления. Также учитывалось влияние внешних факторов и выделялись наиболее уязвимые участки. Результаты оценки работы системы являются приемлемыми и применимыми. В качестве итогов работы можно выделить заложенную теоретическую базу для развития принципов статистической оценки уязвимости строений. Также стоит подчеркнуть перспективность системного подхода для данного направления.

Альтернативный вариант структуры рейтинговой шкалы представлен в исследовании, описывающем разработку информативных рейтинговых систем на основе данных онлайн-рынков труда [7]. Рассматривается вариант использования асимметричной

шкалы рейтинга, предлагающей в форме опроса неравное количество позитивных и негативных вариантов оценки. Подробно описывается значимость вербальной структуры при разработке подобных систем. При этом в работе можно выделить заметное влияние корректировки формулировок без изменения их смысловой нагрузки на получаемые результаты. В ходе работы на базе крупной онлайн-платформы произведены качественный и численный анализ альтернативной структуры рейтинговой шкалы, на фоне чего подтверждается эффективность воздействия на значение рейтинга посредством изменения вербальной составляющей вариантов ответов и формулировок вопросов. Стоит также отметить выявление факта позитивного влияния на итоговую оценку использования расширенной формы описания и уточнённых формулировок вариантов ответов, что также способствует и повышению информативности результирующих рейтингов в сравнении со стандартными вариантами словесной структуры и используемой шкалы. А также стоит добавить, что для рассматриваемой области важно учесть и значимость разработки и интеграции системы учёта пользовательских мнений в дополнение к основной, и кроме того — необходимостью является наличие механизмов обратной связи.

В исследовании университета Кентерберри [8] на примере кредитных рейтингов заявлена необходимость структурных изменений в системах его расчёта, а также предлагается модель для автоматизации определения кредитного рейтинга посредством использования методов машинного обучения. В работе выполнен анализ современных способов расчёта рейтинговых показателей в сфере кредитования, представлены результаты сравнения рыночных рейтингов с фундаментальными на основе анализа больших данных, представлен алгоритм прогнозирования значений рейтинга. Предложен способ приведения рейтингов различных поставщиков к универсальной шкале, а также описано исследование показателей стабильности и влияния циклических эффектов. Целью работы была обозначена разработка экспертной системы без привлечения человеческих ресурсов с использованием оценки на основе метода коллективного машинного обучения, при этом для обработки кредитных рейтингов использовалась задача классификации на основе деревьев решений с градиентным ускорением. Оценка эффективности в сравнении с традиционными рейтинговыми системами на примере нескольких выборок крупномасштабных многопериодных данных для публичных нефинансовых корпораций показала удовлетворительные результаты. Тем не менее стоит отметить, что на данном этапе потенциал применимости полученной системы сильно ограничен отсутствием многогранности анализа, что в процессе отмечалось и самим автором, основным направлением модификации системы должно являться расширение охвата учитываемых параметров, а также используемых данных. Кроме того, при внедрении подобной системы ощутимым препятствием может стать проблема холодного старта, так как недостаток исходных данных и невозможность выбора или настройки параметров по причине отсутствия оператора-человека может оказать ощутимый негативный эффект на функциональность и производительность системы.

Описание практического этапа работы. Актуальными целями ведущегося в данный момент практического этапа работы являются разработка и анализ способа отбора ключевых параметров для будущей модели, изучение вероятных структурных вариантов, а также исследование влияния параметров на целевое значение.

Для первого этапа работы были задействованы методы статистического анализа [9]. Была использована выборка с рейтингами кинофильмов. Данные были составлены на основе открытой базы TMDb (The Movie Database), изначально включали 4806 строк, а

также 18 параметров. В первую очередь была выполнена предварительная обработка данных, в ходе которой были удалены строки, содержащие пропуски, а также значения, признанные неинформативными. Размерность набора сократилась до 3645.

После чего были выполнены анализ, описание и интерпретация параметров. В результате используемый набор был сокращён до 12 значений: бюджет, жанр, оригинальный язык, совпадение названий, длина описания, популярность, страна производства, год выхода, сборы, продолжительность, количество проголосовавших, рейтинговая оценка [10]. При этом некоторые параметры были скорректированы или объединены в новые с целью повышения информативности, интерпретируемости или пригодности для дальнейших расчётов. Например: был введён отсутствующий изначально параметр «совпадение названий», отражающий соответствие дистрибутивного названия оригиналу, а также был добавлен параметр «длина описания», который может быть оценен численным значением.

При помощи методов корреляционного анализа [11] были выделены и описаны взаимосвязи переменных в наборе. Наименьшее количество зависимостей в наборе наблюдалось у жанра и продолжительности, при этом сильная взаимосвязь была отмечена между бюджетом, сборами и популярностью. Была предложена интерпретация их взаимосвязанности. Затем был использован факторный анализ [12], а именно метод главных компонент. Использовались группировки параметров на три и четыре новых фактора, при этом проверялись различные типы вращения переменных. Так, были выделены факторы, обозначенные как «внешние характеристики»: бюджет, оценка популярности, сборы, количество голосов, жанр; «территориально-культурная составляющая»: язык оригинала, совпадение названий, длина описания, страна производства; «технические характеристики»: год выхода, продолжительность. Аналогично была представлена интерпретация значения их состава и возможного влияния. Далее задействована множественная пошаговая регрессия [13] с использованием различных вариантов направления, посредством которой было определено несколько потенциально возможных для дальнейшего использования наборов. Также был задействован алгоритм исчерпывающего поиска, что позволило получить варианты оптимальной последовательности включения переменных. Проверка выполнялась для разных вариантов размерности модели.

Фактор нагрузки (Варимакс нормализ.) Выделение: Главные компоненты (Отмечены нагрузки > .700000)			
Перемен.	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
budget	0.796286	0.048553	-0.067669
genre	-0.180309	0.002738	0.127703
language	-0.048862	-0.817789	0.084503
title_accord	0.078255	0.852656	-0.022823
ovw_leght	0.083042	-0.085970	0.036043
popularity	0.801282	0.004785	0.026907
prod_country	0.015261	0.488404	0.122961
release	0.241923	-0.127223	-0.808784
revenue	0.893717	0.046204	0.047970
runtime	0.347054	-0.131741	0.692758
vote_count	0.891194	0.016429	0.058247
Общ. дис.	3.096205	1.680064	1.185430
Доля общ.	0.281473	0.152733	0.107766

Итоги регрессии для зависимой переменной: Оценка (Таблица данных10) R= .50995752 R2= .26005667 Скоррект. R2= .25944700 F(3.3641)=426.55 p<0.0000 Станд. ошибка оценки: .72440						
N=3645	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	B	Ст.Ош. B	t(3641)	p-знач.
Св.член			6.314458	0.011999	526.2661	0.000000
Фактор 3	0.414580	0.014256	0.348987	0.012000	29.0817	0.000000
Фактор 1	0.246087	0.014256	0.207153	0.012000	17.2624	0.000000
Фактор 2	0.166196	0.014256	0.139901	0.012000	11.6582	0.000000

Рис. 1. Метод главных компонент / Регрессия

В качестве метода выделения ключевых параметров был предложен и описан вариант применения методов машинного обучения, в частности задач классификации и кластеризации [14]. В процессе в том числе были оценены частоты значений рейтинга в

исходной выборке, а также выполнена предварительная группировка выборки по исходному показателю рейтинга.

На этапе кластеризации [15] была выполнена проверка разделения данных на группы при помощи двух различных методов: k-средних и иерархической кластеризации по методу Уорда. Затем была выполнена оценка средних значений внутри полученных кластеров. При этом отдельно выделялись параметры, по которым было выполнено разделение, а также оценены различия кластеров по численным значениям параметров. Основными задачами являлись определение оптимального числа используемых кластеров, определение состава выборок, позволяющих получить наиболее чётко видимые разделения на основе проведения нескольких серий экспериментов с разным количеством используемых переменных. Далее были выполнены оценка точности, интерпретация, а также сопоставление результатов с полученными ранее выводами. Наилучшие результаты были получены при использовании 4, 5 и 6 переменных, соответствующих выявленным на предыдущих этапах по составу. При этом была проверена и подтверждена валидность введённой предварительной группировки.

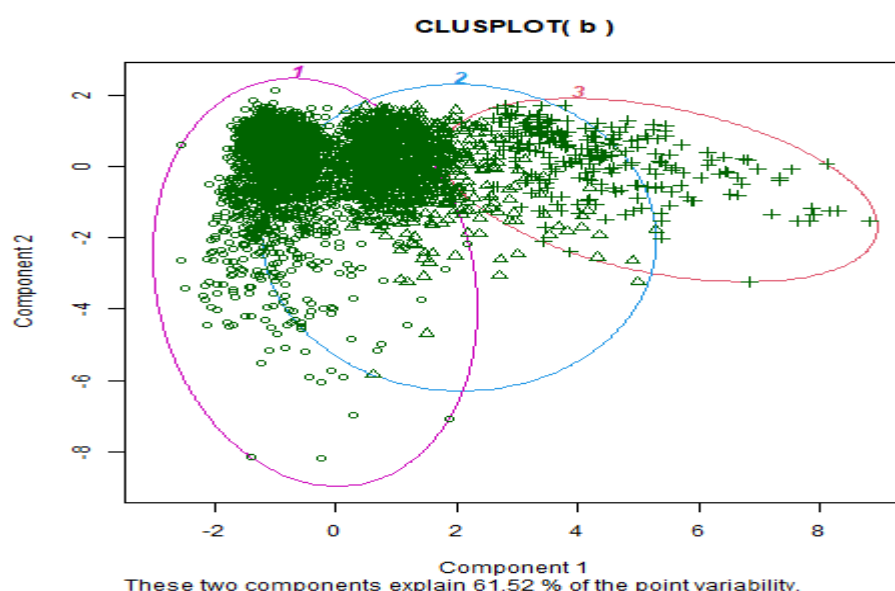

Рис. 2. Кластеризация. Метод k-средних

На этапе классификации [16] использовались метод дерева решений и метод опорных векторов. Основной целью этапа было изучение наборов параметров, выбранных алгоритмом в ходе серии экспериментов для определения принадлежности экземпляра к определённому классу, а затем сопоставление полученных выборок с уже имеющимися вариациями. Второй метод классификации при этом использовался для сравнительной оценки точности. При этом также задействовались разные составы обучающей и тестовой выборки и были выполнены проверки для разных комбинаций используемых параметров.

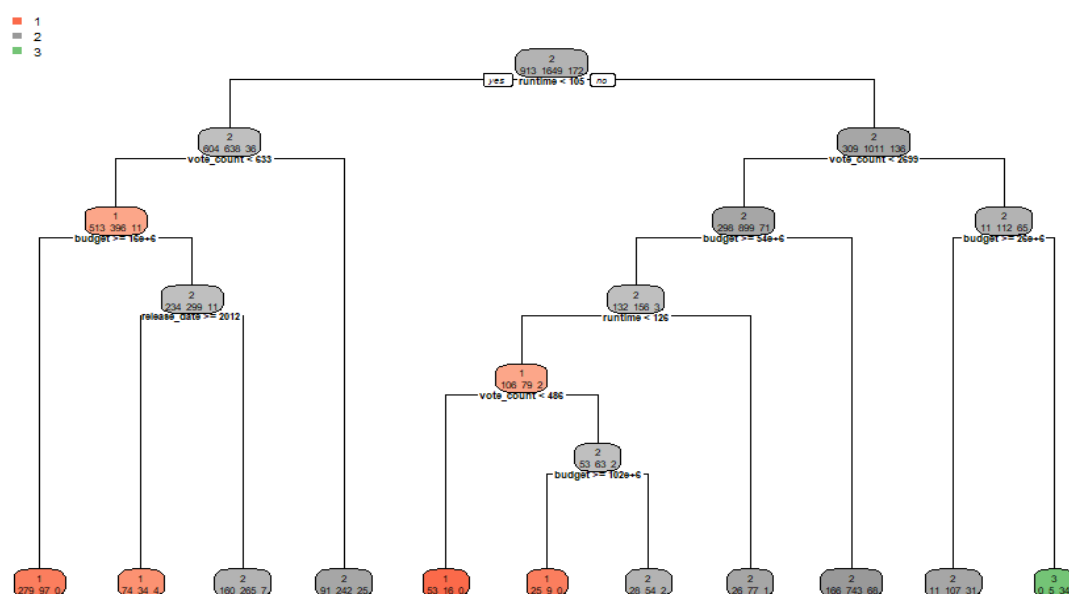

Рис. 3. Классификация. Пример дерева решений

В результате был выбран оптимальный набор из пяти параметров, определённых в качестве ключевых: бюджет, год выхода, продолжительность, количество голосов, жанр. При использовании большего количества параметров были получены аналогичные либо менее точные результаты, модели, использующие переменную совпадения названий вместо или вместе с переменной жанра в составе обозначенного набора аналогично имели сходный или уступающий в точности результат.

Что касается структурной составляющей будущей модели, тогда как это является одним из наиболее значимых факторов разработки рейтинговой системы, в процессе исследования было принято решение об использовании сетей Петри в качестве предполагаемого структурного решения. Их предрасположенность к использованию в составе методологий моделирования или симуляции, а также контроля и диагностики сложных систем неоднократно отмечалась исследователями из самых разных областей. Кроме того, это решение может положительно сказаться на адаптивности системы к новым параметрам и данным, позволит упростить процесс изменения состава модели в ходе экспериментальной фазы, а также наглядно визуализировать получаемые результаты и процесс их достижения, что позволит приблизиться к разрешению проблемы прозрачности оценочного алгоритма.

При этом стоит отметить важность использования комбинаций и модификаций существующих типов сетей в зависимости от требований и специфики предполагаемых областей внедрения разрабатываемой системы. В ходе работы также были описаны [17] предполагаемые и пригодные к использованию типы сетей. Следующим этапом работы были обозначены анализ и оценка различных структурных вариантов модели на основе отобранных параметров с целью определения оптимального.

Заключение. В ходе данной работы представлен анализ актуальных подходов к моделированию рейтинговых систем в исследованиях мирового уровня. Описаны наиболее популярные и часто встречающиеся проблемы. Приведены примеры особенностей

работы с социальным рейтингом. Выделена важность применения методов мультидисциплинарного подхода при работе со сложными моделями рейтингов, а также необходимость учёта социального аспекта при разработке рейтинговых систем. Представлен ход практического этапа ведущейся работы. Приведён подробный пример процесса подготовки и предварительной обработки исходных данных. Представлен способ определению ключевых параметров. Описан процесс исследования и анализа данных при моделировании рейтинговой системы. Обозначено дальнейшее направление развития исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рейтинговая система / Ю. Л. Попов, В. Н. Подлеснов, В. И. Садовников, Е. Р. Андросюк, В. Г. Кучеров // Высшее образование в России. — 2001. — № 4 — С. 131—137.
2. Булыга Р. П., Сафронов И. В. Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики, тренды // Учет. Анализ. Аудит. — 2019. — Т. 6, № 6. — С. 6—23.
3. Recommender Systems Handbook / F. Ricci, L. Rokach, B. Shapira, P. Kantor. — New York : Springer, 2011. — 842 p.
4. Cressey J. M. Development of a Brief Rating Scale for the Formative Assessment of Positive Behaviors : thes... doct. Philosophy. — Amherst : University of Massachusetts, 2010. — 126 p.
5. Mukamakuza C. P., Werthner H., Sacharidis D. The Role of Activity and Similarity in Rating and Social Behavior in Social Recommender Systems // International Journal on Artificial Intelligence Tools. — 2019. — Vol. 28, № 06.
6. Cattano C. Development of a Rating System to Measure the Vulnerability of Residential Homes to Natural Hazards : thes... doct. Philosophy. — Clemson : Clemson University, 2013. — 245 p.
7. Garg N., Johari R. Designing Informative Rating Systems: Evidence from an Online Labor Market // Manufacturing & Service Operations Management. — 2021. — Vol. 23, № 4.
8. Vasin M. V. The need for disruption in the credit ratings landscape: a model for machine learning computed credit ratings : thes... doct. Philosophy. — Christchurch : University of Canterbury, 2022. — 309 p.
9. Шорохова И. С., Мариев О. С., Кисляк Н. В. Статистический анализ экономических данных. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 342 с.
10. Стругов И. В., Седых И. А. Применение методов статистического анализа для обработки данных при исследовании рейтинговых систем // Актуальные проблемы прикладной математики, информатики и механики : сб. тр. междунар. науч. конф. — Воронеж : Научно-исследовательские публикации, 2023. — С. 621—626.
11. Шмойлова Р. А. Общая теория статистики : учебник. — 3-е изд. — М. : Финансы и Статистика, 2002. — 560 с.
12. Макаров Р. И., Хорошева Е. Р. Методы анализа данных. — Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. — 216 с.
13. Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. Множественная регрессия. — М. : Диалектика, 2007. — 912 с.
14. Седых И. А., Стругов И. В. Определение оптимального набора переменных при помощи методов машинного обучения при исследовании рейтинговых систем // Вестник ВГТУ. — 2023. — Т. 19, № 2. — С. 72—78.

15. Загоруйко Н. Г. Прикладные методы анализа данных и знаний. — Новосибирск : Изд-во ин-та математики, 1999 — 212 с.
16. Вьюгин В. В. Математические основы теории машинного обучения и прогнозирования. — М., 2013 — 390 с.
17. Стругов И. В., Седых И. А. Исследование специфики разработки модели рейтинговой системы на основе сети Петри // Нано-био-технологии. Теплоэнергетика. Математическое моделирование : сб. тр. междунар. науч.-практич. конф. — Липецк : ЛГТУ, 2023. — С. 215—223.

REFERENCES

1. Rejtingovaya sistema / Yu. L. Popov, V. N. Podlesnov, V. I. Sadovnikov, E. R. Androsyuk, V. G. Kuchеров // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. — 2001. — № 4 — S. 131—137.
2. Buly`ga R. P., Safronov I. V. Informacionnaya prozrachnost` : podxody` k ocenke, klyuchevy`e karakteristiki, trendy` // Uchet. Analiz. Audit. — 2019. — Т. 6, № 6. — S. 6—23.
3. Recommender Systems Handbook / F. Ricci, L. Rokach, B. Shapira, P. Kantor. — New York : Springer, 2011. — 842 p.
4. Cressey J. M. Development of a Brief Rating Scale for the Formative Assessment of Positive Behaviors : thes... doct. Philosophy. — Amherst : University of Massachusetts, 2010. — 126 p.
5. Mukamakuza C. P., Werthner H., Sacharidis D. The Role of Activity and Similarity in Rating and Social Behavior in Social Recommender Systems // International Journal on Artificial Intelligence Tools. — 2019. — Vol. 28, № 06.
6. Cattano C. Development of a Rating System to Measure the Vulnerability of Residential Homes to Natural Hazards : thes... doct. Philosophy. — Clemson : Clemson University, 2013. — 245 p.
7. Garg N., Johari R. Designing Informative Rating Systems: Evidence from an Online Labor Market // Manufacturing & Service Operations Management. — 2021. — Vol. 23, № 4.
8. Vasin M. V. The need for disruption in the credit ratings landscape: a model for machine learning computed credit ratings : thes... doct. Philosophy. — Christchurch : University of Canterbury, 2022. — 309 p.
9. Shoroxova I. S., Mariev O. S., Kislyak N. V. Statisticheskij analiz e`konomicheskix danny`x. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2021. — 342 s.
10. Strugov I. V., Sedy`x I. A. Primenenie metodov statisticheskogo analiza dlya obrabotki danny`x pri issledovanii rejtingovy`x sistem // Aktual`ny`e problemy` prikladnoj matematiki, informatiki i mexaniki : sb. tr. mezhdunar. nauch. konf. — Voronezh : Nauchno-issledovatel`skie publikacii, 2023. — S. 621—626.
11. Shmojlova R. A. Obshhaya teoriya statistiki : uchebnik. — 3-e izd. — M. : Finansy` i Statistika, 2002. — 560 s.
12. Makarov R. I., Xorosheva E. R. Metody` analiza danny`x. — Vladimir : Izd-vo VIGU, 2021. — 216 s.
13. Drejper N., Smit G. Prikladnoj regressionny`j analiz. Mnozhestvennaya regressiya. — M. : Dialektika, 2007. — 912 s.
14. Sedy`x I. A., Strugov I. V. Opredelenie optimal`nogo nabora peremenny`x pri pomoshhi metodov mashinnogo obucheniya pri issledovanii rejtingovy`x sistem // Vestnik VGTU. — 2023. — Т. 19, № 2. — S. 72—78.

15. Zagorujko N. G. Prikladny`e metody` analiza danny`x i znaniy. — Novosibirsk : Izd-vo in-ta matematiki, 1999 — 212 s.

16. V`yugin V. V. Matematicheskie osnovy` teorii mashinnogo obucheniya i prognozirovaniya. — M., 2013 — 390 s.

17. Strugov I. V., Sedy`x I. A. Issledovanie specifiky razrabotki modeli rejtingovoj sistemy` na osnove seti Petri // Nano-bio-texnologii. Teploe`nergetika. Matematicheskoe modelirovanie : sb. tr. mezhdunar. nauch.-praktich. konf. — Lipetsk : LGTU, 2023. — S. 215—223.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Седых Ирина Александровна. Профессор кафедры автоматизированных систем управления. Доктор технических наук, доцент.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет».

E-mail: sedykh-irina@yandex.ru

Россия, 398055, Липецк, ул. Московская, 30.

Стругов Илья Владимирович. Аспирант.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет».

E-mail: strugov.ilya@yandex.ru

Россия, 398055, Липецк, ул. Московская, 30.

Sedykh Irina Alexandrovna. Professor of the chair of Automated Control Systems. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

Lipetsk State Technical University.

E-mail: sedykh-irina@yandex.ru

Work address: Russia, 398055, Lipetsk, Moskovskaya Str., 30.

Strugov Ilya Vladimirovich. Post-graduate student.

Lipetsk State Technical University.

E-mail: strugov.ilya@yandex.ru

Work address: Russia, 398055, Lipetsk, Moskovskaya Str., 30.

Ключевые слова: математическое моделирование; рейтинговые системы; методы машинного обучения; ключевые переменные; анализ данных; предварительная обработка данных; социальный рейтинг.

Key words: mathematical modeling; rating systems; machine learning methods; key variables; data analysis; data preprocessing; social rating.

УДК 519.2, 004.02

А. А. Сидак, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

В. В. Василенко, доктор технических наук, профессор

С. В. Рыженко, кандидат технических наук, доцент

В. В. Бутов, кандидат технических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОТ УТЕЧКИ ИНФОРМАЦИИ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ КАНАЛАМ

ACTUAL PRACTICES OF CONSTRUCTION OF COMPREHENSIVE PROTECTION OF THE OBJECTS OF INFORMATIZATION FROM INFORMATION LEAKAGE THROUGH TECHNICAL CHANNELS

Современные объекты информатизации носят распределенный характер, предполагающий работу пользователей в нескольких контурах обработки информации различного уровня чувствительности. При этом потребность в обработке информации предполагает доступ к сетям общего пользования с объектов информатизации, в которых циркулирует защищаемая информация.

Сформулировать требования и реализовать защиту подобных объектов — сложная научно-техническая задача. Результаты решения указанной задачи приведены в настоящей статье.

В частности, в результате проведенного исследования даны ответы на проблемные вопросы комфортного и безопасного совмещения работы пользователей в нескольких контурах обработки информации, использования на рабочем месте современной IP-телефонии, оперативного и безопасного получения данных из сетей общего пользования в защищаемую информационную систему.

Actual objects of informatization are distributed in nature, involving the work of users in several information processing circuits with different levels of sensitivity. At the same time, the need for information processing presupposes access to public networks from objects of informatization in which protected information circulates.

It is a difficult scientific and technical task to formulate requirements and implement the protection of such objects. The results of solving this problem are given in this article.

In particular, as a result of the conducted research, the problem questions of comfortable and secure combination of user work in several information processing circuits, the use of modern IP telephony in the workplace, and the operational and secure receipt of data from public networks into a protected information system are answered.

Введение. В настоящее время актуальной потребностью является возможность обработки информации на защищенных объектах информатизации, которые включают, с одной стороны, средства вычислительной техники, объединенные в локально-вычислительные сети, а с другой – помещения, в которых циркулирует защищаемая акустическая речевая или визуальная информация. Специфика работы многих организаций, выполняющих ответственные

заказы, предусматривает активное применение технологий удаленной работы с применением мультимедийных систем и технических средств видео-конференц-связи. Подобные объекты информатизации в современной терминологии принято называть распределёнными.

Многозадачность и разнонаправленность ежедневной обработки данных требует решения целого ряда проблемных технологических вопросов:

- как совместить работу в защищаемых информационных системах различного доступа с работой, предусматривающей подключение к открытым сетям общего пользования (в том числе к интернету), на одном рабочем месте?

- как безопасно использовать на рабочем месте современную IP-телефонию и средства проведения аудио- и видео-конференц-связи, подключенные к открытым сетям общего пользования, с сохранением защищенности циркулирующей в помещении акустической речевой и визуальной информации?

- как оперативно и безопасно получать данные из открытых сетей общего пользования в защищенную информационную систему?

- как безопасно использовать современную инфраструктуру ситуационных центров и залов заседаний для проведения открытых и закрытых совещаний?

С целью реализации указанного функционала с соблюдением требований безопасности информации необходимо выполнить оснащение объектов информатизации сертифицированными по требованиям безопасности информации средствами защиты информации, обеспечивающими отсутствие или блокирование технических каналов утечки информации.

Современные условия эксплуатации средств вычислительной техники из состава объекта информатизации характеризуются, как правило, плотной городской застройкой, ограничивающей размеры контролируемой зоны, потребностью в перемещении технических средств с сохранением условий защищенности и минимизации (для обеспечения комфортной эксплуатации) маскирующих электромагнитных излучений.

Типовая схема современного объекта информатизации представлена на рисунке 1.

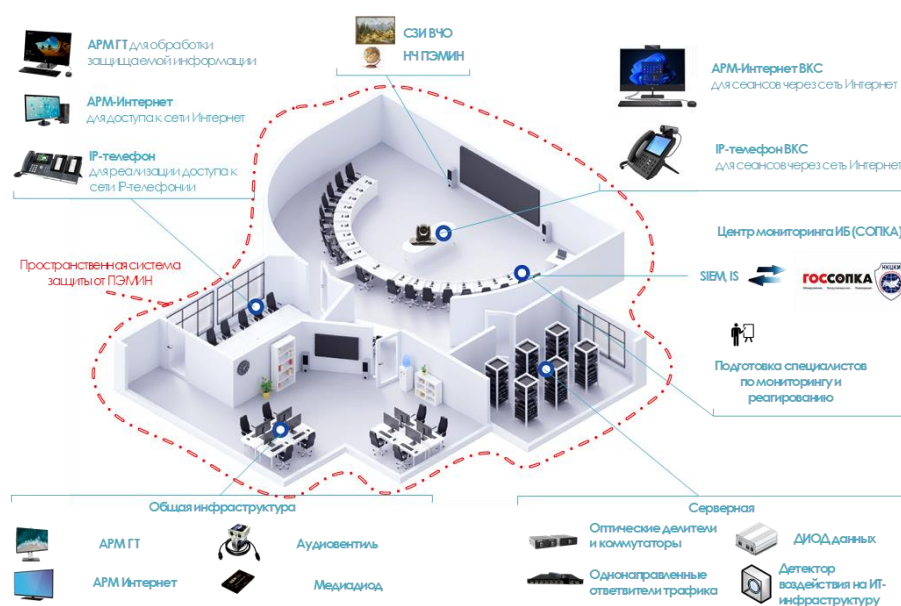

Рис. 1. Современный типовой распределённый объект информатизации

1. Угрозы утечки информации на распределенном объекте информатизации.

Угрозы утечки информации по техническим каналам можно разделить на несколько типов:

- Угроза утечки защищаемой информации, обрабатываемой средствами вычислительной техники (далее — УБИ 1):

- за счет электромагнитных излучений (далее — УБИ 1.1);
- за счет наведенных электрических сигналов, распространяющихся по токопроводящим линиям (далее — УБИ 1.2);
- за счет применения общих технических средств в составе как защищаемых информационных систем, так и систем, подключаемых к сети Интернет (далее — УБИ 1.3).

- Угроза утечки акустической речевой информации, циркулирующей в помещении (далее — УБИ 2):

- за счет акустических и вибрационных сигналов (далее — УБИ 2.1);
- за счет электрических или электромагнитных сигналов, возникающих под внешним акустическим воздействием на технические средства (далее — УБИ 2.2);
- за счет используемых в составе технических средств, подключенных к сети Интернет, штатных акустоэлектрических преобразователей (динамиков или микрофонов) (УБИ 2.3).

- Угроза утечки визуальной информации, отображаемой в помещении (далее — УБИ 3):

- за счет наблюдения за объектами помещения из-за пределов контролируемой зоны (далее — УБИ 3.1);
- за счет используемых в составе технических средств, подключенных к сети Интернет, штатных средств регистрации оптических сигналов (web-камер, фото-камер) (далее — УБИ 3.2).

2. Обеспечение нормативного соответствия решений по защите от угроз утечки информации, обрабатываемой средствами вычислительной техники. Угрозы безопасности УБИ 1.1 и УБИ 1.2 возникают за счет распространения электромагнитных сигналов в токопроводящих средах и воздушном пространстве, поэтому существует два основных подхода по устранению указанных угроз:

- подавление сигналов путем применения экранирующих и поглощающих материалов (пассивная защита);
- зашумление сигналов путем создания маскирующей помехи (активная защита).

Наиболее широко используются экранированные и поглощающие материалы для СВТ в защищенном исполнении. Современные СВТ в защищенном исполнении, такие наиболее известные, как, например, сертифицированные изделия «Темпест» (разработчик — ООО «ЦБИ») [1] комплектуются наряду с эксплуатационными документами также проектами организационно-распорядительной документации, необходимой для аттестации объекта вычислительной техники на соответствие требованиям по безопасности информации.

К пассивным средствам блокирования угрозы утечки информации УБИ 1.2 относятся сетевые помехоподавляющие фильтры.

Фильтры могут устанавливаться на стационарных объектах информатизации и на мобильных объектах.

В качестве активных средств защиты информации чаще всего используются генераторы шума, которые для удобства иногда имеют исполнение в виде сетевого фильтра. Использование данного типа генератора шума позволяет контролировать с помощью интерфейса Ethernet и специального программного обеспечения не только работоспособность изделия, но и уровень формируемого шума, что может быть использовано для создания пространственной

системы защиты распределенного объекта информатизации, основным требованием к которой является построение общей для определенного количества генераторов шума системы контроля и управления.

Угроза безопасности УБИ 2.3 актуальна, если в составе защищаемых СВТ есть технические средства, которые подключаются к незащищенным СВТ, имеющим выход в сети связи общего пользования, такие как сеть Интернет.

Примерами таких технических средств являются:

- КВМ-переключатели, обеспечивающие использование единых устройств ввода и вывода информации для различных по уровню конфиденциальности информационных сетей;
- средства отображения информации с несколькими видеовходами (мониторы, ЖК-панели, телевизоры и т. П.);
- средства обработки и воспроизведения акустической информации с несколькими аудиовходами (усилители, аудиомикшеры, акустические колонки и т. П.).

С целью исключения угроз безопасности УБИ 2.3 необходимо использовать сертифицированные по требованиям безопасности информации ФСТЭК России средства защиты информации, такие, например, как:

- программно-аппаратный комплекс (ПАК) безопасной коммутации устройств ввода-вывода информации «Триод» [2], схема подключения которого приведена на рисунке 2. Неоспоримым преимуществом данного изделия является то, что коммутация информационных потоков от системных блоков СВТ осуществляется на уровне оптических сигналов (линий), что не только позволяет избежать угроз безопасности УБИ 2.1, связанных с электромагнитными излучениями, но и размещать системные блоки на расстоянии до 300 метров от рабочего места, на котором можно разместить ПАК «Триод», монитор, клавиатуру и манипулятор «мышь», не беспокоясь о сохранности носителей информации, размещенных внутри системного блока, при условии его хранения в режимно-секретном подразделении;

Рис. 2. Схема подключения ПАК «Триод»

- сертифицированное средство однонаправленной передачи мультимедийной информации «Медиадиод МД-20» (разработчик — ООО «ЦБИ») [3], схема подключения которого представлена на рисунке 3. Исполнения изделия позволяют не только подключать его, используя любой из современных видеоинтерфейсов (DVI, DP, или HDMI), но и осуществлять их компоновку. К примеру, при наличии системного блока с видеоинтерфейсом DVI, а монитора — с видеоинтерфейсом DP изделие «Медиадиод МД-20» позволит подключить передающий модуль по DVI, а приемный модуль по DP, соединив их одним оптическим кабелем с возможностью передачи видеосигнала на расстояние до 300 метров. В качестве опций для данного средства защиты информации используются устройства «ОП-22» [4] (оптический переключатель, позволяющий осуществлять выбор сигнала от различных источников при подключении по схеме, представленной на рисунке 4) и «ОР-22» [5] (оптический делитель, позволяющий выводить видеосигнал на несколько средств отображения информации при подключении по схеме, представленной на рисунке 5);

Рис. 3. Схема подключения изделия «Медиадиод МД-20»

Рис. 4. Схема подключения изделия «ОП-22» (DIOD FOC SW-22)

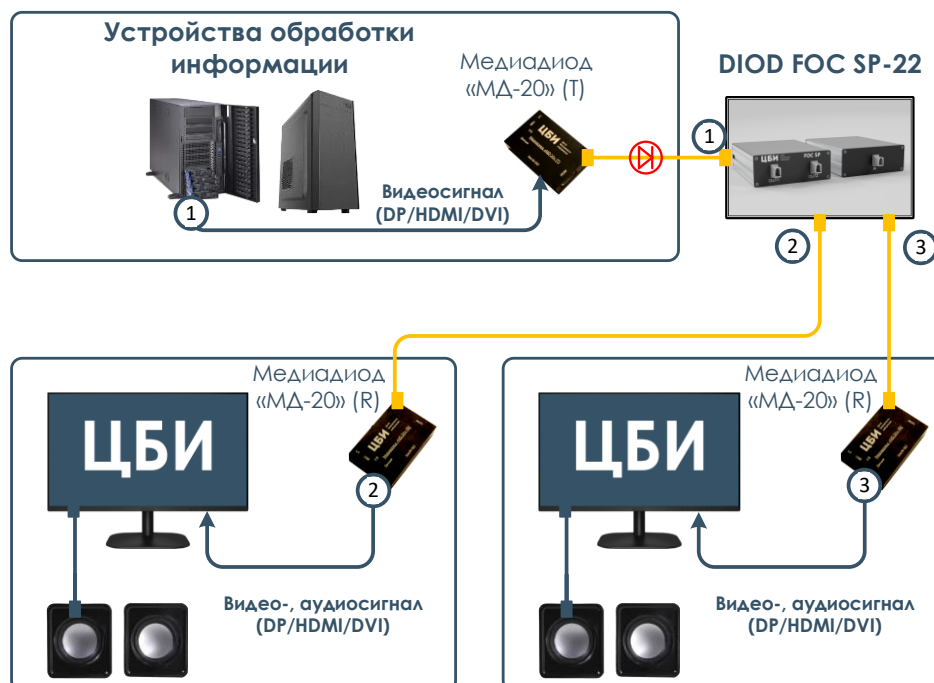

Рис. 5. Схема подключения изделия «ОП-22» (DIOD FOC SP-22)

- сертифицированное средство однонаправленной передачи аудио информации «Аудиовентиль СК-19» (разработчик – ООО «ЦБИ») [6], схема подключения которого

представлена на рисунке 6. Конструкция изделия предусматривает приемную и передающую части, соединенные оптическим кабелем Toslink.

Рис. 6. Схема подключения изделия «Аудиовентиль СК-19»

3. Обеспечение нормативного соответствия решений по защите от угроз утечки акустической речевой информации, циркулирующей в помещении. Угрозы безопасности УБИ 2.1 возникают за счет распространения акустических волн и вибрационных сигналов через ограждающие конструкции и инженерно-технические коммуникации (система отопления, воздуховоды, трубопровод системы кондиционирования и т. п.) помещений.

На практике применяются два основных подхода по устранению указанных угроз:

- подавление сигналов путем применения звуко- и вибропоглощающих материалов (пассивная защита);
- зашумление сигналов путем создания маскирующей акустической или вибрационной помехи (активная защита).

В качестве пассивных средств защиты используются специальные или строительные материалы, позволяющие создавать разнородную среду распространения защищаемых сигналов. Основными методами повышения звуко- и виброизоляции являются:

- построение многослойной перегородки или конструкции «плита на относе» для стен и перекрытий;
- создание многослойного стеклопакета с внутренним герметиком, осушителем и дистанционной рамкой (проставкой) для оконных проемов;
- установка внешних рольставней или межрамных жалюзи для оконных проемов;
- построение тамбуров и многослойных пакетов для дверных проемов;
- применение демпфирующих вставок для трубопроводов и воздуховодов;
- использование звуко- и вибропоглощающих материалов внутри воздуховодов.

К активным средствам защиты информации от угрозы безопасности 2.1 относятся системы виброакустической защиты информации (СВАЗ). Система виброакустической защиты информации, как правило, состоит из генератора маскирующего шума, акустических излучателей, виброизлучателей и виброштор.

Угрозы безопасности УБИ 2.2 подробно описаны в учебном пособии [7]. Для устранения указанных угроз безопасности применяются либо размыкатели токопроводящих линий (телефонная сеть, компьютерная сеть, сеть пожарных или охранных систем, сеть громкоговорящей связи и т. п.), входящие в состав СВАЗ, либо генераторы шума, применяемые для устранения угроз безопасности 1.1 и обеспечивающие электромагнитное маскирование защищаемых сигналов в воздушном пространстве.

Исключение составляют угрозы безопасности УБИ 2.2, вызванные активными радиоэлектронными методами облучения в высокочастотной области по схеме, представленной на рисунке 7. Для устранения данной угрозы требуется специализированное средство защиты информации, такое как параметрический генератор шума «Темпест ВЧО» [8], внешний вид которого адаптируется под предметы интерьера.

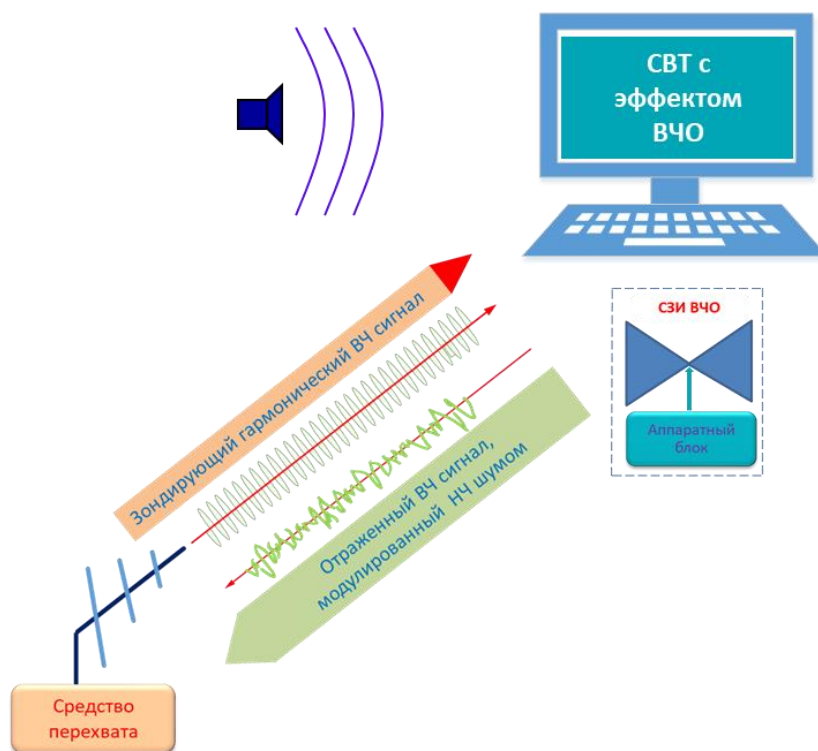

Рис. 7. Схема УБИ 2.2 за счет высокочастотного облучения (ВЧО)

Угрозы безопасности УБИ 2.3, основные причины их возникновения и последствия их реализации подробно рассмотрены в статьях авторов [9] и [10].

Основным подходом для устранения угроз безопасности УБИ 2.3, определяемым Указом Президента РФ [11], является размещение технических средств, подключаемых к информационно-телекоммуникационным сетям международного информационного обмена, в помещениях, предназначенных для ведения защищаемых переговоров, осуществляется только при наличии сертификата, разрешающего эксплуатацию таких технических средств в указанных помещениях.

В качестве существующих сертифицированных технических средств в настоящий момент используются:

- сертифицированные автоматизированные рабочие места «АРМ Интернет» (разработчик — ООО «ЦБИ») в исполнениях системного блока с монитором [12], моноблока [13] или ноутбука [14];
- телевизор с IP-телевидением и мультимедийным интернет-контентом [15];
- многофункциональное сетевое устройство, подключенное к сети Интернет [16];
- телефонный аппарат «ТА Дозвон», позволяющий осуществлять разговоры через IP-телефонию с использованием сети Интернет [17], на базе современных аппаратных платформ.

4. Обеспечение нормативного соответствия решения по защите от угроз утечки визуальной информации, отображаемой в помещении. Для устранения угроз безопасности УБИ 3.1, как правило, используются шторы или жалюзи, входящие в состав СВАЗ и одновременно обеспечивающие защиту от УБИ 2.1.

Наличие компонентов технических средств, осуществляющих регистрацию оптических сигналов (web-камер, фотокамер), подключенных к сети Интернет и создающих возможность реализации угроз безопасности УБИ 3.2, вызвано необходимостью использования средств видео-конференц-связи для мультимедийного интерактивного обмена информацией между пользователями информационных систем на распределенном объекте информатизации и за его пределами.

В настоящее время существуют следующие сертифицированные по требованиям безопасности информации ФСТЭК России технические средства, удовлетворяющие Указу Президента РФ [11]:

- автоматизированное рабочее место «АРМ Интернет» в исполнении системного блока с монитором [12], web-камерой и микрофоном, подключенными по интерфейсу USB через устройство гарантированного отключения (рис. 8);

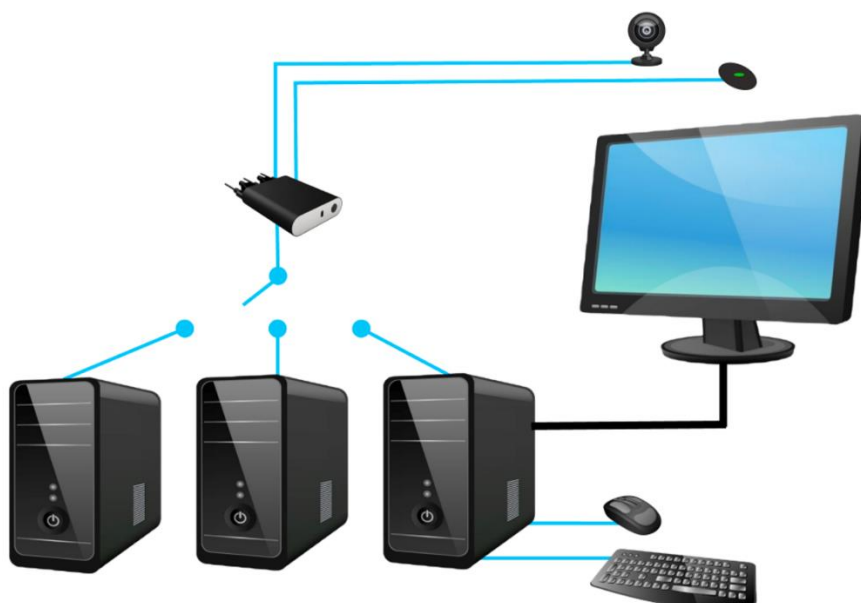

Рис. 8. Схема применения устройства гарантированного отключения

- ноутбук [14] или моноблок [18], оснащенные встроенной камерой с микрофоном;
- терминал видеоконференцсвязи, позволяющий обеспечить многоточечную видео-конференц-связь высокого качества с количеством участников до 20 абонентов без использования внешнего видеосервера (MCU) и с максимально доступным качеством видео для каждого абонента [19];
- телефонный аппарат «ТА Дозвон» исполнения ВКС, позволяющий осуществлять видеопереговоры через IP-телефонию с использованием сети Интернет [20].

Заключение. В результате проведенного исследования потребности в обработке информации и основных угроз безопасности распределенных объектов информатизации даны ответы на проблемные вопросы комфортного и безопасного совмещения работы пользователей в нескольких контурах обработки информации, безопасного использования на рабочем месте современной IP-телефонии, оперативного и безопасного получения данных из сетей общего пользования в защищаемую информационную систему.

Рассмотренные сертифицированные по требованиям безопасности информации средства защиты и средства вычислительной техники в защищенном исполнении позволяют полностью обеспечить построение комплексной защиты объектов информатизации от утечки информации по техническим каналам с учетом действующих требований безопасности информации.

Предложенные решения имеют достаточное научно-техническое обоснование и практическую реализуемость на распределенных объектах информатизации, являются инновационными инженерными решениями, не имеющими аналогов.

Вместе с тем, важными вопросами, требующими решения на объекте информатизации, остаются организационно-технические меры исключения утечки защищаемой информации при эксплуатации комплекса средств защиты информации, а именно создание единой системы управления, контроля и сигнализации.

Авторами настоящей статьи проводятся дальнейшие исследования по техническому обеспечению организационно-технических мер безопасности, включающие современные методы управления и мониторинга работоспособности всех компонентов комплексной системы защиты информации объекта информатизации, направленные на согласованное взаимодействие всех средств защиты информации и сигнализацию о необходимости срочного прекращения обработки защищаемой информации в аварийных ситуациях.

Результаты проведенных исследований имеют высокую практическую ценность, в том числе для создания пространственной системы защиты распределенных объектов информатизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПТС «Темпест М-10», ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/pts-tempest-m-10/> (дата обращения: 20.12.2024).
2. ПАК «ТРИОД», ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/pak-triod/> (дата обращения: 25.12.2024).
3. Медиадiod МД-20, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/mediadiod-md-20/> (дата обращения: 25.12. 2024).
4. ОП-22, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/op-22/> (дата обращения: 25.12. 2024).
5. ОР-22, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/or-22/> (дата обращения: 25.12. 2024).

6. Аудиовентиль СБ-18, СК-19, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/audioventil-sb-18-sk-19/> (дата обращения: 03.01.2025).
7. Сидак А. А., Василенко В. В., Рыженко С. В. Информационная безопасность. Физические основы технических каналов утечки информации : учеб. пособие. — Москва : Директ-Медиа, 2023.
8. Темпест ВЧО (сертификат ФСТЭК России), ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/tempest-vcho-sertifikat-fstek-rossii/> (дата обращения: 05.01.2025).
9. Вопросы применения на объектах критической информационной инфраструктуры инновационных телефонных аппаратов, обеспечивающих защиту чувствительной речевой информации от утечки по техническим каналам / А. А. Сидак, В. В. Василенко, С. В. Рыженко, Д. А. Сидак // Стратегическая стабильность. — 2023. — № 4.
10. Вопросы применения на объектах критической информационной инфраструктуры инновационных автоматизированных рабочих мест Интернет, обеспечивающих защиту чувствительной речевой и визуальной информации / А. А. Сидак, В. В. Василенко, С. В. Рыженко, Д. А. Сидак // Информационные войны. — 2023. — № 4.
11. О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» (с изменениями и дополнениями) : указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 // URL: <https://base.garant.ru/192944/> (дата обращения: 05.01.2025).
12. АРМ-Интернет МД, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet/> (дата обращения: 08.01.2025).
13. АРМ-Интернет МБ, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/monoblok-arm-internet/> (дата обращения: 08.01.2025).
14. АРМ-Интернет НБ, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-nb/> (дата обращения: 08.01.2025).
15. АРМ-Интернет ТВ, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-tv/> (дата обращения: 08.01.2025).
16. АРМ-Интернет МФУ, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-mfu/?ysclid=m65encvw8b645750287> (дата обращения: 15.01.2025).
17. ТА Дозвон, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/ta-dozvon/> (дата обращения: 10.01.2025).
18. АРМ-Интернет ВКС, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-vks/> (дата обращения: 08.01.2025).
19. АРМ-Интернет ТВКС, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-tvks/?ysclid=m65eomutsl691613858> (дата обращения: 15.01.2025).
20. ТА Дозвон ВКС, ООО «ЦБИ» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/ta-dozvon-vks/?ysclid=m65ep3yln8867973852> (дата обращения: 15.01.2025).

REFERENCES

1. PTS «Tempest M-10», ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/pts-tempest-m-10/> (data obrashheniya: 20.12.2024).
2. ПАК «TRIOD», ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/pak-triod/> (data obrashheniya: 25.12.2024).

3. Mediadiod MD-20, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/mediadiod-md-20/> (data obrashheniya: 25.12. 2024).
4. OP-22, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/op-22/> (da-ta obrashheniya: 25.12. 2024).
5. OR-22, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/or-22/> (da-ta obrashheniya: 25.12. 2024).
6. Audioventil` SB-18, SK-19, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/audioventil-sb-18-sk-19/> (data obrashheniya: 03.01.2025).
7. Sidak A. A., Vasilenko V. V., Ry`zhenko S. V. Informacionnaya bezopasnost`. Fizicheskie osnovy` texnicheskix kanalov utechki informacii : ucheb. posobie. — Moskva : Direkt-Media, 2023.
8. Tempest VchO (sertifikat FSTE`K Rossii), ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/tempest-vcho-sertifikat-fstek-rossii/> (data obrashheniya: 05.01.2025).
9. Voprosy` primeneniya na ob`ektax kriticheskoy informacionnoj infrastruktury` innovacionny`x telefonny`x apparatov, obespechivayushhix zashhitu chuvstvitel`noj rechevoj informacii ot utechki po texnicheskim kanalam / A. A. Sidak, V. V. Vasilenko, S. V. Ry`zhenko, D. A. Sidak // Strategicheskaya stabil`nost`. — 2023. — № 4.
10. Voprosy` primeneniya na ob`ektax kriticheskoy informacionnoj infrastruktury` innovacionny`x avtomatizirovanny`x rabochix mest Internet, obespechivayushhix zashhitu chuvstvitel`noj rechevoj i vizual`noj informacii / A. A. Sidak, V. V. Vasilenko, S. V. Ry`zhenko, D. A. Sidak // Informacionny`e vojny`. — 2023. — № 4.
11. O merax po obespecheniyu informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii pri ispol`zovanii informacionno-telekommunikacionny`x setej mezhdunarodnogo informacionnogo obmena» (s izmeneniyami i dopolneniyami) : ukaz Prezidenta RF ot 17 marta 2008 g. № 351 // URL: <https://base.garant.ru/192944/> (data obrashheniya: 05.01.2025).
12. ARM-Internet MD, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet/> (data obrashheniya: 08.01.2025).
13. ARM-Internet MB, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/monoblok-arm-internet/> (data obrashheniya: 08.01.2025).
14. ARM-Internet NB, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-nb/> (data obrashheniya: 08.01.2025).
15. ARM-Internet TV, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-tv/> (data obrashheniya: 08.01.2025).
16. ARM-Internet MFU, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-mfu/?ysclid=m65encvw8b645750287> (data obrashheniya: 15.01.2025).
17. TA Dozvon, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/ta-dozvon/> (data obrashheniya: 10.01.2025).
18. ARM-Internet VKS, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-vks/> (data obrashheniya: 08.01.2025).
19. ARM-Internet TVKS, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/arm-internet-tvks/?ysclid=m65eomutsl691613858> (data obrashheniya: 15.01.2025).
20. TA Dozvon VKS, ООО «CzBI» // URL: <https://www.cbi-info.ru/products/ta-dozvon-vks/?ysclid=m65ep3yln8867973852> (data obrashheniya: 15.01.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидак Алексей Александрович. Генеральный директор. Кандидат технических наук, старший научный сотрудник.

Центр безопасности информации.

E-mail: sidak@cbi-info.ru

Россия, 141090, Московская область, Королев, ул. Ленинская, 11.

Василенко Владимир Васильевич. Заместитель генерального директора. Доктор технических наук, профессор.

Центр безопасности информации.

E-mail: v.vasilenko@cbi-info.ru

Россия, 141090, Московская область, Королев, ул. Ленинская, 11.

Рыженко Сергей Викторович. Директор департамента. Кандидат технических наук, доцент.

Центр безопасности информации.

E-mail: svr@cbi-info.ru

Россия, 141090, Московская область, Королев, ул. Ленинская, 11.

Бутов Владислав Вячеславович. Начальник кафедры информационной безопасности. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vbutov6@mvd.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Sidak Aleksei Aleksandrovich. General director. Candidate of Technical Science, Senior Researcher. Information Security Center.

E-mail: sidak@cbi-info.ru

Work address: Russia, 141090, Moscow region, Korolev, Leninskaya Str., 11.

Vasilenko Vladimir Vasilevich. Deputy general director. Doctor of Technical Sciences, Professor. Information Security Center.

E-mail: v.vasilenko@cbi-info.ru

Work address: Russia, 141090, Moscow region, Korolev, Leninskaya Str., 11.

Ryzhenko Sergei Viktorovich. Director of department. Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor.

Information Security Center.

E-mail: svr@cbi-info.ru

Work address: Russia, 141090, Moscow region, Korolev, Leninskaya Str., 11.

Butov Vladislav Viacheslavovich. Head of the chair of Information Security. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vbutov6@mvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: требования безопасности информации; угроза безопасности; технические каналы; комплексная защита; распределенный объект информатизации; пространственная система защиты; средства вычислительной техники в защищенном исполнении; телефонные аппараты в защищенном исполнении; автоматизированные рабочие места Интернет в защищенном исполнении; параметрический генератор шума; средство однонаправленной передачи.

Key words: information security requirements; security threat; technical channels; integrated protection; distributed informatization facility; spatial protection system; secure computing equipment; secure telephones; secure Internet workstations; parametric noise generator; unidirectional transmission medium.

А. О. Авсентьев, кандидат технических наук

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ УТЕЧКИ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ КАНАЛАМ С ПРИМЕНЕНИЕМ МНОГОАГЕНТНЫХ СИСТЕМ

MODELS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INFORMATION SECURITY MANAGEMENT AGAINST LEAKAGE THROUGH TECHNICAL CHANNELS USING MULTI-AGENT SYSTEMS

Актуальность статьи обусловлена необходимостью проведения исследований в области применения перспективных многоагентных систем защиты информации, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну, от утечки по техническим каналам и реализации централизованно-децентрализованного принципа управления защитой на ее основе, связанных с оценкой эффективности такого рода систем и эффективности управления ими. До настоящего времени такие исследования не проводились. В статье приведено описание процесса управления такого рода системой, учитывающее цикличность его реализации и особенности выполнения функций и процедур управления в каждом цикле элементами структуры многоагентной системы защиты. Выявлены проблемные вопросы решения задач управления, связанные с оценкой эффективности системы защиты как эффективности управления. Предложены показатели для проведения такой оценки, приведен пример схемы реализации цикла управления, которая может рассматриваться в качестве основы для расчета таких показателей с использованием аппарата составных сетей Петри — Маркова.

The relevance of the article is due to the need to conduct research in the field of application of promising multi-agent information protection systems against leakage through technical channels and the implementation of a centrally decentralized principle of protection management based on it, related to evaluating the effectiveness of such systems and the effectiveness of their management. To date, no such studies have been conducted. The article describes the management process of this kind of system, taking into account the cyclicity of its implementation and the features of performing functions and management procedures in each cycle by elements of the structure of a multi-agent protection system. The problematic issues of solving management tasks related to the assessment of the effectiveness of the protection system as the effectiveness of management, due to the peculiarities of its functioning, are identified. Indicators for such an assessment are proposed, an example of a scheme for the implementation of the management cycle is given, which can be considered as a basis for calculating such indicators using the apparatus of composite Petri — Markov networks.

Введение. Защита информации (ЗИ) на объектах информатизации (ОИ) должна осуществляться на всех стадиях (этапах) его существования [1] и обеспечиваться с учетом динамики параллельной реализации легитимными пользователями процессов обработки информации на объекте, защиты от угроз ее безопасности, в том числе от угроз

утечки по техническим каналам, с учетом изменяющихся во времени условий реализации этих процессов [2]. При этом содержание реализуемых мер защиты обусловлено необходимостью учета условий формирования нарушителем технического канала утечки информации (ТКУИ), включающего источник (датчик) информации (ДИ), среду распространения информативного сигнала и техническое средство перехвата (ТСП), при помощи которого осуществляется прием этого сигнала, извлечение сообщения и его отображение в форме, удобной для нарушителя [2].

Меры ЗИ на такого рода ОИ реализуются в составе системы защиты информации (СЗИ). Для выбора и применения этих мер на больших ОИ, включающих множество датчиков и различных средств защиты, функционирующих в условиях динамики изменения обстановки, создается подсистема управления защитой, реализующая в настоящее время управление такими СЗИ по централизованному принципу из одного центра управления в составе объекта. В [3] отмечено, что в рассматриваемых условиях централизованное управление СЗИ с высокой вероятностью может приводить к сбоям, обуславливающим снижение эффективности защиты, и невозможность адекватного оценивания защищенности информации, обрабатываемой на ОИ, от угроз ее утечки по техническим каналам. С целью учета указанных обстоятельств и условий в интересах защиты информации от утечки в [3] предложено переходить к централизованно-децентрализованному (смешанному) принципу управления СЗИ на основе многоагентной системы защиты информации (МАСЗИ). В данном случае система решений в ходе управления защитой распределяется между агентами МАСЗИ, а сами агенты распределяются по территории ОИ и его элементам. Эффективность защиты информации при этом целесообразно оценивать с учетом эффективности управления МАСЗИ.

До настоящего времени исследования, связанные с применением МАС в различных сферах деятельности, были посвящены развитию теоретических аспектов их применения, математических методов описания свойств, архитектуры построения агентов и МАС в целом, методов и средств обмена данными и поддержки взаимосвязей между ними и др. [4—10]. Однако исследования в области применения МАС в интересах ЗИ от утечки по техническим каналам и реализации предложенного централизованно-децентрализованного принципа управления защитой на ее основе, связанные с необходимостью оценки эффективности МАСЗИ и эффективности управления ею, до настоящего времени не проводились.

Данная статья посвящена исследованию возможности применения существующего аппарата теории управления в интересах обоснования методов управления МАСЗИ от утечки по техническим каналам на ОИ в условиях изменения структуры объекта защиты, внутренних и внешних факторов, характеризующих динамику функционирования такой МАСЗИ, а также обоснования направлений решения проблемных вопросов оценки эффективности управления ею.

1. Общее описание процессов управления МАСЗИ от угроз утечки информации, обрабатываемой на объекте информатизации, по техническим каналам и защиты от утечки. В соответствии с известным определением управление представляет собой такую организацию того или иного процесса, которая обеспечивает достижение определенных целей [11].

В соответствии с требованиями, указанными в [12], целью защиты информации является блокирование всех угроз ее утечки по техническим каналам, возникающим за счет излучений побочных информативных сигналов структурных элементов ОИ. Это может быть достигнуто путем блокирования совокупности элементов описания такого рода

угроз: источника, уязвимостей структурных элементов ОИ, которые могут выступать в качестве ДИ в составе формируемого нарушителем ТКУИ, как способа реализации угрозы. Информативными сигналами являются сигналы различной физической природы, по параметрам которых может быть раскрыто содержание защищаемой информации. Источниками угроз являются нарушители, как внутренние, выполняющие действия по формированию канала утечки путем скрытной установки в пределах контролируемой зоны (КЗ) ОИ различного рода закладочных устройств, так и внешние, выполняющие действия по скрытному применению ТСП в составе ТКУИ на территории, прилегающей к этой зоне. Возможности нарушителя определяются его потенциалом [13]. Следует отметить, что особую опасность представляет «сговор» нарушителей — внешнего, имеющего в своем распоряжении высокочувствительные профессиональные ТСП, и внутреннего, имеющего доступ на территорию КЗ объекта. На больших ОИ перечень структурных элементов, которые могут быть использованы в качестве ДИ в составе ТКУИ достаточно обширен, может быть определен в соответствии с нормативным документом [14] и уточнен в процессе проектирования ОИ. Среда распространения информативных сигналов характеризуется, во-первых, ее суммарной протяженностью в пределах КЗ ОИ и на территории, прилегающей к этой зоне, во-вторых, коэффициентом ослабления информативного сигнала, зависящим от множества факторов, рассмотренных, например, в [15], в-третьих, архитектурными особенностями объекта, позволяющими скрытно устанавливать закладочные устройства, и условиями скрытного применения внешним нарушителем ТСП. Характеристики большинства элементов описания угроз утечки информации по техническим каналам, во-первых, являются случайными, во-вторых, могут изменяться во времени. В этих условиях изменение характеристик какого-либо элемента описания угрозы влечет изменение состава мер защиты, применяемых для ее блокирования. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость управления системой защиты информации в различных условиях функционирования ОИ. При этом процесс управления может быть реализован за несколько циклов, в каждом из которых выделяются пять этапов [11]: 1) определение цели создания СЗИ, и необходимости решения задач управления ею в различных условиях обстановки; 2) сбор и обработка сведений в интересах оценки способности СЗИ противостоять реализации угроз утечки информации в условиях динамики изменения характеристик элементов их описания; 3) принятие решения на выполнение наиболее целесообразных действий по изменению условий реализации мер защиты в составе СЗИ в интересах достижения целей защиты; 4) исполнение принятого решения; 5) контроль его исполнения.

Как отмечено в [3], при определении структуры МАСЗИ от утечки по техническим каналам, состава и функций агентов следует учитывать ряд особенностей, обуславливающих построение перспективных МАСЗИ такого рода в виде многослойной и многоуровневой структуры (рис. 1), каждый слой которой привязан к определенному виду ТКУИ, содержит один или несколько агентов (интеллектуальных и простых), обеспечивающих решение задач поддержки принятия решений по защите информации в каждом слое и системе в целом, а также управление другими агентами на различных уровнях этой системы. Оценка состояния МАСЗИ как способности блокировать все угрозы утечки информации, обрабатываемой на ОИ, по техническим каналам осуществляется на верхнем уровне МАСЗИ на основе сведений от простых агентов (ПА), оценки защищенности информации различной физической природы от утечки по техническим каналам соответствующего вида и выявленных интеллектуальными агентами (ИА) нарушений требований по защите

информации от утечки. Результаты оценки и их соответствие (или несоответствие) требованиям по защите информации после визуализации ПА отображаются при помощи соответствующей аппаратуры и используются для принятия управленческого решения администратором МАСЗИ (на третьем этапе цикла управления). Для поддержки принятия этого решения используются результаты обработки информации ИА принятия решений по защите информации, выбора мер защиты и обучения агентов, поступающие в том числе от мета-агента формирования решений по результатам функционирования ИА нижнего уровня МАСЗИ. В связи с этим на верхнем уровне предложено применять централизованный принцип управления МАСЗИ, а на нижних — централизованно-децентрализованный. Исполнение принятого решения (четвертый этап цикла управления) осуществляется по командам управления, передаваемым на нижний уровень МАСЗИ простым агентом передачи команд и данных.

На нижних уровнях осуществляется сбор и обработка информации в интересах оценки способности СЗИ противостоять реализации угроз утечки информации различных видов в условиях динамики изменения характеристик элементов их описания (второй этап управленческого цикла). При этом принято разделение структуры МАСЗИ на слои, привязанные к определенному виду ТКУИ. Это связано с невозможностью использования одних и тех же агентов-датчиков для контроля уровней побочных информативных сигналов различной физической природы и уровней мощности излучений средствами постановки помех в средах распространения этих сигналов, для поиска закладочных устройств, используемых в составе ТКУИ соответствующих видов, а также одних и тех же ИА — для выработки коллективных решений на применение пассивных и активных средств защиты информации различных видов. Программно-аппаратные датчики уровней информативных сигналов на территории ОИ, аппаратные датчики наличия пассивных средств защиты информации и программно-аппаратные датчики уровней помех информативным сигналам и их агенты-датчики, как правило, устанавливаются в помещениях ОИ предварительно, а их включение (выключение) может осуществляться по командам управления, формируемым либо администратором центра управления, либо мета-агентом верхнего уровня МАСЗИ по результатам выработки коллективных решений соответствующими ИА.

В соответствии с [16] в качестве мер защиты информации от утечки по техническим каналам могут применяться организационные, организационно-технические и технические меры. Организационные меры предусматривают установление режимных, временных, территориальных, пространственных ограничений на условия использования и распорядок работы объекта защиты. К такого рода мерам могут быть отнесены, например, меры, направленные на поиск и задержание внутренних нарушителей, выполняющих установку закладочных устройств на территории ОИ, или контроль за поведением посторонних лиц (внешних нарушителей), осуществляющих попытки применения ТСП на территории, прилегающей к КЗ объекта, а также введение ограничений на посещение помещений объекта и т. п. В качестве технических рассматриваются меры с применением технических, программных и программно-технических средств защиты информации пассивного и активного характера. К организационно-техническим относятся меры организационного характера, реализуемые с применением технических средств, например, звукоизоляция, экранирование и заземление экранов (реализуемые предварительно), а также поиск закладочных устройств с использованием специальных технических средств (реализуемый в динамике их применения) и др.

В случае применения организационных и организационно-технических мер защиты, направленных на блокирование действий внутреннего нарушителя по формированию ТКУИ за счет установки закладочных устройств или внешнего нарушителя, выполняющего действия по выбору места скрытного применения ТСП в структуре ТКУИ на территории, прилегающей к КЗ ОИ, применяется только централизованный принцип управления. При этом обнаружение закладочных устройств или действий нарушителя осуществляется ИА поиска и обнаружения этих устройств или ИА наблюдения за территорией ОИ и за его пределами. Управление этими агентами осуществляется мета-агентом управления ИА по командам управления, поступающим от центрального органа верхнего уровня или администратора МАСЗИ. В состав этих команд управления в том числе могут быть включены команды для ПА включения, выключения и настройки параметров активных средств защиты в пределах ОИ (зона 1) и ПА ограничения уровня ПЭМИ радиоэлектронных устройств (РЭУ) в составе ОИ в этой зоне. Кроме того, по централизованному принципу должно осуществляться управление применением дополнительных активных и пассивных технических средств и организационных мер защиты, описанных, например, в [15]. В свою очередь, этот мета-агент, а также дополнительные средства защиты (пассивные и активные) и организационные меры являются объектами управления для центрального органа управления (верхнего уровня) или администратора МАСЗИ, как субъекта управления ими. Контроль их применения (пятый этап управленческого цикла) осуществляется администратором МАСЗИ.

Выбор организационных (а также некоторых технических мер в случаях, указанных, например, в [3]), и управление ими осуществляется только централизованно руководством организации (предприятия), а управление ими — администратором МАСЗИ.

К объектам защиты информации относятся: охраняемая территория, здание на этой территории, помещение, в котором располагаются структурные элементы ОИ, а также информация и (или) информационные ресурсы. Орган управления защитой (или должностное лицо, ответственное за защиту) является субъектом, а подразделение или сотрудники (работники) организации, выделенные для реализации организационных и организационно-технических мер защиты, — объектами управления. Технические средства (в том числе предварительно установленные) являются объектами управления для интеллектуальных или простых агентов, выступающих в этом случае в качестве субъектов управления в составе МАСЗИ.

В условиях динамики реализации угроз утечки информации, обрабатываемой на ОИ, по техническим каналам и защиты от утечки под управлением МАСЗИ рассматриваемого типа будем понимать организацию процесса формирования органом управления защитой совокупности управляющих воздействий на оборудование объекта и средства защиты, а также команд подразделениям и должностным лицам на применение организационных, организационно-технических и мер в интересах повышения эффективности МАСЗИ и обеспечения ее способности своевременно блокировать все угрозы утечки информации по техническим каналам различного вида.

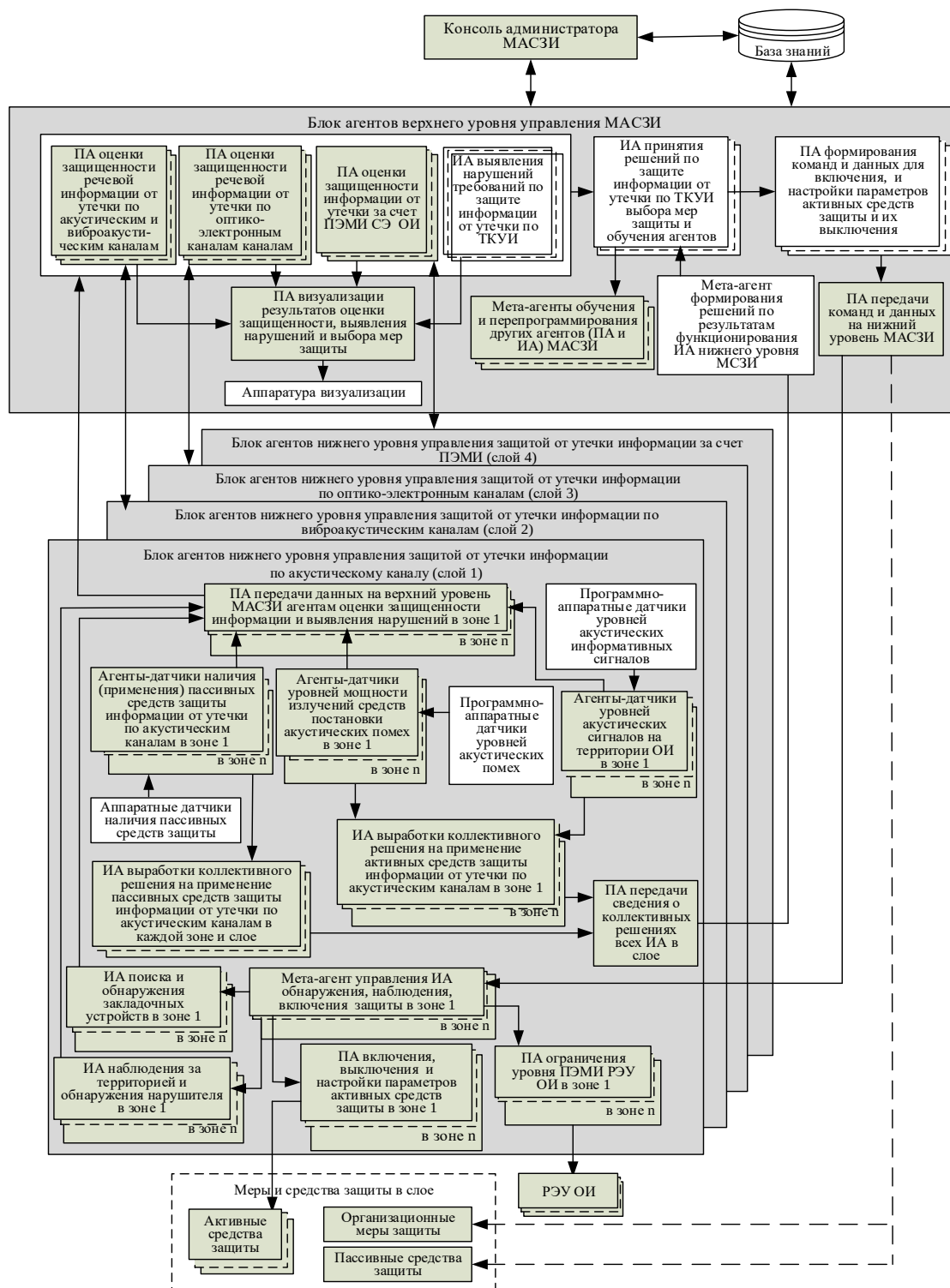

Рис. 1. Пример структуры и состава МАСЗИ от утечки по техническим каналам на объекте информатизации

Сложность решения задач управления обусловлена особенностями функционирования МАСЗИ, связанными с групповым поведением агентов и выработкой коллективных решений по управлению ее структурными элементами, распределенными как по территории ОИ, так и по времени их функционирования, а также с выбором мер и средств защиты информации, их размещением на этой территории и с оценкой эффективности этих средств в составе МАСЗИ, учитывающей эти особенности. В этих условиях в качестве основных особенностей управления защитой в МАСЗИ следует рассматривать:

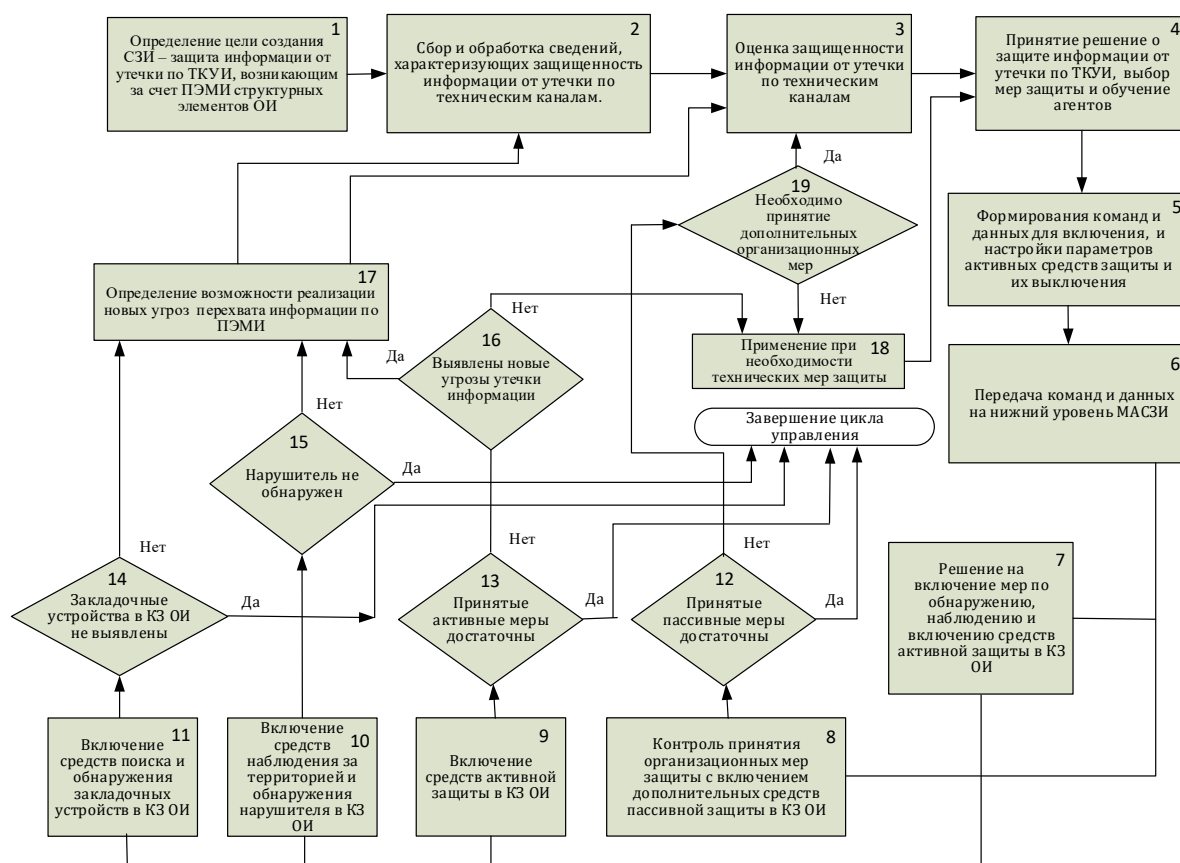
- распределение функций управления между ИА системы и центральным органом управления защитой (администратором) на ОИ;
- различие функций управления, реализуемых центральным органом управления (администратором) при применении организационных (организационно-технических) и некоторых технических мер защиты;
- различие функций управления в отношении предварительно установленных (применяемых) и реализуемых в динамике мер защиты;
- различие функций управления агентами: а) сбора и обработки информации в интересах принятия мер защиты от утечки (нижний уровень МАСЗИ); б) оценки необходимости принятия решений по управлению защитой (верхний уровень МАСЗИ); в) управления защитой информации от угроз ее утечки путем выявления действий нарушителя (внутреннего и/или внешнего) по формированию ТКUI с применением различных ТСП (закладочные устройства, мобильные или стационарные ТСП); г) принятия решений на подавление ТСП с применением технических средств активной защиты;
- наличие случайных факторов, которые необходимо учитывать при реализации процесса управления МАСЗИ от утечки по ТКUI.

С учетом перечисленных особенностей можно констатировать, что управление МАСЗИ должно иметь вид непрерывного динамического процесса, реализация которого может включать несколько циклов.

Общее представление цикла управления МАСЗИ на примере ее слоя, привязанного к ТКUI по ПЭМИ структурных элементов ОИ приведено на рис. 2.

Целью создания слоя МАСЗИ является блокирование угроз утечки информации по ТКUI, возникающим за счет ПЭМИ структурных элементов ОИ, на всех этапах существования объекта (блок 1). При выполнении первого (начального) цикла управление заключается: в предварительном анализе возможных угроз утечки информации по ПЭМИ путем выявления каналов утечки как способов реализации угроз рассматриваемого вида в повседневной деятельности организации при проведении различных мероприятий на ОИ, связанных с обработкой информации в различных формах ее представления; в описании возможных сценариев действий нарушителя по перехвату ПЭМИ, содержащих эту информацию, с использованием различных ТСП (закладочных устройств, скрытно устанавливаемых мобильных или стационарных ТСП); в определении мер защиты, которые должны быть приняты и выполняться ежедневно, а также могли бы применяться дополнительно при проведении на ОИ указанных мероприятий (блок 2 на рис. 2).

В связи с этим при помощи агентов-датчиков нижнего уровня МАСЗИ осуществляется сбор и обработка сведений, во-первых, характеризующих защищенность информации от утечки на основе предварительно установленных средств пассивной и активной защиты информации, во-вторых, о результатах поиска и обнаружения закладочных устройств, в-третьих, о наблюдении за территорией и обнаружении нарушителя в КЗ ОИ. На рис.1 указанные функции выполняют ПА агенты-датчики: измерения уровней сигналов ПЭМИ структурных элементов на территории КЗ ОИ; уровней мощности излучений

На основе собранной информации в процессе реализации первого цикла управления осуществляется оценка способности МАСЗИ противостоять реализации угроз утечки информации в условиях динамики изменения характеристик элементов их описания и ожидаемая эффективность мер защиты в рассматриваемых условиях (блок 3 на рис. 2). На рис. 1 эти функции реализуются ПА оценки защищенности информации от утечки за счет ПЭМИ структурных элементов ОИ (верхнего уровня управления МАСЗИ) и ИА выявления нарушений требований по защите информации от утечки по ТКUI, например, путем сравнения результатов оценки с данными базы знаний. По результатам оценки принимается решение о защите информации от утечки по ТКUI, выборе мер защиты и обучении агентов в составе МАСЗИ (блок 4). На рис.1. эти функции выполняет ИА принятия решений по защите информации от утечки, выбора мер защиты и мета-агентом обучения и перепрограммирования других агентов (ПА и ИА) МАСЗИ. Формирование команд и данных для включения и настройки параметров активных средств защиты и их выключения (блок 5 на рис. 2) осуществляется мета-агентом по результатам функционирования ИА выработки коллективного решения на применение активных

средств защиты информации от утечки нижнего уровня МАСЗИ. Передача команд и необходимых данных (из базы знаний) для их выполнения на нижний уровень МАСЗИ (блок 6) осуществляется ПА передачи команд и данных верхнего уровня управления системой. Решения на активизацию мер по обнаружению закладочных устройств, наблюдению за территорией КЗ ОИ и включению средств активной защиты информации от утечки по ПЭМИ в КЗ ОИ (блок 7) принимаются мета-агентом управления интеллектуальными агентами, осуществляющими указанные функции на нижнем уровне МАСЗИ, а также простыми агентами включения, выключения и настройки параметров активных средств защиты в зоне 1. Кроме того, в состав команд, поступающих с блока 6, могут быть включены команды на принятие организационных мер с включением дополнительных средств пассивной защиты информации в КЗ ОИ, связанные, например, с ограничениями уровней ПЭМИ РЭУ ОИ в зоне 1, которые превышали допустимые значения (включенные в базу знаний), выявленные в процессе первого цикла управления МАСЗИ (блок 8). По результатам функционирования дополнительных средств пассивной защиты (блок 8), средств активной защиты информации в слое (блок 9), управляемых ПА их включения, выключения и настройки параметров, средств наблюдения за территорией КЗ ОИ (блок 10) и средств поиска и обнаружения закладочных устройств в этой зоне (блок 11), управляемых соответствующими интеллектуальными агентами нижнего уровня управления МАСЗИ, интеллектуальными агентами выработки коллективных решений на применение пассивных и активных средств защиты информации от утечки по ТКУИ, возникающим за счет ПЭМИ структурных элементов ОИ, делается вывод о достаточности или недостаточности указанных мер защиты (блоки 12 и 13). В первом случае формируются предложения о завершении цикла управления. Во втором — делается вывод о выявлении новых угроз утечки информации (блок 16) и/или формируются предложения о применении дополнительных мер защиты информации как организационного, так и технического характера (блок 18). По результатам выявления закладочных устройств и действий нарушителя на территории КЗ ОИ (блоки 14 и 15) в случае их отсутствия также формируются предложения о завершении цикла управления. В противном случае делается вывод о возможности реализации новых угроз перехвата информации по ПЭМИ (блок 17) и простым агентом нижнего уровня управления в данном слое МАСЗИ соответствующие данные передаются на верхний уровень МАСЗИ агентам оценки защищенности информации и выявления нарушений в зоне 1. Через блок 2 эти данные передаются для пополнения базы знаний. Следует отметить, что завершение цикла управления защитой следует рассматривать применительно к конкретным условиям реализации информационных процессов по обработке информации на ОИ.

При изменении этих условий в ходе проведения различного рода мероприятий на ОИ необходимо учитывать изменения:

- состава структурных элементов объекта, используемых для реализации информационных процессов по обработке информации в этих условиях, что существенно для оценки угроз утечки этой информации по ПЭМИ;
- состава модели угроз и оценки возможностей их реализации нарушителем в ходе конкретных мероприятий, планируемых на ОИ, с учетом содержания обрабатываемой информации и динамики ее обработки;
- перечня мер защиты, которые должны применяться на ОИ при проведении каждого из мероприятий на ОИ;
- состава ресурсов (сил и средств), используемых для реализации организационных и технических мер защиты информации в ходе каждого конкретного мероприятия,

в том числе с учетом усиления защиты при изменениях условий функционирования ОИ и действий нарушителей по скрытному применению ТСП;

- необходимости и сроков включения/выключения активных технических средств защиты информации;

- условий для формирования администратором команд и их передачи силам оперативных групп на начало действий по поиску нарушителей, а также на выявление и ликвидацию закладочных устройств на территории ОИ и контроль выполнения этих действий;

- способности применяемых организационных и технических мер защиты противостоять перехвату нарушителем информации, обрабатываемой в ходе проведения конкретного мероприятия на ОИ, и ожидаемой оценки эффективности этих мер.

Указанные изменения особенно существенны с учетом того, что агент, как простой, интеллектуальный, так и агент-датчик в составе МАСЗИ, является самостоятельной программной системой, способной принимать воздействие от внешних структурных элементов системы, определять свою реакцию на это воздействие и формировать ответное действие, изменять свое поведение во времени с учетом накопленной информации и знаний, обладающей мотивацией, способной выступить от имени пользователя и принять решение, соответствующее ситуации [5, 10]. Создание таких агентов возможно за счет внедрения элементов искусственного интеллекта, что существенно усложняет задачу.

2. Показатели оценки эффективности защиты информации от утечки за счет ПЭМИ в МАСЗИ и управления защитой. Структурные элементы ОИ, средства защиты информации, как пассивные, так и активные, средства передачи команд и предписаний центра управления (администратора) структурным элементам МАСЗИ как объектам управления должны быть адаптированы к управлению со стороны агентов — программных систем. При этом МАСЗИ создается в виде программно-аппаратного комплекса [3]. С одной стороны, это повышает оперативность управления системой в целом, с другой — обуславливает возникновение проблемных вопросов управления защитой в МАСЗИ и оценки влияния такого управления на эффективность защиты. В частности, под эффективностью защиты информации в соответствии с [16] понимается степень соответствия результатов защиты информации поставленной цели. То есть эффективность определяется как мера приближения уровня защищенности информации к уровню, определенному целью защиты. При этом если под защищенностью информации понимать способность системы защиты блокировать все угрозы ее безопасности, в том числе угрозы утечки по техническим каналам [12], то СЗИ может быть либо эффективной, либо неэффективной (соответствует установленным нормативными документами требованиям или не соответствует). С учетом указанных обстоятельств еще более сложным оказывается проблемный вопрос оценки эффективности управления защитой.

В соответствии с приведенными в первом разделе данной статьи описаниями структуры и состава МАСЗИ от утечки по техническим каналам на ОИ и цикла управления этой системой можно констатировать, что при централизованно-децентрализованном управлении защитой совокупность агентов на различных уровнях управления используется для поддержки принятия управленческих решений. Само решение принимается центральным органом (администратором), особенно, когда речь идет о выборе мест размещения технических средств активной защиты, направления или сектора постановки помехи, о включении/выключении технических средств активной защиты или о выдаче предписаний силам оперативных групп на начало действий по поиску нарушителей, а также на выявление и ликвидацию закладочных устройств на территории ОИ. В

этих условиях эффективность управления защитой зависит от взаимосвязей центрального органа управления с интеллектуальными агентами, а интеллектуальных агентов с простыми агентами и агентами-датчиками. В настоящее время система такого рода взаимосвязей отсутствует. Отсутствуют и показатели оценки эффективности управления защитой в МАСЗИ рассматриваемого типа.

С учетом изменяющихся условий и существенных факторов, влияющих на эффективность управления защитой информации от утечки по техническим каналам на основе МАСЗИ, по аналогии с подходом, приведенным в [17], для оценки эффективности управления этой системой будем применять частные показатели оценки оперативности управления защитой на основе теории рисков:

(1)

$$\text{разностный} — \eta_d(t) = 1 - R^{(3H)}(t);$$

(2)

$$\text{относительный} — \eta_r(t) = \frac{R^{(3H)}(t)}{R^{(0)}(t)}, R^{(0)} > 0;$$

(3)

$$\text{относительный разностный} — \eta_{rd}(t) = \frac{|R^{(0)}(t) - R^{(3H)}(t)|}{R^{(0)}(t)}, R^{(0)} > 0,$$

где $R^{(3H)}(t)$ и $R^{(0)}$ — риски при реализации угроз утечки информации в условиях применения и отсутствия мер защиты соответственно, при этом для u -й угрозы риск ее реализации определяется как $R_u(t) = \bar{\zeta}_u \cdot P_u(t)$, $\bar{\zeta}_u$ — математическое ожидание ущерба, наносимого при ее реализации, а $P_u(t)$ — вероятность реализации u -й угрозы.

В практике анализа угроз наиболее удобным и нашедшим применение стал относительный разностный показатель.

Эффективность управления защитой от u -й угрозы может быть оценена относительным разностным показателем с учетом того, что меры защиты и управление ими не влияют на возможный ущерб от ее реализации, рассчитывается по формуле:

$$\eta_{rd}^{(u)}(t) = \frac{|P_{u0}^{(3H)}(t) - P_{uy}^{(3H)}(t)|}{P_{u0}^{(3H)}(t)}, \quad (4)$$

где $P_{u0}^{(3H)}(t)$ и $P_{uy}^{(3H)}(t)$ — вероятности реализации u -й угрозы в условиях применения мер защиты без управления и с управлением ими соответственно.

Если на ОИ выявлено U угроз утечки информации, реализуемых с вероятностями $P_{u0}^{(3H)}(t)$ и $P_{uy}^{(3H)}(t)$ и все угрозы блокируются, то показатель эффективности управления рассчитывается следующим образом:

$$\eta_{rd}^{(u)}(t) = \frac{\left| \prod_{u=1}^U P_{u0}^{(3H)}(t) - \prod_{u=1}^U P_{uy}^{(3H)}(t) \right|}{\prod_{u=1}^U P_{u0}^{(3H)}(t)}. \quad (5)$$

Для расчета показателей такого рода необходимо разрабатывать соответствующие математические модели оценки вероятностей реализации каждой угрозы, например,

на основе аппарата составных сетей Петри — Маркова [17]. Блок-схема цикла управления МАСЗИ от утечки по ТКУИ на объекте информатизации, приведенная на рис. 2, может быть использована, во-первых, в качестве основы для построения графа составной сети Петри — Маркова, во-вторых, для формирования исходных данных, содержащих временные характеристики выполняемых в процессе реализации этого цикла функций и процедур и необходимых для вычисления общего времени реализации процесса управления МАСЗИ в этом цикле. Разработка таких моделей является предметом дальнейших исследований автора.

Заключение.

1. При обеспечении защиты информации от утечки по техническим каналам на больших ОИ управление СЗИ по централизованному принципу с высокой вероятностью может приводить к сбоям, обуславливающим снижение эффективности защиты и невозможность адекватного оценивания защищенности информации. При переходе к централизованно-децентрализованному (смешанному) принципу управления СЗИ на основе МАСЗИ система решений в ходе управления защитой распределяется между ее агентами, а сами агенты распределяются по территории ОИ и его элементам. Эффективность защиты информации при этом целесообразно оценивать с учетом эффективности управления МАСЗИ.

2. Управление защитой информации от угроз ее утечки по техническим каналам представляет собой такую организацию процесса защиты, которая обеспечивает блокирование всех угроз ее утечки. Это может быть достигнуто путем блокирования совокупности элементов описания такого рода угроз: источника, уязвимостей структурных элементов ОИ, которые могут выступать в качестве ДИ в составе формируемого нарушителем ТКУИ как способа реализации угрозы. Характеристики большинства из этих элементов являются случайными и могут изменяться во времени, что влечет изменение состава мер защиты, применяемых для их блокирования. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость управления МАСЗИ в различных условиях ее функционирования.

3. Процесс управления может быть реализован за несколько циклов, в каждом из которых выделяются пять этапов: 1) определение цели создания МАСЗИ и необходимости решения задач управления ею в различных условиях обстановки; 2) сбор и обработка сведений в интересах оценки способности системы противостоять реализации угроз утечки информации в условиях динамики изменения характеристик элементов их описания; 3) принятие решения на выполнение наиболее целесообразных действий по изменению условий реализации мер защиты в составе СЗИ в интересах достижения целей защиты; 4) исполнение принятого решения; 5) контроль его исполнения.

4. Система решений в ходе управления МАСЗИ распределяется между ее агентами, которые распределяются по территории ОИ и его элементам. Эффективность защиты информации при этом целесообразно оценивать с учетом эффективности управления МАСЗИ.

5. Перспективные МАСЗИ от утечки информации по техническим каналам имеют многослойную и многоуровневую структуру, каждый слой которой привязан к определенному виду ТКУИ, содержит один или несколько интеллектуальных и простых агентов, обеспечивающих решение задач поддержки принятия решений по защите информации в каждом слое и системе в целом, а также управление другими агентами на различных уровнях этой системы.

6. Для оценки эффективности управления защитой информации от утечки по техническим каналам в МАСЗИ предложено использовать систему количественных показателей, позволяющих определить влияние управления защитой на ее эффективность. Для расчета таких показателей с учетом фактора времени и логических условий, определяющих процесс реализации угроз утечки информации, целесообразно использовать аппарат составных сетей Петри — Маркова. Приведен пример схемы процесса реализации цикла управления МАСЗИ, которая может рассматриваться в качестве основы для построения графов такой сети и формирования исходных данных, содержащих временные характеристики выполняемых в процессе реализации этого цикла функций и процедур. Построение таких моделей является предметом дальнейших исследований автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 51275-2006. Защита информации. Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию. Общие положения : утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 374-ст. — М. : Госстандарт России, 2006.
2. Авсентьев О. С., Вальде А. Г. К вопросу о формировании системы защиты информации от утечки по техническим каналам, возникающим за счет побочных электромагнитных излучений объектов информатизации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 2. — С. 22—33. — EDN:VNLGMX.
3. Язов Ю. К., Авсентьев А. О. Пути построения многоагентной системы защиты информации от утечки по техническим каналам // Вопросы кибербезопасности. — 2022. — № 5 (51). — С. 2—13. — DOI:10.21681/2311-3456-2022-5-2-13. EDN: DGYOEF.
4. Городецкий В. И., Грушинский М. С., Хабалов А. В. Многоагентные системы : обзор — 2015. — URL: <https://777russia.ru/book/uploads/ОСНОВЫ РОБОТОТЕХНИКИ/Городецкий%20В.И.%20С%20Многоагентные%20системы%20%28обзор%29.doc>. (дата обращения: 19.08.2024).
5. Грушо Н. А., Тимонина Е. Е. Сравнение архитектур многоагентных систем // Информационные технологии. — 2019. — Т. 25. — № 5. — С. 293—299.
6. Бежицкая Е. А., Казанцева П. И. Многоагентные технологии в задачах управления // Актуальные проблемы авиации и космонавтики / Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева. — Красноярск, 2018. — Т. 2. — № 4 (14). — С. 289—291.
7. Кошелев Д. А., Корж Т. В. Возможность применения многоагентной системы для обнаружения внедрения и атак // Сборник трудов XXV Международной научно-технической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения А. С. Попова : Радиолокация, навигация, связь : в 6 т. — СПб., 2019. — С. 106—113.
8. Городецкий В. И., Скобелев П. О. Многоагентные технологии для промышленных приложений: реальность и перспектива // Труды СПИИРАН. — 2017. — № 6 (55). — С. 11—45.
9. Фуртат И. Б. Адаптивное и робастное управление мультиагентными системами. — СПб. : Университет ИТМО, 2016. — 155 с.
10. Кияев В. И., Герасименко Р. В. Интеллектуальный CRM на базе мультиагентного подхода // Стохастическая оптимизация в информатике. — Санкт-Петербург, 2012. — Т. 8, № 1. — С. 50—94.

11. Основы автоматического управления / под ред. В. С. Пугачева. — М. : Физматгиз, 1963.
12. Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах : приказ ФСТЭК России от 11 февраля 2013 г. № 17 // URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/prikazy/prikaz-fstek-rossii-ot-11-fevralya-2013-g-n-17>.
13. Методика оценки угроз безопасности информации : ФСТЭК России 5 февраля 2021 г. // URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/spetsialnye-normativnye-dokumenty/metodicheskij-dokument-ot-5-fevralya-2021-g>.
14. Специальные требования и рекомендации по технической защите конфиденциальной информации (СТР-К) : утв. приказом Гостехкомиссии России от 30.08.2002 № 282. — URL: http://www.rfcmd.ru/sphider/docs/InfoSec/RD_FSTЕК_.
15. Simulation of processes of information protection of informatization objects from leakage on technical channels using a Petri — Markov network apparatus / O. S. Avsentiev, A. O. Avsentiev, A. G. Krugov, Yu. K. Yazov // Journal of Computational and Engineering Mathematics. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 32—41. — DOI: 10.14529/jcem210201.
16. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения // СПС «КонсультантПлюс»
17. Язов Ю. К. Основы методологии количественной оценки эффективности защиты информации в компьютерных системах. — Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. — 274 с.

REFERENCES

1. GOST R 51275-2006. Zashhita informacii. Ob`ekt informatizacii. Faktory`, vozdeystvuyushhie na informaciyu. Obshhie polozheniya : utv. prikazom Federal'nogo agentstva po texnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 27 dekabrya 2006 g. № 374-st. — М. : Gosstandart Rossii, 2006.
2. Avsent`ev O. S., Val`de A. G. K voprosu o formirovanii sistemy` zashhity` informacii ot utechki po texnicheskim kanalam, vznikayushhim za schet pobochny`x e`lektromagnitny`x izluchenij ob`ektov informatizacii // Vestnik Voronezhskogo insti-tuta MVD Rossii. — 2021. — № 2. — S. 22—33. — EDN:VNLGMX.
3. Yazov Yu. K., Avsent`ev A. O. Puti postroeniya mnogoagentnoj sistemy` zashhity` informacii ot utechki po texnicheskim kanalam // Voprosy` kiberbezopasnosti. — 2022. — № 5 (51). — S. 2—13. — DOI:10.21681/2311-3456-2022-5-2-13. EDN: DGYOEF.
4. Gorodeczkij V. I., Grushinskij M. S., Xabalov A. V. Mnogoagentny`e sistemy` : obzor — 2015. — URL: <https://777russia.ru/book/uploads/OSNOVY`ROBOTOTEXNIKI/Gorodecz-kij%20V.I.%2C%20Mnogoagentny`e%20sistemy`%20%28obzor%29.doc>. (data obrashheniya: 19.08.2024).
5. Grusho N. A., Timonina E. E. Sravnenie arxitektur mnogoagentny`x sistem // Informacionny`e texnologii. — 2019. — Т. 25. — № 5. — S. 293—299.
6. Bezhiczkaya E. A., Kazanceva P. I. Mnogoagentny`e texnologii v zadachax upravleniya // Aktual`ny`e problemy` aviatsii i kosmonavтики / Sibirskij gosudarstvenny`j universitet nauki i texnologij im. Akad. M. F. Reshetneva. — Krasnoyarsk, 2018. — Т. 2. — № 4 (14). — S. 289—291.
7. Koshelev D. A., Korzh T. V. Vozmozhnost` primeneniya mnogoagentnoj sistemy` dlya obnaruzheniya vnedreniya i atak // Sbornik trudov XXV Mezhdunarodnoj nauchno-

texnicheskoj konferencii, posvyashhennoj 160-letiyu so dnya rozhdeniya A. S. Popova : Radiolokaciya, navigaciya, svyaz` : v 6 t. — SPb., 2019. — S. 106—113.

8. Gorodeczkij V. I., Skobelev P. O. Mnogoagentny`e texnologii dlya industrial`ny`x prilozhenij: real`nost` i perspektiva // Trudy` SPIIRAN. — 2017. — № 6 (55). — S. 11—45.

9. Furtat I. B. Adaptivnoe i robustnoe upravlenie mul`tiagentny`mi sistemami. — SPb. : Universitet ITMO, 2016. — 155 c.

10. Kiyayev V. I., Gerasimenko R. V. Intellekтуал`ny`j CRM na baze mul`tiagentnogo podxoda // Stokasticheskaya optimizaciya v informatike. — Sankt-Peterburg, 2012. — T. 8, № 1. — S. 50—94.

11. Osnovy` avtomaticheskogo upravleniya / pod red. V. S. Pugacheva. — M. : Fizmatgiz, 1963.

12. Ob utverzhdenii trebovanij o zashhite informacii, ne sostavlyayushhej gosudarstvennyu tajnu, sodержashhejsya v gosudarstvenny`x informacionny`x sistemax : prikaz FSTE`K Rossii ot 11 fevralya 2013 g. № 17 // URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/prikazy/prikaz-fstek-rossii-ot-11-fevralya-2013-g-n-17>.

13. Metodika ocenki ugroz bezopasnosti informacii : FSTE`K Rossii 5 fevralya 2021 g. // URL: <https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/spetsialnye-normativnye-dokumenty/metodicheskij-dokument-ot-5-fevralya-2021-g>.

14. Special`ny`e trebovaniya i rekomendacii po texnicheskoj zashhite konfidencial`noj informacii (STR-K) : utv. Prikazom Gostexkomissii Rossii ot 30.08.2002 № 282. — URL: http://www.rfcmd.ru/sphider/docs/InfoSec/RD_FSTEK_.

15. Simulation of processes of information protection of informatization objects from leakage on technical channels using a Petri — Markov network apparatus / O. S. Avsentiev, A. O. Avsentiev, A. G. Krugov, Yu. K. Yazov // Journal of Computational and Engineering Mathematics. — 2021. — T. 8, № 2. — S. 32—41. — DOI: 10.14529/jcem210201.

16. GOST R 50922-2006. Zashhita informacii. Osnovny`e terminy` i opredeleniya // SPS «Konsul`tantPlyus».

17. Yazov Yu. K. Osnovy` metodologii kolichestvennoj ocenki e`ffektivnosti zashhity` informacii v komp`yuterny`x sistemax. — Rostov-na-Donu : Izd-vo SKNCz VSh, 2006. — 274 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Авсентьев Александр Олегович. Доцент кафедры компьютерной безопасности и технической экспертизы. Кандидат технических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: aoaao8787@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Avsentiev Alexander Olegovich. Associate Professor of the chair of Computer Security and Technical Expertise. Candidate of Technical Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: aoaao8787@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: излучения побочных информативных сигналов; управление защитой; смешанный принцип управления; эффективность защиты; эффективность управления; мера защиты; частный показатель; математическая модель.

Key words: radiation of side informative signals; protection control; mixed control principle; protection efficiency; control efficiency; protection measure; private indicator; mathematical model.

УДК 004.056:519.1

С. П. Алексеенко, кандидат физико-математических наук, доцент

О. Н. Чирков

А. Б. Антиликаторов, кандидат технических наук, доцент

ПРОТОТИП ЦИФРОВОЙ МАСШТАБИРУЕМОЙ ПЛАТФОРМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КИБЕРВОЙС

PROTOTYPE OF A DIGITAL SCALABLE PLATFORM FOR AN INTELLIGENT CYBERWARFARE DECISION SUPPORT SYSTEM

Статья посвящена созданию, сборке и тестированию программного интеллектуального комплекса автоматизированной экспертной системы поддержки принятия решений КИБЕРВОЙС с самообучением на базе искусственного интеллекта. Полученная экспертная система состоит из следующих блоков: модуль входного потока данных — gsm (голосовое обращение); семантический процессор — ядро системы, в котором с помощью специальных разработанных алгоритмов, преобразовывается входной поток данных в язык, понятный системе, для последующей интеллектуальной обработки по заданным навыкам, на базе алгоритмов самообучения; модуль языков семантического процессора с протоколом распознавания, анализа и выделения контекста входных и выходных данных; модуль регистрации инцидентов с системой учета данных; база данных навыков на PostgreSQL; модуль ручного обучения и модуль выходного потока данных. Разработанная цифровая экосистема экспертной поддержки позволит полностью автоматизировать прием, обработку, регистрацию, учет и вынесение решения по выполнению входящих запросов.

The article is devoted to the creation, assembly and testing of an intelligent software complex of an automated expert decision support system for Cyberwarfare with self-learning based on artificial intelligence. The resulting expert system consists of the following blocks: input data stream module — GSM (voice call); semantic processor is the core of the system, in which, with the help of special developed algorithms, the input data stream is transformed into a language understandable to the system, for subsequent intellectual processing according to specified skills, based on self-learning algorithms; a semantic processor language module with a protocol for recognizing, analyzing and highlighting the context of input and output data; an incident registration module with a data accounting system; a PostgreSQL skills database; a manual training module and an output data flow module. The developed digital ecosystem of expert support will allow you to fully automate the reception, processing, registration, accounting and making decisions on the fulfillment of incoming requests.

Введение. Голосовые помощники Google, Yandex и другие хорошо зарекомендовали себя, широко используются в различных областях и совершенствуются каждый день. Семантическое ядро таких сервисов основано на алгоритмах распознавания и синтеза речи [1—7]. Сегодня большое количество работ посвящено очеловечиванию таких

киберпомощников [8—10], наряду с оценкой каналов приема, обработки и передачи данных [11—16] на алгоритмах машинного обучения. Машинное обучение современных разработок основывается на использовании нейронных сетей [17, 18].

Существующие сегодня сервисы и системы распознавания и синтеза речи не способны самообучаться и оказывать консультативные услуги на должном уровне, тем самым полностью заменить оператора (человека), принимающего обращение. Таким образом, остается актуальной задача создания интеллектуальной системы поддержки принятия решений с искусственным интеллектом.

Материалы и методы. Разработанная цифровая экосистемы интеллектуальной системы поддержки принятия решений с машинным обучением КИБЕРВОЙС [18] содержит 9 основных модулей:

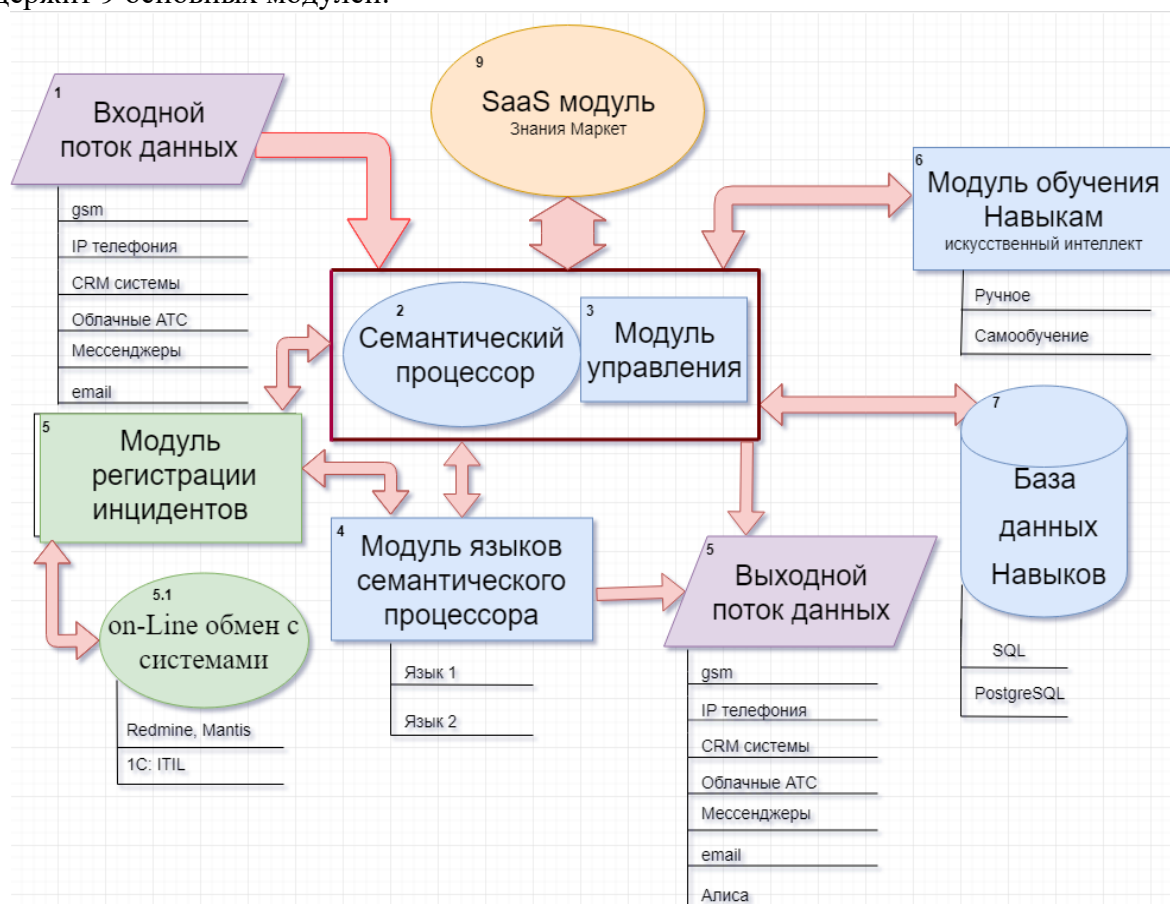

Рис. 1. Система поддержки принятия решений КИБЕРВОЙС

1. Модуль входного потока данных.

Предназначен для обеспечения удобного входящего взаимодействия пользователя (клиента) с экспертной системой по следующим каналам коммуникаций: Gsm; IP Телефония (Астериск); облачные АТС (Манго офис, Билайн, Мтс и т. д.); CRM системы (Битрикс 24); мессенджеры (Telegram, Whatsapp, Viber, Skype); e-mail; sms.

2. Семантический процессор.

Ядро предлагаемой экосистемы, включает подмодули:

2.1. Распознавания и синтеза речи — с помощью специальных разработанных алгоритмов преобразовывает входной поток данных в язык, понятный киберсистеме, для последующей интеллектуальной обработки по заданным навыкам на базе алгоритмов самообучения (искусственный интеллект). Созданная искусственная нейронная сеть представляет собой иерархическую вычислительную модель, в которой вычислитель состоит из простых узлов (нейронов) с множеством входов (синапсов) и одним выходом. Каждый синапс имеет свой некоторый вес. Системе передаются значения, распространяются по межнейронным связям, умножаются на свой вес и суммируются. Далее результат передается на выход и так — слой за слоем — формируется верное решение. Параллельно с проверкой выносимого решения проводится коррекция весов, позволяющая минимизировать ошибки.

2.2. Очеловечивание речи киберсистемы — преобразовывает данные из языка киберсистемы в язык, понятный пользователю (человеку), для модуля «Выходной поток данных»;

3. Модуль управления киберсистемой — обеспечивает управление модулями по заданному навыку, синхронизирует работу модулей экосистемы.

4. Модуль языков семантического процессора — протокол и язык, описывающий методы взаимодействия семантического процессора с входным и выходным потоками данных. Включает подмодули:

4.1. Протокол распознавания, анализа и выделения контекста входных и выходных данных;

4.2. Модернизированный протокол распознавания, анализа и выделения контекста входных и выходных данных на основе машинного самообучения киберсистемы (искусственный интеллект).

5. Модуль регистрации инцидентов. Основное назначение: регистрация и учет обращения клиентов (пользователей); фиксация результата (сути и решения) обращения в модуле киберсистемы.

5.1. Модуль on-line обмена данными со следующими системами:

- система учета инцидентов и проектов (Redmine, Mantis);
- 1С (1С:ИТIL Управление информационными технологиями предприятия).

6. База данных навыков. СУБД хранения навыков, языков и протоколов семантического процессора, а также дополнительной информации. Работает на следующих СУБД: SQL; PostgreSQL.

7. Модуль обучения навыкам. Основное назначение:

- задание алгоритмов управления киберсистемой;
- автоматизированное преобразование входной информации в язык семантического процессора;
- выделение из входной информации сути общения (контекста), понятного для семантического процессора;

Включает подмодули:

7.1. Модуль ручного обучения.

7.2. Модуль самообучения киберсистемы.

8. Модуль выходного потока данных.

Реализация решения по обращению в заложенном навыком каналом коммуникаций с учетом входного канала и запросам пользователя.

- Gsm;
- IP Телефония (Астериск);

- Облачные АТС (Манго офис, Билайн, Мтс и т. д.);
- CRM системы (Битрикс 24);
- Мессенджеры (Telegram, Whatsapp, Viber, Skype);
- email;
- sms;
- Алиса от Yandex.

9. SaaS модуль (Навык маркет).

Модуль с открытым API для популяризации среди разработчиков и монетизации киберсистемы для конечных пользователей;

Включает подмодули:

9.1. Модуль монетизации проекта розничным покупателям.

Личный кабинет пользователя с заложенными функциями:

- выбор модулей (формирование тарифа);
- отчетность — проверка эффективности работы и качества обслуживания киберсистемы в режиме реального времени.

9.2. Модуль, позволяющий партнерам созданные навыки продавать через «Навык маркет».

Предложенная автоматизированная экспертная киберсистема позволит выполнять следующие задачи:

- автоматизированная система приема заявок с самообучением в режиме 24/7 с одновременным выполнением всех входящих запросов, без режима ожидания;
- система регистрации, учета и выполнения инцидентов на базе искусственного интеллекта с поддержкой уровня сервиса SLA;
- консалтинговые услуги по заложенному навыку.

Моделирование. Сборка системы КИБЕРВОЙС осуществляется с помощью компиляции файлов. Прописываются соответствующие настроечные флаги функционирования модулей. Для стыковки внешних модулей системы публикуются https/web-сервисы.

Объект тестирования состоит из:

- модуля входного потока данных. Каналы коммуникаций: аудиосистема РС, gsm-телефония;
- интерфейса TTS/STT преобразования с использованием сервисов Яндекс;
- модуля диалогового процессора;
- тегового парсера;
- специализированного языка программирования скриптов диалогового процессора;
- модуля регистрации обращений/инцидентов в системе учета [19];
- визуальных интерфейсов программирования диалогового процессора;
- интерфейса подключения внешних диалоговых модулей;
- каналов коммуникаций: e-mail, мессенджер Telegram;
- разработки API сервиса.

Тестируемая система должна реализовывать следующий набор функциональных требований:

1. Ядро киберассистента [20].

Режимы исполнения приложения: 1) Сервис/служба; 2) Com-приложение.

2. Функционирование каналов коммуникаций: аудиосистема РС, gsm-телефония, e-mail, мессенджер Telegram.

3. Визуальные интерфейсы программирование диалогов общения с помощью тегового парсера и визуального интерфейса диалогового процессора.

4. Визуальные интерфейсы модуля регистрации обращений/инцидентов, бизнес-логику работы.

5. Взаимодействия API сервисов с внешними системами (базами данных);

Тестирование. Стратегия тестирования:

1. Интеграционное тестирование: Цель — убедиться в корректности совместной работы элементов приложения (каждый модуль должен выполнять свои функции и осуществлять взаимодействие с другими модулями).

2. Конфигурационное тестирование. Приложение будет протестировано на устройствах, имеющих различную версию операционной системы и различные способы запуска.

3. Аттестационное тестирование. Проверяется работоспособность приложения и его возможность осуществлять заявленный функционал. Происходит ручным способом.

Для интеграционного тестирования была разработана специальная универсальная обработка, которая позволяет в автоматизированном режиме тестировать работу api различных сервисов.

Службы Сценарии Диалоги Элементы диалога Шаблоны Каналы Вызовы События Сервис Данные

← → ТЕСТ HTTP сервисов cybervoice

URL
 Сервер:
 База публикации:
 Корневой URL:

Авторизация
 Пользователь: Пароль:

GETЗапросы POSTЗапросы

Отправить запрос POST

Добавить ↑ ↓

N	Выполнять	Шаблон	Методы	П ключ1
1	✓	incident	creat	КонтактныеЛица

Сообщения:

- Ответ: Серг()зПан()зич ИП
- Ответ: Компания: ЮЛ
- Ответ: Запрос: /testhvn/hs/Cybervoice1/incident/creat/ Отработал успешно! Код ответа: 200

Рис. 2. Обработка тестирования http сервисов. Закладка с POST-запросами

В обработке задаются параметры авторизации, далее указываются URL, методы и переменные запросов. С помощью данной обработки можно протестировать функционирование сервисов, разработанных в рамках данного проекта. Результат тестирования выводится в виде сообщения, где описано, какой запрос, какие параметры переданы и

какой результат ответа получен. Исходя из этого, можно сделать выводы о корректности работы сервисов.

Добавление тестируемого запроса осуществляется с помощью кнопки «Добавить». По умолчанию при открытии обработки добавляются типовые сервисы. Возможно удаление, изменение их, а также добавление совершенно новых сервисов для тестирования. Обработка универсальная.

Конфигурационное тестирование. Серверная платформа: ПО, языки программирования: C++, Python, 1С - СУБД:SQL, Web-сервисы опубликованы с помощью apache; Сервер: Платформа i3, 4Гб ОЗУ, 4 HDD - 256 Гб - RAID-массив. Операционная система Windows 10 pro. Программа запускается и полностью функционирует, тестирование пройдено.

Аттестационное тестирование. В ходе аттестационного тестирования была проверена работа визуальных интерфейсов системы. Также была проверена работоспособность фиксации результатов исполнения Киберассистента [20].

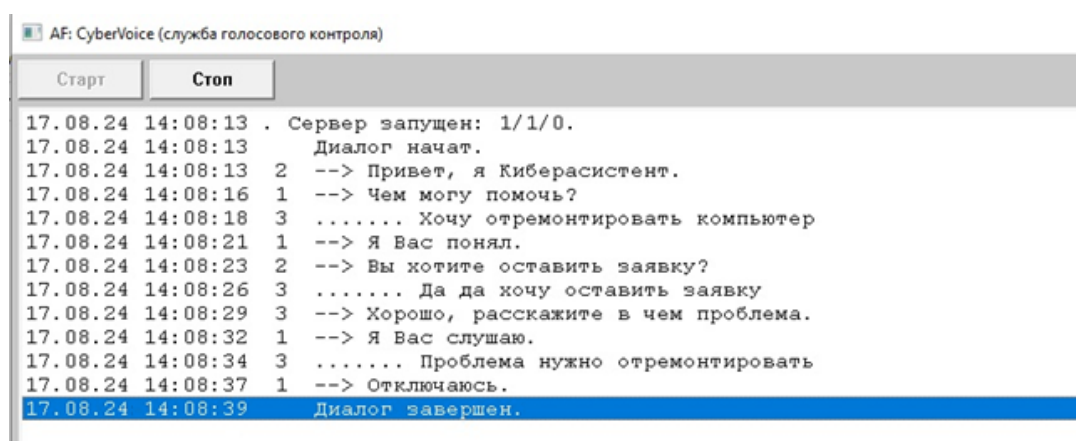

Рис. 3. Результат аттестационного тестирования сервиса автоматизированного создания обращения

Заключение. Полностью разработана архитектура основного компонента роботизированного сервиса консультативных услуг — Киберассистента и управляющего элемента — Диалогового процессора. Разработано два адаптера для каналов коммуникаций: аудиосистемы персонального компьютера и GSM-телефонии. Создан интерфейс TTS/STT преобразования с использованием Yandex SpeechKit. Сервис Яндекса был оптимизирован под наши требования — выведен алгоритм определения тишины, позволяющий в режиме реального времени получать информацию о начале и конце фразы собеседника еще на этапе приема входящего аудиопотока. Разработанная методика дает существенные конкурентные преимущества. Реализован теговый анализатор (парсер) для понимания системой сути диалога в рамках определенного контекста. Разработан собственный язык программирования скриптов диалогового процессора с облегченным синтаксисом. Для эффективного функционирования и выхода проекта на коммерциализацию для Киберассистента была создана система учета и работы с обращениями/инцидентами. Визуальный интерфейс программирования диалогового процессора включает следующие элементы: службы, сценарии, диалоги и элементы диалогов (скрипты). Интерфейс подключения внешних диалоговых модулей позволяет связать внешние модули, написанные на различных языках программирования с Диалоговым процессором. Реализовано подключение ка-

налов коммуникаций: e-mail, мессенджер Telegram. Разработаны api-сервисы для взаимодействия «Личного кабинета» с ядром системы, а также api-сервисы для взаимодействия с внешними базами данных заказчика. В ядре присутствуют механизмы (обработчики) подключения любого api-сервиса без изменения в коде платформы. Произведена сборка отдельных модулей платформы, разработанных на разных языках программирования (C++, 1C, Python). Модули объединены посредством разработанных интерфейсов в единую систему КИБЕРВОЙС. Система имеет 2 варианта исполнения — в виде службы и в виде приложения (использовалось для тестирования). Проведено интеграционное, конфигурационное и аттестационное тестирование системы КИБЕРВОЙС. Итоговые тестирования прошли в штатном режиме, без ошибок.

Разработанный сервис способен открыть новую нишу в области консультативной поддержки за счет высвобождения человеческих ресурсов, машинного обучения; существенно снизить цену услуг колл-центров. На данный момент система КИБЕРВОЙС уступает лучшим аналогам из-за отсутствия собственных технологий распознавания и синтеза речи, но имеет преимущества по возможностям интеграции в бизнес-процесс клиента — благодаря специализированным обработчикам, не требующим доработки всей системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Yandex SpeechKit. — URL: <https://cloud.yandex.com/services/speechkit>
2. Google Cloud Speech-to-Text. — URL: <https://cloud.google.com/speech-to-text>.
3. IBM Watson Speech to Text. — URL: <https://www.ibm.com/cloud/watson-speech-to-text>
4. Microsoft Azure Speech to Text. — URL: <https://azure.microsoft.com/en-us/services/cognitive-services/speech-to-text/>
5. Amazon Transcribe. — URL: <https://aws.amazon.com/transcribe/>
6. Speechmatics. — URL: <https://www.speechmatics.com/>
7. Deepgram. — URL: <https://deepgram.com/>
8. Mon S. M., Tun H. M. Speech-to-text conversion (STT) system using hidden Markov model (HMM) // International Journal of Scientific & Technology Research. — 2015. — Vol. 4, no. 6. — P. 349—352.
9. Utane A. S. Emotion recognition through speech using gaussian mixture model and hidden Markov model // International Journal of Advanced Research in Computer Science and Software Engineering. — 2013. — Vol. 3, no. 4.
10. Acoustic modeling for Google Home / B. Li, T. Sainath, A. Narayanan [et al.] // INTERSPEECH. — 2018. — Feb. 14.
11. Domain adaptation of lattice-free MMI based TDNN models for speech recognition / Y. Long, Y. Li, H. Ye, H. Mao // International Journal of Speech Technology. — 2017. — Vol. 20, no. 1. — P. 171—178.
12. Wang M., Martin R., Mao G. Nonsingular robust covariance estimation in multivariate outlier detection // Proc. International Conference on Scientific Computing. — 2015. — P. 192—195.
13. Чирков О. Н. Ромащенко М. А., Чепелев М. Ю. Современные методы оценки канала радиосвязи в условиях многолучевости // Вестник Воронежского государственного технического университета. — 2019. — Т. 15, № 3. — С. 68—73.

14. Чирков О. Н. Методы оценки канала связи с пространственной модуляцией на основе корреляции // Вестник Воронежского государственного технического университета. — 2021. — Т. 17, № 4. — С. 106—110.

15. Чирков О. Н. Математическая модель взвешенной оценки канала радиосвязи для многоантенных OFDM-систем // Вестник Воронежского государственного технического университета. — 2019. — Т. 15, № 4. — С. 49—54.

16. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024618716 Российская Федерация. Программа анализа эффективности различных методов оценки беспроводного канала связи с OFDM на основе производительности среднеквадратичной ошибки : № 2024617357 : заявл. 08.04.2024 : опубл. 16.04.2024 / О. Н. Чирков; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет».

17. Dhanashri D, Dhonde S. B. Speech recognition using neural networks: A review // International Journal of Multidisciplinary Research and Development. — 2015 — Vol. 2, no. 6. — P. 226—229

18. Automated expert support complex based on a machine learning semantic processor/ O. N. Chirkov, N. V. Tsipina, S. A. Slinchuk, E. I. Vorobyev // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. — Krasnoyarsk, 2020. — С. 12062.

19. Чирков О. Н., Добриков А. Д., Писклов Н. А. Разработка модуля регистрации обращений и инцидентов для автоматизированного колл-центра // Проблемы обеспечения надежности и качества приборов, устройств и систем : сборник научных трудов. — Воронеж : Воронежский государственный технический университет, 2023. — С. 259—263.

20. Чирков О. Н., Добриков А. Д. Архитектура управляющей информационной системы Киберассистента // Проблемы обеспечения надежности и качества приборов, устройств и систем : сборник научных трудов / отв. ред. А. В. Башкиров. — Воронеж : Воронежский государственный технический университет, 2021. — С. 132—136.

REFERENCES

1. Yandex SpeechKit. — URL: <https://cloud.yandex.com/services/speechkit>
2. Google Cloud Speech-to-Text. — URL: <https://cloud.google.com/speech-to-text>.
3. IBM Watson Speech to Text. — URL: <https://www.ibm.com/cloud/watson-speech-to-text>
4. Microsoft Azure Speech to Text. — URL: <https://azure.microsoft.com/en-us/services/cognitive-services/speech-to-text/>
5. Amazon Transcribe. — URL: <https://aws.amazon.com/transcribe/>
6. Speechmatics. — URL: <https://www.speechmatics.com/>
7. Deepgram. — URL: <https://deepgram.com/>
8. Mon S. M., Tun H. M. Speech-to-text conversion (STT) system using hidden Markov model (HMM) // International Journal of Scientific & Technology Research. — 2015. — Vol. 4, no. 6. — P. 349—352.
9. Utane A. S. Emotion recognition through speech using gaussian mixture model and hidden Markov model // International Journal of Advanced Research in Computer Science and Software Engineering. — 2013. — Vol. 3, no. 4.
10. Acoustic modeling for Google Home / B. Li, T. Sainath, A. Narayanan [et al.] // INTERSPEECH. — 2018. — Feb. 14.

11. Domain adaptation of lattice-free MMI based TDNN models for speech recognition / Y. Long, Y. Li, H. Ye, H. Mao // International Journal of Speech Technology. — 2017. — Vol. 20, no. 1. — P. 171—178.
12. Wang M., Martin R., Mao G. Nonsingular robust covariance estimation in multivariate outlier detection // Proc. International Conference on Scientific Computing. — 2015. — P. 192—195.
13. Chirkov O. N. Romashhenko M. A., Chepelev M. Yu. Sovremennyye metody` ocenki kanala radiosvyazi v usloviyax mnogoluchevosti // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2019. — T. 15, № 3. — S. 68—73.
14. Chirkov O. N. Metody` ocenki kanala svyazi s prostranstvennoj modulyaciej na osnove korrelyacii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2021. — T. 17, № 4. — S. 106—110.
15. Chirkov O. N. Matematicheskaya model` vzveshennoj ocenki kanala radiosvyazi dlya mnogoantenny`x OFDM-sistem // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2019. — T. 15, № 4. — S. 49—54.
16. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy` dlya E`VM № 2024618716 Rossijskaya Federaciya. Programma analiza e`ffektivnosti razlichny`x metodov ocenki besprovodnogo kanala svyazi s OFDM na osnove proizvoditel`nosti srednekvadratichnoj oshibki : № 2024617357 : zayavl. 08.04.2024 : opubl. 16.04.2024 / O. N. Chirkov; zayavitel` Federal`noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sšego obrazovaniya «Voronezhskij gosudarstvenny`j tekhnicheskij uni-versitet».
17. Dhanashri D, Dhonde S. B. Speech recognition using neural networks: A review // International Journal of Multidisciplinary Research and Development. — 2015 — Vol. 2, no. 6. — P. 226—229
18. Automated expert support complex based on a machine learning semantic processor/ O. N. Chirkov, N. V. Tsipina, S. A. Slinchuk, E. I. Vorobyev // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. — Krasnoyarsk, 2020. — S. 12062.
19. Chirkov O. N., Dobrikov A. D., Pisklov N. A. Razrabotka modulya registracii obrashhenij i incidentov dlya avtomatizirovannogo koll-centra // Problemy` obespecheniya nadezhnosti i kachestva priborov, ustrojstv i sistem : sbornik nauchny`x trudov. — Voronezh : Voronezhskij gosudarstvenny`j tekhnicheskij universitet, 2023. — S. 259—263.
20. Chirkov O. N., Dobrikov A. D. Arxitektura upravlyayushhej informacionnoj sistemy` Kiberassidenta // Problemy` obespecheniya nadezhnosti i kachestva priborov, ustrojstv i sistem : sbornik nauchny`x trudov / otv. red. A. V. Bashkirov. — Voronezh : Voronezhskij gosudarstvenny`j tekhnicheskij universitet, 2021. — S. 132—136.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Сергей Павлович. Доцент кафедры информационной безопасности. Кандидат физико-математических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: aleks_serg@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Чирков Олег Николаевич. Старший преподаватель кафедры конструирования и производства радиоаппаратуры.

Воронежский государственный технический университет.

E-mail: chir_oleg@mail.ru

394026, Россия, Воронеж, Московский проспект, 14.

Антиликаторов Александр Борисович. Доцент кафедры конструирования и производства радио-аппаратуры. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский государственный технический университет.

E-mail: antilikatorov63@mail.ru

Россия, 394026, Воронеж, Московский проспект, 14.

Alekseenko Sergey Pavlovich. Assistant Professor of the chair of Information Security. Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: aleks_serg@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Chirkov Oleg Nikolaevich. Senior lecturer of the chair of Radio Equipment Design and Production. Voronezh State Technical University.

E-mail: chir_oleg@mail.ru

Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovskiy Prospect, 14.

Antilikatorov Aleksandr Borisovich. Associate Professor of the chair of Design and Production of Radio Equipment. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh State Technical University.

E-mail: antilikatorov63@mail.ru

Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovskiy Prospect, 14.

Ключевые слова: киберсистема; Кибервойс; семантический процессор; распознавание речи; навык; инцидент; машинное обучение.

Key words: cybersystem; Cyberwarfare; semantic processor; speech recognition; skill; incident; machine learning.

УДК 004.891.2

Г. И. Зверев, кандидат технических наук
С. А. Мишин, кандидат технических наук, доцент
Т. Ю. Тужикова

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ ПРОТОТИПА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДЕТЕКТИРОВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ФОТОИЗОБРАЖЕНИЯХ

MAIN STAGES OF DEVELOPING A PROTOTYPE OF INTELLIGENT SYSTEM FOR DETECTING AND CLASSIFYING FIREARMS IN PHOTO IMAGES

В статье рассматривается актуальность создания интеллектуальной системы детектирования и классификации огнестрельного оружия на фотоизображениях, изложены технические требования к разрабатываемому прототипу, описаны основные этапы его разработки, а также приведены диаграммы унифицированного языка моделирования, наглядно изображающие процессы и модели функционирования разрабатываемого прототипа интеллектуальной системы.

This article examines the relevance of creating an intelligent system for detecting and classifying firearms in photographic images, sets out the technical requirements for the prototype being developed, describes the main stages of its development, and provides diagrams of a unified modeling language that clearly depict the processes and models of operation of the prototype of the intelligent system being developed.

Введение. В настоящее время одними из ключевых задач правоохранительных органов являются охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, а также противодействие терроризму и экстремизму, для чего необходимы новые инновационные решения [1]. Использование машинного обучения становится одним из ключевых факторов на пути к раскрытию и пресечению преступлений и правонарушений с применением огнестрельного оружия. Внедрение технологии в сфере компьютерного зрения по обнаружению огнестрельного оружия значительно повысит эффективность мер безопасности в общественных местах.

Также необходимо отметить, что интеграция системы классификации оружия с алгоритмами компьютерного зрения может способствовать решению задач управления и принятия решений по предотвращению преступлений с применением огнестрельного оружия.

В этой связи довольно актуальным является решение задачи по созданию прототипа интеллектуальной системы, направленной на осуществление детектирования огнестрельного оружия на фотоизображениях.

Технические требования к разрабатываемому прототипу интеллектуальной системы. Первым этапом проектирования интеллектуальной системы [2, 3, 4] является описание технического задания на разработку программного обеспечения. Указанный

документ структурно состоит из разделов, описывающих наименование и область применения, основание для разработки, назначение разработки, технические требования к системе, требования к программной документации, тактико-экономические параметры, стадии и этапы разработки, а также порядок контроля и приемки.

В данном разделе приведем описание некоторых технических требований к системе.

Интеллектуальная система должна обеспечивать возможность выполнения следующих функций:

- интеллектуальная классификация изображений с целью поиска объектов огнестрельного оружия в предъявленном для исследования наборе фотоизображений;
- предъявление пользователю сформированных алгоритмом искусственного интеллекта классов и изображений.

Для создания специального программного обеспечения предлагается использовать кортеж изображений, размеченный и собранный с помощью платформы CVAT. Изображения, подлежащие классификации и последующему анализу, поступают в систему в виде графических файлов с расширением .jpg.

Выходными данными являются:

- изображения огнестрельного оружия;
- типы и количество оружия на изображениях, полученные в результате применения алгоритма искусственного интеллекта к набору анализируемых фотоизображений.

Выходные данные записываются в графические файлы на жесткий диск компьютера.

Для обеспечения надежного (устойчивого) функционирования интеллектуальной системы необходимо выполнять ряд организационно-технических мероприятий, связанных с:

- организацией непрерывного электропитания технических средств;
- использованием лицензионного программного обеспечения;
- регулярным выполнением рекомендаций Министерства труда и социального развития РФ, изложенных в Постановлении от 23 июля 1998 г. «Об утверждении межотраслевых типовых норм времени на работы по сервисному обслуживанию ПЭВМ и оргтехники и сопровождению программных средств» [5];
- постоянным соблюдением требований ГОСТ Р 56939-2024. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Разработка безопасного программного обеспечения. Общие требования [6] и ГОСТ Р 58412-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Разработка безопасного программного обеспечения. Угрозы безопасности информации при разработке программного обеспечения [7].

Для функционирования системы необходимо обеспечить присутствие хотя бы одного оператора.

Описание этапов разработки прототипа интеллектуальной системы. Прототип интеллектуальной системы представляет собой web-приложение для автоматизированного распознавания огнестрельного оружия на загруженных фотоизображениях с использованием методов машинного обучения.

Весь процесс разработки автоматизированного детектирования и классификации огнестрельного оружия условно можно разбить на 5 этапов (рис. 1).

Рис. 1. Этапы разработки программного продукта

Планирование и проектирование. На данной стадии выбирается и формулируется цель работы. После чего определяются задачи, которые необходимо выполнить для достижения поставленной цели. Далее происходит выбор технологий для решения назначенных задач — среды программирования, инструменты, функции, методы, алгоритмы. В основе разработки лежат технологии по использованию машинного обучения и анализа данных, которые позволяют наиболее точно и правильно выполнять задачу по детектированию и классификации огнестрельного оружия.

В результате была спроектирована система, работающая по алгоритму [8], представленному на рисунке 2.

На вход программы подается поток изображений. После чего нейросетевой детектор анализирует полученные кадры, при обнаружении объекта, обладающего совокупностью идентификационных флагов, система в зависимости от совокупности найденных признаков относит объект к тому или иному классу. При отсутствии на изображении огнестрельного оружия нейронная сеть приступает к обработке следующего изображения.

Разметка датасета в машинном обучении представляет собой процесс присвоения меток или классов данным, что позволяет нейросети понимать и обрабатывать информацию более эффективно. Разметка датасета улучшает качество обучения модели и способствует более точным прогнозам и результатам при использовании нейронных сетей.

Для аннотации данных используется платформа CVAT. Она предлагает широкий спектр функций, таких как аннотирование данных, обучение и развертывание моделей, а также широкий спектр наборов данных для различных задач компьютерного зрения. Сферы применения CVAT включают классификацию изображений, обнаружение объектов, сегментацию и многое другое.

При помощи CVAT создаются рамки вокруг огнестрельного оружия на каждом изображении. Так как стоит задача не только распознать образ оружия, но и классифицировать его тип, то в процессе разметки датасета было выделено два класса идентифицируемого оружия:

- 1) короткоствольное оружие;
- 2) длинноствольное оружие.

Рис. 2. Блок-схема алгоритма системы детектирования и классификации огнестрельного оружия

Обучение модели. В основе интеллектуальной системы используется семейство моделей YOLOv8 для обнаружения объектов, которая работает путем разделения изображения на сетку и применения сверточной нейронной сети для каждой ячейки сетки. Каждая ячейка предсказывает ограничительную рамку (bounding box), класс объекта и уверенность в предсказании.

Для поиска нужного объекта на снимке YOLOv8 анализирует изображение в реальном времени, определяя местоположение и класс объектов с высокой точностью. Модель YOLOv8 использует глубокое обучение для обнаружения объектов, что позволяет ей эффективно и точно определять интересные предметы на изображениях. На рисунке 3 схематично представлен процесс обучения нейронной сети.

Рис. 3. Процесс обучения нейросети

Концептуальная модель интеллектуальной системы детектирования и классификации огнестрельного оружия представлена на рисунке 4.

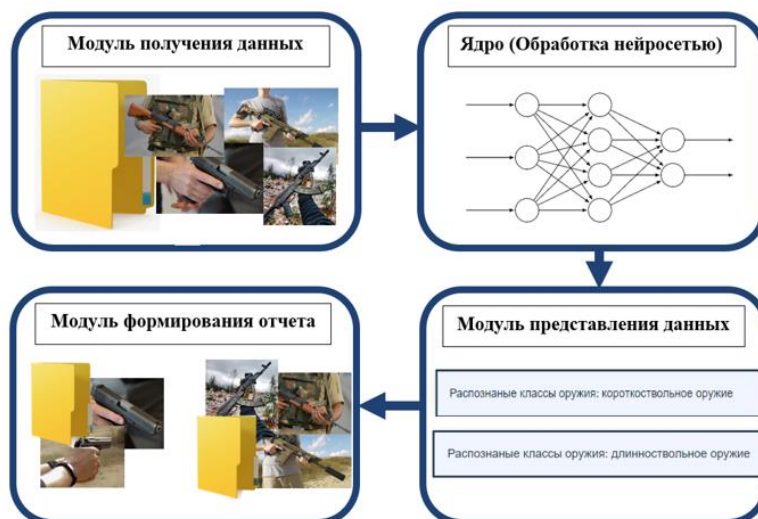

Рис. 4. Концептуальная модель системы детектирования и классификации огнестрельного оружия

Диаграммы унифицированного языка моделирования разрабатываемой автоматизированной системы. Для наглядного изображения процессов и визуализации модели функционирования разрабатываемой интеллектуальной системы предлагается использовать унифицированный язык моделирования.

Диаграммы унифицированного языка моделирования, или UML-диаграммы, являются инструментом для представления сложных систем и процессов. Они обеспечивают формальный способ описания структуры и поведения системы, делая её более доступной для анализа, проектирования и разработки. В рамках настоящей работы предлагается привести следующие диаграммы: диаграмма вариантов использования, диаграмма состояний, диаграмма последовательности, диаграмма компонентов.

Диаграмма вариантов использования визуально иллюстрирует взаимодействие пользователей с системой, помогает моделировать функциональные требования (рис. 5).

Основными элементами диаграммы выступают акторы и прецеденты.

В данной диаграмме представлены следующие акторы:

Оператор – основной пользователь системы, который взаимодействует с функционалом сбора, загрузки и классификации изображений, а также просматривает результаты и управляет обработкой ошибок;

Система – выполняет задачи загрузки и классификации изображений, обрабатывает ошибки и готовит данные для отображения оператору.

На диаграмме вариантов использования приведены такие прецеденты, как: сбор изображений, загрузка изображений, обработка ошибки загрузки изображений, повторный запрос изображений, классификация изображений, подготовка изображений, просмотр данных, обработка ошибки и классификации изображений.

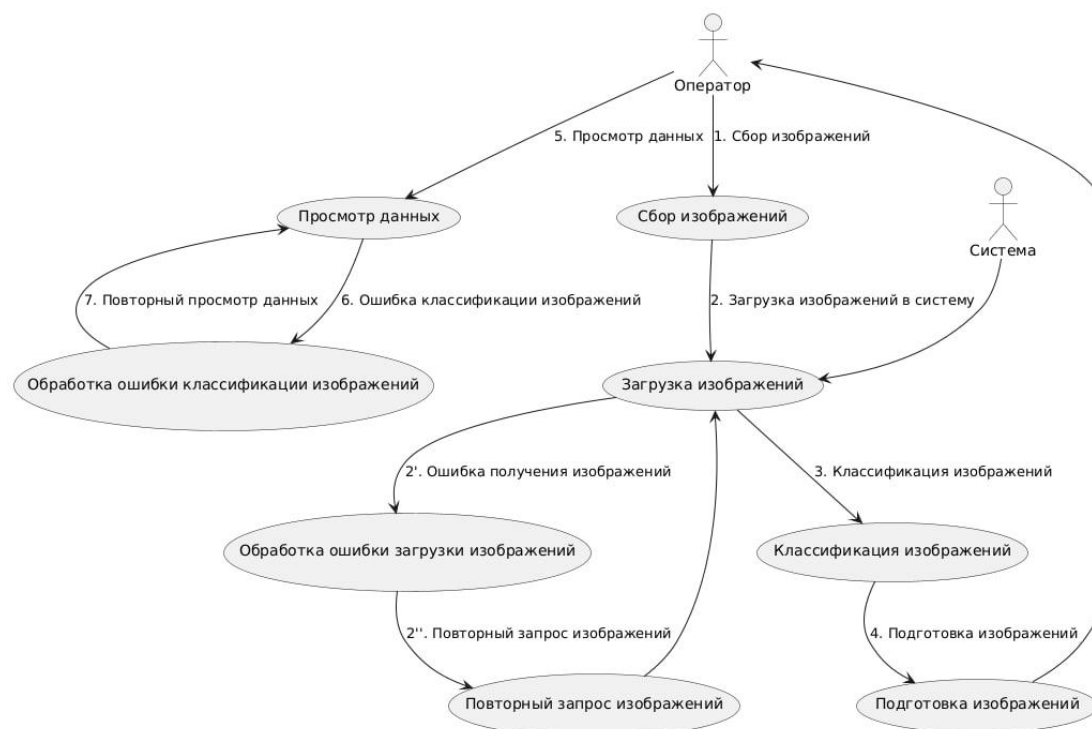

Рис. 5. Диаграмма вариантов использования

Первым прецедентом выступает сбор изображений. На данном этапе оператор инициирует сбор изображений для анализа. Система, в свою очередь, начинает процесс получения изображений, которые позже будут классифицированы.

После сбора изображения загружаются в систему. На этом этапе происходит передача собранных данных в систему для их дальнейшей обработки. Если возникает ошибка, система переходит к сценарию обработки ошибки загрузки изображений.

Загруженные изображения классифицируются для определения объектов и их типов, в частности огнестрельного оружия. Если классификация прошла успешно, изображения передаются на следующий этап подготовки. В случае ошибки запускается обработка ошибки классификации.

После успешной классификации система подготавливает изображения для просмотра и анализа. Результаты передаются оператору для дальнейшего взаимодействия.

Оператор просматривает результаты классификации и анализа изображений. Этот сценарий позволяет пользователю получить доступ к обработанным данным, включая изображения, типы оружия и метаданные.

Если при загрузке изображений возникает ошибка, система активирует процесс обработки ошибки. Оператор может инициировать повторный запрос изображений, чтобы повторить загрузку. Повторный запрос изображений позволяет начать процесс загрузки снова и устранить ошибку.

При возникновении ошибки во время классификации система переходит в режим обработки ошибки классификации. Оператор может повторить попытку просмотра данных после обработки ошибки, что позволяет продолжить взаимодействие с системой, если ошибка устранена.

Диаграмма состояний служит для описания динамического поведения системы (рис. 6). Она отображает все состояния, в которых может находиться объект, а также события и переходы, которые приводят к изменению этих состояний.

Опишем состояния, представленные на диаграмме:

Состояние «Сбор_изображений» является начальным состоянием, в котором интеллектуальная система собирает изображения для анализа. Переход к следующему состоянию происходит при успешном завершении сбора изображений.

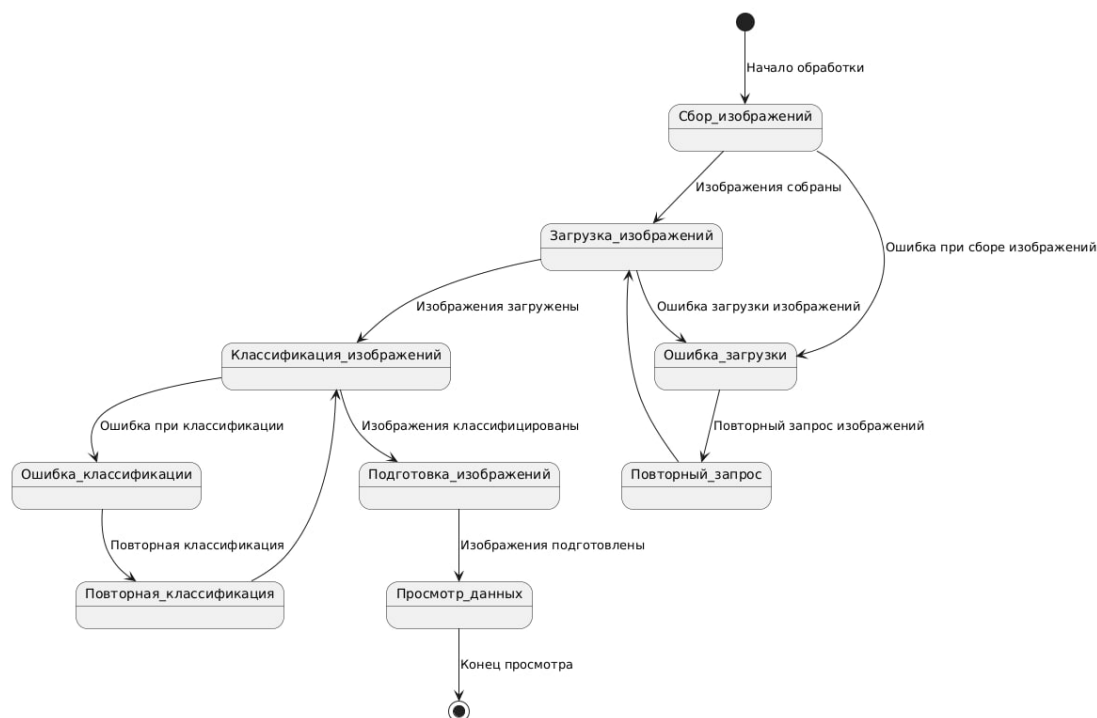

Рис. 6. Диаграмма состояний

Далее происходит переход в состояние «Загрузка_изображений». В указанном состоянии изображения загружаются в систему для дальнейшей обработки.

Следующим состоянием системы является «Ошибка_загрузки». Оно описывает сбой при загрузке изображений. Оператор может инициировать переход в состояние «Повторный_запрос», после чего система пытается снова загрузить изображения для дальнейшей обработки.

Состояние «Классификация_изображений» описывает процесс классификации изображений огнестрельного оружия на классы: короткоствольное или длинноствольное. Из данного состояния можно ситуативно перейти в состояние «Ошибка_классификации» — состояние системы при возникновении ошибки классификации. Оператор так же, как в подобной ситуации, описанной выше, может инициировать переход в состояние «Повторная_классификация», чтобы перезапустить процесс распознавания.

Финальными состояниями системы являются «Подготовка_изображений» и «Просмотр_данных». В описываемых состояниях происходит подготовка классифицированных изображений для представления пользователю и просмотр результатов классификации соответственно.

После успешной обработки изображений и просмотра данных система завершает работу.

Далее перейдем к рассмотрению **диаграммы последовательности**, которая используется для описания взаимодействий между объектами в процессе выполнения определенного сценария (рис. 7). Она отображает, как объекты взаимодействуют друг с другом по времени.

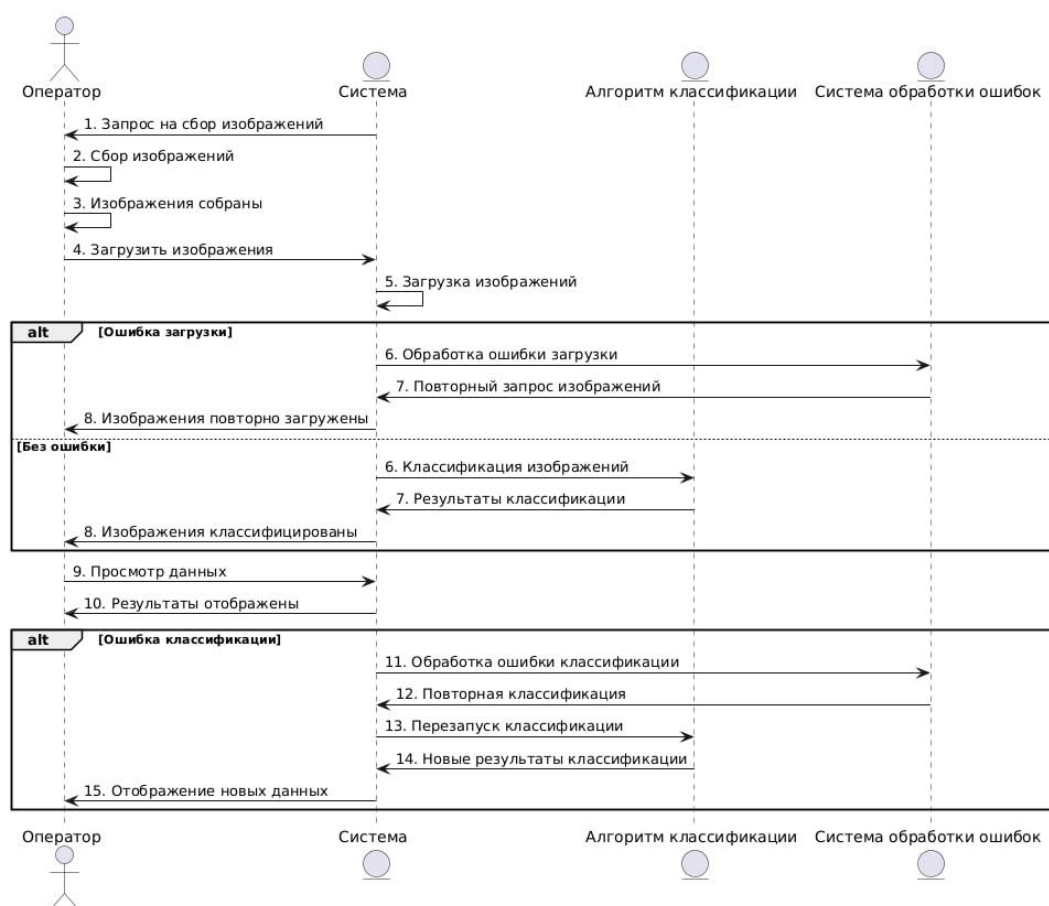

Рис. 7. Диаграмма последовательности

Представленная выше диаграмма отображает взаимодействие между оператором, системой, алгоритмом классификации и обработчиком ошибок, а также включает сценарии как для нормальной работы системы, так и для обработки ошибок, таких как ошибки загрузки изображений и ошибки классификации.

Последней UML-диаграммой для данной интеллектуальной системы является **диаграмма компонентов**. Она позволяет визуализировать структуру системы и взаимосвязи между её компонентами. Указанная диаграмма представлена на рисунке 8.

Перейдем к описанию ее структурных элементов:

1. Модуль загрузки изображений (Image Uploading) получает изображения, которые загружает оператор в систему для дальнейшей обработки.

2. Модуль классификации изображений (Image Classifier) обрабатывает загруженные изображения и классифицирует их. Взаимодействует с компонентом AI Model YOLOv8, который выполняет основную задачу классификации изображений.

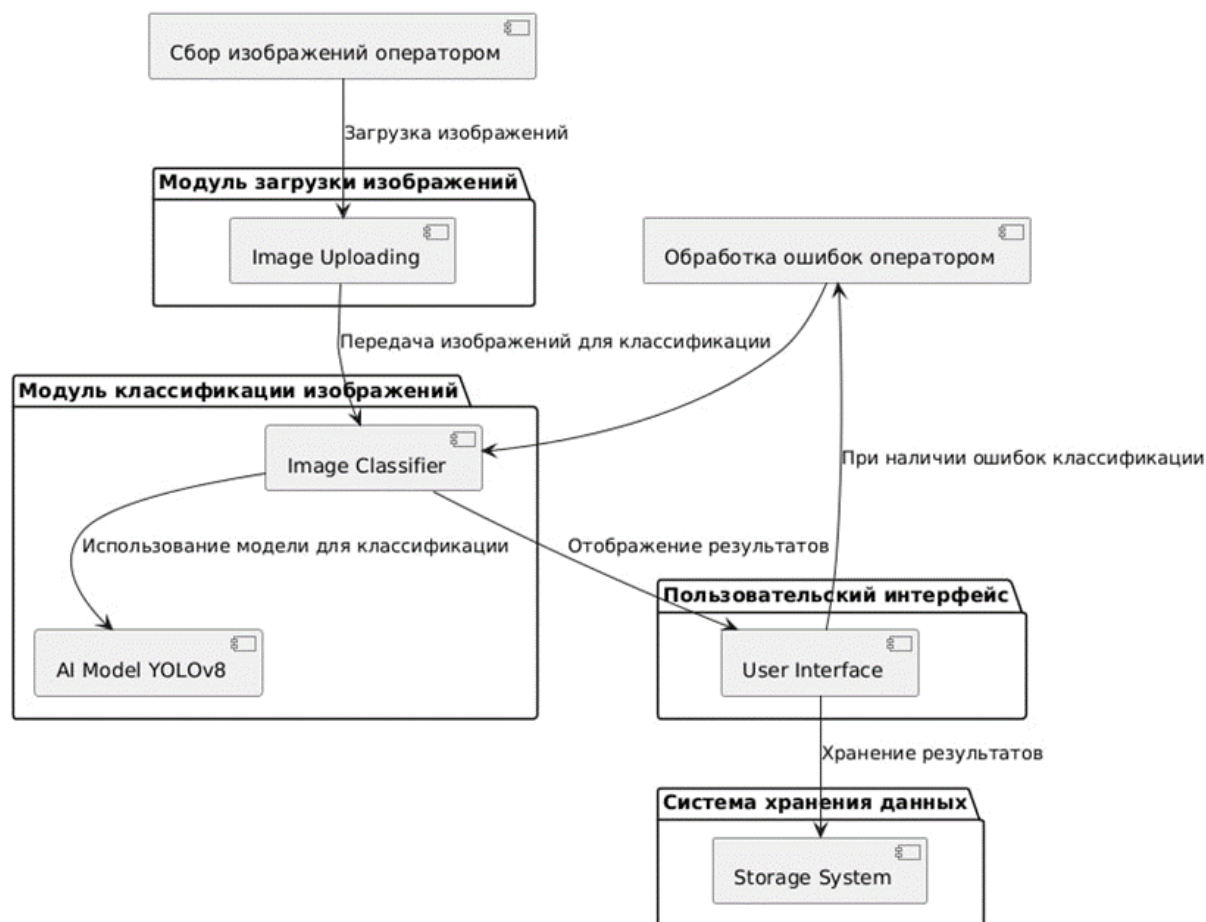

Рис. 8. Диаграмма компонентов

3. AI Model YOLOv8 — модель машинного обучения YOLOv8, используемая для классификации и распознавания объектов на изображениях.

4. Пользовательский интерфейс (User Interface) — интерфейс для взаимодействия с оператором, отображает результаты классификации и другие данные, которые необходимо предоставить пользователю.

4. Система хранения данных (Storage System) предназначена для хранения результатов классификации, а также загруженных изображений и прочих данных, связанных с процессом анализа. Представляет собой базу данных под управлением системы управления базами данных PostgreSQL.

Заключение. В настоящей статье описаны актуальность создания интеллектуальной системы детектирования огнестрельного оружия на фотоизображениях, изложены технические требования к разрабатываемому прототипу, описаны основные этапы его разработки, а также приведены UML-диаграммы.

В качестве перспективного направления развития и внедрения [9, 10] указанной интеллектуальной системы видится разработка модуля детектирования огнестрельного оружия в видеопотоке в режиме реального времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меньших В. В., Зверев Г. И., Чиркова Н. Е. Моделирование систем критического применения, функционирующих в условиях деструктивных воздействий. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2024. — 114 с. — ISBN 978-5-00229-092-5.
2. Наседкина В. С., Зверев Г. И. Описание структурно-функциональных моделей проектируемых систем защиты информации в интересах оптимизации их состава // Вестник Воронежского института МВД России. — 2023. — № 2. — С. 138—144.
3. Основные этапы проектирования автоматизированной системы интеллектуального поиска мест наркотических закладок по открытым источникам / Г. И. Зверев, С. А. Мишин, М. В. Бутова, Ю. В. Биктимирова // Вестник Воронежского института МВД России. — 2024. — № 4. — С. 70—78.
4. Зверев, Г. И., Карпова В. С. Описание структурно-функциональных моделей проектируемых систем защиты информации // Охрана, безопасность, связь. — 2024. — № 9-3. — С. 51—56.
5. Об утверждении Межотраслевых типовых норм времени на работы по сервисному обслуживанию персональных электронно-вычислительных машин и организационной техники и сопровождению программных средств: постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 23.07.1998 № 28. // СПС «КонсультантПлюс».
6. ГОСТ Р 56939-2024. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Разработка безопасного программного обеспечения. Общие требования: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24.10.2024 № 1504-ст // СПС «КонсультантПлюс».
7. ГОСТ Р 58412-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Разработка безопасного программного обеспечения. Угрозы безопасности информации при разработке программного обеспечения: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21.05.2019 № 204-ст // СПС «КонсультантПлюс».
8. Зверев Г. И. Модели и алгоритмы оценки живучести эргатических систем управления органов внутренних дел в условиях структурных преобразований : дис. ... канд. техн. наук. — Воронеж, 2022. — 127 с.
9. Меньших В. В., Зверев Г. И. Состав программного комплекса оценки живучести эргатических систем управления органов внутренних дел в условиях структурных преобразований // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 2. — С. 37—46.
10. Зверев Г. И. Состав программного комплекса для оценки живучести эргатических систем управления // Дифференциальные уравнения, математическое моделирование и вычислительные алгоритмы : сборник материалов международной конференции, Белгород, 25—29 октября 2021 года. — Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021. — С. 119—121.

REFERENCES

1. Men`shix V. V., Zverev G. I., Chirkova N. E. Modelirovanie sistem kriticheskogo primeneniya, funkcioniruyushhix v usloviyax destruktivny`x vozdeystvij. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2024. — 114 s. — ISBN 978-5-00229-092-5.

2. Nasedkina V. S., Zverev G. I. Opisanie strukturno-funkcional'ny'x modelej proektiruemy'x sistem zashhity' informacii v interesax optimizacii ix sostava // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2023. — № 2. — S. 138—144.

3. Osnovny'e etapy' proektirovaniya avtomatizirovannoj sistemy' intellektual'nogo poiska mest narkoticheskix zakladok po otkry'ty'm istochnikam / G. I. Zverev, S. A. Mishin, M. V. Butova, Yu. V. Biktimirova // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — № 4. — S. 70—78.

4. Zverev, G. I., Karpova V. S. Opisanie strukturno-funkcional'ny'x modelej proektiruemy'x sistem zashhity' informacii // Oxrana, bezopasnost', svyaz'. — 2024. — № 9-3. — S. 51—56.

5. Ob utverzhdenii Mezhotraslevy'x tipovy'x norm vremeni na raboty' po ser-visnomu obsluzhivaniyu personal'ny'x e'lektronny'x chislitel'ny'x mashin i organizacionnoj texniki i soprovozhdeniyu programmny'x sredstv: postanovlenie Mini-sterstva truda i social'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 23.07.1998 № 28. // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. GOST R 56939-2024. Nacional'ny'j standart Rossijskoj Federacii. Zashhita informacii. Razrabotka bezopasnogo programmno obespecheniya. Obshhie trebovaniya: prikaz Federal'nogo agentstva po texniceskomu regulirovaniyu i metrologii ot 24.10.2024 № 1504-st // SPS «Konsul'tantPlyus».

7. GOST R 58412-2019. Nacional'ny'j standart Rossijskoj Federacii. Zashhita informacii. Razrabotka bezopasnogo programmno obespecheniya. Ugrozy' bezopasnosti informacii pri razrabotke programmno obespecheniya: prikaz Federal'nogo agentstva po texniceskomu regulirovaniyu i metrologii ot 21.05.2019 № 204-st // SPS «Konsul'tantPlyus».

8. Zverev G. I. Modeli i algoritmy' ocenki zhivuchesti e'rgaticheskix sistem upravleniya organov vnutrennix del v usloviyax strukturny'x preobrazovanij : dis. ... kand. texn. nauk. — Voronezh, 2022. — 127 s.

9. Men'shix V. V., Zverev G. I. Sostav programmno kompleksa ocenki zhivuchesti e'rgaticheskix sistem upravleniya organov vnutrennix del v usloviyax strukturny'x preobrazovanij // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 2. — S. 37—46.

10. Zverev G. I. Sostav programmno kompleksa dlya ocenki zhivuchesti e'rgaticheskix sistem upravleniya // Differencial'ny'e uravneniya, matematicheskoe modelirovanie i vy'chislitel'ny'e algoritmy' : sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii, Belgorod, 25—29 oktyabrya 2021 goda. — Belgorod : Belgorodskij gosudar-stvenny'j nacional'ny'j issledovatel'skij universitet, 2021. — S. 119—121.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зверев Георгий Игоревич. Заместитель начальника кафедры автоматизированных информационных систем органов внутренних дел. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: georgijzverev@gmail.com

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Мишин Сергей Александрович. Доцент кафедры правовой информатики, информационного права и естественнонаучных дисциплин. Кандидат технических наук, доцент.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж).

E-mail: cfrap@mail.ru

Россия, 394006, Воронеж, ул. 20 лет Октября д. 95.

Тужикова Татьяна Юрьевна. Слушатель.
Воронежский институт МВД России.
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Zverev Georgiy Igorevich. Deputy chief of the chair of Automated Information Systems of Internal Affairs Bodies.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: georgiyzverev@gmail.com
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Mishin Sergey Aleksandrovich. Associate Professor of the chair of Legal Informatics, Information Law and Natural Sciences. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.
Central branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).
E-mail: cfrap@mail.ru
Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20th Anniversary of October St., 95.

Tuzhikova Tatiana Yuryevna. Listener.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: интеллектуальная система; огнестрельное оружие; детектирование; нейросетевая модель; компьютерное зрение; UML-диаграммы.

Key words: intelligent system; firearms; detection; neural network model; computer vision; UML-diagrams.

УДК 004.415

Д. С. Звягин, кандидат технических наук
В. С. Антонова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПОИСКА ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ ОБНАРУЖИТЕЛЕЙ СКРЫТЫХ ВИДЕОКАМЕР ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ

MODELING THE PROCESS OF SEARCHING FOR ELECTRONIC DEVICES FOR SECRETLY OBTAINING INFORMATION USING HIDDEN CAMERA DETECTORS DURING SPECIAL SURVEYS

В данной статье разработан алгоритм поиска скрытых видеокамер при проведении специальных обследований, в основе которого лежит способ выявления по демаскирующим признакам видовых электронных устройств негласного получения информации при помощи обнаружителей скрытых видеокамер. В статье приводится перечень актуальных устройств для обнаружения скрытых видеокамер, используемых правоохранительными органами в ходе проведения поисковых мероприятий. На основе предложенного алгоритма поиска скрытых видеокамер разработана математическая модель этапов поиска видовых электронных устройств негласного получения информации при помощи обнаружителей скрытых видеокамер для оперативного развертывания и осуществления поиска демаскирующих признаков. Представленная математическая модель была создана на основе аппарата сетей Петри, который может имитировать как параллельные, так и асинхронные системы. В результате использования этого математического аппарата можно учитывать изменения состояний нескольких взаимосвязанных процессов поиска видовых электронных устройств негласного получения информации при помощи поисковых биноклей. В ходе исследования приводится пример построения маркированной сети Петри для идентификации демаскирующих признаков электронных устройств негласного получения информации.

This article develops an algorithm for searching for hidden video cameras during special surveys, which is based on a method for identifying unmasking features of specific electronic devices for covert information acquisition using hidden video camera detectors. The article provides a list of current devices for detecting hidden video cameras used by law enforcement agencies during search activities. Based on the proposed algorithm for searching for hidden video cameras, a mathematical model of the stages of searching for specific electronic devices for covert information acquisition using hidden video camera detectors has been developed for the rapid deployment and implementation of searching for unmasking features. The presented mathematical model was created on the basis of the Petri net apparatus, which can simulate both parallel and asynchronous systems. As a result of using this mathematical apparatus, it is possible to take into account changes in the states of several interconnected processes of searching for specific electronic devices for covert information acquisition using search binoculars. The study provides an example of constructing a marked Petri net for identifying unmasking features of electronic devices for covert information acquisition.

Введение. В век современных технологий растет важность пресечения неправомерного использования видеокамер в целях несанкционированного наблюдения и вторжения в частную жизнь. Для обеспечения безопасности и защиты информации ограниченного доступа необходимо, чтобы сотрудники ОВД оперативно обнаруживали такие электронные устройства.

Согласно постановлению Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 314 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» электронное устройство, предназначенное для негласного получения информации¹ — специально изготовленное изделие, содержащее электронные компоненты, скрытно внедряемое (закладываемое или вносимое) в места возможного съема защищаемой акустической речевой, визуальной или обрабатываемой информации (в том числе в ограждения помещений, их конструкции, оборудование, предметы интерьера, а также в салоны транспортных средств, в технические средства и системы обработки информации) [1].

В настоящее время создано огромное количество таких устройств и, исходя из миниатюрных размеров, обнаружить их визуально, без использования специальной поисковой техники практически невозможно.

На наш взгляд, одним из основных признаков, по которому стоит классифицировать ЭУ НПИ является вид перехватываемой информации. По данному признаку бывают речевые, аппаратные и видовые ЭУ НПИ.

В ходе данного исследования нас интересуют видовые ЭУ НПИ, демаскирующими признаками которых являются:

- блики на линзах скрытых видеокамер;
- отверстия или проколы в несущих конструкциях;
- кабели, торчащие провода неизвестного происхождения;
- необычная проводка;
- необычные звуки от работы скрытно установленного ЭУ НПИ;
- появление неопознанных сетей Wi-Fi.

Демаскирующие признаки ЭУ НПИ являются ключевым фактором для обнаружения и идентификации скрытых видеокамер.

Чтобы выявить такие устройства в защищаемых помещениях, правоохранительным органам целесообразно проводить специальные мероприятия, одним из которых является специальное обследование.

Специальное обследование² — это комплекс инженерно-технических мероприятий, проводимых с использованием специализированных технических средств, с целью выявления возможно внедренных электронных средств съема информации в ограждающих конструкциях, мебели и предметах интерьера защищаемого помещения [2].

Алгоритм поиска скрытых видеокамер по демаскирующим признакам видовых ЭУ НПИ в ходе проведения СО, состоит из трех этапов:

1. Подготовительный этап:

¹ Далее — «ЭУ НПИ».

² Далее — «СО».

1.1. Подготовка оборудования: подготовить устройство для обнаружения скрытых видеокамер, убедиться в его исправности, проверить заряд батареи и работоспособность поискового бинокля.

1.2. Изменение уровня освещенности: для улучшения обнаружения бликов от объектива скрытой видеокамеры необходимо выключить искусственное освещение и уменьшить естественный свет, закрыв шторы.

2. Этап поисковых мероприятий: требуется начать осматривать помещение, двигаясь слева направо. Сначала осуществить осмотр стен, далее пол и потолок от периферии к центру, при этом обращая внимание на предметы интерьера. Важно осмотреть стены, потолок и отдельные предметы интерьера сектор за сектором. Осуществить деление зоны осмотра на участки размером 1 x 1 метр. Провести детальный осмотр каждого сектора или отдельных предметов интерьера на наличие бликов. С помощью поискового бинокля рассмотреть обнаруженные блики с разных сторон, под разными углами, используя два режима подсветки (зеленую и красную), а также определить природу их происхождения. При обнаружении демаскирующих признаков ЭУ НПИ провести дальнейшую идентификацию с помощью средств визуально-оптического контроля или других поисковых устройств (например, эндоскопов, досмотровых зеркал, нелинейных локаторов, металлоискателей и т. д.).

3. Этап идентификации: производится идентификация обнаруженных демаскирующих признаков видовых ЭУ НПИ (идентификация бликов). Далее осуществляется подтверждение демаскирующих признаков с помощью визуально-оптического контроля или других поисковых приборов. Производится доклад о подтвержденных результатах руководителю поисковых мероприятий. Результаты СО документально оформляются, производится их дальнейшая оценка и анализ.

Среди актуальных устройств обнаружения скрытых видеокамер выделяют: поисковые бинокли «СОКОЛ-М», «ОПТИК-2» и «ОБЛИК-2».

Постановка задачи. Для достижения поставленных руководителем поисковых мероприятий задач по обнаружению видовых ЭУ НПИ оператору необходимо правильно эксплуатировать прибор и действовать согласно алгоритму поиску определенных демаскирующих признаков. Для структурирования процесса, необходимого для оперативного развертывания и осуществления поиска демаскирующих признаков с использованием поисковых биноклей, целесообразно использовать математическое моделирование.

Для создания математической модели процесса обнаружения ЭУ НПИ с помощью поисковых биноклей необходимо принять во внимание модели, учитывающие изменения состояний взаимозависимых процессов. Сети Петри представляют собой наиболее подходящий метод для построения таких моделей.

Решение. Сеть Петри определяется как четверка $\{P, T, I, O\}$, где P и T — конечные множества позиций и переходов, I и O — множества входных и выходных функций [3].

На примере рассмотрим граф процесса проведения подготовительного этапа в рамках поиска видовых ЭУ НПИ при помощи обнаружителей скрытых видеокамер в ходе проведения специальных обследований (рис. 1).

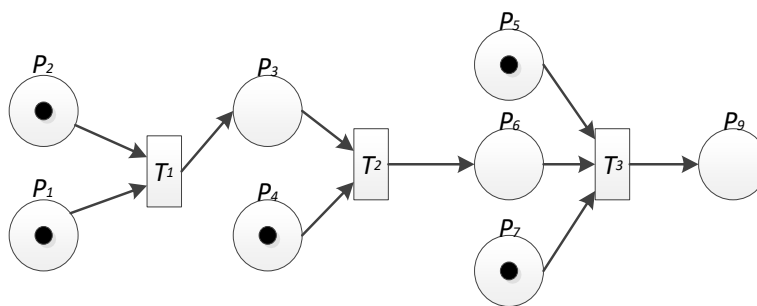

Рис. 1. Пример маркированной сети Петри

В рассматриваемой сети Петри:

$P = \{p_1, p_2, p_3, p_4, p_5, p_6, p_7, p_8\}$ — описание данных позиций представлено в таблице 1;

$T = \{t_1, t_2, t_3\}$, где t_1, t_2 и t_3 — переходы (события);

$I(t_1) = \{p_1, p_2\}$;

$O(t_1) = \{p_3\}$;

$I(t_2) = \{p_3, p_4\}$;

$O(t_2) = \{p_6\}$;

$I(t_3) = \{p_5, p_6, p_7\}$;

$O(t_3) = \{p_8\}$;

$\mu = (1, 1, 0, 1, 1, 0, 1, 0)$.

Для того чтобы в процессе поиска видовых ЭУ НПИ при помощи обнаружителей скрытых видеокамер в ходе проведения специальных обследований перейти из подготовительного этапа в основной поисковый, необходимо наличие маркера в позиции p_8 . Для этого должен сработать переход t_3 , что возможно только тогда, когда во всех входных позициях будут маркеры. Таким образом, рассматривая пример на рисунке 1, в рамках подготовительного этапа имеется защищаемое помещение, в котором будут проводиться конфиденциальные встречи и выполнены все необходимые мероприятия перед проведением непосредственных поисковых мероприятий (оформление документации, сформированность поисковой группы и т. д.). Помимо этого, у оператора имеется поисковый бинокль, который обладает различными режимами сканирующих подсветок, и в рамках подготовки осуществлена проверка его работоспособности, а именно проверка комплектации, целостности, заряда аккумулятора и т. д.

Переход t_1 разрешен, так как в позициях p_1 и p_2 имеются метки: $\mu = (1, 1, 0, 1, 1, 0, 1, 0)$. После срабатывания перехода t_1 маркировка сети меняется: $\mu' = (0, 0, 1, 1, 1, 0, 1, 0)$. При дальнейшем последовательном срабатывании переходов t_2 и t_3 получаем окончательную маркировку сети: $\mu' = (0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 1)$.

Если же начальная маркировка рассматриваемой сети была, к примеру, $\mu = (1, 1, 0, 1, 0, 0, 1, 0)$, указывающая на то, что аккумуляторная батарея прибора разряжена или имеется иная неполадка, влияющая на работоспособность поискового оборудования, переход t_3 не сработал бы и маркер не перешел в позицию p_8 [4].

Рассматривая все этапы процесса поиска видовых ЭУ НПИ при помощи обнаружителей скрытых видеокамер в ходе проведения специальных обследований, построим математическую модель при помощи сетей Петри (рис. 2).

В рассматриваемой сети Петри:

$P = \{p_1, p_2, \dots, p_{28}\}$;

$T = \{t_1, t_2, \dots, t_{16}\}$.

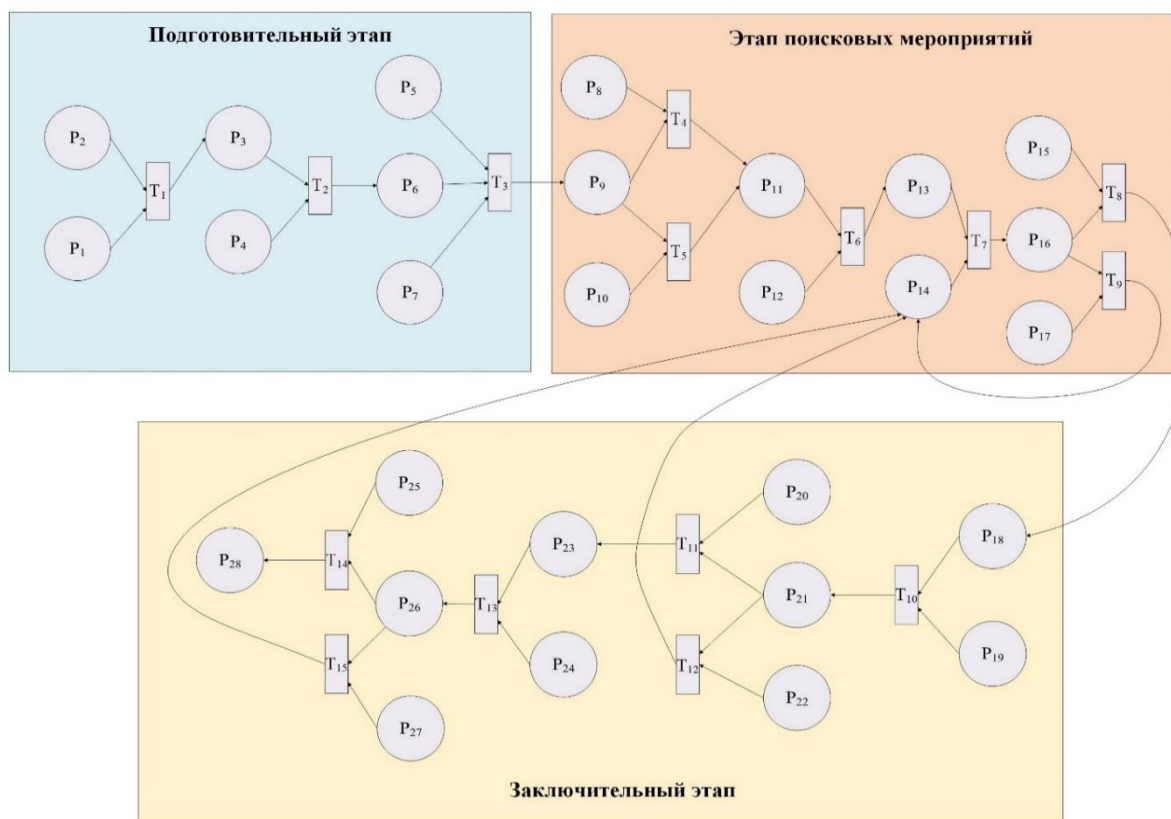

Рис. 2. Модель процесса поиска видовых ЭУ НПИ при помощи обнаружителей скрытых видеокамер в ходе проведения специальных обследований

Таблица 1 содержит описание всех позиций математической модели процесса поиска ЭУ НПИ с помощью приборов для обнаружения скрытых видеокамер.

Таблица 1

Описание позиций математической модели поиска видовых ЭУ НПИ при помощи обнаружителей скрытых видеокамер в ходе проведения специальных обследований

Условное обозначение позиции	Пояснение позиции
p_1	Наличие защищаемого помещения, в котором будут проводиться конфиденциальные встречи
p_2	Условие, при котором выполнены все мероприятия (оформление документации, сформированность поисковой группы и т. д.) перед проведением непосредственных поисковых мероприятий
p_3	Условие, при котором выполнены все условия по подготовке проверяемого помещения
p_4	Наличие поискового бинокля у оператора, который обладает различными режимами сканирующих подсветок (зеленой и красной)

Условное обозначение позиции	Пояснение позиции
p_5	Проверка работоспособности обнаружителя скрытых видеокамер (заряд аккумулятора прибора, правильная работа светодиодных подсветок и т. д.)
p_6	Проверка работоспособности поискового бинокля на тестовом объекте
p_7	Проверка комплектации и целостности поискового прибора
p_8	Выбор контрольных точек – 4 шт. (расположение объекта разведки неизвестно злоумышленнику)
p_9	Определение мероприятий, которые будут осуществляться при заданных контрольных точках
p_{10}	Выбор контрольных точек – 1 шт. (расположение объекта разведки известно злоумышленнику)
p_{11}	Обследование помещения (выявление видовых ЭУ НПИ при помощи поискового бинокля) с определенной контрольной точки
p_{12}	Обследование помещения проводится посекторно, предметы интерьера обследуются отдельно
p_{13}	Выбор сектора для дальнейшего обследования
p_{14}	Детальный осмотр сектора при помощи поискового бинокля
p_{15}	Блик от объектива скрытой видеокамеры обнаружен
p_{16}	Осуществление поиска демаскирующего признака видовых ЭУ НПИ
p_{17}	Блик от объектива скрытой видеокамеры не обнаружен
p_{18}	Первый этап идентификации обнаруженного блика при помощи поискового бинокля
p_{19}	Осмотр блика под разными углами при помощи разных режимов подсветки поискового бинокля
p_{20}	Блик искусственного происхождения (то есть обнаружен один из демаскирующих признаков ЭУ НПИ)
p_{21}	Идентификация природы происхождения блика
p_{22}	Блик естественного происхождения (ложный блик)
p_{23}	Второй этап идентификации (идентификация с использованием визуально-оптического контроля и других технических средств)
p_{24}	Осуществление идентификации, обнаруженного блика визуально, а также с использованием различных технических средств
p_{25}	Присутствуют демаскирующие признаки ЭУ НПИ
p_{26}	Идентификация после второго этапа
p_{27}	Демаскирующие признаки ЭУ НПИ отсутствуют
p_{28}	Обнаружено ЭУ НПИ (скрытая видеокамера)

Заключение. Разработанная модель позволит провести специальные обследования с использованием устройств обнаружения скрытых видеокамер и повысить оперативность развертывания и использования данных устройств. Демаскирующие признаки

видовых ЭУ НПИ, расположенных в обследуемом помещении, будут обнаружены путем поэтапного срабатывания определенных переходов.

В рамках разработанной модели использование различных маркеров позволяет формировать различные наблюдения. Эти наблюдения помогают найти закономерности в процессе поиска видовых ЭУ НПИ с помощью обнаружителей скрытых видеокамер. В дальнейшем возможно введение параметра оценки действий, относя их к выделенным в модели переходам, что позволит оценить эффективность процесса обнаружения видовых ЭУ НПИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) : постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 314. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Бузов Г. А., Калинин С. В., Кондратьев А. В. Защита от утечки информации по техническим каналам : учебное пособие. — М. : Горячая линия — Телеком, 2005. — 416 с.
3. Чернышова Н. Н. Имитационное моделирование бизнес процессов : учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород : Издательство Нижегородского государственного университета, 2010. — 28 с.
4. Звягин Д. С. Моделирование процесса поиска электронных устройств негласного получения информации при помощи нелинейных локаторов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2024. — № 1. — С. 95—100.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Polozheniya o licenzirovanii deyatel'nosti po vy'yavleniyu e'lektronny'x ustrojstv, prednaznachenny'x dlya neglasnogo polucheniya informacii (za isklyucheniem sluchaya, esli ukazannaya deyatel'nost' osushhestvlyaetsya dlya obespecheniya sobstvenny'x nuzhd yuridicheskogo licza ili individual'nogo predprinimatel'ya) : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 aprelya 2012 g. № 314. // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Buzov G. A., Kalinin S. V., Kondrat'ev A. V. Zashhita ot utechki informacii po texnicheskim kanal'am : uchebnoe posobie. — M. : Goryachaya liniya — Telekom, 2005. — 416 s.
3. Cherny'shova N. N. Imitacionnoe modelirovanie biznes processov : uchebno-metodicheskoe posobie. — Nizhnij Novgorod : Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. — 28 s.
4. Zvyagin D. S. Modelirovanie processa poiska e'lektronny'x ustrojstv neglasnogo polucheniya informacii pri pomoshhi nelinejny'x lokatorov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — № 1. — S. 95—100.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Звягин Данил Сергеевич. Доцент кафедры информационной безопасности. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: danil_exp@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Антонова Виктория Сергеевна. Специалист отделения планирования и учета материально-технических средств отдела организации системы связи и обеспечения ее функционирования, планирования и учета материально-технических средств.

ЦИТСиЗИ УМВД России по Орловской области.

E-mail: VikaAntonova575@gmail.com

Россия, 302028, Орел, ул. 7 Ноября, 43а.

Zvyagin Danil Sergeevich. Associate Professor of the chair of Information Security. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: danil_exp@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Patriot Prospect, 53.

Antonova Victoria Sergeevna. Specialist of the Department of Planning and Accounting of Material and Technical Assets of the Department of Organization of the Communication System and Ensuring its Functioning, Planning and Accounting of Material and Technical Assets.

Center for Technical and Technical Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Oryol Region.

E-mail: VikaAntonova575@gmail.com

Work address: Russia, 302028, Oryol, 7 Noyabrya Str., 43a.

Ключевые слова: моделирование; сети Петри; обнаружители скрытых видеокамер.

Key words: modeling; Petri nets; hidden camera detectors.

УДК 351.74

П. В. Комраков, кандидат технических наук, доцент

А. А. Гапеев, кандидат химических наук

М. А. Гудков, кандидат технических наук

Е. С. Герасименко, кандидат технических наук

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СБОРА ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЛОЖНЫХ СЕТЯХ НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИ ПРОТЕКАНИЯ

MODELING PROCESSES OF COLLECTION OF MEASURING INFORMATION IN COMPLEX NETWORKS BASED ON THE METHODOLOGY OF THE THEORY OF PERFORMANCE

Основная задача распределенной сети сбора и обработки данных в составе современных информационно-телеметрических систем заключается в своевременной обработке и доставке потребителям результатов первичной и промежуточной обработки телеметрической информации (ТМИ) либо результатов анализа ТМИ. Качество управления сложными объектами или процессами зависит от полноты, своевременности диагностической информации, предоставляемой средствами диагностической вычислительной сети, и адекватности используемых диагностических моделей (моделей функционирования и прогнозных моделей объектов или процессов). Проблема контроля современных сложных распределенных техногенных систем состоит в наблюдаемости и размерности, которые в совокупности снижают достоверность контроля и качество управления. Показано, что использование ряда моделей области физики твердого тела может частично решить проблемы: высокой размерности пространства состояний, больших объемов обрабатываемых потоков данных и принципиальной неформализуемости ряда диагностируемых процессов.

The main task of a distributed data collection and processing network as part of modern information and telemetry systems is to timely process and deliver to consumers the results of primary and intermediate processing of telemetry information (TMI), or the results of TMI analysis. The quality of management of complex objects or processes depends on the completeness, timeliness of diagnostic information provided by means of a diagnostic computer network and the adequacy of the diagnostic models used (models of functioning and predictive models of objects or processes). The problem of controlling modern complex distributed man-made systems is in observability and dimensionality, which together reduce the reliability of control and the quality of management. It is shown that the use of a number of models in the field of solid state physics can partially solve the problems of high dimensionality of the state space, large volumes of processed data streams and the fundamental informalizability of a number of diagnosed processes.

Введение. Современные технологии сбора и обработки данных мониторинга высокоразмерных, больших распределенных систем основаны в том числе на использовании сетевой инфокоммуникационной среды.

Телеметрические измерения возрастающего числа параметров состояния сложных, распределенных во времени и пространстве объектов или процессов требуют не просто широкополосных систем связи и передачи данных, а топологически сложных, многосвязных сетей связи и коммуникаций со сложной логикой взаимодействия между гигантским числом узлов [1].

Трендом современных технологий телеконтроля и телеуправления является интеграция с вычислительными сетями и приближение мест обработки информации к местам ее сбора и агрегации. В совокупности с насыщением сенсорами это становится сутью цифровой экономики и парадигмы IoT.

Транспорт, технологические установки, безэкипажные суда, беспилотные летательные аппараты, космические аппараты имеют тенденцию к повышению своей наблюдаемости как объектов мониторинга и контроля за счет увеличения числа телеметрируемых параметров и периодичности их опроса.

Наблюдается тенденция слияния средств сбора и передачи данных с системами их анализа, «умные» датчики уже сегодня в ряде технологий обеспечивают возможность взаимодействия между собой для выбора маршрутов доставки диагностической информации в процессе телесигнализации и телеизмерений в условиях помех и препятствий распространению сигналов различной физической природы.

Несмотря на многообразие современных типов техногенных объектов, систем и усложнение решаемых ими функций, общей тенденцией при проектировании перечисленных устройств остается стремление автоматизировать процесс управления ими в условиях неопределенности относительно воздействий внешней среды и возможных качественных изменений в самих объектах.

Основная проблема дальнейшего развития данного направления заключается в размерности и размерах анализируемых массивов данных, а также в размерах и размерностях самих сетей передачи данных (речь идет о транспортном уровне). В данных условиях актуальным направлением становится перенос методологии работы с высокоразмерными статистическими описаниями объектов математической физики в область однородных диагностических вычислительных сред. Идеологией данного переноса является методология активно развивающегося направления сложных сетей (Complex Networks) [2].

1. Большие вычислительные сети как среда реализации распределенной диагностики. Упрощенно, сети сбора, передачи данных, подсистемы анализа состояния необходимы для эффективного управления в соответствии с методологией управления с обратной связью. Данные функции реализуются преимущественно в вычислительных сетях (бортовых вычислительных сетях для подвижных, удаленных объектов, вычислительных сетях АСУ ТП сложных технологических установок и т. д.). Пример среды для реализации распределенной диагностической среды для распределенных объектов мониторинга — сеть Интернет, обладающая всеми соответствующими атрибутами.

Существуют централизованная и распределенная структуры диагностических вычислительных сетей.

Централизованная структура позволяет повысить оперативность контроля и управления, уменьшить вес и габариты элементов аппаратной реализации устройств, технологического оборудования.

Децентрализованная (конструктивно распределенная) структура основана на множествах взаимосвязанных сенсоров и узлов промежуточных диагностических вычислений и анализа. Подобный принцип используют при построении многоступенчатой коммутации каналов в системах телеметрии.

Недостаток функционального распределения на конструктивно централизованной диагностической вычислительной сети — требование квалифицированного проектирования структуры и сложность программных интерфейсов комплексов управления.

Переходу к конструктивно и алгоритмически распределенным сетям сбора и анализа диагностической информации объективно способствуют два фактора:

1. Перераспределение функций диагностирования и управления сложными объектами или процессами по принципу приближения вычислений к анализируемым процессам.

2. Рост функциональной, поведенческой и структурной сложности контролируемых объектов или процессов и необходимость в промежуточном анализе результатов первичной обработки сигналов датчиков-преобразующей аппаратуры. Результаты промежуточного анализа могут представлять собой исходные данные для решения других задач в диагностической вычислительной сети.

2. Перколяционная модель диагностической вычислительной сети. Классификация информационных связей диагностической вычислительной сети предполагает их разделение на внутренние и внешние, прямые и обратные, одно- и многоканальные, обеспечивающие перенос информации в одном или нескольких направлениях и т. д. Информационное описание даёт представление об информационных процессах в исследуемой системе, которая в данном случае формально вводится как информационная структура (цепь).

В практике моделирования сетей сбора и обработки данных наибольшее распространение получили последовательная, кольцевая, радиальная, древовидная, полносвязная, слабосвязная, сети безмасштабные (рис. 1) и др.

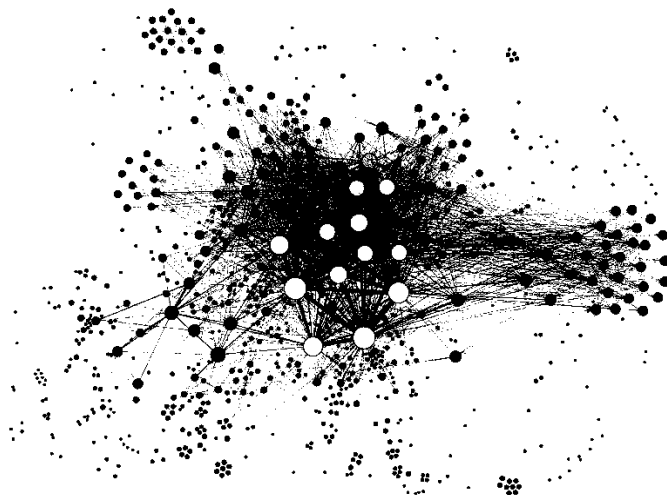

Рис. 1. Пример безмасштабной сети, где число связей узла распределено по экспоненциальному закону

В простейшем случае элементарная информационная структура состоит из одного источника информации, одного потребителя информации и связывающих их информационных каналов.

Наиболее распространенным показателем качества информационных структур в соответствии с их целевым назначением является вероятность доведения информационных массивов от источника к потребителю информации.

Современные «умные» сети коммуникаций, к числу которых можно отнести диагностические вычислительные сети, стремятся к архитектуре, включающей практически все вышеперечисленные типы с одной особенностью — интеграция сопровождается экспоненциальным ростом узлов.

В таких условиях вероятность доведения информационных массивов от источника к потребителю информации определяется законами топологии такой сети, и вполне логично для оценки вероятности доведения информационных массивов применить методологию физики твердого тела, а именно теории перколяции (лат. *percolo* — просачиваться, протекать), изучающей зависимости макроскопических свойств веществ от топологии связей между составляющими микрочастицами.

Теория перколяции описывает процессы образования устойчивых связей между группами узлов в зависимости от их характера и степеней, приводящих к качественным изменениям на макроскопическом уровне. Соответственно, перколяционная модель — это модель образования связей, т. е. перколяционных кластеров, которые в различных областях применения интерпретируются по-разному.

Представляя диагностическую вычислительную сеть как систему неупорядоченных коммутационных узлов и центров промежуточной вторичной обработки ТМИ, задача о протекании в такой системе становится эквивалентной задаче узлов на решетке при достаточно большом числе слоев ν ближайших соседей (рис. 2).

Отличие модели коммутационной среды от перколяционных моделей неупорядоченных систем типа полупроводников или пористых сред состоит в геометрии на макроскопическом уровне [3].

Следовательно, задействованные в опросе и передаче на оконечный узел сенсоры в узлах диагностической вычислительной сети можно представить многомерным конусом, в основание которого входят данные телеизмерений, с вершины снимается результат анализа в виде сигнала, прошедшего перколяционный порог (результат вторичной обработки ТМИ распределенной диагностической вычислительной среды).

Характеристикой такого конуса является условный угол θ , вычисляемый как

$$\theta = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \frac{N_{i+1}}{N_i}, \quad (1)$$

где m — число уровней коммутационной среды;

N_i — количество коммутационных узлов на i -м уровне иерархии.

Для перколяции на случайных узлах двумерной среды можно записать [4]:

$$N_c = \frac{4,4}{\pi r^2}, \quad (2)$$

для трехмерной среды:

$$N_c = \frac{2,03}{\pi r^3}, \quad (3)$$

где N_c — критическое значение концентрации проводящих узлов на единицу объема коммутационной среды;

r — радиус взаимодействия узлов [5].

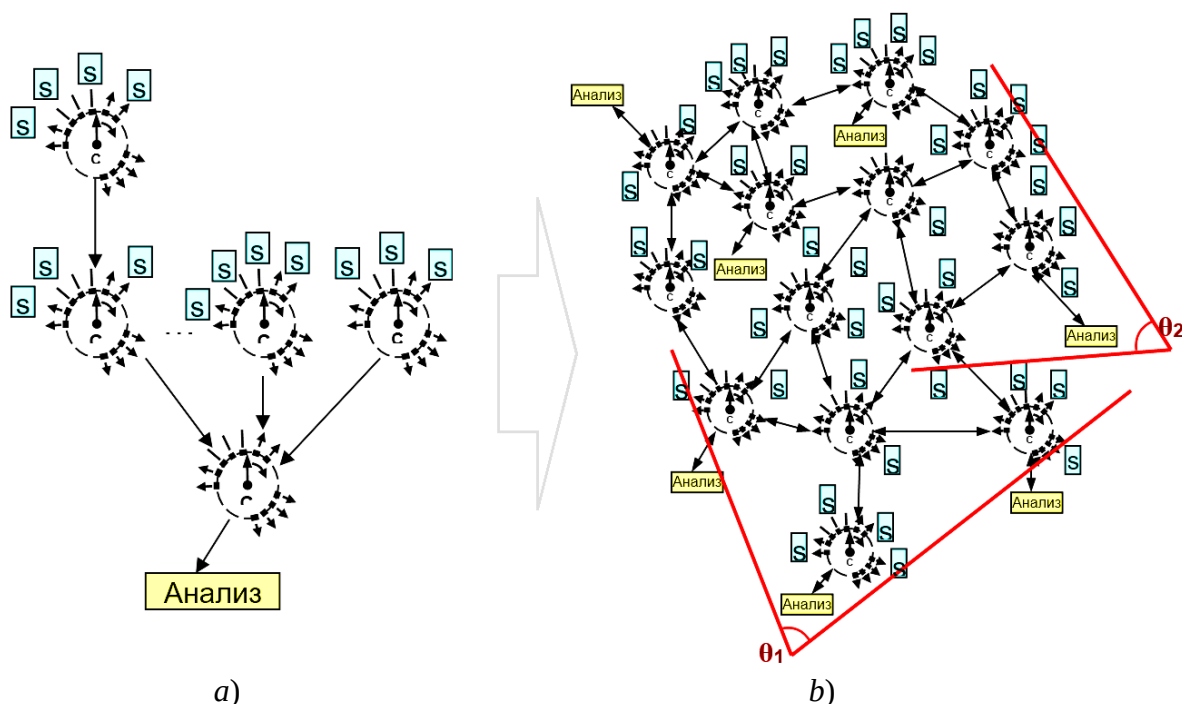

Рис. 2. Трансформация трехступенчатой системы сбора данных (a) в перколяционную распределенную вычислительную сеть (b), обозначения: s — сенсоры (датчики), c — коммутационные элементы

3. Результаты моделирования. В ходе экспериментальных исследований перколяционных порогов (доли коммутационных узлов распределенной вычислительной среды в %, пропускная способность которых соответствует критическому уровню) в зависимости от размерности решетки и величины угла в вершине конуса, в системе MATLAB установлено, что распараллеливание коммутационной среды увеличивает порог протекания (рис. 3).

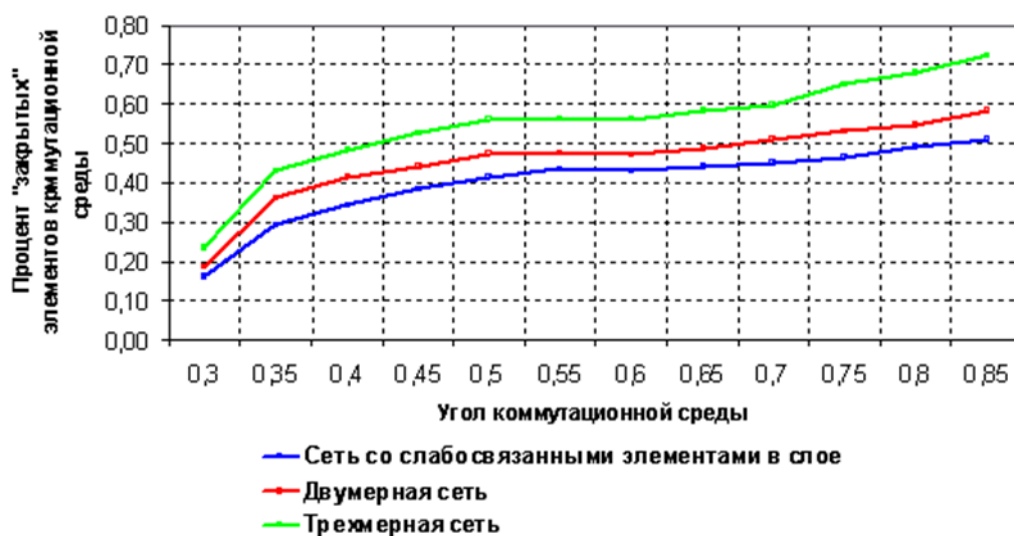

Рис. 3. Зависимости порога протекания от величины угла при вершине конуса коммутационной среды

Иными словами, увеличивается процент непроводящих коммутационных узлов, при котором обеспечивается заданное качество функционирования распределенной вычислительной среды.

Предположительно сказывается влияние узлов при вершине конуса, где преобладает эффект линейной цепочки, т. е. сколь угодно малое количество коммутационных узлов, пропускная способность которых ниже критического уровня, прерывает передачу параметров окончному оборудованию данных [6].

Уменьшение связности между элементами коммутационной среды одного уровня приближает значение порога перколяции к значению порога для решетки Бете (деревьев Кели, рис.4), критическая концентрация узлов которой определяется из условия [7, 8]

$$X_c = 1/q, \quad (4)$$

где q — усредненное количество узлов, выходящих из одного узла предыдущего уровня:

$$q = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m (N_i)^{1/i}, \quad (5)$$

где N_i — количество коммутационных узлов на i -м уровне, $i=1, \dots, m$.

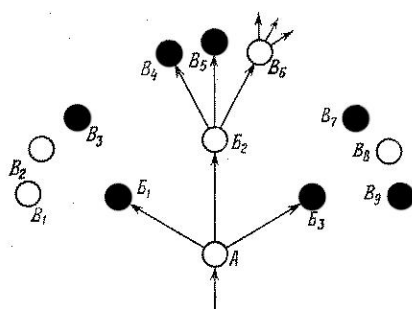

Рис. 4. Решетка Бете с $q = 3$. Темные кружки — узлы с пропускной способностью ниже критической

Ограничением на применимость перколяционных моделей для оценки надежности сетей сбора и обработки данных является зависимость дисперсии величины от размеров коммутационной среды (числа узлов в сети). Так, для 30 коммутационных узлов дисперсия составляет около 80% максимальной величины X_c , а для решетки размером 200 коммутационных узлов — около 25%.

Заключение. Представленная в настоящей статье модель отражает лишь один частный аспект функционирования распределенной вычислительной среды, предназначенной для решения задач контроля и диагностирования сложных объектов или процессов с целью повышения эффективности последующего управления ими. Для обеспечения более полной адекватности моделирования в продолжение настоящих исследований необходимо собрать максимум статистической информации о свойствах распределенной вычислительной среды (длины путей, степенные распределения), которые характеризуют структуру и поведение системы, и предложить подходящие способы для их измерения. Такая модель даст возможность наблюдать некоторые свойства сетей и процессы,

происходящие в сетях, с целью разработки более эффективных алгоритмов для управления, оптимизации и предсказания процессов в сетях, а следовательно, и в диагностических распределенных средах контроля и мониторинга сложных объектов или процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евин И. А. Введение в теорию сложных сетей // Компьютерные исследования и моделирование. — 2014. — Т. 2, № 2. — С. 121—141.
2. Robustness analysis of network controllability / Cun-Lai Pu, Wen, Jiang Pei, Andrew Michaelson // *Physica A*. — 2022. — Т. 391, vol. 18. — P. 4420—4425.
3. Barabasi A.-L., Frangos J. *Linked: The New Science of Networks*. — Cambridge : Perseus Publishing, 2022. — 324 p.
4. Influential Spreaders in Networks / M. Kitsak, L. K. Gallos, S. Havlin [et al.] // *Nature Physics*. — 2019. — Т. 6, vol. 11. — P. 888—893.
5. Катаев М. Ю., Крупских А. С. Оценка пропускной способности на основе модели однородной сети // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. — 2015. — № 2. — С. 108—112.
6. Epidemic centrality is there an underestimated epidemic impact of network peripheral nodes? / M. Sikic, A. Lancic, N. Antulov-Fantulin, H. Stefancic // *European Physical Journal B*. — 2023. — Т. 86, № 10. — P. 440—457.
7. Battiston F., Nicosia V., Latora V. Structural measures for multiplex networks // *Physical Review E*. — 2021. — Т. 89, вып. 3. — P. 328—349.
8. Ranking in interconnected multilayer networks reveals versatile nodes / De Domenico M., Sole-Ribalta A., Omodei E. [et al.] // *Nature Communications*. — 2019. — Т. 6. — P. 68—79.

REFERENCES

1. Evin I. A. Vvedenie v teoriyu slozhny`x setej // *Komp`yuterny`e issledovaniya i modelirovanie*. — 2014. — Т. 2, № 2. — С. 121—141.
2. Robustness analysis of network controllability / Cun-Lai Pu, Wen, Jiang Pei, Andrew Michaelson // *Physica A*. — 2022. — Т. 391, vol. 18. — P. 4420—4425.
3. Barabasi A.-L., Frangos J. *Linked: The New Science of Networks*. — Cambridge : Perseus Publishing, 2022. — 324 p.
4. Influential Spreaders in Networks / M. Kitsak, L. K. Gallos, S. Havlin [et al.] // *Nature Physics*. — 2019. — Т. 6, vol. 11. — P. 888—893.
5. Kataev M. Yu., Krupskix A. S. Ocenka propusknoj sposobnosti na osnove modeli odnorodnoj seti // *Doklady` Tomskogo gosudarstvennogo universiteta sistem upravleniya i radioe`lektroniki*. — 2015. — № 2. — S. 108—112.
6. Epidemic centrality is there an underestimated epidemic impact of network peripheral nodes? / M. Sikic, A. Lancic, N. Antulov-Fantulin, H. Stefancic // *European Physical Journal B*. — 2023. — Т. 86, № 10. — P. 440—457.
7. Battiston F., Nicosia V., Latora V. Structural measures for multiplex networks // *Physical Review E*. — 2021. — Т. 89, vy`p. 3. — P. 328—349.
8. Ranking in interconnected multilayer networks reveals versatile nodes / De Domenico M., Sole-Ribalta A., Omodei E. [et al.] // *Nature Communications*. — 2019. — Т. 6. — P. 68—79.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Комраков Петр Васильевич. Профессор кафедры процессов горения и экологической безопасности (в составе учебно-научного комплекса процессов горения и экологической безопасности). Кандидат технических наук, доцент.

Академия ГПС МЧС России.

E-mail: P.Komrakov@academygps.ru

Россия, 129366, Москва, ул. Бориса Галушкина, 4.

Гапеев Артем Александрович. Заместитель начальника кафедры процессов горения и экологической безопасности (в составе учебно-научного комплекса процессов горения и экологической безопасности). Кандидат химических наук.

Академия ГПС МЧС России.

E-mail: kratos_1987@mail.ru

Россия, 129366, Москва, ул. Бориса Галушкина, 4.

Гудков Максим Андреевич. Доцент кафедры процессов горения и экологической безопасности (в составе учебно-научного комплекса процессов горения и экологической безопасности). Кандидат технических наук.

Академия ГПС МЧС России.

E-mail: gudokmaksim@yandex.ru

Россия, 129366, Москва, ул. Бориса Галушкина, 4.

Герасименко Евгений Сергеевич. Старший преподаватель кафедры математики и моделирования систем. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: jenya35353@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Komrakov Pyotr Vasilyevich. Professor of the chair of Combustion Processes and Environmental Safety (as part of the educational and scientific complex of combustion processes and environmental safety). Candidate of Technical Sciences. Associate Professor.

Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

E-mail: P.Komrakov@academygps.ru

Work address: Russia, 129366, Moscow, Borisa Galushkina Str., 4.

Gapeev Artem Alexandrovich. Deputy head of the chair of Combustion Processes and Environmental Safety (as part of the educational and scientific complex of combustion processes and environmental safety). Candidate of Chemical Sciences.

Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

E-mail: kratos_1987@mail.ru

Work address: Russia, 129366, Moscow, Borisa Galushkina Str., 4.

Gudkov Maxim Andreevich. Docent of the chair of Combustion Processes and Environmental Safety (as part of the educational and scientific complex of combustion processes and environmental safety). Candidate of Technical Sciences.

Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

E-mail: Gudokmaksim@yandex.ru

Work address: Russia, 129366, Moscow, Borisa Galushkina Str., 4.

Gerasimenko Evgeny Sergeevich. Senior lecturer of the chair of Mathematics and Systems Modeling.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: jenya35353@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: диагностические вычислительные сети; сложные сети; телеметрическая информация; контроль; диагностика; теория протекания.

Key words: diagnostic computer networks; complex networks; telemetry information; monitoring; diagnostics; flow theory.

УДК 519.6

А. Ф. Самороковский, кандидат технических наук, доцент

С. В. Синегубов, кандидат технических наук, доцент

С. В. Синегубова, кандидат технических наук, доцент

МОДЕЛЬ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

A MODEL OF CONDUCTING A BUSINESS GAME ON THE DISCIPLINE "LIFE SAFETY" WITH STUDENTS STUDYING IN LEGAL SPECIALTIES

В работе рассматривается модель проведения деловой игры с обучающимися по юридическим специальностям по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», предлагается модель распределения обучающихся для выполнения учебных задач. Определяется критический путь при проведении деловой игры.

The paper considers a model of conducting a business game with students studying in legal specialties in the discipline "Life safety", and suggests a model for distributing students to perform educational tasks. The critical path is determined when conducting a business game.

Введение. Вопросы сохранения жизни и здоровья не теряют своей важности с первых дней жизни человека. Особое рассмотрение этих вопросов получило в учебных курсах «Основы безопасности и защиты Родины» и «Безопасность жизнедеятельности» в рамках обучения в средней школе, по программам среднего профессионального образования и высшего образования. Важное значение для подготовки специалистов по юридическим специальностям имеет учебная дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» [1].

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» входит в базовую часть программ ФГОС высшего образования по юридическим специальностям и является обязательной для изучения. Занятия по учебной дисциплине проводятся в различных формах работы: лекции, семинарские (практические) занятия, самостоятельное изучение теории по основной и дополнительной литературе. Данные формы проведения занятий являются традиционными. В последнее время широкое распространение получают активные методы обучения, которые включают в себя имитационные и неимитационные методы. Имитационные методы предусматривают наличие имитации коллективной и индивидуальной деятельности при построении имитационных моделей обучения, что позволяет успешно решать педагогические задачи и проблемные ситуации [2]. При использовании неимитационных методов отсутствуют прямые и обратные связи между преподавателем и обучающимися [3, 4].

Постановка задачи. Одним из характерных представителей имитационных методов является деловая игра, которая используется организаторами образовательного процесса для активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся. В основу проведения деловой игры положено использование имитационной модели при решении

профессиональных служебных задач, что позволяет активизировать деятельность обучающихся при освоении предметной области дисциплины. При проведении деловой игры должны быть достигнуты функциональные и игровые цели, которые определяются спецификой выполнения конкретных функциональных обязанностей участников и конкретной игровой ситуацией на основе моделирования конкретных учебных ситуаций [5].

Для построения модели деловой игры разрабатываются определенные правила и ограничения, которые отражают сущность игры и взаимосвязь ее элементов. Правила игры разрабатываются на основе здравого смысла, учитывают практический опыт и реальную ситуацию. В зависимости от имитационной модели они подразделяются на: «жесткие», «свободные», «промежуточные».

Обязательными признаками деловой игры являются (рис.1):

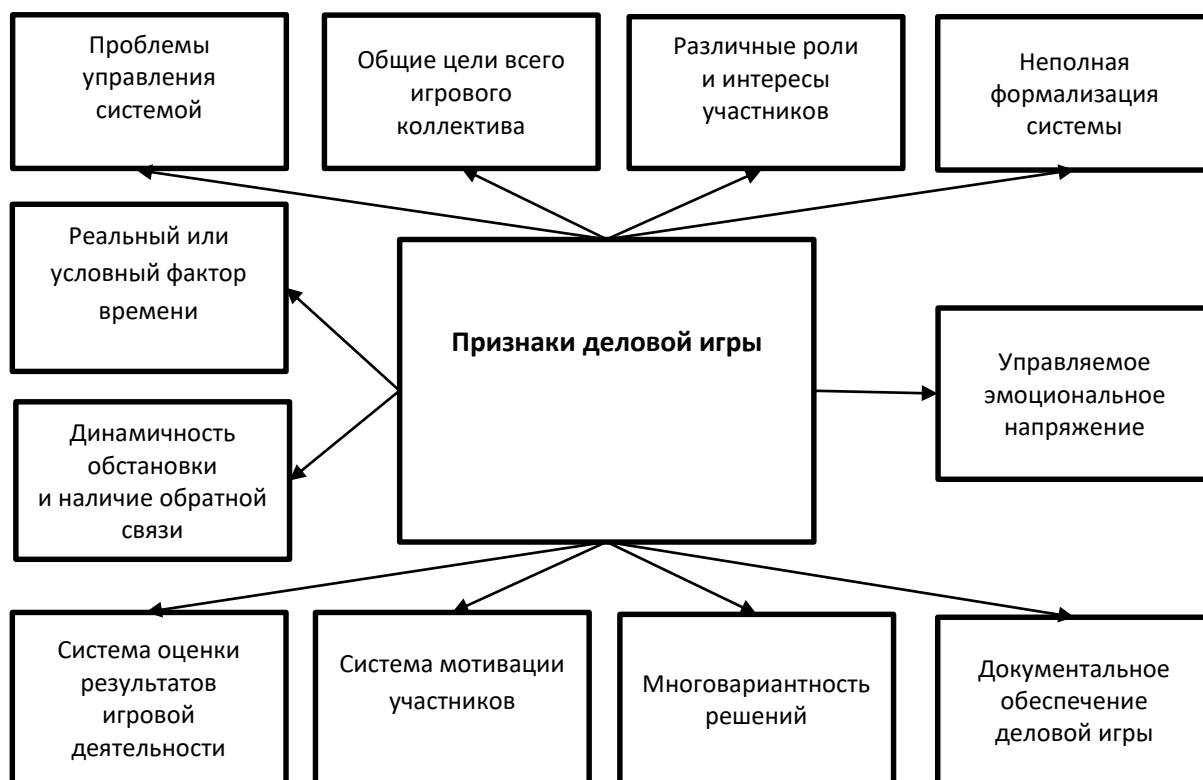

Рис. 1. Признаки деловой игры

Структурная схема проведения деловой игры может быть представлена в виде рисунка 2.

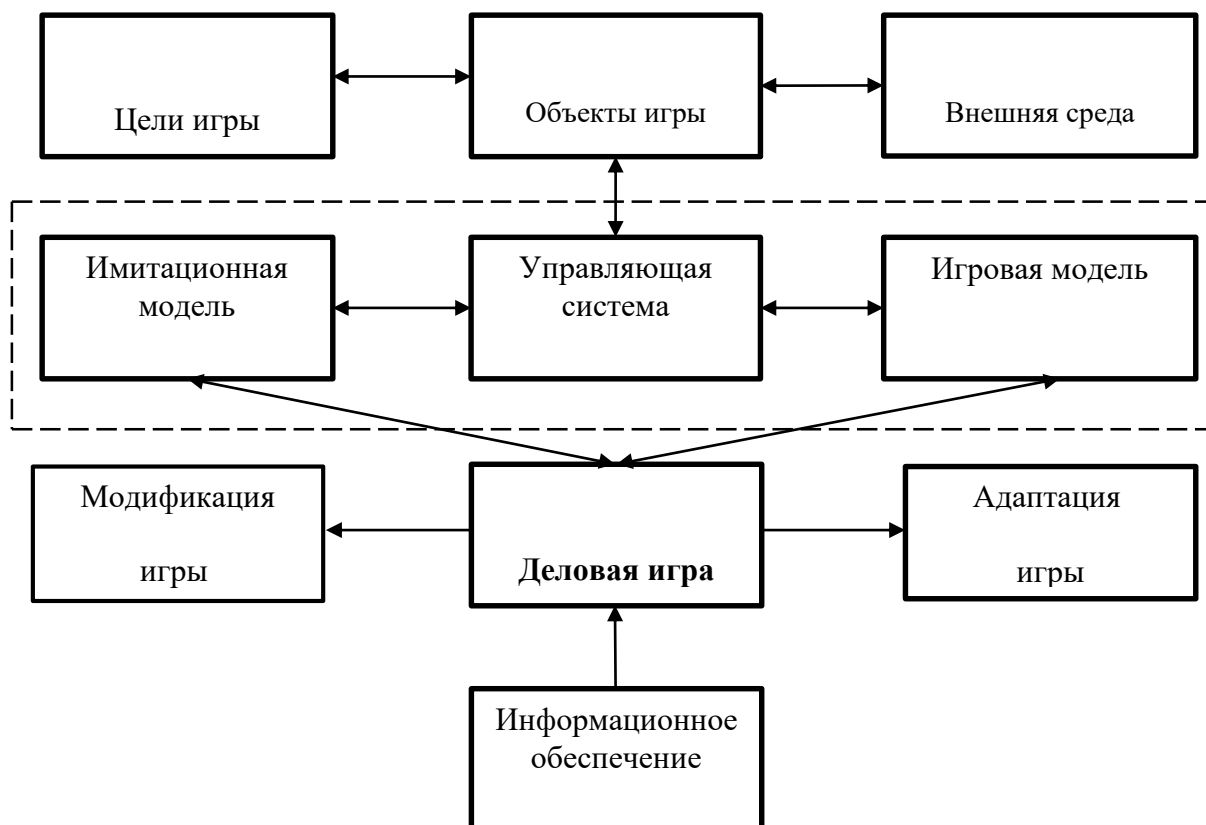

Рис. 2. Структурная схема проведения деловой игры

Рассмотрим вариант проведения деловой игры по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» со студентами юридических специальностей на тему «Чрезвычайные ситуации и методы защиты в условиях их реализации».

Для проведения деловой игры разрабатывается целый комплекс документов, который включает в себя исходные данные для проведения деловой игры, категории и количество участников, цели и задачи деловой игры, материально-техническую и информационную базу. Перед началом проведения деловой игры участникам доводятся цели и задачи, условия и порядок проведения деловой игры, критерии и порядок оценивания выполнения заданий. Определяются учебные зоны для решения конкретных ситуационных задач, определяется состав участников для решения задач, которые могут быть решены тремя способами.

При решении задачи первым способом руководитель деловой игры сам определяет состав участников для решения ситуационных задач; при решении задачи вторым способом состав участников определяет руководитель подгруппы из числа обучающихся с учетом уровня подготовки участников; при решении задачи третьим способом участники самостоятельно выбирают, какие задачи они будут решать, с учетом их желаний и возможностей. Решение ситуационных задач оценивается с учетом правильности и времени выполнения. С этой целью разрабатываются критерии оценивания с учетом этих параметров.

Выполнив все ситуационные задачи на учебном месте, участники переходят на другие учебные места. Каждая подгруппа на учебном месте получает оценочные баллы с учетом решения ситуационных задач каждым членом подгруппы. Суммируя баллы,

полученные каждой подгруппой на учебном месте, определяется итоговое место, которое заняла конкретная подгруппа. Кроме того, баллы, набранные каждым участником игры, позволяют определить его персональный рейтинг. Выполнение задач может производиться с имитацией как обычных условий, так и экстремальных ситуаций.

Предложенная методика проведения деловой игры позволяет активизировать деятельность обучающихся, вызывает интерес к образовательному процессу, развивает лидерские качества, умение работать в коллективе, самостоятельность и ответственность.

Модель проведения занятия с обучающимися. При проведении деловой игры необходимо правильно распределить последовательность выполняемых обучающимися заданий между собой по времени, т. к. время занятия ограничено. Как правило, обучающиеся разбиваются на группы и выполняют поставленные данной группе задачи, как бы соревнуясь между собой. При этом задания, которые получают обучающиеся, могут выполняться как последовательно, так и параллельно. Производим формализацию процесса организации деловой игры.

Пусть

x_{ij} — количество групп обучающихся, приступающих к выполнению задания в период i и заканчивающих его выполнение в период j , ($1 \leq i < j \leq n$);

C_{ij} — соответствующие общие затраты, направленные руководителем деловой игры на выполнение обучающимися поставленной задачи ($C_{ij} \geq 0$).

Естественно предположить, что величина C_{ij} возрастает, если увеличивать время выполнения задания, т. е.

$$C_{ij} \leq C_{hk} \text{ при } h \leq i < j \leq k.$$

Обозначим

R_k — число групп, действительно требующихся для выполнения заданий в течение периода k ($k = 1, 2, \dots, n-1$).

Таким образом, необходимо найти

$$\sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n C_{ij} x_{ij} \rightarrow \min$$

при ограничениях

$\sum_{j=2}^n x_{1j} = R_1$ — общее число групп, начинающих выполнять задания в начальный период, удовлетворяет потребностям данного периода;

$$\sum_{i=1}^k \sum_{j=k+1}^n x_{ij} \geq R_k, \quad k = 2, 3, \dots, n-2;$$

$\sum_{i=1}^{n-1} x_{in} = R_{n-1}$ — в период $n-1$ не допускается, чтобы группы обучающихся не выполняли ни одной задачи (не должно быть «простоя»);

$$x_{ij} = 0, 1, 2, \dots [6, 7, 8]$$

Нахождение критического пути при проведении деловой игры. Для выполнения обучающимися всех поставленных задач необходимо знать время завершения всего комплекса операций. Под критическим путем будем понимать последовательность заданий, время на выполнение которых не может быть увеличено без увеличения продолжительности всего занятия.

Для нахождения критического пути при выполнении заданий деловой игры весь процесс можно описать в виде ориентированного графа без контуров, отображающего естественный порядок выполнения определенных заданий.

Известно, что для нахождения критического пути достаточно перебрать все пути и выбрать тот или те из них, которые имеют наибольшую суммарную продолжительность выполнения заданий. Однако при достаточно большом числе выполняемых заданий нахождение решений связано с вычислительными трудностями.

Перед нахождением критического пути необходимо провести ранжирование выполняемых обучающимися заданий, процедура которого известна и описана, например, в [9].

Пусть

U — множество дуг, образующих сеть занятия;

t_{ij} — длительность выполняемого обучающимися задания P_{ij} ;

t_i и t_i^* — ожидаемый и предельный сроки наступления события E_i (окончание нескольких заданий);

t_j и t_j^* — ожидаемый и предельный сроки наступления события E_j (окончание нескольких заданий).

Тогда

$$t_1 = 0,$$

$$t_j = \max_{(ij) \in U_j^-} (t_i + t_{ij}), \quad j = 2, 3, \dots, n,$$

где (i, j) — дуга из вершины i в вершину j , U_j^- — подмножество дуг, входящих в вершину j . Здесь $\max$ означает, что берется максимум по всем дугам, принадлежащим U_j^- .

Аналогично

$$t_i^* = \min_{(ij) \in U_j^-} (t_j^* - t_{ij}), \quad i = 2, 3, \dots, n-1,$$

при этом $t_n^* = t_n$ — срок завершения всего занятия, $t_1^* = t_1 = 0$ — момент начала занятия.

Тогда резервы операций P_{ij} (выполнение конкретного задания) и событий E_i (выполнение нескольких заданий) определим как

резерв времени события E_i — $t_i^* - t_i$;

полный резерв времени операции P_{ij} — $t_j^* - t_i - t_{ij}$;

свободный резерв времени операции P_{ij} — $t_j - t_i - t_{ij}$;

независимый резерв времени операции P_{ij} — $t_j - t_i^* - t_{ij}$.

Для нахождения критического пути воспользуемся алгоритмом.

Шаг 1. Отметим каждую вершину графа E_i индексом t_i ; положим $t_i, t_i = 0$ для всех i , если $i \neq 1$.

Шаг 2. Найдем такую дугу (i, j) , что $t_j - t_i < t_{ij}$, и заменим t_j на $t'_j = t_i + t_{ij} > t_j$. Заметим, что $t'_j > 0$, если $j \neq 1$. Продолжаем до тех пор, пока не останется дуг, приводящих к увеличению t_i .

Шаг 3. Существует вершина E_{p_1} , такая, что $t_n - t_{p_1} = t_{p_1 n}$, так как t_n монотонно возрастает на шаге 2 и вершина E_{p_1} является последней вершиной, использованной для увеличения t_n . Аналогично, пусть вершина E_{p_2} такая, что $t_{p_1} - t_{p_2} = t_{p_1 p_2}$, и т. д. Последовательность $t_n, t_{p_1}, t_{p_2}, \dots$ строго убывающая, и в некоторый момент получим, что

$E_{p_{k+1}} = E_1$; t_n будет величиной самого длинного пути из E_1 в E_n и

$$[E_1, E_{p_k}, E_{p_{k-1}}, \dots, E_{p_1}, E_n]$$

будет критическим путем.

Модель распределения обучающихся для выполнения определенных заданий. При проведении деловой игры обучающиеся выполняют поставленные задачи как индивидуально, так и в группах по несколько человек. При этом, естественно, обучающиеся могут быть или «сильными» или «слабыми» в предмете. Учитывая ограниченность занятия во времени, необходимо распределить выполняемые задачи между группами оптимальным способом для уменьшения времени проведения деловой игры.

Введем обозначения:

$A = \{a_1, \dots, a_n\}$ — множество заданий, необходимых для выполнения;

$B = \{b_1, \dots, b_n\}$ — множество исполнителей (групп исполнителей).

Введем переменную

$$x_{ik} = \begin{cases} 1, & \text{если задание } i \text{ выполняет исполнитель } k; \\ 0, & \text{иначе.} \end{cases} \quad (i = \overline{1, n}, k = \overline{1, n})$$

Пусть c_{ik} — показатель эффективности выполнения j -го задания i -м исполнителем (группой исполнителей) с учетом, например, времени, качества выполненной работы и т. п.

Найти

$$\sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^n c_{ik} x_{ik} \rightarrow \min ;$$

при ограничениях

$$\sum_{k=1}^n x_{ik} = 1, \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad \sum_{i=1}^n x_{ik} = 1, \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad x_{ik} \in \{0, 1\} \quad \forall i, k.$$

В случае если $i \neq k$, необходимо ввести фиктивные задачи или фиктивных исполнителей.

Для решения задачи распределения обучающихся по выполнению определенных заданий можно воспользоваться любым алгоритмом линейного программирования или методом потенциалов для решения транспортной задачи или, например, венгерским алгоритмом [10].

Выводы. В работе рассмотрены различные модели организации проведения деловой игры по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности». Формализованы и предложены методы решения задач по оптимизации распределения времени на выполнение различных заданий, а также распределения обучающихся для выполнения всего комплекса заданий в установленное время. Решение предложенных моделей необходимо выполнять в комплексе, так как все три модели являются одной более крупной задачей. Также для оптимизации всего процесса обучения можно рассмотреть задачу по дополнительному вложению различных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Остапенко В. С., Еременко В. Д. Безопасность жизнедеятельности. — М. : РГУП. — 2016. — 368 с.
2. Анашкина И.В. Активные и интерактивные формы обучения : методические рекомендации. — Тамбов : Орион, 2011. — 39 с.
3. Васина Н. В., Мищенко О. А. Деловые игры и игровые упражнения в учебном процессе: учеб.- метод. пособие. 2-е изд., пер. и доп. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. — 253 с.
4. Клименко И. С. Деловые игры, имитационные упражнения, кейсы : учебник. — М. : КДУ; Добросвет, 2019. — 128 с.
5. Остапенко В. С., Савушкин Л. М., Самороковский А. Ф. Деловая игра как активный метод обучения студентов вуза // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Проблемы высшего образования. — 2023. — № 3. — С. 78—82.
6. Самороковский А.Ф. Модель оптимального распределения ресурса оперативным штабом при проведении эвакуации в условиях возникновения чрезвычайной ситуации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 122—130.
7. Menshih V., Avsentev O., Samorokovskiy A. Models of resource allocation optimization when solving the control problems in organizational systems // Journal of Physics: Conference Series. — 2018. — Vol. 973, Conference 1, 012040.
8. Самороковский А. Ф., Синегубов С. В., Синегубова С. В. Модель распределения сотрудников группы блокирования при проведении специальной операции по задержанию вооруженных правонарушителей // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 1. — С. 85—96.
9. Menshih V., Sereda E., Kopylov A. Selection of learning path of specialist team for actions in emergency situations // Proceedings — 2021 1st International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education, TELE 2021. — 2021. — No 1. — С. 160—164.
10. Данилова О. Ю. Аналитические методы принятия решений в правоохранительных органах : учебное пособие / О. Ю. Данилова, А. В. Меньших, С. В. Синегубов. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2022. — 117 с.

REFERENCES

1. Ostapenko V. S., Eremenko V. D. Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti. — M. : RGUP. — 2016. — 368 s.
2. Anashkina I.V. Aktivny'e i interaktivny'e formy' obucheniya : metodicheskie rekomendacii. — Tambov : Orion, 2011. — 39 s.
3. Vasina N. V., Mishhenko O. A. Delovy'e igry' i igrovy'e uprazhneniya v uchebnom processe: ucheb.- metod. posobie. 2-e izd., per. i dop. — Xabarovsk : Izd-vo Tixookean. gos. unta, 2016. — 253 s.
4. Klimenko I. S. Delovy'e igry', imitacionny'e uprazhneniya, kejsy' : uchebnik. — M. : KDU; Dobrosvet, 2019. — 128 c.
5. Ostapenko V. S., Savushkin L. M., Samorokovskij A. F. Delovaya igra kak aktivny'j metod obucheniya studentov vuza // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Problemy' vy'sshego obrazovaniya. — 2023. — № 3. — S. 78—82.
6. Samorokovskij A.F. Model' optimal'nogo raspredeleniya resursa operativny'm shtabom pri provedenii e'vakuacii v usloviyax vznikoveniya chrezvy'chajnoj situacii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 1. — S. 122—130.
7. Menshih V., Avsentev O., Samorokovskiy A. Models of resource allocation optimization when solving the control problems in organizational systems // Journal of Physics: Conference Series. — 2018. — Vol. 973, Conference 1, 012040.
8. Samorokovskij A. F., Sinegubov S. V., Sinegubova S. V. Model' raspredeleniya sotrudnikov gruppy' blokirovaniya pri provedenii special'noj operacii po zaderzhaniyu voruzhenny'x pravonarushitelej // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2020. — № 1. — S. 85—96.
9. Menshih V., Sereda E., Kopylov A. Selection of learning path of specialist team for actions in emergency situations // Proceedings — 2021 1st International Conference on Technology Enhanced Learning in Higher Education, TELE 2021. — 2021. — No 1. — S. 160—164.
10. Danilova O. Yu. Analiticheskie metody' prinyatiya reshenij v pravooxranitel'ny'x organax : uchebnoe posobie / O. Yu. Danilova, A. V. Men'shih, S. V. Sinegubov. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2022. — 117 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Самороковский Андрей Федорович. Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Кандидат технических наук, доцент.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж).

E-mail: samorokovskii_an@mail.ru

Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.

Синегубов Сергей Владимирович. Доцент кафедры математики и моделирования систем. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: sinusdvm@vimvd.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Синегубова Светлана Владимировна. Доцент кафедры технических комплексов охраны и связи. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский институт ФСИН России.

E-mail: swp13@yandex.ru

Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а.

Samorokovsky Andrey Fedorovich. Associate Professor of the chair of Humanities and Socio-Economic Disciplines. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Central branch of the Russian State University of Justice (Voronezh).

E-mail: samorokovskii_an@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Otyabrya Str., 95.

Sinegubov Sergey Vladimirovich. Associate Professor of the chair of Mathematics and Systems Modelling.

Candidate of Sciences (Radio Engineering), Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: sinusdvm@vimvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Sinegubova Svetlana Vladimirovna. Associate Professor of the chair of Technical Systems of Protection and Communication. Candidate of Sciences (Radio Engineering), Associate Professor.

Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service.

E-mail: swp13@yandex.ru

Work address: Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya Str., 1a.

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности; активные методы обучения; модель проведения занятий; модель распределения обучающихся; критический путь; показатели эффективности.

Key words: life safety; active teaching methods; class model; student distribution model; critical path; performance indicators.

УДК 351.74; 519.711

М. М. Ализода, адъюнкт

АПРОБАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВЫБОРА КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

APPROBATION OF COMPUTER TECHNOLOGY FOR SELECTING PERFORMANCE CRITERIA IN DECISION-MAKING ON PUBLIC ORDER PROTECTION

Приводятся результаты апробации компьютерной технологии выбора критерия эффективности при принятии решений по охране общественного порядка для МВД по Республике Таджикистан. Компьютерная технология реализована на основе ранее опубликованного алгоритма. В качестве объектов сравнения для проведения вычислительного эксперимента был выбран перечень критериев, которые могут оказывать наибольшее влияние при подготовке решения по охране общественного порядка. В качестве экспертов для проведения эксперимента были привлечены практические сотрудники милиции Республики Таджикистан, специализирующиеся по охране общественного порядка.

The results of the approbation of computer technology for the selection of efficiency criteria in decision-making on public order protection for the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan are presented. The computer technology is implemented based on a previously published algorithm. A list of criteria that can have the greatest impact on the preparation of a decision on public order protection was selected as objects of comparison for conducting a computational experiment. Practical police officers of the Republic of Tajikistan, specializing in public order protection, were involved as experts in conducting the experiment.

Введение. В республике Таджикистан в настоящее время большое внимание уделяется вопросу применения информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека, которые позволят автоматизировать большинство рутинных и ручных операций [1]. Министерство внутренних дел (далее — МВД) Республики Таджикистан в данном случае не является исключением. МВД пытается активно внедрять новые информационные технологии в служебную деятельность своих подразделений с целью повысить эффективность выполнения своих прямых обязанностей сотрудниками милиции. Данный факт уже затрагивался в предыдущей работе [2], но она носила более поверхностный характер относительно применения информационных технологий в служебной деятельности Республики Таджикистан.

Постановка задачи. Организация охраны общественного порядка в МВД республики относится к наиболее востребованным областям, которые требуют внедрения современных информационных и инженерных решений, которые позволили бы значительно автоматизировать процесс взаимодействия между подразделениями милиции и ускорить процесс принятия решения при возникающих задачах. На основе проведенного

анализа научных работ в данной области [3] был разработан алгоритм [4] выбора критериев эффективности принятия решений по охране общественного порядка. Данный алгоритм позволяет в результате двухэтапной итерационной процедуры обработки экспертных оценок рассчитать объективные и корректные весовые коэффициенты для сравниваемых объектов. Данный алгоритм уже получил положительные отзывы сотрудников МВД Республики Таджикистан, но при этом постоянно проводить расчеты вручную — достаточно затратный процесс. На основании этого возникла необходимость в разработке компьютерной технологии на основе ранее разработанного алгоритма.

Решение задачи.

В основу разработки данной компьютерной технологии была положена блок-схема алгоритма (см. рис. 1) [4].

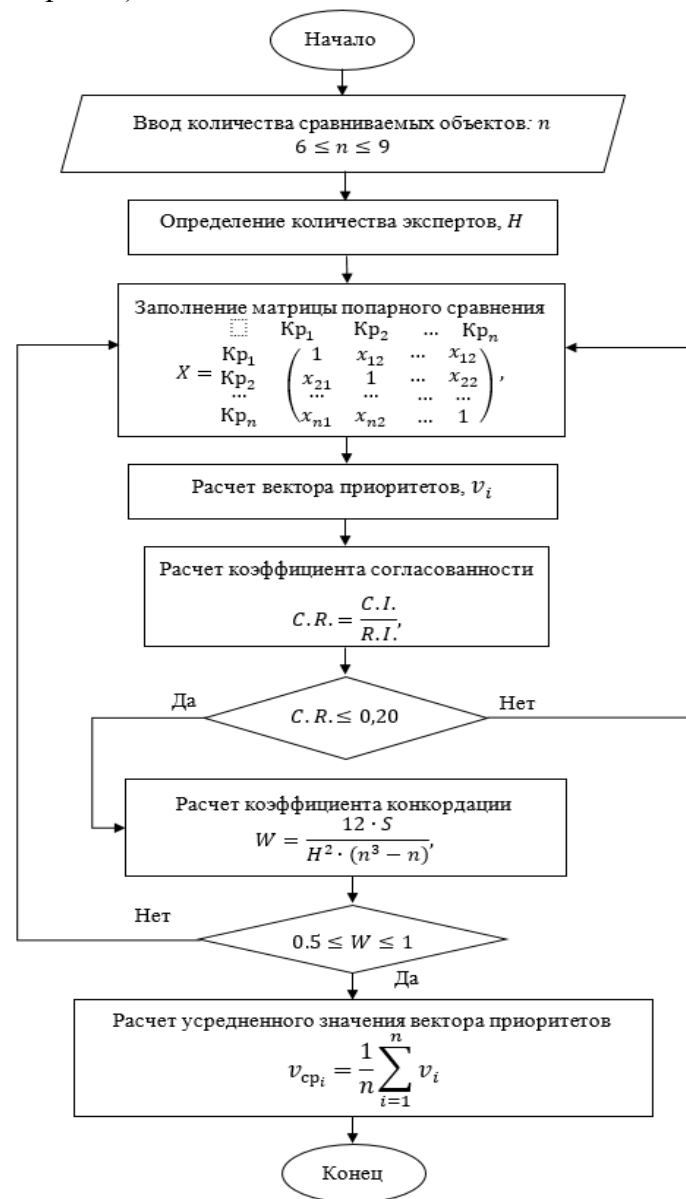

Рис. 1. Блок-схема алгоритма выбора критерия эффективности при принятии решений [4]

Реализация данного программного продукта была осуществлена на основе известного языка программирования C++ с использованием библиотеки Qt с открытым исходным кодом [5]. Компьютерная технология реализована в виде графической оболочки, в которой группа экспертов (пользователей) может участвовать в экспертном опросе. Количество экспертов не ограничено. Каждому эксперту выдается матрица размерностью от 6 до 9, где с целью удобства и упрощения процедуры ввода оценочных значений эксперту требуется заполнить только верхнюю часть матрицы, остальная часть заполнится автоматически благодаря реализованному алгоритму. Далее пользователю будет необходимо нажать только одну клавишу, и программа автоматически сама произведет все расчеты и выведет итоговый результат. Полученные результаты как по каждому эксперту, так и общий отчет программа выгрузит в наиболее известный формат расширения – *xlsx*. Данный формат файла легко можно открыть на любом известном ПК и просмотреть полученные результаты.

Для проверки работоспособности разработанной компьютерной технологии требуется провести процесс апробации данного программного продукта в результате вычислительного эксперимента.

Вычислительный эксперимент.

При проведении вычислительного эксперимента будем строго соблюдать ранее предложенный алгоритм действий в работе [4].

1. Определение количества экспертов. Для проведения вычислительного эксперимента были привлечены сотрудники милиции Республики Таджикистан, компетентные в охране общественного порядка. Для реализации эксперимента в территориальные органы МВД данной республики были высланы анкеты. В результате проведенного экспертного опроса были получены данные от 10 территориальных органов МВД Республики Таджикистан. Таким образом $N = 10$.

2. Определение количества сравниваемых объектов. В качестве объектов сравнения использовались критерии эффективности, отобранные на основе проведенного анализа из открытых источников информации [6-8], для вычислительного эксперимента выбраны следующие критерии эффективности:

1. Минимальное время реагирования на совершенное преступление (t_{min}).
2. Минимальное количество жертв со стороны мирных жителей ($K_{жерт_{min}}$).
3. Минимальное количество правонарушений ($K_{прав_{min}}$).
4. Максимальное число профилактических мероприятий ($K_{пр_{мер_{min}}}$).
5. Максимальная удовлетворённость жителей действиями сотрудников милиции ($УДВ_{max}$).
6. Максимальный уровень безопасности граждан в общественных местах ($Ур_{без_{max}}$).
7. Максимальный уровень уверенности граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов ($Ур_{защ_{max}}$).
8. Максимальный уровень подготовленности сотрудников милиции ($Ур_{под_{сотр_{max}}}$).

Количество сравниваемых объектов: $n = 8$.

3. Заполнение матриц попарного сравнения и расчет весовых коэффициентов. Результаты, полученные при помощи компьютерной технологии выбора критерия эффективности при принятии решений по охране общественного порядка, предлагается сравнить с результатами, которые будут получены при использовании пакета прикладных приложений Microsoft Office Excel. На основе этого примем весовые коэффициенты,

Расчет весовых коэффициентов $v_{\text{этал}}$ будет производить по методике, описанной в работе [10]:

- Расчет максимального собственного числа матрицы $\lambda_{\max}$:

$$\lambda_{\max} = \text{eigenvals}(X). \quad (1)$$

- Расчет вектора приоритетов:

$$f = \text{eigenvec}(X, \lambda_{\max}) = (f_1, f_2, f_3). \quad (2)$$

- Суммирование всех значений вектора приоритетов для нормирования приоритетов:

$$b = \sum f_i. \quad (3)$$

- Деление каждого значения вектора приоритетов на значение нормированного приоритета:

$$v_{pr} = (v_1, v_2, v_3), \text{ где } v_i = \frac{f_i}{b}, \quad i = 1, 2, 3.$$

Произведенные результаты расчета нахождения весового коэффициента $v_{\text{этал}}$ приведем в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты расчета нахождения весового коэффициента $v_{\text{этал}}$

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
$t_{\min}$	0,009	0,08	0,117	0,117	0,145	0,075	0,083	0,118	0,098	0,081
$K_{\text{жерт}}_{\min}$	0,018	0,15	0,153	0,134	0,134	0,17	0,136	0,156	0,145	0,143
$K_{\text{прав}}_{\min}$	0,026	0,046	0,055	0,095	0,06	0,057	0,08	0,058	0,057	0,06
$K_{\text{пр\_мер}}_{\min}$	0,035	0,063	0,091	0,108	0,103	0,106	0,066	0,063	0,083	0,058
$УДВ_{\max}$	0,044	0,123	0,144	0,108	0,100	0,117	0,112	0,118	0,157	0,124
$Ур_{\text{без}}_{\max}$	0,053	0,303	0,224	0,234	0,207	0,277	0,31	0,254	0,252	0,307
$Ур_{\text{защ}}_{\max}$	0,061	0,151	0,148	0,172	0,204	0,168	0,168	0,202	0,18	0,193
$Ур_{\text{под\_сопр}}_{\max}$	0,07	0,083	0,069	0,031	0,046	0,029	0,043	0,031	0,028	0,034

4. Расчет и проверка коэффициента согласованности. После заполнения матриц и расчета весовых коэффициентов программа производит расчет значения $C.R.$ и полученные результаты выводит на главный экран. Демонстрация рассчитанного коэффициента согласованности для каждого эксперта при помощи компьютерной технологии приведена на рис. 5.

Максимальные собственные значение и C.R.		
	Мах	C.R.
Эксперт<1>	3.16043	0.1493834
Эксперт<2>	2.93696	0.1516637
Эксперт<3>	2.99964	0.1510241
Эксперт<4>	3.27196	0.1482453
Эксперт<5>	4.42644	0.1364649
Эксперт<6>	2.92653	0.1517701
Эксперт<7>	3.34157	0.147535
Эксперт<8>	3.17233	0.1492619
Эксперт<9>	3.65937	0.1442921
Эксперт<10>	3.22941	0.1486795

Рис. 5. Результаты проверки матриц на согласованность мнений экспертов

Приведенные значения $C.R. \leq 0,10 \div 0,20$, таким образом, все заполненные матрицы являются согласованными.

При этом в зависимости от размерности матрицы n программа автоматически выбирает соответствующее табличное значение $R.I.$ и использует далее в своих расчетах.

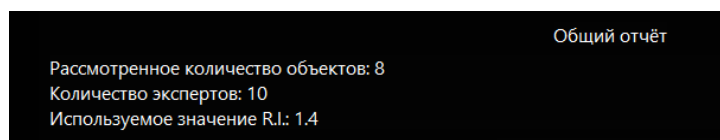

Рис. 6. Выбор необходимого значения $R.I.$ в зависимости от размерности матриц

5. Расчет коэффициента конкордации. Далее программа рассчитывает коэффициент конкордации, тем самым проверяя групповую согласованность мнений экспертов. Данная процедура расчета производится автоматически и выводится с общими результатами (см. рис. 7). Результаты расчета коэффициента конкордации для $v_{\text{этал}}$ приведены в таблице 2.

V (ср)		V (ср) - средние значения векторов приоритетов, при: Среднее значение рангов: 45 Сумма квадратов разностей рангов: 3764 Коэффициент конкордации: 0.89619
S<1>	0.212041	
S<2>	0.258601	
S<3>	0.113552	
S<4>	0.12398	
S<5>	0.0706702	
S<6>	0.133643	
S<7>	0.0691465	
S<8>	0.0183655	

Рис. 7. Вывод результата расчета коэффициента конкордации

Таблица 2 – Результаты расчета коэффициента конкордации для $v_{\text{этал}}$

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
$\sum Q_i$	52	46	61	41	49	41	39	65	71	35
$Q_{\text{ср}}$	50									
S	3896									
W	0,92									

6. Расчет усредненного значения $v_{\text{этал}}$ и $v_{\text{расч}}$. После проверки на согласованность мнений экспертов каждого по отдельности и групповую согласованность рассчитывает усредненные значения векторов приоритетов.

$$v_{\text{этал}_i} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n v_i. \quad (4)$$

Усредненные значения для обоих искомым векторов приоритетов приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Усредненные значения векторов приоритетов

	t_{min}	$K_{жерт_{min}}$	$K_{прав_{min}}$	$K_{пр\_мер_{min}}$	$Удв_{max}$	$Ур_{без_{max}}$	$Ур_{заш_{max}}$	$Ур_{под\_сотр_{max}}$
$v_{этал}$	0,21	0,258	0,1135	0,124	0,071	0,133	0,069	0,018
$v_{расч}$	0,196	0,234	0,159	0,097	0,115	0,122	0,084	0,016

Заключительным шагом вычислительного эксперимента является проверка расстояний между искомыми векторами, для этого предлагается использовать известный метод — евклидово расстояние [10].

Результаты, полученные при расчете в пакете прикладных программ Microsoft Office Excel и разработанной компьютерной технологией могут иметь небольшие различия по причине погрешностей вычислений. Для вычисления допустимых пределов рассчитаем расстояние между векторами приоритетов, представленными выше, в соответствии с классическим выражением:

$$d = \sqrt{(v_{этал1} - v_{расч1})^2 + (v_{этал2} - v_{расч2})^2 + \dots + (v_{этал8} - v_{расч8})^2} = 0,0002.$$

Полученные результаты демонстрируют, что предложенную компьютерную технологию можно использовать в дальнейшем при обработке экспертных оценок, разница с эталонным значением находится в установленных пределах. Диапазоны данных пределов можно изменять в зависимости от условий, согласно методике, предложенной в работе [11].

Заключение. Результаты проведенной апробации компьютерной технологии по расчету выбора критериев эффективности при принятии решения по охране общественного порядка следует считать положительными. Таким образом, разработанную компьютерную технологию можно использовать в дальнейшем при подготовке решений по охране общественного порядка в служебной деятельности МВД Республики Таджикистан. Представленная компьютерная технология является первой частью комплекса программ по теме диссертационного исследования. Разработанная компьютерная технология в настоящее время находится на регистрации в службе по интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной стратегии «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан : указ Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года №1174 // URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=63002 (дата обращения: 11.01.2025).

2. Ализода М. М. Административно-правовые основы применения информационных технологий при проведении мероприятий по охране общественного порядка в Республике Таджикистан // Труды академии МВД Республики Таджикистан. — 2024. — № 1 (61). — С. 116—122.

3. Ализода М. М. Анализ моделей принятия решений по охране общественного порядка // Вестник Дагестанского государственного технического университета. — 2025. — № 1.

4. Ализода М. М., Никулина О. А. Алгоритм выбора критерия эффективности при принятии решений по обеспечению охраны общественного порядка // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2024. — № 4. — С. 31—40.

5. Саммерфилд М. Qt. Профессиональное программирование. Разработка кроссплатформенных приложений на C++. — М. : Символ-плюс, 2011. — 780 с.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности : постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 — URL: <https://base.garant.ru/70644264/> (дата обращения: 10.10.2024).

7. Дубровин А. К., Бальжинимов Ю. Р. Деятельность полиции по охране общественного порядка в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 9 (189). — С. 160—162.

8. Боев В. М., Шамрай В. Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Бизнес в законе. — 2012. — № 3. — С. 161—164.

9. Саати Т. Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях. Аналитические сети : пер. с англ. / науч. ред. А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. — Изд. 3-е. — М. : ЛИБРОКОМ, 2011. — 360 с.

10. Егоров И. П. Геометрия (О системах аксиом евклидовой геометрии. Обобщённые пространства). — М. : URSS, 2016. — 256 с.

11. Терентьев А. А. Двухэтапный алгоритм обработки экспертных оценок в ситуационных центрах органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 4. — С. 118—126.

REFERENCES

1. O gosudarstvennoj strategii «Informacionno-kommunikacionny`e texnologii dlya razvitiya Respubliki Tadzhikistan : ukaz Prezidenta Respubliki Tadzhikistan ot 5 noyabrya 2003 goda №1174 // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=63002 (data obrashheniya: 11.01.2025).

2. Alizoda M. M. Administrativno-pravovy`e osnovy` primeneniya informacionny`x texnologij pri provedenii meropriyatij po oxrane obshhestvennogo poryadka v Respublike Tadzhikistan // Trudy` akademii MVD Respubliki Tadzhikistan. — 2024. — № 1 (61). — S. 116—122.

3. Alizoda M. M. Analiz modelej prinyatiya reshenij po oxrane obshhestvennogo poryadka // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. — 2025. — № 1.

4. Alizoda M. M., Nikulina O. A. Algoritm vy`bora kriteriya e`ffektivnosti pri prinyatii reshenij po obespecheniyu oxrany` obshhestvennogo poryadka // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. — 2024. — № 4. — S. 31—40.

5. Sammerfild M. Qt. Professional`noe programmirovaniye. Razrabotka krossplatformenny`x prilozhenij na S++. — M. : Simvol-plyus, 2011. — 780 c.
6. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii «Obespechenie obshhestvennogo poryadka i protivodejstvie prestupnosti : postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelya 2014 g. № 345 — URL: <https://base.garant.ru/70644264/> (data obrasheniya: 10.10.2024).
7. Dubrovin A. K., Bal`zhinimaev Yu. R. Deyatel`nost` policii po ohrane obshhestvennogo poryadka v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2020. — № 9 (189). — S. 160—162.
8. Boer V. M., Shamraj V. N. Teoretiko-pravovoe obespechenie obshhestvennogo poryadka i obshhestvennoj bezopasnosti v sovremenny`x usloviyax // Biznes v zakone. — 2012. — № 3. — S. 161—164.
9. Saati T. L. Prinyatie reshenij pri zavisimostyax i obratny`x svyazyax. Analiticheskie seti : per. s angl. / nauch. red. A. V. Andrejchikov, O. N. Andrejchikova. — Izd. 3-e. — M. : LIBROKOM, 2011. — 360 s.
10. Egorov I. P. Geometriya (O sistemax aksiom evklidovoj geometrii. Obobshhyonny`e prostranstva). — M. : URSS, 2016. — 256 s.
11. Terent`ev A. A. Dvuxetapny`j algoritm obrabotki e`kspertny`x ocenok v situacionny`x centrax organov vnutrennix del // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2020. — № 4. — S. 118—126.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ализода Мухаммад Маджид. Адъюнкт.
Академия управления МВД России.
E-mail: faridjun@mail.ru
Россия, 125171, Москва, улица Зои и Александра Космодемьянских, 8.

Alizoda Muhammad Majid. Post-graduate cadet.
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: faridjun@mail.ru
Work address: Russia, 125171, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Str., 8.

Ключевые слова: критерии эффективности; компьютерные технологии; принятие решений; Республика Таджикистан.

Key words: performance criteria; computer technology; decision-making; Republic of Tajikistan.

УДК 004.94

А. А. Жирнов, адъюнкт

**МОДЕЛЬ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ
РАЗЛИЧНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПО РАБОТАМ ПРОЕКТА
ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ТЯЖКОГО
(ОСОБО ТЯЖКОГО) РЕЗОНАНСНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

**THE MODEL FOR THE OPTIMAL DISTRIBUTION
OF PERFORMERS OF VARIOUS SPECIALIZATIONS
FOR THE WORK OF A PROJECT TO UNCOVER AND INVESTIGATE
A SERIOUS (ESPECIALLY SERIOUS) HIGH-PROFILE CRIME
AGAINST A PERSON**

В статье рассматривается направление совершенствования организации деятельности правоохранительных органов при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких резонансных преступлений — организация такой деятельности в рамках проектного подхода, при реализации одноименного проекта. Предлагается оптимизационная модель распределения исполнителей различной специализации по зависимым работам такого проекта с учетом ряда ограничений, позволяющая минимизировать продолжительность проекта. Предложены параметры работ проекта, необходимые для постановки решаемой задачи. Сформулирована задача распределения исполнителей различной специализации по работам проекта по раскрытию тяжкого резонансного преступления против личности. Для решения сформулированной задачи предложена оптимизационная модель целочисленного программирования. Приведен численный пример решения задачи. Указаны возможные направления последующих исследований, направленные на нивелирование и устранение ограничений разработанной модели.

The paper considers the direction of improving the organization of law enforcement agencies in the detection and investigation of serious and especially serious high-profile crimes — the organization of such activities within the framework of a project approach, during the implementation of the project of the same name. An optimization model is proposed for the distribution of performers of various specializations for dependent works of such a project, taking into account a number of limitations, which allows minimizing the duration of the project. The parameters of the project work necessary for setting the task to be solved are proposed. The task of distributing performers of various specializations according to the work of the project on the disclosure of a serious resonant crime against a person is formulated. An optimization model of integer programming is proposed to solve the formulated problem. A numerical example of solving the problem is given. Possible directions of subsequent research aimed at leveling and eliminating the limitations of the developed model are indicated.

Введение. В настоящее время, при значительном увеличении скорости общественной реакции, обусловленной доступностью информационных технологий, требуется разработка более совершенных подходов к организации раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности, вызвавших широкий общественный резонанс (далее — раскрытия резонансных преступлений), позволяющих минимизировать время раскрытия и расследования таких преступлений. Для решения задач совершенствования деятельности подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД), участвующих в процессах раскрытия и расследования, может быть рассмотрен проектный подход, предполагающий реализацию адаптированных к их деятельности проектов — проектов противодействия криминальным угрозам (далее — проектов ПКУ), и применение специально разработанных методов и моделей для решения задач управления в таких проектах [1, 2, 3, 4].

Ранее, в публикации [1], нами была предложена модель, позволяющая определить оптимальное распределение исполнителей по работам проекта ПКУ, направленного на раскрытие преступления, без учета набора компетенций и полномочий исполнителей (далее — специализации исполнителей). Данная модель может найти применение для распределения исполнителей по «универсальным» работам проекта ПКУ, которые может выполнить любой из сотрудников подразделения. Комплексная задача раскрытия и расследования резонансного преступления состоит из более разнородных работ, для выполнения которых требуются соответствующие их специфике специализации исполнителей, в связи с чем разработанная ранее модель [1], а также ряд других (по распределению ресурсов) [5, 6, 7] не позволяют ее решить и требуют совершенствования.

Целью исследования являлась разработка более совершенной модели распределения исполнителей различной специализации по работам проекта по раскрытию и расследованию тяжкого и особо тяжкого резонансного преступления против личности.

Организационная форма взаимодействия участников уголовного процесса при раскрытии и расследовании резонансного преступления. Деятельность подразделений уголовного розыска по раскрытию преступлений осуществляется в рамках сопровождения уголовного процесса, и имеет строгое отграничение от процессуальной деятельности следователя. Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь в рамках возбужденного уголовного дела дает органу дознания обязательные для исполнения поручения о проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), производстве следственных действий, об оказании содействия при их осуществлении.

Несмотря на это отграничение, многие исследователи и практики едины во мнении о том, что эффективное раскрытие преступлений и расследование уголовных дел, по фактам их совершения предполагает сочетание процессуальной, оперативно-розыскной и экспертно-криминалистической деятельности, при активном взаимодействии различных субъектов правоохранительной деятельности. Как отмечают В. Д. Ларичев и В. Г. Кучкина, «для эффективного раскрытия и расследования наиболее сложных и резонансных преступлений наряду с процессуальной осуществляются непроцессуальные (организационные) форма взаимодействия» [8], одной из которых является взаимодействие в рамках следственно-оперативной группы (далее — СОГ), созданной для раскрытия определенного преступления. Наиболее емкое определение

СОГ дает И. А. Цоколов: СОГ — «это основанное на законе и ведомственных нормативных правовых актах временное организационное формирование, состоящее из следователя (следователей), сотрудников оперативных аппаратов субъектов оперативно-розыскной деятельности и иных специалистов, возглавляемое следователем и создаваемое для оптимальной организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений» [9].

Преимуществами взаимодействия органов следствия и дознания в рамках СОГ являются: более оперативное принятие организационных решений; объединение сил и средств следователей и сотрудников оперативных подразделений и координированное распределение обязанностей между ними; разработка единого плана расследования, учитывающего взаимодействие всех участников СОГ; больший контроль за процессом расследования (раскрытия), направленный на обеспечение своевременности, активности и результативности действий всех участников СОГ.

Наиболее часто под СОГ понимается ежедневно создаваемая в территориальном ОВД группа (дознатель/следователь, оперуполномоченный, эксперт-криминалист, водитель), выезжающая на место совершения преступлений, фиксирующая, документирующая и проводящая необходимые мероприятия для раскрытия преступления по горячим следам.

В то же время СОГ (следственная группа), в соответствии со ст. 163 УПК РФ [10], может быть сформирована и в случае: необходимости отработки большого количества версий; сложности координации следственных действий и ОРМ в связи с большим количеством эпизодов преступления; получения преступлением широкого общественного резонанса — то есть для расследования преступлений в рамках возбужденного уголовного дела.

Стоит отметить, что деятельность СОГ имеет основные признаки проектной: направлена на достижение конкретного результата — раскрытие и расследование преступления; имеет ресурсные ограничения — силы и средства СОГ; временные ограничения — в соответствии с процессуальными сроками. Тогда одним из направлений повышения эффективности деятельности СОГ является ее реализация в рамках проектного подхода и применение адаптированной к деятельности подразделений ОВД методологии управления проектами.

В дальнейшем, при описании проекта и модели, в соответствии с принятой в проектном управлении терминологией будем использовать понятия: работы проекта — следственные действия, ОРМ и другие действия, проводимые СОГ; команда проекта — состав СОГ, включая руководителя проекта — начальника следственного подразделения или одного из следователей, в производстве которых находится уголовное дело, и исполнителей — сотрудников различных подразделений ОВД входящих в ее состав.

Методы и допущения. При разработке предлагаемой ниже модели мы использовали подходы, применяемые в методе критического пути [11], (далее — МКП), позволяющие на основе предварительно составленных сетевой модели и таблицы предшествования определить временные параметры работ (время начала и окончания).

С точки зрения того, что в сетевой модели проекта соответствует работе: вершина или ребро графа, различают: диаграмму «работа — ребро» (рис. 1 а) и диаграмму «работа — вершина» (рис. 1, б).

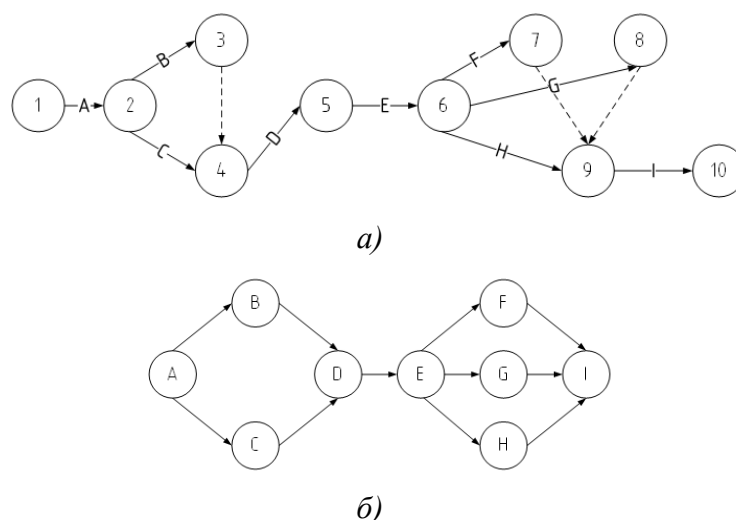

Рис. 1. Сравнение диаграмм типа «работа — ребро» (а) и «вершина — работа» (б)

В большинстве моделей распределения ресурсов используются, менее удобные для практического применения сетевые диаграммы типа «работа — ребро», например [5; 7], такие модели, во-первых, ограничивают возможности отображения сложных взаимосвязей между работами; во-вторых, данный тип диаграмм менее удобен для отображения всех параметров работы согласно МПК (раннее и позднее начало и конец работы, продолжительность работы, количество ресурсов, требуемое для выполнения работы). В диаграмме типа «работа — вершина» все перечисленные параметры можно отобразить в вершине, кроме того, в такой диаграмме, по нашему мнению, обеспечивается более наглядное и интуитивно понятное отображение отношений предшествования между работами, в связи с чем при разработке модели сделан выбор в пользу последней.

Диаграмма типа «работа — вершина» может быть задана с помощью таблицы предшествования работ, которую, в свою очередь, можно представить в виде матрицы $D = [d_{v,h}]_{KTL \times KTL}$, где KTL – число работ, $v = \overline{1, KTL}$, $h = \overline{1, KTL}$, $d_{v,h}$ — число, указывающее на связь работы h с работой v , принимающее значения согласно условию (1):

$$d_{v,h} = \begin{cases} 1, & \text{если после завершения работы } v \text{ начинается работа } h, \\ 0, & \text{если начало работы } h \text{ напрямую не зависит от завершения работы } v. \end{cases} \quad (1)$$

В представленной ниже модели при распределении ограниченного количества исполнителей различной специализации на работы проекта мы предполагаем, что после выполнения одних работ при соблюдении режима труда и отдыха, то есть с продолжительностью служебного времени и времени отдыха сотрудников ОВД, позволяющего им сохранять высокую работоспособность и восстанавливать силы в соответствии со ст.ст. 53-65, гл. 8 [12], их можно планировать к назначению на последующие работы. Таким образом, в модели должен быть предусмотрен механизм многократного распределения ограниченного количества исполнителей на последовательность работ проекта.

В предлагаемой модели сделано допущение относительно функциональной зависимости продолжительности проведения работ проекта от количества назначенных на ее выполнение исполнителей и некоторого аргумента, определяющего целесообразность добавления «трудовой единицы». Данная функциональная зависимость используется

для определения оценочного времени, требуемого для выполнения работы, а соответственно, и оптимального количества исполнителей, распределенных на ее выполнение, для минимизации ее продолжительности.

В модели предполагается, что количество исполнителей в ходе выполнения работы не изменяется, то есть, если одна из параллельных работ выполняется ранее другой, высвободившиеся исполнители не могут быть назначены для выполнения других параллельных работ.

Естественным ограничением модели является фактическая неопределенность окончательного состава и последовательности работ проекта. Дело в том, что при раскрытии и расследовании преступления невозможно спланировать всю последовательность работ (ключевые работы могут быть спланированы только в общих чертах) — по мере проведения следственных действий, ОРМ и других работ, получения информации об обстоятельствах преступления будет требоваться корректировка ранее спланированного состава работ. Однако при отработке более короткой последовательности работ такое планирование возможно и проводится на практике. В связи с вышесказанным вводится понятие *итерации* проекта, как совокупности фаз планирования и реализации проекта, направленной на достижение подцели проекта (например, отработку одной следственной версии).

При раскрытии и расследовании преступления ряд задач выполняется силами, не входящими в основной состав СОГ — сотрудниками смежных подразделений ОВД, а в ряде случаев, опосредованно, и организаций (например, выполнение запроса на получение записи видеонаблюдения на определенном участке местности или проведение экспертизы по узкоспециализированному направлению), в связи с чем у руководителей СОГ нет возможности минимизировать продолжительность данных работ путем назначения на их выполнение большего количества исполнителей. Данные работы, условно «внешние», могут быть разделены на два типа: требующие их сопровождения со стороны основного состава СОГ (например, для контроля качества выполнения данных работ, приемки результата), при котором для их сопровождения выделяется один из исполнителей из состава СОГ; не требующие сопровождения со стороны основного состава СОГ (такой тип работ используется в модели [1]).

Мы полагаем, при реализации модели на практике она может быть расширена за счет добавления в сетевой график «внешних» работ путем задания дополнительных индексов и параметров этих работ. В то же время при описании предлагаемой в статье модели данные индексы и параметры могут затруднить ее восприятие, в связи с чем в дальнейшем при ее описании будем предполагать, что все работы проекта выполняются только силами команды проекта.

Параметры проекта по раскрытию тяжкого резонансного преступления против личности. Проект состоит из последовательности итераций, где каждая итерация направлена на решение одной укрупненной задачи при раскрытии и расследовании преступления. Общее количество требуемых итераций заранее неизвестно.

Для реализации проекта формируется команда проекта, состоящая из руководителя проекта и исполнителей различной специализации, численностью $OSTL = \sum_1^{PTL} OS_i$, где $OS_p \in \mathbb{Z}^+$ — количество исполнителей p -го типа (специализации), $p = \overline{1, PTL}$ (например, 1 — оперуполномоченный УР, 2 — следователь, 3 — эксперт-криминалист и т. д.), где PTL — последний элемент множества, характеризующий также количество типов исполнителей проекта ПКУ.

В начале очередной итерации, в фазе планирования, разрабатывается план работ по достижению цели итерации проекта, в фазе реализации, состоящей из последовательности зависимых, k -х по очередности работ проекта, $k = \overline{1, KTL}$, где KTL — номер последней работы в итерации проекта, характеризующий также количество работ в итерации проекта ПКУ. Отношения предшествования между работами заданы матрицей $D = [d_{v,h}]_{KTL \times KTL}$, где $v = \overline{1, KTL}$, $h = \overline{1, KTL}$, $d_{v,h}$ — это число, указывающее на связь работы h с работой v , принимающее значения согласно условию (1).

Введены следующие параметры работ проекта:

$R_{k,p}$ — количество исполнителей p -го типа распределенное на выполнение k -й работы q -го типа, принимающее целочисленные значения (2) и задаваемое ограничениями (3):

$$R_{k,p} \in \mathbb{Z}^+, k = \overline{1, KTL}, p = \overline{1, PTL}, \quad (2)$$

$$R_{k,p}^{min} \leq R_{k,p}^q \leq R_{k,p}^{max}, k = \overline{1, KTL}, p = \overline{1, PTL}, \quad (3)$$

где $R_{k,p}^{min}$ — минимальное количество исполнителей p -го типа, требуемое для выполнения работы q -ого типа, $R_{k,p}^{min} = \overline{0, OS_p}$;

$R_{k,p}^{max}$ — максимальное количество исполнителей p -го типа, которое можно распределить на выполнение работы q -го типа, $R_{k,p}^{max} = \overline{R_{k,p}^{min}, OS_p}$; $R_{k,p}^{max} \leq OSTL$.

При распределении исполнителей каждого типа должно выполняться ограничение модели на $RTL_k = \sum_1^{PTL} R_{k,p}^q$ — общее количество исполнителей (всех типов), распределенное на выполнение k -й работы q -ого типа (4):

$$RTL_k^{min} \leq RTL_k^q \leq RTL_k^{max}, k = \overline{1, KTL}, \quad (4)$$

где RTL_k^{min} — минимальное общее количество исполнителей (всех типов), требуемое для выполнения работы q -го типа, $RTL_k^{q,min} = \overline{1, OSTL}$;

$RTL_k^{q,max}$ — максимальное общее количество исполнителей (всех типов), которое можно распределить на выполнение работы q -го типа, $RTL_k^{q,max} = \overline{RTL_k^{q,min}, OSTL}$.

Для реализации механизма многократного распределения исполнителей на работы в течение итерации, с ограничением на общее количество исполнителей (всех типов) $OSTL$, и количество исполнителей p -го типа OS_p , введены параметры:

$RM_{k,p}^{min}$ — минимальное количество исполнителей p -го типа, требуемое для выполнения работ проекта (всех типов) от первой до k -й с учетом перераспределения исполнителей p -го типа на новые работы после выполнения работ предшественников, определяемое по формуле (5):

$$RM_{k,p}^{min} = \begin{cases} \text{если } k = 1, R_{k,p} \\ \text{иначе, } \max \left(RM_{kpr,p}^{min}; R_{k,p} + \sum_{i=1}^{Z_{last}} R_{i,p} \right) \end{cases}, k = \overline{1, KTL}, p = \overline{1, PTL}, \quad (5)$$

где индекс kpr — работа-предшественник k -ой работы, то есть такая работа, для которой элемент матрицы D , $d_{kpr,k} = 1$;

Z — множество работ, имеющих общую работу-предшественника с k -й работой, то есть множество работ, для которых элемент матрицы D в v -й строке и k -м столбце равен 1, $Z = \{v: d_{v,k} = 1\}$, Z_{last} — последний элемент множества Z .

$RMTL_{k,p}^{min}$ — минимальное общее количество исполнителей (всех типов), требуемое для выполнения работ проекта (всех типов) от первой до k -ой, с учетом перераспределения общего количества исполнителей (всех типов) на новые работы типа после выполнения ими ранее назначенных работ (работ предшественников), определяемое по формуле (6):

$$RMTL_{k,p}^{min} = \sum_{i=1}^{PTL} RM_{k,i}^{min}, \quad k = \overline{1, KTL}. \quad (6)$$

В качестве примера по формуле (5) определим значения $RM_{k,p}^{min}$ для работ, представленных на сетевом графике на рисунке 2.

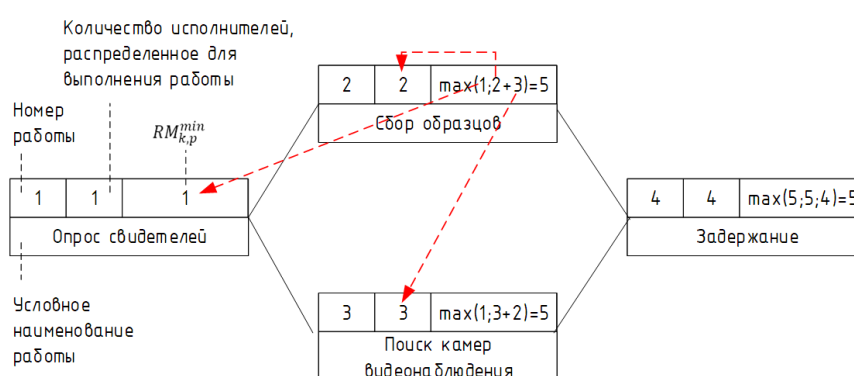

Рис. 2. Определение минимального количества исполнителей, требуемого для выполнения работ итерации проекта

На рисунке 2 предполагается, что распределяются исполнители только одной специализации; стрелки красного цвета указывают на параметры работ, используемые при расчете $RM_{k,p}^{min}$; видно, что для выполнения всей итерации проекта, то есть работы № 4 «Задержание», потребуется пять исполнителей. Если для выполнения итерации работ проекта доступно только 4 исполнителя, потребуется пересмотреть очередность выполнения работ, например, выполнять работу № 3 только после работы № 2, указанные изменения повлекут увеличение продолжительности итерации проекта.

Таким образом, указанные выше параметры, рассчитываемые по формулам (5; 6), позволяют задать ограничения модели на минимальное количество исполнителей p -го типа, требуемых для реализации последней работы итерации проекта KTL , которое не должно превышать количество исполнителей проекта p -го типа (7), и минимальное общее количество исполнителей (всех типов), требуемое для реализации последней работы итерации проекта KTL , не превышающее общего количества исполнителей (всех типов) (8):

$$RM_{k,p}^{min} \leq OS_p, \quad p = \overline{1, PTL}; \quad (7)$$

$$RMTL_{k,p}^{min} \leq OSTL. \quad (8)$$

На этапе планирования итерации проекта на основе статистических сведений о ранее выполненных аналогичных работах и экспертной оценки содержания и структуры работ определяются параметры, влияющие на t_k^{dec} — оценочную продолжительность выполнения k -й работы:

TB_k — оценочная продолжительность выполнения k -й работы минимальным количеством исполнителей;

DL_k — доля параллельных операций в общем числе операций k -й работы (например, требуется просмотреть массив записей с уличных видеокамер, если имеется два рабочих места, то $DL_k^{dec} = 100$).

В модели для определения t_k^{dec} возможно использовать различные функциональные зависимости для каждой из работ в соответствии с ее спецификой, для демонстрации общего подхода мы предлагаем использовать зависимость вида (9):

$$t_k = \frac{TB_k}{1 + (R_{k,p} - 1) \times DL_k}, \quad k = \overline{1, KTL}. \quad (9)$$

Используя МКП можно определить минимальную оценочную продолжительность выполнения итерации проекта. Согласно принятой в МКП терминологии, для каждой работы итерации проекта помимо продолжительности t_k требуется задать следующие параметры работ, определяемые на этапе «прямого прохода»:

TES_k — раннее начало k -й работы, определяемое по максимальному оценочному времени завершения работ-предшественников k -й работы, по формуле (10):

$$TES_k = \max_{1 \leq j \leq k-1} TEF_j, \quad k = \overline{1, KTL}; \quad (10)$$

TEF_k — раннее окончание k -й работы по формуле (11):

$$TEF_k = TES_k + t_k, \quad k = \overline{1, KTL}. \quad (11)$$

Соответственно, TEF_{KTL} — раннее окончание KTL (последней) работы в итерации проекта ПКУ, характеризующее продолжительность всей итерации.

Перечисленные выше подходы к расчету параметров работ проекта позволяют сформулировать следующую задачу.

Задача распределения исполнителей различной специализации по работам проекта по раскрытию тяжкого резонансного преступления против личности. Пусть имеется проект по раскрытию тяжкого резонансного преступления против личности. Для реализации проекта сформирована команда проекта, состоящая из руководителя проекта и исполнителей — сотрудников различной специализации численностью $OSTL = \sum_{i=1}^{PTL} OS_i$, где $OS_p \in \mathbb{Z}^+$, количество исполнителей p -го типа, $p = \overline{1, PTL}$. В очередной итерации проекта запланировано KTL работ, согласно значениям матрицы $D = [d_{v,h}]_{KTL \times KTL}$ (1) определены связи между k -ми работами. Определены параметры работ, характеризующие потребность в исполнителях различного типа $R_{k,p}$, и параметры, характеризующие вариативность

оценочной продолжительности ее выполнения $t_k^{dec}(TB_k; DL_k)$. Требуется найти такое распределение исполнителей $R_{k,p}$ по KTL работам проекта, которое минимизирует продолжительность итерации проекта, TEF_{KTL} .

Для решения сформулированной выше задачи можно предложить математическую модель целочисленного программирования с минимизацией целевой функции TEF_{KTL} (12), с ограничениями на максимальное и минимальное количество исполнителей p -го типа, требуемых для выполнения k -й работы (3), на общее количество исполнителей, требуемых для выполнения k -й работы (4), на минимальное количество исполнителей p -го типа, требуемое для выполнения работ проекта, с учетом перераспределения исполнителей p -го типа на новые работы типа после выполнения работ предшественников, не превышающее количество всех доступных исполнителей p -го типа (7), на минимальное общее количество исполнителей, требуемое для выполнения работ проекта, с учетом их перераспределения на новые работы типа после выполнения работ предшественников, не превышающее общее количество всех доступных исполнителей (8), на значения, принимаемые переменной модели $R_{k,p}$ (2, 3):

$$TEF_{KTL}(R_{k,p}) \rightarrow \min, \quad k = \overline{1, KTL}. \quad (12)$$

В связи с тем, что целевая функция модели не является непрерывно дифференцируемой, имеет сложное пространство поиска, обусловленное наличием в модели нелинейных зависимостей, для ее решения предлагается использовать генетические алгоритмы, реализованные в широком спектре программных средств (CPLEX Optimizer, LPSolve, Frontline Solver и других), основанные на принципах естественного отбора (наилучших решений), которые позволяют «выходить» из локальных оптимумов и находить решения, близкие к глобальному оптимуму.

Вычислительный пример. Предположим для раскрытия резонансного преступления был инициирован проект, сформирована команда проекта, состоящая из руководителя проекта и исполнителей трех типов: пяти оперуполномоченных (1-й тип), двух следователей (2-й тип), трех экспертов криминалистов (3-й тип), $OSTL = 10$. Разработан план очередной итерации проекта, включающий 6 работ, $KTL = 6$. Для всех работ итерации проекта ШОР заданы отношения предшествования, согласно сетевому графику на рисунке 3. Параметры работ проекта представлены в таблице 1.

Рис. 3. Сетевой график итерации проекта

Таблица 1

Исходные данные задачи

k	Наименование работы	$R_{k,1}^{min}$	$R_{k,2}^{min}$	$R_{k,3}^{min}$	$R_{k,1}^{max}$	$R_{k,2}^{max}$	$R_{k,3}^{max}$	TB_k	DL_k
1	Опрос свидетелей	1	1	0	5	2	2	3	0,4
2	Сбор образцов	0	1	1	5	2	2	6	0,9
3	Поиск камер	1	0	0	5	2	2	4	0,9
4	Экспертиза	0	0	1	0	0	3	6	0,4
5	Отождествление личности	1	0	1	5	2	3	4	0,3
6	Задержание	2	1	0	5	2	3	4	0,1

В таблице 1 представлены условные требования по максимальному и минимальному количеству исполнителей различной специализации для каждой работы. Например, согласно условиям задачи для выполнения работы «Поиск камер» достаточно и обязательно участие хотя бы одного оперуполномоченного уголовного розыска, но к выполнению данной работы могут быть привлечены и исполнители других специализаций, работу «Экспертиза» могут выполнять только эксперты (численностью от 1 до 3) и т. д. В таблице 2 представлены результаты решения задачи.

Таблица 2

Результаты решения задачи

k	Наименование работы	$R_{k,1}$	$R_{k,2}$	$R_{k,3}$	$RMTL_k$	t_k	TES_k	TEF_k
1	Опрос свидетелей	5	2	2	9	0,7	0,0	0,7
2	Сбор образцов	4	2	2	8	0,8	0,7	1,5
3	Поиск камер	1	0	1	2	2,1	0,7	2,8
4	Экспертиза	0	0	2	2	4,3	1,5	5,8
5	Отождествление личности	3	0	1	4	2,1	2,8	4,9
6	Задержание	5	2	3	10	2,1	5,8	7,9

Согласно данным, представленным в таблице 2, для выполнения итерации проекта при заданном в колонках ($R_{k,1}$, $R_{k,2}$, $R_{k,3}$) распределении исполнителей по работам продолжительность итерации проекта будет минимальной и составит 7,9 часа.

Выводы. Рассматривая деятельность СОГ по раскрытию и расследованию тяжкого резонансного преступления, особенностью которой является особая форма взаимодействия органов дознания и следствия, предполагающая совместное выполнение работ исполнителями с различными компетенциями и полномочиями, в рамках проектного подхода как проекта по раскрытию тяжкого резонансного преступления против личности, с учетом ряда условий и ограничений (многократного распределения исполнителей; упрощенной функциональной зависимости времени выполнения работ от количества назначенных на ее выполнение исполнителей; детерминированного количества исполнителей на весь период выполнения работы; возможности планирования относительно короткой последовательности работ; возможности выполнения всех работ проекта только силами СОГ), на основе ранее предложенной модели [1] мы разработали более совершенную оптимизационную модель, позволяющую распределять исполнителей на работы в соответствии с их специализацией и спецификой данных работ.

Мы полагаем, что современные условия цифровизации правоохранительных органов [13] открывают широкие возможности для использования данной модели в оперативно-служебной деятельности ОВД. Так, при расчете ее параметров на основе некоторой базы знаний, содержащей статистические сведения о временных параметрах основных типов работ, реализованных ранее, можно получить более точное решение. Для автоматизации расчетов данная модель могла бы быть интегрирована в состав перспективной информационно-аналитической системы, предназначенной для управления проектами в этой сфере деятельности, рассматриваемой нами в [14].

Дальнейшее совершенствование модели может быть направлено на устранение вышеперечисленных ограничений и расширение условий ее применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Модель оптимального распределения возобновляемых ресурсов в управлении проектом противодействия криминальным угрозам и методика ее программной реализации / А. А. Жирнов, А. С. Овчинский, В. Ф. Макаров, И. В. Гурлев // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2024. — Т. 12, № 1 (44). — С. 3.
2. Жирнов А. А. Модель стационарного размещения групп задержания в управлении проектом по пресечению серии преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. — 2023. — № 2. — С. 145—158.
3. Жирнов А. А. Модель разработки расписания проекта противодействия криминальным угрозам профилактического типа // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2023. — Т. 11 — № 4 (43).
4. Жирнов А. А. Модель и метод формирования состава команды проекта противодействия криминальным угрозам // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2022. — Т. 10. — № 4 (39). — С. 3—4.
5. Глушков А. Ю. Математическая модель эффективного управления проектами путем оптимального распределения ресурсов // Системы управления и информационные технологии. — 2020. — № 1 (79). — С. 75—78.
6. Самороковский А. Ф., Меньших В. В. Модели оптимизации распределения ресурсов при решении задач управления // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 166—173.
7. Баркалов С. А., Моисеев С. И., Серебрякова (Сидорова) Е. А. Математическая модель оптимального распределения ресурсов в строительной сфере в условиях их дефицита // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. — 2023. — Т. 23. — № 1. — С. 89—99.
8. Ларичев В. Д., Кучкина В. Г. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 118—124.
9. Цоколов И. А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 175.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // ИПО «ГАРАНТ».
11. Krishnamoorthy M. Critical Path Method // A Review : Department of Industrial Engineering. — University of Michigan, 1968. — 66 с.

12. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // ИПО «ГАРАНТ».

13. Горошко И. В. Цифровизация — современный тренд развития правоохранительных органов // Обозреватель. — 2022. — № 2 (385). — С. 98—110.

14. Жирнов А. А. Об инструменте управления проектами противодействия криминальным угрозам // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов : сборник трудов международной научно-практической конференции, Москва, 7 июня 2024 года. — М., 2024. — С. 87—93.

REFERENCES

1. Model` optimal`nogo raspredeleniya vozobnovlyemy`x resursov v upravlenii proektom protivodejstviya kriminal`ny`m ugrozam i metodika ee programnoj realizacii / A. A. Zhirnov, A. S. Ovchinskij, V. F. Makarov, I. V. Gurlev // Modelirovanie, optimizaciya i informacionny`e tehnologii. — 2024. — T. 12, № 1 (44). — S. 3.

2. Zhirnov A. A. Model` stacionarnogo razmeshheniya grupp zaderzhaniya v upravlenii proektom po presecheniyu serii prestuplenij // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2023. — № 2. — S. 145—158.

3. Zhirnov A. A. Model` razrabotki raspisaniya proekta protivodejstviya kriminal`ny`m ugrozam profilakticheskogo tipa // Modelirovanie, optimizaciya i informacionny`e tehnologii. — 2023. — T. 11 — № 4 (43).

4. Zhirnov A. A. Model` i metod formirovaniya sostava komandy` proekta protivodejstviya kriminal`ny`m ugrozam // Modelirovanie, optimizaciya i informacionny`e tehnologii. — 2022. — T. 10. — № 4 (39). — S. 3—4.

5. Glushkov A. Yu. Matematicheskaya model` e`ffektivnogo upravleniya proektami putem optimal`nogo raspredeleniya resursov // Sistemy` upravleniya i informacionny`e tehnologii. — 2020. — № 1 (79). — S. 75—78.

6. Samorokovskij A. F., Men`shix V. V. Modeli optimizacii raspredeleniya resursov pri reshenii zadach upravleniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — № 2. — S. 166—173.

7. Barkalov S. A., Moiseev S. I., Serebryakova (Sidorova) E. A. Matematicheskaya model` optimal`nogo raspredeleniya resursov v stroitel`noj sfere v usloviyax ix deficita // Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Komp`yuterny`e tehnologii, upravlenie, radioe`lektronika. — 2023. — T. 23. — № 1. — S. 89—99.

8. Larichev V. D., Kuchkina V. G. Ponyatie i sushhnost` sledstvennoj i sledstvenno-operativnoj grupp // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — № 1. — S. 118—124.

9. Czokolov I. A. Processual`ny`e i kriminalisticheskie osobennosti rassledovaniya prestuplenij sledstvennoj i sledstvenno-operativnoj gruppoy : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2001. — S. 175.

10. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 28.12.2024) // IPO «GARANT».

11. Krishnamoorthy M. Critical Path Method // A Review : Department of Industrial Engineering. — University of Michigan, 1968. — 66 s.

12. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-FZ (ред. от 08.08.2024) // IPO «GARANT».

13. Goroshko I. V. Cifrovizaciya — sovremennyj trend razvitiya pravooxranitel'nyx organov // Obozrevatel'. — 2022. — № 2 (385). — S. 98—110.

14. Zhirnov A. A. Ob instrumente upravleniya proektami protivodejstviya kriminal'ny'm ugrozam // Informatizaciya i informacionnaya bezopasnost' pravooxranitel'nyx organov : sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 07 iyunya 2024 goda. — M., 2024. — S. 87—93.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жирнов Андрей Александрович. Адъюнкт.
Академия управления МВД России.
E-mail: AUMSKW@yandex.ru
Россия, 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

Zhirnov Andrey Aleksandrovich. Post-graduate student.
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: AUMSKW@yandex.ru
Work address: Russia, 125171, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Str., 8.

Ключевые слова: проект противодействия криминальным угрозам; модель распределения ресурсов; следственно-оперативная группа; проектный подход.

Key words: project of countering criminal threats; model of distribution; investigative and operational group; project approach.

УДК 519.854.3: 658.512.62

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

А. Д. Лунёв, кандидат технических наук

А. А. Потехин, кандидат технических наук

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СВОЕВРЕМЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СООБЩЕНИЙ В ЦИФРОВОМ КАНАЛЕ ПРЕРЫВИСТОЙ СВЯЗИ НА ОСНОВЕ ФАЗОРАЗНОСТНОЙ МОДУЛЯЦИИ

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE TIMELINESS OF MESSAGE TRANSMISSION IN A DIGITAL CHANNEL OF INTERMITTENT COMMUNICATION BASED ON PHASE-DIFFERENCE MODULATION

В статье описывается методика оценки зависимости вероятности своевременной передачи сообщений в цифровом радиоканале декаметровый связи, использующем радиосигналы фазоразностной модуляции (относительной фазовой манипуляции) с различной позиционностью сигнала n . Описан подход к выбору оптимального вида используемого радиосигнала и его характеристик в конкретных условиях радиоэлектронной обстановки.

This article describes a method for assessing the dependence of the probability of timely transmission of messages in a digital radio channel of decameter communication using radio signals of phase-difference modulation (relative phase manipulation) with different signal positioning n . An approach to choosing the optimal type of radio signal used and its characteristics in specific conditions of the radio-electronic environment is described.

Введение. Линии декаметровой связи характеризуются наличием быстрых и медленных замираний в канале, дисперсионными характеристиками, определяющими ограничение скорости передачи информационных посылок. Проблема достоверной и своевременной передачи информации по каналам декаметровой связи является актуальной и усложняется представлением линии связи на физическом уровне каналом прерывистой связи. Поэтому выбор модуляционного формата радиолинии, способов повышения достоверности и своевременности передачи сообщений определяют отдельный класс научных задач, решение которых представлено в ряде современных научных публикациях выделенной предметной области. В [1] определены подходы к повышению помехозащищенности линий радиосвязи декаметрового диапазона. Вместе с тем для оценки эффективности предложенных решений необходимо определить подходы к анализу основных характеристик линий декаметровой связи, к которым предъявляются определенные требования.

Основная часть. Одним из основных требований, предъявляемых к процессу передачи информации по цифровому радиоканалу, является обеспечение своевременной передачи сообщений. Количественной оценкой своевременности передачи сообщений определим вероятность передачи сообщений определенного объема за время, не превышающее допустимое [3]

$$P_{\text{своевр}} = P(T_{\text{пер}} \leq t_{\text{доп}}; D \leq D_{\text{доп}}), \quad (1)$$

где $T_{\text{пер}}$ — время передачи сообщения по радиоканалу; $t_{\text{доп}}$ — допустимое время передачи сообщения; D — потери достоверности приема информации; $D_{\text{доп}}$ — допустимые потери достоверности приема информации.

Вероятность своевременной передачи сообщений $P_{\text{своевр}}$ зависит от ряда факторов: вида используемого радиосигнала, позиционности сигнала n , скорости манипуляции C , объема передаваемых сообщений V , допустимого времени передачи сообщений, параметров сигнальной и помеховой обстановки в пункте приема.

В настоящее время в цифровых каналах декаметровой связи широко используются радиосигналы с фазоразностной модуляцией (ФРМ), которые выделим основными. При этом к важнейшим характеристикам радиосигналов с ФРМ относятся значения позиционности сигнала n . Увеличение позиционности манипуляции радиосигнала ФРМ приводит, с одной стороны, к увеличению информационной скорости передачи сообщений C , а с другой стороны, к увеличению допустимого превышения уровня сигнала над уровнем помех $z_{\text{доп}}$, обеспечивающего заданную достоверность приема информации (допустимую вероятность ошибки приема элемента сигнала $P_{\text{ош доп}}$) [2].

За счет изменения параметров радиосигнала в конкретных условиях сигнальной и помеховой обстановки можно обеспечить максимальную вероятность своевременной передачи сообщений.

Для выбора оптимального вида используемого радиосигнала и его характеристик в конкретных условиях радиоэлектронной обстановки методику оценки зависимости вероятности своевременной передачи сообщений в цифровом радиоканале, использующем радиосигналы фазоразностной модуляции (относительной фазовой манипуляции), с различной позиционностью сигнала n представим в следующем виде.

В качестве исходных данных будем использовать:

радиосигналы относительной фазовой манипуляции (ОФМ) с различными значениями позиционности ОФМ– n ($n = 2, 4, 8$);

средний уровень помех на входе радиоприемника $\bar{x}$;

средний уровень сигнала на входе радиоприемника $\bar{y}$;

допустимое время передачи сообщения $t_{\text{доп}}$;

допустимую вероятность ошибки при приеме элемента сигнала $P_{\text{ош доп}}$;

объем передаваемых сообщений V .

Для анализа своевременности передачи сообщений в декаметровой радиолинии, использующей радиосигналы с многократной ОФМ, воспользуемся математической моделью линии радиосвязи, рассмотренной в работе [3]. На вход радиолинии поступает сообщение объемом V , которое передается по прерывистому радиоканалу на интервалах его пригодного состояния $\tau_{\text{пр } i}$ ($i = 1, 2, 3, \dots$) со скоростью C_n , зависящей от числа позиций элементов радиосигнала ОФМ– n . Канал радиосвязи представлен каналом прерывистой связи с чередованием пригодных интервалов для передачи информации с требуемой достовер-

ностью, длительностью $\tau_{\text{пр } i}$, и непригодных для передачи информации интервалов, длительностью $\tau_{\text{нпр } i}$, ($i = 1, 2, 3, \dots$). Длительности интервалов $\tau_{\text{пр } i}$ и $\tau_{\text{нпр } i}$ ($i = 1, 2, 3, \dots$) являются случайными величинами с плотностями вероятности $w(\tau_{\text{пр}})$ и $w(\tau_{\text{нпр}})$ соответственно. Результаты статистических исследований уровней радиосигналов и радиопомех свидетельствуют о том, что плотности вероятности $w(\tau_{\text{пр}})$ и $w(\tau_{\text{нпр}})$ в большинстве случаев описываются экспоненциальным законом. При этом параметры плотностей вероятности $w(\tau_{\text{пр}})$ и $w(\tau_{\text{нпр}})$, соответствующие средней длительности пригодного состояния радиоканала $\bar{\tau}_{\text{пр}}$ и средней длительности непригодного состояния радиоканала $\bar{\tau}_{\text{нпр}}$, определяются характеристиками радиотрассы и используемых радиосредств, условиями распространения радиоволн, требуемой достоверностью приема информации, видом используемого радиосигнала, способом его обработки в радиоприемнике, количеством позиций элементов радиосигнала m и другими характеристиками. Для расчета значений средних длительностей пригодного состояния радиоканала $\bar{\tau}_{\text{пр}}$ и непригодного состояния радиоканала $\bar{\tau}_{\text{нпр}}$ использована методика, изложенная в работе [1]. Расчеты выполним по следующим формулам:

$$P(P_{\text{ош}} \leq P_{\text{ош доп}}) = F(\xi), \quad (2)$$

$$\bar{\tau}_{\text{пр}} = 2\pi\tau_x \frac{\sigma_z}{\sigma_x} F(\xi) e^{\frac{\xi^2}{2}}, \quad (3)$$

$$\bar{\tau}_{\text{нпр}} = 2\pi\tau_x \frac{\sigma_z}{\sigma_x} [1 - F(\xi)] e^{\frac{\xi^2}{2}}, \quad (4)$$

где $\sigma_z = \sqrt{\sigma_y^2 + \sigma_x^2}$ — среднеквадратичное отклонение превышения уровня сигнала над уровнем помех;

σ_y — среднеквадратичное отклонение уровня сигнала;

σ_x — среднеквадратичное отклонение уровня помех;

τ_x — интервал корреляции уровней помех;

$\xi = \frac{\bar{z} - z_{\text{доп}}}{\sigma_z}$;

$\bar{z} = \bar{y} - \bar{x}$ — превышение среднего уровня сигнала над средним уровнем помех на входе радиоприемника;

$F(\xi) = \int_{-\infty}^{\xi} e^{-\frac{t^2}{2}} dt$ — интеграл вероятности.

Для определения значений вероятности своевременной передачи сообщений по прерывистому радиоканалу воспользуемся подходом, изложенным в работе [1],

$$P_{\text{своевр}} = P(T_{\text{пер}} \leq t_{\text{доп}}; P_{\text{ош}} \leq P_{\text{ош доп}}) = \sum_{k=0}^{\infty} P_k P_{kC}, \quad (5)$$

где P_k — вероятность появления ровно k прерываний пригодного состояния радиоканала на интервале передачи сообщения T_c ; P_{kC} — условная вероятность своевременной передачи сообщения за время, не превышающее t , при k прерываниях пригодного состояния радиоканала; $T_c = V/C_n$.

При этом вероятность появления ровно k прерываний радиоканала на интервале передачи сообщения T_c определяется по формуле [3]

$$P_k = \frac{(\lambda_{\text{пр}} T_c)^k}{k!} e^{-\lambda_{\text{пр}} T_c}, \quad (6)$$

где $\lambda_{\text{пр}} = 1/\bar{t}_{\text{пр}}$;

Условная вероятность своевременной передачи сообщения за время, не превышающее $t_{\text{доп}}$, при k прерываниях радиоканала имеет вид [3]

$$P_{kc} = 1 - \sum_{i=0}^{k-1} \frac{\lambda_{\text{нпр}} (t_{\text{доп}} - T_c)^i}{i!} e^{-\lambda_{\text{нпр}} (t_{\text{доп}} - T_c)}, (T_c \leq t_{\text{доп}}), \quad (7)$$

где $\lambda_{\text{нпр}} = 1/\bar{t}_{\text{нпр}}$.

На рисунке 1 приведены результаты расчета вероятности своевременной передачи сообщений объема V в радиоканале, образованном земными волнами, при следующих исходных данных:

виды используемых радиосигналов ОФМ-2, ОФМ-4, ОФМ-8;

средний уровень помех на входе радиоприемника $\bar{x}_1 = 25$ дБ;

допустимое время передачи сообщения $t_{\text{доп}} = 1$ мин;

допустимая вероятность ошибки при приеме элемента сигнала

$P_{\text{ош доп}} = 1 \times 10^{-4}$;

скорости передачи сообщений для разных видов манипуляции

$C_1 = 50 \frac{\text{бит}}{\text{с}}, C_2 = 100 \frac{\text{бит}}{\text{с}}, C_3 = 150 \frac{\text{бит}}{\text{с}}$.

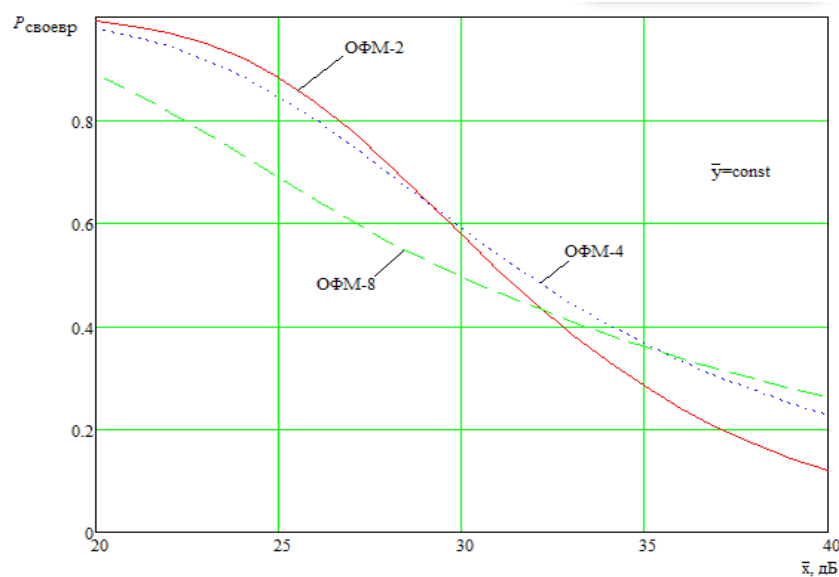

Рис. 1. Результаты расчета вероятности своевременной передачи сообщений

Вывод. Из полученных результатов следует, что в зависимости от конкретной сигнальной и помеховой обстановки существуют такие характеристики радиосигнала, при выборе которых можно добиться максимума вероятности своевременной передачи сообщений. Таким образом, формализуется научная задача разработки оптимальных сигналов линий декаметрового диапазона в различных условиях их функционирования. Данное направление целесообразно выделить в область отдельных научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Килимник Ю. П., Арбузов С. М. О функции распределения времени передачи сообщений в системах прерывистой связи // Радиотехника — 1980. — № 11. — С. 20—23.
2. Потехин А. А., Семисошенко М. А. Анализ своевременности передачи сообщений в декаметровых радиоприемах при использовании радиосигналов с многократной отнесительной фазовой манипуляцией // Материалы XIX Межвузовской военно-научной конференции. Ч. II. — Череповец : ВКА, 2011. — С. 100—103.
3. Семисошенко М. А. Управление автоматизированными сетями декаметровой связи в условиях сложной радиоэлектронной обстановки. — СПб. : ВАС, 1997. — 364 с.

REFERENCES

1. Kilimnik Yu. P., Arbuzov S. M. O funkcii raspredeleniya vremeni peredachi soobshhenij v sistemax preryvistoj svyazi // Radiotekhnika — 1980. — № 11. — S. 20—23.
2. Potexin A. A., Semisoshenko M. A. Analiz svoevremennosti peredachi soobshhenij v dekametrovykh radioliniyax pri ispol'zovanii radiosignalov s mnogokratnoj otnositel'noj fazovoj manipulyaciej // Materialy XIX Mezhvuzovskoj voenno-nauchnoj konferencii. Ch. II. — Cherepovecz : VKA, 2011. — C. 100—103.
3. Semisoshenko M. A. Upravlenie avtomatizirovanny`mi setyami dekametrovoj svyazi v usloviyax slozhnoj radioe`lektronnoj obstanovki. — SPb. : VAS, 1997. — 364 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лунёв Артём Дмитриевич. Доцент кафедры радиоэлектроники и телекоммуникаций. Кандидат технических наук.

Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина.

E-mail: a.d.lunev@urfu.ru

Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19.

Потехин Андрей Алексеевич. Доцент кафедры радиосвязи. Кандидат технических наук.

Военная академия связи им. С. М. Будённого.

E-mail: alievlo@mail.ru

Россия, 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3.

Lunev Artem Dmitrievich. Associate Professor of the chair of Radio Electronics and Telecommunications. Candidate of Technical Sciences.

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

E-mail: a.d.lunev@urfu.ru

Work address: Russia, 620002, Yekaterinburg, Mira Str., 19.

Potekhin Andrey Alekseevich. Associate Professor of the chair of Radio Communications. Candidate of Technical Sciences.

Military Academy of Communications named after S. M. Budyonny.

E-mail: alievlo@mail.ru

Work address: Russia, 194064, Saint Petersburg, Tikhoretsky pr., 3.

Ключевые слова: декаметровая связь; фазоразностная модуляция; своевременность передачи сообщений.

Key words: decameter communication; phase-difference modulation; timeliness of message transmission.

УДК 621.396

О. В. Толстых, кандидат технических наук

Е. С. Герасименко, кандидат технических наук

ПАКЕТНАЯ РАДИОСВЯЗЬ: ОРГАНИЗАЦИЯ СЕТЕЙ И ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАНАЛАМИ

PACKET RADIO COMMUNICATION: NETWORKING AND CHANNEL MANAGEMENT OPTIMIZATION

В данном исследовании рассмотрена система множественного доступа пакетной радиосвязи для стационарных и движущихся корреспондирующих станций. Представлен следующий алгоритм: определение границ системы множественного доступа; разбиение территории на участки, в пределах которых изменение вероятности связи стремится к минимуму; построение матрицы связности по территориальному принципу; формирование матрицы вероятности установления соединения; расчет пригодности частотных каналов на основе байесовского критерия оптимизации; исключение частотных каналов, непригодных для всех направлений; определение необходимого количества частотных каналов в частотно-временной матрице; выбор (замена) комплекта стартовых частотных каналов; расчет вероятности связи в направлениях; расчет вероятности связи в системе множественного доступа; выбор направлений для ставного маршрута. Сложность и многоаспектность задачи оптимизации алгоритма множественного доступа требуют интеграции с системой искусственного интеллекта.

In this study, a multiple access packet radio communication system for stationary and moving corresponding stations is considered. The following algorithm is presented: determining the boundaries of a multiple access system; dividing the territory into sections within which the change in the probability of communication tends to be minimal; building a connectivity matrix based on the territorial principle; forming a matrix of the probability of establishing a connection; calculating the suitability of frequency channels based on the Bayesian optimization criterion; excluding frequency channels unsuitable for all directions; determination of the required number of frequency channels in the time-frequency matrix; selection (replacement) of a set of starting frequency channels; calculation of the probability of communication in directions; calculation of the probability of communication in a multiple access system; selection of directions for a fixed route. The complexity and multidimensional nature of the task of optimizing the multiple access algorithm require integration with an artificial intelligence system.

Введение. В текущей ситуации становится актуальным использование технологий пакетной радиосвязи для установления устойчивой и защищенной коммуникации, прежде всего — между армейскими подразделениями в процессе вооруженного противостояния. В управлении войсками пакетная радиосвязь может обеспечить оперативное взаимодействие между командованием и группами военнослужащих, действующих на линии боевого столкновения. При помощи пакетной радиосвязи обеспечивается передача данных на различных уровнях, предоставляется возможность селективной связи с любым адресатом первичной сети или общего сеанса коммуникации. Данные, передаваемые с помощью пакетной радиосвязи, могут содержать письменные приказы, координаты наводки огня, графические индикаторы положения других корреспондентов на карте местности, разведанные о положении

огневой силы противника и многие другие сведения, необходимые во время военных действий. Также пакетная радиосвязь может использоваться для радиоразведки, например для перехватов радиосообщений противника.

Пакетная радиосвязь применяется также в транспортной отрасли, обеспечивая устойчивую коммуникацию как для движущихся транспортных средств, так и для стационарных объектов. За последние десятилетия в транспортной отрасли произошли значимые трансформации. Например, на железной дороге осуществлен переход от традиционных систем железнодорожной сигнализации к современным системам сигнализации на основе радиосвязи. Система управления движением поездов на основе связи — это современная система связи, которая использует радиосвязь для передачи своевременной и точной информации об управлении движением поездов. Технологии управления поездами должны обеспечивать безопасность и работать оперативно и безотказно. Поэтому к надежности и доступности используемых в таких системах технологий радиосвязи предъявляются жесткие требования.

Технологии пакетной радиосвязи незаменимы в нефтедобывающей отрасли. Поскольку работы в этой отрасли производятся на удаленных труднодоступных объектах, где, как правило, нет необходимой коммуникационной инфраструктуры, пакетная радиосвязь позволяет осуществлять надежный и оперативный обмен информацией, сообщениями, массивами данных и т. д. Радиомодемы пакетной связи используются и как базовые станции, и как ретрансляторы (маршрутизаторы), и как конечные пользовательские устройства. На основе технологий пакетной связи построены также системы оперативно-диспетчерской радиосвязи. С помощью такой системы руководство объекта контролирует производственные процессы: эксплуатацию, ремонт, реконструкцию, строительство, а также осуществляет управленческие функции. Пакетная связь незаменима при возникновении различного рода чрезвычайных ситуаций и т. п.

Пакетная радиосвязь используется с 80-х годов прошлого века. Этот обобщенный термин обозначает режим цифровой связи, при котором данные передаются небольшими порциями (пакетами) по радио. Передача и получение пакетных данных в значительной степени автоматизированы и обеспечивают исправление ошибок в данных для обеспечения надежности обмена сообщениями. Данную технологию связи можно использовать для разнообразных видов радиоконтакта — от локального двустороннего радиообщения формата QSO до DX-контакта за тысячи километров, а также для электронной почты, передачи сообщений, экстренной связи или просто для работы цифровых коммуникаций.

Сеть пакетной радиосвязи может быть очень легко подключена к работе. Для этого необходимо сравнительно несложное и недорогое оборудование: приемопередатчик, компьютер, контроллер терминального узла (TNC, от английского Terminal Node Controller) или специальный пакетный модем и программное обеспечение.

TNC подключается между компьютером и радиоприемником. Он содержит программное обеспечение для управления исходящими и входящими передачами для станции и модем, который преобразует данные с компьютера в сигналы AFSK для передачи и преобразует сигналы, принимаемые радиостанцией, в данные для компьютера. Модем TNC работает почти так же, как модем, который используется для подключения компьютера к телефонным линиям.

Данные, которые должны быть переданы, собираются в TNC и передаются в виде пакетов информации. Каждый пакет содержит позывной или адрес того, кому он направляется, от кого исходит, а также маршрут между двумя станциями, включая данные и проверку ошибок. Поскольку в каждом пакете может содержаться до 256 символов, за пару секунд можно отправить более трех строк текста. Кроме того, между передачами достаточно времени, чтобы несколько станций могли одновременно использовать одну и ту же частоту.

Пакетные сети позволяют работать со станциями, расположенными за сотни и даже тысячи миль с использованием всего лишь маломощной установки.

Относительная простота и дешевизна обеспечения этого вида связи делает ее применение актуальным и выгодным, поскольку в нашей стране существует достаточно территорий и ситуаций, в которых использование технологий мобильной связи по тем или иным причинам невозможно.

Результаты и обсуждение. История пакетной радиосвязи началась в конце семидесятых годов, когда канадским радиолюбителям было разрешено передавать цифровое «пакетное радио» и канадцы начали работать над протоколом для него. Д. Локхарт из Ванкувера, Британская Колумбия, разработал устройство, которое он назвал контроллером терминального узла (TNC). Устройство работало с модемом для преобразования ASCII в модулированные тональные сигналы и преобразования демодулированных тональных сигналов обратно в ASCII. В марте 1980 года Федеральная комиссия по связи одобрила передачу данных в формате ASCII для любительского радио в Соединенных Штатах Америки.

Локхарт также основал Ванкуверскую любительскую группу цифровых коммуникаций (VADCG) и назвал свой TNC «VADCG board». Радиолюбители в США начали экспериментировать с платой VADCG, но в декабре 1980 года радиолюбитель из района залива Сан-Франциско Х. Магнуски, KA6M, установил цифровой ретранслятор на 2 метра, используя разработанный им TNC. Группа радиолюбителей, заинтересовавшихся TNC Магнуски, начала совместную работу в области пакетной радиосвязи и основала Тихоокеанское общество пакетной радиосвязи (PPRS, от Pacific Packet Radio Society).

AMRAD, частная корпорация по исследованиям и разработкам в области любительской радиосвязи, расположенная в Вашингтоне, округ Колумбия, стала центром пакетной работы на восточном побережье, а в 1981 году группа радиолюбителей из Тусона, штат Аризона, основала корпорацию любительской пакетной радиосвязи Тусона (TAPR).

Эти группы разработали модифицированную версию коммерческого протокола X.25 под названием Amateur X.25 (AX.25), и в ноябре 1983 года TAPR выпустила первый TNC в виде набора. В 1984 году было проведено большое количество экспериментов с пакетами данных, разработано программное обеспечение для систем пакетных досок объявлений, и пакетная радиосвязь начала становиться все более популярной на всей территории США и Канады, а затем и во всем мире [3].

Первый сеанс пакетной радиосвязи на территории СССР был проведен 28 июня 1987 года, а официальное использование данной технологии радиокommunikации было разрешено в стране с 1 марта 1990 года.

Сеть пакетной радиосвязи состоит из нескольких станций пакетной радиосвязи, которые взаимодействуют друг с другом. Сеть пакетной радиосвязи передает сообщения пакетами, как и проводная пакетная сеть. Все станции пересылают каждый пакет отдельно, но используют радиосигналы вместо проводов для передачи пакетов между станциями.

В сети пакетной радиосвязи с несколькими переходами каждая станция совместно участвует в пересылке трафика между другими станциями, тем самым расширяя диапазон связи каждой станции, включая все станции, доступные в режиме транзита. Без какой-либо формы контроля конкуренции в сетях пакетной радиосвязи пакеты могли бы быть потеряны либо из-за помех, либо из-за нескольких передатчиков, конкурирующих за один и тот же приемник одновременно.

В данной области радиотехники известны два различных метода контроля конкуренции в сети: один (глобальный метод) — это контроль конкуренции в масштабах всей сети, а другой (распределенный метод) — это локальный контроль конкуренции между станциями.

Методы борьбы с конфликтами в масштабах всей сети обычно требуют такой координации между всеми станциями, которая обеспечивает исключительное единоразовое использование канала. Методы глобальной координации невыгодны. Причиной этого является то, что глобальная координация становится тем сложнее, чем больше число станций в сети пакетной радиосвязи. Кроме того, использование исключительно одного канала за раз может привести к сбою глобальной системы, если какая-либо отдельная станция не сможет обеспечить координацию в масштабах всей сети.

Известные до сих пор методы локального контроля конфликтов в целом допускают возникновение коллизий и используют пошаговые подтверждения и повторные передачи данных, когда это необходимо для восстановления потерянных пакетов.

Планирование локального контроля конфликтов для системы пакетной радиосвязи с несколькими станциями представляет собой следующие этапы действий (рис. 1) [4].

Рис. 1. Этапы локального контроля конфликтов для системы пакетной радиосвязи

Следовательно, существует потребность в управлении передачей пакетов, которое учитывало бы потенциальную конкуренцию. Для этого необходим такой способ управления, который гарантирует, что передаваемые пакеты не будут создавать помех для предполагаемого получателя. Также при таком способе не требуется глобальной координации или синхронизации и нет необходимости в повторной передаче пакетов, потерянных из-за коллизий. Такие потери приводят к растрате ресурсов.

Соответственно, требуется создание масштабируемой самоорганизующейся сети пакетной радиосвязи, имеющей децентрализованное управление каналами, обеспечивающей передачу пакетов без столкновений способом, который не требует ни глобального сетевого координационного управления, ни такого распределенного сетевого управления, которое повторно передает пакеты, потерянные из-за столкновений.

В пакетных сетях радиосвязи реализуются следующие виды протоколов многостанционного доступа (рис. 2) [2].

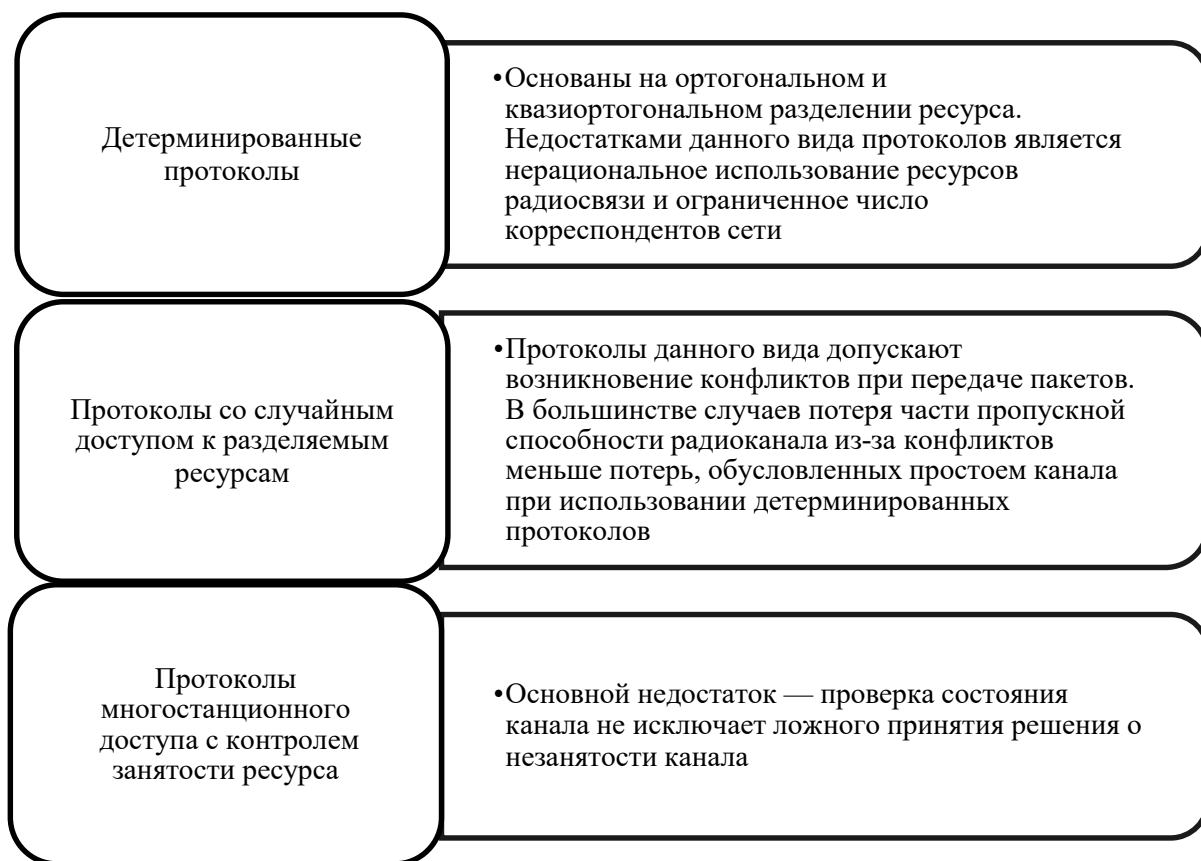

Рис. 2. Виды протоколов многостанционного доступа

Таким образом, у каждого вида протоколов доступа имеются определенные недостатки, ведущие к снижению оперативности и надежности сеанса радиокommunikации.

Одним из направлений решения данной проблемы является коллективное пользование частотным ресурсом с псевдослучайным переключением рабочих частот (ППРЧ) станций [1].

Чтобы разделить каналы абонентов, можно использовать синхронную работу двоичных датчиков случайных чисел (ДДСЧ) на всех станциях, с условием, что все станции сети работают по единому времени. Один пакет данных передается в течение определенного временного слота. Как только данный временной слот заканчивается, синхронно изменяются настройки ДДСЧ, за счет чего сдвигается рабочая частота нулевого канала.

Схематически принцип работы сети радиосвязи с псевдослучайным переключением рабочих частот представлен далее на рисунке 3.

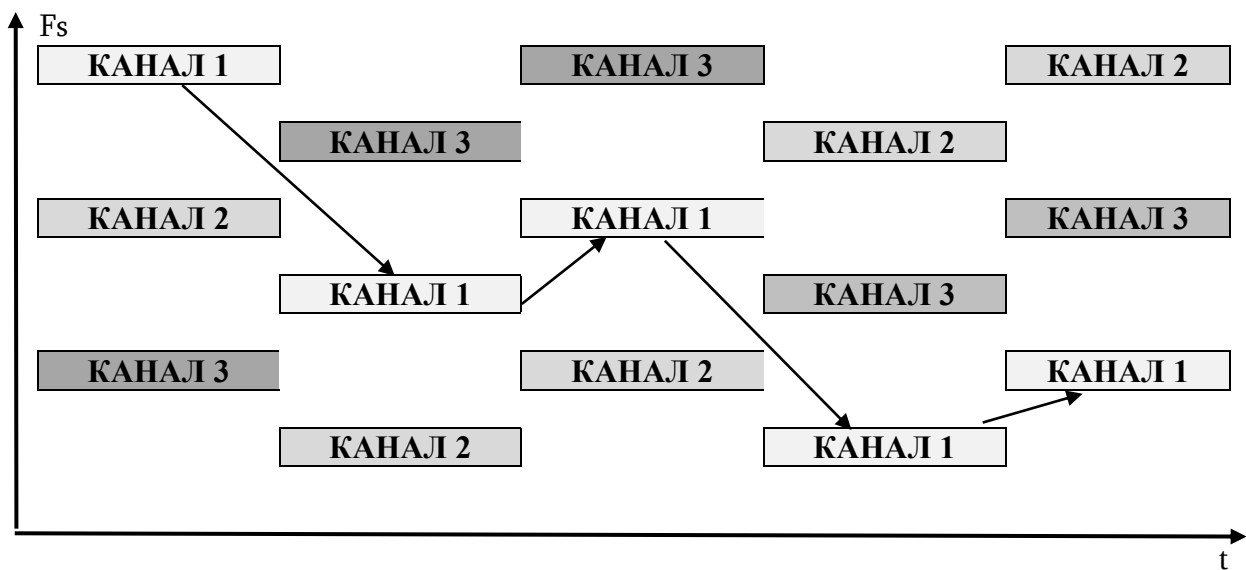

Рис. 3. Схема частотно-временного расписания сети радиосвязи распределенных сетей радиосвязи с двоичными датчиками случайных чисел

Между слотами соблюдаются защитные интервалы, и поэтому наложение пакетов различных станций произойти не может.

В системе множественного доступа для того, чтобы установить соединение, используется группа стартовых рабочих частот вместо одной рабочей частоты. Вероятность связи может быть представлена следующей формулой:

$$P_{cl}(\overline{Fs}) = 1 - \prod_{i=1}^{Fs} (1 - Pc(fi)), \quad (1)$$

где:

fi — стартовая частота от 1 до i ;

$Pc(fi)$ — вероятность связи на данной частоте i ;

l — число радиолиний;

Pcl — вероятность связи на линии l .

Необходимо выбрать рабочие частотные каналы, чтобы установить стабильное соединение в сети. Выбор частот взаимосвязан с алгоритмом множественного доступа. Поэтому требуется определить, пригоден ли рабочий частотный канал для соединения в

различных направлениях. Алгоритм множественного доступа к коллективно используемым каналам должен учитывать следующие параметры:

- множество стартовых частот для установления соединения $\overline{FS}$;
- множество рабочих частот $\overline{Fof}$;
- вероятность занятия свободного канала Pk .

Из этого можно определить параметры алгоритма множественного доступа:

$$\gamma = (\overline{Fof}, \overline{Fof}, Pk). \quad (2)$$

Следовательно, для определения и оптимизации параметров алгоритма множественного доступа необходимы данные о составе и количестве радиолиний, о расположении корреспондирующих радиостанций, о прогнозе поступающей нагрузки и о вероятности установления связи.

Как уже говорилось выше, пакетная радиосвязь используется для обеспечения обмена информацией не только между стационарными точками, но и между движущимися объектами. Если местоположение объектов меняется, требуется обеспечить мобильность станций системы множественного доступа. Алгоритм множественного доступа зависит от взаимного расположения корреспондирующих радиостанций. Для расчета алгоритма обслуживаемая площадь должна быть поделена на участки, в рамках которых вероятность связи стабильна и не уменьшается (или изменяется минимально).

$$\Delta x \Delta y \in \{x_i y_i, x_j y_j\} \mid \Delta P_{cl} \rightarrow \min, \quad (3)$$

$$C_N^2 = \frac{N!}{2(N-2)!}, \quad (4)$$

где:

N — число участков.

Затем следует выбрать оптимальный частотный ресурс. В данной задаче имеют место нелинейные ограничения, следовательно, ее можно решить при помощи методов нелинейного математического программирования.

$$Pc(\bar{F}) = 1 - \prod_{i=1}^L (1 - Pcl(\bar{F})) \rightarrow \max, \quad (5)$$

$$Pcl(\bar{F}) = 1 - \prod_{i=1}^{FS} (1 - Pc(fi)) \geq P_{cl}^{tr}. \quad (6)$$

Множество возможных комбинаций соединения по парам различных участков рассчитывается по формуле:

Оптимальный выбор канала в системе множественного доступа выполняется методом полного перебора. Каналы могут быть отсортированы по критерию «максимальная априорная плотность вероятности связи». В качестве инструмента возможно применение байесовского критерия оптимизации. Все непригодные каналы исключаются из сортировки.

Подводя итоги, представим краткую схему оптимизации параметров алгоритма множественного доступа пакетной радиосвязи (см. рис. 4).

Рис. 4. Схема оптимизации параметров алгоритма множественного доступа пакетной радиосвязи

Вывод. Таким образом, нами была рассмотрена система множественного доступа пакетной радиосвязи для стационарных и движущихся корреспондирующих станций. Представленный алгоритм пригоден для построения многосвязной сети радиосвязи с высокой вероятностью установления соединения. Необходимые расчеты могут быть реализованы на практике с использованием байесовского критерия оптимизации. Для реализации алгоритма требуется интеграция сети пакетной радиосвязи с искусственным интеллектом. Максимально эффективную работу системы множественного доступа может обеспечить собственная генеративная модель искусственного интеллекта, которая позволит осуществить настройку и обучение для целей оптимизации связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко С. И., Иванов М. С., Попов С. А. Помехозащищенность систем связи с псевдослучайной перестройкой рабочей частоты : монография. — СПб. : Свое издательство, 2020. — 166 с.
2. Назаров С. Н. Применение пакетной передачи информации в сетях радиосвязи ДКМ диапазона // Вестник УГТУ. — 2020. — № 3. — С. 33—41.
3. Sidi M., Cidon I. A Multi-Station Packet-Radio Network // Source DBLP. — 1988. — Performance Evaluation 8(1):65-72. — DOI: 10.1016/0166-5316(88)90013-2.
4. Shepard T. J. Scalable self-organizing packet radio network having decentralized channel management providing collision-free packet transfer. — Massachusetts Institute of Technology, 1998. — URL: <https://patents.google.com/patent/US5682382A/en>

REFERENCES

1. Makarenko S. I., Ivanov M. S., Popov S. A. Pomekhozashchishchennost' sistem svyazi s psevdosluchajnoj perestrojkoj rabochej chastoty : monografiya. — SPb. : Svoe izdatel'stvo, 2020. — 166 s.
2. Nazarov S. N. Primenenie paketnoj peredachi informacii v setyah radiosvyazi DKM diapazona // Vestnik UGTU. — 2020. — № 3. — S. 33—41.
3. Sidi M., Cidon I. A Multi-Station Packet-Radio Network // Source DBLP. — 1988. — Performance Evaluation 8(1):65-72. — DOI: 10.1016/0166-5316(88)90013-2.
4. Shepard T. J. Scalable self-organizing packet radio network having decentralized channel management providing collision-free packet transfer. — Massachusetts Institute of Technology, 1998. — URL: <https://patents.google.com/patent/US5682382A/en>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Толстых Ольга Владимировна. Доцент кафедры радиотехнических систем и комплексов охранного мониторинга. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: tov48@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Герасименко Евгений Сергеевич. Старший преподаватель кафедры математики и моделирования систем. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: jenya35353@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Tolstykh Olga Vladimirovna. Associate Professor of the chair of Radio Engineering Systems and Security Monitoring Complexes. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: tov48@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Gerasimenko Evgeny Sergeevich. Senior lecturer at the chair of Mathematics and Systems Modeling. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: jenya35353@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: радиосвязь; сетевая пакетная радиосвязь; система множественного доступа; оптимизация алгоритма множественного доступа.

Key words: radio communication; network packet radio communication; multiple access system; optimization of the multiple access algorithm.

УДК 621.3

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

М. В. Анисифорова, доктор юридических наук

СКРЫТЫЕ И ОЧЕВИДНЫЕ ИЗЪЯНЫ В ПРАКТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПОВИНОВЕНИЕ ЗАКОННОМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

HIDDEN AND OBVIOUS FLAWS IN THE PRACTICE OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR DISOBEDIENCE OF A LAWFUL ORDER OF A POLICE OFFICER

Практика привлечения к административной ответственности за неповиновение законным распоряжениям полицейских далека от совершенства и изобилует проблемами и противоречиями, на некоторые из которых обращается внимание в публикации.

The practice of bringing to administrative responsibility for disobeying lawful orders of police officers is far from perfect and is replete with problems and contradictions, the main ones of which are discussed in the article.

Все проблемы, которые для нас стали определенными прежде всего в результате изучения правоприменительной практики, связанной с привлечением к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (Далее — КоАП РФ), образуются в основном по двум причинам: из-за дефектов юридического языка и собственно того, какую реализацию дефективная правовая норма находит в жизни.

Объектом административного правонарушения по указанной части статьи следует рассматривать общественные отношения, возникающие в сфере установленного порядка государственного управления, при этом привлечение к административной ответственности возможно при условии совершения противоправного деяния лицом, к которому обращено законное распоряжение или требование полицейского, а также реальной возможности такого лица исполнить указанные распоряжение, требование.

Протоколы по данной категории административных дел составляют должностные лица органов внутренних дел, а рассматриваются они судьями районных судов (см. ч. 1, абз. 3 ч. 3 ст. 23.1, п. 1 ч. 2 ст. 28.3), которые могут применить к нарушителям одно из трех основных видов адми-

нистративных наказаний, установленных альтернативной санкцией ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ (административный штраф, административный арест либо обязательные работы).

Проанализируем наиболее интересные с точки зрения фактических обстоятельств и обусловленных ими проблем применения ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ вопросы.

Один из таких: когда распоряжение или требование сотрудника полиции признается законным? Законность действий полицейского чуть ли не основной вопрос, который следует разрешить при рассмотрении административного дела по существу. Исходя из объективной стороны административного правонарушения, при описании его события обязательно необходимо указать, какие конкретно распоряжения сотрудника полиции не были выполнены лицом, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении.

При этом, с одной стороны, полномочия, предоставленные полицейским, есть делегация публичной власти. Полицейская забота о населении состоит в том, чтобы защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, противодействовать преступности, охранять общественный поря-

док и собственность и обеспечивать общественную безопасность (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»). Поэтому полицейская деятельность, в том числе непосредственное вмешательство полицейских в жизнь граждан, должна рассматриваться с позиций естественной и во всех случаях оправданной задачи. Можно было бы даже сказать, что возникающие на практике в этой связи спорные моменты относятся на счет публичного самосознания (если нет возможности удостовериться в законности распоряжения полицейского, следует руководствоваться принципом презумпции доверия к нему, предполагающим, что любые действия и решения сотрудника полиции правомерны и соответствуют закону, пока не доказано обратное). Однако сама жизнь вынуждает признавать исключения из любых правил и принципов, что, с другой стороны, не должно порождать в нас сомнений в необходимости существования последних.

Действия (бездействие) сотрудника полиции могут соответствовать либо не соответствовать закону, или же — ему не противоречить. Допустим, полицейский вскрывает автотранспортное средство в целях пресечения преступления, то есть действует в соответствии с предписывающей нормой закона. В другой ситуации он производит те же активные действия, но для того чтобы предотвратить административное правонарушение, и в этом случае выходит за пределы полномочий, предоставленных ему ст. 15.1 Федерального закона «О полиции» (его действия не будут соответствовать закону). В третьем правовом состоянии «непротиворечия» сотрудник полиции, к примеру, может не принять мер по вскрытию транспорта, в результате чего на нем продолжит движение водитель, находящийся в состоянии алкогольного опьянения. Общественно опасные последствия в таком случае очевидны, но разве можно признавать действия полицейского, не принявшего административно-пресекательные и административно-обеспечительные меры, противоречащими закону, если, предположим, он не усмотрел у водителя признаков опьянения ввиду их неочевидности?

Следует учитывать, что во всех случаях требуется проведение проверки как с точки зрения формы, так и содержания законности требований сотрудника полиции. Так случается в практике, что, предъявляя законные требования при исполнении своих служебных обязанностей, полицейский может проявить невербальную грубость либо даже использовать нецензурную брань. Подобная агрессивная или близкая к ней манера общения со стороны полицейского недопустима и может образовывать состав правонарушения, в

том числе уголовного и административного. С другой стороны, повышения тона голоса, относимого к грубому общению, может требовать складывающаяся ситуация, допустим, если гражданин не слышит или делает вид, что не слышит предъявляемого ему сотрудником полиции законного распоряжения или требования.

Не редкость — случаи возникновения негативных последствий для здоровья и жизни граждан в результате принятия полицейскими в ответ на невыполнение их законных распоряжений, требований исключительных мер административного пресечения, связанных с применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. Однако ссылки на подобные обстоятельства не являются основаниями для исключения вменения состава административного правонарушения по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Так, в одном из решений суд прямо указал на то, что обстоятельство применения физической силы полицейским не ставит под сомнение тот факт, что гражданин до ее применения уже допустил противоправное деяние, образующее объективную сторону вмененного ему состава административного правонарушения [1]. В то же время понятно, что применение полицейскими рассматриваемых исключительных мер должно иметь вынужденный и пропорциональный характер, то есть предполагается, что их реализация оправдана целями пресечения потенциального вреда со стороны правонарушителей.

Заслуживает отдельного внимания еще одно показательное судебное решение, хоть и не связанное с действиями полицейских. Оно было принято в связи с составлением административного протокола по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ в отношении лица, оказавшего неповиновение законному требованию сотрудника учреждения уголовно-исполнительной системы о сдаче запрещенного к использованию на территории следственного изолятора предмета, несмотря на то, что впоследствии изъятие указанного предмета было проведено лицом противоположного пола, то есть можно предположить, что мероприятие было проведено с процессуальными нарушениями, если осуществлялось, к примеру, в рамках личного досмотра. Аналогичная позиция может быть занята судом в ситуации с участием полицейского.

Второй вопрос: в чем конкретно (каком действии и (или) бездействии) может выразиться неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции? Состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, образуют различные деяния, находящие выражение в неповиновении законным распоряжениям полицейского, это: отказ гражданина от предъявления должностному лицу полиции в рамках проведения проверочных

мероприятий удостоверяющего личность документа; активные действия по захвату одежды сотрудника полиции после его законного требования выйти из автомобиля либо проследовать в служебный автомобиль в связи с необходимостью применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и составления административного протокола; игнорирование требования полицейского покинуть место проведения несанкционированного публичного мероприятия (продолжение противоправного бездействия) и др.

Так, распространены ситуации привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ в связи с участием граждан в несанкционированных публичных мероприятиях, их отказом при требованиях полицейских предъявить удостоверяющий личность документ либо покинуть место проведения собрания, митинга, демонстрации и т. д.

Многочисленны примеры привлечения к ответственности по указанной части статьи за невыполнение требований по устранению нарушений и снятии тонировки со стекол транспортных средств. Подобные факты, как правило, подтверждаются рапортами инспекторов ДПС, ранее вынесенными требованиями об устранении нарушений (снятии тонировки), результатами производимых замеров светопропускаемости стекол машин, актуальными на дату составления протокола об административном правонарушении [2—4]. Таким образом, неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции может выражаться как в действии (действиях), так и бездействии.

Третий вопрос: от кого может исходить законное распоряжение или требование, невыполнение которого образует состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ? Проблема лежит в юридико-технической плоскости и, на первый взгляд, малозаметна. Если исходить из буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, законное распоряжение или требование может быть выражено сотрудником полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо административная ответственность наступает при воспрепятствовании исполнению сотрудником полиции служебных обязанностей. Однако словесное выражение диспозиции и действительная практика применения статьи не идентичны.

Во-первых, помимо сотрудников полиции, упоминаемых в первой части статьи, в системе органов внутренних дел проходят службу также другие государственные служащие иных видов, которым могут быть присвоены специальные звания юстиции и внутренней службы и которые по смыслу ч. 1 ст. 25 Федерального закона «О полиции» к сотрудникам

полиции не могут быть отнесены. Например, в практике встречаются случаи, когда гражданин воспрепятствовал законной деятельности следователя при производстве обыска, а именно преградил ему своим транспортным средством выезд, всяческими способами затруднял изъятие с территории двора имеющих процессуальное значение предметов и вещей. Расширительное толкование, в особенности в условиях формулировки в статье законченных перечней субъектов (полицейских, военнослужащих, сотрудников органов федеральной службы безопасности и некоторых других), представляется недопустимым. Не решает обозначенную проблему и введенная в 2016 г. в статью ч. 1.1, в соответствии с которой административная ответственность устанавливается за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица органов внутренних дел, уполномоченных на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, поскольку речь идет о должностных лицах конкретных органов и подразделений системы МВД России.

Во-вторых, в ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ конкретизируется, что законное распоряжение или требование сотрудника полиции должно быть связано с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, вместе с тем такие требования могут поступить в связи с исполнением и иных служебных обязанностей в рамках всех направлений полицейской деятельности, предусмотренных ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О полиции», — это обеспечение безопасности дорожного движения, розыск лиц, осуществление производства по делу об административном правонарушении, исполнение административных наказаний и пр.

В-третьих, распространены в жалобах на постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ ссылки на то, что распоряжение или требование было выдвинуто стажером по должности в органах полиции. Так, в одном из случаев заявитель обосновывал свою невиновность тем, что распоряжений от сотрудников ГИБДД ему не поступало, а пленку с передних стекол своего автомобиля (из-за вменяемого нарушения требований тонировки) он удалил по требованию стажера [5].

В целом важно подчеркнуть, что изложение нормативного текста должно предопределять его содержание и не создавать проблем и противоречий в правоприменительной практике.

Четвертый проблемный вопрос касается доказательств, которые могут признаваться допустимыми по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Он возникает в практике не случайно, поскольку зачастую складываются ситуации, когда протокол

об административном правонарушении составляется не тем полицейским, законные распоряжение, требование которого не были выполнены, а иным должностным лицом при условии наличия у него полномочий на составление соответствующего протокола.

Данный вывод подтверждается позициями судебных органов. Например, в одном из решений суд указал, что нормы законодательства об административных правонарушениях не содержат требования об обязательном составлении протокола об административном правонарушении именно тем должностным лицом, которое непосредственно обнаружило признаки административного правонарушения. Единственным предъявляемым требованием к составлению данного процессуального документа является наличие у

должностного лица полномочий на его составление [6].

Подытоживая, следует отметить, что в практике законодательного закрепления и применения административной ответственности за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции есть не только рассмотренные очевидные проблемы (например, известное значение имеют вопросы разграничения составов административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, с иными смежными, предусмотренными ч. 2 ст. 20.1, ч. 5 ст. 20.2, ст. 12.25 КоАП РФ), но также другие, в большей степени скрытые (к примеру, обосновываемая правонарушителями в жалобах заинтересованность сотрудников полиции, законные требования или распоряжения которых не были выполнены, в исходе таких административных дел).

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2024 № 16-2043/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2025 № 88-183/2025 по делу № 2-3541/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Решение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27.08.2024 по делу № 5-34/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Кызылского городского суда Республики Тыва от 25.12.2024 № 5-477/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2024 № 16-4384/2024 (УИД 61RS0022-01-2024-001833-88) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Решение Московского городского суда от 13.10.2021 по делу № 7-15673/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Postanovlenie Sed'mogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 24.05.2024 № 16-2043/2024 // SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Opredelenie Shestogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 14.01.2025 № 88-183/2025 po delu № 2-3541/2023 // SPS «Konsul'tantPlyus».

3. Reshenie Suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Yugry ot 27.08.2024 po delu № 5-34/2024 // SPS «Konsul'tantPlyus».

4. Postanovlenie Kyzyl'skogo gorodskogo suda Respubliki Tyva ot 25.12.2024 № 5-477/2024 // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Postanovlenie Chetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 27.09.2024 № 16-4384/2024 // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 13.10.2021 po delu № 7-15673/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисифорова Марьям Владимировна. Начальник отдела. Доктор юридических наук, член Национальной ассоциации административистов.

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.

E-mail: maribuchneva@mail.ru

Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1.

Anisiforova Maryam Vladimirovna. Head of department. Doctor of Law, member of the National Association of Administrative Lawyers.

All-Russian Research Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: maribuchneva@mail.ru

Work address: Russia, 121069, Moscow, Povarskaya Str., 25/1.

Ключевые слова: полицейская деятельность; законное распоряжение сотрудника полиции; неповиновение полицейскому; ст. 19.3 КоАП РФ.

Key words: police activity; lawful order of a police officer; disobedience to a police officer; Article 19.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

УДК 342.9

Т. М. Занина, кандидат юридических наук, профессор

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

SOME FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A CIVIL SERVANT IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Государство представляет собой сложно устроенную модель организации жизни общества. Значение государственной службы для общества достаточно велико. Именно она выполняет ряд важных для общественного устройства функций: обеспечение социальных и экономических процессов, а также решение задач публичного управления. В большинстве своем именно от государственной службы зависит способность государства адаптироваться к изменяющимся внешним и внутренним условиям.

Для России вопрос совершенствования института государственной службы занимает особое место. В последние годы он претерпевает колоссальные изменения. Эти изменения связаны, прежде всего, с характером государственного управления.

The state is a complex model of the organization of society's life. The importance of public service for society is quite high. It performs a number of important functions for the social structure: ensuring social and economic processes, as well as solving problems of public administration. For the most part, the ability of the State to adapt to changing external and internal conditions depends on the civil service.

For Russia, the issue of improving the institution of public service occupies a special place. It has been undergoing tremendous changes in recent years. These changes are primarily related to the nature of public administration.

Государство является сложной организационной структурой, управляющей жизнью общества. Ключевым элементом любой государственности является государственная служба. Она играет важную роль в функционировании общества, выполняя множество значимых задач, таких как поддержание социальных и экономических процессов, а также осуществление публичного управления. В значительной степени от государственной службы зависит способность государства эффективно реагировать на изменения внешних и внутренних факторов.

Государственная служба есть неразрывная составляющая такого сложного механизма, как государство. Она предполагает: долг, преданность, выполнение функций государства.

Для более точного понимания термина «государственная служба» необходимо провести параллель и отделить ее от других видов общественной деятельности. В. М. Манохин в своей работе все виды общественной деятельности разделил на четыре группы [1]:

1. Производство товаров и оказание услуг.
2. Создание нематериальных благ.
3. Социально-культурная деятельность.

4. Государственная (публичная) служба.

Рассматривая общественную деятельность с этой позиции, отметим, что для каждой группы существуют свои критерии. Так, например, для первой группы результатом будет являться материальная вещь или услуга, которую человек в результате своей деятельности произведет или окажет. Для государственной службы критерием будет являться сама профессиональная трудовая деятельность человека в том или ином государственном органе на благо государства [2].

Исходя из вышеизложенного, можем выделить основные признаки государственной службы, отличающие ее от иных видов общественной деятельности:

1) ее основные функции — руководство, контроль, надзор. То есть результатом осуществления профессиональной деятельности на должностях государственной службы является не материальное благо, а особая услуга, реализуемая через тот или иной государственный орган;

2) деятельность, то есть функционал определяется областью компетенции того или иного государственного учреждения.

В. М. Манохин отмечает, что понятие, черты и функции государственной службы будет уместно рассматривать исключительно через призму взаимосвязи ее с задачами, функциями и деятельностью государства. То есть при осуществлении своей деятельности государственные служащие вступают в особые трудовые отношения, содержание которых зависит от вида службы и от организации. Такого же мнения придерживаются Ю. Н. Старилов и Н. М. Казанцев. В свою очередь, Ю. Н. Старилов отмечает, что профессиональный труд в контексте государственной службы связан с осуществлением властных полномочий [3].

Л. А. Шведов дает следующее определение государственной службы: «организация постоянной профессиональной деятельности работников по осуществлению полномочий государственных органов и учреждений публичной власти» [4].

Д. А. Шевырев рассматривает государственную службу как целый институт и в этой связи утверждает, что «государственная служба как социальный институт играет важную роль в решении задач повышения уровня жизни населения, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, составляющих главное содержание политики государства» [5].

В соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» под государственной службой Российской Федерации понимается «профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий ...» [6].

Изучение вопросов государственной службы обусловлено неразрывной ее связью с органами государственной власти, которые реализуют через государственных служащих свои функции. По своей сущности государственная служба представляет собой профессиональную деятельность, требующую от лица, ее осуществляющего, определенной профессиональной подготовки и квалификации. В этой связи актуальным представляется рассмотреть административно-правовой статус государственного служащего и его основные элементы.

Обеспечение правового статуса государственного служащего является одним из важнейших вопросов кадровой политики. До настоящего времени законодательно не дано определение термина «правовой статус» или «правовое положение» государственного служащего. В Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ используется следующая формулировка — «правовое положение (статус)», при этом толкование

данного термина отсутствует и не имеет законодательного закрепления [6].

Отметим, что ученые-административисты дают свое толкование данному термину. Так, Е. В. Охотский под правовым статусом понимает «статус государственного человека, действующего от имени и по поручению государства, стоящего на страже интересов социальных ценностей» [7]. Д. Н. Бахрах под правовым статусом государственного служащего понимает «совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов, ответственности служащих, установленных законодательством и гарантированных государством» [8].

Рассматривая Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ отметим отсутствие трактовки термина «правовой статус государственного служащего», а также отсутствие закрепленных прав и обязанностей, что является пробелом действующего законодательства. Для более точного понимания содержания понятия правового статуса, а также сущности прав и обязанностей государственного служащего считаем необходимым их законодательное закрепление в обобщающем нормативном правовом акте.

Считаем целесообразным добавить в рассматриваемый Федеральный закон статью 1.1 «Основные понятия», которая содержала бы в себе не только термин «правовой статус государственного служащего», но и иные понятия, используемые в Федеральном законе, таким образом, в статье 1.1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ целесообразно закрепить понятие «правовой статус государственного служащего» со следующей формулировкой: «совокупность прав, обязанностей и ограничений, которыми наделен государственный служащий в связи с занимаемой им должностью в органах государственной власти».

Из определения видно, что правовой статус включает в себя три важнейших элемента: права, обязанности и ответственность. Рассмотрим более подробно каждый из элементов.

Служебные права и обязанности предоставлены государственному служащему для осуществления своих полномочий в соответствии с занимаемой должностью. Любая должность имеет свою исключительную специфику. Это означает, что и набор прав и обязанностей у служащих, в зависимости от должности будет разный. Однако существует ряд общих прав и обязанностей, которые должны быть присущи всем государственным служащим. Права и обязанности можно классифицировать на три группы:

1. Общие, характерные для всех государственных служащих, вне зависимости от вида.

2. Специальные (профессиональные), то есть характерные для служащих, осуществляющих свою профессиональную деятельность в том или ином органе, например, военнослужащих или полицейских.

3. Должностные, то есть характерные для определенной занимаемой должности, например начальника, бухгалтера, юрисконсульта, инспектора и т. д.

Рассматривая права государственного служащего в общем виде, их также можно разделить на две группы:

1. Права, необходимые для осуществления непосредственно служебных обязанностей.

2. Личные социальные права, необходимые для мотивации сотрудника и эффективного его функционирования.

Общие права государственного служащего, как было указано выше, также в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ не закреплены. Считаем данный факт упущением. Рассматриваемый федеральный закон является обобщающим нормативным правовым актом, регламентирующим государственную службу. На наш взгляд, целесообразно последовать практике Республики Беларусь (Закон Республики Беларусь от 01.06.2022 № 175-З «О государственной службе» [9]) и закрепить права, присущие всем государственным служащим, вне зависимости от государственного органа, в котором они осуществляют свою профессиональную деятельность. Таким образом, считаем необходимым дополнить Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ статьей 1.2 «Основные права и обязанности государственного служащего» со следующей формулировкой: «Основные права государственного служащего:

1. Право на закрепление служебных обязанностей в должностной инструкции в соответствии с занимаемой должностью.

2. Право принимать индивидуальные решения или участвовать в их подготовке в соответствии с должностной инструкцией по занимаемой должности.

3. Право на посещение иных государственных органов в целях выполнения служебных обязанностей.

4. Право на уважение личного достоинства и чести.

5. Право на ознакомление с личным делом государственного служащего, а также со всеми изменениями, его касающимися.

6. Право на отказ от выполнения поручения руководителя в случае, если оно противоречит действующему законодательству.

7. Право на медицинское обслуживание.

8. Право на должный уровень условий труда, необходимых для выполнения им служебных обязанностей.

9. Право на государственное страхование, пенсионное обеспечение.

10. Право на ежегодный отпуск в соответствии с условиями служебного контракта.

Второй группой прав являются специальные права. Они присущи определенной группе государственных служащих, в зависимости от государственного органа, в котором они осуществляют служебную деятельность.

Специальные права закреплены в нормативных правовых актах, регламентирующих определенную сферу деятельности. Так, например, права сотрудников органов внутренних дел закреплены в статье 11 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10]. Особенностью является наличие прав, требующих дополнительного разъяснения другими нормативными правовыми актами. Например, право сотрудника ОВД на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия находится в ведении и регулируется нормами Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ [11]. В свою очередь, право сотрудника на ношение и хранение огнестрельного оружия, а также специальных средств регулируется приказом МВД России от 17 ноября 1999 № 938 «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи табельного боевого ручного стрелкового оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации на постоянное ношение и хранение». При этом во всех случаях, требующих отдельного разъяснения, делается отсылка на нормативный правовой акт.

Следующий вид прав — должностные. Их круг определяется конкретной должностью, занимаемой сотрудником. Должностные права обозначены в должностной инструкции сотрудника. Так, в ч. 4 ст. 11 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ указывается, что «права сотрудников органов внутренних дел по замещаемой должности в органах внутренних дел определяются должностным регламентом (должностной инструкцией)» [10].

Рассматривая административно-правовой статус государственного служащего, отметим, что обязанности являются таким же важнейшим элементом, как и права. Под обязанностями государственного служащего необходимо понимать совокупность обязательных к соблюдению требований. Обязанности, как и права, условно можно классифицировать на три группы: общие, специальные и должностные. Пробелом в законодательстве является отсутствие законодательного закрепления общих обязанностей в Федеральном законе от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». В продолжение указанных выше нововведений, предлагается устранить данный пробел разъяснением основных обязанностей государственного служащего в новой статье 1.2 рассматриваемого нормативного акта со следующей формулировкой: «Основные обязанности государственного служащего:

1. Поддержание Конституционного строя Российской Федерации, а также неукоснительное соблюдение нормативных правовых актов Российской Федерации, а также международных нормативных правовых актов.
2. Исполнение должностных полномочий.
3. Неукоснительное исполнение приказов руководителя, наделенного таким правом.
4. Соблюдение установленных законодательством Российской Федерации ограничений в соответствии с занимаемой должностью.
5. Обеспечение соблюдения прав и законных интересов граждан.
6. Неразглашение государственной тайны, а также сведений, ставших известными в ходе исполнения своих служебных обязанностей.
7. Соблюдение установленного законодательством регламента, правил государственного органа, а также иных нормативных правовых актов.

9. Соблюдение этических норм.».

Вторым видом обязанностей являются специальные, то есть характерные для сотрудников определенного государственного органа. По аналогии с правами приведем пример из Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В статье 12 данного Федерального закона перечислены основные обязанности сотрудников органов внутренних дел. При этом, как и в статье 11, некоторые обязанности более обширно раскрываются в иных нормативных правовых актах, к которым делается отсылка. Например, п.15 ч.1 ст. 12 рассматриваемого нормативного акта указывает на обязанность сотрудника ОВД соответствовать квалификационным требованиям по уровню физической подготовки [10]. При этом данная обязанность в полной мере раскрывается в приказе МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», в котором и приводятся квалификационные требования к уровню физической подготовки.

Часть 4 статьи 12 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указывает, что должностные обязанности сотрудников ОВД регламентированы должностным регламентом (должностной инструкцией).

Таким образом, рассмотрев административно-правовой статус государственных служащих и существующие проблемы, связанные с его реализацией, мы видим, что законодательство в области государственной службы несовершенно и требует существенных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манохин В. М. Советская государственная служба. — М., 1966. — 195 с.
2. Позднякова Е. В., Занина Т. М. Глава 6. Правовые основы государственной службы // Административное право : учебник. — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. — С. 109—126.
3. Старилов Ю. Н. Курс общего административного права: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. — М., 2002. — 667 с.
4. Шведов Л. А. Государственная гражданская служба в Российской Федерации : учебное пособие. — Саратов, 2020. — 77 с.
5. Шеверев Д. А. Содержание и характеристика понятия «государственная гражданская служба» // Аллея науки. — 2020. — № 2. — 588 с.
6. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (с изм. и доп.). — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.10.2023).
7. Охотский Е. В. Социально-правовой статус государственного служащего в системе государственного управления // Государственная служба. — 2019. — № 12. — С. 54—74.

8. Бахрах Д. Н. Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. — М. : Норма, 2005. — С. 233.

9. О государственной службе : Закон Республики Беларусь от 01.06.2022 № 175-З (с изм. и доп.). — URL : <https://base.spinform.ru/>.

10. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп.). — URL : <https://www.consultant.ru>.

11. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Рос. газ. — 2011. — 8 фев.

REFERENCES

1. Manoxin V. M. Sovetskaya gosudarstvennaya sluzhba. — M., 1966. — 195 s.

2. Pozdnyakova E. V., Zanina T. M. Glava 6. Pravovy'e osnovy` gosudarstvennoj sluzhby` // Administrativnoe pravo : uchebnik. — SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2024. — S. 109—126.

3. Starilov Yu. N. Kurs obshhego administrativnogo prava: Istoriya. Nauka. Predmet. Normy`. Sub`ekty`. — M., 2002. — 667 s.

4. Shvedov L. A. Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba v Rossijskoj Federacii : uchebnoe posobie. — Saratov, 2020. — 77 s.

5. Sheverev D. A. Soderzhanie i xarakteristika ponyatiya «gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba» // Alleya nauki. — 2020. — № 2. — 588 s.

6. О системе государственной службы` Рос-сийской Федерации : Federal`ny`j zakon ot 27 maya 2003 g. № 58-FZ (s izm. i dop.). — URL:

<https://www.consultant.ru/> (data obrashheniya 12.10.2023).

7. Oxotskij E. V. Social`nopravovoj status gosudarstvennogo sluzhashhego v sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Gosudarstvennaya sluzhba. — 2019. — № 12. — S. 54—74.

8. Baxrax D. N. Rossinskij B. V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo — M. : Norma, 2005. — S. 233.

9. О государственной службе : Закон Республики Беларусь` ot 01.06.2022 № 175-Z (s izm. i dop.). — URL : <https://base.spinform.ru/>

10. О службе в органах внутренних дел Рос-сийской Федерации : Federal`ny`j zakon ot 30 noyabrya 2011 № 342-FZ (s izm. i dop.). — URL : <https://www.consultant.ru>

11. О полиции : Federal`ny`j zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ (red. ot 06.02.2023) // Ros. gaz. — 2011. — 8 fev.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zanina.tatyana2020@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Zanina Tatyana Mitrofanovna. Professor of the chair of Administrative Activity of the Internal Affairs Bodies. Candidate of Law, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: zanina.tatyana2020@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: государственный служащий; запреты; органы внутренних дел; обязанности; ограничения; права; правовой статус; служба.

Key words: civil servant; prohibitions; internal affairs bodies; duties; restrictions; rights; legal status; service.

УДК 342

У. Н. Ахмедов, кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

TOPICAL ISSUES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES THAT FORM SIGNS OF INVOLVEMENT OF MINORS IN THE COMMISSION OF EXTREMIST CRIMES

В настоящее время особенно остро стоит проблема того, что несовершеннолетние становятся частью преступлений экстремистской направленности. Эта проблема становится все более актуальной из-за увеличения числа экстремистской активности на мировом и национальном уровнях. В связи с тем, что несовершеннолетние все чаще присоединяются к экстремистским группировкам, увеличивается и угроза для общества. Следствием выступает необходимость разработки эффективных мер для предотвращения распространения экстремизма, в том числе путем своевременного выявления и расследования соответствующих преступлений.

В статье проанализированы актуальные вопросы расследования преступлений, образующих признаки вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности. Сформулированы выводы и предложения, направленные на разрешение проблем, связанных с расследованием вышеуказанных преступлений.

Currently, the problem of minors becoming part of extremist crimes is particularly acute. This problem is becoming more and more urgent due to the increase in the number of extremist activities at the global and national levels. Due to the fact that minors are increasingly joining extremist groups, the threat to society is also increasing. The consequence is the need to develop effective measures to prevent the spread of extremism, including through timely detection and investigation of relevant crimes.

This scientific article analyzes the topical issues of the investigation of crimes that form signs of the involvement of minors in the commission of extremist crimes. Conclusions and proposals aimed at solving problems related to the investigation of the above-mentioned crimes are formulated.

Для несовершеннолетних, которые находятся на ступени формирования своей личности, экстремистские идеи могут стать наиболее «привлекательными», а их участие в преступлениях экстремистской направленности может оказать длительное негативное влияние на общество. Исходя из указанных проблем, необходимо разрабатывать комплекс мер (стратегии), направленных на их предупреждение.

Экстремизм в настоящее время принимает глобальные масштабы, пересекая границы как между регионами, так и между государствами. Проблема противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности становится все более сложной, требуя совместных действий на мировом уровне. Участие несовершеннолетних в экстремистских группировках повышает угрозу совершения террористических актов. Религиозные,

этнические и политические напряженности создают почву для возникновения разнообразных экстремистских движений. Вовлечение в такую деятельность несовершеннолетних ухудшает ситуацию в мире и влияет на стабильность общества и государства. Отсутствие эффективных мер профилактики среди несовершеннолетних, а также недостаточное внимание к рассматриваемому вопросу может привести к росту случаев вовлечения несовершеннолетних в преступления экстремистской направленности.

Разновидностью эффективных мер предупреждения рассматриваемых преступлений является своевременное выявление и расследование указанных преступлений.

Обращаясь к данным, опубликованным на сайте Генеральной Прокуратуры РФ, можно отметить, что количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в России за

2018 год — 1265, за 2019 — 585, за 2020 — 833, за 2021 — 1057, за 2022 — 1566, за январь — июнь 2023 года — 734. В то время как число выявленных лиц, совершивших данные преступления, в 2018 году было 894, в 2019 — 445, в 2020 — 664, в 2021 — 925, в 2022 — 1078 [1].

Можно отметить, что данная статистика не является достоверной, так как указанным категориям преступлений присущ признак латентности. Происходит это в связи с тем, что, во-первых, экстремистские группировки и их члены часто действуют скрытно, стараясь избежать выявления их незаконной деятельности органами правопорядка. Во-вторых, экстремистская деятельность в современном мире осуществляется посредством интернета и социальных сетей, где общения между ее членами происходит через закрытые каналы или шифрование сообщений. В-третьих, есть попытки замаскировать экстремистскую деятельность под различные легальные активности, такие как благотворительность, политические или общественные движения и организации, с целью скрыть от правоохранительных органов истинные намерения.

Понятие преступлений экстремистской направленности и специфика уголовно-правовой ответственности несовершеннолетних.

В настоящее время преступления экстремистской направленности выступают серьезной проблемой в обществе. Экстремизм — явление социальное, включающее в себя политическую, религиозную и идеологическую агрессию, которая направлена на причинение насилия, а также приводит к дестабилизации общественного порядка. Оба этих понятия тесно связаны друг с другом, но тем не менее имеют отличительные особенности.

Экстремизм представляет собой идеологию, которая выражается в крайних взглядах, не присущих нормам и ценностям, принятым в обществе. Такая идеология предполагает, что убеждения ее приверженца более правильны и важны, нежели какие-либо иные. Экстремисты выражают свои взгляды различными способами — публичные выступления, демонстрации и др. [2].

Таким образом, понятие «экстремизм» шире, чем «преступления экстремистской направленности». Первое охватывает идеологию и различные убеждения, а второе — конкретные противоправные деяния, которые связаны с этими убеждениями [3].

Отличительными особенностями указанных преступлений являются применение насилия, создание или участие в экстремистских группировках, распространение соответствующей литературы, террористические акты и т. п.

Виды преступлений экстремистской направленности:

1) Политический экстремизм — направлен на нарушение политической целостности государства (Организация и проведение массовых беспорядков с целью принятия каких-либо политических решений; совершение террористических актов для свержения правительства).

2) Религиозный экстремизм — пропаганда религиозных взглядов и идей с применением насилия к тем, кто их не придерживается (Проведение террористических актов на основе религиозных убеждений; запрещенные религиозные группировки) [4].

3) Расовый экстремизм — основан на ненависти и дискриминации по отношению к определенной расе или этнической группе (Распространение расистской пропаганды через социальные сети; причинение насилия к людям в связи с их расовой принадлежностью).

4) Терроризм — создание паники в обществе посредством причинения насилия для достижения религиозных или политических целей (Финансирование террористических организаций и поддержка их деятельности; вербовка новых членов для вступления в террористические группировки).

Последствия данных преступлений носят масштабный характер для общества, так как из-за них увеличивается число межнациональных, межрелигиозных и политических конфликтов, а также наносится непоправимый ущерб экономике страны [5].

Считаем необходимым осветить момент, связанный с формированием неформальных субкультурных сообществ среди молодежи. В нашей стране они начали распространяться с конца 80-х годов прошлого столетия. Многие из таких сообществ впоследствии стали носить экстремистский характер.

В 90-е годы 20 века Россия была подвержена внедрению насилия и национализма, которые неправильно отражались в СМИ и на телевидении. Этот фактор оказал большое воздействие на несколько поколений россиян. Подростки и молодежь воспринимали общечеловеческие ценности искаженно, в связи с чем становились легкой добычей для вербовки в экстремистские группировки. Стоит отметить, что именно молодое поколение наиболее восприимчиво к внушению деструктивных идей, поэтому особенно необходимо участие педагогов, семьи, различных общественных организаций.

В Российской Федерации несовершеннолетние, совершившие преступления экстремистской направленности, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством:

1) уголовную (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

2) административную (ст. ст. 13.37, 20.3, 20.3.1, 20.29 КоАП РФ);

3) воспитательные меры (направленные на реабилитацию и коррекцию поведения).

На международном уровне также существует ряд нормативных актов и документов, которые касаются борьбы с экстремизмом:

1. Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001) [6]. Эта резолюция устанавливает международные стандарты в области противодействия финансированию терроризма и принята после событий 11 сентября 2001 года (террористические акты в США).

2. Стратегия Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом [7]. Принятая Генеральной Ассамблеей ООН, эта стратегия направлена на предотвращение терроризма и борьбу с ним в соответствии с международным правом.

3. Международная Конвенция по борьбе с финансированием терроризма (1999) [8]. Документ призывает государства принимать меры для предотвращения финансирования терроризма.

4. Статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) [9]. Запрещает пропаганду войны или национальной, расовой или религиозной ненависти, предполагающую насилие.

5. Решения Совета Европы и Европейского Суда по правам человека. Европейские организации также разрабатывают стандарты в области борьбы с экстремизмом и защиты прав человека.

Эти международные нормативные акты призваны обеспечивать сотрудничество государств в предотвращении экстремизма и борьбе с ним, сохраняя при этом основные права и свободы человека.

Нормативно-правовая база включает соответствующие положения международного права, статьи Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, а также законы, регламентирующие воспитание и защиту прав несовершеннолетних. Важным аспектом является соблюдение принципов справедливости и учет возрастных особенностей несовершеннолетних при применении наказания.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблема экстремизма среди несовершеннолетних в России стоит достаточно остро в связи с разнообразием группировок, которые имеют свои отличительные черты и цели. Исходя из численности таких группировок, необходимо принимать комплексные меры по борьбе с их деятельностью, такие как, в первую очередь, работа правоохранительных органов, а также образовательных организаций и института семьи. Только такой системный подход может обеспечить эффективную

борьбу с преступлениями экстремистской направленности среди несовершеннолетних, а также предупреждение их дальнейшего вовлечения в данную деятельность.

Факторы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности.

В настоящее время несовершеннолетние все чаще и чаще становятся жертвами вовлечения в совершение преступлений экстремистской направленности. На это могут повлиять различные факторы, — социальные, психологические или информационные.

Считаем необходимым осветить каждый фактор отдельно.

1. Социальные факторы. К ним, считаем, необходимо отнести семью, уровень жизни, образование, а также социальную отстраненность от общества.

- Семья. Огромную роль в формировании личности несовершеннолетнего играют взаимоотношения в семье. В случае если между подростком и родителями имеет место взаимопонимание, поддержка, «открытый диалог», несовершеннолетний в меньшей степени сможет быть вовлечен в преступления экстремистской направленности.

- Уровень жизни. Низкий уровень жизни в обществе, безработица, низкий доход в семье и другие неблагоприятные факторы могут стать почвой для вовлечения несовершеннолетних в совершение указанных преступлений.

- Образование. Достаточный уровень образования был всегда важен, настоящее время не является исключением. В случае недостаточного образования и узкого мышления у несовершеннолетнего могут сформироваться неправильные стереотипы. Образование направлено на то, чтобы развивать мышление, анализировать полученную информацию и, исходя из этого, правильно относиться к разным точкам зрения, а также самостоятельно принимать решение о том, что ему необходимо, а не идти за чужим мнением.

- Социальная отстраненность. Любой человек, в том числе и несовершеннолетний, должен участвовать в общественной жизни. Это посещение школы, спортивных и творческих секций и кружков и т. д. Государство должно создавать условия для активного участия в общественной жизни подростка, так как это может снизить уровень его социальной отстраненности.

2. Психологические факторы. К ним относятся эмоциональные факторы, отсутствие перспектив и жажда приключений.

- Эмоциональные факторы. Несовершеннолетние зачастую не могут сдерживать своих эмоций, становясь более уязвимыми. Поэтому, испытывая разочарование, страх или злость, могут

быть подвержены экстремистскому влиянию, так как вербовщики часто используют эмоциональные приемы с целью привлечения подростков.

- Отсутствие перспектив. Многие несовершеннолетние в стадии становления личности в обществе склонны считать, что они ничего не добьются, что у них нет светлого будущего и т. д. С целью избежать фрустрации, некоторые прибегают к помощи экстремистских группировок, становясь их частью, так как у таких организаций всегда найдутся ответы на интересующие подростков вопросы.

- Жажда приключений. Многие подростки желают ярких впечатлений и острых ощущений. У части из них складывается впечатление, что экстремистские организации могут дать им возможность испытать в своей жизни что-то новое и интересное.

3. Информационные факторы. К ним мы отнесли такие, как социальные сети, видеоконтент, онлайн-группы и неудовлетворенность информацией.

- Социальные сети. В настоящее время интернет и социальные сети заточены на то, чтобы предлагать пользователю то, что ему интересно, создавая тем самым «информационные пузыри». Несовершеннолетний мог, например, один-два раза столкнуться с информацией экстремистской направленности и остановиться на ней, чтобы ознакомиться поподробнее, не имея желания стать ее приверженцем. Но интернет считал это как интерес данного пользователя и далее начал ему «высылать» подобную информацию, в связи с чем создал у него однолинейное восприятие, что усилило интерес к экстремизму.

- Видеоконтент. На данный момент становятся популярны короткие видеоролики или, иначе говоря, «подкасты» [10]. Если несовершеннолетний сталкивается с красочными и интересными видео, которые несут экстремистские идеи, это может исказить его правильное восприятие общества.

- Онлайн-группы. Несовершеннолетние все чаще вступают в онлайн-группы по интересам. Экстремистские группы не стали исключением, там они могут находить единомышленников и поддержку, что делает их более уязвимыми к пропаганде этих сообществ.

- Неудовлетворенность информацией. В случае если у несовершеннолетнего нет доступа к интересной и широкомасштабной информации, он может стать жертвой экстремистских идей, так как информация о них находится где угодно и не требует углубленного и долгого поиска.

В заключение всего вышесказанного хочется сказать, что на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской

направленности влияет огромное количество факторов. Ограничение в образовании, психологические факторы, информационное воздействие, а также социальная отстраненность играют важную роль в формировании взглядов на общество.

В целом, можно отметить, что превентивные меры должны быть направлены не только на борьбу с различными проявлениями экстремизма, но и на создание условий для комплексного и адекватного развития несовершеннолетних.

Возбуждение уголовного дела по делам о доказывании вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности.

Вовлечение несовершеннолетних в преступления экстремистской направленности являются неочевидными, и поэтому их доказывание выступает процессом более трудозатратным, нежели доказывание иных категорий преступлений.

Первоначальной стадией уголовного судопроизводства выступает стадия возбуждения уголовного дела, о чем гласит Уголовно-процессуальный кодекс РФ [11], и уже на ней следователю необходимо внимательно анализировать действия подозреваемого, а также выявлять признаки экстремизма в этих действиях. Для этого будет недостаточным изучить текст статей УК РФ [12], которые относятся к преступлениям экстремистской направленности (ст. ст. 280, 282.1, 282.2 УК РФ и т. д.). В связи с этим следователю, в производстве которого находится конкретное дело, необходимо учитывать антиконституционный характер указанных преступлений, а также соответствие признакам понятия экстремизма, которые даны в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [13].

Опасность экстремизма для конституционного строя РФ выражается в угрозе ее целостности и в нарушении основных принципов. В соответствии с ч. 2 ст. 29 Конституции РФ «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

При расследовании вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности возникает немало сложностей, и следователю необходимо удостовериться в наличии признаков, присущих экстремизму, перед началом возбуждения уголовного дела. В противном случае, при поспешном возбуждении дела, будет затруднен процесс вынесения обвинения, что нередко случается в практике

суда и предварительного следствия. Также необходимо учитывать, что у субъектов рассматриваемых преступлений достаточно высокий уровень идеологической и образовательной подготовленности, что также может затруднить процесс расследования.

При расследовании таких преступлений необходимо учитывать возрастные показатели лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности. Как правило, лица, которым более 30 лет, выступают в качестве организаторов и руководителей экстремистских группировок, именно они вовлекают несовершеннолетних, обучают их и агитируют. Как уже говорилось выше, многие из них имеют высшее образование и выступают авторами экстремистской информации. При возбуждении уголовного дела стоит учитывать, что преступления экстремистской направленности присущи в большей степени мужчинам. За такие преступления было осуждено 97% мужчин и 3% женщин. Обобщая социально-демографическую характеристику, можно сделать вывод о том, что в преступлениях экстремистской направленности чаще всего участвуют лица мужского пола в возрасте от 14 до 30 лет.

Далее, необходимо учитывать уровень дохода, то есть имеет ли лицо постоянный источник заработка. Для этого обратимся также к статистике. 56% из числа осужденных не имеют постоянного дохода, преобладающая часть из них не имеют его в связи с тем, что находятся на иждивении родителей, что подтверждает несовершеннолетний возраст преступников. Лишь 10% имеют свой собственный доход, но тем не менее отмечают, что он достаточно низкий.

В связи со всем вышеперечисленным, наибольшее внимание нужно уделять действиям, которые реализуются до стадии возбуждения уголовного дела. Эта стадия включает в себя тактические решения, которые направлены на выявление признаков, присущих экстремизму [14]. Также необходимо учитывать обстоятельства, предшествующие разжиганию ненависти или вражды. Важно провести различные исследования, чтобы отличить преступления экстремистской направленности от иных преступлений.

В случае если на первоначальной стадии уголовного процесса нет достаточной информации для изобличения преступника, были отработаны все следственные ситуации, которые также не дали результатов, необходимо проанализировать «старые» уголовные дела по преступлениям экстремистской направленности, находящиеся в архивах. Также необходимо провести анализ личности потерпевшего и подозреваемого, обращая внимание на нейтрализацию противодействия расследованию преступлений.

Существует много случаев, когда противодействие расследованию происходило со стороны самих преступников-экстремистов или со стороны лиц, которые действуют в их интересах [15]. Такие действия направлены на «подрыв» результатов следствия, включая в себя сокрытие самого преступления или меры по искусственному компрометированию доказательств.

Следователь, в производстве которого находится дело по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления экстремистской направленности, в первую очередь должен назначить экспертизу. Это особенно важно в делах, где основополагающую роль играет возбуждение ненависти, вражды или унижение человеческого достоинства, что указано в ст. 282 УК РФ, в случае, когда лингвистическая экспертиза необходима [16]. На следователя ложится обязанность правильного формулирования вопросов для эксперта, а также сбор необходимых материалов, которые будут представлены на экспертизу. Действия, которые направлены, как выше было указано, на разжигание ненависти, вражды или унижение достоинства по признаку какой-либо принадлежности (расовой, языковой, национальной и т. д.), имеют особенности, которые следователь не сможет проследить самостоятельно, не имея на то специальных знаний [17]. При рассмотрении указанной категории уголовных дел сотрудники правоохранительных органов часто назначают лингвистические экспертизы, но, к сожалению, не во всех городах имеется достаточное количество экспертов-лингвистов, что является серьезной проблемой в настоящее время. На наш взгляд, решить эту проблему можно путем финансирования, для того чтобы следователь имел возможность обратиться в негосударственную экспертную организацию в случае, если в государственной организации провести экспертизу нет возможности.

Помимо лингвистических экспертиз следователи назначают судебно-психологические экспертизы, судебно-политологические и т. п. [18].

Для успешного расследования уголовных дел следователь должен обладать высоким уровнем юридической подготовки, так как по правовым вопросам экспертизы, в большинстве своем, не проводятся. Все вопросы юридического характера, которые возникают при рассмотрении уголовного дела, решаются самостоятельно следователем или совместно с прокурором или судьей.

Особенности предварительного расследования при доказывании вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности.

Ст. 150 УК РФ закрепляет различные способы вовлечения несовершеннолетних в совершение

преступлений, которые необходимо доказывать, чтобы привлечь совершеннолетнее лицо к уголовной ответственности. Основой для доказательства вины совершеннолетнего служат в основном его признательные показания о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности. Зачастую подозреваемый в дальнейшем отказывается от своих показаний, и доказать его вину становится невозможным. Для того чтобы избежать такой ситуации, следователь еще на этапе доследственной проверки должен установить круг лиц, готовых дать показания о знакомстве подозреваемого с потерпевшим, характере их отношений, длительности общения, а также другой информации, которая может стать доказательством по делу. Свидетелей, имеющих такую информацию, необходимо искать среди друзей несовершеннолетнего, одноклассников, преподавателей или родителей.

Что касается ст. 150 УК РФ, считаем необходимым внести дополнение в главу 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» посредством закрепления новой статьи, которая, по нашему мнению, должна звучать следующим образом:

«Статья 150.1. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности

1. Склонение, вербовка или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4 настоящего Кодекса, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. То же деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, наказывается лишением свободы на срок от шести до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

При допросе подозреваемого и несовершеннолетнего потерпевшего необходимо установить обстоятельства, которые предшествовали совершению преступления экстремистской направленности, кто был «зачинщиком», каким образом и с какой целью они планировали его совершить.

В подавляющем большинстве совершеннолетние вовлекатели используют особенности несовершеннолетних, такие как доверчивость или внушаемость, а также неспособность правильно оценивать свои поступки. Совершеннолетние, которые ранее уже отбывали наказания в местах лишения свободы, стремятся привлечь внимание несовершеннолетнего посредством «романтизации криминального мира» или доказывания, что

именно посредством совершения преступления можно добиться хорошей жизни (статус в обществе, деньги). Нередким проявлением вовлечения может служить развитие у несовершеннолетнего понимания безвыходной ситуации, например, в связи с крупным долгом, денег выплатить который у него нет (часто бывает так, что совершеннолетний сам создает эту ситуацию — проигрыш в карты). Вовлекая несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности, совершеннолетний обещает ему «вытащить его из тяжелой жизненной ситуации» или создать условия для более успешной жизни, глядя в его глазах «спасителем».

В процессе допросов несовершеннолетних необходимо выяснить вышеуказанные факты, а также продолжительность их общения, была ли у них переписка в социальных сетях, время и место встреч. Эти обстоятельства имеют значение для дела, так как хоть и косвенно, но служат доказательствами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Проведение очной ставки сопровождается теми же проблемами и сложностями, что и допрос, только в данном следственном действии принимают участие одновременно подозреваемый и несовершеннолетний потерпевший. Существует большая вероятность того, что несовершеннолетний будет вести себя скованно и отказываться от данных ранее показаний [18]. Для того чтобы следственное действие прошло эффективно, необходимо заранее психологически подготовить несовершеннолетнего, объяснить значимость данного следственного действия для расследования, а также подготовить тактичные вопросы, которые не будут его смущать. Также необходимо, как и при допросе, обеспечить присутствие законного представителя (родителя), педагога и психолога, которые смогут оказать ему психологическую поддержку, повлиять на правдивость показаний [19]. В случае если несовершеннолетний боится, что ему смогут отомстить (или другие причины), необходимо обеспечить ему государственную защиту. Если такое понадобится, то очную ставку можно заменить отдельными допросами несовершеннолетнего потерпевшего и подозреваемого, а также проведением такого следственного действия, как предъявление для опознания [20], в условиях, исключающих зрительный контакт (мера государственной защиты потерпевшего). При таком следственном действии несовершеннолетний может опознать подозреваемого, а тот не будет видеть лица несовершеннолетнего, а также знать его характеризующие данные, что защитит несовершеннолетнего от преступного посягательства со стороны подозреваемого.

Проверка показаний на месте играет важную роль в собирании доказательственной информации по делу о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений экстремистской направленности. Благодаря этому следственному действию следователь может разобраться в том, какую роль выполнял каждый из участников совершенного деяния, а также проверить правдивость данных ранее на допросе показаний. Это необходимо в случае, когда несовершеннолетний потерпевший берет вину на себя, выгораживая тем самым вовлечателя. При проведении этого следственного действия, как и всех остальных, необходимо учитывать возраст несовершеннолетнего, а также обеспечивать участие законного представителя, педагога и психолога.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. К обстоятельствам, подлежащим доказыванию необходимо отнести: время, место, способ вовлечения несовершеннолетнего (например, интернет-сообщество, в котором распространялась экстремистская пропаганда); виновность (сообщения, где совершеннолетнее лицо вовлекает несовершеннолетнего в преступления экстремистской направленности); личность совершеннолетнего (например, профиль в интернете, свидетельствующий о тесном взаимодействии с экстремистскими группировками); характер и размер вреда (распространение данного рода информации привело к психологическим проблемам у подростков); обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (когда взрослое лицо само действовало, например, под воздействием другого); смягчающие и отягчающие обстоятельства (признание вины, сотрудничество со следствием, предыдущие судимости).

2. Доказывание вовлечения несовершеннолетнего в преступления экстремистской направленности состоит также в проведении различных следственных действий, изложенных выше. К основным из них, по нашему мнению, целесообразно отнести допрос, очную ставку и проверку показаний на месте.

3. При расследовании вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности необходимо назначать разного рода экспертизы, наиболее распространенной является психолого-лингвистическая. Тут возникает проблема в штатном количестве экспертов-лингвистов. На наш взгляд, решить эту проблему можно путем финансирования, для того чтобы следователь имел возможность обратиться в негосударственную экспертную организацию, в случае если в государственной организации провести экспертизу нет возможности.

4. К правовым мерам противодействия экстремизму, на наш взгляд, можно отнести следующее:

- при наличии оснований, указывающих на то, что со стороны родственников имеет место подстрекательство несовершеннолетнего, которое выражается в формировании у него экстремистских установок, привлекать их к уголовной ответственности (в данном случае речь идет именно о подстрекательстве);

- ввести уголовную ответственность за бездействие родителей или других лиц, на которых возлагается обязанность по социализации несовершеннолетнего, в случае если это способствует формированию у него экстремистских установок, которые впоследствии привели к совершению преступления экстремистской направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Статистические данные. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>. (дата обращения: 18.12.2024).

2. Печатнов Ю. В., Стародубцева М. А., Пинчук А. П. К вопросу о понятии экстремизма // Юрислингвистика. — 2023. — № 28 (39). — URL: <https://rusexpert.ru/news/> (дата обращения: 18.12.2024).

3. Погорельцев В. И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 2-3 (42). — С. 178—184.

4. Барабаш И. В. Религиозный экстремизм и терроризм // Современные социальные и эконо-

мические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. — 2023. — № 1. — С. 91—92.

5. Ревягин А. В., Бойко В. П. Природа молодежного экстремизма // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2023. — № 3 (90). — С. 202—206.

6. Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 2001 года (принята Советом Безопасности на 4385-м заседании 28 сентября 2001 года) // СПС «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» (дата обращения: 28.11.2023).

7. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеей ООН от 8 сентября 2006 года) //

СПС «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» (дата обращения: 28.11.2023).

8. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года) // СПС «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» (дата обращения: 28.11.2023).

9. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // СПС «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» (дата обращения: 28.11.2023).

10. Рыжов В. Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. — 2018. — № 4. — С. 183—192.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 75 (ч.1). — Ст. 8539.

13. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

14. Басалай А. Опасность: национальный экстремизм // Диалог. — 1999. — № 10. — С. 78—81.

15. Рамазанов Т. Б. Проблемы доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Дагестанского государственного университета. — Серия 3 : Общественные науки. — 2010. — № 2. — С. 122—126.

16. Солдатов А. Д. Некоторые проблемы лингвистической экспертизы по делам об экстремизме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 12-2. — С. 80—83.

17. Алиева С. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2014. — 222 с.

18. Шинкарук В. М., Бирюков С. Ю., Резван А. П. Взаимодействие следователя с органом дознания в ходе расследования преступлений по уголовным делам об экстремизме: проблемы и пути их решения // Legal Concept. — 2021. — № 2. — С. 65—73.

19. Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 6 (127). — С. 167—170.

20. Кулешов Р. В., Мясников А. П. Предъявление для опознания при расследовании различных категорий преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2021. — № 4. — С. 29—36.

REFERENCES

1. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii. Statisticheskie dannyye. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>. (data obrashheniya: 18.12.2024).

2. Pechatnov Yu. V., Starodubceva M. A., Pinchuk A. P. K voprosu o ponyatii e'kstremizma // Yurislingvistika. — 2023. — № 28 (39). — URL: <https://rusexpert.ru/news/> (data obrashheniya: 18.12.2024).

3. Pogorel'cev V. I. Zarozhdenie i razvitie e'kstremizma v mire i v Rossii // Mezhdunarodny'j zhurnal gumanitarny'x i estestvenny'x nauk. — 2020. — № 2-3 (42). — S. 178—184.

4. Barabash I. V. Religiozny'j e'kstremizm i terrorizm // Sovremennyye social'ny'e i e'konomicheskie processy: problemy, tendencii, perspektivy regional'nogo razvitiya. — 2023. — № 1. — S. 91—92.

5. Revyagin A. V., Bojko V. P. Priroda molodezhnogo e'kstremizma // Nauchny'j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. — 2023. — № 3 (90). — S. 202—206.

6. Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON 1373 2001 goda (prinyata Sovetom Bezopasnosti na 4385-m zasedanii 28 sentyabrya 2001 goda) // SPS «E'lektronny'j fond pravovy'x i normativno-texnicheskix dokumentov» (data obrashheniya: 28.11.2023).

7. Global'naya kontrterroristicheskaya strategiya OON (prinyata rezolyuciej 60/288 General'noj Assambleej OON ot 8 sentyabrya 2006 goda) // SPS «E'lektronny'j fond pravovy'x i normativno-texnicheskix dokumentov» (data obrashheniya: 28.11.2023).

8. Mezhdunarodnaya Konvenciya o bor'be s finansirovaniem terrorizma (prinyata rezolyuciej 54/109 General'noj Assambleej OON ot 9 dekabrya 1999 goda) // SPS «E'lektronny'j fond pravovy'x i normativno-texnicheskix dokumentov» (data obrashheniya: 28.11.2023).

9. Mezhdunarodny'j pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax (prinyat rezolyuciej 2200 (XXI) General'noj Assamblei OON ot 16 dekabrya 1966 goda) // SPS «E'lektronny'j fond pravovy'x i normativno-texnicheskix dokumentov» (data obrashheniya: 28.11.2023).

10. Ry`zhov, V. B. Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodejstviya ej na sovremen-nom e'tape // Obrazovanie i pravo. — 2018. — № 4. — S. 183—192.

11. Ugolovno-processual'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2001. — № 52 (ch. 1). — St. 4921.

12. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1996. — № 75 (ch.1). — St. 8539.

13. O protivodejstvii e`kstremistskoj deyatel'nosti : Federal'ny`j zakon RF ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2002. — № 30. — St. 3031.

14. Basalaj A. Opasnost': nacional'ny`j e`kstremizm // Dialog. — 1999. — № 10. — S. 78—81.

15. Ramazanov T. B. Problemy` dokazy`vaniya po delam o prestupleniyax e`kstremistskoj napravlen-nosti // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya 3 : Obshhestvenny`e nauki. — 2010. — № 2. — S. 122—126.

16. Soldatov A. D. Nekotory`e problemy`-

lingvisticheskoy e`kspertizy` po delam ob e`kstremizme // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. — 2020. — № 12-2. — S. 80—83.

17. Alieva S. Yu. Vovlechenie nesovershen-noletnix v sovershenie prestuplenij terroristich-eskoj napravlenosti i problemy` protivodejstviya (regional'noe issledovanie) : dis. ... kand. jurid. nauk. — Krasnodar, 2014. — 222 s.

18. Shinkaruk V. M., Biryukov S. Yu., Rezvan A. P. Vzaimodejstvie sledovatelya s organom doznaniya v xode rassledovaniya prestuplenij po ugolovny`m delam ob e`kstremizme: problemy` i puti ix resheniya // Legal Concept. — 2021. — № 2. — S. 65—73.

19. Bastry`kin A. I. Sovremennyye sposoby` protivodejstviya terrorizmu i e`kstremizmu // Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava. — 2021. — № 6 (127). — S. 167—170.

20. Kuleshov R. V., Myasnikov A. P. Pred'yavlenie dlya opoznaniya pri rassledovanii razlichny`x kategorij prestuplenij v sfere e`kstrem-istskoj i terroristicheskoy deyatel'nosti // Izvestiya TulGu. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2021. — № 4. — S. 29—36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахмедов Ульви Низами оглы. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Ulvi27@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Akhmedov Ulvi Nizami ogli. Associate Professor of the chair of Criminal Proceedings. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Ulvi27@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: расследование преступлений; вовлечение несовершеннолетних; преступления экстремистской направленности.

Key words: investigation of crimes; involvement of minors; extremist crimes.

УДК 343.140.02

А. Н. Гущин, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

ON THE ISSUE OF THE GROUNDS FOR CHOOSING PROCEDURAL COERCION MEASURES

Статья посвящена вопросам избрания и применения мер процессуального принуждения к участникам уголовного судопроизводства. Автор выделяет периодизацию развития отечественного института мер процессуального принуждения, анализирует основания для избрания соответствующих мер процессуального принуждения, приводит практические примеры применения мер процессуального принуждения, а также данные статистики.

The article is devoted to the issues of choosing and applying procedural coercion measures to participants in criminal proceedings. The author highlights the periodization of the development of the domestic institute of procedural coercion measures, identifies and analyzes the grounds for choosing appropriate procedural coercion measures, provides practical examples of the use of procedural coercion measures, as well as statistical data.

Российская Федерация провозглашает и подкрепляет всей своей политикой, что в ней первостепенное значение имеют права и свободы человека и гражданина. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации высшей ценностью объявляется человек, его права и свободы, а обязанностью государства — признание, соблюдение и защита этих прав и свобод [1]. Данное конституционное положение предполагает гарантирование государством защиты личности от любых противоправных посягательств на ее права и свободы, и особенно от преступных посягательств, несущих огромную угрозу. Ежегодно в нашей стране регистрируется примерно два миллиона преступлений (2019 г. — 2 024 337, 2020 г. — 2 044 221, 2021 г. — 2 004 404, 2022 г. — 1 966 795, 2023 г. — 1 947 201 тыс., 2024 г. — 1 911 300) [7].

Сохраняющийся стабильно высокий уровень преступности требует принятия действенных мер по борьбе с данным негативным социальным явлением, активного обращения к применению уголовно-процессуальных средств, включая меры процессуального принуждения, которые существенно и, в ряде случаев несоразмерно, ограничивают конституционные права граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, что несомненно поддерживает актуальность изучения проблем их избрания и применения к участникам уголовного процесса.

Очевидно, что институт мер процессуального принуждения является одним из старейших институтов уголовного судопроизводства. В разное

время вопросами избрания и применения мер уголовно-процессуального принуждения занимались такие авторы, как Ф. Н. Багаутдинов, Б. Б. Булатов, А. С. Барабаш, А. В. Гриненко, К. Б. Калиновский, П. И. Люблинский, О. В. Логунов, Н. А. Симагин, Е. А. Семенов, А. В. Смирнов, Н. В. Ткачева и др.

Исторический анализ данного института позволил выделить несколько важных этапов его развития, связанных с периодами зарождения, становления, современного состояния и совершенствования данного института.

Представляется необходимым выделить:

1-й этап — с XI в. с момента принятия Русской Правды и вплоть до 1864 г. — период зарождения института;

2-й этап — с 1864 по 1917 г. — был ознаменован принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г.;

3-й этап — с 1917 по 2001 год — период, в рамках которого было издано большое число нормативных правовых актов, регламентирующих институт мер процессуального принуждения, сформированы основные виды мер процессуального принуждения;

4-й этап — с 2001 года — период дальнейшего развития и совершенствования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих современный институт мер процессуального принуждения. В УПК РФ 2001 года была отменена только одна мера пресечения — поручительство общественных объединений, однако был добавлен домашний арест, а в 2018 году — запрет определенных действий [12].

На сегодняшний день уголовно-процессуальное принуждение представляет собой один из действенных способов воздействия на участников уголовного процесса. Меры уголовно-процессуального принуждения оказывают превентивное воздействие, которое применяется в рамках производства по уголовному делу и направлено на обеспечение участниками уголовного судопроизводства надлежащего поведения при наличии оснований, вызывающих необходимость применения этого воздействия.

Одной из важнейших мер процессуального принуждения является задержание лица по подозрению в совершении преступления. Задержание существенно ограничивает конституционное право гражданина на свободу передвижения. Законодательное определение задержания дано в п. 11 ст. 5 УПК РФ и представляет собой меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Часть 1 ст. 91 УПК РФ закрепляет основания, при наличии которых орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы:

- 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Дополнительными условиями для задержания также являются иные данные, дающие основание подозревать его в том, что:

- лицо пыталось скрыться;
- не имеет постоянного места жительства;
- не установлена личность лица.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ лицо может быть задержано только по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Так, 03.10.2022 отделом по расследованию преступлений на территории Советского района СУ УМВД России по г. Воронежу было возбуждено уголовное дело № 12201200054151929 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

На основании п. 2 ч.1 ст. 91 УПК РФ — когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное

лицо как на совершившее преступление — был задержан гражданин Б., 03.09.1994 г.р., уроженец г. Бутурлиновки Воронежской области, гражданин РФ, судимый, который обвинялся в совершении разбоя, т. е. нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, при следующих обстоятельствах.

03.10.2022 примерно в 02 часа 00 минут, точное время в ходе расследования не установлено, Б. находился в квартире № 18 д. 0 по ул. Домостроителей г. Воронежа совместно с Р., где услышал, что у подъезда обозначенного дома раздался детский крик о помощи.

В указанный период времени Б. выбежал к подъезду № 2 обозначенного дома, где увидел, находящихся в состоянии алкогольного опьянения ранее не знакомых ему К. и ее мужа Г., между которыми происходил словесный конфликт. Не разобравшись в сложившейся ситуации, полагая, что К. и Г. угрожали несовершеннолетним детям, находящимся в обозначенное время у того же подъезда, Б. совместно с Р. стал наносить многочисленные удары руками и ногами по различным частям тела К., причинив последней множественные повреждения тела.

После происшедшего, находясь у подъезда № 2 д. 0 по ул. Домостроителей г. Воронежа, Б. обратил внимание, что у К. на пальце имеется золотое обручальное кольцо, а на шее золотая цепочка, в этот момент у него возник преступный умысел, направленный на совершение нападения в отношении К. с целью хищения указанных золотых изделий под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Движимый корыстными побуждениями, Б. потребовал от К. передачи золотых изделий. Когда К. ответила ему отказом, Б. совершил в отношении неё нападение, в ходе которого высказал словесную угрозу о физической расправе в отношении неё и Г. Подвергшись до этого избиению со стороны Б. и реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье Г., под воздействием угроз, против своей воли, не оказывая сопротивления, К. согласилась передать Б. золотое обручальное кольцо стоимостью 39 670 рублей, а также золотую цепь, стоимостью 14 835 рублей 06 копеек. Б., подавив волю к сопротивлению со стороны потерпевшей К., попытался снять с пальца руки последней обручальное кольцо, однако в силу наличия отечности пальца не смог этого сделать, после чего, расстегнув замок цепочки, снял ее с шеи К., тем самым открыто похитив. После совершения преступления скрылся и распорядился ею по своему усмотрению. На следующий день Б. был задержан сотрудниками полиции [11].

Наличие мер пресечения в уголовном судопроизводстве обусловлено необходимостью пресечения противоправной деятельности ограничением определенных прав граждан.

УПК РФ 2001 г. не содержит конкретного определения понятия «мера пресечения». Пытаясь восполнить законодательный пробел относительно отсутствия определения понятия мер пресечения в УПК РФ, российские исследователи этой проблемы предлагают свои дефиниции данного понятия.

В частности, по мнению А. Ф. Родина и А. А. Антропова, мерами пресечения являются установленные нормами уголовно-процессуального закона меры принудительного воздействия, применять которые к обвиняемым (подозреваемым) по основаниям, предусмотренным ст. 97 УПК РФ, уполномочены дознаватель, следователь или суд [8. — С. 241]. На наш взгляд, предлагаемая указанными авторами дефиниция сформулирована с позиций законодателя и не обогащает уголовно-процессуальную науку новыми положительными идеями.

В определении А. В. Гриненко и Д. А. Ивановой понятие меры пресечения трактуется как закрепленный уголовно-процессуальным законом способ принудительного воздействия на лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, обеспечивающий его явки по вызовам [5. — С. 93]. В нашем понимании, недостаток предлагаемой дефиниции состоит в том, что в ней отсутствует указание на то, к кому из участников уголовного производства применяются меры пресечения. Более того, эти меры применяются не только для обеспечения явки, но также и в других целях, а именно для исключения угроз другим участникам производства по уголовному делу, исключения возможности противодействия, обеспечения исполнения приговора либо возможной выдачи лица.

Вариант дефиниции, предлагаемый Е. С. Соловьевым, предполагает понимание мер пресечения как принудительного «инструмента» органов предварительного расследования и суда, применяемого строго в случаях, определенных УПК РФ, для минимизации или устранения негативного воздействия со стороны заинтересованных лиц на ход и результаты предварительного расследования [10. — С. 159]. Здесь, по нашему мнению, довольно четко раскрывается суть мер пресечения, хотя и несколько своеобразно.

Представляет интерес определение, сформулированное Н. А. Симагиной. В этом варианте мерами пресечения именуется предусмотренные нормами УПК РФ средства принудительного воздействия, которые предоставляются следователю,

дознавателю и суду для применения к обвиняемому (подозреваемому) в целях обеспечения его надлежащего поведения и явки по вызовам [9. — С. 38]. На наш взгляд, данное определение достаточно точно отражает суть мер пресечения.

Важное значение имеет правомерность применения мер пресечения. Непродуманное решение вопроса об избрании меры пресечения по отношению, например, к несовершеннолетним может привести к весьма тяжелым последствиям. И наоборот, правильный выбор меры пресечения будет не только способствовать достижению задач уголовного процесса, но и носить воспитательный характер. В силу неустойчивости психики несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) наилучшим решением было бы применение к ним мер пресечения, не связанных с лишением свободы, на период предварительного расследования и судебного разбирательства. С другой стороны, необоснованное оставление на свободе несовершеннолетнего, совершившего тяжкое преступление (ряд преступлений) или характеризующегося сугубо отрицательно, подрывает воспитательно-предупредительное воздействие уголовного процесса, не способствует предотвращению новых преступлений.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть основания для избрания мер пресечения, под которыми понимаются обстоятельства, свидетельствующие о необходимости ограничения свободы и личной неприкосновенности подозреваемого, обвиняемого [4. — С. 144].

Общими основаниями для избрания абсолютно всех мер пресечения выступают обстоятельства, перечисленные законодателем в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Первое основание — возможность того, что обвиняемый (подозреваемый) будет скрываться от дознания, предварительного следствия или суда (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). На вероятность наступления таких обстоятельств может указывать характер совершенного преступления, тяжесть понесенного за него наказания [6. — С. 359].

Кроме того, для избрания меры пресечения по вышеуказанному основанию должно быть, в частности, установлено наличие сведений (информации) о подготовке к сокрытию от следствия и суда (побегу) обвиняемого (подозреваемого) без определенного места жительства. Полагаем, риск сокрытия обвиняемого (подозреваемого) следует оценивать, опираясь на результаты анализа, и основываться на учете его моральных качеств, наличия у него финансовых средств, имеющихся связей с государством и зарубежных контактов.

Второе основание — возможность обвиняемого (подозреваемого) продолжать преступную

деятельностью (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). О возможности продолжения обвиняемым (подозреваемым) преступной деятельности может свидетельствовать также систематичность совершения преступлений, наличие у него преступных связей [3. — С. 65.]

Третье основание — возможность того, что обвиняемый (подозреваемый) будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, устранил доказательства либо иным образом воспрепятствует производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Данное основание, говорящее о потенциальной угрозе, в большинстве случаев применяется на более ранних этапах расследования, когда большинство доказательств еще не обнаружено или не закреплено процессуально [13. — С. 18].

Что касается оценки потенциальной опасности воспрепятствования производству расследования, то ее следует давать с учетом уже установленных фактических обстоятельств по уголовному делу.

Так, суд по имеющимся в материалах дела исследованным данным сделал вывод о том, что, находясь на свободе, Ф. может угрожать свидетелям и иным способом воспрепятствовать производству по делу. Согласно заявлениям, представленным свидетелями О. и К. на имя следователя, они просят принять меры к подозреваемому Ф., поскольку опасаются физического либо морального воздействия на них со стороны подозреваемого за дачу изобличающих его показаний [2].

Любое из предусмотренных ст. 97 УПК РФ обстоятельств только в случае подтверждения конкретными достаточными данными образует основание для применения меры пресечения.

Принятие решения об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу должно основываться на учете также обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ.

Приведем пример.

Так, 03.10.2022 года отделом по расследованию преступлений на территории Советского района СУ УМВД России по г. Воронежу было возбуждено уголовное дело № 12201200054151929 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В рамках предварительного расследования 03.10.2022 Б. задержан в соответствии со ст. 91 УПК РФ. 05.10.2022 в отношении Б. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 02 месяца 00 суток, которая впоследствии продлевалась до 06 месяцев 17 суток.

При избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу кроме тяжести совершенного преступления учитывались отрицательная характеристика лица, отсутствие места работы или учебы, а также наличие неоднократных судимостей: 30.04.2014 приговором Борисоглебского городского суда Воронежской области Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 162, ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 4 года в исправительной колонии общего режима; 20.09.2019 приговором мирового суда судебного участка № 1 Павловского района Воронежской области Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев; 16.01.2020 приговором Советского районного суда г. Воронежа Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 9 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; постановлением от 09.09.2020 Панинского районного суда на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ частично присоединено наказание по приговору мирового суда судебного участка № 1 Павловского района Воронежской области от 30.10.2019, всего назначено 2 года 4 месяца лишения свободы [11].

Перечень обстоятельств, обозначенных в ст. 99 УПК РФ сформулирован как открытый. И это вполне справедливо, ибо невозможно заранее предусмотреть все могущие возникнуть в жизни обстоятельства, относящиеся к личности обвиняемого (подозреваемого) и имеющие значение для избрания меры пресечения [14. — С. 40]. Однако, на наш взгляд, одно из обстоятельств, не отраженных в ст. 99 УПК РФ, целесообразно включить в рассматриваемый перечень.

Имеется в виду место жительства подозреваемого, обвиняемого. Проблема здесь состоит в том, что человек может фактически проживать по одному адресу, а регистрацию — по другому. Данное обстоятельство препятствует применению подписки о невыезде, когда регистрация и фактическое проживание имеют место в разных городах. По этой причине всегда следует устанавливать не только место регистрации, но и фактическое место проживания. Считаем целесообразным расширить перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, дополнив ст. 99 УПК РФ новым обстоятельством — «место жительства подозреваемого или обвиняемого».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2025).
2. Апелляционное постановление Калужского областного суда № 22К-1422/2020 УК-22-1422/2020 от 26 октября 2020 г. по делу № 3/1-13/2020. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.02.2025).
3. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Российская юстиция. — 2017. — № 8. — С. 65.
4. Барабаш А. С. Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. — 2016. — № 5. — С. 144.
5. Гриненко А. В., Иванов Д. А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 2 (46). — С. 93.
6. Окруадзе Г. М. К вопросу избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения // Молодой ученый. — 2016. — № 24. — С. 359.
7. Общие сведения о состоянии преступности за 2019—2024 годы // Официальный сайт МВД России. — URL: <https://mvd.rf/reports/item/35396677/> (дата обращения: 05.02.2025).
8. Родин А. Ф., Антропов А. А. Понятие и виды мер пресечения // Сборник статей XX Международной научно-практической конференции : в 2 ч. — Пенза, 2018. — С. 241.
9. Симагина Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — С. 38.
10. Соколов Е. С., Им В. С. Понятие, виды и классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 10-2 (37). — С. 159 — 160.
11. Уголовное дело № 12201200054151929 // Архив Советского районного суда города Воронежа.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2025).
13. Фомкин Н. Н. К вопросу о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего // Современные научные исследования и инновации. — 2013. — № 1. — С. 18.
14. Ярцев Р. В., Ковтун Н. Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России : учебно-практическое пособие. — Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2016. — С. 40.

REFERENCES

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 05.02.2025).
2. Apellyacionnoe postanovlenie kaluzhskogo oblastnogo suda № 22K-1422/2020 UK-22-1422/2020 ot 26 oktyabrya 2020 g. po delu № 3/1-13/2020. — URL: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 05.02.2025).
3. Bagautdinov F. N. Aktual'nye voprosy izbraniya sudom mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Rossijskaya yusticiya. — 2017. — № 8. — S. 65.
4. Barabash A. S. Osnovaniya dlya izbraniya zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta, zalogu i ih dokazyvanie // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2016. — № 5. — S. 144.
5. Grinenko A. V., Ivanov D. A. Sovershenstvovanie mer processual'nogo prinuzhdeniya v rossijskom ugodovnom sudoproizvodstve // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2019. — № 2 (46). — S. 93.
6. Okruadze G. M. K voprosu izbraniya zaklyucheniya pod strazhu v kachestve mery presecheniya // Molodoj uchenyj. — 2016. — № 24. — S. 359.
7. Obshchie svedeniya o sostoyanii prestupnosti za 2019—2024 gody // Oficial'nyj sajt MVD Rossii. — URL: <https://mvd.rf/reports/item/35396677/> (data obrashcheniya: 05.02.2025).
8. Rodin A. F., Antropov A. A. Ponyatie i vidy mer presecheniya // sbornik statej XX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 2 ch. — Penza, 2018. — S. 241.
9. Simagina N. A. Mery presecheniya i obsoyatel'stva, uchityvaemye pri ih izbranii (teoriya i

sovremennaya praktika) : dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2019. — С. 38.

10. Sokolov E. S., Im V. S. Ponyatie, vidy i klassifikatsii mer presecheniya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. — 2019. — № 10- 2 (37). — С. 159 — 160.

11. Ugolovnoe delo № 12201200054151929 // Arhiv Sovetskogo rajonnogo suda goroda Voronezha.

12. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ. — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 05.02.2025).

13. Fomkin N. N. K voprosu o primenении mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v otnoshenii nesovershennoletnego // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. — 2013. — № 1. — С. 18.

14. Yarcev R. V., Kovtun N. N. Sudebnyj kontrol' za zakonnost'yu i obosnovannost'yu deystvij i reshenij dolzhnostnykh lic, osushchestvlyayushchih ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii : uchebno-prakticheskoe posobie. — Nizhnij Novgorod : Izd-vo Volgo-Vyatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 2016. — С. 40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гущин Александр Николаевич. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: guschin.an@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Gushchin Alexander Nikolaevich. Associate Professor of the chair of Criminal Trial. Candidate of Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: guschin.an@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения; основания для избрания мер процессуального принуждения; задержание; меры пресечения.

Key words: measures of procedural coercion; grounds for choosing measures of procedural coercion; detention; preventive measures.

УДК 343.164

Н. Ю. Завьялова, кандидат юридических наук

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СССР

EXPERIENCE OF ORGANIZING SOVIET PROPAGANDA IN THE USSR

В статье исследуется опыт работы советского государства по сплочению советского общества на основе пропаганды идей социализма и единения народов Советского Союза. Оплотом этой работы стала Коммунистическая партия Советского Союза, которая для решения поставленной задачи считала необходимым не только разъяснять преимущества социалистического образа жизни перед капиталистическим, но и уделять внимание воспитанию у граждан стойких убеждений о дружбе и равноправии всех народов, а также совершенствовать методы и формы советской пропаганды. На эффективность советской пропаганды указывает тот факт, что в период ее целенаправленного и систематического проведения все усилия западных идеологов посеять вражду между народами Советского государства и добиться распада СССР были безрезультатными.

The article examines the experience of the Soviet state in uniting Soviet society based on the propaganda of the ideas of socialism and the unity of the peoples of the Soviet Union. The stronghold of this work was the Communist Party of the Soviet Union, which, in order to solve the task, considered it necessary not only to explain the advantages of the socialist way of life over the capitalist one, but also to pay attention to the education of citizens of strong convictions about the friendship and equality of all peoples, as well as to improve the methods and forms of Soviet propaganda. The effectiveness of Soviet propaganda is indicated by the fact that during the period of its purposeful and systematic implementation, all efforts of Western ideologists to sow enmity between the peoples of the Soviet state and achieve the collapse of the USSR were ineffective.

Еще в 1914 году В. И. Ленин в работе «О национальной гордости великороссов» [1. — С. 87] указал на то, что в сложное для России время изнутри ведется подрыв идейных основ русского народа (в интерпретации В. И. Ленина — «представителей великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии»), умело используя национальный вопрос, при этом «десятки и сотни миллионов в год» тратятся на пропаганду национальной розни, разжигание шовинизма в интересах великодержавных наций. К этим «представителям» Ленин относит правительства Англии, Франции и других капиталистических государств, а также и царское правительство России, — на это указывает фраза В. И. Ленина: «...на дальнем востоке Европы и в Азии капитализм будит к жизни и к сознанию целый ряд “новых”, больших и малых наций; в такой момент, когда царская монархия поставила под ружье миллионы великороссов и “инородцев”, чтобы “решить” целый ряд национальных вопросов сообразно интересам совета объединенного дворянства...». Как видим, Ленин придает громадное значение именно национальному вопросу. И, действительно, только в своем единстве и сплочен-

ности народ может противостоять любым угрозам — и внешним, и внутренним. Для сравнения Ленин приводит Бисмарка, который смог объединить раздробленных немцев, угнетаемых другими народами.

Чтобы донести идею о необходимости объединения до сознания масс, вождем народа организовывает мощную пропаганду борьбы за новое справедливое политическое устройство, поясняя его как неизбежную реальность и доказывая, что качественно новое государство, которое в дальнейшем заменится коммунистическим строем, можно построить исключительно революционным путем. Сделав выводы из трагического опыта первой русской революции, Ленин и его соратники пришли к необходимости выработать в массах новое революционное правосознание как новой идейной базы. Эта задача могла быть решена только путем пропаганды преимуществ коммунизма и социализма перед капитализмом: народ, применяя радикальные меры, должен быть хорошо мотивирован.

На идеологическое «перепрограммирование» общества потребовалось более 10 лет. Справедли-

вости ради отметим, что обозначенная задача облегчилась совершением царским правительством (а позже — и Временным правительством) ряда ошибок, начиная с вступления в первую мировую войну и заканчивая непродуманными первыми республиканскими реформами.

Ленин прекрасно понимал, что дореволюционное российское общество разрознено и по словесному признаку, и по роду занятий населения, и по признаку вероисповедания, и по другим критериям, но важнейшим из всех факторов, разъединяющих народ, он считал национальный состав населения: «необходима особая осторожность в отношении к национальному чувству, заботливое проведение равенства и свободы отделения наций на деле, чтобы отнять почву у этого недоверия и добиться добровольного теснейшего союза Советских республик всех наций» [2]. В его работах и выступлениях часто звучат такие понятия, как «интернационализм», «интернациональная культура», «равноправие народов», «союз трудящихся», «братские народы», «товарищи» и т. п. [см., напр.: 3] (даже на утвержденном немного позднее государственном гербе СССР появился лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»). Другим факторам разобщения советского народа, не связанным с национальным вопросом, также уделялось внимание, но они устранялись иначе — к несогласным с новой властью (а значит, не проникшимся революционным правосознанием), как правило, применялись репрессивные меры; религиозные же структуры и вовсе упразднялись.

Идея сплочения советского народа поддерживается на протяжении всего существования Советского Союза. Так, в Декларации об образовании СССР, являющейся частью Конституции СССР 1924 года, сказано: «Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов» [4]. Постановление 6-го Съезда Советов СССР от 17 марта 1931 года «По докладу о конституционных вопросах» [5] подтвердило приверженность государства политике укрепления межнационального мира и братского сотрудничества между народами и в новых экономических и политических условиях — в условиях социалистического строительства.

Закон СССР о защите мира от 12 мая 1951 года констатировал принципы советской миролюбивой политики, «преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами» в послевоенное время [6]. В материалах XXVI съезда КПСС, проходившего в

1981 году, записано: «Тесное сотрудничество всех классов и социальных групп, братская дружба народов Советской страны — важнейшие факторы социалистического образа жизни» [7. — С. 63]. (Мы намеренно не берем более поздний период, так как с приходом к руководству КПСС М. С. Горбачева в 1985 году кардинально поменялся партийный курс и начался новый политический период в жизни страны, поэтому следующий, XXVII съезд КПСС проходил в других политических и идеологических условиях).

Пропаганда идей единения и равенства народов являлась частью советской идеологии. Такая мировоззренческая концепция инспирировалась российскому обществу на протяжении почти всей истории СССР, просуществовавшего 69 лет (исключая только последние смутные годы, когда во главе ЦК КПСС оказался М. С. Горбачев). Срок внушительный, и он однозначно указывает на мощную пропаганду, позволившую сложить идеологическую базу, воспринимаемую обществом как единственно верную. А. Н. Смертин так объясняет этот факт: «Успехи большевистской пропаганды в социальных низах объясняются его привлекательными идеалами всеобщей справедливости и всеобщего равенства трудящихся» [8. — С. 39].

Обращаем внимание, что официально организация идеологической работы осуществлялась не государством, а партией, поэтому было бы некорректно говорить о государственной пропаганде; по сути эта деятельность в период существования СССР являлась политической, и ею занимались все политические субъекты — государство, отдельные республики и регионы, муниципалитеты, органы местного самоуправления и проч., однако основным политическим субъектом, определяющим стратегические направления этой работы, выступала именно ВКП(б) (позже — КПСС); государство же, обладая самой серьезной властью из всех политических субъектов, исполняло партийную волю, проводимую в интересах народа. Вместе с тем советское государство с 1936 года конституционно закрепило руководящую и направляющую роль КПСС [выверено по: 9. — С. 310; 10. — С. 315], придав таким образом ее руководящим материалам юридическую силу.

Советское государство уделяло большое внимание не только пропаганде приоритета единства социалистической общности перед народами капиталистических стран, но и тому, какими методами и способами можно достичь цели единения народа, как это сделать эффективно и с наименьшими затратами. Так, И. В. Сталин, выступая на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам партийной пропаганды (10 октября 1938 года), указывал на обязательную аргументацию советской идеологии, а также на необходимость связно

излагать исторические факты, лежащие в ее основе [11. — С. 160]. В этом же выступлении Сталин обратил внимание на важность быстрого распространения доносимых до народных масс пропагандистских идей: «Задача сейчас состоит в том, чтобы объединить пропаганду устную с пропагандой печатной. Тогда центр тяжести нашей пропагандистской работы переместится в печать, лекции. Нет в мире лучшей пропаганды, чем печать — журналы, газеты, брошюры <...>. Может быть пропагандист замечательный, замечательные вещи он говорит, но кому это известно? 20 человекам и больше никому. Почему доклад, разъяснение, консультацию не напечатать? Тогда это станет достоянием всех» [11. — С. 160—161].

С конца 30-х годов XX века пропаганда социалистического образа жизни как обязательный элемент воспитания советского человека возложена на партийные органы, которые имели все необходимые ресурсы и политический опыт влияния на настроение общества. Это позволило уже к началу второй мировой войны создать мощный институт политической пропаганды, включающий в себя центральные и региональные периодические издания, иные информационные компании, органы цензуры, партийные и государственные органы, творческие союзы и другие структуры. Идея единения советского народа и его сплочение вокруг Коммунистической партии и ее лидера И. В. Сталина во многом предопределили победу над фашизмом во Второй мировой войне, которая, по сути, была не только захватнической империалистической войной, но и битвой идеологий и национальных характеров. Здесь уместно привести результаты исследований, установивших, что «боеспособность воинских частей на две трети зависит от психофизического состояния солдат и только треть приходится на технику и прочие факторы» [приводится по: 12. — С. 3]. Очевидно, что активная пропагандистская работа, проводимая в тяжелейших условиях военного времени, смогла обеспечить «патриотический порыв» и духовную мобилизацию советских граждан на борьбу с врагом.

Вместе с тем хотим обратить внимание на то, что при объединении наций и народностей СССР в новую общность — советский народ — допускались и перегибы. Так, с самого начала существования страны Советов русская национальная идея о совокупном духовном единстве в условиях слома старого социального строя и иностранной интервенции трансформировалась в призыв во имя высокой цели создания единого справедливого общества любым способом устранять инакомыслие. Это повлекло череду немотивированных расстрелов и иных действий репрессивного характера против врагов советской власти, объявленных врагами

народа. К врагам народа причислялись не только противники социалистического режима, шпионы, предатели, но и духовенство, и неугодные партийные и политические деятели, заподозренные в антисоветских взглядах.

Тем не менее следует констатировать, что пропаганда советской идеологии и ее принятие населением явилось мощнейшей «прививкой» от деструктивного образа мышления, который, не переставая, вбрасывался западными пропагандистами в сознание советского человека. Воспитание нового человека явилось превентивной мерой против распространения среди населения любых неугодных, в том числе сепаратистских и экстремистских, установок.

В послевоенное время анализ накопленного опыта пропагандистской работы показал, что идеологическая обработка советского гражданина должна проводиться непрерывно на протяжении всей его жизни. В мирный период страны Советов акценты социалистической пропаганды переносятся с карательных мер в сферу воспитания и просвещения.

Воспитательная идеологическая работа началась с раннего детства. Уже в дошкольных учреждениях с детьми разучивались патриотические песни («С чего начинается Родина», «Широка страна моя родная», «И вновь продолжается бой» и др.). Советские детские фильмы, в том числе мультипликационные, снимались на темы дружбы, уважения, взаимовыручки. Даже тексты школьных учебников подбирались таким образом, чтобы детям однозначно были понятны преимущества советского образа жизни (например, рассказ «Красные башмачки» А. Кальмы, повесть «Тимур и его команда» А. Гайдара, стихотворения С. Михалкова, В. Маяковского и др.). Младшие школьники торжественно принимались в октябрятскую организацию, ученики средних классов — в пионерскую, старших классов — в комсомол. В детских коллективах создавались управляемые ячейки — звездочки, звенья, отряды и т. п., с которыми на постоянной основе проводились мероприятия, воспитывающие качества, необходимые советскому человеку. Дети привлекались к коллективному общественно полезному труду — сбору макулатуры, металлолома, посадке зеленых насаждений, к периодической работе на заводах, фабриках, приобщались к тимуровскому движению и т. д. Основной целью всех этих мероприятий было воспитывать юных борцов за дело Коммунистической партии Советского Союза, другими словами — формировать нового человека.

Чувство коллективизма не переставало воспитываться и среди старшего поколения. Во всех партийных организациях и даже в партийных

группах избирались (или назначались) партийные организаторы, в силовых государственных структурах действовали номенклатурные политработники, которые проводили идейно-политическую работу, отвечали за формирование идейно убежденных патриотически настроенных личностей, способных выполнять поставленные задачи. Во всех трудовых коллективах проводились политическое информирование, собрания, политические диспуты и т. п. Особый упор делался на выработку чувства ответственности у советского гражданина, с этой целью широко применялась практика товарищеских судов как на производстве, так и в быту. Широко развернулась кампания по социалистическому соревнованию.

Одновременно с воспитательной и просветительской работой проводилась и разъяснительная работа. Так, К. У. Черненко, комментируя основные положения XXVI съезда КПСС, подчеркнул: «Внимание ко всему, что влияет на моральную атмосферу в трудовом коллективе, обществе, насыщенность вопросами, которые непосредственно волнуют каждого советского человека, словом, учет человеческого «измерения» каждого дела — яркая отличительная особенность документов XXVI съезда. При решении всех вопросов, в том числе самых сложных и по-житейски острых, высокие нормы социалистической морали, единые для всех принципы партийной этики должны всегда играть заглавную роль» [13. — С. 15].

Большое внимание уделялось обогащению духовной жизни трудящихся путем создания произведений литературы и искусства, укрепляющих понимание преимуществ социалистического образа жизни. В материалах XXVI съезда КПСС процитированы слова Л. И. Брежнева о необходимости бороться с распространением через искусство идей, порочащих социалистический образ жизни: «Здесь мы должны быть непримиримы. Партия не была и не может быть безразлична к идейной направленности нашего искусства» [14. — С. 62].

Вместе с тем политическое и партийное руководство страны не переставало обращать внимание граждан на проводимую подрывными центрами стран капиталистического блока деятельность, направленную на разложение коммунистической идеологии, на разобщение народов СССР.

В сложившихся условиях задача заражения советского общества деструктивными идеями, способными его ослабить, оказалась трудно реализуемой, поэтому западные идеологи выбрали другой путь — критику КПСС и через нее пропаганду антисоветизма. П. А. Рудык в своей докторской диссертации отметил: «Буржуазные критики хотели бы ослабить роль партии в советском обществе, так как вообще мечтают ослабить нашу страну, наш социалистический строй, погасить

наши коммунистические идеалы. Они выработали своеобразную тактику. Используя кризисную ситуацию в той или иной социалистической стране, стремятся очернить партию и ее руководящую роль в глазах широкой общественности и таким образом лишить ее в глазах людей морального, а затем и законного права руководить социалистическим обществом» [15. — С. 30—31].

По сути, идеологическое противостояние двух социальных систем — империализма и социализма — представляло собой все то же противостояние двух разных культур — западной и восточноевропейской (русской). Это противостояние достигло особенно высокого накала в послевоенный период, который получил название «холодной войны». Даже тот факт, что во время Второй мировой войны США, Великобритания и СССР выступали союзниками в борьбе против фашизма, никак не повлиял на давнее идеологическое противостояние. Об этом свидетельствует тот факт, что уже в 1945 году в военном ведомстве Великобритании по распоряжению премьер-министра У. Черчилля началась подготовка совместного с США плана войны против СССР, в которой предполагалось использовать в том числе войска общего бывшего врага — Германии (план операции “Unthinkable” был раскрыт советской разведкой в Англии уже в мае — июне 1945 года, а рассекречен только в 1999 году) [см. об этом подробнее: 16. — С. 10; 17; 18. — С. 656—657 и др.]. Тогда союзники не осмелились свергнуть мир в новую «горячую» войну; наступила эра «холодной войны», лидирующие позиции в которой заняли Соединенные Штаты. По сути, это был новый тип войны — информационная, последствия которой не менее разрушительны, чем в классических войнах. И эта война была проиграна — Советский Союз пал после длительной и целенаправленной идеологической обработки советских граждан. Случилось это только после того, как советский народ, преданный партийной верхушкой, которой он привык доверять, усомнился в социалистических идеалах, основным из которых выступала концепция единения и дружбы народов страны. Это и открыло дорогу сепаратистским и экстремистским проявлениям в обществе, вплоть до открытого террора.

Подведем итог изложенному.

1. Уже с первых дней существования молодой советской власти остро встал вопрос не только о создании государственных органов, способных противостоять внутреннему и внешнему врагу, но и об идеологическом обеспечении нового режима. Укреплению идейных взглядов марксизма, разоблачению империализма, нацизма и неонацизма, борьбе с пропагандой шовинизма, уличению в рваншизме придавалось архиважное значение на

протяжении всей истории существования Советского Союза.

2. На протяжении всей истории СССР политическое и партийное руководство страны обращало внимание граждан на проводимую подрывными центрами стран капиталистического блока деятельность, направленную на разложение коммунистической идеологии, на разобщение народов СССР. В таких условиях задача ослабления советского общества оказалась труднореализуемой, поэтому западные идеологи выбрали другой путь — критику КПСС и через нее пропаганду антисоветизма, ока-

завшую более разрушительные последствия.

3. Пропаганда советской идеологии и ее принятие населением явились мощнейшей защитой от деструктивного образа мышления, который, не переставая, вбрасывался западными пропагандистами в сознание советского человека. Воспитание нового человека явилось превентивной и самой действенной мерой против распространения среди населения любых неугодных, в том числе экстремистских установок. Ослабление идеологической работы явилось одним из важнейших факторов распада Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов. — М. : Политиздат, 1985. — 93 с.

2. Из проекта программы РКП(б): Основные задачи диктатуры пролетариата в России. — URL: <https://leninism.su/works/115-conspect/4248-v-i-lenin-o-natsionalnom-voprose-i-natsionalnoj-politike.html> (дата обращения: 15.07.2024).

3. Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений В. И. Ленина. — М. : Изд-во политической литературы, 1960. — Т. 24. — С. 113—150.

4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : С приложением важнейших узаконений об организации и деятельности Центральные органы Союза ССР. — 2-е изд. доп. — М. : Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1925. — 298, XVII с.

5. По докладу о конституционных вопросах : постановление 6-го Съезда Советов СССР от 17 марта 1931 года (Утратило силу). — URL: <http://garant.ru/#/document/72036182/> (дата обращения: 15.11.2024).

6. Закон о защите мира : Закон СССР от 12 марта 1951 года (Утратил силу). — URL: <http://garant.ru/#/document/3946740/> (дата обращения: 15.11.2024).

7. Материалы XXVI съезда КПСС. — М. : Изд-во политической литературы, 1981. — 224 с.

8. Смертин А. Н. Идейные истоки революционного правосознания в России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. — 2007. — № 2. — С. 35-39.

9. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года // Ю. С. Кукушкин,

О. И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. — М. : Политиздат, 1987. — С. 285—313.

10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. — М. : Политиздат, 1987. — С. 315—365.

11. Выступление И. В. Сталина на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам партийной пропаганды в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» 10 октября 1938 года // Сталин И. В. Сочинения. — Т. 18. — Тверь : Союз, 2006. — С. 159—169.

12. Горлов А. С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2009. — 27 с.

13. Черненко К. У. Решения XXVI съезда КПСС — ленинизм в действии // Политическое самообразование. — 1981. — № 5. — С. 3—20.

14. Материалы XXVI съезда КПСС. — М. : Изд-во политической литературы, 1981. — 224 с.

15. Рудык П. А. Организационно-партийная работа первичных организаций промышленных предприятий Украины (1966—1975 гг.) : автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. — Киев, 1984. — 43 с.

16. Зимонин В. П. «Холодная» война зарождалась в войне «горячей» // Россия XXI. — 2013. — № 4. — С. 6—23.

17. Ржешевский О. А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. — 1999. — № 3. — С. 98—123.

18. Лота В. И. ГРУ. Испытание войной: военная разведка России накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — М. : Кучково поле, 2010. — 720 с.

REFERENCES

1. Lenin V. I. Kriticheskie zametki po nacional'nomu voprosu. O prave nacij na samoopredelenie. O nacional'noj gordosti velikorossosov. — M. : Politizdat, 1985. — 93 s.
2. Iz proekta programmy` RKP(b): Osnovny`e zadachi diktatury` proletariata v Rossii. — URL: <https://leninism.su/works/115-conspect/4248-v-i-lenin-o-natsionalnom-voprose-i-natsionalnoj-politike.html> (data obrashheniya: 15.07.2024).
3. Lenin V. I. Kriticheskie zametki po nacional'nomu voprosu // Polnoe sobranie sochinenij V. I. Lenina. — M. : Izd-vo politicheskoy literatury`, 1960. — T. 24. — S. 113—150.
4. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuzu Sovetskix Socialisticheskix Respublik : S prilozheniem vazhnejshix uzakonenij ob organizacii i deyatel'nosti Central'ny`x organov Soyuzu SSR. — 2-e izd.dop. — M. : Yurid. izd-vo Narkomyusta RSFSR, 1925. — 298, XVII s.
5. Po dokladu o konstitucionny`x voprosax : postanovlenie 6-go S`ezda Sovetov SSSR ot 17 marta 1931 goda (Utratilo silu). — URL: garant.ru/#/document/72036182/ (data obrashheniya: 15.11.2024).
6. Zakon o zashhite mira : Zakon SSSR ot 12 marta 1951 goda (Utratil silu). — URL: garant.ru/#/document/3946740/ (data obrashheniya: 15.11.2024).
7. Materialy` XXVI s`ezda KPSS. — M. : Izd-vo politicheskoy literatury`, 1981. — 224 s.
8. Smertin A. N. Idejny`e istoki revolyucionnogo pravosoznaniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD RF. — 2007. — № 2. — S. 35-39.
9. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuzu Sovetskix Socialisticheskix Respublik : utverzhdena Chrezvy`chajny`m VIII s`ezdom Sovetov Soyuzu SSR 5 dekabrya 1936 goda // Yu. S. Kukushkin, O. I. Chistyakov. Oчерk istorii Sovetskoj Konstitucii. — M. : Politizdat, 1987. — S. 285—313.
10. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuzu Sovetskix Socialisticheskix Respublik : prinyata na vneochednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozy`va 7 oktyabrya 1977 g. // Yu. S. Kukushkin, O. I. Chistyakov. Oчерk istorii Sovetskoj Konstitucii. — M. : Polit-izdat, 1987. — S. 315—365.
11. Vy`stuplenie I. V. Stalina na zasedanii Politbyuro CzK VKP(b) po voprosam partijnoj propagandy` v svyazi s vy`xodom «Kratkogo kursa istorii VKP(b)» 10 oktyabrya 1938 goda // Stalin I. V. Cochineniya. — T. 18. — Tver` : Soyuz, 2006. — S. 159—169.
12. Gorlov A. S. Sovetskaya propaganda v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`: institucional'ny`e i organizacionny`e aspekty` : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. — M., 2009. — 27 s.
13. Chernenko K. U. Resheniya XXVI s`ezda KPSS — leninizm v dejstvii // Politicheskoe samooobrazovanie. — 1981. — № 5. — S. 3—20.
14. Materialy` XXVI s`ezda KPSS. — M. : Izd-vo politicheskoy literatury`, 1981. — 224 s.
15. Rudy`k P. A. Organizacionno-partijnaya rabota pervichny`x organizacij promy`shlenny`x predpriyatij Ukrainy` (1966—1975 gg.) : avtoref. diss... d-ra ist. nauk. — Kiev, 1984. — 43 s.
16. Zimonin V. P. «Xolodnaya» vojna zarozhda-las' v vojne «goryachej» // Rossiya XXI. — 2013. — № 4. — S. 6—23.
17. Rzheshhevskij O. A. Sekretny`e voenny`e plany` U. Cherrchillya protiv SSSR v mae 1945 g. // Novaya i novejschaya istoriya. — 1999. — № 3. — S. 98—123.
18. Lota V. I. GRU. Ispy`tanie vojnoj: voennaya razvedka Rossii nakanune i v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941—1945 gg. — M. : Kuchkovo pole, 2010. — 720 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Завьялова Наталья Юрьевна. Доцент кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук. Краснодарский университет МВД России.
E-mail: zavyalovan1@rambler.ru
Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

Zavyalova Natalia Yurievna. Associate Professor of the chair of Special Disciplines. Candidate of Law. Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: zavyalovan1@rambler.ru
Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya Str., 128.

Ключевые слова: пропаганда; контрпропаганда; идеология; национальная идея; мировоззрение; единство народа; противодействие экстремизму.

Key words: propaganda; counter-propaganda; ideology; national idea; worldview; unity of the people; countering extremism.

УДК 340.158

Т. М. Занина, кандидат юридических наук, профессор

А. С. Маркевич, кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE MAIN DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE SCIENCE OF ADMINISTRATIVE LAW IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Общая характеристика темы статьи определяет основные задачи и приоритетные направления развития науки административного права в условиях реализации национальных целей Российской Федерации. Цель проведенного исследования заключается в анализе и систематизации наиболее актуальных векторов развития и совершенствования административно-правового регулирования приоритетных сфер государственного управления.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости глубокой правовой трансформации, нормативно-правового обновления и правовой институционализации деятельности государственных структур и граждан в условиях реализации органами государственной власти национальных целей Российской Федерации.

The general characteristic of the main topic of the article defines the main tasks and priority directions of the development of the science of administrative law in the context of the implementation of the national goals of the Russian Federation. The purpose of the study is to analyze and systematize the most relevant vectors of development and improvement of administrative and legal regulation of the most priority areas of public administration. The results of the study indicate the holistic need for a deep legal transformation, regulatory renewal and legal institutionalization of the activities of state structures and citizens in the context of the implementation by public authorities of the national goals of the Russian Federation.

Новые условия развития российской управленческой государственности и стремительное обновление правовой системы в Российской Федерации обуславливают в совокупности кардинально новое содержание отраслей публичного права. Этот объективный процесс находит своё отражение и в развитии современного административного права.

В качестве доктрины развития современного российского административного права традиционно принято считать совокупность научных взглядов на цели, задачи, принципы, составные части и главные направления развития административного права как отрасли российского права. В этой доктрине важное место должно занимать обеспечение законной организации и функционирования публичного управления в российском государстве, основанном на принципе разделения властей и признании высшей ценностью самого

человека, его прав и свобод. Современная доктрина административного права заключается в обосновании главных направлений развития административно-правового регулирования в соответствии с новыми потребностями государственно-правового и экономического строительства, в том числе установления в системе публичного управления административных процедур, правовых режимов и порядков, способствующих появлению эффективности государственного и муниципального управления, защите прав и свобод физических и юридических лиц, формированию административного законодательства, отвечающего принципам и назначению современного правового государства.

Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1] на федеральном

уровне главой государства определены стратегически необходимые и приоритетные направления развития государственного управления на долгосрочный период.

Среди наиболее значимых и существенных национальных целей развития Российской Федерации можно выделить следующие: сохранение численности населения; укрепление здоровья и повышение уровня благополучия населения; правовые и социально-экономические меры поддержки семьи, материнства и детства; создание условий для развития комфортной и безопасной среды для жизни человека; создание условий для экологического благополучия; создание условий для формирования и развития технологического лидерства государства; создание организационно-правовых условий для цифровой трансформации управления на государственном и муниципальном уровнях. Безусловно, достижение заявленных стратегически важных целей устойчивого национального развития невозможно без создания научно обоснованной нормативно-правовой базы, которая возможна только при самом непосредственном участии учёных-административистов.

Наука административного права, как ключевой представитель юридической мысли в сфере государственного управления и исполнительной власти, нацелена на детальное, продуманное и скрупулезное изучение и исследование новых государственно-правовых и управленческих конструкций. Более того, наука административного права призвана изучать и исследовать социальную и юридическую природу административно-правовых норм, а также эффективность государственного управления в самых различных сферах: социально-политической, социально-экономической, социально-культурной, а с некоторых пор и в динамично развивающейся сфере политики «электронного правительства» и цифровой трансформации государственного управления России в целом.

Целесообразно особо отметить то обстоятельство, что собственно предмет науки административного права перманентно наполняется правовыми институтами, обусловленными развитием новых форм и методов государственного управления в современной России. Такие комплексные и инновационные институты обусловлены стремительным развитием многочисленных национальных проектов в Российской Федерации: «Цифровая экономика Российской Федерации», «Наука и университеты», «Жильё и городская среда», «Безопасные качественные дороги», «Культура», «Здравоохранение», «Образование», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Беспилотные авиационные системы», «Кадры».

Национальные проекты, как неотъемлемый элемент государственного управления и как особая форма административно-правового регулирования, в совокупности добавляют в предмет науки административного права новые правовые институты, такие как институт предоставления государственных услуг в электронно-цифровом формате с использованием информационно-коммуникационных технологий, институт административной регламентации принятия управленческих решений с использованием искусственного интеллекта.

Помимо новых институтов, предмет науки административного права традиционно составляют классические и традиционные для государственного управления юридические конструкции, определяющие существующие закономерности реформирования и тенденции развития административного законодательства в целом; отраслевые и межотраслевые принципы административного права; историко-правовые аспекты зарождения и становления современного административного законодательства; зарубежный опыт административных управленческих правоотношений; многочисленные и полиаспектные дефиниции категориально-понятийного аппарата.

После принятия в 2020 году существенных поправок к Конституции Российской Федерации, кардинального обновления системы законодательства как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, перед отечественной наукой административного права поставлен ряд задач.

Первое направление связано с необходимостью дальнейшего совершенствования теоретической основы, переосмысления и, в определенном смысле, разработки современной теории административного права, определением существующих в нём понятий, вычленением и обоснованием различных его институтов и подотраслей. Важным также является решение проблем, связанных с его системой и структурой, принципами и функциями, созданием нового административного законодательства, его дальнейшей систематизацией и кодификацией.

Второе направление касается вопросов сущности, современных задач, функций и принципов государственного управления. Оно является центральным направлением развития административно-правовой науки. При этом следует констатировать, что объем государственного управления видоизменяется, одновременно возрастает роль и расширяются рамки административно-правового регулирования. В центр государственного управления и административно-правового регулирования выдвигаются отношения государства с

гражданским обществом, а приоритетными являются прав и свободы человека и гражданина.

Особого внимания в настоящее время требуют вопросы правовой регламентации динамично развивающейся политики «электронного правительства», системы межведомственного электронного взаимодействия, внедрение, апробация и совершенствование информационно-коммуникационных технологий в профильных отраслях государственного управления. В связи с чем отдельного внимания требуют такие динамично развивающиеся правовые институты, как институт юридической ответственности государственных служащих при принятии решений с использованием искусственного интеллекта, институт стандартов государственных услуг, институт межведомственного электронного взаимодействия.

К третьему направлению необходимо отнести вопросы проработки форм ведомственного и межведомственного взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти, организации и функционирования системы исполнительной власти в целом.

Не менее важен вопрос о необходимости комплексного и всестороннего исследования и внедрения в юридическую смысловую лингвистику дефиниций категориально-понятийного аппарата, как научных, так и легальных, совершенствование работы по направлению деятельности в сфере юридической техники в рамках создания грамотных, продуманных и научно обоснованных текстов административно-правовых актов.

Еще одним объективно необходимым направлением развития науки административного права является на сегодняшний день разработка и научное обоснование правовой базы регулирования государственного управления в сфере высшего образования. Важнейшим документом в этом векторе государственного и административно-правового развития является Указ Президента РФ от 12 мая 2023 года № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [2].

Важно отметить, что сфера современного образования, как высшего, так и среднего, сейчас претерпевает в России коренные изменения, как с точки зрения правового регулирования, так и с точки зрения качественной наполненности предоставляемых образовательных услуг. В соответствии с Указом Президента РФ поставлена задача реализации в 2024 и 2025 годах экспериментального проекта, главной целью которого обозначен институционально новый подход к пониманию системы и структуры уровней профессионального образования в Российской Федерации.

Обозначенный Президентом РФ пилотный проект юридически закрепляет необходимость

установления в Российской Федерации следующих уровней высшего образования: базовое высшее образование и специализированное высшее образование, установление уровня профессионального образования аспирантура, а также реализацию программ магистратуры, ординатуры и ассистентуры — стажировки. Безусловно, для такой кардинальной трансформации системы высшего образования необходимы квалифицированные управленческие и преподавательские кадры с глубокими знаниями основ государственного управления в сфере образования. Такой научный, образовательный и управленческий симбиоз возможен только с позиций современной науки административного права.

Еще одним перманентно актуальным направлением развития науки административного права на современном этапе необходимо признать разработку и совершенствование административно-правового регулирования в сфере борьбы с коррупцией и в сфере проведения антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов. Здесь важно обозначить Указ Президента РФ от 16 августа 2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [3]. Данный нормативный правовой акт предписывает основные правовые и организационные формы борьбы с коррупцией и коррупционными детерминантами в Российской Федерации. В частности, Указ определяет порядок совершенствования системы запретов, существующих ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных отраслях государственного управления.

Для практической реализации Национального плана, утвержденного Президентом Российской Федерации, перед Правительством Российской Федерации поставлены задачи глубокого анализа практики, связанной с совмещением должностей глав муниципальных образований, осуществляющих свои должностные обязанности на непостоянной основе, с занимаемыми должностями в органах местного самоуправления на предмет выявления коррупционных рисков. Для заявленного анализа, безусловно, необходима взаимосвязь в исследовании теоретического и эмпирического материала практики применения профильного административного законодательства с практикой применения муниципальных правовых актов в обозначенной сфере. Безусловно, в реализации поставленной задачи Правительство Российской Федерации как федеральный орган исполнительной власти и как ключевой субъект административных правоотношений может ориентироваться с юридической точки зрения исключительно на исследования и опыт грамотных управленцев и

высококвалифицированных ученых-административистов.

Практически неразрывно с темой совершенствования антикоррупционного законодательства в Российской Федерации достаточно остро стоит вопрос о необходимости внедрения новых и совершенствования уже существующих антикоррупционных стандартов. Антикоррупционные стандарты в системе органов публичной власти — это один из основных инструментов борьбы с коррупцией и коррупциогенными факторами. Данный правовой инструментарий в современных условиях развития России должен создаваться, внедряться и апробироваться исключительно с позиций науки административного права и государственного управления.

Официально признанные в Российской Федерации приоритетные направления государственной политики требуют от науки административного права исследования и анализа правовых и организационных основ построения систем органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые максимально эффективно смогли бы обеспечить реализацию возложенных на государственные структуры задач и функций по реализации финансово-бюджетной и налоговой политики, в сфере ипотечного кредитования, социальной защищенности специальных субъектов административного права: военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, родителей, самостоятельно воспитывающих несовершеннолетних детей, пенсионеров, сотрудников образовательных организаций, ученых-исследователей.

Особое место в науке административного права занимает проблема научного осмысления элементов категориально-понятийного аппарата, особенно в контексте современной административной реформы. Четкое и лаконичное толкование отдельных объектов, явлений, процессов, систем государственного управления значительно способствует более грамотному и точному пониманию наиболее важных определений и категорий, закреплению их в официальных источниках и приданию им статуса норм-дефиниций.

Ещё одним из наиболее актуальных и востребованных направлений развития науки административного права является совершенствование правовой регламентации государственного управления в сфере политики «электронного правительства».

Глобальная интеграция и дифференциация административно-правового регулирования требуют создания инновационной правовой базы в сферах нормативного правового регулирования цифровой среды, подготовки высококвалифицированных кадров для отраслей цифровой экономики, для нормативно-правового регулирования

основных и факультативных элементов информационной инфраструктуры, для правовой базы в сфере электронно-информационной и технической безопасности, для создания и внедрения нормативных правовых актов в сфере цифрового государственного управления и организационно-правовой основы развития законодательства в сфере искусственного интеллекта.

Немаловажное направление в процессе научных изысканий в области административного права — подготовка квалифицированных кадров. Оптимально организованный учебный процесс в образовательных организациях должен учитывать назначение административного права, его практическую ценность и сложность, взаимосвязь с другими отраслями права, а также его роль в системе юридического образования. Это и правильное преподнесение материала в вузах, готовящих выпускников-управленцев по государственно-правовой специализации; максимальное содействие молодым талантливым ученым в написании научных исследований; организация семинаров, научно-практических конференций, публикация материалов, обмен опытом.

Особо необходимо отметить, что современный технологический процесс, масштабно интегрированный в российскую административную систему, ставит перед наукой административного права задачу грамотного и научно обоснованного правового регулирования не только с юридической, но и с технической точки зрения. А это значит, что наука административного права сейчас нуждается в учёных-административистах, которые могли бы реализовать этот востребованный симбиоз научной мысли.

В целом, современное административное законодательство подвержено на сегодняшний день постоянным изменениям как объективного, так и субъективного характера. При этом остается относительно стабильным основной кодифицированный источник административного права — Кодекс РФ об административных правонарушениях. Но, несмотря на условную стабильность, и в основной правовой источник административной ответственности регулярно вносятся коррективы. Учитывая все современные тенденции внесения поправок в базовый кодифицированный источник административного права, можно говорить о том, что, с одной стороны, в сфере правового регулирования административной ответственности совершенно очевидна тенденция, связанная с усилением степени тяжести административных наказаний и ужесточения процессуального порядка привлечения к административной ответственности, расширении системы самих административных наказаний, с другой — заявленные изменения

ставят новые вызовы перед наукой административного права и требуют некой адаптации к со-

временным правовым и управленческим механизмам.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

2. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

4. Шевелева М.Е. Актуальные проблемы изучения дисциплины «Юридическая риторика» /

М. Е. Шевелева, А. С. Маркевич // Теория и практика обеспечения законности и правопорядка в современном обществе : материалы всероссийской (национальной) студенческой конференции. — Воронеж, 22 ноября 2023 года. — Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023.

5. Сулейманова О. Л. Роль науки административного права в правовом обеспечении деятельности органов внутренних дел / О. Л. Сулейманова, С. В. Джораева // Актуальные проблемы юриспруденции : сборник статей по материалам XLVI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 24 мая 2021 года. — Новосибирск : Сибирская академическая книга, 2021. Т. 5 (45). — С. 7—14.

REFERENCES

1. O nacional'ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda : ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii (pravo.gov.ru).

2. O nekotory`x voprosax sovershenstvovaniya sistemy` vy`sshego obrazovaniya : ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2023 № 343 // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii (pravo.gov.ru).

3. O Nacional'nom plane protivodejstviya korruptcii na 2021–2024 gody` : ukaz Prezidenta RF ot 16.08.2021 № 478 // Oficial'ny`j internet-portal pravovoj informacii (pravo.gov.ru).

4. Sheveleva M.E. Aktual'ny`e problemy` izucheniya discipliny` «Yuridicheskaya ritorika» /

M. E. Sheveleva, A. S. Markevich // Teoriya i praktika obespecheniya zakonnosti i pravoporyadka v sovremennom obshhestve : materialy` vserossijskoj (nacional'noj) studencheskoj konferencii. — Voronezh, 22 noyabrya 2023 goda. — Voronezh : Voronezhskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet im. Imperatora Petra I, 2023.

5. Sulejmanova O. L. Rol` nauki administrativnogo prava v pravovom obespechenii deyatel`nosti organov vnutrennix del / O. L. Sulejmanova, S. V. Dzhoraeva // Aktual'ny`e problemy` yurisprudencii : sbornik statej po materialam XLVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 24 maya 2021 goda. — Novosibirsk : Sibirskaya akademicheskaya kniga, 2021. T. 5 (45). — S. 7—14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: zanina.tatyana2020@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Маркевич Анна Сергеевна. Магистр программы «Государственное управление и национальная безопасность». Кандидат юридических наук, доцент.

Институт безопасности и права РАНХиГС.

E-mail: anna_dictor@mail.ru

Россия, 119571, Москва, проспект Вернадского, 84, корп. 3.

Zanina Tatiana Mitrofanovna. Professor of the chair of Administrative Activity in Internal Affairs. Candidate of Law, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: zanina.tatyana2020@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Markevich Anna Sergeevna. Master's student of the program "Public Administration and National Security". Candidate of Law, Associate Professor.

Institute of Security and Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

E-mail: anna_dictor@mail.ru

Work address: Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 84, Bldg. 3.

Ключевые слова: юридическая наука; административное право; государственное управление; государственная политика; приоритетные направления; национальные цели Российской Федерации; административно-правовое регулирование; категориально-понятийный аппарат; государственность; отрасли публичного права; доктрина; эффективность государственного управления.

Key words: legal science; administrative law; public administration; public policy; priority areas; national goals of the Russian Federation; administrative and legal regulation; categorical and conceptual apparatus; statehood; branches of public law; doctrine; effectiveness of public administration.

УДК 342.9

И. С. Звягин, кандидат юридических наук

А. Ю. Евреинова, адъюнкт

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

FUNDAMENTALS OF FORENSIC BIOMETRICS IDENTIFICATION

В статье проведен ретроспективный анализ и определено современное значение биометрии в деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Авторами предложено определение криминалистической биометрической идентификации, проанализированы научные основы биометрии в криминалистике.

The article provides a retrospective analysis and defines the current importance of biometrics in the activities of law enforcement agencies to identify, disclose and investigate crimes. The authors proposed a definition of forensic biometric identification, analyzed the scientific foundations of the use of bio-metrics in criminology.

Основы науки биометрии заложил бельгийский антрополог А. Кетле, обосновавший в середине XIX века в своих трудах возможность описания закономерностей живой природы точными математическими методами. Родоначальником же биометрии по праву считается англичанин Ф. Гальтон, проводивший исследования в области естествознания, антропологии, наследственности и теории эволюции. В книге, выпущенной в 1889 году и посвященной природной наследственности, им впервые употреблен термин «биометрия», как обозначение научного направления, использующего математические методы для объяснения биологических явлений. Значительную роль в становлении биометрии как самостоятельной науки сыграл еще один британский математик К. Пирсон. В научных трудах конца XIX — начала XX веков он разработал и обосновал фундаментальные методы математической статистики, среди которых корреляционные методы, методы оценки параметров, послужившие методической основой для биометрии [1. — С. 6–7].

Долгое время биометрия оставалась наукой, разрабатывающей методы математической статистики и теории вероятности для объяснения закономерностей в биологии и медицине. Само название науки — biometrics — в переводе с греческого означает «измерение жизни». В конце XX века биометрия получила мощный импульс за счет стремительного развития информационных технологий и компьютерных систем. В рамках данного научного направления были разработаны цифровые методы идентификации лиц по различным биометрическим параметрам с перспективой

их использования в различных сферах жизнедеятельности человека.

Основой биометрии являются методы математической статистики и теории вероятности, которые позволяют обрабатывать данные, связанные с биологическими характеристиками человека. Биометрические параметры традиционно делятся на статические и динамические. Статические параметры включают особенности, заложенные в человеке от рождения: строение папиллярного узора, радужной оболочки глаза, сетчатки, геометрию руки, структуру дезоксирибонуклеиновой кислоты (далее — ДНК) и другие. Динамические параметры связаны с поведенческими характеристиками, такими как почерк, голосовая речь, походка, мимика и манеры движения.

Широкое применение биометрические методы идентификации личности получили в банковской, нотариальной сферах, сфере здравоохранения, государственных услуг. Благодаря этим методам обеспечивается контроль доступа, повышая безопасность и упрощая взаимодействие граждан с государственными информационными системами. Биометрия позволяет идентифицировать человека по уникальным физическим и поведенческим характеристикам, что делает ее универсальным инструментом в современном цифровом мире. Значительное влияние биометрия оказала на криминалистику и судебную экспертизу.

Использование биометрических данных для идентификации лица в раскрытии и расследовании преступлений берет свое начало с давних времен. Так, еще в IV веке до н. э. в судебных материалах, сохранившихся в египетских папирусах,

фигурировали методы описания внешних признаков человека — Пулай и Кулай, использовавшиеся для розыска и отождествления преступников. Метод краткого описания (Пулай) включал в себя данные о возрасте и особых приметах. Подробное описание (Кулай) включало в себя сведения об общефизических элементах внешности и анатомических элементах лица. В средневековье в различных государствах использовались методики описания внешности разыскиваемых лиц, однако они не носили систематизированного научного характера.

Родоначальником первой научной системы описания внешности считается французский криминалист А. Бертильон. Разработанный им в 80-х годах XIX века антропометрический метод регистрации и идентификации преступников получил название «бертильонаж» и был успешно внедрен в деятельность парижской полиции, а затем полиции всей Франции, других европейских государств, в том числе и России. Согласно рекомендациям А. Бертильона для успешной регистрации и идентификации лица по внешнему облику необходимо производить 11 измерений различных частей тела. Данные измерения накапливались и систематизировались в картотеках полиции.

Параллельно с развитием бертильонажа возникла идея словесного портрета, который представлял собой систему описания внешности человека с помощью определенного набора терминов, обозначающих черты внешнего облика человека. Этот метод был систематизирован А. Бертильоном в качестве дополнения к его антропометрической системе. Словесный портрет состоял из описания формы лица, носа, глаз, губ, ушей, волос, а также особых примет, таких как шрамы или татуировки. Для унификации этого процесса А. Бертильоном был создан специальный словарь терминов, чтобы исключить субъективность. Данный метод доказал свою эффективность с течением времени и активно применяется в деятельности правоохранительных органов по сегодняшний день.

Одним из актуальных методов идентификации на сегодняшний день является дактилоскопический. Ещё в 1891 году аргентинский полицейский Хуан Вучетич разработал первый практический метод идентификации на основе отпечатков пальцев. Однако идея уникальности папиллярных узоров была известна раньше: она упоминалась в трудах китайских ученых ещё в XIV веке. Научную основу метода заложил Фрэнсис Гальтон, доказавший, что узоры на подушечках пальцев уникальны у каждого человека и не изменяются в течение жизни. Впоследствии Гальтон создал классификацию отпечатков, что позволило их систематизировать. С начала XX века дактилоскопия

стала основным методом идентификации в деятельности правоохранительных органов и является им по сей день. На смену карточным дактилоскопическим учетам пришли полностью автоматизированные дактилоскопические системы.

Настоящая революция в идентификации произошла в 1984 году, когда британский генетик Алек Джеффрис разработал метод анализа структуры дезоксирибонуклеиновой кислоты, получивший название «генетический отпечаток». А. Джеффрис обнаружил, что определенные участки ДНК человека обладают уникальными для каждого индивида повторяющимися последовательностями. Первое применение ДНК-анализа в криминалистике произошло в 1986 году, когда его использовали для расследования дела об изнасиловании и убийстве в Великобритании. Метод позволил не только установить подозреваемого, но и оправдать невиновного. С техническим прогрессом анализ ДНК стал более доступным и точным. На сегодняшний день он используется не только при раскрытии и расследовании преступлений, но и при установлении родства, идентификации жертв катастроф и в других сферах.

Ретроспективный анализ применения биометрических методов в криминалистике отражает их важное значение в деятельности правоохранительных органов по идентификации лиц в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Отдельные попытки рассмотрения биометрии с позиции обеспечения криминалистических задач по раскрытию и расследованию преступлений предпринимались в научных публикациях рядом авторов. Проблемы интеграции криминалистики и биометрии, а также вопросы правового и организационного обеспечения применения биометрических технологий в раскрытии и расследовании преступлений рассмотрела в 2009 году в диссертационном исследовании Е. Г. Барковская [2].

Д. Ю. Писарев в своих трудах исследовал проблемы применения биометрических систем в раскрытии преступлений. Им предложено определение биометрии не только как автоматизированного процесса отождествления физического лица с помощью криминалистических методов, основанных на биометрических характеристиках, но и как направления криминалистики, изучающего биологические и поведенческие характеристики, применяемые для автоматизированного признания и криминалистического отождествления [3].

Л. Югай, изучая современные возможности биометрических технологий в раскрытии и расследовании преступлений, охарактеризовала биометрическую криминалистическую идентификацию личности как автоматизированное распозна-

вание лица по его анатомическим, физиологическим и биологическим признакам путем его идентификации или верификации в целях раскрытия или расследования преступлений [4]. Ш. Н. Хазиев, отмечая, что биометрические методы обладают большими возможностями идентификации личности по сравнению с традиционными криминалистическими методами, обосновывает возможность использования методов криминалистики и судебной экспертизы для выявления и преодоления ошибочных идентификаций в процессе применения биометрических технологий [5].

Считаем, что криминалистическую биометрическую идентификацию необходимо определить как систему научных положений и оснований на них методов и технических средств, предназначенных для автоматизированной идентификации лиц по анатомическим, физиологическим и биологическим признакам, а также закономерностей их использования в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время выделяются следующие традиционные направления использования биометрии в криминалистике: идентификация по папиллярному узору, идентификация по внешнему облику человека и идентификация по генетическому образцу.

Дактилоскопия является одним из старейших и наиболее распространенных методов биометрии в криминалистике. Внедрение автоматизированных информационно-поисковых систем, заменивших бумажные картотеки, стало важной вехой в ее развитии. Современные системы, такие как автоматизированная дактилоскопическая информационная система «Папилон», оснащенные алгоритмами нейросетевой обработки, позволяют идентифицировать лицо по отпечаткам пальцев, объединять данные о деяниях, совершенных одним человеком, и производить идентификацию неопознанных трупов. Эта система активно используется как в России, так и за рубежом, демонстрируя высокую эффективность.

Еще одним перспективным направлением является идентификация по внешнему облику, интегрированная с системами видеонаблюдения. Такие технологии успешно применяются для обеспечения безопасности на транспорте, в общественных местах и для розыска преступников. В Москве, например, система распознавания лиц «Сфера» позволила идентифицировать тысячи лиц, находящихся в розыске. Однако внедрение этих технологий сталкивается с рядом проблем, включая технические ограничения камер, использование масок, сезонную одежду и растительность на лице, что усложняет процесс распознавания.

Важную роль в криминалистике занял метод ДНК-анализа, основанный на уникальности генома каждого человека. В процессе его интеграции в деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследовании преступлений появились автоматизированные системы, такие как российская АИС «Ксенон-2», которая используется для идентификации по биологическим следам. Эта система решает задачи установления личности преступников, оставивших биоматериалы на месте происшествия, и помогает идентифицировать неопознанные трупы. Постоянное расширение баз данных и оснащение лабораторий современными технологиями повышает эффективность использования ДНК-анализа.

Биометрические технологии, будь то дактилоскопия, анализ внешнего облика или ДНК-идентификация, играют ключевую роль в раскрытии преступлений и обеспечении безопасности. Их внедрение и развитие продолжают совершенствовать криминалистическое обеспечение расследования преступлений и расширять возможности идентификации в условиях современных вызовов.

Полагаем, что на данном этапе интеграции биометрии и криминалистики не хватает комплексного обобщения методов и средств биометрической идентификации, а также анализа научных основ. Научные основы криминалистической биометрической идентификации позволят определять перспективные возможности биометрии в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

В основе криминалистической биометрической идентификации лежит учение о криминалистической идентификации, основоположником которого является С. М. Потапов, опубликовавший в 1940 году статью «Принципы криминалистической идентификации», где впервые систематизировал теоретические аспекты данной области.

Р. С. Белкин отмечал, что учение о криминалистической идентификации направлено на решение нескольких ключевых задач: установление индивидуальной идентичности объекта, определение групповой принадлежности: отнесение объекта к определённой группе или классу на основании общих характеристик, установление связей между объектами и событиями и реконструкция события [6. — С. 105].

Применение биометрических методов в криминалистике решает задачу по идентификации лица по отображениям его биометрических параметров, в то время как целью криминалистической идентификации является отождествление любых объектов, связанных с расследуемым преступлением, по их отображениям. Различный

круг целей и задач обуславливает наличие определенных различий научных и методических основ криминалистической и биометрической идентификации.

Специалисты в области биометрии выделяют следующие критерии, которым должны отвечать биометрические параметры, применяемые для идентификации лиц: всеобщность, уникальность, постоянство во времени, измеримость и приемлемость [7. — С. 23]. Однако предложенная система критериев биометрических параметров предназначена для идентификации лиц в различных сферах жизнедеятельности. Согласно учению о криминалистической идентификации важнейшими свойствами предметов являются индивидуальность, относительная устойчивость и способность к отображению.

Индивидуальность каждого объекта заключается в неповторимости сочетания его свойств и характеристик. Исключение любого совпадения между биометрическими параметрами различных людей — это основа эффективности биометрической идентификации, так как гарантирует, что система сможет точно отличить одного человека от другого. В биометрии считается невозможным найти двух людей с абсолютно идентичными отпечатками пальцев, рисунком радужной оболочки глаза или чертами лица, что и обеспечивает её надёжность и точность.

Относительная устойчивость — это способность объекта сохранять свои ключевые характеристики на протяжении времени, несмотря на воздействие внешних факторов. Для того чтобы биометрическая идентификация оставалась точной и надёжной, признак должен сохраняться на протяжении длительного времени и не подвергаться серьёзным изменениям. Если биометрический параметр будет изменяться или подвергаться значительным колебаниям, его применение в целях идентификации станет затруднительным, так как потребуются регулярные обновления баз данных. Например, отпечатки пальцев и рисунок радужной оболочки глаза являются достаточно постоянными признаками, что позволяет их использовать для идентификации на протяжении всей жизни человека. В то же время устойчивость относительна, поскольку с возрастом, болезнями, травмами, некоторые параметры, такие как черты внешнего облика, могут подвергаться изменениям, что необходимо учитывать при анализе [8. — С. 88].

Способность к отображению — это способность объектов оставлять следы, которые могут быть зафиксированы и использованы для последующего анализа. В биометрии способность к отображению проявляется, например, в том, что

отпечатки пальцев и структуру ДНК можно оставить на поверхности, а черты внешнего облика зафиксировать с помощью видеокамеры. Важность этого свойства заключается в возможности фиксации и изъятия для дальнейшего использования в идентификации. Однако не все биометрические параметры обладают способностью к отображению. Например, на месте преступления нельзя изъять след радужной оболочки глаза, а следовательно, вероятность автоматизированной идентификации лица по данному параметру низкая.

Считаем, что для биометрических параметров, используемых в криминалистике, необходимо ввести обязательный критерий измеримости. Данный критерий предполагает, что биометрический параметр может быть объективно зафиксирован и преобразован в цифровой формат, пригодный для хранения и последующего анализа. Биометрические системы полагаются на точное оборудование и специальные технологии, которые позволяют измерить и зафиксировать такие параметры, как, например, отпечатки пальцев или внешний облик. Физически любые объекты, взаимодействуя друг с другом, оставляют отображения, но не всегда есть техническая возможность и разработанные научные методы по их выявлению и фиксации. Если биометрический признак не может быть измерен, его включение в систему становится невозможным, так как он не сможет использоваться для автоматизированного анализа и идентификации.

Стоит отметить, что данная система критериев биометрических параметров предназначена для обеспечения эффективной автоматизированной идентификации лиц в криминалистике. Поэтому научными основами биометрической идентификации в криминалистике должны выступать такие свойства биометрических параметров, как индивидуальность, относительная устойчивость, способность к отображению и измеримость. При этом свойство измеримости означает наличие апробированных инструментальных методов и средств автоматизированной идентификации лица по отображению его биометрического параметра. Именно этим критериям должны соответствовать биометрические параметры, используемые для автоматизированной идентификации лиц в целях раскрытия и расследования преступлений.

Субъектами криминалистической идентификации выступают лица, решающие идентификационные задачи в ходе раскрытия и расследования преступлений. В биометрической идентификации, в отличие от криминалистической идентификации, человек не является субъектом, а действует опосредованно. Непосредственно биометрическая идентификация осуществляется аппа-

ратными методами и средствами, а также аппаратно-программными комплексами. Автоматизированный характер биометрической идентификации отражается и в её субъектах, где ключевую роль играют системы и алгоритмы, а человек выполняет лишь удостоверяющие функции.

Таким образом, биометрическая идентификация является инструментальной составляющей криминалистической идентификации, представляющей точные и автоматизированные методы анализа. Оба подхода в совокупности усиливают возможности современной криминалистики и позволяют использовать многогранные способы установления личности и сбора доказательств, соответствующие самым высоким требованиям точности и достоверности.

В заключение отметим, что биометрические технологии активно развиваются и внедряются в различные сферы жизни общества, прочно занимая место в них. Современная криминалистика неразрывно связана с применением биометрических методов идентификации лиц в ходе раскрытия и расследования преступлений. Считаем, что криминалистическую биометрическую идентификацию необходимо определить как систему

научных положений и основанных на них методов и технических средств, предназначенных для автоматизированной идентификации лиц по анатомическим, физиологическим и биологическим признакам, а также закономерностей их использования в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Анализ современных биометрических методов, используемых в различных сферах жизнедеятельности, демонстрирует большой дальнейший потенциал биометрической идентификации в криминалистике. Этот потенциал связан с тем, что на сегодняшний день разработаны различные методы автоматизированной идентификации лиц по биометрическим параметрам, однако для эффективного использования в криминалистике этих методов необходимо, чтобы биометрические параметры соответствовали следующим критериям: индивидуальность (уникальность), относительная устойчивость (постоянство во времени), способность к отображению и измеримость. Важнейшей задачей криминалистики на данном этапе является определение перспективы использования новых биометрических параметров для автоматизированной идентификации лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова А. А., Минец М. Л. Биометрия : в 3 ч. Ч. 1 : Описательная статистика : пособие — Минск : БГУ, 2019. — 100 с.
2. Барковская Е. Г. Основы использования биометрических параметров человека при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Краснодар, 2009. — 26 с.
3. Писарев Д. Ю. Проблемы применения биометрических систем в раскрытии преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — Краснодар, 2012. — 19 с.
4. Югай Л. Биометрическая идентификация как инновация в криминалистике // Спецвыпуск междисциплинарного электронного научного журнала «Общество и инновации» — Society and innovations Special Issue. — 2022. — Т. 3. — № 7. — С. 238—248.

5. Хазиев Ш. Н. Криминалистические и судебно-экспертные основы современных биометрических технологий // Теория и практика судебной экспертизы. — 2023. — Т.18. — № 7. — С.16—21.
6. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Российская. — М. : НОРМА, 2000. — 990 с.
7. Руководство по биометрии : пер. с английского / Р. М. Болл, Дж. Х. Коннел, Ш. Панканти, [et al.]. — М. : Техносфера, 2007. — 368 с.
8. Гусенкова А. А. Применение систем видеонаблюдения и автоматизированных систем биометрической идентификации человека при производстве портретных экспертиз и исследований (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 6. — С. 86—90.

REFERENCES

1. Zhukova A. A., Minecz M. L. Biometriya : v 3 ch. Ch. 1 : Opisatel'naya statistika : posobie — Minsk : BGU, 2019. — 100 s.
2. Barkovskaya E. G. Osnovy` ispol'zovaniya biometricheskix par-ametrov cheloveka pri raskry`tii i rassledovanii prestuplenij : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09. — Krasnodar, 2009. — 26 s.

3. Pisarev D. Yu. Problemy` primeneniya biometricheskix sistem v raskry`tii prestuplenij : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09. — Krasnodar, 2012. — 19 s.
4. Yugaj L. Biometricheskaya identifikaciya kak innovaciya v kriminalistike // Speczvy`pusk mezhdisciplinarnogo e`lektronnogo nauchnogo zhurnala

«Obshhestvo i innovacii» — Society and innovations Special Issue. — 2022. — Т. 3. — № 7. — S. 238—248.

5. Xaziev Sh. N. Kriminalisticheskie i sudebno-e`kspertny`e osnovy` sovremenny`x biometricheskix texnologij // Teoriya i praktika sudebnoj e`kspertizy`. — 2023. — Т.18. — № 7. — S.16—21.

6. Kriminalistika : uchebnik dlya vuzov / T. V. Aver`yanova, R. S. Belkin, Yu. G. Koruxov, E. R. Rossijskaya. — М. : NORMA, 2000. — 990 s.

7. Rukovodstvo po biometrii : per. s anglijskogo / R. M. Boll, Dzh. X. Konnel, Sh. Pankanti, [et al.]. — М. : Texnosfera, 2007. — 368 s.

8. Gusenkova A. A. Primenenie sistem videonablyudeniya i avtoma-tizirovanny`x sistem biometricheskoj identifikacii cheloveka pri proizvodstve portretny`x e`kspertiz i issledovanij (na primere apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasny`j gorod») // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2021. — № 6. — S. 86—90.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Звягин Иван Сергеевич. Доцент кафедры криминалистики. Кандидат юридических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: patronzv@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Евреинова Анастасия Юрьевна. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: evreinova.nastya@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Zvyagin Ivan Sergeevich. Associate Professor of the chair of Criminology. Candidate of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: patronzv@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Evreinova Anastasia Yurievna. Post-graduate cadet of the chair of Criminology.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: evreinova.nastya@rambler.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: биометрическая идентификация; раскрытие и расследование преступлений; биометрические параметры; идентификация личности; биометрия.

Key words: biometric identification; crime detection and investigation; biometric parameters; identity identification; biometrics.

УДК 343.98.065

А. Н. Панкратьев, кандидат юридических наук

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

PERSPECTIVE FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST TAX CRIMES

В статье проводится анализ изменений налогового, уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, существенно повлиявших на реализацию современных механизмов противодействия налоговым преступлениям. В рамках исследования автор обосновывает вывод о высокой степени изменчивости рассматриваемой сферы правоотношений и наличия существенных нормативных противоречий, вызывающих сложности правоприменения. В качестве вывода предлагается концепция дальнейшего изменения нормативного регулирования в сфере борьбы с налоговыми преступлениями.

The article analyzes the changes in tax, criminal, criminal procedure and operational investigative legislation, which significantly influenced the implementation of modern mechanisms for countering tax crimes. In the framework of the study, the author substantiates the conclusion about the high degree of variability of the sphere of legal relations under consideration and the presence of significant regulatory contradictions that cause difficulties in law enforcement. As a conclusion, the concept of further changes in regulatory regulation in the field of combating tax crimes is proposed.

Динамизм является базовым свойством права и проявляется в подвижности, возможности быстрого изменения законодательных положений [1]. Закономерности изменения правового регулирования представляются неотъемлемой составляющей предмета оперативно-розыскной науки.

В целом оперативно-розыскная наука, придерживаясь приведенных ранее объективных условий изменения законодательства, обосновывает их наличие через конкретные проблемы, возникающие в ходе правоприменения, в том числе коллизий норм оперативно-розыскного и иного (как правило, уголовно-процессуального) законодательства [2—4].

Проведенное нами исследование позволяет констатировать существенные изменения правоотношений в сфере налогообложения, которые коренным образом повлияли на криминогенную ситуацию. При этом изменения законодательства не всегда были согласованы между собой, что привело к формированию дополнительных правовых коллизий.

Допустимо выделить основные новеллы, сформировавшие новый вектор развития законодательства в указанной сфере и кардинальным образом повлиявшие на правоприменение.

Сложно переоценить значение установления специального повода для возбуждения уголовных дел по ст. 198—199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [10]. Данный

законопроект был направлен на устранение двойственности правового регулирования вопросов уголовного преследования за неуплату налогов, которое до этого могло быть инициировано как по материалам налогового органа, так и на основании результатов ОРД без проведения налоговой проверки.

Оценка общественно-политических процессов, совпавших с принятием закона, позволяет однозначно говорить о том, что законопроект имел ярко выраженную политическую составляющую, связанную с либерализацией ответственности предпринимателей.

Фактически имела место реставрация нормы, действовавшей с 2011 года [11] и отмененной в 2014 году [12] в силу низкой эффективности. Недостатки использованной модели были подробно исследованы ранее и подвергались достаточно единообразной критике, во многом еще и потому, что новелла крайне негативно сказалась на практическом аспекте борьбы с налоговыми преступлениями [5, 6]. Однако никаких попыток исправления известных недочетов законодатель не предпринял.

Основной проблемой указанного закона являлось то, что он, изменив уголовно-процессуальное законодательство, не учел необходимости внесения изменений в корреспондирующие нормы.

Между тем по своей сути закон является бланкетным на нормы налогового законодательства,

которое в свою очередь однозначно не разъясняет, какие именно материалы и в каком порядке должны направляться в орган предварительного следствия.

Ранее мы достаточно подробно привели перечень коллизий, возникших в связи с рассматриваемой процессуальной новеллой [7].

Приведенные противоречия обозначили первый вектор развития правового регулирования борьбы с налоговыми преступлениями, а именно внесение изменений, гармонизирующих либеральные новеллы привлечения к ответственности за налоговые преступления с иными корреспондирующими нормами.

Очевидно, что требование об обязательном возбуждении уголовного дела только по материалам налоговых органов должно быть обеспечено соответствующей обязанностью налоговых органов собирать и направлять подобные материалы в органы следствия.

Формально подобная обязанность закреплена п. 3 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ). Можно допустить, что законодатель предполагал именно ст. 32 НК РФ в качестве корреспондирующей с измененной ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако в условиях наличия порядка, предусмотренного ст. 82 НК РФ, вопрос исключительности ст. 32 НК РФ представляется неоднозначным.

Сам текст ст. 32 НК РФ содержит ряд недостатков, препятствующих ее прямому применению. В первую очередь конструкция обязанности построена относительно только одного вида решения налогового органа (о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения) и не распространяется на другие виды решений.

При этом на практике значительная часть нарушений фиксируется в решении об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое может содержать вывод о нарушении налогового законодательства и сумме недоимки без наложения штрафа.

Другим существенным недостатком текущей редакции является неопределенность сроков направления налоговым органом материалов, находящихся в прямой зависимости от момента вступления в силу решения налогового органа.

Однако налоговое законодательство не определяет эту дату однозначно, поскольку в силу ст. 101.2 НК РФ связывает ее с окончанием обжалования.

В условиях, когда предельный срок рассмотрения жалобы не ограничен, создается ситуация, при которой налогоплательщик может практиче-

ски бесконечно оттягивать срок начала процессуальной проверки, принимая при этом меры к уничтожению следов совершенного преступления и сокрытию имущества.

В силу того что налоговые преступления являются деяниями небольшой и средней тяжести, подобная неопределенность сроков начала процессуальной проверки приводит к истечению сроков давности привлечения к уголовной ответственности и фактически нивелирует уголовную защиту налоговой системы.

С учетом изложенного предлагается правовая модель применения механизма формирования специального повода возбуждения уголовного дела по ст. ст. 198—199.2 УК РФ, при которой возбуждение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.2 УК РФ, должно осуществляться на основании материалов, содержащих решение налогового органа, срок направления которого в следствие должен быть фиксированным и исчисляться с момента вручения решения налогоплательщику.

Другой отправной точкой изменения правового регулирования является предоставление возможности прямого предоставления результатов ОРД в налоговый орган [13]. В практическом плане это привело к изменению оперативно-розыскной практики, интеграции субъектов ОРД в налоговый процесс, формированию специальных методов практической деятельности ОРД. В своей совокупности указанные тенденции свидетельствуют о существенном изменении оперативно-розыскных правоотношений, что создает объективные условия для изменения нормативной базы, их регулирующей.

Ранее нами были описаны содержание, направления и формы оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности. Сделан вывод о появлении специальной задачи ОРД об оперативно-розыскном обеспечении (защите) полномочий налоговых органов. При этом приведена аргументация, в соответствии с которой подобная задача характерна не только для сферы противодействия налоговым преступлениям [9].

Формулировка и нормативное закрепление новой задачи должны предполагать и возможность легального использования результатов ОРД для ее решения. Применительно к налоговым органам это условие отчасти соблюдено. Между тем налоговые органы не указаны в числе тех, кому могут представляться оперативно-служебные документы [14]. Указанное противоречие должно быть нормативно устранено.

Разрешения требует и вопрос о необходимости установления дополнительного основания проведения ОРМ.

Федеральный закон допускает возможность проведения ОРМ при наличии сведений о совершении противоправного деяния, а не только преступления. Соответственно, хотя и при определенных оговорках, сведения о совершении правонарушения тоже могут являться основанием для проведения ОРМ, что позволяет проводить ОРМ для решения некоторых специальных задач ОРД.

В этой связи нам представляется правильным отнести запрос органа государственной власти к числу оснований для проведения ОРМ.

Принятие подобного подхода должно повлечь и формальное расширение целей оперативно-розыскной деятельности, когда при нормативном формулировании целей ОРД термин «преступные посягательства» должен быть заменен на «противоправные посягательства».

В этой связи нормативная дефиниция ОРД должна закрепить ее как вид деятельности, осуществляемой в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от противоправных посягательств.

Вопрос нормативного закрепления возможности представления оперативно-служебных документов в налоговый орган имеет важное прикладное значение. В настоящее время результаты ОРД представляются в налоговый орган в виде справки.

Действующий порядок фактически не предусматривает возможности представления материалов ОРД в формате, позволяющем их использовать в качестве доказательств, при том что такая практика в налоговом процессе успешно сформировалась [8].

Неурегулированным остается вопрос возможности представления в налоговые органы результатов ОРД, связанных с проведением оперативно-технических мероприятий. Формально в настоящее время предусмотрена возможность рассекречивания материалов ОРД [15]. Однако фактически представление в налоговый орган материалов, полученных в рамках прослушивания телефонных переговоров либо снятия информации с технических каналов связи, невозможно в силу отсутствия прямого нормативного разрешения.

Вместе с тем в случае с органом предварительного следствия установлен отдельный порядок предоставления подобных материалов, включая приложение копий судебных решений [16].

Неурегулированность указанного вопроса приводит к тому, что результаты ПТП и СИТКС, в большинстве своем, не представляются в налоговые органы.

В условиях, когда именно материалы налогового органа являются поводом для возбуждения

уголовного дела, любые ограничения использования результатов ОРД налоговым органом представляются излишними и необоснованными. В этой связи переработка соответствующего приказа [15] усматривается неизбежной и логичной перспективой.

В равной мере имеются предпосылки ревизии и доработки ведомственных нормативных актов, регламентирующих взаимодействие ОВД и налоговых органов. Нами отмечена сложная структура ведомственной нормативной базы. Составленные в разное время указанные документы во многом устарели и противоречат друг другу, одни сферы деятельности регулируются одновременно несколькими документами, другие, наоборот, не имеют четкой регламентации.

В первую очередь необходимо обратить внимание на межведомственный приказ [17], утверждающий три инструкции [18—20]: алгоритмы, установленные данными документами, в значительной степени не учитывают практику современной работы.

Документом не предусмотрен порядок контроля за ходом и результатами совместных проверок, соблюдением их сроков. Дословное применение названного документа придает сотрудникам ОВД подчиненный, «вспомогательный» статус.

В настоящее время юридически действуют два порядка направления материалов в налоговые органы. «Общий» — без указания перечня и источника материалов, закрепленный рассматриваемой инструкцией [19], и «специальный» — регламентированный отдельным приказом [15], применяемый к результатам ОРД. Практика локализовала применение первого порядка к сведениям, источником которых является не ОРД (например, обращения граждан, следственные действия), однако нормативного закрепления подобное разделение не получило, что сохранило негативную двойственность правового регулирования.

Нормативно не закреплён и алгоритм направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел: соответствующая инструкция утратила силу [20] в связи со сменой подследственности преступлений, предусмотренных ст. ст. 198—199.2 УК РФ, однако это полностью не исключило подобной деятельности, сохранилось информационное взаимодействие, предусмотренное ст. 82 НК РФ, в равной мере налоговые органы направляют значительное количество материалов по иным преступлениям, ст. ст. 173.1, 173.2, 327, 195—197 УК РФ и иным, однако единообразного регулирования этой сферы взаимоотношений нет.

Подводя итоги, можно констатировать, что существенные изменения общественных отноше-

ний в сфере противодействия налоговой преступности создают объективные предпосылки для изменения правового регулирования в сфере борьбы с налоговыми преступлениями.

Названные процессы в настоящее время объективно начались и являются практическим результатом применения отечественной уголовной и налоговой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бошно С. В. Свойства права / С. В. Бошно // Право и современные государства. — 2014. — № 1. — С. 62—67.
2. Шумилов А. Ю. Из научного архива: «Десять лет оперативно-розыскному закону России: ожидания, реалии и надежды» // Оперативник (сыщик). — 2015. — № 1. — С. 7—9.
3. Чечетин А. Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). — 2015. — № 1. — С. 37—42.
4. Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур. — М. : Проспект, 2019.
5. Парфенова М. В., Великая Е. В. Сложности выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения // Законность. — 2013. — № 3 (941). — С. 42—46.
6. Чухнина Г. Я. Анализ эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению налоговых преступлений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — Т. 11, № 7 (292). — С. 52—60.
7. Панкратьев А. Н. Применение и развитие специального повода возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский следователь. — 2024. — № 6. — С. 22—26.
8. Панкратьев А. Н. Получение и использование в оперативно-розыскной деятельности сведений, составляющих налоговую, банковскую, коммерческую и иную охраняемую законом тайну // Преступность в России: современное состояние и тенденции развития. — М. : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. — С. 186—195.
9. Ларичев В. Д., Панкратьев А. Н. Привлечение к налоговой ответственности как достижение задач оперативно-розыскной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — Т. 13, № 2 (48). — С. 102—108.
10. О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
11. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям : Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
14. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
15. О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу : приказ МВД России и Федеральной налоговой службы от 29.05.2017 № 317/ММВ-7-2/481@ // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
16. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
17. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений : приказ МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347 // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).
18. О порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации

и проведении выездных налоговых проверок : инструкция: утв. приказом МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347 // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).

19. О порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения : инструкция: утв. приказом МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347 // URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).

20. О порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления : инструкция: утв. приказом МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347, отменена приказом МВД России и Федеральной налоговой службы от 14.11.2011 № 1144/ММВ-7-2/774@ «О внесении изменений в приказ МВД России и ФНС России от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347» // URL: <https://internet.gara-nt.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).

REFERENCES

1. Boshno S. V. Svojstva prava / S. V. Boshno // *Pravo i sovremennye gosudarstva*. — 2014. — № 1. — С. 62—67.

2. Shumilov A. Yu. Iz nauchnogo arhiva: «Desyat' let operativno-rozysknomu zakonu Rossii: ozhidaniya, realii i nadezhdy» // *Operativnik (syshchik)*. — 2015. — № 1. — С. 7—9.

3. Chechetin A. E. Sovremennaya operativno-rozysknaya deyatel'nost' i prinuzhdenie // *Operativnik (syshchik)*. — 2015. — № 1. — С. 37—42.

4. Gusev V. A., Lugovik V. F. Teoriya operativno-rozysknykh procedur. — М. : Prospekt, 2019.

5. Parfenova M. V., Velikaya E. V. Slozhnosti vyavleniya i rassledovaniya prestuplenij v sfere nalogoblozheniya // *Zakonnost'*. — 2013. — № 3 (941). — С. 42—46.

6. Chuhnina G. Ya. Analiz effektivnosti deyatel'nosti pravoohranitel'nykh organov po vyavleniyu nalogovykh prestuplenij // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. — 2015. — Т. 11, № 7 (292). — С. 52—60.

7. Pankrat'ev A. N. Primenenie i razvitie special'nogo povoda возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Rossiiskij sledovatel'*. — 2024. — № 6. — С. 22—26.

8. Pankrat'ev A. N. Poluchenie i ispol'zovanie v operativno-rozysknoj deyatel'nosti svedenij, sostavlyayushchih nalogovuyu, bankovskuyu, kommercheskuyu i inuyu ohranyaemuyu zakonom tajnu // *Prestupnost' v Rossii: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya*. — М. : Vserossiiskij nauchno-issledovatel'skij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2024. — С. 186—195.

9. Larichev V. D., Pankrat'ev A. N. Privlechenie k nalogovoj otvetstvennosti kak dostizhenie zadach operativno-rozysknoj deyatel'nosti // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. — 2022. — Т. 13, № 2 (48). — С. 102—108.

10. O vnesenii izmenenij v stat'i 140 i 144 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : *Federal'nyj zakon* ot 09.03.2022 № 51-FZ // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

11. O vnesenii izmenenij v stat'i 140 i 241 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : *Federal'nyj zakon* ot 06.12.2011 № 407-FZ // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

12. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : *Federal'nyj zakon* ot 22.10.2014 № 308-FZ // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

13. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti protivodejstviya nezakonnym finansovym operaciyam : *Federal'nyj zakon* ot 28.06.2013 № 134-FZ // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

14. Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti : *Federal'nyj zakon* ot 12.08.1995 № 144-FZ // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

15. O poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti nalogovomu organu : *prikaz MVD Rossii i Federal'noj nalogovoj sluzhby* ot 29.05.2017 № 317/MMV-7-2/481@ // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

16. Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke predstavleniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud : *prikaz MVD Rossii, Ministerstva oborony RF, FSB Rossii, Federal'noj sluzhby ohrany RF, Federal'noj tamozhennoj sluzhby RF, Sluzhby vneshnej razvedki RF, Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy RF, Federal'noj sluzhby RF po kontrolyu za oborotom narkotikov, Sledstvennogo komiteta RF* ot

27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

17. Ob utverzhdenii poryadka vzaimodejstviya organov vnutrennih del i nalogovyh organov po preduprezhdeniyu, vyavleniyu i presecheniyu nalogovyh pravonarushenij i prestuplenij : prikaz MVD Rossii i FNS Rossii ot 30.06.2009 № 495/MM-7-2-347 // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

18. O poryadke vzaimodejstviya organov vnutrennih del i nalogovyh organov pri organizacii i provedenii vyezdnyh nalogovyh proverok : instrukciya: utv. prikazom MVD Rossii i FNS Rossii ot 30.06.2009 № 495/MM-7-2-347 // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

19. O poryadke napravleniya organami vnutrennih del materialov v nalogovye organy pri vyavlenii obstayatel'stv, trebuyushchih

soversheniya dejstvij, otnesennyh k polnomochiyam nalogovyh organov, dlya prinyatiya po nim resheniya : instrukciya: utv. prikazom MVD Rossii i FNS Rossii ot 30.06.2009 № 495/MM-7-2-347 // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

20. O poryadke napravleniya materialov nalogovymi organami v organy vnutrennih del pri vyavlenii obstayatel'stv, pozvolyayushchih predpolagat' sovershenie narusheniya zakonodatel'stva o nalogah i sborah, soderzhashchego priznaki prestupleniya : instrukciya: utv. prikazom MVD Rossii i FNS Rossii ot 30.06.2009 № 495/MM-7-2-347, otmenena prikazom MVD Rossii i Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 14.11.2011 № 1144/MMV-7-2/774@ «O vnesenii izmenenij v prikaz MVD Rossii i FNS Rossii ot 30.06.2009 № 495/MM-7-2-347» // URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 01.09.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Панкратьев Анатолий Николаевич. Кандидат юридических наук.
Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.
E-mail: a.pankratev@gmail.com
Россия, 107078, Москва, Рязанский переулок, 1.

Pankratev Anatoly Nikolaevich. Candidate of Law.
Main Directorate of Economic Security and Counteraction of Corruption of the Interior Ministry of Russia.
E-mail: a.pankratev@gmail.com
Work address: Russia, 107078, Moscow, Ryazansky lane, 1.

Ключевые слова: налоговая преступность; выявление и расследование налоговых преступлений; оперативно-розыскная деятельность; нормативное регулирование; изменения законодательства.

Key words: tax crime; detection and investigation of tax crimes; operational investigative activities; regulatory regulation; legislative changes.

УДК 336.225.68

А. В. Польшиков, кандидат юридических наук, доцент

Е. А. Буданова, кандидат юридических наук, доцент

П. В. Шмарион, кандидат юридических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

FORMATION OF PUBLIC OPINION HOW TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF THE JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION SYSTEM

В статье рассматриваются проблемы формирования общественного мнения как одного из направлений повышения эффективности действующей системы раннего предупреждения подростковой преступности. По результатам проведенного авторами исследования формулируются выводы и предложения по повышению уровня доверия к деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних во взаимодействии с педагогическими работниками как одного из ключевых субъектов профилактики подростковой преступности.

The article examines the problems of public opinion formation as one of the ways to increase the effectiveness of the current system of early prevention of juvenile delinquency. Based on the results of the study conducted by the authors, conclusions and proposals are formulated to increase the level of trust in the activities of employees of juvenile affairs units in cooperation with teaching staff as one of the key subjects of juvenile delinquency prevention.

Уровень доверия к деятельности тех или иных подразделений органов внутренних дел динамичен, зависит от множества факторов, и прежде всего от профессиональной компетенции и результативности конкретных сотрудников на местах. Практика показывает, что завоевать доверие у населения, особенно у подрастающего поколения — весьма сложная задача. В силу специфики контингента (несовершеннолетних, их родителей, педагогических работников и представителей других субъектов системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних) без достижения высокого уровня доверия к деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних (далее — ПДН ОВД) эффективность реализуемой системы мер ранней профилактики подростковой преступности минимальна. При этом реализовать задачу повышения доверия граждан через институт общественного мнения без системной работы по формированию положительного образа (имиджа) сотрудника ПДН ОВД в современных условиях крайне затруднительно. Это многогранная деятельность,

охватывающая сферу контактов между людьми в реальном времени, а также в формате информационного взаимодействия через медиапространство. Первоочередная задача для сотрудников ПДН ОВД — реализация мер по повышению уровня правовой культуры и правосознания детей и подростков, которую трудно представить без высокого уровня доверия как самих несовершеннолетних, так и их родителей и педагогических работников общеобразовательных организаций.

Проведенное исследование показало, что в такой деятельности рекомендуется придерживаться следующих базовых условий:

1) учет психолого-возрастных особенностей обучающихся при отборе правовой информации и содержания материала при проведении тематических профилактических мероприятий и акций (встречается множество примеров, когда как молодые, так и более опытные сотрудники ПДН ОВД не разграничивают учебный материал по возрасту и категориям слушателей, в итоге детям младшей возрастной группы в общей профилактической беседе рассказывается, например, об

особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по УК РФ, что им пока не нужно в силу возраста и может привести к обратному эффекту — дети 10-12 лет прямо говорят, что они не достигли минимального возраста, а потому «им можно делать все что угодно»;

2) использование теоретических и практических знаний, максимально приближенных к реальности, понятных (доступных в широком смысле для восприятия) несовершеннолетним и их родителям, а также педагогическим работникам школ (при возможности с предварительным согласованием целей и задач проводимого мероприятия и его содержания с курирующим это направление социальным педагогом, психологом и завучем для выявления проблем в группе или у отдельных сложных учеников, требующих особого внимания, и акцентуации внимания аудитории на конкретных случаях из судебно-следственной практики и из личного опыта сотрудника ПДН ОВД);

3) опора при объяснении материала на жизненный опыт учеников с учетом возраста, особенностей развития и проблем, требующих решения (необходимо учитывать, что каждый ребенок проходит свой собственный путь взросления, особенности воспитания, условия проживания в семье, что прямо влияет на формирование правовой культуры и правосознания личности; сотрудник ПДН ОВД должен быть всегда готов к встрече при проведении профилактического мероприятия не только банального непонимания и игнорирования попытки наладить диалог, но и прямой конфронтации с отдельными слушателями, провоцирующими на ответную агрессию лектора или желающими сорвать мероприятие, особенно это характерно для учеников 8-9 классов, которые чувствуют себя комфортно, независимы от учителей, не боятся порицания и срыва подготовки к ЕГЭ; старшеклассники, как правило, более внимательны и дисциплинированы);

4) преимущество диалоговых форм проведения профилактических мероприятий, вовлечение учеников, их родителей и педагогов в дискуссию (практика показывает, что именно такой формат встреч и бесед дает возможность выявить скрытые проблемы в группе, решить их на основе общего обсуждения с поиском компромиссного варианта, тем самым заслужив доверие аудитории; приветствуется применение интегративных форм подачи материала, например, показ новостных выпусков, видеосюжетов и фото; следует помнить, что возможно отвлечение молодых слушателей от смыслового посыла беседы, т. е. «перегрузка интерактивной составляющей»);

5) должный уровень психолого-педагогической подготовки сотрудников ПДН ОВД, где главным показателем является умение быстро разрешать любые конфликтные ситуации (например, спор между учениками или между родителями) и отвечать на сложные вопросы, которые могут возникнуть при проведении общей и индивидуальной профилактической беседы.

Вместе с тем не только возраст ребенка определяет выбор того или иного метода профилактического воздействия. Практика показывает, что сотруднику ПДН ОВД на подготовительном этапе целесообразно получить информацию в целом об уровне культуры и правовой грамотности от педагогического работника образовательной организации (если речь идет о среднем образовании, то здесь, главным образом, объективную картину может дать социальный педагог, психолог, конечно, классный руководитель и заместитель директора по воспитательной работе).

Игнорирование такого этапа может привести не только к безрезультативности данного профилактического мероприятия (причем проведение сотрудником ПДН ОВД первичной оценки уровня правовой культуры детей и подростков таковым является уже по своей сути и содержанию), но и в ряде случаев к крайне нежелательным последствиям.

В частности, отсутствие контакта с аудиторией из-за непонимания реальных проблем в конкретной группе и, как следствие, неправильное определение целей мероприятия может подорвать доверие у несовершеннолетних к сотруднику ПДН ОВД, который в глазах их самих и глазах педагогов будет выглядеть некомпетентным человеком и «формалистом», что в итоге существенно минимизирует результативность будущих профилактических мероприятий и акций. Более того, формирует ложные негативные оценки профессиональной деятельности не только данного сотрудника ПДН ОВД, но и в целом МВД России, а также других правоохранительных органов. Подобные имиджевые потери трудновосполнимы для конкретного сотрудника ПДН ОВД (вернуть доверие, и тем более заслужить авторитет, весьма проблематично за короткие сроки, когда работаешь с достаточно специфической аудиторией — родителями, педагогическими работниками, и особенно несовершеннолетними). При этом сотруднику ПДН ОВД важно учитывать, что несовершеннолетние старшей возрастной группы, в отличие от детей дошкольного и младшего школьного возраста, во многих случаях не скрывают своего пренебрежительного и часто агрессивного отношения к нормам права (такой негативный уровень правовой культуры, как правовой нигилизм, в большей степени характерен именно

для этой возрастной группы, с явной тенденцией роста числа таких проблемных подростков по мере взросления).

Важно понимать, что «имидж сотрудника ПДН ОВД» — это всегда эмоционально окрашенный образ человека, формируемый с целью создания позитивного отношения общества как к конкретному должностному лицу, так и российской полиции в целом с учетом того обстоятельства, что полицейские в своей повседневной деятельности ориентируются на выполнение определенного социального заказа, а именно оказание услуг, гарантирующих правопорядок и безопасность населения страны [1]. Имидж сотрудников ПДН ОВД складывается из двух ключевых компонентов: *социальный образ* — нуждается в постоянном улучшении, поскольку проявляется в мнениях различных групп и категорий населения о роли правоохранительных органов в их жизни, оказываемой ими помощи и защите; *визуальный образ* — формируется в случае первичного визуального контакта, что весьма важно, поскольку сотрудник полиции постоянно и ежедневно контактирует с населением, которое оценивает манеру его поведения, внешний вид, используемые жесты и т. д. По этому поводу Н. А. Кузьмичева справедливо отмечает: «Важными психологическими требованиями, которые предъявляет профессия к личности сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, являются: общительность, высокий уровень эмпатии, стрессоустойчивость, а также высокий социальный интеллект» [2].

Согласно данным социологического исследования ВЦИОМ России, индекс доверия населения России к полиции вырос с 35% в 2012 г. до рекордных 62% по итогам 2022 г. [3]. Исследование показало, что у современных детей и подростков в основной массе сложилось нейтральное представление о сотруднике полиции, который воспринимается как собирательный образ. Отрадно, что о деятельности сотрудников территориальных ПДН ОВД у опрошенных подростков (всего 572 человека) положительных представлений складывается значительно больше, чем отрицательных. Это результат консолидации усилий российского общества и государства в деле всестороннего воспитания молодых людей, в том числе длительной и активной работы сотрудников ПДН ОВД в школах с учениками, родителями и педагогами, а также освещения положительных результатов служебной деятельности МВД России по защите института семьи и детства, профилактике подростковой и молодежной преступности в центральных СМИ, включая ресурсы сети Интернет.

Тем не менее установлено, что профессиональные деформации «ядерного типа», относящиеся к виду «поведенческих трансфер», носят единственный характер (в основном это такие ситуации, когда агрессивность, враждебность, грубость, эмоциональная неустойчивость проецируется на деятельность сотрудника ПДН ОВД, который может присваивать и отдельные проявления отклоняющегося поведения подопечного ребенка), они выражены незначительно и только в представлении юношей старшей возрастной группы (такие негативные профессиональные качества личности оказывают значительное влияние на формирование искаженной социальной картины мира и, в конечном счете, на поведение наблюдающего и оценивающего ребенка). Такие сотрудники не вызывают доверия ни у подростков, ни, тем более, у педагогов и родителей. Использование в профилактической деятельности исключительно фактора страха не может удержать ребенка от совершения преступления (на практике встречаются единичные случаи, когда это удается сделать при предупреждении фактов повторного совершения ребенком преступлений).

Наиболее ярко в образе современного полицейского, по мнению опрошенных несовершеннолетних, проявляются такие профессиональные деформации, как «профессиональная агрессия и авторитарность» (42%), по мнению опрошенных педагогических работников — «безответственность и формализм» (55%), а по мнению родителей и других законных представителей несовершеннолетних — «консерватизм и равнодушие» (67%). Негативные представления в «периферической сфере» о полицейских больше свойственны девушкам-подросткам, чем юношам, и они носят, главным образом, яркую эмоциональную окраску (речь идет об обобщенных характеристиках личности, например коммуникабельности, которые на бытовом уровне наиболее часто используются для объяснения наблюдаемых закономерностей поведения человека; с их помощью можно ответить на вопросы о том, «почему сотрудник ПДН ОВД постоянно отвлекается на мобильный телефон для звонков и смс-сообщений во время проведения профилактических мероприятий в стенах школы», «почему сотрудник ПДН ОВД не так часто посещает подучетного ребенка по месту его жительства», «почему сотрудник ПДН ОВД не отвечает на поставленный вопрос, избегая прямого диалога с аудиторией» и т. п.).

Отметим, что недоверие к полиции среди родителей, педагогов и самих детей и подростков приводит к несообщению или несвоевременному сообщению правоохранительным органам о любом факте противоправного поведения того или иного несовершеннолетнего, проблемах внутри

его семьи и ближайшего окружения. «Сигналы» должны поступать вовремя — это залог успеха в раннем выявлении и профилактике подростковой преступности. Недоверие к сотрудникам ПДН ОВД и другим подразделениям имеет свои причины, главными из которых являются негативный личный опыт и опыт других людей в обращении за помощью, консультацией и даже защитой к сотрудникам полиции. При этом неверие в перспективу положительного разрешения проблемы может проецироваться, прежде всего у родителей и других законных представителей несовершеннолетнего, на долгие годы и иметь самые негативные последствия.

Достаточно вспомнить признанные всеми субъектами профилактики, в том числе на уровне ГУОООП МВД России, проблемы взаимодействия семьи, родителей и полиции, связанные с несвоевременным выявлением фактов вовлечения детей и подростков в деструктивную и противоправную деятельность со стороны взрослых лиц через сеть Интернет (прежде всего, в совершение массовых убийств школьников и учителей последователями запрещенного в России движения «Колумбайн», а также шпионажа, диверсий в форме поджогов и террористических актов по заданию проукраинских сетевых вербовщиков, попытки склонения школьников в разных регионах к массовым суицидам). При этом ближайшему окружению трудного подростка информация о совершении таких аморальных и противоправных действий в отношении их ребенка известна — некоторые подростки не придают этому значения, кто-то боится за себя и семью, а большая часть не верит в то, что «дебошира» или «хулигана» вовремя и окончательно остановят (по факту, пока последний не достигнет минимального возраста наступления административной или уголовной ответственности, окружающим приходится терпеть его выходки).

На вопрос родителям (всего опрошено 681 человек) «Как Вы оцениваете степень защищенности (безопасности) своего ребенка в стенах школы, где он учится, от различных криминальных угроз?» были получены следующие ответы: 68% — «полностью в безопасности»; 22% — «относительно в безопасности»; 10% — «нет, в школе небезопасно». При этом 77,5% (подавляющее большинство) опрошенных родителей положительно относятся к деятельности полиции, связанной с выполнением своих полномочий по раннему предупреждению преступности в подростковой среде (22,5% отмечают недостатки в работе с несовершеннолетними по месту жительства и проведения досуга). Родители при опросе отметили, что основная заслуга в обеспечении безопасности детей в образовательной среде и вне

стен школы принадлежит как полиции и другим правоохранительным органам силового блока (50,5%), так и педагогическим работникам, которые ежедневно работают с несовершеннолетними (49,5%). По мнению 76% (или $\frac{3}{4}$) опрошенных родителей, большинство полицейских являются честными, добрыми и порядочными людьми, к которым всегда можно обратиться за любой помощью, и главное, которые всегда говорят правду и добросовестно выполняют свой служебный долг перед обществом.

При проведении опроса удалось выяснить, что примерно $\frac{2}{3}$ родителей (или 68%) «не испытывают внутреннюю тревогу, когда к ним подходит сотрудник полиции в форме или когда они присутствуют при проведении общих профилактических лекториев в стенах школы с участием сотрудников полиции»; менее $\frac{1}{3}$ (или 26%) — испытывают чувство тревоги при общении (личном контакте) с сотрудником полиции как в школе, так и вне ее стен (например, при обращении в территориальный орган внутренних дел за консультативной и иной помощью). При этом 57% респондентов имели опыт общения с сотрудниками полиции, из них 64% расценивают его как «результативный» и даже «положительный». Для сравнения, из всего количества опрошенных только 25% имели опыт личного общения непосредственно с сотрудниками ПДН ОВД, причем оценили его положительно 79,5%. Это прямо может свидетельствовать не только о профессионализме сотрудников ПДН ОВД, но и об отзывчивости, чуткости, сопереживании проблем конкретного ребенка и его семьи.

Причем родители подростков каждый пример и положительного и, тем более, негативного опыта личного общения с сотрудником полиции помнят и охотно делятся с другими лицами (близкими родственникам, на работе, в социальных сетях и т. п.), практически не стесняясь раскрывать любые подробности, особенно среди родительского сообщества по месту учебы ребенка и их проживания (на это обстоятельство указало 80,5% опрошенных). Поэтому сотруднику ПДН ОВД следует быть внимательным в общении абсолютно с каждым гражданином, и особенно с несовершеннолетними, которые, повторим, крайне чувствительны к любым действиям взрослого человека, ассоциирующегося у них в сознании с законом и правопорядком, его фразам и словам в адрес их самих и в отношении их близких и членов семьи. Вышеперечисленные обстоятельства необходимо учитывать, *во-первых*, при объективной и субъективной оценке результатов профессиональной деятельности (т.е. критический взгляд сотрудника и его руководства на форму, манеры и ошибки в общении с населением) и, *во-вторых*,

с позиции прогнозирования возникновения той или иной проблемной ситуации и возможных негативных последствий совершенных сотрудником ПДН ОВД очевидных ошибок, связанных с утратой доверия.

Для оценки уровня доверия к деятельности сотрудника ПДН ОВД и в целом результативности организованных им в определенный период общих и индивидуальных профилактических мероприятий целесообразно задать родителям следующий вопрос со скрытым подтекстом «до» и «после» проведения таких тематических бесед и встреч — *«Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети или внуки работали в полиции, и почему?»* (своеобразный формат минисочинения лучше всего проводить заранее, анонимно, попросив провести такой опрос классного руководителя, которому традиционно больше всего доверяют и родители, и сами несовершеннолетние). Главная задача — раскрыть личный опыт общения с сотрудником полиции, выявить волнующие родителей проблемы их детей для дальнейшего анализа ситуации и принятия управленческих решений. Важно аккуратно объяснить родителям, что простой неаргументированный ответ «да» или «нет» не имеет никакой смысловой нагрузки и ценности. Такой ответ не позволит оценить реальную картину, поскольку в значительной степени определяется наличием факторов, во-первых, сравнительно низкой оплаты труда и иных социальных гарантий, во-вторых, сложностью и опасностью работы полицейских. Подавляющее большинство родителей это прекрасно понимают, особенно мамы и папы учеников старшей возрастной группы (9—11 классы), которые стоят перед сложным выбором будущей профессии для их ребенка, определяясь с той или иной образовательной организацией высшего образования для поступления после окончания школы (в этом минисочинении они будут стараться объяснить сами себе причину своего выбора или отказа от профессии полицейского). Тем не менее подобный анонимный опрос целесообразно проводить сотрудникам ПДН ОВД среди родителей и других законных представителей детей и подростков всех возрастных групп.

Исследование показало, что сами сотрудники ПДН ОВД (всего опрошено 125 человек) весьма категоричны в оценках своей деятельности по линии профилактики подростковой преступности. Так, к примеру, 75% респондентов отмечают, что «стараются по максимуму ежедневно выполнять свою работу (качественно и в срок)» и 25% респондентов указали, что «в силу объективных причин (нехватка времени, большой объем и сложность задач) выполняют работу посредственно». И первая, и вторая группа респондентов

понимают значение общественного мнения (имиджа полиции) в достижении результата профилактики в целом (по данному вопросу мнение едино, причем сотрудники ПДН ОВД со стажем профессиональной деятельности более 10 лет прямо подчеркивают, что это одно из главных условий достижения максимального результата в работе как с детьми, так и с родителями и педагогами на обслуживаемой территории).

Что касается непосредственно педагогических работников (социальных педагогов, психологов, собственно учителей и представителей администрации общеобразовательных организаций — всего опрошено 247 человек), то 100% респондентов прямо высказались о полном доверии, понимании сложности и важности профессиональной деятельности сотрудников ПДН ОВД, которые закреплены за школой по зональному (территориальному) принципу. Интересен тот факт, что большинство респондентов данной группы (88,5%) отметили высокий уровень подготовки сотрудников ПДН ОВД (компетентности), одновременно указав на наличие формализма (нежелания активно взаимодействовать с ними по линии организации ранней профилактики девиантного и противоправного поведения в формате постоянных встреч, бесед и консультаций) в работе их значительной части (26,5%). На факт отсутствия установленного контакта между педагогами и сотрудниками ПДН ОВД указало лишь 0,5% опрошенных (на уровне статистической погрешности), тем не менее это вызывает опасения применительно к конкретной образовательной организации и деятельности закрепленного за ней сотрудника ПДН ОВД. Отрадно, что $\frac{3}{4}$ педагогических работников отметили, что сотрудники ПДН ОВД стараются оперативно и по максимуму оказать им помощь в решении возникающих проблем с учениками разных возрастов и их родителями, воспринимая их как общие, без акцента на ведомственную принадлежность.

Показательно, что при интервьюировании большинство сотрудников ПДН ОВД (примерно 60%) высказывались о недоверии к профессиональной деятельности педагогических работников общеобразовательных организаций, находящихся на обслуживаемой ими территории. Причины такого положения вещей носят как объективный (например, нежелание учителей и социальных педагогов своевременно сообщать о фактах противоправного поведения школьников, которые в конечном счете из-за безнаказанности могут привести к трагедиям), так и исключительно субъективный характер (в частности, разные темпераменты педагогов и инспекторов, возраст, образование, социальное положение, которые могут

привести к конфликтам и обидам, достаточно распространенным именно в женских коллективах, которые традиционно преобладают как в школах, так и в территориальных ПДН). В таких условиях трудно говорить о результативности работы в формировании положительного имиджа сотрудника полиции и, как следствие, качестве реализации системы мер ранней профилактики криминальных проявлений в подростковой среде.

Кроме того, положительное отношение всех без исключения сотрудников ПДН ОВД к несовершеннолетним, тем более состоящим на профилактическом учете, как и к их родителям и другим законным представителям, не является главной задачей и какой-то панацеей. Но без должного уровня доверия сотрудника полиции к педагогическим работникам общеобразовательных школ заслужить авторитет среди несовершеннолетних и их родителей на практике нереально. В свою очередь, многие педагогические работники, особенно имеющие длительный опыт работы в сфере дошкольного и школьного образования, в силу специфики профессиональной деятельности весьма тонко чувствуют и позитивное и, тем более, негативное отношение или равнодушие (любые скрытые подтексты). Такие ситуации следует исключать в практической деятельности, стараться найти консенсус в решении возникших проблем и наладить диалог. Данный вопрос должен держаться под постоянным контролем руководителей ПДН ОВД в силу многогранности и важности и при необходимости требует подключения к решению возникших противоречий директора школы и его заместителей по направлениям деятельности. Включенность начальника ПДН ОВД в глазах руководства школ в абсолютном большинстве случаев подчеркивает заинтересованность в решении общих профилактических задач и приводит к принятию оптимального решения, приемлемого для всех сторон, что повышает уровень доверия к полиции в целом и влияет на формирование положительного имиджа конкретного сотрудника или целого подразделения. На это прямо указало 99% опрошенных в ходе исследования директоров школ и их заместителей по воспитательной работе.

Следует отметить важный проблемный аспект. По мнению более чем $\frac{1}{2}$ опрошенных по всем категориям, наиболее *негативное мнение* о сотрудниках полиции складывается у них не на основе информации из медиа-сферы (прослушивание радиоэфиров, чтение художественной литературы и прессы, просмотр различных кинофильмов и сериалов, развлекательных телепередач, ознакомление с новостными ресурсами в популярных социальных сетях и пересылаемых данных в мессенджерах), а, главным образом, из

опыта личного общения, а также контактов близких и знакомых с сотрудниками полиции. Достоверность (истинность) формируемого образа сотрудника полиции в этом случае, по мнению респондентов, не может вызывать сомнений. При этом *положительное мнение* о сотрудниках полиции также формируется в их глазах в большей мере не в медиа-сфере, а из личного опыта и мнения людей, которые сталкивались с полицейскими в жизни.

Это обстоятельство необходимо учитывать при планировании и реализации мер по повышению уровня доверия в целом к профилактической деятельности среди несовершеннолетних, их родителей и педагогических работников. И если формированием положительного имиджа сотрудника ПДН ОВД (в широком смысле — полицейского как собирательного понятия) в медиа-сфере занимаются, прежде всего, специально созданные для этого в структуре главных управлений и управлений МВД России на региональном уровне подразделения по связям с общественностью и пресс-служба, то работа в сфере личного опыта общения граждан с полицией — вполне посильная задача, которую так или иначе реализуется сотрудниками ежедневно в рамках основных направлений своей профессиональной и служебной деятельности. Это особенно актуально для сравнительно небольших населенных пунктов и школьной микросреды, где можно активно работать со всеми интересующими объектами профилактического воздействия с учетом наблюдаемой ситуации.

Более того, на практике сотруднику ПДН ОВД приходится реализовывать различные меры ранней профилактики в отношении детей и подростков, которые могут вообще не совершить преступления (собственно, как и их родители, с которыми также приходится активно работать). При этом на обслуживаемой сотрудником ПДН ОВД территории участковые уполномоченные полиции, сотрудники уголовного розыска, следователи, дознаватели и т. д., как правило, сталкиваются в основной массе с лицами, которые по факту совершили противоправных деяния и которые являются в большинстве своем совершеннолетними (взрослыми) гражданами. Они нечасто взаимодействуют с педагогическими работниками (если такие контакты вообще имеют место с позиции необходимости согласно требованиям закона и служебной целесообразности). Дети и подростки, с одной стороны, легко внушаемы, а с другой — наоборот, изменчивы в своих оценках и суждениях. Завоевать доверие и удержать его на должном уровне всеми доступными средствами — это две основные логически взаимосвязанные и взаимодополняющие задачи в рамках осуществляемой

комплексной ранней профилактической деятельности сотрудника ПДН ОВД. Повторим, для большинства граждан (и детей, и взрослых) есть в некотором смысле единый собирательный образ полицейского, они не выделяют отдельно сотрудников ПДН ОВД. Поэтому повышение доверия населения, формирование положительного образа сотрудника полиции — это, безусловно, общая (комплексная) задача для всех подразделений и служб.

В этом контексте всем сотрудникам ОВД на обслуживаемой территории нужно учитывать, что, например, родителям подростков важна, *во-первых*, скорость реагирования сотрудников полиции при принятии ими управленческих решений по защите их детей от криминального влияния, *во-вторых*, умение принимать правильные (на основе закона и логики), действенные и справедливые решения по оказанию им помощи при примирении сторон конфликта (в случаях, когда таковыми выступают подростки) и возмещении нанесенного виновником материального или физического ущерба пострадавшей стороне.

Родители могут не обладать навыками воспитания трудного подростка, требующего особого внимания и психолого-педагогического подхода, и они также рассчитывают на помощь от сотрудника ПДН ОВД и других подразделений и служб даже больше, чем от педагогов школ или органов по делам молодежи и т. п. Именно по этой причине инспекторы вынуждены использовать при осуществлении деятельности в рамках ранней профилактики максимально возможные формы, методы и средства для роста уровня доверия у этих категорий граждан, в том числе посредством формирования имиджа, чтобы такая работа была ювелирно точной, эффективной с позиции поставленных целей.

Однако такие положительные инициативы сотрудника ПДН ОВД, ориентированного на всестороннюю помощь широкому кругу подростков, их родителям и педагогам (при необходимости и другим представителям системы профилактики подростковой преступности), будут результативны, если объект воздействия (человек или группа людей) отметит стремление полицейского помочь в любой, даже самой сложной ситуации [4].

В заключение добавим, что в формировании положительного образа сотрудника ПДН ОВД, как одном из направлений активизации ранней профилактики подростковой преступности в современных условиях, важным, безусловно, является понимание тенденций изменения криминальной ситуации, детерминантов и наиболее важных направлений предупредительной деятельности. Если сотрудник ПДН ОВД не работает на перспективу, он как минимум потеряет доверие, а

максимум — его бездействие приведет к росту преступности.

В этой связи следует отметить, что наиболее значимым направлением деятельности сотрудников ПДН ОВД в современных условиях является *обеспечение безопасности ребенка в сетевом киберпространстве, которое должно начинаться с цифровой грамотности самих родителей*. Причем данное обстоятельство понимают и сами действующие сотрудники ПДН ОВД (подтвердили при проведении опроса 86% респондентов). Это достаточно сложный и трудоемкий процесс. Многолетний опыт проведения различных профилактических мероприятий педагогическим отрядом «Доброе сердце» из числа сотрудников, адъюнктов, курсантов и слушателей Воронежского института МВД России показывает, что большинство и родителей, и учителей различных общеобразовательных организаций не имеет даже базового минимума криминологических знаний о разновидностях таких деяний, причинах и условиях их совершения, и тем более им не знакома специфика механизма вовлечения детей и подростков в совершение преступлений с помощью сети Интернет.

Педагогические работники успешно занимаются реализацией задачи общей профилактики девиантного поведения и противоправных деяний среди учеников «в реальном мире», когда речь идет о школьной образовательной среде. Вопросам информационной безопасности несовершеннолетних уделяется незначительное внимание в силу их сложности и отсутствия времени на фактически выходящие за рамки компетенции школы задачи контроля виртуальной среды. Достаточно сказать, что подавляющее большинство и родителей, и учителей вообще не слышали о существовании запрещенной в России сети «Даркнет» (так называемого теневого интернета), доступ к которой блокируется. При этом 28,5% опрошенных школьников старших возрастных групп отметили, что им знаком такой информационный ресурс откровенно криминального толка, где размещаются объявления о продаже наркотиков, оружия, фальшивых денег, о возможности заработать на поджогах рельефных шкафов на железных дорогах, распространении порнографических изображениях и т. д.

В этой связи целесообразно организовывать дополнительные нравственно-правовые лектории по проблеме обеспечения кибербезопасности школьников для родителей и педагогов, которые должны носить регулярный характер (не менее одного раза в полугодие), исключая формализм. Для проведения подобных профилактических мероприятий должны привлекаться в первую очередь опытные сотрудники ПДН ОВД.

При этом сотрудникам ПДН ОВД рекомендуется активно дублировать криминологически значимую правовую информацию, направленную на формирование не только положительного образа (имиджа) полицейских, но и решимости (как результат высокого доверия) граждан оказать всестороннюю поддержку в рамках реализации мер по ранней профилактике подростковой преступности и сопутствующих деструктивных явлений в подростковой и молодежной среде (прежде всего, родителям и педагогам с официальных сайтов МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Следственного комитета России, Генеральной Прокуратуры России, Росгвардии, а также федеральных и региональных СМИ, показывая в динамике развитие негативной ситуации – от начала конфликта с участием несовершеннолетних до принятых мер и последовавшего за этим наказания). В частности, показывать видеоролики задержания участников групповых избиений несовершеннолетних на улице и в школах со стороны их сверстников, в том числе со стороны этнических банд и мигрантов (что особенно актуально в настоящее время и вызывает широкий общественный резонанс).

Население пристально следит за реакцией правоохранительных органов, но видит во многих случаях только информацию о начале конфликта, а не о принятых на основе закона быстрых и жестких мерах, принципиальных решениях со стороны органов государственной и муниципальной власти, которые неразрывно отождествляются гражданами с правоохранительной системой. Такую информацию для подростков родители аккуратно передадут дома в спокойной обстановке, что минимизирует возможные «ложные доносы» одних детей на других из-за конфликтов и неприязни друг к другу.

И главное, данная тактика правового формирования позволяет наладить обратную связь с родителями и законными представителями, дав уверенность в справедливости и эффективности деятельности полиции по защите детей и подростков [5].

Можно согласиться с мнением авторского коллектива сотрудников Академии управления МВД России, подготовившего рекомендации для

руководителей и их подчиненных по формированию «медийного образа» сотрудника ОВД в современных условиях, где особая роль отводится систематизации и анализу публикаций в СМИ, включая сеть Интернет: «Сотрудники подразделения ОВД по связям с общественностью должны осуществлять регулярный мониторинг публикаций в СМИ о работе территориального подразделения и оперативно кратко докладывать руководителю об основных медиа-событиях» [6]. «Руководитель должен держать руку на пульсе событий и быть в курсе всех сообщений СМИ, которые существенно влияют на имидж руководимого им подразделения в глазах граждан» [7]. Аналогичная работа должна проводиться в полном объеме, «на опережение», применительно к деятельности ПДН ОВД, учитывая цели и задачи ранней профилактики подростковой преступности [8—9].

Вышеперечисленные обстоятельства, касающиеся основ формирования общественного мнения о деятельности сотрудника ПДН ОВД, необходимо учитывать для понимания целей, задач и специфики мер ранней профилактики в контексте повышения уровня доверия населения за счет формирования положительного имиджа сотрудников ПДН ОВД, который на практике рассматривается и подростками, и взрослыми людьми как некий собирательный образ полицейского. Обязательным условием формирования положительного образа сотрудника ПДН ОВД на первоначальном этапе является проведение семинар-совещания для всех без исключения сотрудников территориального ОВД, а также цикл тематических лекций в рамках занятий по служебной и правовой подготовке, посвященных раскрытию проблем формирования, учета и оценки в повседневной деятельности результатов изучения общественного мнения. Все сотрудники должны понимать важность грамотного, чуткого, внимательного и культурного отношения к несовершеннолетним, их родителям и педагогам как особой категории, требующей пристального внимания. При этом такая работа может корректироваться в зависимости от полученных результатов изучения итогов осуществления ранней профилактической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Передня Д. Г. Динамические аспекты управленческой культуры органов внутренних дел России : монография. — М. : Научная книга, 2022. — С. 5.
2. Кузьмичева Н. А. Психологические особенности профессиограммы сотрудников подразделе-

ний по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел : автореф. ... канд. юрид. наук: 19.00.03. — М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. — С. 5.

3. Доверие полиции // Официальный сайт ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical->

reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring (дата обращения: 28.01.2025).

4. Четверикова А. И. Институт общественного доверия в деятельности инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 1. — С. 166.

5. Есикова Т. В. Диагностика уровня сформированности правовой культуры у детей 6—10 лет // Социальная педагогика. — 2017. — № 4-5. — С. 134—142.

6. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие / под ред. А. Л. Ситковского. — М. : Академия управления МВД России, 2019. — С. 62.

7. Крылова О. А. Пресс-служба как субъект формирования имиджа органов внутренних дел и руководителя // Инновационная наука. — 2022. — № 7-1. — С. 44—48.

8. Пучнина М. Ю., Пучнин А. В. Факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера // Вестник Воронежского института МВД России. — 2024. — № 2. — С. 250—255.

9. Кулешов А. А. Профессиональная компетентность сотрудников органов внутренних дел: понятие и компоненты / А. А. Кулешов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2024. — № 1 (103). — С. 179—185.

REFERENCES

1. Perednya D. G. Dinamicheskie aspekty upravlencheskoj kul'tury organov vnutrennih del Rossii : monografiya. — M. : Nauchnaya kniga, 2022. — S. 5.

2. Kuz'micheva N. A. Psihologicheskie osobennosti professiogrammy sotrudnikov podrazdelenij po delam nesovershennoletnih territorial'nyh organov vnutrennih del : avtoref. ... kand. jurid. nauk: 19.00.03. — M. : Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya, 2017. — S. 5.

3. Doverie policii // Oficial'nyj sajt VCIOM. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring> (data obrashcheniya: 28.01.2025).

4. Chetverikova A. I. Institut obshchestvennogo doveriya v deyatel'nosti inspektora po delam nesovershennoletnih organov vnutrennih del // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. — 2023. — № 1. — S. 166.

5. Esikova T. V. Diagnostika urovnya sformirovannosti pravovoj kul'tury u detej 6—10 let // Social'naya

pedagogika. — 2017. — № 4-5. — S. 134—142.

6. Formirovanie «medijnogo obraza» sotrudnika organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii : uchebnoe posobie / pod red. A. L. Sitkovskogo. — M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. — S. 62.

7. Krylova O. A. Press-sluzhba kak sub'ekt formirovaniya imidzha organov vnutrennih del i rukovoditelya // Innovacionnaya nauka. — 2022. — № 7-1. — S. 44—48.

8. Puchnina M. Yu., Puchnin A. V. Faktory, sposobstvuyushchie вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — № 2. — S. 250—255.

9. Kuleshov A. A. Professional'naya kompetentnost' sotrudnikov organov vnutrennih del: ponyatie i komponenty / A. A. Kuleshov // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — № 1 (103). — S. 179—185.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Польшиков Александр Васильевич. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: polschikow@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Буданова Елена Александровна. Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: budanovaelena@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Шмарион Полина Вячеславовна. Доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности. Кандидат юридических наук.

Институт кибербезопасности и цифровых технологий Российского технологического университета.

E-mail: shmarion@mail.ru

Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 78, строение 4.

Polshikov Alexander Vasilyevich. Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: polschikow@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Budanova Elena Aleksandrovna. Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: budanovaelena@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Shmarion Polina Vyacheslavovna. Associate Professor of Chair of National Security Law. Candidate of Law. Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of the Russian Technological University.

E-mail: shmarion@mail.ru

Work address: Russia, 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 78, building 4.

Ключевые слова: несовершеннолетние; дети; подростки; преступность несовершеннолетних; ранняя профилактика; предупреждение; уровень доверия к полиции; сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних; имидж полиции; формирование общественного мнения; педагогические работники; учителя; школа; родители.

Key words: minors; children; teenagers; juvenile delinquency; early prevention; prevention; the level of trust in the police; employees of juvenile affairs units; the image of the police; public opinion formation; teaching staff; teachers; school; parents.

УДК 343.946

А. В. Пучнин, кандидат юридических наук, доцент
Р. Б. Иванченко, кандидат юридических наук, доцент
В. С. Прохонов

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

PREVENTING VIOLENT CRIMES COMMITTED BY PERSONS WITH MENTAL DISORDERS

В статье раскрываются особенности превентивной деятельности, направленной на работу с лицами, имеющими дефекты психики. В работе сделан акцент на индивидуальную профилактику преступлений, совершаемых рассматриваемой категорией граждан. Особое внимание уделено скоординированной работе субъектов профилактики и их взаимодействию, рассматриваются конкретные формы сотрудничества.

This article reveals the features of preventive activities aimed at working with people with mental disabilities. The work focuses on the individual prevention of crimes committed by this category of citizens. Special attention is paid to the coordinated work of prevention subjects and their interaction, and specific forms of cooperation are being considered.

Насильственные преступления, совершаемые лицами с психическими расстройствами, являются в достаточной степени распространенным и социально значимым криминальным феноменом, имеющим сложную систему детерминантов. В ряде случаев лица, страдающие психическими расстройствами, не получившие своевременную помощь либо лечение, становятся преступниками, а иногда даже рецидивистами, не поддающимися мерам превентивного воздействия [1].

В криминологии предупреждение преступлений, в том числе совершаемых лицами с психическими расстройствами, рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на контроль и последующую ликвидацию факторов, создающих благоприятную среду для совершения преступлений [2. — С. 322—324].

Эффективности при реализации общих мер, направленных на борьбу с насильственной преступностью, где преступления совершили лица с расстройством психики, можно достичь только в случае слаженного взаимодействия основных субъектов профилактики, перечисленных в статье 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [3]. Такое взаимодействие должно выполнять скорее превентивную функцию. Его цель — выявление лиц с расстройствами психики и последую-

щее вычленение из этой массы индивидов, способных к общественно опасному поведению в момент наиболее острого проявления психического расстройства, а также оказание воздействия на них.

Взаимодействие должно осуществляться на основе следующих принципов:

- комплексное использование сил и средств независимо от подчиненности и форм собственности при противодействии насильственным преступлениям, совершаемым лицами с психическими расстройствами;

- государственный характер политики в области противодействия насильственным преступлениям, совершаемым лицами с психическими расстройствами;

- единые подходы к выявлению, регистрации и предупреждению насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами.

Актуальность взаимодействия обусловлена необходимостью:

- совершенствования навыков при расследовании насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами;

- повышения уровня раскрытия и расследования насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами, своевременного предоставления информации;

– разработки единых подходов при составлении конкретных планов взаимодействия по раскрытию и расследованию насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами.

На раннем этапе предотвращение насильственной преступности среди лиц с расстройствами психики, безусловно, должно включать работу квалифицированного врача-психиатра, получившего дополнительное профессиональное образование по рассматриваемому направлению превентивной деятельности [4]. На наш взгляд, было бы эффективно создание дополнительных центров помощи психически неустойчивым лицам. Полагаем, что это поможет остановить постоянное прогрессирование и нарастание тяжести психического расстройства у потенциального преступника.

Для исправления лиц, уже совершивших преступление, наиболее эффективен именно индивидуальный подход. Исправление – конечная цель применения к лицу, совершившему преступление, наказания — достижимо при применении комплекса мер, конкретно подобранных для индивида в зависимости от особенностей его психики.

Важно, чтобы применяемые дополнительные меры превентивного и психиатрического воздействия соответствовали не только моральным нормам, но и правовым. Для наиболее полного и комплексного координированного воздействия необходимо разработать ряд разноуровневых рекомендаций (федеральные, региональные, локальные), которые будут отражать меры профилактики насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами. Суть таких рекомендаций в конкретизации общих мер профилактики насильственной преступности, а также воздействия на лиц, совершающих данные преступления в состоянии психического расстройства. В нашем представлении такие рекомендации должны быть наполнены следующей информацией: об учреждениях и организациях, осуществляющих проведение профилактических мер; о лицах, ответственных за исполнение обозначенных программ; о сроках выполнения и предписаниях, которые будут содержать эти программы; о методах работы, которые должны включать в себя как продолжительные, так и краткосрочные амбулаторные программы, цель которых научить насильственных преступников с психическими расстройствами жить в обществе.

Для того чтобы профилактическая деятельность дала результат, необходимо упорядочить воздействие всех сфер жизнедеятельности человека, скоординировать усилия общественных органов, здравоохранения, культуры и спорта, пра-

воохранительных органов в профилактике преступности насильственного характера, в особенности среди лиц с расстройствами психики. Кроме того, сотрудничество по предупреждению насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами, необходимо не только между перечисленными выше органами и учреждениями, но также между органами внутренних дел разных регионов России для передачи положительного опыта борьбы с насильственной преступностью.

Полагаем, что заинтересованные субъекты профилактики должны осуществлять сотрудничество в следующих формах:

1) обмен информацией:

- о новых способах совершения насильственных преступлений лицами с психическими расстройствами и методах борьбы с ними;

- о готовящихся и совершенных насильственных преступлениях, совершаемых лицами с психическими расстройствами;

2) содействие в проведении оперативно-разыскных мероприятий;

3) обмен информацией о лицах с психическими расстройствами, скрывающихся от уголовного преследования или отбывания уголовного наказания;

4) профессиональная подготовка и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются выявлением, раскрытием и предупреждением насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами;

5) работа по социальному сопровождению и ресоциализации лиц, осужденных за насильственные преступления.

Например, в пенитенциарной системе Калужской области для психологического сопровождения осужденных используется потенциал фильмов духовно-нравственной направленности (фильмов — участников Международного Сретенского православного кинофестиваля «Встреча») [5]. В работе с осужденными за насильственные преступления используется программа «Снижение агрессивности у лиц, осужденных за насильственные преступления к наказаниям, не связанным с лишением свободы» [5]. Кроме того, подготовлена памятка-справочник для осужденных, в которой отражена информация по трудоустройству и, в случае необходимости, получению экстренной психологической помощи.

Немаловажно организовать эффективную виктимологическую профилактику для лиц, в отношении которых были совершены насильственные преступления рассматриваемой категорией субъектов.

В случае увеличения функций уже существующих служб работа по профилактике не будет выполнена в полном объеме в связи с загруженностью, дополнительными обязанностями сотрудников, а также нехваткой специалистов. Полагаем, более целесообразно организовывать такую превентивную деятельность не только силами и средствами правоохранительных органов, но и при активном взаимодействии с гражданскими организациями и объединениями. Так, внедрение программ психологической поддержки в органы здравоохранения позволит предоставлять квалифицированную помощь пострадавшим; а проведение профилактики виктимного поведения в образовательных организациях позволит предотвратить даже те насильственные преступления, которые на момент профилактики ещё не были спланированы [6].

Стоит также проявить пристальное внимание к причинам и условиям совершения насильственных преступлений лицами с расстройством психики, а также способам и мерам их устранения.

В нашем понимании к наиболее эффективным превентивным мерам стоит отнести следующие:

1) контроль и помощь неблагополучным семьям, родители и (или) дети в которых состоят на учете в органах полиции, для устранения первичных условий формирования качеств, характерных для преступника;

2) предотвращение конфликтов на почве бытового или семейного недопонимания, способных вызвать расстройство психики, достаточное для совершения преступлений и правонарушений;

3) оперативное применение мер по предотвращению домашнего насилия в любых формах его проявления. Уделять особое внимание в случае, если насилие исходит от лица, страдающего расстройством психики;

4) декриминализация мест общественного пользования: установка дополнительных осветительных приборов, камер видеонаблюдения, запирание подсобных, подвальных помещений, крыш и чердаков, организация патрулирования мест с наибольшей криминальной активностью;

5) координация совместной работы различных служб и подразделений органов внутренних дел по пресечению насильственной преступности;

6) уведомление граждан об изменениях в правовом поле, проведение разъяснительных бесед о действиях в случае нападения, о порядке обращения в органы власти для защиты прав и законных интересов и т. д.

Как уже было отмечено ранее, индивидуальная профилактика является наиболее продуктивной, а порядок применения индивидуальных профилактических мер выглядит следующим образом:

- выявление лиц, систематически употребляющих спиртосодержащую продукцию, ведущих асоциальный образ жизни, агрессивно настроенных, способных совершить противоправное деяние — правонарушение или преступление насильственного характера;

- постановка выявленных лиц на специализированный учет. В случае выявления у такого лица психического расстройства в рамках проведения (при необходимости) медицинского исследования его незамедлительно ставят на учет в учреждении здравоохранения для дальнейшей работы по восстановлению психики;

- у поставленных на учет лиц, выясняются индивидуальные причины и условия, в связи с которыми конкретный индивид начал вести подобный образ жизни; в процессе бесед также можно установить, способно ли данное лицо на совершение преступления насильственного характера;

- воздействие на выявленные причины и условия асоциального поведения с целью их ликвидации и нейтрализации для прекращения индивидом подобного образа жизни и последующего недопущения совершения им преступлений.

Лица, к которым могут быть применены вышеуказанные меры, выявляются при анализе окружающей действительности: при патрулировании улиц, отработке полученных заявлений от граждан о систематическом распитии спиртосодержащих напитков и проявлении агрессии некоторыми лицами и т. д. Данные меры применимы в том числе к лицам, ранее осужденным за совершение насильственных преступлений; лицам без постоянного места жительства и (или) работы и т. д. Наиболее пристальное внимание следует обратить на маргинальные группы, формирующиеся в основном по месту проживания, зачастую около точек продажи алкогольной продукции (возможно, мест незаконной торговли), а также на лидеров таких групп [7]. Наилучшее решение — полное расформирование группы или первоочередное воздействие на главу формирования. В случае невыполнения или неполного выполнения указанных требований результат может быть прямо противоположным [8].

Как показывает практика, чем чаще преступник привлекается к уголовной ответственности за насильственные действия и жестокость, тем меньше им совершается других более тяжких преступлений, прежде всего, в семье и быту. В ряде случаев целесообразно просто изолировать это лицо от негативно влияющих на него (например, от группы совместно с ним злоупотребляющих спиртными напитками, наркозависимых или из неблагополучной семьи).

Подобного рода деятельность способна обеспечить позитивное воздействие на широкий спектр

социальных процессов, способствуя устранению ряда факторов, способствующих совершению лицами, страдающими психическими расстройствами, преступлений, к числу которых можно отнести: социальную запущенность некоторых слоев населения, выраженную в распространении таких социально-негативных явлений, как алкоголизм, наркотизм, проституция; безнадзорность и беспризорность, а также иных негативных социальных отклонений, напрямую влияющих на уровень и состояние преступности; расшатывание цивилизованной, защищаемой правом ценностно-нормативной системы общества, распространение преступной идеологии и психологии, снижение уровня правовой культуры населения [9].

Обобщая выдвинутые тезисы, стоит отметить, что только интеграция всех вышеперечисленных превентивных мер может оказать требуемое воз-

действие на лиц с расстройством психики, способных к реализации преступного деяния насильственного характера. Важно донести до сознания граждан в целом, что наказание является неотвратимым последствием совершения преступного деяния не только насильственной направленности, но и любого другого, а также что расстройство психики не является основанием освобождения от наказания, это всего лишь повод к дополнительному вниманию со стороны государственных органов и появлению новой цели в отношении особенного преступника — излечения. Таким образом, обеспечение неотвратимости наказания, гласность привлечения к ответственности и наиболее полное выявление лиц с расстройством психики, способных совершить насильственное преступление, — залог успеха профилактических мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мануйлова Е. В. Особенности предупреждения насильственных преступлений, совершаемых лицами с психическими расстройствами // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : материалы I Всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней (15 июня 2023 г.). — СПб., 2023. — С. 271—274.

2. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРАМ, 2022. — 800 с.

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 26 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Ашхотова Л. А. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых лицами с дефектами психики // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — № 4. — С. 355—357.

5. Практики реализации программ и проектов по проблеме оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолет-

ним, освобождающимся из мест лишения свободы // Письмо Минобрнауки России от 28.07.2016 № 07-3188 «О направлении методических рекомендаций» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Польшиков А. В. Кравцов И. А., Буданов С. А. Основные направления повышения эффективности ранней профилактики девиантного поведения учащихся общеобразовательных организаций // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 252—258.

7. Игнатов А. Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2019. — Т. 24, № 4 (79). — С. 471—478.

8. Казарян М. А. Анализ насильственных преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические аномалии // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — № 1. — С. 83—86.

9. Костенникова Е. И. Лица, страдающие психическими расстройствами, как субъекты насильственных преступлений // Научный портал МВД России. — 2021. — № 4 (56). — С. 45—49.

REFERENCES

1. Manujlova E. V. Osobennosti preduprezhdeniya nasil'stvenny'x prestuplenij, sovershaemy'x liczami s psixicheskimi rassstrojstvami // Sankt-Peterburgskie vstrechi molody'x ucheny'x : materialy` I Vse-rossijskogo kongressa ad`yunktov, aspirantov i soiskatelej ucheny'x stepenej (15 iyunya 2023 g.). — SPb., 2023. — S. 271—274.

2. Kriminologiya : uchebnik / pod red. V. N. Kudryavceva, V. E. E`minova. — 5-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma : INFRAM, 2022. — 800 s.

3. Ob osnovax sistemy` profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 26 iyunya 2016 g. № 182-FZ // SPS «Kon-sul'tantPlyus».

4. Ashxotova L. A. Osobennosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemy'x liczami s defektami psixiki // Probely` v rossijskom zakonodatel'stve. — 2020. — № 4. — S. 355—357.

5. Praktiki realizacii program i proektov po probleme okazaniya pomoshhi osuzhdenny'm

nesovershennoletnim, otby`vayushhim nakazaniya, ne svyazanny`e s lisheniem svobody`, i nesovershennoletnim, osvobozhdayushhimsya iz mest lisheniya svobody` // Pis`mo Minobrnauki Rossii ot 28.07.2016 № 07-3188 «O napravlenii metodicheskix rekomendacij» // SPS «Konsul`tantPlyus».

6. Pol`shikov A. V. Kravczov I. A., Budanov S. A. Osnovny`e napravleniya pov`sheniya e`ffektivnosti rannej profilaktiki deviantnogo povedeniya uchashhixsya obshheobrazovatel`ny`x organizacij // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 1. — S. 252—258.

7. Ignatov A. N. Akcentuirovannaya lichnost` nasil`stvennogo prestupnika // Psixopedagogika v pravooxranitel`ny`x organax. — 2019. — T. 24, № 4 (79). — S. 471—478.

8. Kazaryan M. A. Analiz nasil`stvenny`x prestuplenij, sovershaemy`x liczami, imeyushhimi psixicheskie anomalii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2011. — № 1. — S. 83—86.

9. Kostennikova E. I. Licza, stradayushhie psixicheskimi rasstrojstvami, kak sub`ekty` nasil`stvenny`x prestuplenij // Nauchny`j portal MVD Rossii. — 2021. — № 4 (56). — S. 45—49.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пучнин Александр Васильевич. Начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: lex-puch@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Иванченко Роман Борисович. Заведующий кафедрой уголовного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия.

E-mail: rivanchenko@yandex.ru

Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.

Прохонов Василий Степанович. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: eliza2666@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Puchnin Alexander Vasilievich. Head of the chair of Operational-investigation and Activities. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: lex-puch@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ivanchenko Roman Borisovich. Head of the chair of Criminal Law. Candidate of Law, Associate Professor.

The Central branch of the Russian State University of Justice.

E-mail: rivanchenko@yandex.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya Str., 95.

Prokhonov Vasily Stepanovich. Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: eliza2666@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: нарушение психики; алкоголизм; наркомания; профилактика; субъекты профилактики; предупредительные меры; виктимологическая профилактика; личность; причины; условия совершения преступлений.

Key words: mental disorders; alcoholism; drug addiction; prevention; subjects of prevention; preventive measures; victimological prevention; personality; causes; conditions for committing crimes.

УДК 343.85

М. Ю. Пучнина, кандидат юридических наук
А. С. Селищев

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE MAIN CRIMINOLOGICAL THEORIES ABOUT THE IDENTITY OF THE CRIMINAL

В статье изложен эволюционный путь воззрений на причины формирования личности преступника в переходе от религиозных теорий к научному систематическому подходу объяснения преступного поведения. Исследуются биологические и социальные факторы, влияющие на формирование личности преступника. Приводятся некоторые доводы в пользу различных теорий о личностях преступника.

The article describes in detail the evolutionary path of views on the causes of criminal personality formation in the transition from religious theories to a scientific systematic approach to explaining criminal behavior. The biological and social factors influencing the formation of the criminal's personality are investigated. Some arguments are given in favor of various theories about the identity of the perpetrator.

Зарождение криминологических теорий о личности преступника происходило задолго до возникновения криминологии как науки [1], ознаменованного выходом в свет книги итальянского ученого Р. Гарофало в 1885 году. Однако, как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, «учение о преступнике (теория) появилось лишь с формированием науки криминологии... Под научным изучением личности преступника следует понимать ее последовательное эмпирическое исследование с определенных методологических позиций с помощью адекватных методов» [2. — С. 25]. Несмотря на это, научный поиск гипотез, объясняющих, почему человек становится преступником, начался задолго до появления науки криминологии, как и осознание того факта, что личность преступника является краеугольным камнем криминологического знания, ввиду того что исключительно личность может являться носителем преступных поступков.

Огромное влияние на развитие криминологических учений о личности преступника оказал Ч. Беккариа своим трудом «О преступлениях и наказаниях».

Основные положения данной работы таковы [3]:

- несовершенный закон с большей долей вероятности порождает его массовое несоблюдение;
- каждый, сопоставив все плюсы и минусы определенной модели поведения, выбирает для себя наиболее подходящую, чтобы минимизировать страдания и получить наибольшую выгоду;

- общество в большинстве своем не способно следовать твердым правилам поведения, что, в свою очередь, порождает всплеск преступности;

- каждый обладает свободой воли, а значит, преступники сами делают выбор в пользу совершения противоправных деяний.

Родоначальником позитивистской школы является Ч. Ломброзо.

В 1876 году была опубликована его работа «Преступный человек», в которой он на основании своих исследований пришел к выводу, что преступника можно выявить по его физическим характеристикам. В качестве таких отличительных признаков выступали, например, крупный подбородок, скошенный лоб, складки лица, неразвитые или удлиненные мочки ушей, облысение или чрезмерная волосатость. В дальнейшем Ломброзо продолжил изучение преступников в тюрьмах Италии, что только еще больше укрепило его убеждение в правильности собственной теории [4]. Классификация, составленная им, была очень популярна в те времена. В нее входили следующие типы: прирожденные преступники, душевнобольные преступники, преступники по страсти (к ним же относятся случайные преступники и политические маньяки).

Энрико Ферри, ученик Чезаре Ломброзо, в 1878 году опубликовал работу «Теория невменяемости и отрицание свободной воли». В своем труде он, конечно, опирался на биологическую

базу причин преступности, которую заложил его учитель, но большее внимание было уделено другим аспектам: роли социальных, экономических и политических факторов в становлении личности [5].

В 1913 году Чарльз Б. Горинг, врач королевской тюрьмы в Англии, опубликовал работу «Заключенные в Англии». Выводы, к которым пришел Горинг во время своего исследования и которые потом легли в основу его труда, были диаметрально противоположны заключениям основоположника позитивистской школы [6. — С. 53—64]. С течением времени учение Ч. Ломброзо о физических типах преступников стало постепенно отходить на второй план.

Э. Кремер на рубеже XIX—XX веков высказал мнение о существовании связи между определенным типом преступного поведения и физическим строением человека. С его точки зрения, люди полные и низкорослые более склонны к совершению преступлений против собственности, а широкоплечие, крепкие и высокие — к совершению преступлений насильственной направленности [6. — С. 53—64].

В XX веке Г. Дж. Айсенк исследовал свойства нервной системы человека и пришел к выявлению взаимосвязи между высокой развитостью признака экстравертности и совершением преступлений [6. — С. 53—64].

Еще в начале XIX века начали зарождаться социальные теории преступности. Их основоположником принято считать французского математика А. Кетле. Он заявлял, что само общество является носителем всего многообразия причин преступности и что именно оно создает благоприятную базу для преступного поведения. Все человеческие действия, по мнению Кетле, совершаются строго по определенным законам. И проявления преступного поведения людей зависят от их пола, возраста, времени года, климата, образования, профессии и т. д. [7]. Теория Кетле имела свои недостатки. В середине XIX века уровень жизни в обществе начал повышаться. Казалось бы, преступлений должно стать меньше, ведь само общество стало лучше. Но нет, преступность, вопреки этому утверждению, только возрастала. Вторым серьезным недостатком этой социальной теории — слишком большое количество факторов, порождающих преступное поведение.

Важное место среди социальных теорий личности преступника принадлежит теории конфликта, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом. По их мнению, наличие преступности напрямую связано с присутствующими в капиталистическом обществе неравенством и собственно противоречиями между социальными слоями. И, естественно, в таких условиях угнетаемые будут

стремиться уравнивать положение, в том числе прибегая к совершению преступлений, что может принести им незамедлительную материальную выгоду [8]. В теории конфликта пролетариат — это как раз тот самый угнетаемый класс, которому и свойственно преступное поведение. Однако позже начали возникать вопросы о том, почему же тогда преступления совершают не только рабочие, но и правящие классы. Маркс и Энгельс объясняли это тем, что отношения частной собственности порождают деградацию морали у всех слоев общества.

В СССР также существовали мнения о причинах преступного поведения различных категорий граждан. Так, большинство преступлений, совершенных в 1921—1925 годах, связывалось с наличием беспризорности и безработицы, усилившейся из-за массового переселения в города. Считалось, что молодежь в силу «вынужденного безделья» больше подвержена процессам морального разложения. В свою очередь, незанятые заражают «своей психологией в силу бытовой близости значительную часть работающей молодежи», порождая процесс превращения в антиобщественный элемент [9].

Деклассированные элементы, а также профессиональные преступники и рецидивисты, коих после объявленной Временным правительством амнистии на свободе было предостаточно, подпитывали преступную среду. Таким образом, в 20-е годы XX века начинают просматриваться определенные особенности личности преступника, которые непосредственно связаны с меняющейся социальной обстановкой [9].

Подводя итог историческому пути учений о личности преступника, хочется отметить, что люди стали задумываться о причинах антисоциального поведения еще с древнейших времен. В то время влияние религии на общественную жизнь было велико, и неудивительно, что первоначальные теории носили такой же характер. Позже рациональный подход к объяснению преступного поведения вытеснил религиозный. Появились два течения: сначала биологическое, затем и социальное.

Биологическая теория заключалась в объяснении преступного поведения с точки зрения физических признаков, заложенных в том или ином человеке с рождения. Социальные теории базировались на том, что процессы, происходящие во внешней среде, оказывают воздействие на людей на их жизненном пути. Основной тезис этой теории — «преступниками становятся».

Современные криминологи, продолжая изучение личности преступника, также встают на сторону биологической или социальной теории. Накапливая и подвергая анализу информацию,

полученную ранее, а также проводя новые исследования, ученые изменяют направление вектора знаний в пользу той или иной теории.

Стоит заметить, что на современном этапе криминологи в большинстве своем не придерживаются какой-либо одной теории, полностью отрицая другую. Криминологическое знание движется в сторону синтеза биологического и социального в личности преступника. Такой подход, с нашей точки зрения, является оптимальным и приближает научное знание к достижению истины. Так, многие ученые приходят к выводу, что физическое устройство человека играет большую роль в его социализации, поиске своего места в обществе и налаживании межличностных связей. Ведь мнение окружающих и собственная оценка человеком своей «странной» внешности (изуродованные конечности, большие уши, дефекты кожи, плохое зрение, ожирение), безусловно, влияет и на его социальную адаптацию. Нередко попытки компенсировать физические недостатки перерастают в девиантное поведение. Однако, несмотря на эти тезисы, на современном этапе нет убедительных, научно обоснованных доказательств того, что физическое устройство человека, функционирование желез внутренней секреции и иные биологические факторы обуславливают причины преступности. В связи с этим большинство российских криминологов придерживаются точки зрения, что преступность в любом обществе имеет социальный характер.

Сторонники биологических теорий часто ссылаются на факт наличия у многих преступников психических отклонений и используют его как аргумент в пользу своей точки зрения. Но это, по нашему мнению, достаточно сомнительно, так как далеко не каждая психическая аномалия безусловно выступает в качестве причины совершения преступления. Психические отклонения не формируют криминогенные черты личности. Эти черты возникают под влиянием воспитания и иных неблагоприятных социальных факторов. А психические аномалии лишь в качестве условия могут способствовать их постепенному «перерождению» в преступное поведение. Также невозможно не отметить, что многие из таких отклонений являются последствием воздействия, которое имеет чисто социальную природу. Например, человек, будучи жертвой преступного посягательства, получил травму черепа, которая стала причиной психической аномалии в будущем.

Д. Д. Магомедов и М. М. Гитинова в своей работе «Исследование биологических и социальных

факторов, влияющих на формирование личности преступника» отмечали, что при рассмотрении проблемы соотношения социального и биологического в личности преступника можно говорить о роли различных факторов «лишь на личностном, психологическом уровне». А психология личности, в свою очередь, является «ареной, на которой происходит взаимодействие социальных и биологических факторов» [10]. Чаще всего среди психических аномалий, имеющих криминологическое значение, выделяют психопатию, шизофрению, эпилепсию, наркоманию, алкоголизм и др.

В большинстве своем криминологические исследования направлены на выявление, анализ и обобщение именно социальных условий, оказывающих влияние на личностные характеристики преступника, формируя у него криминогенные черты. Так, наличие семьи; уровень образования; влияние лиц, окружающих будущего преступника на различных жизненных этапах; отношение к работе, труду, обществу, закону – все это социальные факторы. И, как мы видим, именно они чаще всего исследуются криминологами. Да, конечно, проводятся исследования и биологических факторов. Это и исследование физической конституции преступников с последующим сопоставлением с внешними чертами законопослушных граждан, и анализ психических аномалий, присущих тем или иным преступникам. Но эти исследования всегда подтверждают выводы о том, что биологические факторы не могут являться первопричиной всех преступлений, а могут лишь способствовать развитию криминогенных черт (а не их зарождению). Мы также считаем, что преступники «приходят к такой жизни» не потому, что они родились такими и «не в силах противостоять своей природе». Просто каждый из нас формирует свое мировоззрение под влиянием самых разнообразных социальных факторов. И именно это впоследствии и может переродиться в преступное поведение.

История развития основных воззрений о личности преступника содержит немало решений, заслуживающих внимания и тщательного изучения. Она позволяет проследить динамику изменения подходов к обоснованию преступного поведения на каждом конкретном историческом этапе. Знание о личности преступника может способствовать созданию действенной системы профилактического влияния на его поведение, поэтому исследование этого вопроса имеет большое значение для развития криминологического знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тит А. А. Развитие криминологической мысли о личности преступника за рубежом // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2022. — № 3. — С. 88—93.
2. Антонян Ю. М. Тяжкий путь познания преступника // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 7. — С. 24—36.
3. Егоров А. А. Нравственные основания учения Чезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях // Lex Russica. — 2020. — № 3 (160). — С. 90—104.
4. Павлова М. А. Позитивизм о преступлении и наказании // Вестник Башкирского университета. — 2008. — № 3. — С. 663—665.
5. Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — Т. 5 (71), № 1. — С. 319—326.
6. Гармашев М. А. История и современное состояние развития учений о личности преступника // Человек труда и наука : IV Всероссийская научно-практическая конференция (Ростов-на-Дону, 25 октября 2023 г.) / отв. ред. С. А. Дюжинов ; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2023. — 325 с.
7. Арсанукаев И.С. Личность преступника, совершающего преступления, сопряженные с другими преступлениями // Российский следователь. — 2019. — № 19. — С. 11.
8. Романова С. А. Личность преступника: прошлые догмы и новые подходы // Академическая мысль. — 2018. — № 2 (3). — С. 135—140.
9. Бондырев В. Е. Криминологическая характеристика личности преступника в советском Союзе с 1920 по 1930 год // Фундаментальные исследования. — 2023. — № 1-3. — С. 835—837.
10. Магомедов Д. Д. Исследование биологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступника // Системные технологии. — 2014. — № 1. — С. 2—7.

REFERENCES

1. Tit A. A. Razvitie kriminologicheskoy my'sli o lichnosti prestupnika za rubezhom // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 3. — S. 88—93.
2. Antonyan Yu. M. Tyazhkij put' poznaniya prestupnika // Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). — 2017. — № 7. — S. 24—36.
3. Egorov A. A. Nravstvenny'e osnovaniya ucheniya Chezare Bekkaria o prestupleniyax i nakazaniyax // Lex Russica. — 2020. — № 3 (160). — S. 90—104.
4. Pavlova M. A. Pozitivizm o prestuplenii i nakazanii // Vestnik Bashkirskogo universiteta. — 2008. — № 3. — S. 663—665.
5. Ignatov A. N. Ponyatie i obshhaya xarakteristika lichnosti prestupnika // Ucheny'e zapiski Kry'mskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. — 2019. — T. 5 (71), № 1. — S. 319—326.
6. Garmashev M. A. Istoriya i sovremennoe sostoyanie razvitiya uchenij o lichnosti prestupnika // Chelovek truda i nauka : IV Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Rostov-na-Donu, 25 oktyabrya 2023 g.) / otv. red. S. A. Dyuzhnikov ; Yuzhny'j federal'ny'j universitet. — Rostov-na-Donu ; Taganrog : Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2023. — 325 s.
7. Arsanukaev I.S. Lichnost' prestupnika, sovershayushhego prestupleniya, sopryazhenny'e s drugimi prestupleniyami // Rossijskij sledovatel'. — 2019. — № 19. — S. 11.
8. Romanova S. A. Lichnost' prestupnika: proshly'e dogmy i novy'e podkhody // Akademicheskaya my'sl'. — 2018. — № 2 (3). — S. 135—140.
9. Bondy'rev V. E. Kriminologicheskaya xarakteristika lichnosti prestupnika v sovetskom Soyuze s 1920 po 1930 god // Fundamental'ny'e issledovaniya. — 2023. — № 1-3. — S. 835—837.
10. Magomedov D. D. Issledovanie biologicheskix i social'ny'x faktorov, vliyayushhix na formirovanie lichnosti prestupnika // Sistemny'e tehnologii. — 2014. — № 1. — S. 2—7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пучнина Маргарита Юрьевна. Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: masloy100@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Селищев Артем Сергеевич. Инспектор отделения воспитательной работы отдела морально-психологического обеспечения.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: artem.selechew@gmail.com

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Puchnina Margarita Yuryevna. Lecturer of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: masloy100@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Selishchev Artem Sergeevich. Inspector of the educational work department of the moral and psychological support department.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: artem.selechew@gmail.com

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: криминологические теории; личность; преступник; биологические причины; социальные факторы; позитивистская школа; социальная теория.

Key words: criminological theories; personality; criminal; biological causes; social factors; positivist school; social theory.

УДК 343.85

Р. Ю. Рунаев, кандидат философских наук

МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО НЕОНАЦИЗМА И РУСОФОБИИ

MODEL OF EFFECTIVE COUNTERACTION TO THE SPREAD OF IDEAS OF MODERN UKRAINIAN NEO-NAZISM AND RUSSOPHOBIA

В статье рассматривается важность определения эффективной методики противодействия распространению идей неонацизма и русофобии. Отображенные в статье примеры распространения экстремистских идей и националистических настроений в современной Украине свидетельствуют о сложности и актуальности решения данного вопроса в условиях современной картины мира. Предложенные автором статьи пути нивелирования распространения идей украинского неонацизма и русофобии проработаны в тесной взаимосвязи функционирования уголовно-правовых механизмов с государственно-политическим регулированием сферы общественных отношений, которая может быть накачана экстремистской идеологией, а также представлены параметрами применения данных алгоритмов в рамках проводимой Россией специальной военной операции.

В качестве характерных примеров представлен анализ пропагандистской деятельности, осуществляемой украинскими государственными структурами и праворадикальными организациями, реакционные решения которых породили современную геополитическую ситуацию на фоне военного конфликта на Украине. Сделанный автором анализ позволяет выделить основные алгоритмы, направленные на принятие эффективных мер борьбы с распространением русофобии и неонацизма.

The article discusses the importance of determining an effective method of countering the spread of ideas of neo-nazism and russophobia. The examples of the spread of extremist ideas and nationalist sentiments in modern Ukraine reflected in the article indicate the complexity and relevance of solving this issue in the context of the modern worldview. The ways proposed by the author of the article to level the spread of ideas of Ukrainian neo-nazism and russophobia are worked out in close interrelation of the functioning of criminal law mechanisms with the state-political regulation of the sphere of public relations, which can be inflated by extremist ideology, and also presented by the parameters of the application of these algorithms in the framework of a special military operation conducted by Russia.

The article under consideration provides an analysis of propaganda activities carried out by Ukrainian state structures and right-wing radical organizations, whose reactionary decisions gave rise to the modern geopolitical situation against the background of the military conflict in Ukraine. The analysis made by the author suggests identifying the main algorithms aimed at taking effective measures to combat the spread of russophobia and neo-nazism.

В последнее время, на фоне значительного ухудшения социополитической ситуации, противодействие экстремизму стало ключевым приоритетом для органов внутренних дел. Среди самых значимых угроз для стабильности и безопасности России выделяется деятельность украинских националистических и неонацистских групп. Именно их активность на территории Российской Федерации в последние годы способствовала значительному увеличению количества преступлений как экстремистской, так и террористической

направленности. Так, в 2021 году было зафиксировано 1057 преступлений экстремистской направленности, а в 2022 году этот показатель вырос до 1566 случаев, что составляет прирост на 48,2%. Параллельно, в 2021 году было зарегистрировано 2136 преступлений террористической направленности, а в следующем году — 2233 случая, что показывает увеличение на 4,5%.

Одной из наиболее распространённых форм террористической деятельности является пропаганда терроризма. В 2021 году на долю преступ-

лений, предусмотренных статьёй 205.2 Уголовного кодекса РФ, приходилось 14,7% от общего числа террористических преступлений, что соответствует 315 зарегистрированным фактам. В следующем году этот показатель возрос до 21,9%, что равно 490 случаям.

Среди преступлений, связанных с пропагандой терроризма, особенно опасными становятся те, которые включают распространение русофобских и неонацистских идеологий. Эти преступления не только представляют собой угрозу безопасности, но и часто используются украинскими праворадикальными группами как оправдание их агрессивных действий на фоне специальной военной операции, проводимой Россией. Президент Российской Федерации В. В. Путин выразил мнение, что этот конфликт мог бы не разгореться, если бы не было попыток переписать историю со стороны некоторых сил в Украине и на Западе, а также если бы не было стремления возродить неонацизм [1]. Таким образом, он подчеркивает, что никаких правовых или моральных оснований для оправдания действий украинских националистических и неонацистских организаций на территории России не существует.

Пропаганда неонацизма и русофобии, распространяемая украинскими националистическими группами, представляет серьезную угрозу общественной безопасности [2. — С. 36]. Эта пропаганда способствует увеличению числа преступлений на территории Российской Федерации, что подчеркивает необходимость глубокого анализа этих явлений. Важно исследовать их природу, выявить основные факторы, способствующие их распространению, и на этой базе разработать эффективные меры по противодействию таким угрозам.

На текущий момент термины «русофобия» и «неонацизм» не имеют юридической регламентации, что затрудняет правовую борьбу с данными явлениями. Однако в научной литературе можно выделить общепринятые определения этих понятий. «Русофобия» часто описывается как глубоко укоренившееся неприятие России, её культуры и народа, осуществляемое как представителями иностранных государств, так и других наций [3. — С. 12]. Этот термин относится к широкому классу ксенофобии, то есть неприязни к иностранным культурам. Русофобия, как и любая форма ксенофобии, может быть использована как мощный политический инструмент. В частности, иностранные государства могут применять её для решения внутренних социально-политических проблем. Обычно средства массовой информации играют ключевую роль в создании образа врага, на который перекладывается вина за все кризисные явления в обществе. В результате различные

формы дискриминации и даже прямое насилие по отношению к этому «врагу» становятся оправданными. Таким образом, власти намеренно формируют у граждан экстремистские взгляды, используя их для достижения собственных политических целей [4. — С. 22].

В Украине русофобия приобрела особенно ярко выраженные формы, о чем свидетельствуют многочисленные резонансные случаи. Примером служит принятие Верховной Радой Украины закона, известного как «анти-Пушкин», который является продолжением политики декоммунизации и дерусификации страны. Согласно этому закону, местные власти получили право сносить любые памятники, ассоциирующиеся с Россией. Также было закреплено на законодательном уровне понятие «рашизм», описывающее предполагаемую в России шовинистическую идеологию, основанную на культе силы и личности руководителя, милитаризме, а также самовозвеличивании за счет угнетения других народов [5. — С. 619].

Дополнительное внимание привлекли высказывания секретаря Совета национальной безопасности Украины А. Данилова, который заявил, что призывы к восстановлению прав русского языка в стране следует считать преступлением, а лица, выражающие такие взгляды, должны находиться под надзором Службы безопасности Украины [6]. Также стоит отметить заявления киевского блогера Терезы Дрозд, которая выразила возмущение по поводу использования русского языка бывшими участниками боевых действий, считая, что это обесценивает смысл войны [7].

Таким образом, русофобия в Украине приняла формы активной дискриминации и возбуждения ненависти к русским. Это явление можно определить как проявление дискриминации и возбуждение ненависти против лиц, идентифицирующих себя как русские по культуре, языку или исторической памяти. Преступление возникает, когда в отношении этих людей применяется открытая ненависть или очевидные усилия для их дискриминации. Специфической чертой русофобии, проявляемой украинскими националистическими организациями, является ее тесная связь с национализмом и неонацизмом, что во многом сравнимо с антисемитизмом в идеологии нацизма [8. — С. 13].

Организация «Азов», запрещённая в Российской Федерации, представляет собой одну из наиболее значимых неонацистских групп на Украине. Эта организация обладает разветвлённой структурой, включая вооружённые формирования, политические организации, такие как «Правый национальный корпус», и группы уличных штурмовиков «Национальные дружины». Кроме того, к структуре «Азова» относятся также

пропагандистский издательский центр «Пламя», издательство «Ориентиры», военно-спортивный центр «Казацкий дом», а также различные военные учебные заведения, названные в честь героев националистического движения, такие как Школа младших командиров им. Аксёна и Хомя в Чернигове и другие.

Эта организация также управляет военно-политическим орденом «Центурия», который охватывает курсантов и офицеров различных силовых ведомств. Кроме того, «Азов» координирует деятельность множества молодёжных, подростковых и детских организаций военно-спортивного и националистического характера, включая «Азовец», «Слобожания», «Северный корпус», «Сечевик» и «Карпатский легион».

Стоит отметить, что «Азов» является самой известной, но далеко не единственной украинской неонацистской организацией. В Украине существует обширный список националистических и неонацистских партий, каждая из которых также имеет свою структуру. Неонацизм в современной Украине проявляется не только в активностях этих организаций, но и в проникновении их представителей в государственные структуры [9. — С. 144—153].

Украинский неонацизм на современном этапе можно рассматривать как важный элемент государственной идеологии, а также внешней и внутренней политики страны. Основные субъекты распространения идей русофобии и неонацизма включают специализированные украинские государственные структуры, такие как Центр информационно-психологических специальных операций, а также различные националистические и неонацистские организации, такие как «Правый сектор», «С14» и международные деструктивные субкультуры, связанные с праворадикальными организациями Украины.

Анализ пропагандистской деятельности, осуществляемой украинскими государственными структурами и праворадикальными организациями, выявляет характерные черты антироссийской пропаганды. В ее основе лежит информация, отражающая определенные политические идеи, которая представлена с использованием примеров из текущей социально-политической жизни. Часто такая информация интерпретируется с искажениями, выгодными для распространителей. Каналами её распространения служат различные медийные личности, средства массовой информации и коммуникации, включая сетевые информационные ресурсы.

Инициаторами пропаганды выступают различные субъекты из государственной и общественной сферы политической жизни, используя

её для продвижения своих интересов. Пропаганда направлена на разнообразные социальные группы, воздействуя на общественное сознание в целом. Она направлена на формирование целевых установок в массовом сознании, вызывая изменения в эмоциональной и волевой сфере адресатов. Эти изменения приводят к реакции, которая проявляется в действиях, способных изменить социокультурную или социально-политическую ситуацию в направлении, желаемом инициаторами пропаганды. Такой подробный анализ помогает лучше понять механизмы и цели пропаганды, а также способы её влияния на общественное мнение и поведение.

Пропаганда, распространяемая различными субъектами, имеет свои уникальные характеристики, которые различаются в зависимости от их роли и целей:

1. Украинские государственные структуры активно занимаются адресным массовым распространением информации, направленной на формирование в российском обществе негативного отношения к специальной военной операции. Цель такой пропаганды — внедрение сомнений и критического восприятия со стороны российских граждан.

2. Украинские праворадикальные организации отличаются героизацией националистических и неонацистских вооруженных формирований. Они активно привлекают в свои ряды граждан Российской Федерации, пытаясь вовлечь их в экстремистскую и террористическую деятельность на территории России, что усугубляет угрозу внутренней безопасности.

3. Деструктивные субкультуры неонацистского характера, находящиеся под влиянием украинских спецслужб и неонацистских организаций, продвигают расистские идеи и призывы к насилию против представителей других рас и наций, а также маргинальных социальных групп [10. — С. 77—80].

В современной реальности пропаганда русофобии часто осуществляется косвенным путем, в основном через критику внешней политики Российской Федерации. Это является лишь одним из аспектов более широкой системы антироссийской пропаганды. Важным инструментом противодействия этому является применение статьи 207.3 УК РФ, которая касается публичного распространения заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил и других государственных органов России. Особенно значимым становится пункт «д» части 2 этой статьи, так как он позволяет адресовать мотивы, лежащие в основе распространения русофобии и неонацизма.

Автор статьи предлагает комплексный подход к противодействию пропаганде русофобии и

неонацизма, рассматривая эти явления не как изолированные феномены, а как составные элементы гибридной террористической войны против российского общества и государства. Этот подход подразумевает включение мер противодействия в общую стратегию борьбы с праворадикальной угрозой, исходящей от киевского режима и украинских праворадикальных организаций, а также международных деструктивных субкультур неонацистского характера.

Идеолого-пропагандистские меры являются ключевым элементом профилактики преступлений экстремистской направленности. Основной задачей здесь является не только предотвращение правонарушений, но и глубокое понимание идеологических и социально-психологических установок, которые мотивируют национальную и расовую ненависть. Разработка и реализация алгоритмов для выявления и нейтрализации лиц, подерживающих идеологию праворадикализма, крайне важны для эффективного противодействия этим явлениям.

Среди основных мер, направленных на борьбу с распространением русофобии и неонацизма, следует выделить:

- Проведение научных исследований для изучения сущности и особенностей украинского национализма и неонацизма, включая их связи с российскими праворадикальными сообществами.
- Разработка и внедрение специальных социально-психологических программ для лиц, подвергшихся влиянию праворадикальной идеологии.
- Создание алгоритмов для идеологического противодействия информационно-психологическим диверсиям, осуществляемым украинскими государственными структурами и праворадикальными организациями.
- Организация комплекса мероприятий в образовательных организациях и молодежных объединениях для предупреждения распространения идей русофобии и неонацизма, проведение их в сотрудничестве с профессиональными историками, политологами и социальными работниками.
- Привлечение представителей творческой интеллигенции, общественных и политических деятелей к проведению профилактических мероприятий по борьбе с деструктивными идеологиями.

Такой многоаспектный подход позволяет не только реагировать на проявления экстремизма, но и формировать устойчивое общественное сопротивление этим явлениям.

При осуществлении идеолого-пропагандистских мер противодействия экстремизму, важно учитывать, что эти меры будут эффективны только при их интеграции с социальными мерами воздействия. Это включает создание в обществе

атмосферы нетерпимости к любым проявлениям национальной, расовой и религиозной вражды, а также к попыткам дестабилизации общества, особенно в периоды обострения внешнеполитической обстановки. Кроме того, необходимо проводить профилактические мероприятия в непосредственном социальном окружении лиц, подверженных влиянию идей русофобии и неонацизма.

Меры противодействия пропаганде русофобии и неонацизма должны быть интегрированы в общую систему оперативно-розыскной деятельности по борьбе с националистическим экстремизмом. Это связано с тем, что пропаганда таких идей не является единственным способом вовлечения лиц в радикальные или экстремистские сообщества, однако она остается одним из ключевых элементов в деятельности украинских националистических и неонацистских организаций, направленной на осуществление противоправных действий на территории Российской Федерации, включая взаимодействие с местными праворадикальными и экстремистски настроенными группами.

Пропагандистские акции, направленные на распространение русофобии и неонацизма, вышли на новый уровень, обретя статус инструмента в руках международных политических кругов. В частности, эти практики активно применяются режимом в Киеве и его западными покровителями в рамках гибридной войны против России и её граждан [11. — С. 349]. Основная цель такой войны — дестабилизация состояния российского общества, особенно в контексте проведения Россией специальной военной операции. Ключевым средством достижения этой цели для политических сил, настроенных против Российского государства, является привлечение к активным действиям русских праворадикалов и украинских мигрантов, находящихся на территории России [12. — С. 28].

В числе главных исполнителей этой противоправной деятельности выступают украинские государственные органы, а также националистические и неонацистские группировки Украины, деятельность которых запрещена в РФ. Для эффективного сдерживания распространения русофобских и неонацистских идеологий необходим комплекс мер, в котором значительную роль играют идеологические и оперативно-розыскные действия.

В области идеологии особое внимание уделяется разработке и внедрению специализированных социально-психологических программ для выведения людей из состояния зависимости от праворадикальных взглядов и деструктивных моделей поведения, а также созданию методов противодействия информационно-психологическим

диверсиям, осуществляемым украинскими государственными и неонацистскими структурами.

Оперативно-розыскная работа направлена на улучшение методов выявления связей между украинскими праворадикалами и российскими националистическими организациями, а также на усиление деятельности по выявлению проявлений русофобии и пропаганды украинского национализма и неонацизма с привлечением к этой работе «кибердружин», созданных на базе образовательных организаций МВД России для мониторинга интернет-пространства.

Правовое сопровождение актуализации привлечения «кибердружин» к правоохранительной работе детально рассмотрено в научном труде Рустама Шихалиева «Формирование и деятельность кибердружин на базе вузов как современная педагогическая технология профилактики экстремизма в студенческой среде» [13. — С. 91]. Данный автор отмечает, что в последние годы крайне активно начало развиваться движение киберволонтеров. Впервые в 2011 году в России свою деятельность начало межрегиональное молодежное общественное движение, созданное Российской организацией «Лига безопасного интернета» с целью цензурирования информационного контента в сети Интернет.

За последние годы движение киберволонтеров заметно расширилось, и сейчас по всей стране насчитывается порядка 20000 киберволонтеров, основную часть которых составляют студенты и общественники. Вузы активно начали внедрять систему кибердружин, исходя из различных подходов: из них входили в общественную организацию «Лига безопасного интернета», другие создавали свои собственные ячейки кибердружин. Механизмы работы, деятельность кибердружин имеет общую цель для любых образований. Основной задачей киберволонтеров является мониторинг сети Интернет на предмет наличия запрещенного контента и вредоносных файлов.

За небольшой период времени появились авторы, которые изучали деятельность по мониторингу сети Интернет и выявлению противоправного контента. А. Н. Чураков, В. А. Кудинов, С. О. Бартунов в своих работах исследовали социальные сети, затрагивая деятельность по выявлению противоправного контента в социальных сетях. Данные труды крайне важны для рассматриваемой в данной работе категории, так как современная молодежь находится одновременно в двух плоскостях: в обычной жизни и информационном пространстве, и её коммуникации в обеих плоскостях необходимо тщательно мониторить на предмет соответствия нормам законопослушного поведения [14. — С. 91].

Существенное значение в системе борьбы с распространением идей русофобии и неонацизма также имеет разработка и проведение научных исследований. Эти исследования должны основываться на тщательном анализе оперативно-розыскных данных о преступной деятельности указанного характера. Важным аспектом при этом является детализированное описание личностных характеристик индивидуумов, которые занимаются привлечением подростков и молодежи в деструктивные группировки, а также их участие в экстремистской и террористической деятельности.

Такой подход позволяет не только систематизировать собранные данные, но и формулировать эффективные методы идентификации и предотвращения угрозы. Дополнительно он обеспечивает возможность разработки целевых программ, направленных на своевременную социальную адаптацию уязвимых слоев молодежи, которые могут стать потенциальными жертвами вербовщиков преступных сетей. Это не только способствует уменьшению вероятности их вовлечения в экстремистскую деятельность, но и помогает восстановлению социальной гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев // Президент России [Официальный сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 03.10.2024).
2. Баканов А. И. «Ни кацапа, ни жида, ни ляха»: национальный вопрос в идеологии украинских националистов. — М. : Фонд «Историческая память», Алгоритм, 2014. — 423 с.
3. Васьков М. А., Кислицын С. А. Подвиг Донбасса в борьбе с украинским неонацизмом. —

Ростов-на-Дону : Донской издательский дом, 2022.

4. Матвеев О. В. Трагедия украинского кризиса: история и политика // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — № 3 (25). — С. 17—29.
5. История Украины / М. С. Григорьев и др. — М. : Международные отношения, 2022. — 648 с.
6. Глава СНБО заявил, что русский язык с Украины должен «исчезнуть вообще» // Интернет-портал «РБК», 21 октября 2022 г. — URL:

<https://www.rbc.ru/politics/21/10/2022/6352a7b49a7947f3b9632b73> (дата обращения: 03.10.2024).

7. «За что воюешь?» Киевскую блогершу возмутил говорящий по-русски солдат ВСУ // Интернет-портал «РИА Новости», 19 мая 2023 г. — URL: <https://ria.ru/20230519/yazyk187296782-2.html> (дата обращения: 03.10.2024).

8. Невский С. А. О недопустимости прославления ОУН и УПА // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — № 5 (27). — С. 13—17.

9. Кочетков А.В. Черное солнце Украины. История неонацистского движения «Азов». — М. : Книжный мир, 2020.

10. Баринов И. И. Украинская доктрина в политике Австро—Венгрии и генезис украинского национализма // История и современность. —

2012. — № 1 (15). — С. 70—89.

11. Галушко К. Ю. Украинский национализм: ликбез для русских, или Кто и зачем придумал Украину. — Київ : Темпора, 2010. — 632 с.

12. Емельянов Ю. В. Большая игра. Ставки сепаратистов и судьбы народов. — М. : Молодая гвардия, 2014. — 268 с.

13. Шихалиев Р. А. Формирование и деятельность кибердружин на базе вузов как современная педагогическая технология профилактики экстремизма в студенческой среде // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — № 3.

14. Каберник В. В. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде // МГИМО. Всероссийский форум (Москва, 18—19 сентября 2017 г.). — Москва, 2017.

REFERENCES

1. Putin V. V. Ob istoricheskom edinstve russkix i ukraincev // Prezident Rossii [Oficial'ny'j sajt]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (data obrashheniya: 03.10.2024).

2. Bakanov A. I. «Ni kaczapa, ni zhida, ni lyaxa»: nacional'ny'j vopros v ideologii ukrainskix nacionalistov. — М. : Fond «Istoricheskaya pamyat'», Algoritm, 2014. — 423 s.

3. Vas'kov M. A., Kislicyn S. A. Podvig Donbassa v bor'be s ukrainskim neonacizmom. — Rostov-na-Donu : Donskoj izdatel'skij dom, 2022.

4. Matveev O. V. Tragediya ukrainskogo krizisa: istoriya i politika // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya my'sl'. — 2014. — № 3 (25). — С. 17—29.

5. Istoriya Ukrainy` / M. S. Grigor'ev i dr. — М. : Mezhdunarodny'e otnosheniya, 2022. — 648 s.

6. Glava SNBO zayavil, chto russkij yazyk s Ukrainy` dolzhen «ischeznut' voobshhe» // Internet-portal «RBK», 21 oktyabrya 2022 g. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2022/6352a7b49a7947f3b9632b73> (data obrashheniya: 03.10.2024).

7. «За что воюешь?» Kievskuyu bloggershu vozmutil govoryashhij po-russki soldat VSU // Internet-portal «RIA Novosti», 19 maya 2023 g. — URL: <https://ria.ru/20230519/yazyk-1872967822.html> (data obrashheniya: 03.10.2024).

8. Nevskij S. A. O nedopustimosti proslavleniya OUN i UPA // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya my'sl'. — 2014. — № 5 (27). — С. 13—17.

9. Kochetkov A.V. Chernoe solnce Ukrainy`. Istoriya neonacistского dvizheniya «Azov». — М. : Knizhny'j mir, 2020.

10. Barinov I. I. Ukrainskaya doktrina v politike Avstro—Vengrii i genezis ukrainskogo nacionalizma // Istoriya i sovremennost'. — 2012. — № 1 (15). — С. 70—89.

11. Galushko K. Yu. Ukrainskij nacionalizm: likbez dlya russkix, ili Kto i zachem pridumal Ukrainu. — Kiiv : Tempora, 2010. — 632 s.

12. Emel'yanov Yu. V. Bol'shaya igra. Stavki separatistov i sud'by` narodov. — М. : Molodaya gvardiya, 2014. — 268 s.

13. Shixaliev R. A. Formirovanie i deyatel'nost' kiberdruzhin na baze vuzov kak sovremennaya pedagogicheskaya texnologiya profilaktiki e`kstremizma v studencheskoj srede // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. — 2020. — № 3.

14. Kabernik V. V. Protivodejstvie ideologii terrorizma i e`kstremizma v obrazovatel'noj sfere i molodezhnoj srede // MGIMO. Vserossijskij forum (Moskva, 18—19 sentyabrya 2017 g.). — Moskva, 2017.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рунаев Роман Юрьевич. Доцент кафедры философии. Кандидат философских наук.
Волгоградская академия МВД России.
E-mail: donnash@mail.ru
Россия, 400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Runaev Roman Yurievich. Associate Professor of the chair of Philosophy. Candidate of Philosophical Sciences.

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: donnash@mail.ru

Work address: Russia, 400089, Volgograd, Historicheskaya Str, 130.

Ключевые слова: русофобия; шовинизм; нацификация; неонацизм; экстремизм; экстремистские идеи; эскалация конфликтов; противодействие экстремизму.

Key words: russophobia; chauvinism; nazification; neo-nazism; extremism; extremist ideas; escalation of conflicts; countering extremism.

УДК 343.3

И. Г. Савицкая, кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИГУРА СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАМЕРУН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

THE PROCEDURAL FIGURE OF THE INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF CAMEROON AND THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

В статье анализируются положения уголовно-процессуального закона Республики Камерун, посвященные компетенции следователя на этапах полицейского и предварительного расследования, а также осуществлен сравнительно-правовой анализ полномочий камерунского и российского следователей в досудебном производстве по уголовным делам.

The article analyzes the provisions of the Criminal Procedure law of the Republic of Cameroon on the competence of the investigator at the stages of police and preliminary investigation, as well as a comparative legal analysis of the powers of Cameroonian and Russian investigators in pre-trial criminal proceedings.

Борьба с преступностью и осуществление правосудия в РФ относятся к важнейшим составляющим принципа верховенства закона, который предполагает назначение справедливого наказания лицу, совершившему деяние, запрещенное уголовным законом. Приговор суда является итогом уголовного процесса, где в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее — УПК РФ) [1] важным участником стороны обвинения, независимой процессуальной фигурой, субъектом собирания, проверки и оценки доказательств является следователь.

Уголовный процесс Республики Камерун регламентирован уголовно-процессуальным кодексом Камеруна (далее — УПК РК) [2], а досудебное производство состоит из двух этапов: полицейского расследования и предварительного следствия.

Предварительное следствие (также именуемое «судебная информация») является обязательным этапом уголовного процесса Камеруна при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Предварительное следствие производит следственный судья. Прокурор Республики (название, данное прокурору в уголовном судопроизводстве Камеруна) в силу своих полномочий является основным государственным участником обвинения на досудебном стадии. А кто же

такой следователь? Второстепенный участник процесса или необходимое звено досудебного производства?

Следует отметить, что в отличие от российского уголовного процесса следователь, именуемый в Камеруне сотрудником судебной полиции, является субъектом не предварительного следствия, а полицейского расследования. В камерунском уголовном процессе термин «офицер судебной полиции» используется для обозначения руководителя следственного органа и/или должностных лиц, ответственных за проведение уголовных расследований. Термин «офицер судебной полиции» применяется также как к должностным лицам национальной полиции и жандармерии, так и любым другим должностным лицам, которых специальные законы наделяют полицейскими полномочиями.

Как правило, камерунских следователей готовят в школах полиции и жандармерии. По окончании обучения все они обладают одинаковой компетенцией следователя, однако объем их полномочий зависит от уровня подразделения, в котором они проходят службу. Так, расследованием тяжких и особо тяжких преступлений занимаются подразделения районного уровня; расследованием преступлений небольшой и средней тяжести — следователи бригад и участковых отделений полиции. Однако

статус у всех этих должностных лиц одинаковый — следователи, и в этом разница с российским уголовным судопроизводством. В зависимости от тяжести совершенного преступления УПК РФ различает две категории должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование — следователи (по тяжким и особо тяжким делам) и дознаватели (по преступлениям небольшой и средней тяжести).

Говоря о камерунском уголовном праве, в основе которого лежит французское законодательство, следует отметить, что действие или поведение, запрещенное уголовным законом, именуется правонарушением и влечет уголовную ответственность. В свою очередь правонарушения в зависимости от тяжести их совершения подразделяются на три категории: нарушения, проступки и преступления. Критерием отнесения правонарушений к одной из категорий является размер штрафа, наложенного согласно соответствующему закону или срок тюремного заключения, который определяется судом.

В случае совершения преступления или серьезного проступка, досудебная стадия уголовного процесса будет состоять из полицейского расследования и предварительного следствия. На каждом из этих этапов следователь имеет определенные законом полномочия.

Полицейское расследование предусмотрено разделом II УПК РК. В соответствии со ст. 82 УПК в рамках полицейского расследования полномочия следователя представляют собой совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке в целях выявления состава правонарушения, сбора доказательств, розыска виновных лиц и их соучастников, а также предъявления обвинения в случае необходимости привлечения лица к уголовной ответственности. Указанные действия следователя могут ограничивать участников процесса, а поэтому допускаются только в интересах справедливости и установления истины. Выявление нарушений уголовного законодательства относится к специфической функции следователя, которую он осуществляет, в частности, путем приема жалоб и заявлений, а также иными способами, предусмотренными УПК Камеруна.

Полицейское расследование может осуществляться в двух формах: расследование «вопиющего» правонарушения и предварительное расследование.

В соответствии со статьей 103 УПК РК «вопиющим» правонарушением или проступком признаются правонарушение или проступок, только что совершенные; когда они вызвали широкий общественный резонанс; когда у лица, подозреваемого в только что совершенном правонарушении,

и/или на его теле обнаружены какой-либо предмет, следы или улики, позволяющие предположить, что он участвовал в совершении правонарушения или проступка. Выделяют также «вопиющее» правонарушение, когда лицо обращается к прокурору или следователю с просьбой зафиксировать проступок или правонарушение, совершенное им по месту его жительства или пребывания. Предварительное расследование (ст. ст. 116, 117 УПК РК) проводится по правонарушениям или проступкам, не являющимся «вопиющими», и не ограничивается сроками.

Руководит полицейским расследованием, а также контролирует его прокурор, который фактически является адресатом всех заявлений, доносов и протоколов. Любое лицо, которому известно о каком-либо преступлении, независимо от его тяжести, обязано немедленно уведомить об этом непосредственно прокурора Республики либо любого сотрудника судебной полиции (следователя).

Сотрудник судебной полиции (следователь) может по собственной инициативе или по указанию прокурора Республики начать расследование. По окончании расследования прокурор Республики получает отчет от сотрудника судебной полиции, которого он может направить для дальнейшего расследования или дать ему другое поручение. В любой момент расследования прокурор может отстранить следователя от рассмотрения дела в пользу другого следователя. Прокурор может передать расследование в полицейское управление жандармерии и наоборот, а также в любое время заменить следователя (ч. 3 ст. 137 УПК РК).

Прокурор Республики вправе единолично присутствовать на месте совершения преступления или по собственному желанию привлечь следователя. Он контролирует деятельность следователя посредством выдачи ему ордеров о явке, на обыск, арест имущества и другие следственные и процессуальные действия (ст. 12 УПК РК). Прокурор Республики также может дать разрешение на прослушивание телефонных разговоров и съемку в частных помещениях. В случае совершения преступления прокурор Республики может принять решение о предварительном заключении подозреваемого.

В случаях если подозреваемым по уголовному делу является полицейский, контроль за расследованием в обязательном порядке будет осуществлять полиция, а уголовное дело с участием жандарма или военнослужащего будет находиться в исключительной компетенции жандармерии. За уголовным делом, в котором участвуют как полицейский, так и жандарм (или военнослужащий), будут осуществлять контроль следователи полиции и жандармерии, что повлечет созда-

ние смешанной следственной комиссии.

Прокурор Республики может в любое время провести проверку содержания лиц под стражей в полицейском отделении или в жандармерии и отдать приказ об освобождении этих лиц, поскольку камеры в полицейских отделениях и жандармерии находятся в ведении прокурора (ч. 2 ст. 137 УПК РК).

Таким образом, если российский следователь пользуется на стадии предварительного расследования реальной процессуальной независимостью, то его камерунский коллега осуществляет полицейское расследование под руководством и контролем прокурора.

Предварительное следствие (также называемое в камерунском уголовном процессе «судебная информация») осуществляется после полицейского расследования. Предварительное следствие — это досудебная стадия, во время которой следственный судья производит процессуальные и следственные действия, необходимые для установления истины (экспертизы, обыски, допросы, очные ставки, арест корреспонденции, помещение под судебный надзор и т. д.), чтобы подготовить уголовное дело к судебному разбирательству.

Предварительное следствие является обязательным для расследования тяжких преступлений (ст. 142 УПК РК), а также преступлений, совершенных несовершеннолетними (ст. 700 УПК РК). В случае совершения преступлений небольшой и средней тяжести после полицейского расследования дело немедленно передается прокурором Республики в суд.

Итак, по окончании полицейского расследования прокурор передает дело следственному судье через председателя суда для производства предварительного следствия. В этом случае следователь реализует свои полномочия уже не под контролем прокурора, а под руководством специализированного магистрата — следственного судьи. Полномочия следователя на этапе предварительного следствия регламентированы ст. ст. 142—156 УПК РК.

Следственный судья осуществляет предварительное следствие по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и наделен широкими полномочиями, необходимыми для установления истины по делу. Однако приступить к расследованию он может, только если ему будет сообщено об этом актом прокурора, называемым вступительным обвинительным заключением. Прокурор может на любой стадии судебного следствия потребовать от следственного судьи предпринять любые действия, которые сочтет полезными для установления истины, и в частности предъявить новое обвинение (ст. 145 УПК РК).

Следственный судья вправе возобновить расследование, которое ранее проводилось следователем под руководством прокурора. Следственный судья может выезжать на место происшествия, производить обыски и выемки, назначать экспертизы, допрашивать потерпевших и свидетелей, применять к лицам меры процессуального принуждения. Однако на практике следственный судья не осуществляет большинство этих следственных и процессуальных действий непосредственно. Чаще всего он делегирует их следователю или другому судье в рамках судебного поручения или отдельного требования (ст. 152 УПК РК). При этом следователи по-прежнему подчиняются прокурору Республики.

В судебном поручении следственный судья может делегировать следователю произвести одно или несколько следственных действий вместо него. УПК Камеруна формально выделяет такие следственные действия, как следственный осмотр, допрос и очная ставка (ст. 92, ч. 1, п. «а»), обыск (ст. 93), выемку (ст. 96), содержание под стражей (ст. 118); перехват, запись или расшифровка всей корреспонденции, отправленной по телекоммуникациям, съемка в частных местах (ст. 92.3), реквизиция (ст. 92.2).

Очевидно, что по сравнению с российской системой, состоящей из четырнадцати следственных действий, регламентированных УПК РФ, система следственных действий Камеруна наполовину меньше и насчитывает только семь. И если российский следователь может осуществлять собирание доказательств только исключительно посредством закрепленных в УПК РФ следственных действий, то камерунский следователь таким запретом не ограничен. Некоторые известные нам следственные действия (например, освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), личный обыск (ст. 184 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ) широко применяются на практике камерунскими следователями и при этом не закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Камеруна. Таким образом, многие из регламентированных УПК РФ следственных действий фактически производятся и в ходе расследования уголовных дел в Республике Камерун, при этом законом не регламентированы, не относятся к следственным, процессуально никак не оформляются, их результаты лишь отражаются в общем отчете о расследовании, который следователь направляет прокурору.

Несмотря на то, что следователь в Камеруне не ограничен перечнем следственных действий, предусмотренных УПК РФ, в рамках поручения

следственного судьи ему не может быть поручено производство таких следственных действий, как допрос и очная ставка обвиняемого, назначение экспертизы, допрос гражданского истца или свидетеля.

Ход и результаты каждого следственного действия протоколируются. Следователь, согласно ст. ст. 89 и 90 УПК РК, по завершении предварительного следствия должен направить следственному судье непосредственно оригиналы и копии составленных им протоколов, а также любые другие документы, относящиеся к ним. При этом важно упомянуть, что в уголовном судопроизводстве Камеруна протоколы, составленные сотрудниками судебной полиции, имеют значение простой информации и не являются доказательством по уголовному делу.

Сравнительно-правовой анализ полномочий, которыми располагают российские следователи, с одной стороны, и камерунские следователи, с другой стороны, в досудебном производстве по уголовным делам, позволил нам прийти к выводу о том, что российский следователь имеет больше

законных средств и возможностей для осуществления независимого расследования, чем следователь в Камеруне.

С одной стороны, камерунский следователь преследует те же цели: раскрыть преступление, выявить обстоятельства его совершения, установить виновных, а с другой — он не обладает таким же широким объемом полномочий, как его российский коллега. Действительно, если УПК РФ наделяет следователя широкими прерогативами в принятии решений о направлении расследования и о производстве следственных действий при полной самостоятельности и ответственности за их правомерное и своевременное проведение, то УПК РК вместо этого подчиняет следователя прокурору в полицейском расследовании и следственному судье при производстве предварительного следствия. При этом при производстве последнего следователь может обладать большей или меньшей автономией в зависимости от объема полномочий, возложенных на него следственным судьей в судебном поручении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Камерун от 27 июля 2005 г. Law № 2005. — URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2005/fr/103538> (дата обращения: 17.10.2024).

REFERENCES

1. Uголовno-processual'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 02.10.2024) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya: 17.10.2024).

2. Uголовno-processual'ny`j kodeks Respubliki Kamerun ot 27 iyulya 2005 g. Law № 2005. — URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2005/fr/103538> (data obrashheniya: 17.10.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савицкая Ирина Геннадьевна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: arisha_s@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Savitskaya Irina Gennadievna. Associate Professor of the chair of Criminal trial. Candidate of law. Associate Professor.

Voronezh institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: arisha_s@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: следователь; предварительное расследование; уголовный процесс Республики Камерун.

Key words: investigator; preliminary investigation; criminal procedure of the Republic of Cameroon.

УДК 343.164

И. Н. Тюрина, кандидат юридических наук

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКОВ ОВД

COUNTERACTION MEASURES IN THE EVENT OF ATTEMPTS ON THE LIFE OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Статья посвящена комплексному анализу посягательств на жизнь сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Рассматриваются криминологические аспекты данного вида преступлений, включая мотивацию преступников, факторы, способствующие совершению таких деяний, а также особенности личности преступников. Особое внимание уделяется мерам противодействия и профилактики, включая совершенствование законодательной базы, улучшение профессиональной подготовки сотрудников ОВД и применение современных технических средств.

The article is devoted to a comprehensive analysis of attempts on the lives of employees of the internal affairs bodies (IAB). The criminological aspects of this type of crime are considered, including the motivation of criminals, factors contributing to the commission of such acts, as well as the personality traits of criminals. Particular attention is paid to counteraction and prevention measures, including improving the legislative framework, improving the professional training of IAB employees and the use of modern technical means.

Посягательства на жизнь сотрудников ОВД представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности и общественному порядку. Эти преступления подрывают авторитет ОВД, дестабилизируют обстановку в обществе и влекут за собой невосполнимые потери. Изучение причин, мотивов и механизмов совершения таких преступлений является важной задачей для криминологической науки и практики.

Представителям органов внутренних дел отводится особая роль в обеспечении правопорядка, для чего последние наделяются властно-распорядительными полномочиями, основанными на принципах, провозглашенных в Конституции Российской Федерации [1]. При этом нередко законные требования представителей власти вызывают противодействие со стороны нарушителей, к которым предъявляются данные требования. Такое противодействие при реализации представителями власти своих полномочий является крайне отрицательным явлением, поскольку дезорганизует систему управления в государстве. Специфика деятельности представителей власти повышает степень их виктимности, в связи с чем указанная категория потерпевших нуждается в особой уголовно-правовой защите.

Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, относится к числу насильственных преступлений, в связи с чем видится оправданным исследовать применительно к данным деяниям причины преступлений в целом, а также те детер-

минанты, которые присущи исключительно данным деяниям, включающие и виктимологические, вследствие которых повышается уязвимость сотрудников ОВД к посягательствам на них [2].

Рассматривая мотивы преступников, можно выделить следующие из них:

1. Мсть: наиболее распространенным мотивом является мсть за задержание, арест, привлечение к уголовной ответственности.

2. Профессиональная деятельность: посягательства могут быть связаны с воспрепятствованием законной деятельности сотрудника ОВД, например, при пресечении преступлений, разоблачении коррупционных схем.

3. Экстремистские и террористические мотивы: в отдельных случаях покушения совершаются лицами, придерживающимися радикальных взглядов, с целью дестабилизации обстановки или запугивания сотрудников ОВД.

4. Корыстные мотивы: покушения могут быть связаны с попыткой избежать уголовной ответственности, получить выгоду от преступной деятельности.

5. Психические расстройства: определенная часть преступников страдает психическими заболеваниями, которые могут способствовать совершению насильственных действий.

Как отдельную группу детерминантов можно рассмотреть и статусно-ролевые функции сотрудников ОВД по охране общественного порядка, а

также некоторые объективно-субъективные факторы, связанные как с личностью и поведением самих сотрудников ОВД, так и с правонарушителями, негативно настроенными по отношению к указанным лицам.

В данной группе можно выделить факторы повышенной виктимности, обусловленные тем, что сотрудники ОВД вступают в личный контакт с правонарушителями, пресекают их противоправное поведение. По мнению исследователей, наиболее часто в качестве потерпевших по уголовным делам о посягательствах на сотрудников ОВД выступают сотрудники патрульно-постовой службы, участковые уполномоченные полиции, сотрудники ГИБДД, сотрудники уголовного розыска. Это обусловлено тем фактом, что именно указанные подразделения в своей служебной деятельности наиболее часто сталкиваются с правонарушителями, нередко настроенными агрессивно [3, 9].

Также к числу причин следует относить и непрофессионализм действий сотрудников ОВД при выполнении служебных обязанностей. По оценкам исследователей, данные факторы имели место в 82% случаев совершения посягательств на сотрудников ОВД. Поводом к совершению данного преступления может выступать рискованное или неосмотрительное поведение сотрудников, допускаемые ими профессиональные, тактические, психологические ошибки. И проблема здесь, как правило, в том, что сотрудник не обладает необходимыми качествами, а также в отсутствии у него надлежащей подготовки. Это приводит к тому, что сотрудники ОВД не соблюдают меры личной безопасности. Сюда, в частности, следует относить некачественный досмотр или вообще его непроведение, вследствие чего не изымается оружие, имеющееся у преступника; выполнение служебных обязанностей в одиночку [4, 5].

Более того, не соблюдаются и иные общепринятые меры безопасности: сотрудники не надевают индивидуальные средства защиты, отвлекаются от наблюдения за агрессивно настроенными гражданами, переключаясь на другие вопросы, например, оформляют документы, ведут разговоры по телефону, поворачиваются спиной к преступникам. Также можно назвать и такие причины, как отклонение от маршрута, отсутствие контроля за работоспособностью средств связи, в связи с чем в случае возникновения экстремальной ситуации невозможно получить помощь.

Зачастую совершению рассматриваемых преступлений способствует проявление нерешительности сотрудниками ОВД. Поэтому исследователи отмечают, что нередко такие деяния совер-

шаются более дерзкими и агрессивными преступниками, воспользовавшимися нерешительностью сотрудников ОВД. Совершению рассматриваемых деяний способствует отсутствие надлежащих навыков обращения с оружием, что обусловлено недостатками в огневой, физической подготовке [8].

Рассмотрев основные причины посягательств на жизнь сотрудника органов внутренних дел, можно выделить основные факторы, способствующие совершению посягательств:

1. Низкий уровень правовой культуры: незнание законов и неуважение к органам внутренних дел могут способствовать возникновению преступных намерений.

2. Неблагоприятная социальная среда: высокий уровень преступности, безработица, алкоголизм и наркомания могут способствовать радикализации отдельных лиц.

3. Недостатки в работе ОВД: непрофессионализм, коррупция, нарушение прав граждан могут вызывать негативное отношение к сотрудникам ОВД.

4. Доступность оружия: незаконное хранение и оборот огнестрельного оружия создают угрозу совершения насильственных преступлений.

5. Пропаганда насилия: распространение насильственных материалов в СМИ и интернете может провоцировать агрессию и жестокость.

Проанализировав детерминанты посягательств на сотрудников ОВД, следует рассмотреть, каким образом может осуществляться предупреждение данных преступлений. Полагаем, что надлежит рассматривать в комплексе общесоциальные и специально-криминологические, а также виктимологические меры.

В качестве общесоциальных мер предупреждения принято рассматривать те меры, которые направлены на преодоление причин преступности в целом, а также на сокращение численности преступников, которые совершают такие деяния. В качестве общесоциальных мер предупреждения преступлений, в том числе и рассматриваемого вида, следует рассматривать сокращение числа лиц, ведущих маргинальный, асоциальный образ жизни. Для этого необходимо стабилизировать экономическую ситуацию, бороться с алкоголизацией и наркотизацией населения.

Требуется предпринимать более эффективные меры по социальной адаптации лиц, которые отбывали наказание в местах лишения свободы, чтобы предотвратить рецидивную преступность.

Важным направлением является повышение доверия к сотрудникам ОВД. Граждане не должны их бояться, противодействовать, напротив, каждый должен понимать, что оказание со-

действия ОВД — это обязанность и необходимость, обеспечивающая интересы всех законопослушных граждан [10].

Специально-криминологические меры предупреждения преступлений рассматриваемого вида должны быть направлены на сокращение лиц, которыми могут быть совершены посягательства на жизнь сотрудников ОВД, то есть на тех лиц, которые относятся к криминально-адаптированному типу преступников.

С этой целью необходимо:

- предпринимать меры по противодействию организованной преступности;

- стремиться к нейтрализации негативных факторов, таких как криминализация общества, распространение криминальной субкультуры, повышать уровень правосознания и правовой культуры;

- принимать меры по ограничению незаконного оборота огнестрельного оружия, взрывных устройств, в особенности сейчас, когда в связи с проведением специальной военной операции незаконный оборот все более расширяется, а число посягательств на сотрудников ОВД может расти [11, 12].

Важная роль должна отводиться виктимологическому предупреждению, включающему меры по нейтрализации причин посягательств на сотрудников ОВД, обусловленных непрофессиональным, преступным поведением потерпевших [7].

Так, одна из проблем, присущих современным ОВД — недостаток профессиональных кадров. К примеру, если рассматривать органы внутренних дел, то можно увидеть, что практически во всех регионах и во всех подразделениях и службах имеется существенный некомплект. Опытные сотрудники, вместо того чтобы продолжать службу, предпочитают уходить на пенсию, устраиваются в гражданские структуры, бизнес, что позволяет получать больший доход при меньших временных затратах на работу. К тому же по отношению к различным правоохранительным органам существует разный подход в оплате труда. К примеру, если в Следственном комитете России и в прокуратуре зарплаты существенно выше, а при достижении выслуги лет помимо денежного довольствия получают частично пенсию, то в органах внутренних дел такого не предусмотрено.

Исследователи отмечают, что необходимо повышать требования к профессиональному отбору сотрудников на службу. В какой-то мере с этим следовало бы согласиться, однако, как уже было отмечено, даже сейчас существует большое число вакансий, и ужесточением требований к отбору на службу проблему решить не удастся. Это может

повлечь лишь еще большее сокращение числа сотрудников. Поэтому считаем, что прежде всего необходимо повысить материальное и социальное обеспечение сотрудников ОВД, повысить престиж службы, чтобы добиться стремления поступить на службу в ОВД от лиц, которые по своим моральным, психологическим, умственным, физическим качествам готовы к осуществлению служебной деятельности в экстремальных, стрессовых условиях. И уже после этого требуется ужесточать профессиональный и психологический отбор кандидатов на службу.

Важная роль должна отводиться качественной психологической помощи действующим сотрудникам. Стрессовых факторов в служебной деятельности достаточно много, поэтому многие сотрудники ОВД могут ощущать апатию, неуверенность в себе, даже депрессию. По оценкам исследователей, достаточно распространены случаи самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел.

Психологи указывают следующие причины стрессов: сильная загруженность работой, недостаточный уровень заработной платы и материального стимулирования труда, необходимость идти на компромиссы во имя обеспечения служебной карьеры, повышенная ответственность за принимаемые решения, угроза личному и профессиональному авторитету, неблагоприятный морально-психологический климат в коллективе, конфликтные отношения с правонарушителями [6].

Помимо психологической работы с сотрудниками ОВД важное значение должно быть уделено служебной подготовке, в особенности — физической и огневой, нацеленной на то, чтобы сформировать у сотрудников готовность действовать в экстремальной ситуации грамотно и эффективно.

Кроме того, необходимо соблюдать требования к личной безопасности, при несении службы обязательно сотрудники органов внутренних дел должны быть оснащены индивидуальными средствами бронезащиты. При контакте с правонарушителями следует соблюдать необходимые меры предосторожности, не действовать в одиночку, действия в группе должны быть отлаженными, а правонарушитель постоянно находиться под контролем [4].

Таким образом, необходимо реализовывать различные направления предупреждения посягательств на сотрудников органов внутренних дел.

1. В рамках общесоциальной профилактики должны предприниматься меры по стабилизации экономической и политической обстановки в стране, противодействию криминализации, алкоголизации, наркотизации населения. С этой це-

лю следует и совершенствовать уголовное законодательство в сфере противодействия посягательствам на сотрудников ОВД, и повышать эффективность по социализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

2. В рамках специальной профилактики посягательств на сотрудников ОВД необходимо:

- регулярно проводить обобщение практики по выявлению и расследованию посягательств на сотрудников ОВД, определяя как причины и условия совершения конкретных преступлений, так и недостатки в расследовании, не позволяющие привлечь виновных к уголовной ответственности;

- повышать престиж службы в органах внутренних дел, а также доверие со стороны населения к сотрудникам ОВД, для чего следует повышать профессионализм сотрудников, но это может быть обеспечено лишь при условии достаточного финансового и социального обеспечения ОВД;

- изменить подход к оценке действий сотрудников ОВД при применении физической силы, специальных средств, оружия, уходя от обвинительного уклона, а также от принятой практики возбуждения уголовного дела в случае причинения вреда, даже когда впоследствии удастся установить, что применение было правомерным. Вопрос о правомерности должен разрешаться в ходе доследственной проверки.

3. В рамках виктимологической профилактики посягательств на жизнь сотрудников ОВД должны быть предприняты следующие меры:

- повышение качества профессиональной подготовки, в особенности физической и огневой, чтобы развить у сотрудников навыки действий в экстремальной ситуации, а также психологическую готовность применить оружие при наличии для этого оснований;

- соблюдение требований к личной безопасности, повышение контроля за соблюдением данных требований руководителями.

В последние годы число посягательств на сотрудников ОВД имеет тенденцию к снижению, что можно объяснить достаточно эффективной профилактикой, однако необходимо продолжать ее совершенствование, поскольку число причинений вреда здоровью, а также смерти сотрудников ОВД остается на достаточно высоком уровне.

Наиболее часто рассматриваемые деяния совершаются в городах, при исполнении потерпевшими своих служебных обязанностей, как правило, при задержании правонарушителей в случае выявления их противоправных действий либо при задержании лиц, находящихся в розыске, при пресечении преступлений.

Мотивом совершения преступлений наиболее часто выступает воспрепятствование законной

деятельности сотрудников ОВД, основная цель преступников при этом — избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности. По мотивам мести рассматриваемые деяния совершаются достаточно редко.

Посягательства на жизнь сотрудников ОВД наиболее часто совершаются с использованием огнестрельного оружия, нередко — в составе организованных преступных групп. Как правило, рассматриваемые деяния тщательно планируются.

Криминологический портрет лиц, совершающих посягательства на жизнь сотрудников ОВД, может быть охарактеризован следующим образом: это лицо мужского пола, безработное, либо занятое низкоквалифицированным трудом, с низким уровнем образования, не имеющее семьи, ранее судимое и имеющее навыки обращения с оружием. Нередко — входящее в организованные преступные группы.

Особенности личности преступников: агрессивность и жестокость. Как правило, преступники обладают повышенным уровнем агрессивности и склонны к насильственным действиям. Низкий уровень эмпатии: они не способны сопереживать жертвам и не ценят человеческую жизнь. Склонность к асоциальному поведению: часто имеют криминальное прошлое, употребляют наркотики или алкоголь. Импульсивность: действуют под влиянием эмоций, не планируя свои действия.

Целесообразно выделить двух типов личности преступников, совершающих деяния, предусмотренные ст. 317 УК РФ: маргинально-агрессивного и агрессивного криминально-адаптированного.

Исследование криминологической характеристики посягательств на жизнь сотрудников ОВД, типичных свойств личности преступника позволяет более эффективно реализовывать предупредительные меры.

В качестве основных детерминантов совершения посягательств на сотрудников ОВД следует рассматривать причины насильственной преступности в целом, а также специфические факторы и виктимность сотрудников. В обществе формируется негативный образ сотрудников ОВД и допустимость применения к ним насилия. Недостаточно эффективная психологическая и огневая подготовка сотрудников не позволяет им уверенно применять физическую силу, оружие, когда это необходимо. Несоблюдение требований к личной безопасности при выполнении служебных обязанностей также способствует совершению данных преступлений. Именно эти факторы и должны стать основными объектами предупредительного воздействия.

Меры противодействия и профилактики:

1. Совершенствование законодательной базы, а именно ужесточение ответственности за покушения на жизнь сотрудников ОВД. Упрощение процедуры привлечения к ответственности за препятствие законной деятельности сотрудников ОВД.

2. Улучшение профессиональной подготовки сотрудников ОВД: повышение уровня физической, тактической и психологической подготовки. Обучение методам самозащиты и защиты окружающих. Использование современных технических средств для обеспечения безопасности.

3. Профилактические меры: проведение разъяснительной работы с населением о недопустимости посягательств на жизнь сотрудников ОВД. Улучшение имиджа ОВД, повышение доверия населения. Работа с трудными подростками и молодежью для предотвращения их вовлечения в преступную деятельность. Усиление социального контроля за лицами, склонными к совершению насильственных преступлений.

4. Технические средства: использование видеокамер наблюдения в местах несения службы сотрудниками ОВД. Обеспечение сотрудников ОВД средствами индивидуальной защиты, в том числе бронежилетами и средствами связи. Разработка и внедрение современных систем оповещения о нападении.

Покушения на жизнь сотрудников ОВД представляют собой сложную криминологическую проблему, требующую комплексного подхода к ее решению. Эффективное противодействие данным преступлениям возможно только при условии совершенствования законодательной базы, профессиональной подготовки сотрудников, профилактической работы с населением и использования современных технических средств. Только совместными усилиями государства и общества можно обеспечить безопасность сотрудников ОВД и защитить их жизнь от преступных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. — 1996. — 18 июня.

3. Аббасов Ф. Н., Агаев Г. А. Об ответственности за посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Российский следователь. — 2003. — № 9. — С. 39.

4. Высоцкая Е. С. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 168.

5. Гамидов А. М. Факторы, способствующие посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2021. — № 4. — С. 91.

6. Исабаев Ч. А. Профилактика преступных посягательств на жизнь сотрудников органов внутренних дел // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2019. — № 3 (51). — С. 107—110.

7. Канунникова Н. Г. Виктимологическая профилактика посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов в условиях несения службы в Северокавказском федеральном округе // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 2 (32). — С. 71.

8. Кошеваров А. А. Готовность применения огнестрельного оружия сотрудником ОВД при посягательстве на его жизнь или здоровье // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2020. — № 20-2. — С. 14—15.

9. Крапчатова И. Н. Причины и условия посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов // Юриспруденция. — 2008. — № 11. — С. 84.

10. Маликов Б. З. Актуальные вопросы противодействия насилию в отношении сотрудников правоохранительных органов и посягательств на их жизнь // Государство и право: вызовы современности : сборник материалов по итогам республиканской научно-практической конференции. — Тюмень, 2013. — С. 70—79.

11. Текеев Р. А. Некоторые вопросы криминологической характеристики деяний, связанных с посягательствами на жизнь сотрудников правоохранительных органов // Право и практика. — 2018. — № 2. — С. 76.

12. Текеев Р. А. Специально-криминологическое предупреждение посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов // Российский следователь. — 2017. — № 20. — С. 44.

REFERENCES

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'ny'j tekst Konstitucii RF, vklyuchayushhij novy'e sub`ekty` Rossijskoj Federacii — Doneczkuyu Narodnuyu Respubliku, Luganskuyu Narodnuyu Respubliku, Zaporozhskuyu oblast` i Xersonskuyu oblast`, opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2022) // Rossijskaya gazeta. — 1996. — 18 iyunya.
3. Abbasov F. N., Agaev G. A. Ob otvetstvennosti za posyagatel'stva na zhizn` sotrudnika pravooxranitel'ny'x organov // Rossijskij sledovatel'. — 2003. — № 9. — S. 39.
4. Vy'soczkaya E. S. Posyagatel'stvo na zhizn` sotrudnika pravooxranitel'nogo organa // Molodoj ucheny'j. — 2021. — № 15 (357). — S. 168.
5. Gamidov A. M. Faktory`, sposobstvuyushhie posyagatel'stvu na zhizn` sotrudnika pravooxranitel'nogo organa // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2021. — № 4. — S. 91.
6. Isabaev Ch. A. Profilaktika prestupny'x posyagatel'stv na zhizn` sotrudnikov organov vnutrennix del // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii. — 2019. — № 3 (51). — S. 107—110.
7. Kanunnikova N. G. Viktimologicheskaya profilaktika posyagatel'stv na zhizn` sotrudnikov pravooxranitel'ny'x organov v usloviyax neseniya sluzhby` v Severokavkazskom federal'nom okruge // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. — 2015. — № 2 (32). — S. 71.
8. Koshevarov A. A. Gotovnost` primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikom OVD pri posyagatel'stve na ego zhizn` ili zdorov'e // Aktual'ny'e problemy` bor'by` s prestupleniyami i iny'mi pravonarusheniyami. — 2020. — № 20-2. — S. 14—15.
9. Krapchatova I. N. Prichiny` i usloviya posyagatel'stv na zhizn` sotrudnikov pravooxranitel'ny'x organov // Yurisprudentsiya. — 2008. — № 11. — S. 84.
10. Malikov B. Z. Aktual'ny'e voprosy` protivodejstviya nasiliyu v otnoshenii sotrudnikov pravooxranitel'ny'x organov i posyagatel'stv na ix zhizn` // Gosudarstvo i pravo: vy`zovy` sovremenosti : sbornik materialov po itogam respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Tyumen', 2013. — S. 70—79.
11. Tekeev R. A. Nekotory'e voprosy` kriminologicheskoy xarakteristiki deyanij, svyazanny'x s posyagatel'stvami na zhizn` sotrudnikov pravooxranitel'ny'x organov // Pravo i praktika. — 2018. — № 2. — S. 76.
12. Tekeev R. A. Special'no-kriminologicheskoe preduprezhdenie posyagatel'stv na zhizn` sotrudnikov pravooxranitel'ny'x organov // Rossijskij sledovatel'. — 2017. — № 20. — S. 44.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тюрина Ирина Николаевна. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vuzmvd@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Tyurina Irina Nikolaevna. Lecturer of the chair of Criminal Law and Criminology. Candidate of Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vuzmvd@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: посягательство на жизнь сотрудника ОВД; жизнь сотрудника правоохранительных органов; посягательства на сотрудников.

Key words: attempt on the life of an employee of the Internal Affairs Officer; life of a law enforcement officer; attacks on employees.

УДК 343.9

М. Е. Фирюлин, кандидат технических наук
С. Ю. Можяева, кандидат юридических наук
С. А. Можяев

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСОД МВД РОССИИ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР
ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ
ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**ON SOME ISSUES OF THE USE
OF ISOD BY THE RUSSIAN MIA BY POLICE OFFICERS
EXERCISING ADMINISTRATIVE SUPERVISION
OVER PERSONS RELEASED FROM PLACES
OF IMPRISONMENT
(USING THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)**

Статья посвящена анализу отдельных проблем правоприменительного характера, возникающих у сотрудников полиции при осуществлении административного надзора, и возможных путей их решения. Рассмотрены перспективные направления внедрения информационных технологий в сферу деятельности сотрудников полиции, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также особенности функционирования сервисов ИСОД МВД России.

The article is devoted to the analysis of certain law enforcement problems that arise for police officers when exercising administrative supervision, and possible ways to solve them. Promising directions for the introduction of information technologies into the sphere of activity of police officers exercising administrative supervision over persons released from prison are considered, and the peculiarities of the functioning of artificial intelligence are also considered.

В соответствии с пунктом 26 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возлагается обязанность осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений [1].

Аналогичная функция органов внутренних дел осуществлять административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, отражена в пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее — ФЗ № 64) [2].

Эффективная индивидуальная профилактическая работа с подучетными лицами не может быть

обеспечена сотрудниками полиции без использования сведений, содержащихся в централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетах, формируемых в интегрированных банках данных федерального и регионального уровней, сервисах ИСОД МВД России, а также в иных государственных информационных системах [3].

Однако необходимо отметить, что на момент вступления в силу ФЗ № 64 у сотрудников органов внутренних дел имелся только ресурс использования интегрированного банка данных регионального уровня (далее — ИБД-Р) при осуществлении индивидуальной профилактической работы с лицами, в отношении которых установлен административный надзор. В отмеченный период времени вся имеющаяся информация о поднадзорных учитывалась в оперативно-справочной

картотеке ИБД-Р информационного центра территориального органа МВД России на региональном уровне.

В связи с этим информационные ресурсы территориальных органов МВД России о подучетных лицах в каждом регионе накапливались автономно друг от друга и между собой интегрированы не были. В субъектах РФ применялись различные, не связанные друг с другом программные обеспечения.

В результате в отдельно взятом территориальном органе МВД России на региональном уровне отсутствовала возможность просмотра сведений о поднадзорных лицах, состоящих на учетах органов внутренних дел иных субъектов Российской Федерации.

Стоит отметить, что указанный вид регионального электронного учета также не позволял автоматически получать сведения о привлечении поднадзорных лиц или лиц, подпадающих под действие надзора, к административной ответственности, в связи с чем данную работу необходимо было осуществлять вручную, то есть путем визуального просмотра указанных категорий лиц по учетам интегрированных банков данных федерального и регионального уровней (ИБД-Ф и ИБД-Р).

Кроме того, у сотрудников полиции не имелось возможности в автоматическом режиме инициативно выставлять по всем регионам страны сигнальные оповещения о розыске подучетных лиц, уклоняющихся от административного надзора. Осуществить данную функцию можно было только в пределах одного субъекта РФ, что значительно снижало эффективность работы по поиску указанных категорий граждан.

В связи с этим территориальные органы МВД России на региональном уровне с 2011 по 2016 год (до введения с 1 декабря 2016 года в эксплуатацию модуля «Административный надзор» СООП ИСОД МВД России) направляли друг другу многочисленные запросы о проверке разыскиваемых поднадзорных по имеющимся региональным учетам (в среднем в каждом из запросов фигурировало от 20 до 250 разыскиваемых лиц). Только в ГУ МВД России по Воронежской области за период 2011—2016 гг. поступило на исполнение 1673 таких запроса (2011 г. — 47, 2012 — 349, 2013 — 325, 2014 — 334, 2015 — 299, 2016 — 319).

Вышеуказанные проблемы на первоначальном этапе становления административного надзора явились одной из причин недостоверного отображения реального количества ранее судимых лиц, подпадающих под действие административного надзора либо уже состоящих под

ним. Вместе с тем наличие только лишь регионального информационного банка данных существенно затрудняло процесс установления фактического местонахождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и значительно снижало оперативность постановки их на учет (профилактический либо списочный).

В соответствии с пунктом 6.1 приказа МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» министра внутренних дел по республикам, начальникам главных управлений, управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам Российской Федерации предписано обеспечить формирование в прикладном сервисе единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России — Сервисе обеспечения охраны общественного порядка учета сведений по лицам, в отношении которых судом установлен административный надзор, а также освобожденным из мест лишения свободы и имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение: тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; двух и более преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, статьей 228.3, частью первой статьи 231, частью первой статьи 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

В целях совершенствования информационного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации, а также повышения эффективности деятельности территориальных органов МВД России по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности приказом МВД России от 11 января 2016 г. № 1 «Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка» (далее — Приказ МВД России № 1) с 1 мая 2016 года введено в эксплуатацию программное обеспечение для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка на базе единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. В структуре Сервиса обеспечения охраны общественного порядка предусмотрено функционирование отдельных модулей, одним из которых является модуль «Административный надзор» [5].

В соответствии с пунктом 8.2 Инструкции по эксплуатации программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка, утвержденной Приказом МВД России № 1, модуль «Административный надзор» предназначен для централизованного

учета сведений о лицах, состоящих под административным надзором или формально подлежащих осуществлению административного надзора, для контроля за профилактическими мероприятиями в отношении граждан указанной категории, для автоматизации процессов организации оперативно-служебной деятельности подразделений системы МВД России по осуществлению административного надзора. Ввод в эксплуатацию названного модуля в территориальных органах МВД России осуществлен с 1 декабря 2016 года.

Необходимо отметить, что модуль «Административный надзор» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка ИСОД МВД России существенно оптимизировал работу сотрудников подразделений по осуществлению административного надзора, а также позволил им оперативно получать значимую информацию о подучетных лицах.

В частности, благодаря его функциям удалось сформировать наиболее достоверную картину о находящихся (находившихся) на учетах всех регионов России лицах, формально подпадающих под административный надзор, поднадзорных и лицах, ранее состоявших под надзором. Указанный модуль предоставил возможность пользователю просматривать через поисковую систему, в каком субъекте РФ то или иное лицо состоит или ранее состояло на профилактическом учете, а также получать сведения о лицах, формально подпадающих под действие административного надзора.

Модуль предусматривает возможность создания сотрудником подразделения по осуществлению административного надзора электронных информационных карточек на поднадзорных лиц и лиц, формально подпадающих под действие административного надзора, с внесением в них сведений об их установочных данных (ФИО, число, месяц, год рождения), местах рождения, жительства (регистрации), работы, судимостях, образовании, а также фотоизображений. Кроме того, предусмотрено внесение информации о номерах телефонов, внешности, приметах, уголовных прозвищах, круге связей, в том числе криминального характера, наличии различных видов зависимостей.

При внесении сведений об установлении административного надзора предусмотрено электронное заполнение реквизитов об ответственном сотруднике территориального органа МВД России, осуществляющем надзор, решении суда о надзоре, имеющихся административных ограничениях у поднадзорного лица, его явках на регистрацию в ОВД, выездах, проведенных профилактических мероприятиях и актах посещения подучетного лица по месту жительства.

Учитывая, что модуль «Административный надзор» интегрирован с модулями «Административная практика», «Участковый», «Инспектор ПДН», «Изолятор» СООП ИСОД МВД России, у пользователя имеется возможность просматривать в онлайн-режиме сведения о наличии подучетных на иных видах профилактических учетов (лица, допускающие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, родители и иные законные представители несовершеннолетних, не исполняющие своих обязанностей по их воспитанию, и др.), допускаемых ими административных правонарушениях, фактах задержания и помещении в изоляторы временного содержания.

Аналогичным образом предусмотрена интеграция названного модуля с сервисами ГУВМ МВД России, «ФИС ГИБДД-М» (федеральная информационная система Госавтоинспекции МВД России), СОДЧ (сервис обеспечения деятельности дежурных частей), СЦУО (система централизованного учета оружия), ИБД-Ф, что позволяет пользователю запрашивать в электронном виде информацию о выданных подучетному паспортах, оружии, наличии у него судимостей, автотранспорта, совершенных им административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения, а также о доставлениях в дежурные части территориальных органов МВД (рис. 1).

Важной особенностью модуля является функция сохранения в архивных данных всей информации о поднадзорных лицах, снятых с профилактического учета (вкладка: «ранее состоял под надзором») по различным основаниям (смерть, истечение срока административного надзора и т. д.). Данная функция предоставляет возможность перевести электронную карточку из архивной в действующую при установлении повторного административного надзора с сохранением всей ранее накопленной информации о лице и проведенных с ним профилактических мероприятиях.

Также с помощью поисковой системы электронного журнала у сотрудника подразделения по осуществлению административного надзора имеется возможность оперативно проверять всех освобождающихся (ранее освобожденных) из мест лишения свободы лиц на предмет наличия их ранее под административным надзором в том или ином территориальном органе МВД России на районном уровне. Указанная проверка необходима для выявления лиц, освободившихся (ранее освобожденных) из исправительных учреждений ФСИН России без установленного административного надзора, при наличии оснований для его установления в обязательном порядке (пункт 4 части 2 статьи 3 ФЗ № 64).

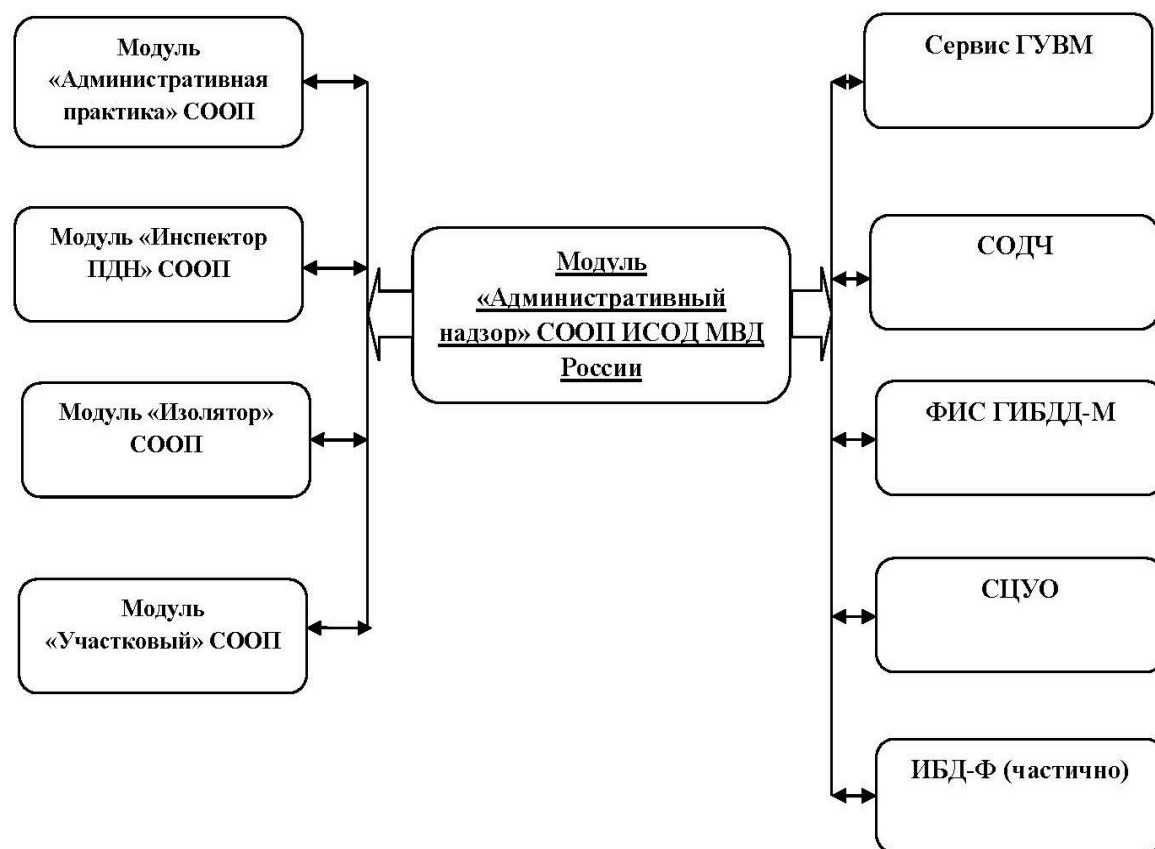

Рис. 1. Интеграция модуля «Административный надзор» СООП с иными сервисами ИСОД МВД России

Так, например, в 2020 году с использованием возможностей указанной поисковой системы модуля на территории Воронежской области сотрудниками полиции выявлено 9 ранее судимых лиц, по которым исправительными учреждениями УФСИН России по Воронежской области в суды не направлялись материалы на установление административного надзора при наличии на то законных оснований. Впоследствии указанные лица были поставлены под административный надзор по инициативе органов внутренних дел.

Еще одним удобством модуля является возможность внесения в электронные информационные карточки сигнальных оповещений о розыске поднадзорных лиц с маркером: «Внимание! Розыск поднадзорного лица», что способствует оперативному выявлению разыскиваемых лиц данной категории при проверке их по указанной базе данных на территории всех регионов страны.

Так, например, 27.07.2022 сотрудниками отдела полиции № 8 УМВД России по г. Воронежу по поисковой системе электронного журнала административного надзора модуля «Административный надзор» установлено, что доставленный в отдел полиции поднадзорный «У» разыскивался Железнодорожным ОП УМВД России по г. Курску. О данном факте инициатор розыска был незамедлительно проинформирован.

Аналогичным образом 04.10.2022 при использовании сотрудниками отдела полиции № 1 УМВД России по г. Воронежу поисковой системы электронного журнала административного надзора установлено, что обратившийся в отдел полиции поднадзорный «К» разыскивался МО МВД России «Вышневолоцкий» УМВД России по Тверской области, о чем также был проинформирован инициатор розыска.

Необходимо отметить, что модуль «Административный надзор» имеет функционал осуществления аналитических запросов (отчетов),

которые позволяют пользователю выгружать в электронном виде сведения о лицах:

- состоящих под административным надзором;
- формально подпадающих под действие административного надзора;
- ранее состоявших и снятых с административного надзора.

Вместе с тем с помощью аналитических запросов возможно осуществить электронные выгрузки по наличию у подучетных отдельных видов административных ограничений, правонарушений, судимостей, автотранспортных средств и по иным реквизитам, предусмотренным модулем.

Также в арсенале модуля имеется возможность сведения дублирующих записей информационных карточек на подучетных лиц, в том числе ошибочно созданных пользователями модулей «Административная практика», «Участковый», «Инспектор ПДН», «Изолятор» СООП ИСОД МВД России. Использование данной функции позволяет исключить факты «двоения»

одних и тех же физических лиц путем соединения имеющейся информации из двух и более информационных карточек в одну карточку физического лица. В данном случае речь идет об ошибочном создании информационных карточек на одно и то же физическое лицо пользователями разных модулей, например модуля «Изолятор» и модуля «Административный надзор», при том что в одном из модулей СООП ИСОД МВД России данное лицо уже внесено ранее (рис. 2).

Несмотря на довольно широкий спектр возможностей модуля «Административный надзор», считаем, что он требует дальнейшего совершенствования путем проведения технических доработок.

На наш взгляд, необходима скорейшая интеграция указанного модуля как с отдельными ведомственными информационными системами, входящими в структуру ИСОД МВД России, так и с иными государственными информационными системами, применяемыми или разрабатываемыми в органах исполнительной и судебной власти (рис. 3)

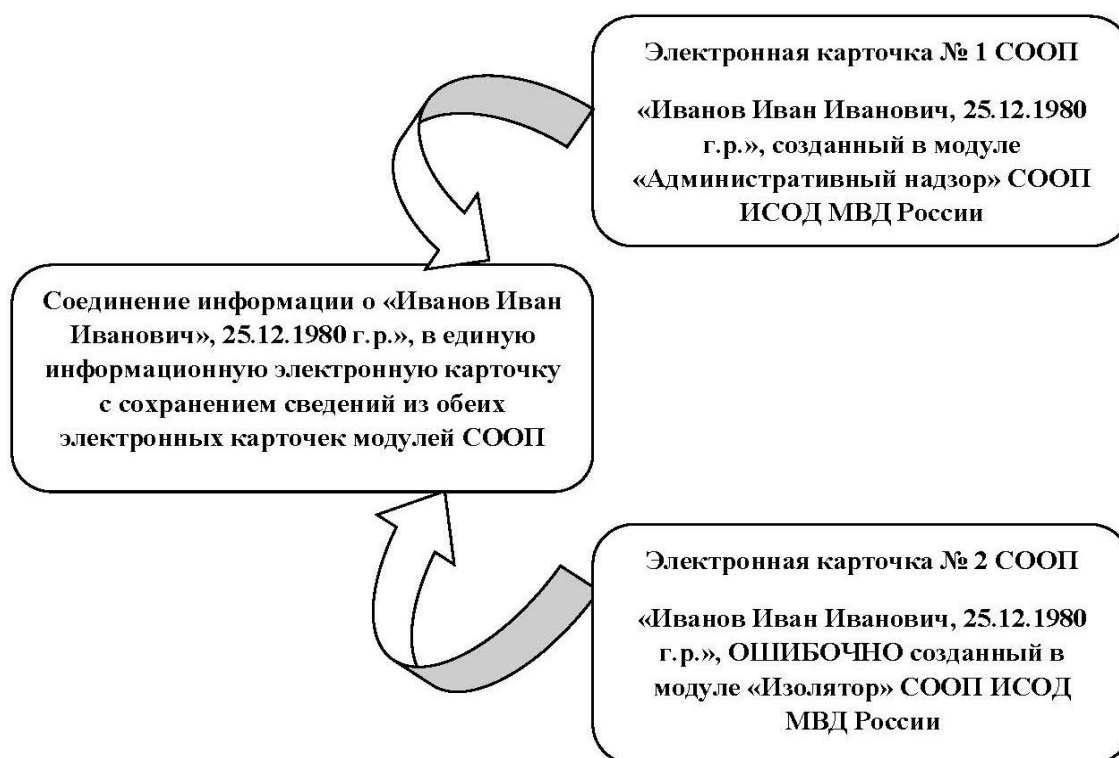

Рис. 2. Порядок объединения дублирующих записей о физическом лице в модулях СООП ИСОД МВД России

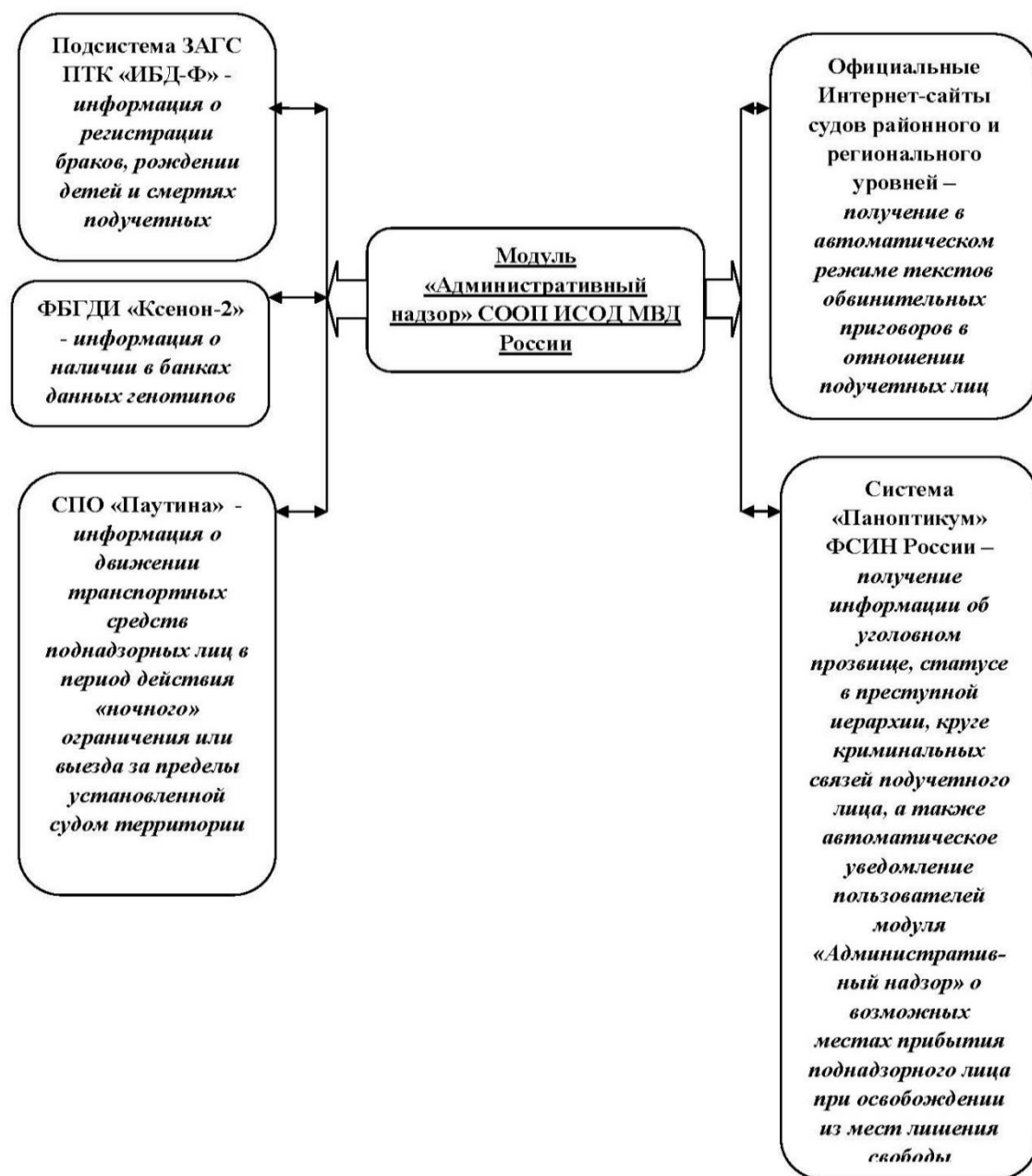

Рис. 3. Предлагаемые варианты интеграции модуля «Административный надзор» СООП с сервисами ИСОД МВД России и иными информационными системами, применяемыми или разрабатываемыми в органах исполнительной и судебной власти

В частности, необходима интеграция модуля «Административный надзор» с подсистемой «ЗАГС» ПТК «ИБД-Ф» для оперативного получения информации о смертях подучетных лиц либо о регистрации ими браков и фактов рождения у них детей на территории РФ.

Указанная информация наиболее актуальна при розыске лиц, уклоняющихся от осуществления административного надзора.

Так, например, при использовании в 2021 году сотрудниками ОМВД России по Калачеевскому району Воронежской области подсистемы «ЗАГС»

ПТК «ИБД-Ф» была получена информация о факте регистрации брака и рождении ребенка у разыскиваемого на протяжении трех лет поднадзорного лица. На основании полученных данных было установлено, что разыскиваемый проживал у своей супруги на территории г. Воронежа, где и был впоследствии задержан сотрудниками полиции и привлечен к уголовной ответственности.

С использованием подсистемы «ЗАГС» ПТК «ИБД-Ф», сотрудниками территориальных органов МВД России на районном уровне Воронежской области только за последние три года были установлены 5 разыскиваемых поднадзорных лиц, умерших на территориях других регионов России, что позволило оперативно прекратить их розыск.

Целесообразна интеграция модуля «Административный надзор» СООП ИСОД МВД России с прикладным сервисом объединённой поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2» с целью получения в автоматическом режиме информации о наличии либо отсутствии в банке данных генотипов лиц, состоящих под административным надзором и формально подпадающих под его действие.

Данная информация крайне актуальна и необходима для должностных лиц следственных подразделений, в том числе Следственного комитета РФ, в целях значительного сужения круга лиц, от которых требуется получение образцов для проведения сравнительных исследований по обнаруженным на местах преступлений следам биологического происхождения. Кроме того, наличие указанной информации позволит исключить факты повторных отборов у подучетных лиц образцов буккального эпителия [6].

В настоящее время информацию указанного содержания можно получить только путем проведения проверки вручную отдельно взятого подучетного лица по поисковой системе ФБГДИ «Ксенон-2», что потребует значительных временных затрат при проверке по учетам 100 и более таких лиц.

Анализ правоприменительной практики на территории Воронежской области свидетельствует о целесообразности сопряжения модуля «Административный надзор» СООП ИСОД МВД России со специальным программным обеспечением «Паутина» ИСОД МВД России.

Возможности сервиса «Паутина» позволяют выявлять и документировать поднадзорных лиц — участников дорожного движения, нарушающих установленные судом ограничения («ночные» и выезда за пределы установленной судом территории (муниципального образования)).

Алгоритм выявления нарушений ограничений со стороны поднадзорных лиц включает в

себя проведение сотрудниками полиции проверок имеющихся у них транспортных средств по СПО «Паутина» на предмет их передвижения в ночное время суток либо за пределами установленной судом территории пребывания. На сегодняшний день на территории Воронежской области с помощью сервиса «Паутина» выявлено 42 правонарушения по статье 19.24 КоАП РФ.

Например, 04.04.2023 сотрудниками ОМВД России по Рамонскому району в ходе использования возможностей СПО «Паутина» выявлен факт передвижения автомобиля «Нисан Альмера» г.р.з. Х 00 XX 18.03.2023 в 02 час. 07 мин. по адресу: Воронежская область, Рамонский район, 4 км. 755 м. а/д А-134, находящегося в пользовании поднадзорного Б., имеющего в качестве одного из административных ограничений запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства, в период с 22 часов до 06 часов. За совершение указанного правонарушения гр. Б. 05.04.2023 был привлечен постановлением начальника ОМВД к ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.24 КоАП РФ, и ему назначен штраф в размере 1000 рублей.

07.04.2023 сотрудниками ОМВД России по Калачеевскому району в ходе использования возможностей СПО «Паутина» выявлен факт передвижения автомобиля «ГАЗ 33021» г.р.з. Х 000 XX 17.03.2023 в 11 час. 52 мин. по адресу: Воронежская область, Терновский район, с. Есипово, ул. Проезжая, д. 5, которым управлял поднадзорный Ф., имеющий в качестве одного из административных ограничений запрет выезда за пределы муниципального образования — Калачеевского района. За совершение указанного правонарушения Ф. 07.04.2023 был привлечен постановлением мирового судьи в Калачеевском судебном районе к ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 19.24 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде обязательных работ.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным осуществить техническую доработку модуля «Административный надзор» путем добавления во вкладке «События» подвкладок «Паутина» и «Запросить сведения из СПО «Паутина» [7].

Одним из условий подготовки материалов на установление административного надзора является предварительное изучение сотрудниками полиции текстов обвинительных приговоров в отношении лиц, освободившихся (освобождающихся) из мест лишения свободы, на предмет выявления обязательных оснований для установления надзора (часть 2 статьи 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре

за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»).

В целях оперативного получения указанной информации на территории Воронежской области выработана практика изучения указанных приговоров в онлайн-режиме путем их просмотра на официальных интернет-сайтах районных (городских, либо субъектов РФ) судов.

Для этого сотрудниками полиции на сайтах судов осуществляется вход во вкладку «Судебное делопроизводство», далее через подвкладку «Поиск» в графе «Участник» указывается ФИО осужденного и вид производства. На основании размещенных на сайтах текстов приговоров принимается решение о целесообразности подготовки официальных запросов в суды на истребование указанных обвинительных приговоров.

При этом подготовка таких запросов и получение на них ответов из судов занимает длительное время — от 7 суток до двух месяцев, в зависимости от удаленности судов от территориальных органов МВД России на районном уровне. Данное обстоятельство препятствует своевременной подготовке полицией материалов в суд на установление административного надзора.

В связи с этим представляется целесообразным обеспечить интеграцию модуля «Административный надзор» с ресурсами официальных интернет-сайтов судов районного и регионального уровней, что позволило бы сотрудникам полиции в онлайн-режиме запрашивать в электронном виде приговоры на отдельно взятого подучетного.

В соответствии с пунктом 9.1 решения совместного заседания коллегий МВД России и ФСИН России от 26.10.2022 № 3км/2 по вопросу «О совершенствовании совместной работы территориальных органов МВД России и ФСИН России в сфере профилактики правонарушений», утвержденного приказом МВД и ФСИН России от 29.11.2022 № 910/818, заинтересованным подразделениям ФСИН и МВД России предписано до 1 мая 2024 года обеспечить при разработке централизованной информационной системы персонифицированного учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы «Паноптикум» техническую возможность ее интеграции с информационными ресурсами МВД России.

С учетом принятого решения представляется целесообразной в первоочередном порядке интеграция системы «Паноптикум» с модулем «Административный надзор».

В частности, необходимо предусмотреть автоматическое уведомление пользователей мо-

дуля «Административный надзор» об установочных данных лиц (ФИО, год рождения), освобождающихся из исправительных учреждений ФСИН России по месту жительства (или регистрации) до их осуждения, а также по избранному ими адресу проживания (или регистрации) по окончании срока отбывания наказания.

При наличии данной функции сигнальным оповещением может уведомляться не один пользователь модуля «Административный надзор», а сразу несколько, в зависимости от количества адресов, на которые возможно прибытие при освобождении ранее судимого лица. Это актуально, когда, например, освобождающийся гражданин заявляет адрес убытия в Липецкую область, при этом до ареста имел фактический адрес проживания в Воронежской области, а адрес регистрации в Калужской области. При указанных обстоятельствах электронные оповещения (уведомления) поступят одновременно пользователям модуля «Административный надзор» территориальных органов всех трех субъектов РФ, что позволит при необходимости оперативно проверить все возможные адреса прибытия освобожденного лица.

В настоящее время информация об освобождаемых лицах этой категории поступает лишь по заявленному адресу проживания в орган внутренних дел из исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы в виде соответствующих писем-сообщений за 30 дней до окончания срока отбывания наказания.

Изучение в ходе настоящего исследования характеристик, поступивших из исправительных учреждений ФСИН России в отношении 1602 поднадзорных лиц, состоящих на учетах органов внутренних дел Воронежской области, показало, что в них содержится только информация о психопортрете осужденного, а также сведения о поощрениях и взысканиях, наложенных на него в период отбывания уголовного наказания.

Таким образом, сведения, поступающие в настоящее время из исправительных учреждений ФСИН России в органы внутренних дел, носят малоинформативный характер и являются недостаточными для проведения полноценной профилактической работы с подучетными лицами.

В связи с этим целесообразно предусмотреть возможность автоматического получения через электронный запрос в модуле «Административный надзор» из системы «Паноптикум» информации об уголовном прозвище освобождающегося лица, его статусе в преступной иерархии, а также о лицах, которые посещали его в период нахождения в исправительном учреждении ФСИН России, и о лицах, с которыми он общался в период нахождения в местах лишения свободы.

Указанная информация необходима для проведения качественной профилактической работы с подучетным лицом, а также для отработки круга его криминальных связей в случае уклонения данного лица от осуществления административного надзора.

Необходимо также отметить, что ни один из сотрудников подразделения по осуществлению административного надзора Воронежской области ранее не проходил службу в оперативных подразделениях полиции и, соответственно, не обладает необходимыми познаниями об особенностях субкультуры криминального мира.

Также актуальность получения данной информации обусловлена частой ротацией сотрудников подразделений по осуществлению административного надзора, вследствие которой вновь назначаемый сотрудник не обладает необходимым опытом общения с ранее судимыми лицами.

Так, за последние три года из подразделений направления службы и осуществления административного надзора ОУУП и ПДН территориальных органов МВД России на районном уровне Воронежской области перевелись в иные подразделения либо уволились 34 сотрудника, что составило 77,3% от их штатной численности.

В результате на сегодняшний день лишь каждый пятый сотрудник подразделения по осуществлению административного надзора работает в занимаемой должности свыше 5 лет (9 сотрудников, или 20,5%), только три сотрудника находятся в должности свыше трех лет (или 6,8%). При этом

четверть инспекторского состава (11 сотрудников, или 25,0%) проходят службу в должности не более одного года и практически половина (21 сотрудник, или 47,7%) — от года до трех лет [7].

Приведенные в настоящей работе информационно-аналитические сведения дают основания полагать, что интеграция модуля «Административный надзор» как с отдельными ведомственными информационными системами, входящими в структуру ИСОД МВД России, так и с иными государственными информационными системами, применяемыми или разрабатываемыми в органах исполнительной и судебной власти, будет способствовать повышению эффективности проводимой профилактической работы с поднадзорными лицами и лицами, формально подпадающими под действие административного надзора.

Интеграция вышеуказанных информационных систем также позволит снизить затраты служебного времени сотрудника подразделения по осуществлению административного надзора на выявление нарушений ограничений со стороны поднадзорных лиц, а также на сбор информации об образе жизни профилактируемого лица и его криминальной направленности после освобождения из мест лишения свободы.

В свою очередь, оптимизация нагрузки на отдельно взятого сотрудника полиции, участвующего в осуществлении административного надзора, позволит минимизировать отток кадров из подразделений системы МВД России.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции : Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

3. Вопросы организации эксплуатации сервиса для автоматизации деятельности центров автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения на базе специального программного обеспечения «Паутина»: приказ МВД России от 29.03.2021 № 169 // СПС «Консультант Плюс».

4. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 // СПС «Консультант Плюс».

5. Вопросы эксплуатации программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка : приказ МВД России от 11 января 2016 г. № 1 // СПС «Консультант Плюс».

6. Можаяева С. Ю., Можаяев С. А. О некоторых вопросах использования биометрической идентификации в целях выявления преступлений и правонарушений поднадзорных лиц // Вестник Воронежского института МВД России. — 2024. — № 2. — С. 223—227.

7. Можаяева С. Ю., Можаяев С. А., Полякова Н. В. О некоторых вопросах использования специального программного обеспечения «Паутина» ИСОД МВД России в деятельности сотрудников полиции, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Воронежского института МВД России. — 2024. — № 1. — С. 244—255.

REFERENCES

1. O policii : Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 07 fevralya 2011 g. № Z-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus».
2. Ob administrativnom nadzore za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: Federal'nyj zakon ot 06 aprelya 2011 g. № 64-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus».
3. Voprosy organizacii ekspluatatsii servisa dlya avtomatizacii deyatel'nosti centrov avtomatizirovannoj fiksacii administrativnyh pravonarushenij v oblasti dorozhnogo dvizheniya na baze special'nogo programmogo obespecheniya «Pautina»: prikaz MVD Rossii ot 29.03.2021 № 169 // SPS «Konsul'tant Plyus».
4. O poryadke osushchestvleniya administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: prikaz MVD RF ot 8 iyulya 2011 g. № 818 // SPS «Konsul'tant Plyus».
5. Voprosy ekspluatatsii programmogo obespecheniya dlya realizacii Servisa obespecheniya ohrany obshchestvennogo poryadka : prikaz MVD Rossii ot 11 yanvarya 2016 g. № 1 // SPS «Konsul'tant Plyus».
6. Mozhaeva S. Yu., Mozhaev S. A. O nekotoryh voprosah ispol'zovaniya biometricheskoj identifikacii v celyah vyavleniya prestuplenij i pravonarushenij podnadzornyh lic // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — № 2. — S. 223—227.
7. Mozhaeva S. Yu., Mozhaev S. A., Polyakova N. V. O nekotoryh voprosah ispol'zovaniya special'nogo programmogo obespecheniya «Pautina» ISOD MVD Rossii v deyatel'nosti sotrudnikov policii, osushchestvlyayushchih administrativnyj nadzor za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — № 1. — S. 244—255.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фириулин Максим Евгеньевич. Начальник учебного отдела. Кандидат технических наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: mfiriulin@mvd.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Можаяева Светлана Юрьевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.
E-mail: svetlana0710@internet.ru
Россия, 39065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Можяев Сергей Александрович. Инспектор по особым поручениям отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних.

Главное управление МВД России по Воронежской области.
E-mail: sergejmozhaev111@gmail.com
Россия, 394018, Воронеж, ул. Володарского, 39.

Firyulin Maxim Evgenievich. Head of the Educational Department. Candidate of Technical Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: mfiriulin@mvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Mozhaeva Svetlana Yuryevna. Assistant Professor of the chair of Administrative Law. Candidate of Law.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: solonina.vimvd@gmail.com
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Mozhaev Sergey Alexandrovich. Inspector-at-large of the Department for organizing the activities of precinct police officers and units for juvenile affairs.

Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Voronezh Region.
E-mail: sergejmozhaev111@gmail.com
Work address: Russia, 394018, Voronezh, Volodarskogo Str., 39.

Ключевые слова: административный надзор; информационно-телекоммуникационные технологии; рецидивная преступность; осужденные; предупреждение; профилактика правонарушений.

Key words: administrative supervision; information and telecommunication technologies; convicts, prevention; prevention of offenses.

УДК 343.851

И. В. Азарова

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС

FRAUD PREVENTION WHEN RECEIVING PAYMENTS VIA AN ONLINE RESOURCE

В статье автор рассматривает криминологические факторы совершения мошеннических действий при получении социальных выплат, а также меры их профилактики для более эффективного противодействия мошенническим действиям при получении социальных выплат через интернет-ресурс.

In the article, the author examines the criminological factors of committing fraudulent actions when receiving social benefits, as well as measures to prevent them in order to more effectively combat fraudulent actions when receiving social benefits through an online resource.

Впервые мошенничество при получении выплат было закреплено в уголовном законодательстве в 2012 году путем выделения специального состава в статье 159.2 УК РФ. Однако упоминание о подобных деяниях можно встретить намного раньше, так как состав данного вида преступления встречался в документах, устанавливающих ответственность за хищение бюджетных средств, выделяемых на социальные выплаты. Представляется, что начало прошлого столетия стало ключевым для активного развития уголовного законодательства в сфере мошенничеств при получении выплат. Прежде всего это связано с активной разработкой нормативных правовых актов, регулирующих сферу социальных выплат, которая имела динамичное позитивное развитие в период с 1917 по 1991 г.

С появлением социальных выплат и их закреплением в законодательстве возникают новые виды преступных действий, направленных на незаконное изъятие бюджетных средств, выделяемых на социальные выплаты.

Разновидностей и способов совершения мошенничества при получении выплат достаточно много. В настоящее время наблюдается значительный рост государственных программ, направленных на улучшение уровня и качества жизни российских граждан, что является не только притягательным фактором для мошеннических действий, но и расширяет сферу действия преступников [1]. Наиболее часто преступники реализуют свой умысел для совершения мошенничеств при получении таких выплат, как материнский (семейный) капитал, совершение мошенничества в пенсионной сфере, незаконное получение пособия по безработице и другие (на этот факт указывает изучение 127 уголовных дел за 2022—2024 гг.).

Также на сегодняшний момент активно действуют организационные группы, предлагающие помощь в реализации материнского капитала, его обезличивании. Под видом легальных организаций, оказывающих бесплатную консультативную юридическую помощь, мошенники вводят в заблуждение нуждающихся в государственной поддержке граждан, желающих быстро получить денежные средства и не подозревающих о невольном соучастии в преступных схемах. Мошенники предлагают подобного рода услуги через интернет-рассылку писем в почтовых сообщениях, Telegram-каналах, WhatsApp Messenger, Viber и другие не менее популярные интернет-источники.

Граждане, как в целях обогащения, так и в целях «сострадания» к своим малообеспеченным родственникам, используют поддельные документы (например, справки о доходах, медицинские книжки, свидетельства о рождении и т. д.) для получения незаслуженных выплат.

Представляется, что мошенники могут использовать личные данные других людей для подачи ложных заявлений на социальные выплаты.

В целях еще большего обогащения, например, при получении пособия по безработице, граждане могут скрывать наличие дополнительного источника дохода при подаче заявления на социальные выплаты, чтобы получить больше, чем им полагается.

Лица могут не нуждаться в социальной поддержке от государства, но при этом симулируют острую нуждаемость, притворяясь бедными, беспомощными инвалидами, незаконно обогащаясь за счет государственной казны. Тем самым наносятся ущерб не только государству, но и тем гражданам, которые нуждаются в государственной поддержке.

Современные мошенники при получении выплат изохренно используют интернет-ресурсы, средства телекоммуникации для получения социальных выплат. Они могут искусно придумывать вымышленные истории или события, чтобы обосновать свою нужду в социальной помощи. Используя интернет-площадку, мошенники подают ложные сведения для получения выплат, взламывают личные аккаунты или используют фишинг для получения доступа к персональной информации для реализации своего противоправного умысла. Преступники запрашивают персональные данные, такие как номера социального страхования, банковские данные, служебные и другие конфиденциальные сведения.

При получении незаконной выплаты в проактивной форме мошенники при получении социальных выплат могут использовать виртуальные средства, такие как криптовалюты, что дает возможность через интернет-ресурс анонимно осуществить перевод через границу Российской Федерации. Особенно сложны для анализа и отслеживания транзакции в блокчейне.

На территории Российской Федерации криптовалюта запрещена, тем не менее использование ее из других точек нашей планеты через VPN-технологии позволяет мошенникам обойти банковские системы и финансовые институты. Более того, мошенники могут использовать альтернативные криптовалютные биржи или сервисы для обмена криптовалюты на легальные денежные средства, что также усложняет идентификацию и пресечение незаконных действий.

Создавая сложные преступные группы, мошенники при получении выплат обмениваются между собой информацией и используют сложные схемы для максимизации незаконного получения социальных выплат. Используя вредоносные программы (например, Qbot, TrickBot), черви или шпионское программное обеспечение для получения доступа к компьютерам или мобильным устройствам потенциальной жертвы, мошенники перехватывают персональные данные, включая данные о социальных выплатах. Заходя на неофициальный интернет-ресурс, предоставляющий или разясняющий информацию о социальных выплатах, можно стать либо жертвой мошеннических схем, либо соучастником в реализации преступной схемы, предусмотренной уголовным законодательством (ст. 159.2 УК РФ).

Так, Люберецкий городской прокурор, действующий в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с заявлением о том, что в ходе проведения проверки соблюдения законодательства об информации, установлено, что в поисковой системе Яндекс.Браузер на странице сайта: [https://xn-----6kscacwzomcmb3a7bj9b.xn--](https://xn-----6kscacwzomcmb3a7bj9b.xn--plai/?yclid=8971425294534311935)

[plai/?yclid=8971425294534311935](https://xn-----6kscacwzomcmb3a7bj9b.xn--plai/?yclid=8971425294534311935) содержится информация о выдаче наличных денежных средств под материнский капитал, возможности расходования средств материнского капитала на покупку автомобиля для личных и коммерческих целей, оплату отдыха, погашение долгов, кредитов и другие потребительские нужды. Вход на данный сайт является свободным, ознакомиться с содержанием указанного интернет-ресурса, скопировать информацию в электронном варианте, воспользоваться услугами сервиса на получение услуг по доставке может любой интернет-пользователь. Информация на сайте распространяется бесплатно, какое-либо ограничение на передачу, копирование и распространение данной информации отсутствует. При этом обналичивание материнского капитала с целью покупки автомобиля, оплаты отдыха, погашения долгов, кредитов и других потребительских нужд является формой нецелевого использования средств материнского капитала и влечет уголовную ответственность, предусмотренную ст. 159.2 УК РФ.

Судом установлено, что Люберецкой городской прокуратурой в ходе проведения проверки соблюдения законодательства об информации установлено, что на странице сайта: <https://xn-----6kscacwzomcmb3a7bj9b.xn--plai/?yclid=8971425294534311935> содержится информация о выдаче наличных денежных средств под материнский капитал, возможности расходования средств материнского капитала на покупку автомобиля для личных и коммерческих целей, оплату отдыха, погашение долгов, кредитов и другие потребительские нужды.

Поскольку установить лиц, разместивших информационные материалы в сети Интернет, не представляется возможным, суд признает обоснованным избранный прокурором способ защиты неопределенного круга лиц. Исковое заявление Люберецкой городской прокуратуры в интересах неопределенного круга лиц к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Центральному федеральному округу о признании информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, — удовлетворить. Признать информацию, размещенную на странице интернет-сайта: <https://xn-----6kscacwzomcmb3a7bj9b.xn--plai/?yclid=8971425294534311935>, информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено [2].

Мошенники могут взламывать аккаунты предполагаемой жертвы на сайтах правительственных организаций или банков, чтобы получить доступ к информации о социальных выплатах и в дальнейшем использовать украденные

персональные данные, такие как номера социального страхования или данные банковских счетов для подачи поддельных заявок на социальные выплаты.

Виртуальная среда сети Интернет не единственный источник для реализации преступного умысла. Так, используя мобильные устройства, мошенники для ложных заявлений или получения доступа к чужим данным для мошеннических целей отправляют SMS-сообщения или осуществляют прямые дозвон. Мошенники могут обращаться к людям по телефону или электронной почте, представляясь работниками государственных организаций или социальных служб. Они могут попросить жертву предоставить свою личную информацию или совершить платеж для обработки выплаты.

Снижение показателей виктимности различных категорий населения является основной частью профилактики преступности, то есть деятельности правоохранительных органов, социальных институтов, основной задачей которых является устранение факторов, формирующих виктимность и способствующих преступности, выявление групп риска и конкретных лиц, уязвимых перед виктимизацией, и защита их от противоправных действий других лиц [3].

Так, 17 мая 2024 года прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на своем официальном сайте заявила, что на территории страны зафиксирован всплеск электронной регистрации граждан по месту пребывания в отдельных местностях (регионы Дальнего Востока, Крайнего Севера) с целью получения льгот и преимуществ, предоставляемых семьям, проживающим в особых климатических и социально-экономических условиях. В этой связи прокуратура автономного округа разъясняет, что незаконное получение социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение соответствующих выплат, образует состав преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, — мошенничество при получении выплат [4].

Представляется, что профилактика мошеннической деятельности при получении социальных выплат требует особого внимания и заключается в осуществлении мероприятий, направленных на предотвращение, предупреждение, пресечение,

устранение причин и условий данного вида преступления, механизмов его воспроизводства и распространения, целенаправленное воздействие на новых лиц, вовлеченных в противоправную деятельность, путем взаимодействия государства, муниципальных органов, общественных организаций и граждан, а через дальнейшую социальную адаптацию и реабилитацию — перориентацию правонарушителей на законопослушное поведение [5].

Существенно усиливает опасность этого вида преступлений его организованность, позволяющая преступникам разрабатывать, успешно реализовывать сложные в техническом плане преступления и предельно минимизировать риски, связанные с пресечением преступной деятельности и реализацией уголовной ответственности. Современные мошеннические схемы могут исключать не только прямой контакт похитителя с жертвой, но даже необходимость нахождения в каком-то определенном населенном пункте в момент хищения. В большинстве случаев до момента задержания организованные группы мошенников успевают совершить десятки преступлений, причиняя гражданам, организациям, государству ущерб, исчисляемый десятками миллионов рублей [6].

Вместе с тем профилактика мошенничеств при получении социальных выплат включает в себя активную работу над повышением эффективности контроля в киберпространстве. Под руководством Генпрокуратуры принимаются меры для предотвращения, выявления и пресечения преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Проводятся мероприятия по усилению контроля за деятельностью правоохранительных органов, включая мониторинг официальных сайтов и социальных сетей, а также обучение граждан основам законодательства и финансовой безопасности. Основная цель этих действий — создание системы обеспечения информационной безопасности через эффективное межведомственное взаимодействие.

Несмотря на многочисленные профилактические меры со стороны государственных органов, количество мошенников, получающих социальные выплаты, продолжает расти, так как все меры носят общий характер. В связи с этим целесообразно акцентировать внимание на профилактических мероприятиях в сфере предупреждения мошенничеств при получении выплат через интернет-ресурсы.

Необходимо проводить работу по повышению правовой культуры и правосознания в образовательных организациях (правовое информирование обучающихся и родителей), а также в тру-

довых коллективах по месту работы. Таким образом, при получении сомнительной информации от незнакомых или малознакомых лиц граждане в первую очередь будут тщательнее проверять источник поступившей информации, удостоверяясь, что информация о выплате поступила от официального и достоверного источника. В этой работе главное — акцентировать внимание на мерах безопасности:

1. Очень важно не передавать свои персональные данные, особенно такие, как номера банковских карт, пин-коды или пароли, по телефону или через электронные сообщения. При работе с компьютером или другим портативным устройством необходимо проверять ссылки и вложения, так как, открыв электронное письмо, содержащее подозрительную ссылку или вложения, можно, не догадываясь об этом, передать мошеннику информацию, необходимую для совершения мошеннических действий.

2. При получении социальных выплат предпо-

читательнее использовать надежные и безопасные способы платежей, такие как банковский перевод или платежные системы с хорошей репутацией. Важно сохранять все документы и подтверждения о выплатах на случай возможных споров или проверок.

3. В любой непонятной ситуации лучше обратиться за помощью к правоохранительным органам или в финансовые учреждения.

Таким образом, можно сделать вывод, что для более эффективного противодействия мошенническим действиям необходимо повышать активную раннюю профилактическую деятельность. И первым шагом в этом направлении должно стать дополнительное правовое просвещение населения и улучшение верификации онлайн-ресурсов. Представляется, что повышение правовой грамотности и проверка достоверности информации в интернете играют ключевую роль в предотвращении мошенничества и снижении его уровня при осуществлении социальных выплат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравцов И. А., Польшиков А. В., Буслов М. М. Мошенничество при получении выплат: специфика детерминации и направления повышения эффективности мер предупреждения // Вестник Воронежского института МВД России. — 2024. — № 3. — С. 182—188.

2. Решение № 2А-8691/2023 2А-8691/2023~М-7852/2023 М-7852/2023 от 14 августа 2023 г. по делу № 2А-8691/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7WUhO3qkSsHC/> (дата обращения: 03.05.2024).

3. Михайловская Ю. В. Мошенничество и его профилактика // Минск : Белорусская наука, 2011. — С. 22.

4. Прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Мошенничество при получении социальных выплат // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/activity/legal-education (дата обращения: 03.05.2024).

5. Борисова А. А. Основные направления и меры виктимологической профилактики // Вестник Международного института экономики и права. — 2015. — № 3 (20). — С.112—117.

6. Шатилов А. В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями // URL: <https://www.dissercat.com> (дата обращения: 03.05.2024).

REFERENCES

1. Kravczov I. A., Pol'shikov A. V., Buslov M. M. Moshennichestvo pri poluchenii vy`plat: specifika determinacii i napravleniya povыsheniya e`ffektivnosti mer preduprezhdeniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — № 3. — S. 182—188.

2. Reshenie № 2A-8691/2023 2A-8691/2023~M-7852/2023 M-7852/2023 ot 14 avgusta 2023 g. po delu № 2A-8691/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7WUhO3qkSsHC/> (data obrashheniya: 03.05.2024).

3. Mixajlovskaya Yu. V. Moshennichestvo i ego profilaktika // Minsk : Belorusskaya nauka, 2011. — S. 22.

4. Prokuratura Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Yugry`. Moshennichestvo pri poluchenii social`ny`x vy`plat // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_86/actiity/legal-education (data obrashheniya: 03.05.2024).

5. Borisova A. A. Osnovny`e napravleniya i mery` viktimologicheskoy profilaktiki // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta e`konomiki i prava. — 2015. — № 3 (20). — S.112—117.

6. Shatilov A. V. Osobennosti kriminologicheskoy karakteristiki i preduprezhdeniya moshennichestva, sovershaemogo organizovanny`mi prestupny`mi formirovaniyami // URL: <https://www.dissercat.com> (data obrashheniya: 03.05.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Азарова Ирина Владимировна. Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: aziravlad@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Azarova Irina Vladimirovna. Senior lecturer of the chair of Social and Humanitarian, Economic and Legal Disciplines.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: aziravlad@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: мошенничество; профилактика; меры; противодействия; социальные меры; интернет-ресурс.

Key words: fraud; prevention; measures; counteractions; social measures; Internet resource.

УДК 343.72

В. В. Малыхина, адъюнкт

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ КАК АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

FAMILY VIOLENCE AS AN ANTISOCIAL PHENOMENON IN MODERN SOCIETY

Актуальность исследования определяется наличием объективной потребности в урегулировании вопросов семейного насилия как антисоциального явления в современном обществе. В статье на основе анализа научных точек зрения и нормативных правовых актов рассмотрены отдельные проблемные вопросы обеспечения органами внутренних дел вопросов семейного насилия, решение которых позволит совершенствовать работу подразделений по вопросам урегулирования вопросов семейного насилия в современном обществе.

The relevance of the research is determined by the existence of an objective need to resolve issues of family violence as an antisocial phenomenon in modern society. Based on the analysis of scientific points of view and regulatory legal acts, the article examines certain problematic issues of ensuring domestic violence issues by law enforcement agencies, the solution of which will improve the work of departments dealing with family violence issues in modern society.

Ушел в историю 2024 год, который был объявлен нашим президентом В.В. Путиным Годом семьи. И это не случайно, ведь фундаментом современного российского общества является семья, в основе которой лежат отношения взаимопонимания, уважения, любви, взаимопомощи и поддержки. Сам термин «семья» имеет, прежде всего, социологический аспект. В этом плане его содержание раскрывается через обусловленную потребностями общества социальную группу людей, объединенных между собой браком, рождением и воспитанием детей, моральной поддержкой, общностью жизни и общим хозяйством.

Семья — это социальная группа с определенной организацией, связь членов которой обуславливается родственными или брачными отношениями, совместным бытом и взаимной ответственностью. Данное понятие достаточно активно используется в российском законодательстве, но его определение до настоящего времени юридически не зафиксировано, тогда как семья — это фундаментальная социальная ценность, важнейшее и стабильное социальное явление, характеризующееся правовой определенностью.

Отсутствие законодательного определения понятия «семья» обуславливает попытки исследователей, занимающихся обозначенной проблемой, сформулировать собственные дефиниции.

Так, С. Н. Золотухин под семьей в юридическом смысле понимает «круг лиц, объединенных

правами и обязанностями, вытекающими из отношений брака, родства, усыновления (иной формы устройства детей на воспитание)» [1].

С позиции Е. Е. Фроленко термин «семья» означает юридически закрепленное совместное проживание лиц, состоящих в браке, близком родстве, уклад жизни которых определяется семейными ценностями [2].

В варианте определения, предлагаемом А. В. Агеевой, семья предстает как «союз лиц, основанный на браке, рождении детей, усыновлении или иных формах принятия детей на воспитание в условиях семьи, цель которого заботиться друг о друге» [2].

Важно учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой понятие «семья» варьируется, исходя из конкретной отрасли права, а его содержание во многом определяется задачами конкретного правового регулирования. Оно охватывает особую сферу жизни человека, являясь объектом конституционного регулирования, реализуемого посредством специальных законодательных актов [4].

В юридическом аспекте понятие семьи следует трактовать как союз лиц, объединенных взаимными правами и обязанностями, вытекающими из семейно-родственных связей, факта усыновления. Если следовать смыслу семейного законодательства, то акцент в трактовке исследуемого понятия следует ставить на совокупности прав и

обязанностей, совместно проживающих людей, связанных браком или родством.

Итак, анализ приведенных и других определений понятия «семья» позволяет сформулировать следующее определение: семья — это союз лиц, обладающих взаимными правами и обязанностями, вытекающими из брачно-родственных связей или факта усыновления.

В идеальном варианте члены семьи относятся друг к другу с вниманием, уважением, пониманием, любовью, проявляют взаимопомощь и поддержку. В такой модели негативным отношениям, включая жестокость, агрессивность, насилие, места не находится. Однако в силу того, что члены семьи (родительской или супружеской) в течение длительного времени пребывают в состоянии тесного взаимодействия, это может повлечь возникновение между ними различных споров и конфликтных ситуаций. В случаях неадекватной оценки такой ситуации в качестве средства разрешения спора избирается насилие. При этом последнее отличается устойчивым, повторяющимся характером, шаблоном, лежащим в основе построения отношений.

Насилие — это социальная проблема, о которой нельзя молчать. Сегодня возрос интерес к семье как самостоятельной, независимой ячейке общества. Много внимания наше государство уделяет многодетным семьям, семьям с приемными детьми.

Каждая семья имеет свой уклад, свои особенности, свои традиции и устои, а значит, могут возникать конфликтные ситуации. Есть еще семьи «группы риска», в которых чаще всего возникают конфликты, которые ведут к насилию.

Насильственные методы разрешения конфликтов встречаются в семьях, принадлежащих к самым разным слоям общества, затрагивая интересы людей всех возрастных групп и социальных статусов. В итоге насилие как негативное социальное явление воздействует на здоровье нашего общества разрушающим образом.

Если понятие насилия рассматривать с точки зрения этимологии, то оно означает противоправное применение силы, принудительное воздействие на другого человека. Насилием является действие, посредством совершения которого один человек добивается абсолютной власти над другим, устанавливает безграничный контроль над его поведением, мыслями и чувствами.

Большой толковый словарь русского языка определяет данное понятие как «применение грубой физической силы или морального давления; противоестественное воздействие на что-либо» [5].

В словаре С. И. Ожегова насилие трактуется как «принуждение, давление, нажим, применение

физической силы; принудительное воздействие на кого-либо; притеснение, беззаконие» [6].

Изначально в понятие насилия был заложен глубокий философский смысл. Так, Аристотелем насилие понималось как «определенное ограничение воли, физиологии и внешней свободы человека» [7].

С позиций философии насилие не является принуждением (ущербом жизни и собственности) вообще, это есть принуждение (ущерб), осуществляемый вопреки воле того (тех), против кого оно направлено. Насилие предполагает узурпацию свободной воли другого человека, посягательство на нее [8].

В правовом аспекте понятие «насилие» наибольшее применение получило в уголовном законодательстве и уголовно-правовой доктрине, которые исходят из общепринятого смысла. Например, в трактовке, предлагаемой С. Н. Золотухиным, понятие «насилие» означает умышленное (физическое, интеллектуальное или психическое) воздействие одного человека на другого [1]. Понятие «насилие» имеет и административно-правовой аспект, поскольку предусматривается административная ответственность за некоторые насильственные действия. Например, в соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ наступает ответственность за побои, в том числе в отношении близких родственников и членов семьи. Как представляется, отличие уголовно-правового понятия насилия от административно-правового состоит прежде всего в степени общественной опасности. Во втором случае исследуемым понятием охватывается только физическое принудительное воздействие одного лица на другое, проявляющееся в нанесении побоев. При этом наказуемым по КоАП РФ признается совершение только побоев и иных насильственных действий, если содеянное не повлекло последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, и не содержит признаков уголовно наказуемого деяния.

В российском законодательстве понятие «семейное насилие» практически не применяется. Исключение составляет термин «насилие в семье», который встречается в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [9], а именно в п. 5 ч. 1 ст. 15 данного правового акта. При этом сущность указанного термина не определяется, тогда как выработать оптимальную и эффективную модель профилактики семейного насилия возможно лишь на основе четко определенной и законодательно зафиксированной терминологии.

Однако если рассматривать семейное насилие как антисоциальное явление, то, на наш взгляд, семейным насилием в этом случае будет осознанный поведенческий акт одного человека, который

принудительными средствами пытается получить полную власть и контроль над членом (членами) своей семьи против его (их) воли для достижения своих целей, дестабилизируя функционирование семьи как основной ячейки общества.

Семейное насилие как антисоциальное явление порождается целым рядом причин различного свойства. Насилие в семье сегодня является весьма часто встречающимся явлением, это связано с разными причинами: неумение слушать и слышать друг друга, непонимание возрастных особенностей: бабушки, дедушки, родители, дети. Незащищенность более слабых членов семьи. Важную роль играет образование.

Итак, к причинам насилия относятся:

Во-первых, бытовая неустроенность. Диспропорции бытовых условий жизнедеятельности семьи проявляются в наличии у значительной части населения серьезных затруднений в удовлетворении элементарных бытовых нужд (в пище, одежде, жилье и т. д.).

Во-вторых, бедность, неблагополучие, безработица служат факторами роста пьянства, алкоголизма, наркомании, которые, в свою очередь, служат непосредственными социальными причинами насилия в семье.

Как следует из материалов Росстата, в 2023 году денежные доходы в среднем на душу населения составили 53 139 рублей в месяц, показав по сравнению с 2022 годом рост на 112,1%. В первом квартале 2024 года данный показатель составил 52 399, а во втором квартале — 58 191 [10]. Однако уровень жизни значительной части населения России остается все еще невысоким, что ведет к усилению конфликтности в семьях.

Уровень безработицы в Российской Федерации в 2023 году составил 3,2 % [11]. Количество безработных людей в стране, по данным министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова, на сентябрь 2024 года составило 1,9 миллиона человек [12].

В-третьих, в современных условиях таким негативным фактором семейного насилия стала сеть Интернет, все более насыщаемая интеллектуальным насилием, в котором виртуальные развлечения приобретают устойчиво жестокий и устрашающий характер. Жестокость и акты насилия, показываемые по телевидению и демонстрируемые в интернете, являются одним из значительных факторов, формирующих склонность человека к агрессии, в том числе семейному насилию. Трансляция сцен насилия, аморального образа жизни способствует внедрению его в обыденную жизнь телезрителей, которые затем практикуют увиденное в семье.

В-четвертых, в числе правовых причин применения насилия в семье можно выделить отсутствие законодательного определения понятий «насилие» и «семейное насилие». Большое значение в существовании данного негативного социального явления имеет отсутствие до настоящего времени федерального закона, который бы регулировал вопросы противодействия насилию в семье, в том числе содержал законодательные дефиниции основных терминов в данной сфере, основные положения правовой концепции предупреждения семейного насилия, четко закреплял систему субъектов профилактики и конкретные сферы их деятельности, компетенцию контролирующих органов.

Таким образом, семейное насилие как антисоциальное явление представляет собой осознанный поведенческий акт человека, который принудительными средствами пытается получить полную власть и контроль над членом (членами) своей семьи против его (их) воли для достижения своих целей, дестабилизируя функционирование семьи как основной ячейки общества.

Изначальные причины семейного насилия, его потенциал кроются в воспитании ребенка еще в родительской семье. Именно в семье начинается процесс социализации человека. Характер взаимоотношений между членами семьи и состояние психологического микроклимата внутри данной социальной группы служат важнейшим фактором девиантного поведения подростков, способствующим формированию их личности. Следовательно, важнейшей причиной семейного насилия является восприятие модели поведения у предыдущего поколения (родителей), построенной на применении насильственных способов разрешения конфликтных ситуаций. В числе социальных причин выступают такие, как социально-бытовая неустроенность семьи, распространение алкоголизма, наркомании. Комплекс духовно-нравственных причин включает, прежде всего, деформацию позитивных ценностей и идеалов, культивирование аморальных ориентиров, насилия, наличие у домашнего тирана психологических, личностных проблем.

Большую роль в поддержании условий для возникновения и существования семейного насилия играет отсутствие федерального закона о противодействии данному антисоциальному явлению, а также правовой нигилизм в данной сфере, приводящие ко вседозволенности и уверенности в безнаказанности лиц, совершающих противоправные деяния по отношению к членам семьи. Законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» есть, но он пока не принят. Будем надеяться, что в ближайшее время его примут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотухин С. Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений : монография. — Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2019. — 196 с.

2. Фроленко Е. Е. Понятие «семья» по законодательству России // Актуальные исследования. — 2024. — № 13 (195). — URL: <https://apni.ru/article/8859-ponyatie-semya-po-zakonodatelstvu-rossii> (дата обращения: 04.08.2024).

3. Агеева А. В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2014. — С. 30 — 31.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. — Санкт-Петербург : Норинт, 2008. — С. 599.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. — 28-е изд., перераб. — М.: АСТ, 2024. — 1360 с.

7. Цит. по: Ивашина Р. А. Понятие насилия в социально-политической философии Аристотеля // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. — 2022. — Т. 8. — № 3. — С. 153.

8. Гусейнов А. А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. — 1994. — № 4. — С. 36.

9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52. — Ч. I. — Ст. 7007.

10. Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации // Официальный сайт Росстата. — URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 10.09.2024).

11. Уровень безработицы по субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Росстата. — URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 10.09.2024).

12. Глава Минтруда оценил уровень безработицы в России. — URL: <https://ria.ru/20240912/bezработitsa1972318088.html> (дата обращения: 10.09.2024).

REFERENCES

1. Zolotuhin S. N. Kriminal'noe nasilie v sfere semejno-bytovyh otnoshenij : monografiya. — Cheljabinsk : Biblioteka A. Millera, 2019. — 196 s.

2. Frolenko E. E. Ponyatie «sem'ya» po zakonodatel'stvu Rossii // Aktual'nye issledovaniya. — 2024. — № 13 (195). — URL: <https://apni.ru/article/8859-ponyatie-semya-po-zakonodatelstvu-rossii> (data obrashcheniya: 04.08.2024).

3. Ageeva A. V. Konstitucionno-pravovoj status sem'i v Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Omsk, 2014. — S. 30 — 31.

4. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 5 iyulya 2001 g. № 135-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Kostromskoj oblastnoj Dumy o tolkovanii ponyatiya «sem'ya», sodержashchegosya v stat'e 38 (chast' 1) Konstitucii Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Kuznecov S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. — Sankt-Peterburg : Norint, 2008. — S. 599.

6. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Okolo 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij. — 28-e izd., pererab. — M.: AST, 2024. — 1360 s.

7. Cit. po: Ivashina R. A. Ponyatie nasiliya v social'no-politicheskoy filosofii Aristotelya // Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovaniya. — 2022. — T. 8. — № 3. — S. 153.

8. Gusejnov A. A. Ponyatiya nasiliya i nenasiliya // Voprosy filosofii. — 1994. — № 4. — S. 36.

9. Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 442-FZ (red. ot 25.12.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2013. — № 52. — Ch. I. — St. 7007.

10. Srednedushevye denezhnye dohody naseleniya Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajт Rosstata. — URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

11. Uroven' bezroboticy po sub'ektam Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajт Rosstata. — URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (data obrashcheniya: 10.09.2024).

12. Glava Mintruda ocenil uroven' bezroboticy v Rossii. — URL: <https://ria.ru/20240912/bezработitsa1972318088.html> (data obrashcheniya: 10.09.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малыхина Виктория Викторовна. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: nevzorova.vik@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Malykhina Victoria Viktorovna. Post-graduate cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: nevzorova.vik@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: семья; насилие; органы внутренних дел; семейное насилие; насильственные методы.

Key words: family; violence; law enforcement agencies; family violence; violent methods.

УДК 342.9

О. В. Маричева, аспирант

ВЛИЯНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ИЗМЕНЕНИЕ ВИДА И ТЯЖЕСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ДОПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

THE INFLUENCE OF MILITARY ACTIONS ON THE CHANGE IN THE TYPE AND SEVERITY OF CRIMINAL PUNISHMENTS IN THE PRE-PETRINE PERIOD OF RUSSIAN HISTORY

В статье анализируются правовые акты, регулирующие уголовное право в части назначения наказаний во время военных действий в X—XVII вв. Определены меры, которые включала система наказаний в этот период. Выявлено, что военное время характеризовалось значительным ужесточением санкций. При этом данное регулирование формировалось постепенно и в основном касалось актов, относящихся к военной сфере, и военных преступлений.

The article analyzes the legal acts regulating criminal law in terms of sentencing during military operations from the 10th to the 14th centuries. It identifies the measures that were included in the punishment system during this period. It is revealed that wartime was characterized by a significant tightening of sanctions. At the same time, this regulation developed gradually and mainly concerned acts related to the military sphere and war crimes.

Исследование правового регулирования правоотношений определенной сферы в историческом контексте позволяет выявить длительные тенденции и закономерности, которые способны повлиять на формирование обоснованного и эффективного законодательства на современном этапе. Исторический опыт предоставляет современным законодателям возможность учитывать прошлые ошибки и достижения, тем самым предотвращая повторение неблагоприятных сценариев. Это представляется справедливым и в отношении влияния военных действий на виды и степень уголовных наказаний. Военные действия неизменно оказывали значительное влияние на различные аспекты жизни общества, в том числе на правовую систему и уголовное законодательство. Изменение условий жизни в условиях войны всегда требовало отличных от мирного времени принципов назначения уголовных наказаний.

В настоящей статье рассматривается эволюция уголовного законодательства России в части назначения наказаний в период военных действий в историческом периоде, выбранном на основе подходов российских ученых к периодизации становления и развития военно-уголовного права [1, 2, 3]. Допетровский период российской истории, насыщенный войнами и междоусобицами, имеет сходство с современным этапом в части высокой интенсивности межгосударственных конфликтов и их последствий, в связи с чем исторический

опыт данного периода ценен для современной правовой системы. Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости адаптации уголовного законодательства к новым вызовам, с которыми сталкивается общество в условиях современных конфликтов. Правильное понимание и оценка исторических процессов помогут в формулировании более эффективных и гуманных подходов к правоприменению, способствуя защите прав граждан и укреплению правопорядка даже в самые тяжелые времена.

Среди сохранившихся древнерусских правовых документов, в которых встречаются упоминания об уголовных наказаниях, основными являются русско-византийские договоры 907 и 911 годов, а также Русская Правда.

Система уголовных наказаний по русско-византийским договорам представляла собой кровную месть и имущественные взыскания в пользу родственников или князя [4]. При этом кровная месть (убийство) постепенно заменялась штрафами и компенсацией причиненного ущерба, что объясняется учеными стремлением сохранить население «от внутренних распрей и бесконечной мести» [4], а также интересами князя, который в случае применения имущественного наказания получал долю от него и сохранял подданного [5]. Так, согласно русско-византийским договорам за убийство назначалась плата в «пять литров серебра», а за кражу или грабеж преступник должен

был возместить втрое больше похищенного. Если вор сопротивлялся, считалось законным его убить [6].

Схожую систему наказаний сохранила Русская Правда, которая устанавливала имущественные наказания (урок, продажа, головничество, вира), а также санкционировала кровную или личную месть без конкретизации их формы. Смертная казнь прямо не упоминалась, что не исключает ее существования. В. Е. Лоба и С. Н. Малахов обобщают версии причин умолчания о данном виде наказания: очевидная частота применения, делающая излишним закрепление в законе, и влияние христианства, запрещающего убийства, наличие наказаний, фактически приводивших к смертельному исходу (месть) [7]. Появляется такое сложное наказание, как «поток и разграбление», результатом которого по усмотрению князя или народа могли быть изгнание, рабство или лишение жизни [7].

В данных источниках отсутствуют четко регламентированные нормы о различии наказаний в мирные и военные периоды, однако представляется логичным преломить нормы о наказаниях за преступления на военное время, учитывая бесконечные войны рассматриваемой эпохи и наличие норм, касающихся военных вопросов. Например, русско-византийские договоры регулировали взаимный обмен военнопленными, упоминали о найме русских на византийскую военную службу на более выгодных финансовых условиях, чем у греков [6], а Русская Правда регулировала правоотношения в дружинной среде: наказания за нападения на жизнь дружинников (гридней, ябетников, мечников) рассматривались иначе, чем убийства общинников. За убийство дружинников штраф взимался в пользу князя, а за убийство общинника — в пользу его родственников [7]. Таким образом, рассмотренные виды наказаний можно считать применявшимися в полной мере в периоды войн и вооруженных конфликтов.

Формирование суверенного российского государства в XII—XVI вв. также сопровождалось множеством военных конфликтов. В этот период в различных регионах России возникали свои местные судные грамоты, призванные регулировать гражданские и уголовные дела и обеспечить порядок на местах. В отдельных регионах действовали Двинская (1397 г.), Белозерская (1482 г.), Новгородская (около 1456 г.) и Псковская (1467 г.) судные грамоты, ставшие основой для Судебников 1497 и 1550 гг., которыми нормы разных местностей были унифицированы в единое законодательство Московского государства.

С XVI века в России появились специализированные военные акты. Судебник Ивана IV, принятый в этот период, стал первым документом,

упоминающим воинское преступление и наказание за него: сдача крепости врагу ее начальником каралась смертной казнью [8].

Дальнейшее развитие уголовно-правовое регулирование, связанное с различиями между наказаниями в военное и мирное время, получило в «Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе» 1571 года, который регламентировал охрану границ Русского государства и определял наказания за нерадивую службу. К примеру, за недостаточную бдительность сторожей и станичников полагалось наказание в виде битья кнутом от воеводы или головы [9]. Самовольный уход с поста до смены караульного, если это привело к нападению врага, карался смертной казнью [10]. За неявку на службу в установленные сроки назначались денежные штрафы, а за ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей — битие кнутом. «Боярский приговор» также ввел компенсацию для военных, не смененных вовремя на карауле, в размере «по полуполтинѣ на человѣка на день» [10]. В 1577 году к «Боярскому приговору» были добавлены новые меры ответственности: смертная казнь за неявку на службу по вызову при приближении врага и битие кнутом в мирное время. Таким образом, с «Боярского приговора о станичной и сторожевой службе» начинается дифференциация наказаний в зависимости от военного или мирного времени.

Тенденция к такому подходу продолжает развиваться в «Уставе ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» 1607 года, что указывает не только на начало систематизации военно-уголовного законодательства, но и на формирование системы наказаний, в том числе их назначения в военное время.

Мнения ученых по поводу реального применения «Устава» разнятся. Я. Н. Ермолович считает невозможным точное установление факта его действия на практике или в качестве «военной энциклопедии» [9], в то время как О. В. Григорьев уверен, что «Устав» использовался судами для осуществления правосудия в первой половине XVII века [11]. Большинство статей «Устава» не содержали санкций за преступления [11], а где такие санкции встречались, они формулировались неопределенно — «по обстоянию дела наказать» или «наказать по указу» [12].

Конкретным наказанием, упомянутым в «Уставе», была только смертная казнь. Она предусматривалась за самовольное оставление орудия (пушки), особенно вблизи врага [12]. Понести это наказание могли и посторонние лица, не приставленные к пушке, за осмотр или другие манипуляции с ней, а также допустивший постороннего пушкаря. Утрата боеприпасов, пьянство до полной неспособности выполнять свои обязанности, уход

за стан для грабежа, а также неготовность орудия к бою вблизи неприятеля карались смертью.

Общественную значимость религии на Руси подчеркивает тот факт, что эта мера также применялась за занятия церковей и их грабеж во время войны. При этом не имело значения, находилась церковь на своей территории или на территории врага.

Смертная казнь также предусматривалась за разорение мельниц, жестокое обращение с беременными, стариками и инвалидами, их убийство или ранение, самовольное сотрудничество с врагом, а также за беспорядки у орудия в виде драк, шума и неуместной стрельбы [12]. Другие наказания, обозначенные как «по обстоянию дела», «жестокое», «достойные» или «великое наказание без пощады», назначались за ослушание, драки, захват пленных без приказа, смуту и укрытие измены. При этом в описании таких деяний отсутствовали указания на боевую обстановку, что позволяет предположить, что в мирное время применялись более легкие наказания, а в военное — более строгие. Следует отметить, что данные нормы касались не только военных.

К середине XVII века в Российской империи одновременно действовало множество царских указов [13], часто вступающих в противоречие между собой. Только опытные дьяки могли разбираться в этой массе законов, при этом нередко поставив во главу угла личные интересы [13]. Разрозненные военные нормы были систематизированы при царе Алексее Михайловиче в Соборном уложении 1649 года. Монарх полагал существующее законодательство достаточно полным и просто объединил уже действующие положения, придав им большую силу и устойчивость [14]. Благодаря своему универсальному характеру Соборное уложение 1649 года действовало вплоть до 1826 года [15], несмотря на последующие дополнения в виде

царских указов и боярских приговоров.

В Соборном уложении 1649 года особое внимание было уделено вопросам незаконного увольнения военнослужащих за взятки и подарки [13]. Сотенный голова, допустивший подобное нарушение, подвергался наказанию в виде избияния батогами перед строем солдат и последующего заключения под стражу [16]. Кража оружия каралась жестоким наказанием кнутом, а за воровство лошади преступнику грозило отсечение руки. Убийства и изнасилования, совершенные военнослужащими по дороге на службу или домой, наказывались смертной казнью, тогда как другие виды насилия и грабежа предполагали менее строгое наказание, определяемое тяжестью преступления, но всегда сопровождались двойной компенсацией ущерба. Ложный донос также подлежал наказанию, аналогичному тому, какое понес бы оклеветанный человек, если бы обвинение оказалось правдой. Исходя из положений Соборного уложения 1649 года, во время военных действий устанавливались более строгие меры наказания за правонарушения.

Таким образом, начало формирования дифференцированного подхода к санкциям за преступления, учитывающего наличие военного времени, произошло еще в допетровскую эпоху российской истории. В это время четкая и структурированная система наказаний еще не сложилась, однако можно выделить три основных вида наказаний: телесные наказания, штрафы и смертная казнь. Существовала определенная тенденция к более строгому наказанию за преступления, совершенные в военное время. Важно отметить, что система уголовных наказаний в контексте военных реалий в рассматриваемый период формировалась в основном в военно-уголовных актах и касалась преимущественно воинских преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошкин Н. С. К вопросу о периодизации истории преступлений против военной службы (военно—уголовного права) // Современные научные исследования и разработки. — 2016. — № 6 (6). — С. 64—67.
2. Кондратьев С. М. Эволюция института юридической ответственности военнослужащих в досоветском российском праве // Правопорядок: история, теория, практика. — 2014. — № 1 (2). — С. 87—92.
3. Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. — 2021. — № 4. — С. 7—34.
4. Огорелков Д. А. Наказания в русско-византийских договорах 911 г. и 944 г. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2024. — № 1 (103). — С. 10—18.
5. Подройкина И. А. Виды наказаний в законодательстве древней Руси и периода феодальной раздробленности // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — Т. 6, № 6—1. — С. 329—333.
6. Левченко М. В. Русско-византийские договоры 907 и 911 гг. // Византийский временник = Byzantina chronika / Российская академия наук, Институт всеобщей истории. — М. : Наука, 1894. — Т. 5 — 1952. — 302 с.

7. Лоба В. Е., Малахов С. Н. Уголовное право Древней Руси XI—XII вв. (по данным Русской Правды). — Армавир : Армавирский государственный педагогический университет, 2011. — 178 с.

8. Петухов Н. А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России // Военное право: антология диссертаций. — М. : За права военнослужащих, 2011, — Ч. II. — С. 304 — 307.

9. Ермолович Я. Н. «Всякую он злобу наказанием усмиряет». Возникновение и формирование военно-уголовного законодательства в России в XVI — начале XIX века (1571—1812 гг.) // Военно-исторический журнал. — 2017. — № 7. — С. 9—14.

10. Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича / И. Д. Беляев. — М. : Унив. тип., 1846. — 86 с.

11. Григорьев О. В. «Приказное» правосудие: вопросы осуждения ратных людей (XVI—

XVII вв.) // Омский научный вестник. Серия : Общество. История. Современность. — 2019. — Т. 4, № 3. — С. 31—36.

12. Розенгейм М. П. Очерк истории военных учреждений в России до кончины Петра Великого. — СПб., 1878. — 376 с.

13. Заустинский П. Ф. Кодификация русского военного права в связи с историей развития русского войска до реформ XIX века — Санкт-Петербург : Воен. тип., 1909. — 548 с.

14. Строев В. М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году — Санкт-Петербург : при Акад. наук, 1833. — 158 с.

15. Григорьев О. В. Время зарождения основ военного судопроизводства на пространстве «всей Руси» // Пространство и Время. — 2012. — № 1 (7). — С. 108—112.

16. Шагаев В. А. Вопросы военного права в Соборном уложении 1649 года // Вестник Владимирского юридического института. — 2009. — № 1 (10). — С. 202—210.

REFERENCES

1. Koshkin N. S. K voprosu o periodizacii istorii prestuplenij protiv voennoj sluzhby` (voenno—ugolovnogogo prava) // Sovremennyye nauchny`e issledovaniya i razrabotki. — 2016. — № 6 (6). — S. 64—67.

2. Kondrat`ev S. M. E`volyuciya instituta yuridicheskoy otvetstvennosti voennosluzhashchix v dosovetskom rossijskom prave // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2014. — № 1(2). — S. 87—92.

3. Savenkov A. N., Kudashkin A. V. Voennoe pravo: postanovka problemy` i puti resheniya // Gosudarstvo i pravo. — 2021. — № 4. — S. 7—34.

4. Ogorelkov D. A. Nakazaniya v rusko-vizantijskix dogovorax 911 g. i 944 g. // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2024. — № 1 (103). — S. 10—18.

5. Podrojkina I. A. Vidy` nakazanij v zakonodatel`stve drevnej Rusi i perioda feodal`noj razdroblennosti // Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. — 2014. — Т. 6, № 6—1. — S. 329—333.

6. Levchenko M. V. Russko-vizantijskie dogovory` 907 i 911 gg. // Vizantijskij vremennik = Byzantina xronika / Rossijskaya akademiya nauk, In-t vseobshhej istorii. — М. : Nauka, 1894. — Т. 5 — 1952. — 302 s.

7. Loba V. E., Malaxov S. N. Ugolovnoe pravo Drevnej Rusi XI—XII vv. (po dannym Russkoj Pravdy). — Armavir : Armavirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2011. — 178 s.

8. Petuxov N. A. Social`ny`e i pravovy`e problemy` stanovleniya, razvitiya i funkcionirovaniya sistemy` voenny`x sudov Rossii // Voennoe pravo: antologiya dissertacij. — М. : За права военнослужащих, 2011, — Ч. II. — S. 304 — 307.

9. Ermolovich Ya. N. «Vsyakuyu on zlobu nakazaniem usmiryayet». Voznikновение i formirovanie voenno-ugolovnogogo zakonodatel`stva v Rossii v XVI — nachale XIX veka (1571—1812 gg.) // Voennno-istoricheskij zhurnal. — 2017. — № 7. — S. 9—14.

10. Belyaev I. D. O storozhevoj, stanichnoj i polevoj sluzhbe na Pol`skoj Ukraine Moskovskogo gosudarstva, do czarya Alekseya Mixajlovicha / I. D. Belyaev. — М. : Univ. tip., 1846. — 86 s.

11. Grigor`ev O. V. «Prikaznoe» pravosudie: voprosy` osuzhdeniya ratny`x lyudej (XVI—XVII vv.) // Омский научный вестник. Серия : Obshhestvo. Istoriya. Sovremennost`. — 2019. — Т. 4, № 3. — S. 31—36.

12. Rozengejm M. P. Oчерк istorii voennosudny`x uchrezhdenij v Rossii do konchiny` Petra Velikogo. — SPb., 1878. — 376 s.

13. Zaufinskij P. F. Kodifikaciya russkogo voennogo prava v svyazi s istoriej razvitiya russkogo vojska do reform XIX veka — Sankt-Peterburg : Voen. tip., 1909. — 548 s.

14. Stroeв V. M. Istoriko-yuridicheskoe issledovanie Ulozheniya, izdannogo czarem Alekseem Mixajlovichem v 1649 godu — Sankt-Peterburg : pri Akad. nauk, 1833. — 158 s.

15. Grigor`ev O. V. Vremya zarozhdeniya osnov voennogo sudoproizvodstva na prostranstve «vseya Rusi» // Prostranstvo i Vremya. — 2012. — № 1 (7). — S. 108—112.

16. Shagaev V. A. Voprosy` voennogo prava v Sobornom ulozhenii 1649 goda // Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta. — 2009. — № 1 (10). — S. 202—210.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маричева Ольга Викторовна. Аспирант.
Амурский государственный университет.
E-mail: olia.maricheva@yandex.ru
Россия, 675004, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21.

Maricheva Olga Viktorovna, Post-graduate student.
Amur State University.
E-mail: olia.maricheva@yandex.ru
Work address: Russia, 675004, Blagoveshchensk, Ignatievskoe shosse, 21.

Ключевые слова: уголовные наказания; военное время; система наказаний; допетровская Русь; история уголовного права.

Key words: criminal punishments; wartime; punishment system; pre-Petrine Russia; history of criminal law.

УДК: 343.8 (091)

А. С. Раджабова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

SOME ASPECTS OF THE INTERACTION OF PRIVATE SECURITY ORGANIZATIONS WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES

В статье раскрывается понятие взаимодействия частных охранных организаций правоохранительным органам, выделяются основные проблемные вопросы, возникающие в ходе оказания содействия частными охранными организациями правоохранительным органам, а также предложены законодательные новеллы, которые позволили бы совершенствовать данное направление в частной охранной деятельности.

This article reveals the concept of interaction of private security organizations with law enforcement agencies and its features, highlights the main problematic issues that arise during the provision of assistance by private security organizations to law enforcement agencies, and also proposes legislative innovations that would improve this area in private security activities.

В связи с проведением специальной военной операции, а также введением в некоторых регионах Российской Федерации специальных режимов вопрос о привлечении частных охранных организаций (далее — ЧОО) к охране общественного порядка и взаимодействию с правоохранительными органами является в настоящее время актуальным.

Взаимодействие ЧОО правоохранительным органам представляет собой совместную организованную деятельность, которая основана на законах и подзаконных актах, не зависимых друг от друга субъектов, имеющих правоохранительную направленность, при этом согласованную по задачам, функциям и формам, целью которой является защита прав и законных интересов граждан, обеспечение общественной безопасности и правопорядка.

Субъекты такого взаимодействия:

1. Государственные органы.
2. Представители гражданского общества.

Таким образом, субъектами взаимодействия, направленного на обеспечение правопорядка, всегда выступают, с одной стороны, органы государственной власти и с другой – негосударственные организации.

Подобное взаимодействие больше характерно, например, для Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) и ЧОО, так как эти субъекты, действительно, не являются взаимосвязанными. Однако взаимодействие Росгвардии и ЧОО, по нашему мнению,

является совместной деятельностью все же зависимых друг от друга субъектов правоохранительной направленности. Не может не зависеть подконтрольный субъект от контролирующего, и наоборот.

На практике в настоящее время сфера взаимодействия ЧОО с правоохранительными органами достаточно слабо развита. Как правило, охранные структуры, даже если и располагают информацией, важной для правоохранительных органов, не предоставляют ее. Данный факт стал возможен по причине отсутствия мер поощрительного характера для ЧОО, ужесточения контроля со стороны Росгвардии и иных правоохранительных органов (в различной степени), а также достаточно редкого проведения совместных сборов, направленных на обсуждение проблемных вопросов, повышение правовой грамотности негосударственных организаций. При этом даже при проведении подобных заседаний участвуют только руководители ЧОО, работники, которые непосредственно владеют гораздо большей информацией, чем руководители, не приглашаются.

Главный проблемный момент, по нашему мнению, заключается в том, что между правоохранительными органами и работниками ЧОО должны быть налажены доверительные отношения. Однако на практике работники ЧОО сталкиваются с сотрудниками, например, Росгвардии только в двух случаях: при получении удостоверения частного охранника либо при проверке качества оказания охранных услуг на объектах. При

выявлении нарушений при оказании охранных услуг работника ЧОО привлекают к административной ответственности. Как итог такого «взаимодействия» происходит отторжение от желания взаимодействовать с правоохранительными органами. Работники ЧОО ассоциируют сотрудников Росгвардии с лицами, цель которых только «наказать». Стоит отметить, что такое мнение также имеет место по причине отсутствия должной работы руководителей ЧОО со своими работниками, направленной именно на повышение правовой грамотности, а также выстраивание доверительных отношений с руководством охранной структуры.

По мнению Д. К. Брагера, существуют два типа взаимосвязи во взаимодействии ЧОО с правоохранительными органами:

1. Правовая связь. Она осуществляется постоянно в соответствии с законодательством Российской Федерации, регламентирующим деятельность ЧОО и оборот оружия. Данный тип связи начинает функционировать с момента лицензирования частной охранной деятельности (далее — ЧОД), а также предоставления иных государственных услуг в области охранной деятельности и заканчивается на контроле за деятельностью ЧОО. При данной взаимосвязи возможны и дополнительные аспекты, которые появляются в рамках договора о совместной деятельности.

2. Функциональная связь. Такой тип взаимосвязи возникает в связи с конкретными процедурами взаимодействия, сюда относятся взаимные рекомендации, консультации и оказание взаимного технического и силового содействия [6].

В. И. Козлов выделил основные проблемные вопросы, возникающие при формировании взаимовыгодного сотрудничества между негосударственными организациями и правоохранительными органами:

- Отсутствие четкого законодательного порядка и механизма сотрудничества.

- Закрытость правоохранительных органов.

Например, Росгвардия в силу специфики своих полномочий, куда входит не только осуществление контрольной деятельности в сфере ЧОД и оборота оружия, достаточно закрыта для общества. В структуру Росгвардии входят и военные подразделения, реализация функций которых просто невозможна в открытом формате.

- Наличие установки на психологическом уровне на отказ в сотрудничестве и со стороны сотрудников правоохранительных органов, и со стороны работников охранных организаций [8].

Безусловно, все проблемные вопросы возможно решить при создании четкого законодательного закрепления порядка взаимодействия

правоохранительных органов с ЧОО с учетом специфики природы субъектов.

ЧОД является единственным в стране видом предпринимательской деятельности, имеющим правоохранительный характер. При этом ЧОО действует исключительно на основании лицензии, выданной в установленном порядке подразделением ЛПР Росгвардии.

Согласно положениям статьи 12.1 Закона Российской Федерации от 11.03.1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон РФ № 2487-1) работники ЧОО имеют право на оказание содействия правоохранительным органам при осуществлении полномочий. При этом больше положений в Законе РФ № 2487-1 о взаимодействии ЧОО с правоохранительными органами не закреплено.

Необходимо обратить внимание на то, что все-таки охрана общественного порядка — это основное направление полиции, а не Росгвардии. Согласно Федеральному закону «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» одной из задач Росгвардии является участие в охране общественного порядка. Таким образом, можно сказать, что полиция при осуществлении своих полномочий имеет право на взаимодействие Росгвардией в том числе. Более того, принципом работы полиции является взаимодействие и сотрудничество с другими органами государственной власти, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Таким образом, можно сделать вывод, что полиция по своей сущности больше направлена на взаимодействие с охранными структурами, а Росгвардия здесь выступает либо как субъект взаимодействия с ними, либо как контролирующий орган одного из субъектов взаимодействия (в данном случае ЧОО).

Обратим внимание на то, что с 1992 года в Российской Федерации действуют Правила оказания содействия частными охранными организациями правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, и частными детективами правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 года № 587 (далее — Правила).

Правила утверждают порядок письменного обращения ЧОО о намерении заключить соглашение. То есть обязанности заключения такого соглашения у ЧОО нет, это ее право. При отсут-

ствии желания оказывать содействие правоохранительным органам ЧОО может и не участвовать в этом, что, по нашему мнению, является неправильным. Полагаем целесообразным установить обязанность ЧОО при получении лицензии на осуществление ЧОД, а также заключении договора с заказчиком о предоставлении охранных услуг обращаться в подразделение Росгвардии с письмом о намерении оказывать содействие. Здесь стоит отметить, почему только после заключения хоть одного договора об оказании охранных услуг. Не все ЧОО после получения лицензии на осуществление ЧОД начинают предоставлять услуги, некоторые из них так и не находят себе клиентов, а если их нет, то и работников нет, потому что нет финансирования.

Согласно Правилам Росгвардия устанавливает типовую форму соглашения об обеспечении правопорядка совместно с МВД России. Однако необходимо обратить внимание на то, что ни в одном ином законодательном документе не отражен порядок такого соглашения. С 2013 года до середины 2022 года действовала одна Типовая форма соглашения между охранными структурами и органами внутренних дел [4], несмотря на то, что с 2016 года контролирующие полномочия в сфере регулирования ЧОД были переданы Росгвардии. Таким образом, соглашение между ЧОО и Росгвардией не было законодательно закреплено. Охранная структура могла обратиться только, например, в отдел полиции по району города для заключения соглашения об оказании содействия правоохранительным органам, при этом контролирующим органом — Росгвардией — данный процесс никак не контролировался.

Именно в данный период времени с целью осуществления контроля в некоторых субъектах Российской Федерации сложилась практика заключения трехстороннего соглашения между Росгвардией, МВД России и ЧОО. Данный формат соглашения, по нашему мнению, необходим и в настоящее время. Другими словами, один субъект взаимодействия — это полиция, которая непосредственно участвует постоянно в обеспечении правопорядка в стране, другой субъект взаимодействия — это ЧОО, негосударственная организация, которая может при необходимости и недостатке сил и средств полиции оказывать помощь и содействие, третий субъект — Росгвардия, данный орган исполнительной власти является связующим звеном между полицией и ЧОО, ведь именно он осуществляет контроль за деятельностью ЧОО, может мотивировать ЧОО участвовать в содействии полиции, а также обеспечить законность действий работников негосударственной организации при применении мер административного воздействия.

4 мая 2022 вступил в силу совместный приказ Росгвардии и МВД России № 143/313 [5], который утвердил новую типовую форму соглашения об обеспечении правопорядка, что упростило процедуру оформления соглашений при обращении охранной структуры в Росгвардию.

Стоит отметить, что данное направление в сфере регулирования ЧОД в настоящее время также требует особого внимания со стороны законодателя. Ведь с каждым годом мы наблюдаем рост развития охранной деятельности в стране, все больше появляется объектов, которые охраняются исключительно ЧОО. При этом в отличие от правоохранительных органов, где штатная численность ограничена, трудоустройство в охранные структуры не ограничено, работник, намеревающийся оказывать охранные услуги, при соблюдении требований, установленных в отношении него, имеет право в любое время официально быть трудоустроенным в любую ЧОО, даже в другом регионе Российской Федерации, то есть не по месту регистрации.

Согласно официальным данным Росгвардии, на учете в подразделениях ЛПР состоит свыше 26 тысяч ЧОО с общей численностью работников более чем 700 тысяч, при этом используется более 80 тысяч единиц служебного оружия. Необходимо добавить, что 11% от общего числа работников составляют женщины [9]. Однако, несмотря на большое количество работников, на практике наблюдается также наличие работников, оказывающих охранные услуги без официального трудоустройства, но при этом с соответствующей квалификацией, установленной законом.

Приведем пример. В Республике Дагестан в рамках проведения плановой проверки соответствия общества с ограниченной ответственностью «Частная охранная организация «Вымпел» (далее — ООО ЧОО «Вымпел») обязательным требованиям было установлено, что, согласно сведениям СЦУО Росгвардии, в вышеуказанной охранной организации трудоустроено 134 работника для предоставления охранных услуг. Однако при осуществлении межведомственного взаимодействия сотрудником подразделения ЛПР был направлен запрос о среднесписочной численности сотрудников в Федеральную налоговую службу. Согласно представленному ответу, у ООО ЧОО «Вымпел» официально на учете состояло только 13 работников, что наглядно демонстрирует, как юридическое лицо нелегально использует более 100 работников, уклоняясь от уплаты налогов. Подразделение ЛПР информировало об этом территориальное управление Федеральной налоговой службы для принятия мер в соответствии с его компетенцией.

Согласно требованиям части 4 статьи 3 Закона РФ № 2487-1 ЧОО оказывают содействие правоохранительным органам в местах оказания охранных услуг, а также на прилегающих территориях. Необходимо учесть, что в настоящее время ЧОО обеспечивается охрана практически 1 500 000 объектов разных сфер деятельности [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что повышение качества предупреждения, пресечения и раскрытия противоправных деяний может быть достигнуто при умелой организации взаимодействия ЧОО с правоохранительными органами.

Однако любое взаимодействие должно быть основано на следующем:

- законодательное закрепление;
- заинтересованность субъектов в поддержании стабильных отношений;
- наличие доверия друг другу.

Проведенный анализ демонстрирует, что ЧОД имеет тенденцию к дальнейшему развитию взаимодействия и координации в деятельности ЧОО и правоохранительных органов. Однако в рассматриваемой сфере сегодня по-прежнему существуют определенные сложности как с организационной, так и с финансовой, а особенно — с правовой точки зрения.

Основная цель деятельности ЧОО как разновидности предпринимательской деятельности — это извлечение прибыли. Оказание содействия правоохранительным органам является исключительно добровольным и имеет больше патристический характер. Таким образом, «заказчиком» данных услуг выступает государство. Руководители ЧОО, привлекая своих работников к оказанию содействия правоохранительным органам в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, вынуждены оплачивать их работу самостоятельно. Охранник в ЧОО работает по трудовому договору, то есть на него распространяются требования трудового законодательства Российской Федерации. На работодателя возлагается обязанность соблюдения законодательства в случае сверхурочных работ (1,5 – 2 размера оплаты труда) и страхования от несчастных случаев при оказании содействия правоохранительным органам. В связи с вышесказанным большинство ЧОО перестают быть инициаторами оказания содействия органам внутренних дел.

Так, например, в Республике Дагестан за 2021 год не заключены новые соглашения между ЧОО и Росгвардией, хотя в 2020 году было заключено 2 соглашения, в 2023 году заключено 45 соглашений, а за отчетный период 2024 года имеется 47 соглашений, при том что в данном субъекте Российской Федерации ЧОО, имеющих лицензию на осуществление ЧОД, — 98.

Полагаем, это связано с тем, что, хотя с момента создания Росгвардии прошло уже больше 8 лет, взаимодействие правоохранительных органов с ЧОО не определено на законодательном уровне по настоящее время.

По нашему мнению, необходимо обратить внимание на законопроект № 155863-8 «О частной охранной деятельности» (далее — Законопроект), в котором впервые законодательно планируется закрепление оказания ЧОО содействия правоохранительным органам. Данному направлению посвящено 4 статьи, в которых установлены обязанности, права работников ЧОО в рамках содействия правоохранительным органам. Кроме того, определен порядок организации содействия правоохранительным органам и установлены особые условия для охранных структур, осуществляющих содействие правоохранительным органам на договорной основе. Таким образом, можно заметить, что впервые устанавливаются обязанности частного охранника по оказанию содействия, а также для организации и координации деятельности ЧОО по содействию правоохранительным органам в обеспечении правопорядка формируются координационные советы. Более того, в качестве мер поощрительного характера ЧОО, заключившие договор на оказание содействия в обеспечении правопорядка, могут быть включены в перечни системообразующих организаций российской экономики и в программы государственной поддержки. В результате проведенного анализа Законопроекта, по нашему мнению, необходимо внести в него дополнительные положения:

1. Добавить часть 4 в статью 28 Законопроекта в следующей редакции: «Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере частной охранной деятельности, и его территориальные органы обязаны проводить собрания координационных советов по вопросам частной охранной деятельности по мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие». Установление сроков создаст благоприятные условия для своевременного информирования ЧОО об изменениях в законодательстве Российской Федерации в сфере регулирования ЧОД, выстроить доверительные отношения между контролирующим органом и негосударственными организациями, а также позволит организовать на постоянной основе обмен необходимой информацией для всех субъектов взаимодействия.

2. Добавить часть 5 в статью 28 Законопроекта и изложить ее в следующей редакции: «На собрания координационных советов по вопросам частной охранной деятельности, посвященные предстоящему содействию частными охранными организациями правоохранительным органам в

обеспечении правопорядка, в обязательном порядке приглашаются работники частных охранных организаций, непосредственно задействованные в обеспечении правопорядка». Данное дополнение статьи 28 Законопроекта позволит сотрудникам ЛПР провести самостоятельно инструктаж с работниками ЧОО, силами которых планируется оказание содействия правоохранительным органам, а также проверить у них наличие соответствующей квалификации и страхования на случай гибели или причинения вреда здоровью при оказании охранных услуг. Данный аспект, по нашему мнению, очень важен, так как многие руководители ЧОО с целью сэкономить на работах не страхуют их в установленном порядке. Однако каждый сотрудник правоохранительного органа в обязательном порядке застрахован. То есть если мы планируем привлекать работников ЧОО наряду, например, с сотрудниками полиции охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность, то должны проверять наличие всех гарантий правовой и социальной защиты работников ЧОО в установленном порядке.

3. Дополнить статью 30 Законопроекта частью 2 и изложить ее в следующей редакции: «В отношении частных охранных организаций, непосредственно оказывающих содействие правоохранительным органам, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере частной охранной деятельности, и его территориальные органы имеют право принять решение о сокращении сроков предоставления государственных услуг либо отсутствии необходимости в проведении плановой проверки соблюдения обязательных требований». Данное дополнение, по нашему мнению, будет мотивировать ЧОО проявлять инициативу в оказании содействия правоохранительным органам.

Однако стоит отметить, что Законопроект, согласно статье 35, вступает в силу только с 1 июля 2026 года.

При этом необходимость организации взаимодействия ЧОО с правоохранительными органами актуальна в настоящее время, так как:

1. В Законе РФ № 2487-1 отсутствуют положения о порядке оказания содействия охранными структурами правоохранительным органам. Статьей 12.1 Закона РФ № 2487-1 установлено лишь право работника оказывать содействие, при этом никаких обязательств.

2. В Законе РФ № 2487-1 не закреплено формирование координационных советов.

3. Отсутствуют поощрительные меры для ЧОО, оказывающих содействие правоохранительным органам.

В заключение можно сделать вывод, что законодательное закрепление порядка взаимодействия ЧОО с правоохранительными органами крайне необходимо в настоящее время. С учетом того, что Законопроект, который планирует установление оказания ЧОО содействия правоохранительным органам, вступит в силу только с 1 июля 2026 года, считаем целесообразным внести изменения в Закон РФ № 2487-1, регламентирующий ЧОД, а именно добавить раздел X — «Взаимодействие частных охранных организаций с правоохранительными органами». В раздел включить следующие статьи:

«Статья 23. Обязательные формы содействия частными охранными организациями правоохранительным органам».

«Статья 24. Права работников частных охранных организаций при оказании содействия правоохранительным органам».

«Статья 25. Дополнительные формы содействия частными охранными организациями правоохранительным органам».

«Статья 26. Права федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере частной охранной деятельности, по созданию особых условий частным охранным организациям, оказывающим содействие правоохранительным органам».

ЛИТЕРАТУРА

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ — 2016. — № 27. — Ст. 4159 (ч. 1).

2. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (в ред. от 25.12.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 17. — Ст. 888.

3. Вопросы частной детективной и охранной

деятельности : постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 (в ред. от 19.01.2024) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 506.

4. Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений : приказ

МВД России от 17.04.2013 № 211 (Зарегистрировано в Минюсте России 03.06.2013 № 28635) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Типовой формы соглашения об обеспечении правопорядка : приказ Росгвардии № 143, МВД России № 313 от 04.05.2022 (Зарегистрировано в Минюсте России 07.07.2022 № 69184) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Брагер Д. К. Организационные и правовые основы регулирования частной детективной и охранной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — Хабаровск, 2002. — 176 с.

7. Волыкин Е. Н. О содействии общественности в противодействии преступности несовершеннолетних // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — № 4. (45) — С. 168—175.

8. Козлов В. И. Административно-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — М., 1999. — 26 с.

9. Халифаева А. К., Раджабова А. С. К вопросу об собственности осуществления контроля за оборотом служебного оружия в частных охранных организациях // Юридический вестник ДГУ. — 2021. — Т. 39. — № 3. — С. 85—88.

REFERENCES

1. O vojskax nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ (v red. ot 08.08.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF — 2016. — № 27. — St. 4159 (ch. 1).

2. O chastnoj detektivnoj i ohrannoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii : zakon RF ot 11.03.1992 № 2487-1 (v red. ot 25.12.2023) // Vedomosti S'ezda narodny'x deputatov RF i Verhovnogo Soveta RF. — 1992. — № 17. — St. 888.

3. Voprosy` chastnoj detektivnoj i ohrannoj deyatel'nosti : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.08.1992 № 587 (v red. ot 19.01.2024) // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF. — 1992. — № 8. — St. 506.

4. Ob utverzhdenii tipovy'x form soglashenij o sodejstvii chastny'x ohranny'x organizacij pravooxranitel'ny'm organam v obespechenii pravoporyadka i o sodejstvii chastny'x detektivov pravooxranitel'ny'm organam v preduprezhdenii i raskry'tii prestuplenij, preduprezhdenii i presechenii administrativny'x pravonarushenij : prikaz MVD Rossii ot 17.04.2013 № 211 (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 03.06.2013 № 28635) // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Ob utverzhdenii Tipovoj formy` soglasheniya ob obespechenii pravoporyadka : prikaz Rosgvardii № 143, MVD Rossii № 313 ot 04.05.2022 (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 07.07.2022 № 69184) // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. Brager D. K. Organizacionny'e i pravovy'e osnovy` regulirovaniya chastnoj detektivnoj i ohrannoj deyatel'nosti : dis. ... kn. d. yurid. nauk. — Xabarovsk, 2002. — 176 s.

7. Voly'kin E. N. O sodejstvii obshhestvennosti v protivodejstvii prestupnosti nesovershennoletnix // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo institta MVD Rossii. — 2022. — № 4. (45) — S. 168—175.

8. Kozlov V. I. Administrativno-pravovoe regulirovanie chastnoj detektivnoj i ohrannoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02. — M., 1999. — 26 s.

9. Xalifaeva A. K., Radzhabova A. S. K voprosu ob sobstvennosti osushhestvleniya kontrolya za obrotom sluzhebnogo oruzhiya v chastny'x ohranny'x organizacijax // Yuridicheskij vestnik DGU. — 2021. — T. 39. — № 3. — S. 85—88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Раджабова Алина Сергеевна. Инспектор Центра лицензионно-разрешительной работы.
Управление Росгвардии по Республике Дагестан.
E-mail: alusik95@yandex.ru
Россия, 267027, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Ахмеда Магомедова, 1а.

Radzhabova Alina Sergeevna. Licensing center inspector.
Department of the Russian Guardia for the Republic of Dagestan.
E-mail: alusik95@yandex.ru
Work address: Russia, 267027, Republic of Dagestan, Makhachkala, Akhmed Magomedova Str., 1a.

Ключевые слова: частная охранная организация; правоохранительные органы; взаимодействие; соглашение об обеспечении правопорядка.

Key words: private security organization; law enforcement agencies; interaction; law enforcement agreement.

УДК 342.9

А. И. Черенкова

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РИСКИ АККУМУЛЯЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ВЛАСТНЫХ РЕСУРСОВ

CENTRALIZATION OF ADMINISTRATION IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION: RISKS OF ACCUMULATION OF ADMINISTRATIVE AND POWER RESOURCES

Автором выполнено исследование системы управления в Министерстве внутренних дел Российской Федерации на современном этапе. Осуществлен историко-правовой анализ результатов проведенной в 2011—2012 гг. реформы ведомства в контексте децентрализации управления органами внутренних дел. Оценены риски упомянутого нововведения с точки зрения результативности деятельности правоохранительного органа. Дана характеристика различным моделям организации работы полиции. Рассмотрена идея о создании муниципальной полиции и введении института выборных полицейских. Предложены варианты оптимизации деятельности органов внутренних дел России путем перераспределения властных компетенций на региональный и местный уровни.

The author has conducted a study of the management system in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the present stage. A historical and legal analysis of the results of the department reform carried out in 2011—2012 in the context of decentralization of management of internal affairs bodies has been carried out. The risks of the above-mentioned innovation have been assessed from the point of view of the effectiveness of the work of the law enforcement agency. A characteristic has been given to various models of organizing the work of the police. The idea of creating a municipal police and introducing the institution of elected police officers has been considered. Options for optimizing the activities of the internal affairs bodies of Russia by redistributing authority to the regional and local levels have been proposed.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) является одним из центральных органов государственной власти, который в своей деятельности затрагивает практически все сферы жизни социума (охрана личности, защита ее прав, свобод и законных интересов, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, обеспечение общественной безопасности, раскрытие и расследование преступлений, осуществление розыска лиц и преступников, а также оказание социальной и юридической помощи населению).

Неудивительно, что на протяжении всей истории законодатель вносил множество изменений в правовое регулирование деятельности данного ведомства, пытаясь найти сбалансированную юридическую формулу для его работы на достойном уровне.

Последние наиболее масштабные и радикальные перемены в отношении МВД России были реализованы в 2011—2012 гг. на основании Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [8]. Причинами глобальной модернизации стали необходимость оптимизации работы государственного органа и формирование позитивного имиджа полицейского в глазах социума. В ходе реформы были запланированы и впоследствии реализованы новеллы: сокращение штата сотрудников органов внутренних дел на 20%, реорганизация ведомственных высших учебных заведений, ужесточение условий отбора кандидатов на службу, улучшение социальных гарантий, а также централизация управления в МВД России.

Стоит заметить, что последняя корректировка существенно повлияла на организацию работы

органа, а ее суть заключалась в следующем. В соответствии с утратившим силу Законом «О милиции» данный государственный орган включал в себя криминальную милицию и милицию общественной безопасности, которые помимо функциональных обязанностей имели отличия в системе подчиненности. Так, криминальная милиция находилась только в федеральном подчинении, а вот работа милиции общественной безопасности также была в ведении соответствующего органа исполнительной власти субъекта [9]. Дуальность подчинения милиции общественной безопасности была устранена во время вышеуказанной реформы МВД России в 2011—2012 гг. для исключения возможного влияния региональных и местных властей на ход изменений. Однако инициатор проводимой реформы и действующий на тот момент Президент Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркнул, что это вынужденная мера в период трансформационных процессов правоохранительного органа, завив: «Прежде чем децентрализовать [милицию], ее нужно централизовать», а также впоследствии добавил, что децентрализация МВД России произойдет после коренной реформы ведомства [14]. Однако к настоящему времени обратный процесс делегирования полномочий региональным органам так и не произошел, но споры относительно правильности выбранной модели централизации не утихают до сих пор.

А. В. Мальцева отмечает, что децентрализацию можно определить как «передачу ответственности за управление, планирование и использование ресурсов от центрального правительства и его органов на более низкие уровни управления» [16]. Так, данную идею законодатель России решил воплотить в жизнь, закрепив в тексте собственной Конституции совместное ведение федерации и её субъектов в вопросах обеспечения общественной безопасности. Механизм реализации данной нормы находил отражения в ранее упомянутом нами Законе «О милиции» и Указе Президента Российской Федерации от 12.02.1993 № 209 «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» [11]. Согласно упомянутому Указу Президента Российской Федерации в состав милиции общественной безопасности входили подразделения патрульно-постовой службы милиции, в том числе отряды милиции особого назначения (ОМОН), ГИБДД, охраны объектов по договорам, охраны и конвоирования задержанных и арестованных, лицензионно-разрешительной работы и контроля за частной детективной и охранной деятельностью, по исполнению административного законодательства, по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, по раскрытию преступлений, по делам о которых производство предварительного

следствия не обязательно, специализированные подразделения дознания, а также дежурные части, участковые инспектора милиции, изоляторы для временного содержания задержанных и заключенных под стражу лиц, специальные приемники для содержания лиц, арестованных в административном порядке.

На основании федерального законодательства ряд субъектов принимали собственные региональные нормативные правовые акты, которые, помимо регламентации деятельности, устанавливали дополнительные социальные гарантии сотрудникам общественной безопасности. Например, Закон Волгоградской области от 29 ноября 2002 г. № 759-ОД «О милиции общественной безопасности в Волгоградской области» устанавливал дополнительные социальные гарантии уполномоченным участковым милиции общественной безопасности [13].

Как уже было сказано, в ходе реформирования органов внутренних дел перечисленные документы были отменены, однако норма Основного Закона продолжает действовать, но уже без должной последующей правовой «расшифровки».

Важно обратить внимание на еще один важный нюанс: в соответствии с ранее действующей редакцией Конституции Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 132 органы местного самоуправления также были наделены правом самостоятельно осуществлять охрану общественного порядка [1]. Данная норма была «почвой» для создания на местном уровне муниципальной полиции (милиции), по поводу которой в парламент на рассмотрение неоднократно вносились законопроекты, а также проводилась на экспериментальном уровне реализация зарождающейся идеи. Юридическим основанием для проведения вышеуказанного эксперимента стал Указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 1998 года № 1115 «О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления» [10]. Согласно нормативному акту эксперимент проводился в муниципальных образованиях следующих субъектов: Республика Дагестан, Республика Карелия, Республика Северная Осетия — Алания, Ставропольский край, Астраханская область, Иркутская область, Калининградская область, Новгородская область, Самарская область, Саратовская область. Но по прошествии времени результаты эксперимента были признаны неудовлетворительными и на основании Указа Президента России от 2 июня 2000 года № 1011 он был прекращен [12]. Как отмечают правоведы, законопроект не был проработан на должном уровне, например, в нем не был подробно определен правовой статус муниципальной милиции, а

ее деятельность, в основном, раскрывалась через участие в выполнении основных задач полиции [17].

Однако, несмотря на отказ от идеи создания муниципальной полиции, законодатель всё-таки закрепил на юридическом уровне необходимость участия местной власти в процессе обеспечения общественной безопасности. В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» охрана общественного порядка на территории муниципального, городского округа муниципальной милицией входит в полномочия местной власти [4]. Это означает, что в рамках данного федерального закона нашла отражение обязанность муниципальной власти по предоставлению помещения для работы на обслуживаемом административном участке муниципального, городского округа сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, а также необходимость до 1 января 2017 года предоставить сотруднику, замещающему должность участкового уполномоченного полиции, и членам его семьи жилого помещения на период выполнения сотрудником обязанностей по указанной должности.

Хотя у истоков реформы МВД России 2011—2012 гг. ее инициатор Д. А. Медведев помимо обещаний относительно возвращения былой децентрализованной модели озвучил еще возможность большего делегирования управленческих функций, а именно идею о выборных участковых милиционерах, отметив, что это «необходимое, но пока далекое будущее» [14].

Идея избрания сотрудников правоохранительных органов является чуждой нашей системе и не находит аналогичных примеров в собственной истории. При этом отрицать возможность ее практической реализации также не стоит, поскольку она обладает рядом неоспоримых преимуществ. Сама по себе концепция выборной должности подразумевает максимальную ответственность перед электоратом и непосредственное взаимодействие с населением, позволяющее последнему участвовать в принятии решений относительно правоохранительной деятельности. В данной ситуации возрастает общественный контроль, поскольку выборный полицейский несет персональную ответственность за состояние и уровень правопорядка в вверенном ему территориальном участке. Повышенный общественный контроль позволит решить давнюю проблему — преодолеть недоверие граждан относительно деятельности полицейских. Кроме того, с точки зрения эффективности обеспечения общественного порядка можно найти несколько «плюсов». Выборность влечет четкие временные рамки пребывания на должности, по истечении которых лицо,

некачественно выполняющее свою работу, не будет избрано вновь. Факт возможного неизбрания станет дополнительным стимулом для выполнения работы на должном уровне.

Резюмируя вышеизложенное, можем предположить, что законодатель стремился к созданию децентрализованной модели управления в органах внутренних дел, осуществляемой на трех уровнях — федеральном, региональном и местном. Для этого неоднократно предпринимались вполне решительные шаги, однако все они были реализованы в хаотичном порядке и с плохо продуманным алгоритмом действий.

На наш взгляд, у делегирования управленческих функций в контексте работы правоохранительных органов есть ряд неоспоримых преимуществ, но также существуют и определенные риски. Прежде всего, одной из позитивных черт предстает возможность сделать работу полиции более мобильной и быстрой, особенно, когда это касается принятия решений во время чрезвычайных ситуаций.

Также необходимо понимать, что при абсолютной централизации теряется индивидуальный подход к решению тех или иных проблем, поскольку вся отчетность и методические рекомендации формируются по шаблону, упуская реальные недостатки в обеспечении общественной безопасности той или иной местности, на которые бы стоило обратить внимание. Централизация неизбежно порождает множество шаблонных отчетов, которые становятся формальностью, а не платформой для решения назревших проблем. Перечисленное ведет к росту бюрократии в её самых негативных аспектах. Дело в том, что при централизации возрастает концентрация властных ресурсов, что влечет за собой создание множества подразделений с управленческими функциями, что приводит «к закономерному возрастанию бюрократической нагрузки на всех уровнях [15]». Например, относительно недавно был издан Указ Президента Российской Федерации, который устанавливал увеличение численности центрального аппарата МВД России на 180 человек — до 6760 [5, 6]. Следует обратить внимание, что увеличение сотрудников, выполняющих управленческие функции, автоматически влечет за собой повышение контроля в отношении нижестоящих по иерархии структурных подразделений органов внутренних дел, заключающееся в возрастании документационной отчетности со стороны последних.

Нельзя не отметить и тот факт, что децентрализованное управление может обеспечить дополнительную финансовую и материально-техническую поддержку со стороны органов исполнительной власти субъекта и муниципального образования.

Во-первых, это станет их прямой обязанностью, влекущей впоследствии отчетность по распоряжению бюджетных средств. Во-вторых, представители локальной власти будут сами заинтересованы в оказании дополнительных социальных благ представителям полиции общественной безопасности для обеспечения высокого уровня общественной безопасности в собственной административно-территориальной единице.

Однако нельзя забывать и о возможных негативных последствиях. Полиция общественной безопасности не должна переходить в полное подчинение региональной власти: органы исполнительной власти субъекта должны выполнять координирующую и вспомогательную роль в работе органов внутренних дел (оказывать материально-техническую и финансовую поддержку, выдвигать предложения об усилении охраны общественного порядка в некоторых районах или при проведении некоторых мероприятий и т. д.). При этом обязательно должен соблюдаться принцип «сдержек и противовесов» для устранения одностороннего влияния глав субъектов на деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Отметим, что в утратившем силу законе «О милиции» было указано, что при назначении на должность начальника управления внутренних дел субъекта Российской Федерации выясняется мнение высшего должностного лица соответствующего субъекта Российской Федерации, а при назначении начальников милиции общественной безопасности субъектов Российской Федерации необходимо согласование с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации.

Принятые Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] и Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [2] исключили из своего содержания подобное требование. На первый взгляд, таким образом законодатель устранил возможность влияния органов исполнительной власти, полностью взяв курс на централизацию ведомства.

Однако в соответствии с действующим ныне Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2005 года № 773 «Вопросы взаимодей-

ствия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» данные требования до сих пор действуют и вызывают множество вопросов [7]. Ввиду того что основные законы, регламентирующие деятельность органов внутренних дел, никак не отражают механизм взаимодействия полиции общественной безопасности с органами исполнительной власти субъектов, возникает вопрос, на основании чего глава субъекта принимает решение о согласовании или несогласовании предложенной кандидатуры. Предположим, что аргументацией должны выступать отчетность о проделанной работе, положительной динамике в борьбе с правонарушением, высокий уровень безопасности в субъекте, но законодательство умалчивает о данных критериях. Еще одним важным замечанием хотим выделить тот факт, что при таком подходе нарушится принцип «сдержек и противовесов», поскольку глава субъекта будет оказывать одностороннее воздействие на органы внутренних дел.

Для поддержания баланса властных ресурсов было бы справедливо со стороны правоохранительных органов также докладывать Президенту Российской Федерации об объеме вспомогательной работы со стороны региональных и местных властей, так как «важнейшее значение для эффективной организации деятельности органов внутренних дел имеет понимание и обоснованное применение принципа сочетания централизации и децентрализации управления» [18].

Следует понимать, «рассеивание властных полномочий» не может происходить хаотично, поэтому для радикальных трансформаций в управлении органами внутренних дел России необходимо подготовить устойчивую юридическую платформу, на которой отношения субъектов следует выстраивать на взаимной ответственности и помощи. Децентрализация полиции не должна ассоциироваться с деструктивным влиянием на работоспособность системы. Напротив, она обязана коррелировать федеральные и региональные интересы, создавая уникальную формулу взаимодействия для обеспечения функционирования правоохранительной системы на высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru.
2. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства

Российской Федерации. — 2011 — № 7. — Ст. 900.

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

(с изменениями и дополнениями) : Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Парламентская газета. — 2011. — 2 дек. № 52-53.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.

5. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 05.05.2014 № 300 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014 — № 19. — Ст. 2396.

6. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» : указ Президента Российской Федерации от 01.10.2018 № 580 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 42. — Ст. 6441.

7. Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2005 г. № 773 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 27. — Ст. 2730.

8. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 52. — Ст. 6536.

9. О милиции : закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I // Российская газета. — 2005. — № 147. — 8 июля. (Утратил силу).

10. О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления : указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 1998 г. № 1115 // Российская газета. — 1998. — № 182. — 23 сентября. (Утратил силу).

11. О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 12.02.1993 № 209 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. — 1993. — № 7. — Ст. 562.

12. О завершении эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления : указ Президента Российской Федерации от 02.06.2000. № 1011 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 23. — Ст. 2386. (Утратил силу).

13. О милиции общественной безопасности в Волгоградской области : закон Волгоградской области от 29 ноября 2002 г. № 759-ОД // Волгоградская правда — 2002. — № 223. — 10 декабря. (Утратил силу).

14. Встреча Д. А. Медведева // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/8682/work> (дата обращения: 20.08.2024).

15. Лукашов Н. В. О повышении эффективности управления и снижении бюрократической нагрузки в территориальных органах внутренних дел в сфере совершенствования подготовки и исполнения управленческих документов // Труды Академии управления МВД России. — 2016. — № 2 (38). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 27.07.2024).

16. Мальцева А. В. Особенности вертикального бюджетного неравновесия в системе межбюджетных отношений в Российской Федерации // Экономические науки. — 2009. — № 61. — С. 27—29.

17. Низаметдинов А. М., Потапенкова И. В. К вопросу о создании муниципальной милиции в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 21.07.2024).

18. Петрова О. В. Сущность принципа сочетания централизации и децентрализации в управлении органами внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 05.07.2024).

REFERENCES

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. — URL: www.pravo.gov.ru.

2. O policii : Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2011 — № 7. — St. 900.

3. O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami i dopolneniyami) : Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 2011 g. № 342-FZ // Parlamentskaya gazeta. — 2011. — 2 dek. № 52-53.

4. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2003. — № 40. — St. 3822.

5. O nekotoryh voprosah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.05.2014 № 300 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2014 — № 19. — St. 2396.

6. O vnesenii izmenenij v Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 marta 2011 g. № 248 «Voprosy Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii» i Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 5 maya 2014 g. № 300 «O nekotoryh voprosah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii» : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.10.2018 № 580 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2018. — № 42. — St. 6441.

7. Voprosy vzaimodejstviya i koordinacii deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii i territorial'nyh organov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2005 g. № 773 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2005. — № 27. — St. 2730.

8. O merah po sovershenstvovaniyu deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2009 g. № 1468 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2009. — № 52. St. 6536.

9. O milicii : zakon Rossijskoj Federacii ot 18 aprelya 1991 g. № 1026-I // Rossijskaya gazeta. — 2005. — № 147. — 8 iyulya. (Utratil silu).

10. O provedenii v ryade municipal'nyh obrazovaniy eksperimenta po organizacii ohrany obshchestvennogo poryadka organami mestnogo samoupravleniya: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 17 sentyabrya 1998 g. № 1115 // Rossijskaya gazeta. — 1998. — № 182. — 23 sentyabrya. (Utratil silu).

11. O milicii obshchestvennoj bezopasnosti (mestnoj milicii) v Rossijskoj Federacii : ukaz Pre-

zidenta Rossijskoj Federacii ot 12.02.1993 № 209 // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. — 1993. — № 7. — St. 562.

12. O zavershenii eksperimenta po organizacii ohrany obshchestvennogo poryadka organami mestnogo samoupravleniya : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.06.2000. № 1011 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2000. — № 23. — St. 2386. (Utratil silu).

13. O milicii obshchestvennoj bezopasnosti v Volgogradskoj oblasti : zakon Volgogradskoj oblasti ot 29 noyabrya 2002 g. № 759-OD // Volgogradskaya pravda — 2002. — № 223. — 10 dekabrya. (Utratil silu).

14. Vstrecha D. A. Medvedeva // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/8682/work> (data obrashcheniya: 20.08.2024).

15. Lukashov N. V. O povyshenii effektivnosti upravleniya i snizhenii byurokraticheskoy nagruzki v territorial'nyh organah vnutrennih del v sfere sovershenstvovaniya podgotovki i ispolneniya upravlencheskih dokumentov // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2016. — № 2 (38). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (data obrashcheniya: 27.07.2024).

16. Mal'ceva A. V. Osobennosti vertikal'nogo byudzhetnogo neravnovesiya v sisteme mezhyudzhetyh otnoshenij v Rossijskoj Federacii // Ekonomicheskie nauki. — 2009. — № 61. — S. 27—29.

17. Nizametdinov A. M., Potapenkova I. V. K voprosu o sozdanii municipal'noj milicii v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2015. — № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (data obrashcheniya: 21.07.2024).

18. Petrova O. V. Sushchnost' principa sochetaniya centralizacii i decentralizacii v upravlenii organami vnutrennih del // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2015. — № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (data obrashcheniya: 05.07.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Черенкова Анна Игоревна. Преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин.

Луганский филиал Воронежского института МВД России.

E-mail: anna.cherenkova.99@mail.ru

Россия, 291493, Луганская Народная Республика, Луганск, ул. Пушкина, 1.

Cherenkova Anna Igorevna. Lecturer at the Department of State and Civil Law Disciplines.

Lugansk branch of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: anna.cherenkova.99@mail.ru

Work address: Russia, 291493, Lugansk People's Republic, Lugansk, Pushkina Str., 1.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел Российской Федерации; правоохранительные органы; полиция; общественная безопасность; государственные органы; централизация; децентрализация.

Key words: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; law enforcement agencies; police; public security; government agencies; centralization; decentralization.

УДК 342.9

Н. А. Швецова, адъюнкт

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

FEATURES OF COUNTERING THE ADMINISTRATIVE DELICACY OF MINORS

В статье рассматриваются вопросы противодействия административной деликтности несовершеннолетних, причины совершения подростками правонарушений на современном этапе. По результатам анализа статистических данных, находящихся в открытом доступе, формируются меры противодействия административным правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними.

The article examines the features of countering the administrative delicacy of minors, the reasons for the commission of offenses by minors at the present stage. Based on the results of the analysis of publicly available statistical data, measures are being developed to counteract administrative offenses committed by minors.

Государственная политика важнейшим приоритетом Российской Федерации (далее — РФ) определяет детей, что прямо прописано в ст. 67.1 Конституции РФ [1]. Ключевым в совершенствовании политики в данной области является объявление Десятилетия детства (2018—2027 гг.), утвержденного Указом Президента РФ от 29.05.2017 № 240 [2].

С дальнейшим развитием государства напрямую связано его подрастающее поколение, которое должно быть воспитано в духе привития морально-нравственных ценностей, определения адекватных ориентиров на будущее.

Рассматриваемую нами тему в области совершенствования административного законодательства исследовали такие ученые, как Д. Н. Бахрах, А. П. Коренев, Т. М. Занина, Б. В. Россинский, Ю. М. Старилов, А. П. Шергин и другие.

Необходимо отметить, что зарождение административной деликтологии произошло в трудах В. И. Ремнева [3], который рассматривал данный феномен как науку, изучающую причины и условия совершения деликтов, личность деликвента, а также меры превенции и борьбы с административными правонарушениями.

Прежде чем рассматривать административную деликтность несовершеннолетних, обозначать её причины и условия, а также проблемные аспекты противодействия, необходимо определить, что представляет собой сам термин «административная деликтность».

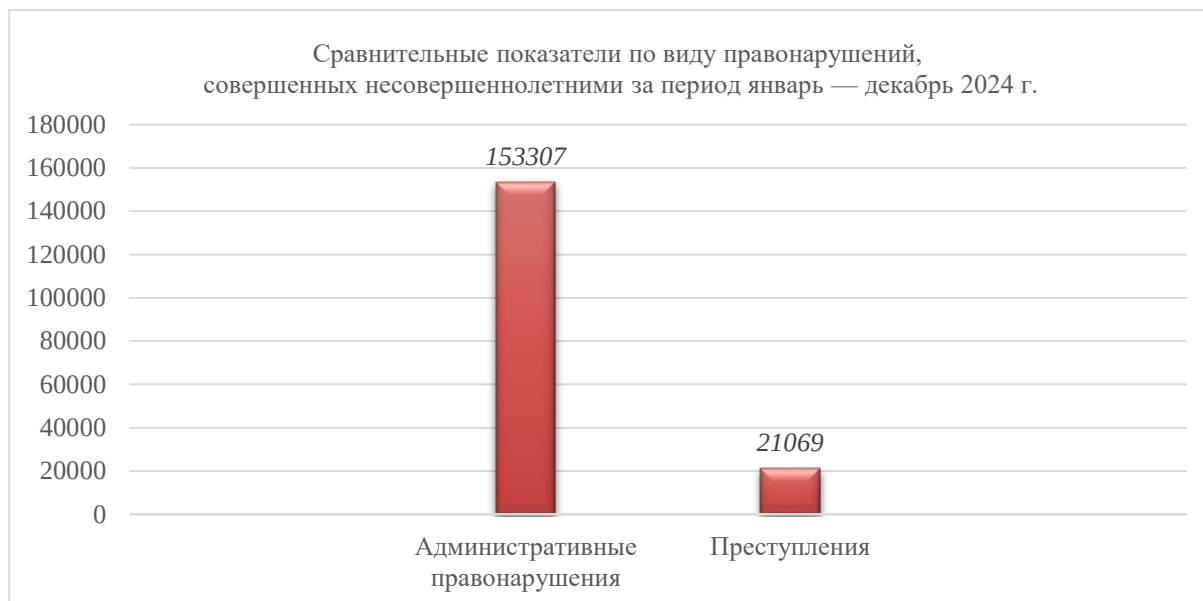
Под административной деликтностью М. И. Никулин понимает «совокупность админи-

стративных правонарушений (деликтов), лежащих в сфере непосредственного правового воздействия правоохранительных органов и органов административной юрисдикции» [4]. Нам близка данная точка зрения, так как правонарушение и деликтология сопоставляются между собой как часть и целое, а противодействие совершаемым проступкам — обязанность государства в лице его правоохранительных органов.

В настоящее время деликтологическая ситуация в государстве остается нестабильной. Совершение правонарушений несовершеннолетними является наиболее актуальной проблемой российского общества, что вызывает волнение среди наших соотечественников. Следует отметить, что порождение административных правонарушений происходит через призму различных процессов и факторов, но рассматривать деликтность несовершеннолетних следует не в отдельности, а в совокупности с криминологией. Это объясняется тем, что большая часть несовершеннолетних правонарушителей в последующем совершает уголовно-наказуемые деяния.

Так, за период январь — декабрь 2024 года количество выявленных несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, составило по всей стране 153 307 человек [5], а совершивших преступления — 21 069 человек [6] (рисунок).

Исходя из данных статистики, видно, что характерной для несовершеннолетних формой нарушения права является административное правонарушение.

Сравнительные показатели по виду правонарушений,
совершенных несовершеннолетними за январь — декабрь 2024 г.

Если говорить о причинах и условиях совершения подростками правонарушений, то их можно разделить на следующие группы:

1. Общего характера, которые порождают совершение правонарушений как взрослыми, так и несовершеннолетними.

Как отмечают в своих исследованиях В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов, причины противоправного поведения нужно прежде всего искать в экономических отношениях и их противоречиях, в несбалансированности хозяйственного механизма, в пороках и недостатках экономической политики, а также в системе распределительных отношений [7].

2. Специфические причины и условия, характерные только для того или иного вида правонарушения (недостатки воспитательной работы в образовательных организациях, в семье, а также профилактической работе правоохранительных органов).

3. Личностные недостатки несовершеннолетних правонарушителей (низкий уровень образования, правосознания, отклонения в психике, тяга к спиртным напиткам или наркотическим веществам и т. д.).

Важным фактором, влияющим на деликтологическую ситуацию, выступает беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних. Говоря о наиболее распространённой причине — безнадзорности, которая заключается в отсутствии контроля за несовершеннолетним со стороны родителей, законных представителей либо должност-

ных лиц, необходимо отметить влияние социальных сетей на подростков, а в последующем на уровень совершаемых ими правонарушений.

Чаще всего несовершеннолетние прибегают в социальных сетях к различного рода оскорблениям, данные действия стали называться «кибербуллинг» (травля в сети Интернет). В данном случае в КоАП установлена ответственность за оскорбление, предусмотренная ст. 5.61 Кодекса. Последствия указанного противоправного поведения в сети Интернет могут быть необратимыми, т. к. несовершеннолетние, которые подверглись травле, не способны фильтровать преподнесенную информацию и воспринимают критику как объективную.

Есть случаи, когда несовершеннолетние за травлю в социальных сетях, мессенджерах получают вознаграждение. Так, например, в мае 2024 года во Владивостоке несовершеннолетняя создала Telegram-канал, в котором выкладывала фотографии своих одноклассников с оскорбительными высказываниями, за удаление изображений она требовала деньги [8]. Впоследствии отец несовершеннолетней был привлечен к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ.

Необходимо отметить и такую социальную сеть, как Instagram, несмотря на то, что данная платформа признана экстремистской на территории РФ, подростки посредством различных обходов, а именно использования VPN, проводят время именно в данной социальной сети, публи-

куя различного рода фотографии или видеоматериалы. Нужно отметить, что несовершеннолетние в возрасте 14—17 лет склонны к совершению экстремистских правонарушений в сети Интернет.

Отсутствие родительского контроля также приводит к совершению несовершеннолетними правонарушений, предусмотренных ст. ст. 6.8, 6.9, 20.20 КоАП РФ. Рассмотрим подробнее каждый указанный нами состав административного правонарушения.

1. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8 КоАП РФ).

2. Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9 КоАП РФ).

Данные правонарушения можно рассмотреть в совокупности, т. к. меры профилактики будут идентичны.

Потребление наркотических средств несовершеннолетними, а также их сбыт выступает важной проблемой государства и общества. В настоящее время несовершеннолетние «знакомятся» с темой наркотиков в сети Интернет. Вовлечение подростков в потребление наркотических средств является потенциальной угрозой для будущего страны. Возрастет количество рассматриваемых правонарушений в будущем, так как несовершеннолетние — резерв взрослой преступности.

Успех деятельности органов внутренних дел в профилактике и предупреждении наркотизации населения может быть достигнут при соблюдении всех мер и правил ведения общей и индивидуальной профилактической работы с населением административного участка, выявления, пресечения и привлечения к ответственности лиц, допускающих правонарушения в сфере употребления наркотических средств и их прекурсоров, с последующей постановкой на профилактический учет. Законодательство в данной сфере достаточно совершенно, образовался целый правовой институт в рамках административного права России, закрепляющий пласт однородных норм по борьбе с правонарушениями в сфере наркотизации, однако деятельность в данном направлении нельзя приостанавливать в связи с постоянными изменениями общественных отношений.

3. Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление

наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ).

Алкоголизм рассматривается как основная причина совершения многих правонарушений. Связь употребления спиртных напитков с совершением противоправных действий очевидна, поскольку 70% лиц, которые совершали правонарушения в несовершеннолетнем возрасте, имели признаки алкогольного опьянения. Злоупотребление алкогольной продукцией само по себе не выступает нарушением законодательства Российской Федерации, если это не содержит в себе состава административного правонарушения, однако в некоторых составах правонарушений и преступлений это является квалифицирующим признаком. Негативной тенденцией также является, помимо повышения уровня потребления алкоголя на душу населения, совершение антиобщественных и даже преступных деяний в состоянии алкогольного опьянения, что даже привело к появлению особого общеупотребительного термина — «алкогольная преступность».

В данном случае возникает проблема, которая заключается в освидетельствовании несовершеннолетнего на состояние опьянения. Сложность в реализации указанного действия состоит в том, что если несовершеннолетний не достиг возраста 15 лет, то на проведение освидетельствования на состояние алкогольного опьянения необходимо согласие родителей или законных представителей. Проведение освидетельствования на состояние наркотического опьянения уже независимо от возраста несовершеннолетнего требует согласия его родителей или законных представителей [9]. Чаше всего родители не согласны с проведением процедуры освидетельствования, прежде всего это связано с боязнью осуждения ребенка в школе или иной образовательной организации. Причиной отказа от освидетельствования также может выступать отрицание проблемы, т. е. в некоторых случаях родители могут не признавать, что у их несовершеннолетнего ребенка есть проблема с алкоголем или наркотическими средствами, и поэтому не видят необходимости в проведении процедуры освидетельствования. Без проведения освидетельствования несовершеннолетнего на состояние опьянения невозможно привлечение его или его родителей или законных представителей к административной ответственности, что потом вытекает в безнаказанность и, как следствие, в повторное совершение несовершеннолетним административного правонарушения.

Среди мер противодействия административной деликтности несовершеннолетних первоочередной выступает индивидуальная профилактическая работа. В предупреждении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними субъектами, важную роль играют образовательные организации. В образовательной организации как инспектору ПДН, так и школьному психологу (социальному педагогу) необходимо проводить, в первую очередь, разъяснительные беседы о последствиях девиантного поведения подростков, а также мониторинг социальных сетей подростков для выявления их противоправного поведения и пресечения готовящихся правонарушений. Инспектор ПДН может наблюдать за несовершеннолетним только в виртуальном мире в процессе мониторинга его социальных сетей, а педагог непосредственно присутствует в естественных условиях жизни ребёнка, поэтому необходимо взаимодействовать с педагогами образовательных организаций по вопросам поведения несовершеннолетних. К сожалению, большинство сотрудников ПДН проводят мониторинг социальных сетей только состоящих на профилактическом учёте в ПДН подростков. Остальные несовершеннолетние, как правило, остаются вне поля зрения инспектора. В решении указанной проблемы ключевую роль играет взаимодействие ПДН с образовательными организациями.

Помимо взаимодействия предлагаем наделить инспектора ПДН дополнительными обязанностями по мониторингу социальных сетей несовершеннолетних, находящихся на территории

обслуживания того или иного сотрудника, не реже чем один раз в месяц. Для упрощения поставленной задачи каждому инспектору ПДН необходимо иметь базу данных со сведениями обо всех несовершеннолетних, проживающих на обслуживаемом участке.

Необходимо отметить, что по-прежнему актуален вопрос о снижении возраста привлечения к административной ответственности с 16 до 14 лет за отдельные составы правонарушений, по аналогии с уголовным законодательством. Данный вопрос поднимался в работах различных ученых в области юридической науки.

Так, член Московского отделения Ассоциации юристов России Л. А. Биткова отметила, что «установление 14 лет как возраста наступления ответственности способствовало бы формированию и проведению единой деликтной политики страны» [10].

Н. В. Полякова и Л. Б. Антонова также положительно высказываются о четырнадцатилетнем возрасте привлечения к ответственности [11].

Данная новелла института административной ответственности смогла бы снизить процент правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, несмотря на то, что за подростков, не достигших возраста привлечения к ответственности, претерпевают различного рода лишения их родители или законные представители. Указанные изменения выступили бы серьезной и эффективной мерой противодействия административной деликтности несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 23. — Ст. 3309.
3. Ремнев В. И. Актуальные вопросы административной деликтологии в современный период : сборник научных трудов. — Киев, 1984. — С. 6—7.
4. Никулин М. И. Проблемы науки административной деликтологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. — М., 2005. — 52 с.
5. Государственный интегрированный статистический ресурс ЕМИСС // Официальный сайт ЕМИСС. — URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения : 13.01.2025).
6. Официальные статистические данные ГИАЦ МВД России за 2024 г. // Официальный

сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения : 13.01.2024).

7. Криминология : учебник для вузов / ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М. : Проспект, 2012. — С. 56.

8. Семиклассница во Владивостоке устроила кибербуллинг ради денег // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240522/umvd-1947606239.html> (дата обращения: 13.01.2025).

9. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 года № 933н // Российская газета. — 2016. — № 60.

10. Биткова Л. А. Административная ответственность несовершеннолетних : вопросы теории и практики // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. — 2023. — № 1. — С. 81—93.

11. Полякова Н. В., Антонова Л. Б. Проблемы административной ответственности несовершенно-

летних // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 167—174.

REFERENCES

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2020. — № 11. — St. 1416.

2. Ob ob'yavlenii v Rossijskoj Federacii Desyatiletiya detstva : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2017 goda № 240 // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2017. — № 23. — St. 3309.

3. Remnev V. I. Aktual'nye voprosy administrativnoj deliktologii v sovremennyj period : sbornik nauchnyh trudov. — Kiev, 1984. — S. 6—7.

4. Nikulin M. I. Problemy nauki administrativnoj deliktologii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14. — M., 2005. — 52 s.

5. Gosudarstvennyj integrirovannyj statisticheskij resurs EMISS // Oficial'nyj sayt EMISS. — URL: <https://www.fedstat.ru/> (data obrashcheniya : 13.01.2025).

6. Oficial'nye statisticheskie dannye GIAC MVD Rossii za 2024 g. // Oficial'nyj sayt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. — URL:

<https://mvd.rf/deyatelnost/statistics> (data obrashcheniya : 13.01.2024).

7. Kriminologiya : uchebnik dlya vuzov / red. V. N. Kudryavceva, V. E. Eminova. — M. : Prospekt, 2012. — S. 56.

8. Semiklassnitsa vo Vladivostoke ustroila kiberbulling radi deneg // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20240522/umvd-1947606239.html> (data obrashcheniya: 13.01.2025).

9. O poryadke provedeniya medicinskogo osvidetel'stvovaniya na sostoyanie op'yaneniya (alkogol'nogo, narkoticheskogo ili inogo toksicheskogo) : prikaz Minzdrava Rossii ot 18 dekabrya 2015 g. № 933n // Rossijskaya gazeta. — 2016. — № 60.

10. Bitkova L. A. Administrativnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih : voprosy teorii i praktiki // Zhurnal yuridicheskoy antropologii i konfliktologii. — 2023. — № 1. — S. 81—93.

11. Polyakova N. V., Antonova L. B. Problemy administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — № 1. — S. 167—174.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Швецова Надежда Алексеевна. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: naduysha.garanina02@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Shvetsova Nadezhda Alexeevna. Post-graduate cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: naduysha.garanina02@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: правонарушение; противодействие; административная деликтология; административная деликтность; несовершеннолетний.

Key words: offense; countering; administrative delictology; administrative delicacy; minor.

УДК 342

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

И. И. Иванов, П. П. Петров, С. С. Сидоров

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая инструкция одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Вестник Воронежского института МВД России». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах¹.

Аннотация на английском языке².

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210 x 297 мм) на лазерном принтере.

Статья должна быть снабжена аннотациями на русском и английском языках, списком литературы (на русском языке и транслитерированным). К статье должны быть приложены сведения об авторах на русском и английском языках с указанием Ф.И.О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса (*пример см. ниже*), а также адреса электронной почты.

К статье также прилагается список ключевых слов на русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику (*пример см. ниже*). В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате ***.docx** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Ivanov.docx, Ivanov-Petrov.docx.

К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) заявление автора о том, что статья публикуется впервые, не содержит в значительном объеме изданных ранее материалов и не передана в другие редакции.

2. Объем статьи не должен превышать:

- по направлению «Юридические науки» — 12 стр.;

- по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 9 стр.

¹ Аннотация к статье на русском языке.

² Аннотация на английском языке составляется автором и приводится в обязательном порядке.

По направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» журнал не публикует статей, носящих преимущественно реферативный характер. Статьи обзорного характера могут предоставляться только после предварительного согласования с редакцией.

Статьи по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» обязательно должны быть структурированы, отдельные разделы статей должны иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;
- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;
- заключение, содержащее выводы и/или направления дальнейших исследований.

3. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 25 мм. Номера страниц не проставляются.

4. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman, с одинарным межстрочным интерлиньяжем (интервалом). Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлению «Юридические науки» — 14 пунктов;
- для статей по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 12 пунктов (в т.ч. в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

5. Рисунки и таблицы (кегель используемого шрифта — 12 пунктов) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

Таблица 1

Заголовок таблицы

Боковик таблицы	Головка таблицы			
	Текст	Текст	Текст	Текст

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Размеры рисунков должны быть по возможности минимальны, но обеспечивать их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

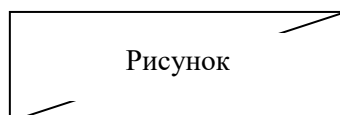

Рис. 1. Название рисунка

Отступ от рисунка до текста сверху и снизу должен быть равен 10 мм. Подписная подпись ставится по центру страницы без абзацного отступа. Рисунок должен выполняться средствами MS Word, иметь общую группировку всех объектов, входящих в него, быть центрированным относительно полосы набора.

6. Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

7. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ. Названия химических элементов в тексте пишутся полностью.

8. Формулы подготавливаются при помощи редактора формул MS Equation 3.0. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано П. П. Петровым [2], данный эффект проявляется при...».

10. Библиография должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05 — 2008 «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи (*см. пример ниже*). Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Синцов Г. В. К вопросу об этическом воспитании юристов современной России // Российская юстиция. — 2012. — № 11. — С. 37—42.
2. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. — М. : Знание, 1985. — 64 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М., 1997. — 790 с.
4. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 марта 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
5. Желонкин С. С. Недействительность анτισоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — СПб., 2011. — 25 с.

REFERENCES

1. Sintsov G. V. K voprosu ob eticheskom vospitanii yuristov sovremennoy Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2012. — № 11. — S. 37—42.
2. Bratus B. S. Nravstvennoe soznanie lichnosti. — M. : Znanie, 1985. — 64 s.
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyika. — 4-e izd. — M., 1997. — 790 s.
4. O politsii : federalnyiy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 3 marta 2012 g.) // Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — № 7. — St. 900.
5. Zhelonkin S. S. Nedeystvitelnost antisotsialnyih sdelok, narushayuschih osnovyi pravoporyadka i нравstvennosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03. — SPb., 2011. — 25 s.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (-АХ)¹

Иванов Иван Иванович. Профессор кафедры теоретической физики. Доктор физико-математических наук, доцент.

Воронежский государственный педагогический университет.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Россия, 394065, Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 220-89-16.

Петров Петр Петрович. Доцент кафедры гражданского, трудового и финансового права. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 231-26-51.

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenina Str., 86. Tel. (473) 220-89-16.

Petrov Pyotr Petrovich. Assistant Professor of the chair of Civil, Labor and Financial Law. Candidate of Sciences (Jurisprudence / Law), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 231-26-51.

Ключевые слова: фазоманипулированный сигнал; мешающие сигналы; фазовый детектор; алгоритм обработки.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

УДК 517.9 (указывается автором).

Домашний почтовый адрес (полностью)².

Подпись (-и), дата _____ «__» _____ 202 ____ г.

¹ Оформляются на отдельном листе и включаются в состав основного файла. Не входят в объём статьи.

² Домашний адрес в журнале не публикуется.

AUTHOR'S GUIDELINES

I. I. Ivanov, P. P. Petrov, S. S. Sidorov

TITLE OF THE ARTICLE IN RUSSIAN

TITLE OF THE ARTICLE IN ENGLISH

These guidelines is also an example of layout of papers submitted to “Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia”. It contains requirements to the text formatting, bibliographic references and examples of key words and author affiliations.

1. Please submit one laser copy of the article printed on one side of white A4 paper (210 × 297 mm) and signed by the author overleaf the head page.

The paper must be accompanied by an abstract in Russian and in English. The article should enclose references and author affiliations in Russian and in English indicating author's full name, place of employment, job title, scientific degrees and academic titles, work and home address (*see the example below*) and e-mail address.

The article is accompanied by key words in Russian and in English which should reflect the content of the article. **UDC code** is specified by the author according to the question area of the paper.

The softcopy of the article should be submitted in MS Word file format — ***docx**. and must be identical to the hardcopy including author affiliations and key words mentioned above. The file name should contain the author's surname, *for example*, Ivanov.docx, Ivanov-Petrov.docx.

Each article should contain the following enclosures:

- 1) an extract from the chair meeting record (if available) from the author's place of employment, with recommendations for publication included;
- 2) one independent peer review from a specialist with relevant scientific experience in a given subject field;
- 3) the author's statement that the article is published for the first time does not contain a significant amount of previously published materials and has not been transferred to other editions.

2. Submitted articles should not exceed

- in the field “Legal sciences” — 12 pages;
- in the fields “Radioengineering and Communication”, “Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System” — 9 pages.

3. All page margins should be 25 mm. Pages aren't numbered.

4. Articles should be typed in normal block-letter type Times New Roman font with single line spacing. The paragraph indent is 1,25 cm.

Base font size should be of 14 points for articles in the fields “Legal sciences”; 12 points for articles in the fields “Radioengineering and Communication”, “Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System” (including equations edited using MS Equation editing program).

5. Figures and tables (12 points font size) should be placed right after the referenced paragraphs.

Table 1
Table heading

Stub column	Column heading			
	Text	Text	Text	Text

Tables, figures, diagrams, schemes and other illustrations shouldn't be inserted in landscape oriented pages. Graphs and diagrams shouldn't have solid (colour) fill.

Figures should be of minimal possible size which provides their proper printing quality.

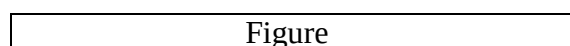

Fig.1 Figure caption

Upper and lower spacing between the figure and the text should be adjusted at 10 mm. The figure caption is centered on the page with no paragraph indentation. Figures should be drawn using MS Word text editor; all the objects must be grouped together and centered.

6. The title of the paper in Russian and in English is centered and typed with **bold CAPITAL LETTERS** without an indent.

7. SI units should be used for physical magnitudes. Chemical symbols are written without any contraction.

8. Formulas are created with the MS Equation editing program. They are numbered using Arabic numerals in parentheses, aligned right. *For example:*

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Quoted literature is numbered using Arabic numerals in square brackets, *for example:* “As it is stated by P.P. Petrov [2], this effect is revealed...”.

10. References must be listed in accordance with State Standard 7.05.-2008 “Bibliographic References”. References are placed at the end of the article (*see the sample below*). **It is unacceptable to use endnotes and footnotes.**

REFERENCES SAMPLE

REFERENCES

1. Ivanov I. I. Fizika. — M. : Nauka, 1985. — 167 s. (*author, title of book, place of publication, publishing house, year of publication, total amount of pages are required*).
2. Matematika / pod red. P. P. Petrova. — M. : Vysshaya shkola, 1993. — 125 s. (*editor is required*).
3. Sidorov S. S., Antonov A. A. Problemy vospitaniya nesovershennoletnih // Militsiya. — 1997. — № 2. — S. 25—26. (*author(s), title of article, responsibility data, serial publication (journal or newspaper), year of publication and issue, page number(s) are required*).
4. Kurs obshchey fiziki : ucheb. posobie dlya studentov vtuzov. — 2-e izd., pererab. — T. 1. Mekhanika / pod obshch. red. P. P. Popova. — M. : Nauka, 1987. — 345 s. (*type of multivolume publication and volume are required*).
5. Kovalev K. K. Oborudovanie s pnevmovakuumnym privodom : dis. ... kand. tehn. nauk. — M., 1982. — 212 s. (*reference to thesis*).

SAMPLE AUTHOR AFFILIATIONS

AUTHOR AFFILIATIONS:

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Physics and Mathematics, Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenina Str., 86. Tel. (473) 220-89-16.

Petrov Petr Petrovich. Assistant Professor of the chair of Civil, Labour and Financial Law, PhD in Law, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospekt Patriotov, 53. Tel. (473) 231-26-51.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

UDC (is stated by the author)

Personal address (in full):

Signature(s), date _____ «____» _____ 20____